

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

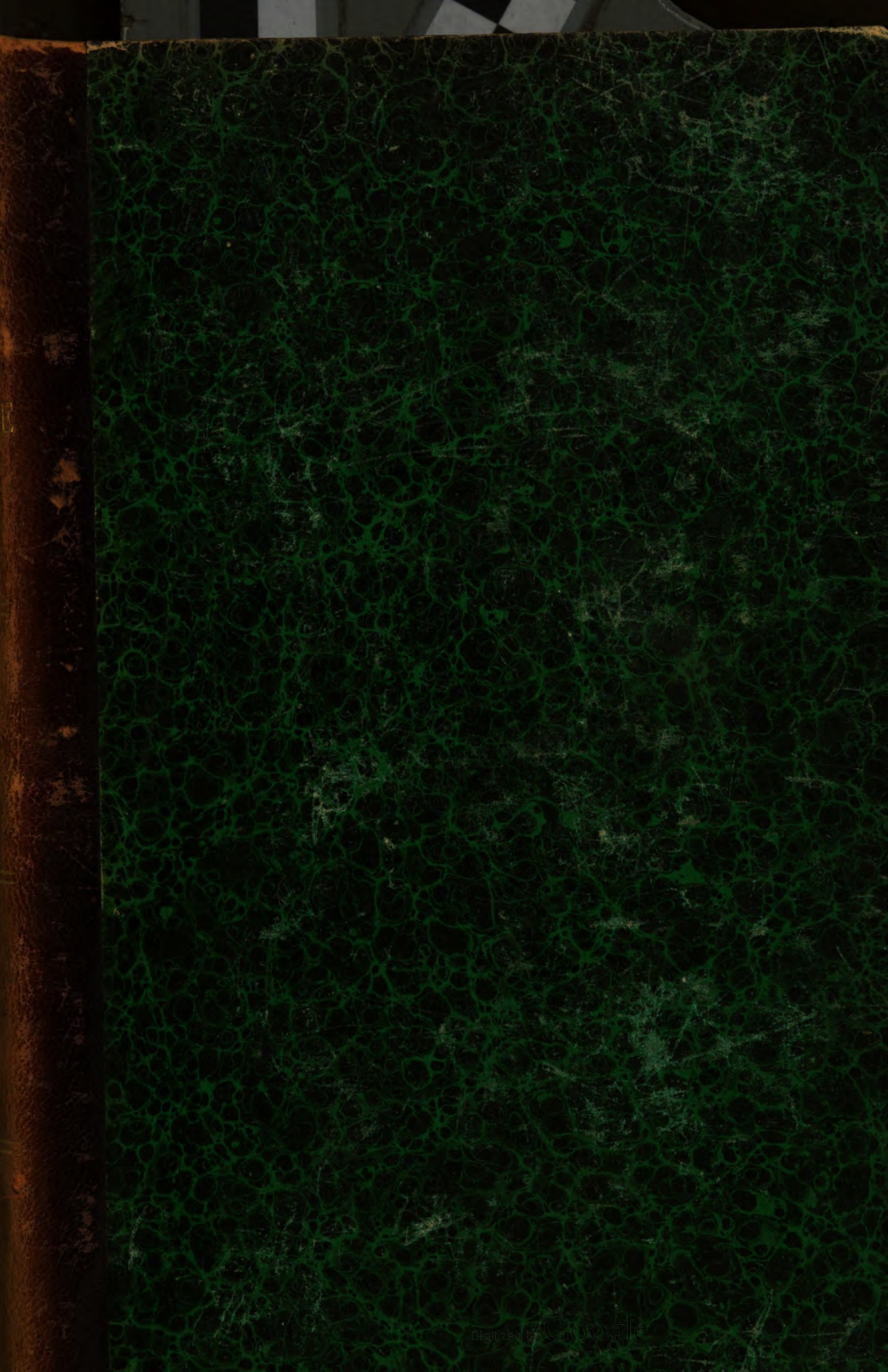
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

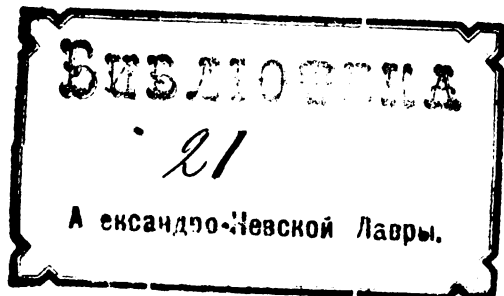
THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

БИБЛИОТЕКА

21

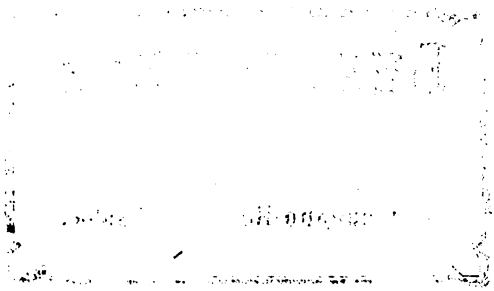
Александровской Лавры.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

sla / Exels

ГОДЪ VII-Й

MISSIONERское обозрѣніе
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

М а й 1902 годъ.

БИБЛІОТЕКА

Александровской Лавры.

„Якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы“. Иоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мат. X, 6.

„Скорбь ми есть велія о братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій пр., 136.

1902.

Содержаніе майской книжки

BX460
M67

журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за 1902 годъ.

May-Aug,
1902

	СТРАН.
I. Миссіонерскіе курсы для духовенства, какъ не испытанная еще въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ мѣра. Свящ. П. Стещенко.	813—821
II. О постѣ и молитвѣ. (Размышленія увѣровавшаго врача). Врачъ С. Апраксинъ.	822—857
III. Отношеніе христіанства къ государству по воззрѣніямъ гр. Л. Н. Толстого. К. Григорьевъ	858—870
IV. Поѣздка раскольничьей депутаціи на Востокъ въ 1901 г.	871- 888

Изъ миссіонерскихъ писемъ, дневниковъ и лѣтописей.

V. Къ вопросу объ объединеніи интеллигенціи съ Церковью и духовенствомъ. Мисс. Д. Граціанскій.	889—894
VI. Откровенное слово по поводу настроенія умовъ современной интеллигенціи. Медикъ.	895—898
VII. <i>Pia desideria</i> свѣтскаго человѣка о народно-просвѣтительной миссіи приходскаго духовенства Н. Вессель	899—902
VIII. Бѣглый попъ въ бесѣдѣ съ „австрійскими“. Мисс. свящ. Г. Жаровъ	903—908
IX. Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ. А. Двинская.	909—913
X. Открытое письмо къ шалопутамъ г. С.-Петербурга Н. Волочинъ	914—929

Изъ миссіонерской полемики.

XI. Миссіонерская бесѣда о вѣчности Церкви Христовой. Мисс. свящ. Шалкинскій	930—949
--	---------

Александрово-Невской Лавры.

Миссионерскіе курсы для духовенства, какъ
не испытанная еще въ борьбѣ съ расколомъ
сектантствомъ мѣра.

ОМУ не извѣстно, какъ настойчиво въ настоящее время ведется пропаганда расколосектантства съ его многочисленными развѣтвленіями среди населенія! Кому не извѣстно, какимъ бурнымъ потокомъ несутся во всѣхъ слояхъ общества всевозможныя лжемудрованія религіознаго характера, увлекакая своимъ шумнымъ теченіемъ на путь гибели немало чистыхъ, невинныхъ, но неустойчивыхъ натуръ! Со всѣхъ почти концовъ нашего необъятнаго отечества раздаются тревожныя, грустныя повѣсти о томъ, какъ фанатизированные вожаки и агитаторы всякихъ кривотолковъ, нерѣдко путемъ торгашескихъ приемовъ, вербуютъ въ свой лагерь матеріально пришибленныхъ чадъ православной Церкви, обѣщая имъ здѣсь богатства и блага міра, а тамъ—за гробомъ—спасеніе души или вѣчную нирвану. Какъ часто нынѣ приходится слышать, что православные, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ, нерѣдко идутъ туда, гдѣ отрицается власть божественная и человѣческая и царитъ одна лишь власть,—власть непроницаемой тьмы и лжевѣрія, власть грубаго невѣжества и суевѣрія, власть грѣха и неправды... Видно, энергично, упорно идутъ къ своей грѣшной цѣли современные лжеучители; видно, грудью отстаиваютъ они свою ложь и обманъ, многимъ жертвуютъ, лишь бы смутить возможно большее число православныхъ.

Что же дѣлаютъ пастыри Церкви Христовой, призванные на защиту божественныхъ истинъ отъ враговъ Христа? Какъ встрѣчаютъ они нападки и натиски своихъ отпавшихъ членовъ, погрязшихъ въ грубыхъ заблужденіяхъ сектантства и раскола? Не съ спокойной душой, не съ спокойнымъ сердцемъ выслушиваютъ они скорбныя вѣсти о подпольной и открытой пропагандѣ народныхъ и интеллигентныхъ

агитаторовъ. Вмѣстѣ съ ростомъ религіозныхъ лжеученій растутъ и усердіе нашихъ священниковъ; вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности секто—и расколоучителей расширяется и миссіонерская дѣятельность пастырей Христовыхъ. Въ журналахъ и газетахъ, наряду съ тяжелыми извѣстіями о наглой вербовкѣ лжеучителями въ свою среду православныхъ, передаются трогательныя повѣсти о томъ, какъ священники, съ болью въ душѣ, съ лаской и привѣтливостью отца, призываютъ отпадшихъ отъ Церкви Христовой возвратиться подъ ея спасительный покровъ; какъ они цѣлые дни и часы проводятъ въ искреннихъ, душевныхъ бесѣдахъ съ совратившимися въ расколъ и сектанство; съ рискомъ для здоровья, а иногда и жизни, полемизируютъ съ ними, умоляя ихъ снова сдѣлаться чадами оставленной ими Матери-Церкви. Но къ великому огорченію и несчастію, эти искреннія пастырскія увѣщанія, эти воодушевленные бесѣды и назиданія, эти апостольскіе призывы и проповѣди, обращенныя къ уклонившимся отъ истины, очень часто не приводятъ къ утѣшительнымъ результатамъ, и горячія полемики пастырей Христовыхъ нерѣдко остаются безплодными. Одной изъ многихъ причинъ такого грустнаго явленія несомнѣнно должно признать недостаточное практическое знакомство нашихъ священниковъ съ раскольниками и сектантами, ихъ ученіемъ, полемикой, ихъ направленіемъ, характеромъ, приемами борьбы и т. п. Въ послѣдніе годы несомнѣнно создается этотъ существенный пробѣлъ въ спеціальному богословскомъ образованіи и недостатокъ пастырской подготовки, и принимается поэтому цѣлый рядъ мѣръ къ его устраненію: пишется много статей, издаются десятки и сотни брошюръ и серьезныхъ, научныхъ трудовъ апологетическаго характера; издаются спеціальныя миссіонерскіе журналы, защищающіе православіе и полемизирующіе съ его врагами; обращается болѣе серьезное вниманіе на преподаваніе въ семинаріяхъ исторіи и обличенія раскола и сектанства, обличительнаго богословія и практикуются собесѣдованія съ врагами Церкви; устраиваются всероссійскіе, епархіальныя и благочинническіе миссіонерскіе съѣзды и т. п. Какъ видите, нельзя и стражей Христовыхъ упрекнуть въ бездѣятельности и равнодушій; какъ видите, и съ ихъ стороны на борьбу съ ложью вызывается немало лучшихъ силъ, лучшихъ талантовъ

и дарованій,—но нужно сознаться, успѣхъ миссіи отъ этого не очень много выигрываетъ, что отчасти и естественно: вѣдь ученые апологетическіе труды и брошюры, спеціальныя миссіонерскіе журналы—все это, по чувствительнымъ затратамъ, для многихъ *ria desideria*. Правда, во многихъ мѣстахъ открыты уже благочинническія бібліотеки, назначаются миссіонерскіе съѣзды, гдѣ предоставляется возможность почерпнуть извѣстную сумму знаній, но этимъ тоже не развязывается гордіевъ узелъ: на епархіальныя, а тѣмъ болѣе на всероссійскіе съѣзды, попадаютъ только избранники судьбы; на благочинническихъ же миссіонерскихъ съѣздахъ хотя и каждый бываетъ, но эти съѣзды, особенно въ мѣстахъ, не зараженныхъ антиправославными теченіями, болѣею частью обходятъ вопросы о внѣшней и внутренней миссіи, мотивируя свой обходъ традиціоннымъ „все обстоитъ благополучно“. И вотъ, не смотря на дружную и энергичную работу многихъ истинныхъ сыновъ Церкви Христовой, болѣзненное явленіе не излѣчивается; сектантство, само продуктъ разстроенныхъ умовъ и душъ, продолжаетъ больше и больше разстраивать миръ и покой среди православныхъ; заблужденія и ошибки религіознаго характера растутъ, фанатизированные агитаторы и вожаки толстовцевъ, штундистовъ и другихъ имъ подобныхъ не умолкаютъ, а завоевываютъ все большія и большія территоріи. Стало быть, того, что предпринимается служителями истины и правды, недостаточно для торжества свѣта надъ тьмой,—необходимы еще и другія, болѣе цѣлесообразныя мѣры для борьбы съ вкоренившимся зломъ, необходимы еще новыя средства и пути къ распространенію, если можно выразиться, миссіонерскихъ знаній среди нашихъ священниковъ. Однимъ изъ многихъ средствъ къ этому являются миссіонерскіе курсы, которымъ давно бы уже пора функционировать, но которые, къ сожалѣнію, еще пока лишь свѣтлая мечта и доброе желаніе. Я имѣю въ виду не курсы съ типомъ Казанскихъ при духовной академіи, въ смыслѣ спеціальнаго учебнаго заведенія, а въ родѣ курсовъ педагогическихъ, устрояемыхъ въ каникулярное время для учителей церковно-приходскихъ школъ. Организациія предлагаемыхъ миссіонерскихъ курсовъ, характеръ ихъ внѣшней жизни могутъ быть представлены приблизительно въ такомъ видѣ. Кон-

тингентъ слушателей долженъ набираться изъ однихъ священниковъ, причемъ большій процентъ долженъ вызываться изъ мѣстъ, зараженныхъ сектантствомъ. Священники должны назначаться на курсы по порядку: въ одномъ году, на примѣръ, изъ извѣстнаго благочинническаго округа посылается 10 священниковъ, въ другомъ году уже другіе 10 и т. д., пока не побываютъ всѣ, потомъ снова повторяется прежній порядокъ и т. д. Вопросъ о томъ, кто же будетъ управлять оставленнымъ хотя на мѣсяць приходомъ, кто будетъ пасти покинутое стадо, — не долженъ смущать кого бы то ни было и препятствовать благому началу, такъ какъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть и двухклерныя Церкви, откуда, стало быть, всегда можно одного священника командировать на временно вакантный приходъ, а кромѣ того, на мѣсяць, на полтора, безъ всякаго ущерба для монастырей, можно вызывать и іеромонаховъ. Если же для нѣкоторыхъ этотъ вызовъ и будетъ чувствителенъ, то сознаніе важности того дѣла, которое совершается на курсахъ, сознаніе будущей отъ нихъ услуги и пользы Церкви должно притупить эту чувствительность и подавить могущія возникнуть какія бы то ни было недоразумѣнія и несогласія.

Характеръ занятій на курсахъ нѣкоторымъ, быть можетъ, покажется одностороннимъ, — но эта односторонность только кажущаяся; въ дѣйствительности же занятія могутъ получить такую организацію, что нужно будетъ или имѣть слишкомъ огрубѣвшую душу и сердце, или, при священническомъ санѣ, быть проникнутымъ до мозга костей утилитарнымъ направленіемъ, чтобы не рваться на нихъ всѣми силами своего существа, чтобы съ радостной тревогой не ожидать того года, когда и вы будете призваны изучать великую науку. Неужели могутъ быть односторонними, сухими и безжизненными лекціи по такимъ разнообразнымъ, животрепещущимъ вопросамъ, какъ толстовщина, штундизмъ, пашковщина и т. п? Неужели талантливый лекторъ, освѣщая вамъ пути къ вѣрному успѣху въ борьбѣ съ ложью и тѣмъ облегчая вамъ ваши личные труды и старанія, не прикуетъ всего вашего вниманія, не завоюетъ вашихъ симпатій, не будетъ держать вашу душу въ напряженномъ состояніи? Неужели, узнавая приемы и средства

къ практической борьбѣ съ толстовцами, штундистами и другими сектантами и получая такимъ, образомъ, разрѣшеніе роковыхъ вопросовъ и мучительныхъ сомнѣній вашей пастырской практики, вы можете томиться 2—4 часами серьезной мозговой работы, ожидая скорѣе конца такого добраго дѣла?

Достаточно, мнѣ кажется, однѣхъ лекцій, достаточно однихъ даровитыхъ лекторовъ, чтобы курсы завоевали всеобщее вниманіе и привлекли массы слушателей,—но программа занятій курсистовъ должна быть немного расширена. На нихъ, напримѣръ, въ широкихъ размѣрахъ должна практиковаться прежде всего полемика, въ которой больше всего развивается гибкость ума и діалектика, и которая закрѣпляетъ въ памяти приобрѣтенное въ аудиторіи. Первое время курсисты должны полемизировать между собою въ стѣнахъ учебнаго заведенія, не публично, чтобы никто изъ непрічастныхъ дѣлу миссіи не былъ свидѣтелемъ естественныхъ первыхъ неудачъ, и чрезъ это не вынесъ бы ложнаго представленія о цѣлесообразности самой миссіи; затѣмъ уже, когда будетъ усвоенъ извѣстный навыкъ, болѣе рѣшительный тонъ, когда будутъ получены болѣе широкія свѣдѣнія и узнаны необходимые приемы борьбы, тогда, конечно, умѣстны и цѣлесообразны будутъ и публичныя собесѣдованія, и публичная полемика съ врагами православія; завершеніемъ же и, такъ сказать, финаломъ занятій должны быть экскурсіи, хотя по группамъ, въ мѣста, густо населенныя толстовцами, штундистами и другими совратившимися на путь заблужденія и суевѣрій, и устроенія въ этихъ разсадникахъ лжи и обмана собесѣдованій съ самими сектантами.

Эккурсіи эти—самый существенный и необходимый образовательный элементъ курсовъ,—безъ нихъ можетъ заглохнуть и не принести плода все, что было только сказано и прочитано курсистамъ въ аудиторіяхъ, хотя бы то даже и въ блестящей внѣшней формѣ. Неоспоримый фактъ, что какое-нибудь важное событіе, совершающееся на нашихъ глазахъ, производитъ болѣе сильное и глубокое впечатлѣніе, чѣмъ цѣлыя прочитанные томы о явленіи аналогичномъ, и часто отъ видѣннаго непосредственно сохраняются до преклонной старости не только выдающіеся эпизоды, но и незначительныя детали. Несомнѣнно, что подоб-

ныя экскурсіи съ полемическими собесѣдованіями под руководствомъ опытныхъ миссіонеровъ для іереевъ-курсистовъ—событіе особой важности и значенія: здѣсь они наглядно убѣждаются въ томъ, что теоретически раскрывалось имъ въ аудиторіяхъ.

Кромѣ всего этого подобныя экскурсіи важны еще и тѣмъ, что вызовутъ живой обмѣнъ впечатлѣній, думъ и чувствъ, навѣянныхъ непосредственнымъ столкновеніемъ съ раскольниками и сектантами; вызовутъ, быть можетъ, много прекрасныхъ рефератовъ и статей, заставятъ многихъ высказаться по поводу видѣннаго и подѣлиться полученными свѣдѣніями, и кто знаетъ,—быть можетъ, многихъ такъ заинтересуютъ положеніемъ и обязанностью миссіонера, что они, оставивъ свои благодатные уголки мира и покоя, простившись съ своими благочестивыми православными прихожанами, уйдутъ въ самые центры и разсадники пагубныхъ лжеученій, смѣло, съ юношеской энергіей, съ рискомъ для жизни, выступятъ на открытую борьбу съ врагами православія; твердо, неудержимо, съ надеждой на Бога и вѣрой въ правоту своего дѣла ринутся въ самые густые ряды агитаторовъ и вожаковъ расколосектантскихъ разгонять ложь и обманъ и проводить въ темную среду яркій свѣтъ истины Христовой и высшей правды. А то теперь для многихъ священниковъ, которые всей душой рады бы послужить великому миссіонерскому дѣлу, которые всѣ свои силы и дарованія охотно принесли бы на алтарь истины и правды, давно рвутся къ своимъ братьямъ, погибающимъ въ тѣмѣ грубыхъ религіозныхъ заблужденій,—на пути къ этому благовому желанію, предъ этимъ свѣтлымъ порывомъ встаетъ, какъ непроходимая пропасть, неумѣніе практически взяться за великое дѣло, незнаніе необходимыхъ, существенныхъ приѣмовъ полемики съ врагами православія, и ужасное представленіе обстановки и условій этой борьбы. Правда, по этимъ вопросамъ въ настоящее время и пишется немало, но писанное часто подвергается многимъ толкованіямъ, а иные и относятся не ко всему довѣрчиво,—часто, при чтеніи всевозможныхъ отчетовъ, докладовъ и. т. п. трудовъ, трагующихъ о борьбѣ съ раскольниками и сектантами, невольно закрадывается вопросъ: „а что дѣлать, если не таковы условія, иная обстановка, или что-либо другое не такъ?“ И вотъ человѣкъ пыт-

ливо ищеть ключа къ разгадкѣ мучительной тайны, къ разрѣшенію своихъ сомнѣній; наконецъ, убѣждается, что самому ея не разгадать, а обратиться некуда, поговорить съ кѣмъ-либо по душѣ негдѣ, и вслѣдствіе этого приходится нерѣдко хоронить святыя желанія, благородные порывы и свѣтлыя мечты,—приходится, сказать своему волнующемуся сердцу: „уймись, умолкни, не мучься напрасной тревогой“. Миссіонерскіе же курсы дадутъ этимъ пытливымъ людямъ ключъ къ разрѣшенію назрѣвшихъ сомнѣній и вопросовъ: здѣсь эти мучимые сомнѣніями встрѣтятъ цѣлыя десятки своихъ собратьевъ изъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, которымъ уже неоднократно приходилось сталкиваться съ самыми дикими и необузданными вспышками сектантскаго фанатизма и при полемикѣ не разъ приходилось считаться съ самыми хитрыми подходами и уловками. И вотъ здѣсь-то на досугѣ, въ товарищеской бесѣдѣ, эти испытанные въ тяжелой борьбѣ подѣлятся своими мыслями и наблюденіями съ случайными друзьями, расскажутъ имъ многое изъ своей миссіонерской практики, повѣдаютъ многое о жизни и характерѣ раскольниковъ и сектантовъ.

Нѣкоторые, быть можетъ, съ удивленіемъ спросятъ: неужели же отъ приобрѣтенныхъ въ семинаріи знаній остается такъ мало, что забываются даже понятія о самомъ ученіи расколосектантства? Къ великому общему огорченію, приходится высказать ту горькую правду, что все выученное въ семинаріи о расколѣ и сектантствѣ съ его разнообразными развѣтвленіями въ микроскопическихъ дозахъ остается въ памяти лишь до экзамена, а тамъ улетучивается, какъ мыльный пузырь, оставляя лишь общее впечатлѣніе чего-то ненормальнаго, мрачнаго, темнаго. Не стыжусь открыто говорить объ этомъ, такъ какъ это фактъ, подмѣченный многими; да онъ и логически необходимъ: вѣдь такіе многосложные предметы, какъ сектантство и расколъ, нужно изучать по спеціальнымъ научнымъ трудамъ, а не по конспектамъ, какъ это практикуется въ семинаріяхъ, въ которыхъ обо всемъ понемногу и ни о чемъ основательно.

Все это, скажутъ, хорошо, но гдѣ же взять нужныя для этого средства, на что содержать курсистовъ, предпринимать экскурсіи? гдѣ источникъ такихъ значительныхъ суммъ? Охотно соглашаюсь, что и средствъ много нужно, и

добыть ихъ не легко,—но изъ этого еще не слѣдуетъ, что это невозможно. Не такъ еще давно былъ поднятъ вопросъ о педагогическихъ курсахъ для учителей церковноприходскихъ школъ, и когда увидѣли важность и цѣлесообразность этой педагогической новинки, нашлись сразу же и средства,—то же самое можетъ быть и здѣсь.

Прочитавъ все сказанное мною, многіе, пожалуй, подумаютъ, что это имѣетъ отношеніе только къ мѣстностямъ, зараженнымъ расколо-сектантствомъ, гдѣ же его нѣтъ — тамъ, дескать, и курсы излишни. Но широкое развитіе антиправославныхъ ученій въ наши дни и хитрая противоцерковная агитація вообще побуждаютъ каждаго священника, хотя бы то даже чисто православнаго прихода, быть всегда готовымъ смѣло встрѣтить врага Церкви въ полномъ своемъ оружіи и энергично вступить съ нимъ въ борьбу; заставляютъ всѣхъ пастырей Христовыхъ настолько утверждать своихъ пасомыхъ въ православіи, чтобы они могли сами понять лживость и несостоятельность религіозныхъ лжеученій, если бы о нихъ услышали, свободно могли бы устоять противъ тонкихъ софизмовъ и изворотовъ штундистовъ и толстовцевъ, не откликнулись бы на горячіе призывы и увѣщанія ихъ вожаковъ и не соблазнились бы заманчивымъ обѣщаніемъ богатствъ и благъ мірскихъ. Не легко дѣло, какъ видите, и пастырей чисто православныхъ приходовъ: очень часто и они нуждаются въ опытныхъ вождяхъ и руководителяхъ; очень часто и они нуждаются въ указаніи цѣлесообразныхъ профилактическихъ мѣръ и вѣрныхъ средствъ къ ихъ осуществленію. Гдѣ же обо всемъ этомъ можно почерпнуть больше основательныхъ свѣдѣній, какъ не на курсахъ, гдѣ, затрогивая вопросъ о приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, и о мѣрахъ для борьбы съ нимъ, лекторъ, въ силу логической необходимости, не можетъ обойти молчаніемъ и вопросъ о приходахъ чисто православныхъ и мѣрахъ профилактическихъ.

Итакъ, вотъ программа миссіонерскихъ курсовъ, вотъ та новая мѣра, которой, быть можетъ, предстоитъ сыграть видную роль въ борьбѣ православія съ его современными врагами; вотъ тотъ новый, неизвѣданный еще путь, который, быть можетъ, приведетъ стражей Христовыхъ, борющихся противъ лжи и обмана, къ полной побѣдѣ надъ фанатизи-

рованными нынѣшними лжеучителями. Говорить о своевременности и неотложности этой мѣры считаю излишнимъ въ виду того, что изумительный ростъ толстовщины, штундизма и другихъ сектантскихъ развѣтвленій, ихъ открытая и подпольная фанатическая пропаганда, ихъ беззастѣнчивое, грубое вторженіе въ среду православныхъ христіанъ—стали въ послѣднее время очевиднымъ фактомъ, рѣзко бросающимся въ глаза каждому наблюдателю. Не претендую, конечно, на непогрѣшимость высказаннаго, не считаю намѣченной программы безусловно удобной и цѣлесообразной,—но предлагаю лишь одну схему, которая въ своемъ развитіи подѣ перомъ опытныхъ и свѣдущихъ людей безспорно можетъ подвергаться многимъ измѣненіямъ и поправкамъ. Загадочна судьба моего совѣта; невѣдомъ еще, конечно, исходъ предлагаемаго начинанія,—но что бы ни ожидало его впереди, презрѣніе или вниманіе, суровый ли приговоръ неумолимаго судьи, или снисходительная оцѣнка критика,—я молю Бога объ одномъ, чтобы курсы миссіонерскіе перешли изъ области добрыхъ желаній въ міръ дѣйствительный и стали совершившимся фактомъ, и желаю имъ блестящей организаціи, широкаго развитія и плодотворной дѣятельности; а на всѣхъ, имѣющихъ взять на себя нелегкій трудъ провести это благое начинаніе въ жизнь и осуществить эту свѣтлую мечту многихъ,—призываю благословеніе и милости неба.

Священникъ *И. Стешенко.*

О поэтѣ и молитвѣ.

Посвящается современнымъ неврастеникамъ.

(*Размышленія утравовашаго врача*).

Публичное богословское чтеніе.

Слово крестное погибающимъ убо
юродство есть, а спасаемымъ намъ
сила Божія есть (I Кор. I, 18).

Ваше Преосвященство! Отцы духовные! М. Г-ри! М. Г-ни! Отечество наше издревле носило названіе „Русь святая, православная“. Называлась она такъ не потому только, что наши предки исповѣдывали православную, а не иную какую-либо вѣру, но еще и потому, что они,—дѣды и даже отцы наши, были крайне тверды въ истинной своей вѣрѣ, любили религію, ставили религіозные вопросы всегда на первый планъ, свято хранили и строго исполняли всѣ установленія Церкви; въ половинѣ прошлаго столѣтія и особенно въ послѣднее время невѣріе, предводительствуемое опытными и искусными въ немъ вождями, широкою волною вторглось въ наше общество и напоило умы большей части нашего высшаго интеллигентнаго класса, стоящаго во главѣ общественной жизни, скептицизмомъ, индиферентизмомъ и маловѣріемъ; множество хорошихъ обычаевъ, возрѣній, понятій „добраго стараго времени“ было предано забвенію или видоизмѣнено и передѣлано до неузнаваемости. Такъ, напримѣръ, самое понятіе о Богѣ, какъ о всемогущемъ Творцѣ и всемилостивомъ, всеблагомъ и человѣколюбивомъ Промыслителѣ, въ возрѣніяхъ современной интеллигенціи, или точнѣе, въ умахъ представителей современнаго невѣрія, скептицизма подверглось рѣзкому измѣненію. Не будучи въ состояніи совершенно отвергнуть понятіе о Богѣ, современные скептики стали смотрѣть на Бога, какъ на силу, создавшую нѣкогда матерію и жизнь, другими словами, сотворившую въ началѣ цѣлый рядъ

непостижимыхъ чудесъ и затѣмъ куда-то сокрывшуюся, переставшую принимать участіе въ міровой жизни, представивъ *все однимъ только* законамъ съ конечнымъ исходомъ въ вѣчную смерть и разрушеніе. Какое противорѣчивое, бессмысленное и безотрадное міровозрѣніе! Противорѣчивое, — ибо умъ человѣческой отказывается представить себѣ такую силу, которая нѣкогда сотворила рядъ великихъ чудесъ— сотворила міръ и теперь куда-то спряталась, исчезла, перестала принимать участіе въ міровой жизни; бессмысленное и безотрадное,—потому, что безъ вѣры въ Бога, какъ живую и разумную силу, безъ всеобщаго воскресенія и загробной жизни—жизнь является какой-то глупой шуткой, лишеной всякаго смысла. Не все ли равно быть добрымъ или злымъ, если конечный удѣлъ всѣхъ одинаковъ—смерть и только. Жизнь является тогда царствомъ смерти—зла, и душѣ человѣческой ничего не остается, кромѣ тоски и крайняго пессимизма. За то сколько радости и смысла при вѣрѣ въ воскресеніе и загробную жизнь! Другія понятія подверглись еще большому искаженію. Постъ, молитва и другія правила религіи, признаваемые всѣми народами и столь высоко цѣнимыя нашими предками, въ глазахъ современнаго интеллигента потеряли всякій смыслъ и значеніе. Кто изъ насъ не слышалъ повсюду самыхъ упорныхъ и настойчивыхъ возраженій, которыми силятся поколебать вѣковое значеніе этихъ религіозно-нравственныхъ правилъ въ христіанской жизни. „Какой смыслъ взывать, просить, умолять, прибѣгать къ силе, которая не видитъ и не слышитъ и которая дѣйствуетъ всегда хотя и по мудрымъ, но неизмѣннымъ законамъ“, —разсуждаютъ современные маловѣры. Другого же, болѣе широкаго взгляда на сей предметъ, они не хотятъ ни выработать, ни понять, предпочитая заниматься вопросами болѣе матеріалистическими, касающимися увеличенія жизненныхъ, земныхъ благъ вообще и болѣе удобныхъ и доступныхъ способовъ пользованія ими человечества. Я самъ былъ захваченъ этой волной, но, благодаря милосердію Божію, нѣкоторыя тяжелыя обстоятельства моей жизни отрезвили меня и заставили обратиться къ этимъ вопросамъ, обдумать, подвергнуть строгому анализу всѣ свои прежнія воззрѣнія и убѣжденія; въ результатъ, во первыхъ, я былъ пораженъ тѣмъ легкомысліемъ, съ какимъ

относимся мы къ этимъ основнымъ вопросамъ человѣческой жизни, а затѣмъ мнѣ удалось понять всю истинность, глубину, непреложность и жизненность христіанскаго міровоззрѣнія, изложеннаго въ Евангелии, Апостолѣ и твореніяхъ великихъ Отцевъ Церкви. Что касается поста и молитвы, то сами по себѣ они не нужны Богу, а нужны немощному и окаянному человѣку, чтобы вести борьбу съ этими двумя основными качествами природы человѣческой и сдѣлать себя при помощи ихъ болѣе совершеннымъ, достойнымъ милости и благодати Божіей.

Это только средства, указанная Богомъ и Церковью человѣку для его спасенія. Съ этой точки зрѣнія ихъ значеніе громадно и незамѣнимо.

Богу же нужны то раскаяніе, то сокрушеніе, то умягченіе сердца, которыя вызываются молитвою, тѣ добрыя дѣла, на которыя она насъ подвизаетъ.

ГЛАВА I.

Исповѣдаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ (Лук. X. 21).

Итакъ, постъ и молитва есть средство къ спасенію. Спасеніе же заключается въ нравственномъ усовершенствованіи, въ приближеніи къ идеалу. Но что такое идеаль? Есть ли это нѣчто условное, или же это есть нѣчто абсолютное? Если поверхностно отнестись къ этому вопросу, то можно подумать, что идеаль у различныхъ людей, у различныхъ народовъ различенъ; но это только такъ кажется при поверхностномъ разсужденіи; это идеаль, обезображенный нашими тѣлесными немощами, нашей плотью съ ея страстями и похотями; такой идеаль часто мѣняется и по большей части не удовлетворяетъ, не даетъ того блаженнаго, спокойнаго состоянія духа, которое составляетъ истинное счастье.

Но если всмотрѣться, вдуматься глубже въ жизнь по данному вопросу, то мы увидимъ, что есть другой идеаль,

общій всѣмъ народамъ, общій всѣмъ людямъ (у большинства однако затемненный), и состоящій, съ одной стороны, въ стремленіи подчинить свои тѣлесныя похоти и страсти высшимъ духовнымъ стремленіямъ человѣка (презрѣніе къ такъ наз. земнымъ благамъ и удовольствіямъ), въ борьбѣ съ низшими чувствами, каковы—гордость, тщеславіе и т. п., съ другой стороны, въ выработкѣ противоположныхъ душевныхъ качествъ, духовной чистоты, твердости воли и духовной силы. Этотъ идеаль въ различныхъ своихъ частяхъ (а не въ цѣломъ) высказывается въ ученіяхъ великихъ мудрецовъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ (Будда, Сократъ, древне-еврейскіе мудрецы, Конфуцій и т. д.); онъ есть идеаль обще-человѣческой. Общечеловѣчность идеала приводитъ къ тому заключенію, что онъ заложенъ въ природу человѣка. достоинства его неоспоримыя, абсолютныя и написаны—по свидѣтельству ап. Павла—въ сердцѣ каждаго (см. Рим. II, 14, 15). Къ глубокому сожалѣнію, не всякій способенъ прочесть эти письма. Обыкновенный человѣкъ, душевные очи котораго помрачены закономъ грѣховнымъ, дѣйствующимъ въ тѣлѣ нашемъ (страсти, похоти и проч. низшія чувства), только при особыхъ обстоятельствахъ способенъ читать нѣсколько строкъ изъ этихъ писемъ; великіе умы, способные, благодаря обилію дарованій, подняться выше житейскаго идеала, въ различныя времена читали эти письма въ большемъ или меньшемъ объемѣ, но полностью никто изъ людей не могъ ихъ прочесть. И только Богъ,—абсолютная правда и истина,—написавшій эти письма въ сердцѣ человѣка при сотвореніи его (вдунулъ въ него дыханіе жизни, т. е. вложилъ частицу Самого Себя, Бога, абсолютной истины), воплотившись въ лицѣ Иисуса Христа, могъ прочесть ихъ полностью отъ слова до слова и изложилъ ихъ для большаго разумѣнія не только сильныхъ умовъ, но и немощнаго большинства черезъ посредство апостоловъ и евангелистовъ на бумагѣ. Итакъ, современному человѣку истинный, абсолютный идеаль извѣстенъ; это есть идеаль Христа, въ общихъ чертахъ совпадающій съ идеаломъ общечеловѣческимъ, какъ онъ представленъ въ ученіяхъ различныхъ мудрецовъ, но превосходящій ихъ по своей полнотѣ, послѣдовательности и законченности. Были и другихъ воззрѣній мудрецы, ставившіе на первый планъ заботы о плоти, а не

о духѣ, напр., эпикурейцы; но эти не оставили послѣ себя многихъ послѣдователей; тѣ же создали цѣлыя религіи, оставили массу послѣдователей; ихъ ученіе увлекало людей, такъ какъ оно совпадало съ тѣмъ, что написано въ сердцѣ человѣка, такъ какъ въ немъ чувствовалась *абсолютная* истина. Вотъ стремленіе-то къ этому идеалу, приближеніе къ нему и составляетъ спасеніе. Препятствіемъ къ достиженію этого идеала служатъ немощность и окаянство существа человѣческаго (два основныя качества его), т. е., съ одной стороны, слабость его духовныхъ силъ, немощность представленія и разумѣнія человѣческаго, слабость чувства, слабость воли, немощность выраженія и т. д., съ другой стороны, склонность ко всему грѣховному, злему, склонность, присущая природѣ съ первобытныхъ временъ, со временъ грѣхопаденія.

Борьба человѣка съ этой врожденной склонностью и должна такимъ образомъ составлять главную задачу жизни для человѣка, стремящагося къ идеалу, который одинъ только и можетъ дать истинное счастье. Чтобы стремиться къ какому то ни было идеалу, необходимо 1) сознать всю прелесть и значеніе его и 2) научиться побѣждать тѣ низшія желанія и страсти, которыя мѣшаютъ его достиженію, т. е. укрѣпить, закалить свою волю. Вотъ этимъ двумъ цѣлямъ и служатъ постъ и молитва.

Постъ прежде всего есть воздержаніе отъ извѣстной пищи; уже изъ самаго опредѣленія этого слѣдуетъ, что онъ связанъ съ извѣстнымъ упражненіемъ воли. Какъ мускуль слабѣетъ отъ недѣятельности, такъ въ большей еще степени слабѣетъ воля, если человѣкъ не упражняетъ ее; жизнь человѣка, живущаго въ довольствѣ, удовлетворяющаго всякое свое плотское желаніе и хотѣніе, обыкновенно приводитъ къ тому, что человѣкъ такой потомъ уже съ трудомъ можетъ устоять отъ различныхъ соблазновъ,—воля его слабѣетъ; и наоборотъ, нужда, постоянное отказываніе себѣ въ своихъ плотскихъ желаніяхъ дѣлаетъ человѣка болѣе сильнымъ, закаляетъ волю. Отказъ отъ извѣстнаго рода пищи—постъ въ узкомъ смыслѣ этого слова—является подобнымъ же стимуломъ. Опасенія, что постная пища можетъ повредить здоровью, не выдерживаютъ научной критики, такъ какъ, принимая даже выработанныя физиологіей нормы питанія, превышающія, какъ показываетъ наблюденіе жизненныхъ фак-

товъ (питаніе святыхъ), по всей вѣроятности, дѣйствительный minimum, является несомнѣннымъ, что при растительной пищѣ мы легко можемъ доставить организму все нужное для поддержанія питанія. Обычное ощущеніе голода при переходѣ на постную пищу у привыкшаго питаться мясомъ человѣка есть не что иное, какъ ощущеніе недостатка привычнаго возбuditеля, подобно тому, какъ это бываетъ у курильщика, отвыкающаго отъ табаку, у алкоголика безъ водки и т. п., и проходитъ обыкновенно спустя нѣкоторое время.

Но если бы только къ этому сводилось значеніе поста, то его легко было бы замѣнить какимъ-нибудь другимъ упражненіемъ въ воздержаніи; но въ томъ-то и дѣло, что средство это въ самомъ существѣ своемъ заключаетъ одну особенность. Укрѣпляя волю путемъ воздержанія, постъ *укрѣпляетъ волю еще инымъ путемъ, путемъ улучшенія функций головного мозга вообще*; при этомъ дѣйствуетъ просвѣтляющимъ образомъ на наше разумѣніе и представленіе, а сферу чувствъ дѣлаетъ болѣе воспріимчивой ко всему хорошему. Здѣсь мы такимъ образомъ подходимъ къ вопросу о разницѣ въ вліяніи растительной и животной пищи на организмъ человѣка, на функцію его органовъ вообще и въ частности на функцію нервной системы и головного мозга. Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, въ медицинской наукѣ, какъ слѣдуетъ, не изучался, и я принужденъ ограничиться приведеніемъ нѣкоторыхъ косвенныхъ доказательствъ, проливающихъ свѣтъ на данный вопросъ. Я постараюсь доказать, во-первыхъ, что дѣятельность головного мозга зависитъ до нѣкоторой степени отъ химическаго состава соковъ, омывающихъ мозговья клѣтки, 2) что разниа въ дѣйствіи растительной и животной пищи на функцію головного мозга человѣка вполне допустима и 3) что наблюденія жизни, а отчасти и научныя говорятъ въ пользу растительной пищи.

Доказательство перваго положенія мы, кромѣ апріорныхъ соображеній, находимъ въ изученіи явленій хроническаго алкоголизма. Это изученіе показываетъ, что постоянное присутствіе въ сокахъ человѣческаго организма—въ плазмѣ, омывающей клѣтки, частицы алкоголя вызываетъ рѣзкія измѣненія въ духовной сферѣ человѣка въ смыслѣ пониженія нравственнаго чувства, большей наклонности ко всему дурному (*inhumanitas ebriosa et ferocitas ebriosa*), ослабленія

воли и, наконецъ, познавательныхъ способностей; причемъ всѣ эти измѣненія психической сферѣ наступаютъ ранѣе, чѣмъ успѣютъ развиться органическія измѣненія въ органахъ,—сердцѣ, сосудахъ, печени, нервной системѣ, почкахъ и пр. Но, скажутъ, откуда взятыя этой разницѣ въ составѣ соковъ при питаніи растительной и животной пищей, когда химическій составъ той и другой почти одинаковъ: тѣ же бѣлки, жиры, углероды—только въ другой пропорціи. Къ величайшему прискорбію человѣчества, сходство это только кажущееся. Органическая химія не дала намъ еще формулы строенія бѣлковыхъ тѣлъ; эмпирическая формула ихъ одинакова, но отсюда не слѣдуетъ, что это одинаковыя тѣла, съ одинаковымъ физиологическимъ дѣйствіемъ. Мы знаемъ, что тѣла болѣе простыя, имѣющія одинаковый составъ, но различную формулу строенія, т. е. различное расположеніе атомовъ въ частицѣ (такъ называемыя изомеры) дѣйствуютъ на человѣческій организмъ совершенно различно, а разъ это такъ, то и бѣлки, растительный и животный, быть можетъ, тоже имѣющіе совершенно различную формулу строенія, могутъ имѣть совершенно различное дѣйствіе на организмъ; кромѣ этихъ трехъ основныхъ веществъ (б. угл. и жир.) въ животной пищѣ имѣется еще много такъ называемыхъ экстрактивныхъ веществъ, которыхъ нѣтъ въ растительной пищѣ, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ въ такомъ количествѣ. Химическая природа ихъ еще менѣе изучена, между тѣмъ какъ дѣйствіе на организмъ ихъ несомнѣнно и значительно. Насколько пока извѣстно, дѣйствіе ихъ на животный организмъ сводится главнымъ образомъ къ дѣйствію на нервную систему и въ общемъ аналогично дѣйствію такъ называемыхъ нервныхъ ядовъ, представителемъ которыхъ является все тотъ же алкоголь. А мы видѣли, какъ присутствіе алкоголя въ крови отражается на духовной жизни человѣка. Кому не извѣстно возбуждающее дѣйствіе мясного бульона, заключающаго въ себѣ очень немного питательныхъ веществъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова? Кому не извѣстно вредное вліяніе этихъ веществъ, аналогичное вліянію алкоголя на нѣкоторые больные органы, напримѣръ, на почки при ихъ воспаленіи, на мозгъ при эпилепсіи и т. п? Это, такъ сказать, общія разсужденія и повседневныя наблюденія, а вотъ что говорить о вліяніи мяса на человѣ-

ческой организмъ вѣнскіе фізіологи Лихтенфальсъ и Фрелихъ: „Мясо, особенно же бычье, производитъ, подобно спиртнымъ напиткамъ, искусственное возбужденіе, въ большей части случаевъ непродолжительное, за которымъ слѣдуетъ пониженіе жизнедѣятельности организма и т. д.“. Вотъ въ этой-то фізіологической разницѣ растительной и животной пищи и надо искать главный смыслъ тѣлеснаго поста; воздержаніе отъ мяса, соединенное съ умѣренностью въ пищѣ, вообще съ малояденіемъ, улучшаетъ всѣ духовныя функціи мозга, просвѣтляетъ нашъ умъ, дѣлаетъ болѣе воспримчивой сферу чувствъ и укрѣпляетъ волю. Это сознавали постоянно великіе люди всѣхъ временъ: во всѣхъ наиболѣе выдающихся религіяхъ, у всѣхъ народовъ есть постъ; великіе люди никогда не пренебрегали этимъ средствомъ, а передъ каждымъ выдающимся духовнымъ подвигомъ налагали на себя постъ, тѣмъ самымъ признавая его значеніе для просвѣтленія духовныхъ силъ.

Опытъ святыхъ говорить тоже въ пользу этого. Постоянный постъ не мѣшалъ этимъ людямъ доживать до глубокой старости и сохранять до конца жизни необыкновенную ясность мысли, чистоту души и твердость воли.

Вегетаріанство, которое не признаетъ другой пищи, кромѣ растительной, и которое съ каждымъ годомъ все болѣе расширяетъ кругъ своихъ сторонниковъ, является новымъ обличеніемъ господствующаго у насъ предразсудка о *необходимости* мяса и воочію свидѣтельствуеть о его несостоятельности. Наконецъ, въ послѣднее время и въ медицинской наукѣ начинаютъ все болѣе и болѣе раздаваться голоса, что обычное питаніе, въ особенности мясное, составляетъ причину многихъ болѣзненныхъ состояній и прежде всего вредно дѣйствуетъ на нервную систему, на функцію головного мозга, потомъ на сердце, сосуды, почки и проч., и въ концѣ концовъ приводитъ къ подагрѣ, тучности и тому подобнымъ состояніямъ, при которыхъ, какъ показываетъ наблюденіе и повседневный опытъ, и душевная сфера рѣдко бываетъ въ равновѣсіи и чистотѣ. Такимъ образомъ, для души постъ является горниломъ, очищающимъ сердце, просвѣтляющимъ умъ и закаляющимъ волю, для тѣла же—предохранительнымъ клапаномъ, предупреждающимъ чрезмѣрное накопленіе въ крови вредно дѣйствующихъ продук-

товъ неполнаго сгаранія—окисленія бѣлковыхъ веществъ при обычномъ обильномъ питаніи и черезъ это предотвращающимъ развитіе многихъ болѣзней и преждевременную смерть. Теперь перейдемъ къ молитвѣ.

Молитва является еще болѣе могучимъ средствомъ, просвѣтляющимъ и укрѣпляющимъ духовную сторону человѣка и тѣмъ способствующимъ къ спасенію, т. е. достиженію вышеописаннаго христіанскаго и общечеловѣческаго идеала. Кто молится, тотъ знаетъ, насколько трудно каждодневно и долго молиться: трудность эта не физическая, а чисто духовная. Всякій, кто сколько-нибудь анализировалъ самого себя, свою душу, не могъ, конечно, не замѣтить, что человѣкъ составленъ какъ бы изъ двухъ половинъ, изъ двухъ началъ, которыя находятся въ постоянномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ. Очень хорошо изображено это ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ.

„Мы знаемъ, говоритъ онъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, преданъ грѣху.—Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.—Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Итакъ—я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое.—Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. VII, 14, 15, 19, 21, 22, 23, 24). Эти два противоположныя начала, составляющія естество человѣческое—духовное и грѣховное, доброе и злое,—нигдѣ, кажется, не чувствуются, не сознаются съ такой ясностью, какъ во время молитвы. Здѣсь человѣкъ, такъ сказать, видитъ воочию (выражаясь образно) и Бога, и діавола. Попробуйте каждодневно молиться раза два въ день хотя бы полчаса, и вы увидите, какъ часто у васъ будетъ являться сильное нежеланіе исполнить ваше намѣреніе; но вотъ вы побѣдили это нежеланіе, становитесь на молитву и начинаете молиться; вдругъ вы замѣчаете, что цѣлая фраза, иногда цѣлая половина молитвы проскользнули мимо вашего сознанія, которое въ это время было занято совсѣмъ другими мыслями, ничего общаго съ молитвой не имѣющими;

вы ловите себя, стараетесь больше сосредоточить ваше вниманіе и черезъ нѣсколько минутъ опять то же самое, и только подь конецъ, послѣ нѣсколькихъ усилій воли удастся вамъ (а иногда такъ и не удастся) продолжать молитву съ должнымъ вниманіемъ и сосредоточенностью. Вотъ эта-то борьба внутренняя и составляетъ вышеупомянутую трудность молитвы, но зато въ ней же и заключается источникъ укрѣпленія нашей воли.

Отсюда же слѣдуетъ, что если кто хочетъ извлечь всю пользу изъ молитвы, то онъ долженъ молиться каждодневно, а не тогда только, какъ нѣкоторые современные интеллигенты думаютъ, когда является молитвенное настроеніе; молитва сама по себѣ создаетъ настроеніе. Да не думаетъ кто-либо, что къ этому чисто внѣшнему влиянію я свожу все значеніе молитвы; нѣтъ, главное значеніе ея духовное, о чемъ и будетъ сказано ниже; этимъ же я только хочу сказать, что всѣ средства, указанная Церковью для спасенія человѣка, помимо духовнаго значенія, имѣютъ еще массу побочныхъ, но весьма важныхъ для человѣка благихъ воздѣйствій на тѣло и духъ человѣческій. Кромѣ стимулированія воли, молитва оказываетъ громадное влияніе на сознаніе, на мысль. Каждая молитва имѣетъ извѣстное содержаніе, содержаніе часто очень серьезное и глубокое. Содержаніе это прямо будетъ громадно, если мы къ молитвѣ присоединимъ каждодневное чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія и Апостола, хотя бы тѣхъ, которыя читаются каждодневно при церковной службѣ. Содержаніе это обнимаетъ собой самыя глубокія философскія вопросы, вопросы о человѣкѣ, о его существѣ, вопросы нравственности, вопросы жизненные и проч.; читая каждодневно молитвы, мы, прежде мыслившіе объ одномъ земномъ, житейскомъ, неволью начинаемъ думать о другихъ, болѣе возвышенныхъ предметахъ,—о Богѣ, о немощахъ человѣческихъ, о превосходствѣ высшихъ духовныхъ качествъ предъ тѣмъ, чему поклоняется міръ, и мало-по-малу постигаемъ великія истины, познаемъ всю прелесть христіанскаго и общечеловѣческаго идеала.

Я думаю, что всѣ эти разсужденія и мысли явились именно результатомъ молитвы и чтенія Апостола и Евангелія. Еще большее влияніе молитва оказываетъ на чувство человѣка. Большинство молитвъ суть, такъ сказать, лири-

ческія произведенія: онѣ проникнуты сильнымъ чувствомъ -- чувствомъ восторга передъ всемогуществомъ, величіемъ, благостію и милосердіемъ Божиимъ, чувствомъ умиленія, или же чувствомъ сокрушенія о немощности и грѣховности человѣка, чувствомъ раскаянія и т. п. Эти-то чувства, въ силу какого-то психологическаго закона, невольно передаются молящимся, вызывая въ нихъ въ большей или меньшей силѣ тѣ же чувства, какія были въ авторѣ молитвы. А кто будетъ отрицать благотворное значеніе извѣстнаго благороднаго чувствованія для души человѣка? Почувствовать всю прелесть христіанскаго идеала, почувствовать силу, могущество и благость Божию, почувствовать свое человѣческое ничтожество, свою немощность и окаянство—это гораздо большее имѣетъ значеніе для духовнаго перерожденія человѣка, чѣмъ самыя напряженныя и продолжительныя размышленія по данному вопросу. Тутъ одна минута истиннаго восторга, одна минута истиннаго покаянія стоитъ цѣлыхъ годовъ холоднаго размышленія. Такъ именно и совершилась большая часть перерожденій въ людяхъ; проповѣди апостоловъ и всякая другая проповѣдь прежде всего создаетъ извѣстное чувствованіе, а потомъ уже пробуждаетъ сознаніе и создаетъ убѣжденіе. Чувствованіе будитъ сознаніе и укрѣпляетъ вѣру (вѣдь и невѣріе-то наше основано главнымъ образомъ на недомысліи).

Конечно, возможенъ и другой путь перерожденія, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ мысль, но то—первый путь и встрѣчается въ жизни безусловно чаще и быстрѣе и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли. Въ этомъ смыслѣ особенно поучительны нѣкоторые акаѳисты и каноны, которые представляютъ изъ себя высоко художественныя, духовныя, поэтическія произведенія, проникнутыя сильнымъ чувствомъ. Только для пониманія всей прелести ихъ необходимо освоиться съ славянскимъ языкомъ, на которомъ они написаны. Иначе вся красота ихъ скрывается, подобно тому какъ благодаря малому знакомству нашему съ древними языками является для насъ непонятной прелесть древнеклассическимъ произведеній (Виргилія, Горація, Гомера и т. п.), приводившихъ въ восторгъ современниковъ. Переводъ — уже проза, подчасъ неуклюжая, которая не можетъ уже вызвать того чувства, которое вызывается поэтическимъ оригиналомъ. Еще боль-

шее значеніе въ этомъ именно отношеніи имѣетъ общественное моленіе въ храмѣ, которое по какому-то недоразумѣнію отрицается Л. Толстымъ. Здѣсь Церковь на помощь немощному человѣку призвала такъ сказать все, что только можно: всѣ пять чувствъ: своды храма какъ бы уединяютъ васъ отъ всего земного; со всѣхъ сторонъ смотрятъ на васъ лики святыхъ, исполненные кротости, любви, духовнаго мужества и благородства; церковнослужители провозглашаютъ и читаютъ исполненные вдохновенія, чувства и поэтическихъ образовъ духовные стихи; ликъ въ стройномъ пѣніи возноситъ свои мольбы къ Богу; вокругъ васъ ваши братья въ молитвенномъ настроеніи. Въ такой обстановкѣ невольно забудешь на время все земное и отдашья вышнимъ мыслямъ и чувствованіямъ,—аффекты умиленія, восторга, сокрушенія, значеніе которыхъ для перерожденія человѣка громадно. Даже послы Владиміра, грубые язычники, во время богослуженія въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ не знали, какъ потомъ рассказывали Владиміру, гдѣ они находятся—на небѣ или на землѣ. Но главное значеніе молитвы чисто духовное. Во время молитвы и особенно въ таинствахъ на человѣка сходить „благодать Божія“—особая сила, безъ которой даже самому сильному человѣку невозможно спастись, т. е. приблизиться не на словахъ, но на дѣлѣ къ истинному христіанскому идеалу, побѣдить въ себѣ страсти и похоти человѣческія. Это та сила, которая и слабымъ натурамъ давала возможность достигать вѣнца мучениковъ, отказываться отъ всего земного и дѣлаться великими подвижниками. Теперь намъ станутъ понятны слова Іоанна Златоуста, что „молитва есть царица добродѣтелей“. Она охраняетъ ихъ отъ набѣговъ вражескихъ. Итакъ, вотъ какое дѣйствіе поста и молитвы на организмъ человѣка. Повторяю, и то, и другое является не цѣлью, а средствомъ къ спасенію, средствомъ ослабить дѣйствіе злого начала, находящагося въ насъ, указаннымъ премудрымъ Богомъ и святою Церковью немощному и окаянному человѣчеству.

Христось былъ лишенъ немощей духовныхъ; для учениковъ Его достаточно было присутствіе Его—Самаго Бога,—и потому они не соблюдали еврейскихъ постовъ; но „отнимется у нихъ женихъ“, сказалъ Христось Господь, т. е. будутъ предоставлены они самимъ себѣ со всѣми немощами

естества человѣческаго, и „они будутъ поститься“. Кромѣ этихъ словъ Спасителя, мы должны помнить, что передъ вступленіемъ на проповѣдь Иисусъ Христосъ выдержалъ 40-дневный абсолютный постъ, тѣмъ самымъ подавъ намъ примѣръ и указавъ на значеніе поста для просвѣтленія и укрѣпленія духовныхъ силъ человѣка. „Истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ“,—сказалъ Христосъ Господь въ бесѣдѣ съ самарянкой. „Вотъ, видите ли, говорятъ современные духоборы, какъ надо поклоняться Богу,—зачѣмъ тутъ храмы, богослуженія, внѣшняя молитва и проч.“. Но не будемъ забывать, что Христосъ молился по цѣлымъ ночамъ, въ саду Гефсиманскомъ до кроваваго пота; каждую Пасху посѣщалъ іерусалимскій храмъ, слѣдовательно, не относился отрицательно къ общественному богослуженію; апостолы послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо постоянно собирались для молитвы въ храмъ іерусалимскомъ въ притворѣ Соломоновомъ. Слова, сказанныя Христомъ самарянкѣ, относятся къ идеалу, къ „истиннымъ поклонникамъ“, какъ тамъ и сказано, т. е. прошедшимъ уже, такъ сказать, всю эту школу спасенія и достигшихъ совершенства духовнаго; намъ же, немощнымъ и окаяннымъ, нужны храмы, нужна хорошая церковная служба, нужно благолѣпіе, чтобы растрогать наше окаменѣлое сердце и заставить полюбить Бога, не такъ, какъ мы Его любимъ, а дѣйствительно всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею мыслію. Средствами этими ни апостолы, ни Самъ Христосъ (по своему человѣчеству) не пренебрегали. Въ чемъ же заключается цѣль? Цѣль заключается въ постѣ духовномъ, т. е. въ воздержаніи отъ псрока и въ преуспѣваніи въ добродѣтели. Этотъ постъ требуетъ уже большихъ силъ; здѣсь приходится бороться не съ похотями плоти, а съ такими сильными страстями, какъ гордость, зависть, злоба, стяжаніе и т. п.

Кто не можетъ воздержаться отъ извѣстной пищи или заставить себя молиться, тому нечего мечтать побѣдить эти страсти; онъ будетъ обманывать себя и другихъ, но страсти порочныя останутся при немъ.

Трудна борьба, но за то здѣсь каждый успѣхъ, каждая истинная побѣда составляетъ источникъ великаго и истиннаго счастья!

Труждающіеся и обремененные! Разочарованные, мало-

душные и слабонервные! О, если бы вы могли понять, какъ близко отъ васъ возжеланный покой души! Онъ въ васъ самихъ, только прикрытъ покровомъ вашего маловѣрія и грѣховности.

Обратитесь къ Христу и научитесь отъ Него относиться ко всѣмъ несчастьямъ этой временной жизни, ко всѣмъ страданіямъ такъ, какъ Онъ къ нимъ относился, съ кротостью, смиреніемъ, упованіемъ и покорностью волѣ Всемогущаго „пославшаго Его Отца“, и вы обряцете покой душамъ вашимъ; мало того,—вы поймете тогда, что то, что казалось вамъ игомъ и тяжелымъ бременемъ, есть въ сущности источникъ великаго блаженства и истиннаго счастья.

Плодъ такой жизни на землѣ—есть радость, любовь, миръ (Гал. V. 22), какъ говоритъ апостолъ; а тамъ, по воскресеніи, вѣчная жизнь, вѣчное блаженство!

ГЛАВА II.

И какъ вошелъ Иисусъ въ домъ, ученики Его спрашивали Его наединѣ: почему мы не могли изгнать его?

И сказалъ имъ: Сей родъ ничимже можете изыти, токмо молитвою и постомъ (Мар. IX 28, 29).

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли значеніе поста и молитвы въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія чело-вѣка,—значеніе для души чело-вѣка; здѣсь же разберемъ вопросъ о значеніи поста и молитвы для тѣла чело-вѣка и постараемся доказать, что этими средствами можно пользоваться для предупрежденія и излѣченія нѣкоторыхъ заболѣваній.

Нашъ вѣкъ, какъ извѣстно, характеризуется сильнымъ развитіемъ нервныхъ заболѣваній отъ простой нервной неуравновѣшенности до тяжелыхъ душевныхъ заболѣваній включительно; причину этого печальнаго явленія принято видѣть главнымъ образомъ въ тяжелыхъ условіяхъ современнаго существованія, созданныхъ цивилизаціей,—въ на-

пряженной „борьбѣ за существованіе“. Объясненіе это представляется слишкомъ одностороннимъ. Мнѣ кажется, что одной изъ главныхъ причинъ усиленной нервности въ современномъ поколѣніи является не столько тяжесть внѣшнихъ условій существованія, сколько иное отношеніе къ этимъ тяжелымъ условіямъ жизни современнаго человѣчества. И въ прежнія времена были иногда въ теченіе цѣлыхъ столѣтій весьма тяжелыя условія для жизни человѣчества, по крайней мѣрѣ для его значительной части; возьмемъ, на примѣръ, времена гоненія на христіанъ или время инквизиціи, когда не только имущество и другія жизненныя блага, но самая жизнь человѣческая не были ничѣмъ гарантированы отъ жесточайшаго произвола извѣстной группы людей, а между тѣмъ эта тяжесть внѣшнихъ условій не вела къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія мы наблюдаемъ въ настоящее время. Да и теперь, если ближе всмотрѣться въ жизнь, мы увидимъ, что наибольшій процентъ нервныхъ заболѣваній падаетъ на долю сравнительно лучше обезпеченнаго класса общества, тогда какъ наименѣе обезпеченные классы, терпящіе почти ежедневную нужду, не вѣдающіе почти совсѣмъ никакихъ земныхъ радостей и благъ являются болѣе уравновѣшенными въ нервномъ отношеніи и болѣе здоровыми. Сравните, на примѣръ, съ деревенскими поселянами нашу истощенную, слабонервную городскую интеллигенцію: тамъ—сила и здоровье, а здѣсь—малокровіе, худосочіе, нервность и проч. Что же помогало и помогаетъ этимъ несчастнымъ людямъ мужественно переносить всѣ невзгоды житейскія и не только отъ этого не слабѣть духомъ, а становиться еще болѣе духовно-крѣпкими и здоровыми, способными иногда даже на подвигъ?

Помогала глубокая вѣра въ Бога и присутствіе въ душѣ ихъ идеала Христова, а вмѣстѣ съ Нимъ христіанскаго воззрѣнія на жизнь и отношенія къ несчастіямъ земной жизни.

Истинный христіанинъ смотритъ на здѣшнюю земную жизнь, какъ на краткій періодъ общаго существованія, данный человѣку Богомъ не для того, чтобы возможно больше насладиться всѣми радостями земными, а чтобы, принимая съ благодареніемъ все то, что посылаетъ Богъ на долю cadaго, подготовить себя, сдѣлать себя достойнымъ благъ

другой, загробной жизни, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

На земныя несчастія такой человѣкъ смотритъ, какъ на „испытаніе“, посылаемое Богомъ часто для блага же или для исправленія человѣка, съ надеждою, что, вслѣдствіе благости и милосердія Создателя, за ними непременно явятся свѣтлые дни, если не въ этой жизни, то въ будущей. Онъ даже боится слишкомъ большого счастья, ибо знаетъ, что оно часто ведетъ къ пороку.

„Вотъ горе, что горевать не о чемъ“, говоритъ русская пословица.

Даже сама смерть не представляется страшной, ибо такой человѣкъ смотритъ на нее, какъ только на переходъ къ иной жизни, за которой послѣдуетъ всеобщее воскресеніе. „Вѣрно слово:—если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ, если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ“, говоритъ ап. Павелъ (II Тим. II, 11—12).

„Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца или воръ, или злодѣй, или посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь“, поучаетъ апостоль Петръ (I Петра IV, 15. 16).

Такой взглядъ на жизнь имѣли прежніе христіане, такой взглядъ (хотя не въ цѣломъ, а въ извѣстной части, не въ формѣ философскихъ опредѣленій, но въ общемъ жизненномъ отношеніи) на жизнь имѣетъ и теперь лучшая часть крестьянства и бѣднаго люда вообще.

Посмотрите, съ какимъ философскимъ спокойствіемъ они, напр., умираютъ!

Въ этомъ-то міросозерцаніи прежній человѣкъ и современный простолюдинъ черпаетъ духовную силу; этотъ взглядъ служитъ для него и утѣшителемъ, и наставникомъ, и цѣлителемъ его душевныхъ недуговъ. Въ немъ заключается причина его нервнаго здоровья.

Если по немощи челоуѣческой и является на время ропоть, уныніе или тоска, эти первые источники нервнаго разстройства,—то такой человѣкъ прибѣгаетъ къ Богу, идетъ въ церковь молиться; и молитва, вызывая въ немъ извѣстныя чувствованія и мысли, подкрѣпляетъ его поколебав-

шуюся вѣру въ милосердіе и благодѣть Божію и возвращаетъ ему вновь прежнюю бодрость духа.

Не такъ смотритъ на жизнь и относится къ ней современный интеллигентъ и „полуинтеллигентъ“, зараженный современнымъ невѣріемъ и индифферентизмомъ, въ душѣ котораго воспитывался не христіанскій идеаль, какъ его понимали прежде, а иной идеаль, созданный современной цивилизаціей, „мудростью“, и въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ прямо противоположный идеалу христіанскому. „Мой Коля будетъ инженеръ“, говоритъ своему 5-ти лѣтнему ребенку современная мать, глядя его по курчавой, невинной, но воспримчивой головкѣ. „Бога нѣтъ“, — безапелляціонно заявляетъ гизназистъ шестого класса, начитавшійся популярныхъ статей Писарева о дарвинизмѣ, позитивизмѣ и т. п. „Жизнь дана для наслажденій“, философствуетъ 18 лѣтняя юница, остригшая себѣ волосы въ знакъ независимости и равноправности съ мужчиной и успѣвшая уже вкусить различнаго рода „земныхъ наслажденій“ въ слишкомъ достаточномъ для ея возраста количествѣ. „Это не человѣкъ, а тряпка безъ самолюбія“.

„Задѣть себя я не позволю“ и т. п., слышится на каждомъ шагу, свидѣтельствуя, что принципъ христіанскаго всепрощенія еще очень слабо развитъ въ современномъ обществѣ, что кротость и смиреніе ставятся ниже гордости и самолюбія, которыя не считаются величайшими изъ грѣховъ и пороковъ, а необходимымъ атрибутомъ каждаго „порядочнаго“ человѣка. „Не могу, не могу и не могу“, безпрестанно повторяетъ *современная* слабонервная барыня, долѣчившаяся до полной невозможности понять, что средство противъ ея вѣчнаго „не могу“ находится въ ней самой, въ ея волѣ и разумѣ, а не въ тѣхъ пузырькахъ, которыхъ она уже выпила нѣсколько сотъ и которые, быть можетъ, еще болѣе расслабляютъ ея волю и помрачаютъ разумъ. Вступая съ подобными взглядами въ жизнь, современный человѣкъ очень скоро принужденъ бываетъ разочароваться во всемъ.

Большинство Коленекъ и Васенекъ, которыхъ современные маменьки прочили въ инженеры, одинъ по малоуспѣшности, другой по недостаточному благонравію, дурному поведенію не проходятъ даже всего курса среднихъ учебныхъ заведеній, а будучи принуждены оставить ихъ, дѣ-

лаются мелкими чиновниками, приказчиками и т. п., недовольными, въ силу прежняго воспитанія, своимъ жизненнымъ положеніемъ. Многіе изъ достигшихъ послѣ огромныхъ трудовъ и усилій вождельннаго, сдѣлавшись инженерами, докторами, адвокатами и т. п., опять-таки попадаютъ въ концѣ концовъ въ разряды „недовольныхъ“ отчасти вслѣдствіе того, что не по своимъ способностямъ „дерево зарубили“ и надорвались, а отчасти вслѣдствіе чрезмѣрнаго честолюбія, развитаго современнымъ воспитаніемъ непропорціонально духовнымъ дарованіямъ, которое дѣлаетъ человѣка вѣчно къ чему-то стремящимся и вѣчно недовольнымъ своимъ положеніемъ (о томъ, какъ прежде смотрѣли на это, см. I посл. къ Тимоѳею VI, 6—12). Отсутствие вѣры въ Бога, въ загробную жизнь и вѣчное воскресеніе дѣлаетъ самую жизнь лишенной всякаго смысла. „Для чего я живу“, недовольно задаетъ себѣ вопросъ прежній гимназистъ, достигшій 25-ти лѣтняго возраста, и, не будучи въ состояніи дать на него отвѣта, погружается въ порокъ, или впадаетъ въ уныніе, или кончаетъ „глупую“ жизнь самоубійствомъ.

Взглядъ на жизнь, какъ на наслажденіе, быстро приводитъ къ разочарованію, отчасти вслѣдствіе того, что самыя земныя наслажденія оказываются обоюдоострыми, иногда даже съ очень большими колючими шипами, а главное въ силу того, что совсѣмъ не въ нашей власти ими пользоваться; ты хочешь наслаждаться, а жизнь тебѣ даетъ одни горечи и удары; ты хочешь быть богатымъ,—достигъ богатства—теряешь здоровье; ты хочешь любить, наслаждаться, а неумолимая смерть вдругъ безвременно сводитъ въ могилу любимаго тобою человѣка, или подругимъ какимъ-либо причинамъ ты его лишаешься и т. д., и такимъ образомъ наслажденіе превращается въ несчастіе, и въ душѣ такого человѣка ничего не остается,—одно разочарованіе и подавляющая душевная пустота. Принципъ „задѣть мою амбицію я не позволю вамъ“ ведетъ къ вѣчной борьбѣ, вѣчнымъ столкновеніямъ, разрушаетъ дружбу и любовь и въ концѣ концовъ лишаетъ такого человѣка навсегда душевнаго покоя, а потомъ и здоровья вообще. Такимъ образомъ, мы видимъ, что *современное антихристіанское воззрѣніе на жизнь* можетъ дать только подобіе, призракъ счастья и *приводитъ* къ неизбежному разочарованію, за которымъ слѣдуетъ раздраженіе, уныніе, тоска,

приводящія *въ концѣ концовъ къ нервному разстройству*, начиная отъ простой, встрѣчающейся на каждомъ шагу неуравновѣшенности и нервности до тяжелыхъ душевныхъ разстройствъ включительно. Бѣдный человѣкъ! Въмѣсто того, чтобы сказать ему: „вдумайся въ причины твоей нервности, наполни вѣрою и упованіемъ на Бога свою душевную пустоту, выработай иное отношеніе къ жизни со всѣми ея горестями и радостями и т. д.“, ему говорятъ „ты боленъ, иди и лѣчись“, и вотъ несчастный бѣжитъ или ѣдетъ къ докторамъ, у нихъ искать спасенія отъ своего душевнаго недуга. Здѣсь вопросъ рѣшается по большей части очень просто: произносится слово „неврастенія“, всеобъемлющее слово, хотя и ничего опредѣленнаго не выражающее (а больной думаетъ, что поняли его болѣзнь), и начинается обычное лѣченіе обтираніями, обливаніями и т. д., а внутрь—неизмѣнный, одурающій бромистый натръ по новѣйшей системѣ въ большихъ дозахъ.

И что же? Въ результатѣ — иногда ухудшеніе, иногда временное улучшеніе, а потомъ опять то же самое, та же самая нервность, неуравновѣшенность. Я, по крайней мѣрѣ, изъ своей 10-ти лѣтней практики не знаю ни одного случая, гдѣ бы это шаблонное лѣченіе дало прочные положительные результаты, излѣчило бы нервность,—устраняются развѣ только нѣкоторые симптомы. Даже дорого стоящее лѣченіе на курортахъ только на время даетъ облегченіе, пока человѣкъ живетъ въ искусственной обстановкѣ и не приходитъ въ соприкосновеніе съ жизнью; но такъ вѣдь жить нельзя; съ курорта человѣкъ въ концѣ концовъ долженъ уѣхать, вступить въ прежнюю жизнь, отношеніе къ жизненнымъ фактамъ осталось прежнее, душа тоже ничѣмъ не наполнилась, и вотъ съ перваго же мѣсяца начинается старая исторія, раздраженіе, уныніе и прочіе нервные симптомы возвращаются.

Такъ идетъ обыкновенно нѣсколько лѣтъ (иногда всю жизнь), до тѣхъ поръ пока наконецъ измученный человѣкъ не пойметъ, что нервное „не могу“ есть только относительное „не могу“, которое подъ вліяніемъ различнаго рода факторовъ легко превращается самимъ человѣкомъ въ „могу“. Въ самомъ дѣлѣ, если вы страдаете порокомъ

сердца, то вы ни при какихъ условіяхъ не можете безъ одышки влѣзть на высокую гору; если у васъ сильный катарръ желудка, то послѣ принятія грубой, раздражающей пищи васъ вырветъ, гдѣ бы вы ни находились, чѣмъ бы вы ни были заняты; это „не могу“ абсолютное; совсѣмъ другое—нервное „не могу“. Самый раздражительный человѣкъ, застигнутый во время семейной сцены, напримѣръ, постороннимъ, мало знакомымъ человѣкомъ, быстро сдерживаетъ себя, превращаетъ „не могу“ въ „могу“.

Нетерпящій возраженій отъ своихъ подчиненныхъ вслѣдствіе нервности—изображаетъ изъ себя кроткаго агнца, когда его самого пробираетъ начальство и т. д. и т. д. Словомъ, различнаго рода воздѣйствіе: стыдъ передъ людьми, опасеніе за свое служебное положеніе, страстная любовь и т. п. легко превращаетъ нервное „не могу“ въ „могу“. Значить, въ насъ самихъ есть всегда тотъ рычагъ, которымъ мы можемъ себя перевернуть, только надо захотѣть имъ воспользоваться и не выпускать его изъ рукъ. И вотъ только тогда, когда измученный вѣчнымъ лѣченіемъ и всѣми другими неприятными послѣдствіями своего недуга, человѣкъ пойметъ это, пойметъ, что средство противъ нервности въ немъ самомъ, а не въ тѣхъ многочисленныхъ пузырькахъ, которые онъ прежде опустошалъ въ изобиліи и безъ пользы, только тогда, бросивъ всякое лѣченіе, онъ, наконецъ, достигаетъ часто съ помощію Божіей мало-по-малу или полного, или, по крайней мѣрѣ, относительнаго, но за то прочнаго выздоровленія. „Все это очень хорошо“, скажутъ мнѣ, „но гдѣ взять вѣру, если ея нѣтъ въ сердцѣ твоёмъ?“ О, невѣрующіе! На чемъ основано невѣріе ваше? На недомыслии и на увлеченіи соблазнительными теоріями человѣческими. Но вѣдь теорія, по самому опредѣленію, не есть непреложная истина—достоувѣрность, а только извѣстное предположеніе ума человѣческаго, объясняющее наиболѣе удовлетворительно для даннаго времени извѣстную группу явленій. Пройдутъ года, явятся новые мыслители, откроются или, вѣрнѣе, обратятъ вниманіе на новые факты, и прежняя теорія разсѣивается, какъ дымъ, уступая мѣсто новому человѣческому предположенію. Тысячу примѣровъ мы можемъ найти въ исторіи наукъ, какъ извѣстная теорія, очень долгое время удовлетворявшая умы человѣче-

скіе съ теченіемъ вѣковъ не только уступала мѣсто другимъ, иногда прямо противоположнымъ воззрѣніямъ, но и предавалась полному забвенію. Это особенно относится къ теоріямъ біологическихъ наукъ, самыя догматы, основныя положенія которыхъ часто допускаютъ двоякое толкованіе и во всякомъ случаѣ далеко не имѣютъ ясности и очевидности, напримѣръ, математическихъ аксіомъ. „Несокрушимая теорія или теорія, близкая къ предѣлу несокрушимости, говоритъ Карпентеръ въ своей весьма интересной статьѣ „Современная наука“, въ сущности есть такая же нелѣпость, какъ и несокрушимая броня. Противъ данныхъ ядеръ всегда можно найти достаточную броню; но противъ данной брони всегда можно найти такія ядра, которыя ее сокрушатъ“.

Возьмемъ для примѣра теорію Дарвина, столь многихъ соблазвившую и до сихъ поръ еще соблазняющую. Дарвинисты говорятъ: мы открыли два великихъ фактора въ природѣ—законъ борьбы за существованіе и законъ естественнаго подбора, которые проливаютъ свѣтъ на тайну міроздавія и во всякомъ случаѣ естественно и просто объясняютъ всю красоту и удивительную цѣлесообразность видимаго міра, заставлявшую прежняго человѣка видѣть во всемъ этомъ какое-то чудо и преклоняться передъ нимъ. Но такъ ли это? Объяснили ли вы три основныя великія чуда,—это 1) появленіе матеріи, 2) появленіе жизни и 3) появленіе разумнаго существа среди безсловесныхъ. Первый вопросъ вы даже не затрогиваете, принимая матерію, какъ нѣчто вѣчно существующее. Что касается второго чуда—появленія жизни, то здѣсь опять мы не находимъ въ вашей теоріи отвѣта. Непроходимая пропасть, отдѣляющая живой міръ отъ міра неодушевленнаго, нисколько не сдѣлалась менѣе глубокой отъ Дарвиновской теоріи. Переходъ отъ матеріи къ жизни вами не найденъ. Что общаго между комкомъ мертваго бѣлка и живой, организованной клѣточной. Тамъ, въ первомъ,—вѣчный покой, здѣсь—жизнь, вѣчное движеніе.

Мы можемъ, правда, заставить атомы матеріи двигаться, соединяться въ болѣе сложныя тѣла до бѣлковъ включительно, но сдѣлайте, чтобы этотъ бѣлокъ самъ превратился въ химическую лабораторію, самъ сталъ вырабатывать въ

себѣ силу и притомъ силу разумную, дающую движеніе разумное, цѣлесообразное, направленное къ поддержанію индивидуума и потомства. Это человѣку невозможно; здѣсь необходимо допустить присутствіе особой разумной силы. Вы отрицаете качественную разницу, разницу по „существованію“ между животными и человѣкомъ, а признаете только разницу количественную; смотрите на человѣка, какъ только на высшее по организаціи животное (homo), и ищете и надѣетесь найти современемъ переходныя формы между высоко организованными животными и человѣкомъ. Вы говорите, между высшими обезьянами и первобытнымъ дикаремъ больше сходства, чѣмъ между тѣмъ же дикаремъ и современнымъ европейцемъ. Но такъ ли это?

Еслибы это было вѣрно, то вполне естественно и логично было бы измѣнить существующую классификацію и отнести нѣкоторые наиболѣе дикіе народы къ роду обезьянъ, а не къ роду homo—человѣкъ. Однако это, кажется, не приходило въ голову ни одному естествоиспытателю; очевидно, слѣдовательно, что въ этомъ разсужденіи взять какой-нибудь несущественный признакъ, только внѣшнее сходство; существеннымъ же признакомъ, отличающимъ cadaго самаго дикаго человѣка отъ самаго совершеннаго животнаго, является присутствіе въ человѣкѣ особаго духовнаго начала, которое проявляется тремя признаками—религіей, философіей и нравственностью—альтруизмомъ. Эта разница качественная, существенная, и никакія переходныя формы здѣсь немыслимы. Найдите мнѣ животное съ религіей и народъ безъ религіи. Не найдете, точно также, какъ не найдете животное, способное любить своего врага, не того человѣка, который его кормитъ, но который его бьетъ. Диогены тоже мыслимы только въ человѣчествѣ. Вы объяснили будто бы цѣлесообразность въ организованной живой природѣ, но какъ объяснить эту удивительную цѣлесообразность въ неорганизованной природѣ? Какъ объяснить, что одна только вода, вопреки общему для всѣхъ тѣлъ закону, отъ холода не сжимается, а расширяется, и что было бы, еслибы это было бы иначе? Это исключеніе изъ общаго закона, имѣющее столь громадное значеніе въ жизни міра, необыкновенно цѣлесообразное, такъ и остается чудомъ, необъяснимымъ никакими человѣческими теоріями.

Открытые Дарвиномъ законы имѣють мѣсто въ природѣ, но ихъ значеніе очень ограниченное, частное, а отнюдь не то общее, какое хотѣли имъ придать. Самъ Дарвинъ, повидимому, вначалѣ сознавалъ это и назвалъ свою теорію скромнымъ названіемъ „теорія происхожденія видовъ“, а не родовъ и классовъ, т. е. теоріей, объясняющей происхожденіе породъ, но потомъ уже послѣдователи этой теоріи, отчасти и онъ самъ, по свойственной человѣку способности увлекаться своими открытіями, увлекся и безъ достаточныхъ основаній слишкомъ смѣло обобщилъ частный, сравнительно мало значущій фактъ.

Это теперь сознается уже многими мыслителями (Гартманъ, Соловьевъ и Толстой) и натуралистами. Очень поучительной и назидательной въ этомъ отношеніи является вышеупомянутая статья Эд. Карпентера „О современной наукѣ“, удостоившаяся предисловія Л. Н. Толстого, раздѣляющаго взгляды автора на науку, къ которой я и позволю теперь обратиться.

Въ этой статьѣ Карпентеръ доказываетъ, что ни астрономія, ни физика, ни химія, ни біологія, ни соціологія не даютъ намъ истиннаго знанія дѣйствительности, что всѣ законы, открываемые этими науками, суть только обобщенія, имѣющія приблизительное—и только при неспаніи и игнорированіи другихъ условій—значеніе законовъ, и что даже и законы эти кажутся намъ законами только потому, что мы открываемъ ихъ въ той области, которая такъ удалена отъ насъ по времени и пространству, что мы не можемъ видѣть несоотвѣтствія этихъ законовъ съ дѣйствительностью. Вотъ что мы въ этой статьѣ читаемъ: „надо признаться, что теперь послѣ пятидесятилѣтняго расцвѣта науки, не смотря на поклоненія, ею вызываемыя, и на упованіе, что наконецъ-то старый коварный міръ попадетъ въ ея тщательно разставленныя сѣти, именно теперь наука почти во всѣхъ своихъ отрасляхъ заблудилась въ безвыходномъ лабиринтѣ; наука потерпѣла неудачу, потому что она пыталась всѣ изслѣдованія природы обосновать исключительно на почвѣ разсудка, пренебрегая остальными основными задачами, необходимо входящими въ нее. Она потерпѣла неудачу, потому что предприняла невозможную задачу, ибо найти и точно обосновать разсудочное изобра-

женіе мірозданія просто невозможно,—такое ограниченіе достовѣрности науки признано большинствомъ мыслителей, занимавшихся этимъ вопросомъ.“ О теоріи Дарвина онъ выражается такъ: „*безнадежная недостаточность* Дарвиновой теоріи выживанія наиболѣе приспособленныхъ особей...“ и т. д. и заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „можетъ быть, въ одинъ прекрасный день будутъ завершены тѣ яркія облаченія, въ которыя драпируется современная научная теорія (имѣющія ту особенность, что только ученые могутъ ихъ видѣть), и когда, какъ ожидается, человѣчество будетъ торжественно шествовать въ этомъ новомъ облаченіи на удивленіе всей вселенной, какой-нибудь ребенокъ, какъ въ Андерсеновской сказкѣ о новомъ царскомъ платьѣ, вдругъ съ порога своего дома закричитъ: „да на немъ нѣтъ ничего“, и среди нѣкотораго общаго смущенія всѣ увидятъ, что ребенокъ былъ правъ“ (статья Карпентера: „Современная наука“, — соч. гр. Л. Н. Толстого т. XV). Пора оставить это помрачающее увлеченіе опытной наукой, пора отвести ей истинное мѣсто среди человѣческихъ знаній, пора понять, что она изучаетъ только *механизмъ* явленій и ни на іоту не освѣтила намъ сущности явленій. Постигнувъ механизмъ явленія, она можетъ намъ его воспроизвести, и этимъ насъ поражаетъ и ослѣпляетъ, но сущность явленій, міровые вопросы остаются попрежнему ею неразрѣшенными. Возьмемъ, напр., физику,—ея ученіе о свѣтѣ. Пока она изучаетъ механизмъ этого явленія, законы распространенія свѣта и проч., она остается строго позитивной, но лишь только она вздумаетъ заглянуть поглубже, узнать, въ чемъ сущность свѣта, она должна допустить, что все міровое пространство наполнено особой *невѣсомой, неоощуцаемой* матеріей—свѣтовымъ эфиромъ, который мы можемъ познать только путемъ отвлеченнаго мышленія, т. е. что въ природѣ, кромѣ видимаго и оощуцаемаго, существуютъ еще, такъ сказать, „вещества невещественныя“, которыя мы постигаемъ путемъ отвлеченнаго мышленія. Если сущность такихъ сравнительно простыхъ явленій, какъ свѣтъ, современная наука не можетъ объяснить безъ допущенія „вещества невещественнаго“, то что говорить о сущности такихъ сложныхъ явленій, какъ явленія біологическія и др.

Теперь перейдемъ къ положительнымъ доказательствамъ.

Возьмемъ пророчества. Можетъ ли просто человѣческой умъ предсказать за нѣсколько столѣтій какое-либо историческое событіе со всѣми его подробностями, какъ это предсказано въ пророчествахъ о всей жизни Іисуса Христа, о судьбѣ еврейскаго народа, о судьбѣ различныхъ древнихъ городовъ и т. п.?! „Да... но это все такъ кажется лишь въ томъ случаѣ, если мы изучаемъ пророчества въ славянскомъ переводѣ 70-ти толковниковъ; если же прочесть ихъ въ подлинникѣ, то никакихъ пророчествъ не окажется“, возражалъ мнѣ одинъ современный скептикъ. Странное возраженіе! Еврейскій народъ ужъ навѣрное знаетъ пророчества не изъ перевода 70-ти толковниковъ, но онъ твердо вѣритъ въ нихъ, твердо вѣритъ въ пришествіе Мессіи на основаніи пророчествъ; только по понятнымъ причинамъ (гордость и тщеславіе фарисеевъ помрачили ихъ разумѣніе) утверждаетъ, что Онъ еще не пришелъ, что не Тотъ...

Апостолы и евангелисты и вообще писатели первыхъ вѣковъ навѣрное тоже изучали пророчества не по переводамъ, а въ подлинникѣ, однако это не мѣшало имъ утверждать то же, что утверждаетъ православная Церковь.

Что касается другого, сходнаго съ предыдущимъ возраженія, что каждое пророчество можетъ имѣть два толкованія, то, конечно, умъ человѣческой очень гибокъ и изворотливъ, особенно на злое, и всегда можетъ придумать какое-либо объясненіе каждому явленію, каждому событію, противоположное общепринятому. Но именно въ пророчествахъ встрѣчаются столь опредѣленные мѣста, которыя при всей изворотливости ума человѣческаго едва ли могутъ имѣть два объясненія. Возьмемъ, напр., пророчества о времени пришествія Спасителя; не даромъ весь міръ почти, какъ гласитъ исторія, ждалъ пришествія Мессіи именно около того времени, когда родился Христосъ. А главное, это возраженіе примѣнимо только къ отдѣльнымъ пророчествамъ, если же взять ихъ во всей ихъ совокупности, то мы увидимъ, что тутъ никакихъ другихъ толкованій немислимо допустить, кромѣ общепринятаго.

Въ этомъ отношеніи очень поучительна книга Кейта: „Доказательства истинности христіанской вѣры, основанныя на пророчествахъ“; въ этой книгѣ, кромѣ пророчествъ о

пришествіи Мессіи и т. п., рассматриваются еще пророчества, касающіяся судьбы различныхъ народовъ и древнихъ городовъ, причемъ путемъ сопоставленія ихъ съ изслѣдованіями новѣйшихъ путешественниковъ доказывается, что всѣ пророчества этого рода исполнились съ *буквальною* точностью, въ родѣ того, напр., какъ исполнилось пророчество Христа о разрушеніи Іерусалима и іерусалимскаго храма.

„Не останется камня на камнѣ“, сказалъ І. Христосъ, и дѣйствительно, исторія гласитъ, что императоръ Адріанъ въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ попытокъ евреевъ возстановить городъ, велѣлъ вспахать, пройти плугомъ все то мѣсто, гдѣ былъ древній городъ, въ знакъ совершеннаго уничтоженія города, основавъ на развалинахъ римскую колонію „Элія Капитолина“.

Какъ бы сознавая всю недостаточность приведенныхъ возраженій, нѣкоторые изъ современныхъ скептиковъ говорятъ еще, что нѣкая шайка обманщиковъ, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ морочащая глупое человѣчество, составила это пророчество уже послѣ совершившихся событій. Но какъ могли тогда ими пользоваться писатели перваго вѣка, напр., апостоль Матѳей, написавшій свое Евангеліе 7 лѣтъ спустя послѣ воскресенія Христова, а главное, какъ они могли попасть въ еврейскій подлинникъ. Все это не возраженія, а только тенденціозныя ухищренія, могущія многихъ соблазнить, но никого убѣдить.

А откровенія? Напр., откровеніе апостолу Павлу, о которомъ онъ самъ лично рассказываетъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ посланій и которое произвело такой страшный переворотъ въ его убѣжденіяхъ и жизни. Тысячи еще подобныхъ откровеній написаны и переданы потомству различными лицами, вполне заслуживающими всякаго довѣрія, мало того, лицами святыми, т. е. настолько высоко стоящими въ нравственномъ отношеніи, что всякая ложь въ ихъ устахъ является немыслимой, невозможной. Вспомнимъ откровеніе Августину Блаженному, Ефрему Сирину и многимъ другимъ святымъ. Уже однихъ этихъ фактовъ, — пророчества и откровенія, казалось бы, было достаточно, чтобы убѣдить cadaго невѣрующаго въ томъ, что Богъ не только существуетъ, но что Онъ—сила живая,

разумная, дѣйствующая, а не какое-то безличное „начало всѣхъ началъ“.

А евангельскія событія, засвидѣтельствованныя перомъ и кровью четверыхъ евангелистовъ, учениковъ Христа и очевидцевъ всего описаннаго! Здѣсь скептики опять указываютъ на вышеупомянутую шайку міровыхъ обманщиковъ. Но вѣдь лгать можно ради корысти, ради славы, просто изъ любви къ этому искусству, но за ложь лишитъ себя всѣхъ земныхъ благъ, предать себя гоненіямъ и мученіямъ, идти съ радостью на крестъ и эшафотъ—противно природѣ человѣческой.

А вся духовная жизнь человѣка, которая есть вѣчная борьба двухъ началъ—добраго и злого! Откуда сіе? Откуда зло, и откуда добро? Это не праздный вопросъ, а вопросъ, занимавшій умы великихъ людей и философовъ. Этимъ вопросомъ интересовался нашъ великій философъ и мыслитель Вл. Соловьевъ, и путемъ философскихъ соображеній пришелъ къ тому заключенію, что зло и добро не есть только идея, понятіе, а есть реальная сила, дѣйствующая внѣ насъ.—Такого же воззрѣнія держится на этотъ предметъ и православная Церковь (см. „Три разговора“ Вл. Соловьева).

А вся наша внѣшняя жизнь развѣ не есть вѣчное чудо, рядъ необъяснимыхъ явленій и фактовъ? Сегодня ты богатъ и славенъ, завтра—сгорѣло все твое имущество, и ты сталъ нищъ и жалокъ. Сегодня ты здоровъ и крѣпокъ, поражаешь всѣхъ своимъ умомъ и красотой, — завтра лопадется у тебя какая-нибудь глупая кровеносная жилка, или попадаетъ въ тебя какой-нибудь злокачественный микробъ, и ты лежишь уже на столѣ „безславенъ и безобразенъ“ или на всю жизнь дѣлаешься калѣкой, уродомъ (см. ев. Луки XII, 16—21). Откуда сіе? какъ, зачѣмъ, почему?—спрашиваемъ мы невольно себя и, не будучи въ состояніи дать себѣ определеннаго отвѣта, говоримъ: „такъ рѣшила судьба“, тѣмъ самымъ признавая и Бога, и промысль Его.

Съ узкой, земной, современной точки зрѣнія многое здѣсь можетъ показаться простой случайностью, дѣйствіемъ неразумной, „слпой судьбы“, но посмотрите на все это глубже съ другой, болѣе широкой точки зрѣнія, обнимающей не одну только нашу земную жизнь, и вы ясно усмотрите тутъ во многомъ руку всемогущаго и премудраго Создателя.

А нетлѣніе тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! А масса чудесныхъ исцѣленій, проистекающихъ и по сіе время отъ нихъ и отъ чудотворныхъ иконъ (см. многочисленныя описанія), и другія свидѣтельства милости и благодати Божіей! Отрицаніе всего этого голословно, основано не на серьезномъ изученіи вопроса, а на томъ только, что признаніе этого противорѣчитъ господствующему матеріалистическому общему міровоззрѣнію, истинность котораго однако никѣмъ не доказана. Вотъ нѣсколько книжекъ, наполненныхъ описаніями подобныхъ исцѣленій; нѣкоторыя изъ этихъ описаній производятъ неотразимое впечатлѣніе. Возьмемъ, напр., фактъ исцѣленія сына старшаго врача Болховскаго полка Матвѣева отъ тяжелаго дифтерита, засвидѣтельствованный особой комиссіей и описанный въ статьѣ объ открытіи моще св. Θεодосія Углицкаго („Прав. Вѣстникъ“ 1896 г. 30 и 31 іюля). Мальчикъ былъ при смерти, сыворотки тогда еще не было. Вотъ какъ сообщаетъ объ этомъ отецъ самого больного, врачъ: „Лицо и шея представляли одну безформенную массу. Истощеніе тѣла достигло высшей степени, не смотря на хорошее питаніе. Сердце слабо билось. Всѣ разнообразныя медицинскія средства не приносили никакой пользы. Тогда я, посовѣтовавшись съ товарищемъ, докторомъ Рыбальскимъ, лѣчившимъ больного совмѣстно со мною, пришелъ къ заключенію, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, о чемъ и объявилъ женѣ. Въ отчаяніи мать пошла въ соборъ, гдѣ ей дали пелену отъ святителя Θεодосія Углицкаго. По возвращеніи ея домой, мы возложили на голову младенца пелену, которую онъ облобызалъ.

Минуть черезъ 10 больной попросилъ посадить его въ постель поиграть. Съ этого дня началось медленное поправленіе здоровья сына, окончившееся полнымъ выздоровленіемъ. Твердо вѣрю и убѣжденъ, что выздоровленіе моего сына Виктора произошло только чудотвореніемъ отъ мощей и по молитвамъ преосвященнаго Θεодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго!„

Вѣдь все это игнорировать или объяснить словами: враки, случайность, совпаденіе и т. п., или придумать для объясненія какое нибудь хитрое словечко, ничего однако въ сущности не объясняющее, вродѣ „нервное“, „гипнозъ“, „психозъ“ и т. п., вѣдь по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

Здѣсь мнѣ невольно припоминается одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ Москвѣ года 4 тому назадъ, извѣстный изъ газетъ, вѣроятно, всей читающей Россіи. Я говорю о чудесномъ исцѣленіи благодатію Божіею одного изъ доцентовъ московскаго университета отъ сикоза бороды — особой болѣзни кожи.

Болѣзнь эта есть воспаленіе кожныхъ мѣшечковъ, заключающихъ въ себѣ корни волосъ, и всегда считалась болѣзнью паразитарнаго происхожденія, т. е. зависящею отъ проникновенія въ волосяныя мѣшечки особыхъ микробовъ; о томъ, чтобы болѣзнь эта имѣла связь съ разстройствомъ нервной системы никому и въ голову никогда не приходило. Такъ, вотъ вышеупомянутый приватъ-доцентъ, извѣстный всему московскому ученому міру, въ теченіе продолжительнаго времени тщетно лѣчившійся у всѣхъ русскихъ и заграничныхъ знаменитостей (Kaposi въ Вѣнѣ) отъ своей мучительной болѣзни, наконецъ, измученный, разочарованный идетъ по совѣту кого-то къ простой женщинѣ, которая предлагаетъ придти съ ней вмѣстѣ на другой день въ Храмъ Спасителя и помолиться. Больной въ точности исполняетъ сказанное, и болѣзнь чуть ли не на другой день безслѣдно исчезаетъ. Все это случилось на глазахъ московскаго ученаго міра; обычное въ подобныхъ случаяхъ отрицаніе, недовѣріе къ самому факту (что-нибудь да не такъ) было невозможно; фактъ установленъ твердо, надо было его такъ или иначе объяснить, и вотъ собирается по этому поводу засѣданіе общества невропатологовъ и психіатровъ. Здѣсь все объяснили двумя словами „нервное“ и „гипнозъ“. Рѣшили, что и сикозъ можетъ быть на нервной почвѣ, а разъ нервы,—то всякое излѣченіе можетъ быть объяснено гипнозомъ. Только вотъ въ чемъ дѣло: во всей медицинской литературѣ нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы сикозъ—воспаленіе волосяныхъ мѣшечковъ—былъ излѣченъ гипнозомъ, даже самыхъ извѣстныхъ гипнотизаторовъ. Да наконецъ, *у того же приватъ-доцента болѣзнь черезъ нѣкоторое время открылась вновь, вѣроятно, потому, что вмѣсто увѣрованія и благодаренія онъ началъ сомнѣваться, и человѣческій гипнозъ оказался совершенно безсильнымъ.*

Конечно, если такъ относиться къ фактамъ, то не мо-

жетъ быть и рѣчи о чудесныхъ исцѣленіяхъ: все „нервное“, все „гипнозъ“—нервная чахотка, нервный ракъ, нервный ревматизмъ, нервный катарръ желудка и т. д.

Но немногіе изъ современныхъ невѣрующихъ, конечно, обдумывали и изучали всѣ тѣ основанія, на которыхъ зиждется вѣра; большинство просто увлечено общимъ потокомъ невѣрія и ослѣплено авторитетами Дарвина, Ренана и авторитетомъ представителей современной интеллигенціи. Для этихъ я укажу на авторитетъ извѣстнаго и великаго мыслителя, поэта и философа Владиміра Соловьева. Обширная эрудиція, совершенное знаніе всей современной научной мудрости, прекрасное знаніе иностранныхъ языковъ и, между прочимъ, древне-еврейскаго, въ связи съ выдающимся природнымъ умомъ, не помѣшали, однако, этому человѣку остаться глубоко и истинно вѣрующимъ христіаниномъ, признавать всѣ основные догматы православной Церкви и доказывать, что Воскресеніе Христово есть не только истина вѣры, но и истина разума.

„Воскресеніе Христово есть торжество разума въ мірѣ. Оно есть чудо лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ первое новое проявленіе чего-нибудь, какъ необычное, непостижимое, удивляетъ или заставляетъ чудиться. Если мы, забывъ о результатахъ всемірнаго процесса въ его цѣломъ, будемъ только слѣдить за различными новыми его проявленіями, то каждое изъ нихъ представится чудомъ.

Какъ появленіе перваго живого организма среди неорганической природы, какъ затѣмъ появленіе перваго разумнаго существа надъ царствомъ бессловесныхъ, было чудомъ, такъ и появленіе перваго, всецѣло духовнаго, и потому не подлежащаго смерти человѣка,—первенца отъ мертвыхъ—было чудомъ. Если чудесами были предварительныя побѣды жизни надъ смертью, то чудомъ должно признать и побѣду окончательную. Но то, что представляется, какъ „чудо“, понимается нами, какъ совершенно естественное, необходимое и разумное событіе. Воскресеніе Христово—истина всецѣлая, полная—не только истина вѣры, но, главное, и истина разума. Еслибы Христось не воскресъ, еслибы Каіафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать мудрыми, міръ оказался бы бессмыслицею, царствомъ зла, обмана и смерти“.

Вотъ что говорить нашъ великій философъ на 246 страницѣ своего предсмертнаго произведенія „Три разговора“.

Бѣда вся въ томъ, что мы слишкомъ много заботимся о развитіи нашихъ внѣшнихъ чувствъ отъ зрѣнія до вкуса включительно, и слишкомъ мало о развитіи умозрѣнія („очи мысленныя“, „умъ и очи сердечныя, ежеко спасенію“, какъ оно называется въ молитвахъ), даннаго человѣку Богомъ для познанія великихъ философскихъ истинъ.

Но простите за это невольное отступленіе и перейдемъ снова къ оставленному нами вопросу: откуда взять вѣру, если нѣтъ ея въ сердцѣ нашемъ, какъ воспитать въ себѣ христіанскій взглядъ и отношеніе къ жизни.

Въ томъ, что вѣра въ насъ очень слаба, что отношеніе къ жизни самое невозможное, конечно, болѣе всего виновато наше воспитаніе; но каждый взрослый человѣкъ можетъ перевоспитать себя и выработать правильный христіанскій взглядъ на жизнь, если будетъ пользоваться средствами, указанными для этого Церковью. Изъ средствъ этихъ самымъ главнымъ служить молитва. Совсѣмъ невѣрующихъ мало, большинство маловѣрныхъ; вотъ съ этимъ то зерномъ вѣры приступите къ молитвѣ—и вы скоро почувствуете, что зерно это начинаетъ прозябать, черезъ нѣкоторое время оно уже дастъ ростокъ, изъ котораго съ теченіемъ времени вырастетъ могучее дерево, подъ сѣнью котораго легко и пріятно будетъ отдыхать отъ тяжелаго зноя человѣческихъ страстей и отъ бури житейскихъ непогодъ, а въ свое время пожнете и плодъ.

Начните только молиться, и вѣра сама придетъ къ вамъ, а если она была слаба, то укрѣпится и мало-по-малу постепенно измѣнится отношеніе къ жизни. Молитва будетъ отвлекать васъ хоть на время отъ обычныхъ житейскихъ мыслей и интересовъ; пригвоздитъ умъ къ небесному; заставитъ невольно думать о томъ, о чемъ прежде вы вовсе почти и не думали, заставитъ васъ многое почувствовать и, съ помощью благодати Божіей, измѣнитъ вашъ прежній образъ мыслей, создастъ вѣру и стремленіе къ христіанскому идеалу. Исцѣляя почти навѣрное отъ тяжкаго и печальнаго по своимъ послѣдствіямъ духовнаго недуга—маловѣрія, молитва, соединенная со строгимъ подчиненіемъ церковному режиму, можетъ намъ очень много помочь и при тѣлесныхъ нашихъ

недугахъ. Мы видѣли, насколько полезна молитва, соединенная съ упованіемъ и вѣрой въ Бога при нѣкоторыхъ нервныхъ состояніяхъ, въ основѣ коихъ лежитъ душевная пустота и слабость воли. Въ настоящее время въ подобныхъ случаяхъ въ медицинѣ все чаще и чаще начинаютъ прибѣгать къ лѣченію, заключающемуся въ удаленіи отъ домашней обстановки, отъ семьи и помѣщеніи больного въ специальное лѣчебное заведеніе на болѣе или менѣе продолжительное время, 4—6 мѣсяцевъ.

Главными моментами въ этомъ лѣченіи признаются: 1) психическое воздѣйствіе врача, который при ежедневномъ посѣщеніи больного старается, такъ сказать, его перевоспитать, создать у него иной взглядъ на болѣзнь и иное отношеніе къ жизни и 2) необходимость подчиниться извѣстному больничному режиму, что является моментомъ, стимулирующимъ ослабленную волю. Результатъ получается лучший, чѣмъ отъ обычнаго вышеупомянутаго шаблона, но, къ сожалѣнію, непрочный: 4—6-ти мѣсячнаго вліянія врача оказывается обыкновенно недостаточнымъ, чтобы перевоспитать больного; отношеніе къ жизни, взгляды на жизнь остаются прежніе, и, по возвращеніи въ прежнюю обстановку, снова мало-по-малу развивается прежняя нервность, неуравновѣшенность, расслабленіе душевное и тѣлесное. Къ тому же способъ этотъ доступенъ немногимъ.

Вѣра создаетъ тѣ же условія въ домашней обстановкѣ; упованіе на Бога, (съ ея страхомъ—прогнѣвить Бога) истинная любовь къ Богу лучше всякаго врача и наставника могутъ оказывать психическое воздѣйствіе на человѣка, воздѣйствовать на его волю съ тѣмъ большей силой, чѣмъ сильнѣе эти чувства развиты въ душѣ человѣка. А въ подчиненіи режиму, который устанавливаетъ Церковь для каждаго принадлежащаго къ ней члена, заключается вполне достаточный источникъ для постояннаго, каждодневнаго, ежечаснаго стимулированія ослабленной воли неврастениковъ. И дѣйствительно, жизнь указываетъ намъ многочисленныя примѣры, гдѣ человѣкъ нервный, нѣсколько лѣтъ лѣчившійся безъ всякаго результата, быстро достигаетъ полнаго или, по крайней мѣрѣ, относительнаго, но за то прочнаго выздоровленія послѣ того какъ, бросивъ всякое прежнее лѣченіе, обращается къ Богу и начинаетъ жить по правиламъ Церкви. Я, по крайней мѣрѣ,

знаю нѣсколько такихъ примѣровъ; думаю, что и всякому другому ихъ немало извѣстно. И при другихъ нервныхъ недугахъ значеніе вышеприведенныхъ факторовъ немало важно. Возьмемъ, напр., *пресловутое мозговое переутомленіе*, которому отводится современной медициной видное мѣсто въ ряду прочихъ причинъ современной нервности. Оказывается, что усиленная работа сама по себѣ рѣдко вызываетъ стойкую нервную болѣзнь, а опасна только тогда, когда соединяется съ порокомъ и страстями человѣческими (излишества, онанизмъ и проч.).

Вотъ что по этому поводу говорить проф. Штрюмпель. „При неврастеніи, по преимуществу церебральной, главную роль играетъ умственное переутомленіе, особенно если оно соединено съ психическимъ возбужденіемъ. Мы видимъ, поэтому, что къ истощенію нервной системы, составляющему сущность неврастеніи, ведетъ главнымъ образомъ умственная работа людей, смѣлыя спекуляціи которыхъ сопровождаются волненіями страха и надеждъ, далѣе, умственное напряженіе политика, постоянно волнующагося *страстной* борьбой партій, наконецъ, усилія ума тѣхъ художниковъ и ученыхъ, неутомимое *честолюбіе* которыхъ побуждаетъ ихъ отстаивать въ конкуренціи“.

Отсюда слѣдуетъ, что вѣра и проистекающее изъ нея отношеніе къ жизни, къ богатству, славѣ, честолюбію и т. п., является и здѣсь могучимъ профилактическимъ средствомъ.

Обращаясь теперь отъ нервной неуравновѣшенности, неврастеніи, истеріи и т. п. къ болѣзнямъ органическимъ, какъ то болѣзни легкихъ, сердца, желудка, печени и проч., мы увидимъ, что каждый подобный трудный больной является по большей части въ то же время и неврастеникомъ. Большинство жалобъ и симптомовъ такихъ больныхъ, начиная отъ подавленнаго душевнаго настроенія, обуславливаются не самою болѣзнію, а тѣмъ психическимъ состояніемъ, которое производитъ въ челоуѣкъ болѣзнь. Участливое отношеніе, умѣло сказанное слово утѣшенія быстро устраняетъ цѣлый рядъ мучающихъ больного симптомовъ. Упованіе на Бога, взглядъ на смерть, какъ на переходъ только къ иной, быть можетъ, лучшей жизни и другія религіозныя воззрѣнія являются лучшимъ утѣшеніемъ, лучшимъ врачебнымъ средствомъ для cadaго такого, часто неизлѣчимаго больного.

Да, въ тихомъ пристанищѣ Христовомъ можно съ по-рокомъ сердца, со всякою другою болѣзною и лучше себя чувствовать, и долѣше прожить, чѣмъ съ здоровымъ сердцемъ и легкими, вѣчно носясь по волнуемому страстями человѣческими морю житейскому „съ кораблемъ, потопляемымъ хрѣхами“! Замѣчательно, что силу вѣры и молитвы при испѣленіи болѣзней начинаютъ цѣнить и въ специально-медицинскихъ кружкахъ за-границей. Существуютъ уже такія больницы, такъ называемыя „христіанскія санаторіи“, въ которыхъ излѣченіе болѣзней ведется не только просто-медицинскимъ путемъ, но и поддерживаніемъ здороваго молитвеннаго настроенія въ болящихъ со стороны пасторовъ, и этимъ путемъ достигаются результаты, которыхъ не въ состояніи была бы достигнуть одна медицинская наука (см. Lemme. Die Macht des Gebets mit besonderer Beziehung auf Krankheilung.—Лемме. Сила молитвы, особенно въ отношеніи излѣченія больныхъ). Докторъ Э. Лоранъ недавно издалъ книгу подъ заглавіемъ „Медицина души“, въ которой доказываетъ, что молитва есть великое цѣлебное средство при всѣхъ болѣзняхъ тѣла и души.

О вліяніи молитвы на настроеніе, особенно молитвы общественной въ храмѣ, говорилось достаточно въ первой главѣ.

Итакъ, резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Одна изъ важныхъ причинъ современной чуть не поголовной нервности есть маловѣріе. Для успѣшной борьбы съ нервною надо удовлетворить прежде всего слѣдующимъ двумъ требованіямъ: 1) укрѣпить вѣру въ Бога и 2) воспитать въ душѣ человѣка христіанскій идеалъ и христіанское отношеніе къ жизни.

Лучшимъ предупреждающимъ средствомъ является воспитаніе молодого поколѣнія на строго религіозно-нравственныхъ началахъ. Главною задачею воспитанія (въ семьѣ и школѣ) должно составлять стремленіе воспитать въ душѣ ребенка страхъ Божій и истинную любовь къ Богу. При разившейся уже болѣзни лучшимъ средствомъ является молитва.

Необходимо каждодневно молиться утромъ, вечеромъ, читая утреннее и вечернее правило, хотя бы въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, *со вниманіемъ, стараясь вникать въ смыслъ каждое слова.*

Кромѣ того, читать каждодневно тѣ избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола, которыя читаются въ соотвѣтствующій день за церковной службой. Не пренебрегать общественнымъ богослуженіемъ, а посѣщать храмъ Божій, по крайней мѣрѣ, въ праздничные и воскресные дни (всенощная и обѣдня), выбирая при этомъ тотъ храмъ, гдѣ служба благолѣпнѣе, а главное, гдѣ читають разборчиво и служатъ, не торопясь; только при этихъ условіяхъ можетъ сойти въ душу умиленіе.

Говѣть по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Соблюдать посты и всѣ прочія постановленія Церкви, памятуя, что созданы они великими людьми, *понимавшими природу челоуька гораздо лучше, чѣмъ самыя выдающіеся современные мудрецы.*

Всѣми иными способами: размышленіемъ, душеспасительной бесѣдой, чтеніемъ твореній великихъ отцевъ Церкви—стараться укрѣпить въ себѣ вѣру, воспитать въ душѣ своей сознаніе всей красоты христіанскаго идеала и выработать христіанское отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ.

Принятіе въ домъ иконъ, путешествіе по св. мѣстамъ и т. п. дѣйствуютъ въ томъ же направленіи, привлекая нашъ умъ къ небесному и воспитывая въ насъ любовь къ Богу.

Помните, что въ первое время такой жизни въ васъ непременно съ большей или меньшей силой *откроется второй источникъ мысли*, мысли дурной, противорѣчащей, соблазняющей, создающей цѣлый рядъ извѣстнаго рода „искушеній“; не надо поддаваться сему, но молиться настойчиво, съ надеждой и терпѣніемъ, памятуя слѣдующія слова Спасителя изъ притчи о неправедномъ судіи: „слышите, что говорить судья неправедный. Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, *хотя и медлитъ зашищать ихъ*“.

Еще два слова. Когда статья была уже написана, одинъ мой знакомый прислалъ мнѣ письменное возраженіе, сводящееся къ слѣдующему: „неужели всѣ люди немощны и окаянны, и неужели среди молящихся и непостыщихся нельзя найти лицъ, стоящихъ ближе къ христіанскому идеалу, чѣмъ среди молящихся“. Это возраженіе, быть можетъ, и теперь имѣется въ головѣ нѣкоторыхъ слушателей.

Что всѣ люди немощны и наклонны къ злему, будетъ отрицать только тотъ, развѣ кто гордостію ослѣпленъ до умо-и чувствопомраченія.

Это аксіома, вытекающая изъ самаго элементарнаго самоанализа. Съ тѣмъ, что среди немолящихся можно найти лицъ сравнительно высоко-нравственныхъ, согласенъ, хотя съ нѣкоторой оговоркой.

Не всякій, говорящій о пользѣ ближняго и не всякій творящій даже полезныя для ближняго дѣла, есть истинно хорошій человѣкъ въ христіанскомъ значеніи этого слова. Важно знать, изъ какихъ побужденій добро это исходитъ,— изъ альтруистическихъ или эгоистическихъ побужденій, отъ доброты душевной или отъ гордости и тщеславія, или же является продуктомъ извѣстной хорошо оплачиваемой профессіи и только.

Вѣдь и антихристъ, какъ онъ изображенъ въ повѣсти Вл. Соловьева, будетъ творить много добра, облагодѣтельствуетъ все человѣчество, но это не помѣшаетъ ему при помощи своего мага Аполлонія свести небесный огонь на двухъ честныхъ умныхъ и добрыхъ старцевъ Петра и Іоанна за то только, чтобы они сказали ему правду въ глаза, не сошлись съ нимъ въ убѣжденіяхъ и встали поперекъ его дороги („Три разговора“, стр. 183—184).

Двѣ лепты бѣдной вдовицы оказались угоднѣе Богу, чѣмъ богатый вкладъ въ сокровищницу фарисея.

Согласіе мое однако нисколько не умаляетъ всего написаннаго мною о молитвѣ и постѣ. Жизнь человѣческая очень сложное явленіе; указанныя средства—являются только однимъ изъ факторовъ, воздѣйствующихъ на душу и тѣло человѣка. Другимъ немаловажнымъ факторомъ являются, напр., природныя дарованія. Не подлежатъ сомнѣнію, что не всѣ люди отъ природы надѣлены одинаковыми дарованіями, одному данъ талантъ, другому два, третьему пять, четвертому—десять. Дѣло все въ томъ, что не пользуясь средствами, указанными Церковью для нравственнаго усовершенствованія, легко потерять и то, что имѣешь; при пользованіи же ими, имѣющій одинъ талантъ удвоить его, имѣющій два учетверить, а имѣющій 10, т. е. достаточно высоконравственный и безъ молитвы и поста, достигнетъ истинной геніальности, въ которой такъ нуждается современное, живущее по новымъ взглядамъ человѣчество.

Нижній-Новгородъ.

Врачъ С. Апраксинъ.

Отношеніе христіанства къ государству по
воззрѣніямъ гр. Л. Н. Толстого ¹⁾.

ОСЕЛѢ разсматривались сужденія гр. Толстого объ отношеніи христіанства къ государству, представляющія собой выводы изъ его христіанизированной этики и вращавшіяся около отдѣльныхъ сторонъ государственнаго организма; теперь остановимся на обзорѣ чисто раціональныхъ основаній, по которымъ яснополянской реформаторъ отрицаетъ государство вообще. Всѣ они направлены противъ защитниковъ государственности и пытаются доказать имъ бесполезность, невыгодность, ненужность, вредъ государственной организаціи жизни. То усердіе, съ какимъ графъ сравниваетъ выгоды и невыгоды государственнаго и безгосударственнаго строя общественной жизни, довольно ярко иногда отбѣняютъ утилитарно-евдемонистическія тенденціи толстовства и его анархизмъ. Такъ какъ государственная жизнь существуетъ въ дѣйствительности, а опыта организаціи жизни на толстовскихъ началахъ еще не было, когда графъ писалъ свое „Царство Божіе“, то читатель можетъ предвидѣть одинъ изъ недостатковъ полемики графа съ защитниками государства. Сравнивая существующее съ воображаемымъ, спорящія стороны опираются главнымъ образомъ на вѣру и вѣроятныя гаданія.

„Безъ государства, говорятъ противники графа, мы были бы подвержены насиліямъ и нападеніямъ злыхъ людей въ нашемъ отечествѣ“. „Но кто же, — вопрошаетъ Л. Толстой, — эти среди насъ злые дяди, отъ насилія и нападенія которыхъ спасаетъ насъ государство и его войско? Если 3, 4 вѣка тому назадъ, когда люди гордились своимъ военнымъ искусствомъ, вооруженіемъ, когда убивать людей считалось доблестью, — были такіе люди, то вѣдь теперь такихъ людей

¹⁾ См. «Мисс. Обзоръ», мартъ.

пѣтъ, а всѣ люди нашего времени не употребляютъ и не носятъ оружія, и всѣ, исповѣдуя правила челоуѣколюбія, состраданія къ ближнимъ, желаютъ того же, что и мы, — только возможности спокойной и мирной жизни. Если же подѣ людьми, отъ нападенія которыхъ спасаетъ насъ государство, разумѣть тѣхъ людей, которые совершаютъ преступленія, то мы знаемъ, что это не суть особенныя существа, вродѣ хищныхъ звѣрей между овецъ, а суть такіе же люди, какъ и всѣ мы, и точно также не любящіе совершать преступленія, какъ и тѣ, противъ которыхъ они ихъ совершаютъ. Мы знаемъ теперь, что угрозы и наказанія не могутъ уменьшить количество такихъ, а уменьшаетъ его только измѣненіе среды и нравственное воздѣйствіе на людей. Такъ что объясненіе необходимости государственнаго насилія огражденіемъ людей отъ насильниковъ, если и имѣло основаніе 3, 4 вѣка тому назадъ, теперь не имѣетъ никакого. Теперь скорѣе можно сказать обратное: именно то, что дѣятельность правительствъ съ своими отставшими отъ общаго уровня нравственности жестокими приѣмами наказаній, тюремъ, каторгъ, висѣлицъ, гильотинъ — скорѣе содѣйствуетъ огрубѣнію народовъ, чѣмъ смягченію ихъ, и потому скорѣе увеличенію, чѣмъ уменьшенію числа насильниковъ ¹⁾.

Л. Толстой правъ, поскольку констатируетъ нѣкоторое смягченіе нравовъ у европейскихъ народовъ за послѣдніе вѣка. Правъ онъ и въ томъ великодушій, съ какимъ приписываетъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторую благотворную роль государству, которая въ настоящее время признается имъ окончательно сыгранной! Роль эта на дѣлѣ была громадна: благодаря усилившейся государственной власти уничтожены были на Западѣ хроническіе повсюдные разбои и тиранство, исчезли Raubritter'ы и другіе герои большихъ дорогъ, соединявшіе иногда подѣ своимъ знаменемъ цѣлыя арміи и облагавшія контрибуціей мирные города, создалась личная и имущественная безопасность — непремѣнное условіе развитія мирныхъ экономическихъ предпріятій съ ихъ могучимъ цивилизаторскимъ значеніемъ. То же произошло и въ Россіи, въ чемъ легко каждому убѣдиться, сравнивъ города, напр., время Екаторины II и городскую жизнь настоящаго

¹⁾ Царство Божіе. Ч. I, стр. 261—262.

времени. Смягченіе нравовъ подѣ въздѣйствіемъ, между прочимъ, государства выразилось въ томъ, что жизнь стала цѣннѣе дороже прежняго, и число убійць уменьшилось. Въ Лондонѣ, напр., тенденція къ убійствамъ была въ девять разъ сильнѣе въ XVII столѣтіи, чѣмъ въ XIX; въ венеціанской области въ XVII ст. число убійствъ было втрое больше, чѣмъ въ 1880 г., при меньшемъ населеніи. Однако, Л. Толстой весьма ошибается, утверждая, что теперь нѣтъ такихъ злодѣйскихъ натуръ, какъ прежде. Вообще сказать, люди и нынѣ значительно еще склонны разрѣшать свои распри кровопролитіемъ. Призракъ войны попрежнему носится надъ міромъ, громадныя средства тратятся на арміи и эскадры. Въ южной Африкѣ грохочутъ пушки и льется кровь, а цивилизованный міръ или апплодируетъ этому зрѣлищу, или ограничивается сантиментальнымъ: *Waffen nieder!* Внутри современныхъ обществъ политическія партіи въ рѣшительныхъ случаяхъ продолжаютъ прибѣгать къ древнему *ultima ratio* — оружію (кровавыя столкновенія либераловъ и клерикаловъ въ Испаніи), хотя бы во имя любви и правды. Одинъ современный мудрецъ справедливо говоритъ, что мы шесть дней кланяемся Ахиллесу, а въ седьмой—Христу. Въ частности относительно убійствъ въ современномъ европейскомъ обществѣ проф. Тарновскій сообщаетъ интересныя статистическія данныя. „Въ настоящее время въ Европѣ совершается около 20,000 убійствъ, считая *дѣла* объ убійствѣ, а не осужденныхъ и не жертвъ. Въ одной Италіи и Россіи возникаетъ около 12,000 дѣлъ объ убійствѣ ежегодно. Больше всего убійствъ въ дикихъ, пустынныхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни крупныхъ центровъ промышленности, ни развитой сѣти путей сообщенія, ни вообще умственной и матеріальной культуры. Максимальный коэффициентъ убійствъ замѣчается въ Приуральѣ, среднемъ Поволжьѣ, Кавказѣ, степной полосѣ южной Россіи и, по всѣмъ вѣроятіямъ, на Балканскомъ полуостровѣ; далѣе—въ южной Италіи, Корсикѣ, Сициліи и Сардиніи, въ Испаніи; во Франціи—въ альпійскихъ департаментахъ центральнаго плато; въ Германіи—въ южной Баваріи, Виртембергѣ, Силезіи, Познани и восточной Пруссіи; въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—въпустынныхъ территорияхъ

Far West'a, къ западу отъ Миссисипи ¹⁾. Что касается воровъ, то число ихъ должно превосходить число убійцъ: въ 1876—80 гг. во Франціи на одного убійцу приходилось 62 вора и мошеника. Въ русскихъ тюрьмахъ въ нѣкоторые дни 1898 г. одновременно находилось до 114, 561 преступника вообще ²⁾. Факты статистики, къ которой можно присоединить уголовную хронику ежедневныхъ газетъ и личный опытъ каждаго, даютъ ясно понять даже оптимисту, что сей наилучшій изъ міровъ еще далеко не превратился въ блаженный уголокъ счастливой Аркадіи. Въ этомъ отношеніи, значить, нѣтъ глубокой пропасти между XX в. и XVII-мъ, такъ что государство, необходимое, по мнѣнію гр. Толстого, 3 вѣка тому назадъ, можетъ считаться необходимымъ и теперь. Еще много среди насъ людей, которыхъ приходится бояться и жалѣть, много темныхъ злодѣяній, предупреждать и пресѣкать которыя невозможно безъ примѣненія физической силы, да и для разрѣшенія столкновеній между нормальными людьми еще необходимъ властный законъ.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что тотъ оптимистическій взглядъ, какой Л. Толстой бросилъ на современное человѣчество, весьма не гармонируетъ съ черными красками, которыми обильно раскрашиваетъ графъ человѣчество въ другихъ мѣстахъ своего „Царства Божія“. Съ другой стороны, во второй части этого сочиненія онъ весьма рѣшительнымъ взмахомъ своего пера зачеркиваетъ ту самую мысль, которую мы разсматривали и опровергали фактами. Здѣсь гр. Толстой утверждалъ положительно, что можно и слѣдуетъ упразднить государство, не боясь возникновенія какой-нибудь губительной анархіи или умноженія преступленій и деморализаціи общества; во второй же части своего сочиненія онъ пишетъ съ большой увѣренностью: „*нельзя доказать* ни того, какъ это утверждаютъ защитники государства, что уничтоженіе государства повлечетъ за собой общественный хаосъ, взаимные грабежи, убійства и уничтоженіе всѣхъ общественныхъ учреждений и возвращеніе человѣчества къ варварству, ни того, какъ это утверждаютъ

¹⁾ Рус. Мысль. 1887. IV. Очеркъ развитія преступленій противъ жизни, стр. 8.

²⁾ Спб. Вѣд. 1901. № 94.

противники государства, что люди уже настолько стали разумны и добры, что не грабят и не убиваютъ другъ друга, предпочитаютъ мирное общеніе враждѣ, что сами безъ помощи государства учредятъ все то, что имъ будетъ нужно, и что поэтому государство не только не содѣйствуетъ всему этому, а напротивъ подъ видомъ огражденія людей производитъ на нихъ вредное и ожесточающее вліяніе. Нельзя доказать отвлеченными разсужденіями ни того, ни другого“... Сравнивая эти слова Л. Толстого съ вышеприведенными его разсужденіями, всякій читатель невольно задастъ себѣ вопросъ: ужели и то, и другое писала одна и та же рука яснополянскаго мыслителя?! Прочиворѣчіе, бьющее въ глаза, противорѣчіе построчное!! Покажемъ это:

Ц. Б. стр. 261—262, ч. I.

„Всѣ люди нашего времени не употребляютъ и не носятъ оружія, и всѣ, исповѣдуя правила челоувѣколюбія, состраданія къ ближнимъ, желаютъ того же, что и мы,—только возможности спокойной и мирной жизни“.

„Объясненіе необходимости государственнаго насилія огражденіемъ людей отъ насильниковъ... теперь не имѣетъ никакого основанія“...

Ц. Б. стр. 40, ч. II.

„Нельзя доказать (ergo—утверждать), что люди уже стали настолько разумны и добры, что не грабятъ и не убиваютъ другъ друга, предпочитаютъ мирное общеніе враждѣ“.

„Нельзя доказать, что люди сами безъ помощи государства учредятъ все то, что имъ будетъ нужно, и что поэтому государство не только не содѣйствуетъ всему этому“... и проч.

Грубья и частыя противорѣчія признаются обыкновенно характерными для людей вырождающихся, къ числу которыхъ Максъ Нордау, какъ извѣстно, причислилъ и Л. Н. Толстого. Мы не компетентны въ вопросѣ о вырожденіи, но фактъ рѣзкихъ и немалочисленныхъ противорѣчій (мы съ ними уже встрѣчались и еще встрѣтимся) въ сочиненіяхъ графа мы рѣшительно констатируемъ.

Итакъ, по несомнѣннымъ фактамъ дѣйствительности приходится утверждать, что далеко не всѣ люди стали на-

столько разумны и добры, что не грабятъ и не убиваютъ другъ друга, а предпочитаютъ мирное общеніе враждѣ. Государство своимъ закономъ и силой сдерживаетъ ихъ и властно заставляетъ уважать личности другихъ людей, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ условія нормальнаго, безпрепятственнаго развитія. Уничтожить государство значитъ дать полный просторъ антисоціальнымъ элементамъ, которые, вырвавшись на свободу, развѣдающей гангреней расползутся по общественному организму, обрекая его на медленное разложеніе, смерть.

Л. Толстой говоритъ, дѣлая нѣкоторую уступку истинѣ, что этого предположенія доказать нельзя, какъ нельзя доказать и противоположнаго, потому что никто-де не дѣлалъ нужныхъ для этого опытовъ. На это мы прежде всего отвѣтимъ вопросомъ, куда дѣнутся по упраздненіи государства тѣ 20,000 убійць и въ нѣсколько десятковъ разъ большее число воровъ, которые ежегодно даютъ себя знать Европѣ? Вѣдь они не исчезнутъ, яко дымъ отъ лица толстовцевъ, но будутъ существовать и дѣлать свое дѣло. А если такъ, то необходимо по упраздненіи государства усилятся ихъ дѣятельность, сдерживаемая государственной властью. Если же они исчезнутъ въ силу всеобщаго смягченія нравовъ и морализации человѣчества, то тогда, конечно, извѣстныя функціи государства прекратятся сами собой. Но для этого всю дѣятельность и силы слѣдуетъ направить не на упраздненіе власти, а на воспитаніе общества (посредствомъ, между прочимъ, хорошихъ государственныхъ учрежденій) и спасеніе нравственно-погибающихъ, на оздоровленіе преступныхъ натуръ. Не будетъ преступниковъ,—не будетъ карательной власти, а не наоборотъ: не будетъ власти, не будетъ и преступниковъ. Этому дѣлу служить и должно служить всѣми силами само государство. А потому оно должно существовать, такъ какъ кто можетъ служить этому святому дѣлу, тотъ и долженъ содѣйствовать ему, а способное къ этому учрежденіе, чтобы дѣйствовать, должно существовать. Стало быть, для самаго уничтоженія зла, уменьшенія преступленій необходимо существованіе государства.

Однако, Л. Толстой раздражается противъ этого такой рѣчью: „дѣятельность правительствъ съ своими отставшими отъ общаго уровня нравственности жестокими приѣмами на-

казаній, тюрьмъ, каторгъ, висѣлицъ, гильотинъ,—скорѣе содѣйствуетъ огрубѣнію народовъ, чѣмъ смягченію ихъ, и потому скорѣе увеличенію, чѣмъ уменьшенію числа насильниковъ ¹⁾“. Много мягче во второй части „Царства Божія“: „нельзя доказать, что подъ видомъ огражденія людей (государство) производитъ на нихъ вредное и ожесточающее вліяніе“ ²⁾. Возраженіе графа не можетъ достигать и не достигаетъ цѣли просто потому, что по какому-то недоразумѣнію оно направлено не противъ государства, какъ такового, а противъ его современныхъ учрежденій. Допустимъ, что современныя мѣры борьбы съ преступностью „отстали отъ общаго уровня нравственности“ и оказываютъ вредное вліяніе на общество. Что же отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что государство надо уничтожить? По здравому смыслу, такихъ выводовъ дѣлать нельзя. Въ виду допущеннаго нами печальнаго факта, всякій здравомыслящій человѣкъ придетъ только къ такому рѣшенію: „отставшія отъ общаго уровня нравственности учрежденія“ путемъ упраздненія однихъ и преобразованія другихъ поставить въ полное соотвѣтствіе съ наличнымъ нравственнымъ состояніемъ общества. Провозглашать же по этой причинѣ смерть государству значитъ рѣшаться на тотъ поступокъ, неразумность котораго отмѣчена въ грубоватой, но мѣткой, народной пословицѣ: „изъ-за блохъ—шубу въ печь“. Нерезонность такого отношенія къ государству выступаетъ тѣмъ ярче, что самъ же графъ въ минуту душевнаго равновѣсія не такъ рѣшительно осуждаетъ современныя мѣры борьбы съ преступностью: „нельзя доказать, говорить онъ, что онъ подъ видомъ огражденія людей производятъ на нихъ вредное и ожесточающее вліяніе“. Государство—это колоссальная сила, которая можетъ быть направлена въ хорошую или дурную сторону и соотвѣтственно съ этимъ приносить пользу или вредъ; уничтожить эту силу, когда ей можно воспользоваться для добра, весьма нерасчетливо. И истинное христіанство отнюдь не отрицаетъ государственную силу, а только стремится христіанизировать ея мотивы и цѣли. Итакъ, вопреки Л. Толстому и согласно съ защитни-

¹⁾ Царство Божіе, ч. 1, стр. 262.

²⁾ Стр. 40.

ками государственности, мы признаемъ, что несомнѣнный фактъ существованія преступности создаетъ неизбежную опасность съ устраненіемъ государства разростись и деморализовать общество. Этого можетъ не быть лишь при крупномъ прогрессѣ общественной нравственности. Но уже для такого прогресса въ настоящее время, по нашему мнѣнію, необходима правовая организація жизни. Правда, гр. Толстой въ минуту раздраженія утверждаетъ, что преступность ослабляютъ „измѣненіе среды и нравственное воздѣйствіе на людей“, а не государственныя насильническія мѣропріятія. Но запальчивость заслоняетъ отъ графа безспорный фактъ, что государство можетъ сильно вліять и дѣйствительно вліяетъ именно на „измѣненіе среды“. Государственный актъ, отмѣнившій крѣпостное право и создавшій новыя условія, новый укладъ жизни русскаго народа, ео ipso создалъ новую среду, воспитывающимъ образомъ дѣйствующую на весь нашъ народъ. Отрицать этого никто не можетъ. У самого графа можно прочесть безпристрастныя строки: „соціальныя формы могутъ включатьъ въ себя нравственность и нравственно воздѣйствовать на общество“¹⁾. Такое же дѣйствіе оказываютъ и отдѣльныя разумныя мѣропріятія власти. Для примѣра укажемъ на изданный въ Корсикѣ законъ 1853 г., запрещающій ношеніе гражданами оружія и сократившій число убійствъ вдвое²⁾.

Противъ всего сказаннаго у Л. Толстого, продолжаетъ сохранять нѣкоторую силу его ссылка на то, что не было произведено ни одного опыта осуществленія безгосударственнаго строя жизни, а потому нельзя-де съ увѣренностью утверждать, будто онъ окажетъ деморализующее дѣйствіе на людей. Когда Л. Толстой писалъ свое „Царство Божіе“, тогда дѣйствительно еще не существовало попытокъ къ водворенію рая на землѣ по его программѣ. Но теперь міръ знаетъ уже, что такая попытка въ довольно широкихъ размѣрахъ осуществлена и даетъ намъ нѣкоторые факты для сужденія о толстовствѣ въ жизни. Здѣсь разумѣется „духоборческая эпопея“, въ общихъ чертахъ извѣстная большинству интеллигентныхъ читателей. Въ 1895 г. 8000 закавказ-

¹⁾ Сочин. т. XIV. Религія и нравственность, стр. 201.

²⁾ Рус. Мысль. 1887. IV, 9.

скихъ духоборцевъ приняли толстовство въ его цѣльномъ видѣ—отъ непротивленія до вегетаріанства включительно. Ихъ общество представило изъ себя великолѣпный матеріаль для производства опыта надъ устроеніемъ Царства Божія на землѣ по ученію гр. Толстого. Такимъ прекраснымъ случаемъ не преминули воспользоваться интеллигентные сектанты Бодянской, Хилковъ, Чертковъ и К-^о и устроили переселеніе духоборовъ-толстовцевъ въ числѣ 7,400 душъ въ Канаду, гдѣ нѣтъ ни станovýchъ приставовъ, ни воинскихъ присутствій, ни другихъ помѣхъ къ исповѣданію непротивленія. Сколько и какихъ бѣдствій пришлось и приходится переносить несчастнымъ жертвамъ фанатизма и младенческаго незнанія жизни столповъ толстовства,—объ этомъ читатель можетъ узнать изъ интересной книги очевидца П. А. Тверского „Духоборческа я эпопея“ (Спб. 1900). Мы же позволимъ себѣ сдѣлать изъ нея выписку, говорящую о тѣхъ результатахъ, какіе даетъ въ практической жизни отрицаніе правового строя и „непротивленіе“. Сказавъ о томъ, что коренные жители Канады враждебно относятся къ переселенцамъ, понижающимъ тамъ заработную плату и стѣсняющимъ ихъ въ другихъ отношеніяхъ, г. Тверской продолжаетъ рѣчь о духоборахъ, которые особенно возстановили противъ себя канадскихъ рабочихъ своимъ принципомъ непротивленія злу и постояннымъ отказомъ отъ обращенія къ суду за обиды, притѣсненія, недоплату и неразсчетъ за работу. „Въ результатѣ, пишетъ онъ, получилось совершенно ужасающее положеніе дѣлъ. *Соблазнъ оказался не подъ силу даже обыкновенно честному и высоко въ нравственномъ отношеніи стоящему коренному канадскому населенію — мѣстнымъ скотоводамъ.* Не разсчитать, обидѣть, даже побить духобора сдѣлалось самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. По этому поводу мною собрана масса самыхъ поразительныхъ фактовъ, нерѣдко прямо трагическихъ.

При разсчетахъ за работу, духоборовъ обсчитываютъ все больше и больше—обсчитываютъ одиночекъ, обсчитываютъ цѣлыя партіи. Въ каждой деревнѣ есть нѣсколько случаевъ, когда рабочіе, въ особенности подростки, прогонялись хозяевами послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы безъ копейки платы. Рабочія партіи обсчитываютъ за провозъ на мѣсто работы и обратно, за продовольствіе, за самую работу; 200 чело-вѣкъ работали 4 мѣсяца прошлой осенью по колѣно въ

водѣ, не получили ни гроша и остались должны хозяину 450 долларовъ. Когда я, по возвращеніи изъ Іорктона, выложилъ всѣ эти факты г. Макъ-Клири, онъ только безпомощно развелъ руками и сказалъ: „я самъ зналъ все это, но что же прикажете дѣлать съ ними, когда они не хотятъ идти въ судъ и показывать? Я тутъ совершенно ни при чемъ при всемъ моемъ желаніи помочь имъ. А негодяевъ и у насъ, какъ и вездѣ, очень много, и я думаю, что *духоборы ваши прямо деморализируютъ своими нечестностями и наизъ народъ. До изъ пріѣзда такіе факты были у насъ невозможны*“ 1). Если любознательный читатель хочетъ знать, на какія же средства живутъ духоборы въ Канадѣ, и какъ относятся они къ обидамъ и обсчетамъ, то его любопытство можно вкраткѣ удовлетворить немногими выписками изъ той же брошюры Тверского. Духоборы твердо блюдутъ свое ученіе и не отступаютъ отъ него въ жизни: не судятъ, не противятся злу даже законными средствами, терпѣливо переносятъ обиды, трудятся по мѣрѣ силъ, охотно. Живутъ на добытыя трудомъ деньги; а за недостаткомъ ихъ, обращаются къ займамъ. Благодаря своимъ богатымъ покровителямъ, они пользуются кредитомъ, а потому не унываютъ. „Я всячески старался узнать, пишетъ г. Тверской, какъ именно великъ долгъ на духоборахъ, но узналъ только, что нѣтъ деревни съ долгомъ меньше, чѣмъ въ 400 долларовъ, а нѣкоторыя должны и по 1200; такъ какъ ихъ 34, то итогъ выйдетъ крайне внушительный. Бодянской говоритъ, что долгу не больше 4¹/₂ тысячъ въ общей сложности, но я открылъ случайно, что они должны въ одномъ Виннипегѣ 2600 долларовъ за одну муку и многія тысячи въ Іорктонѣ“ 2). Третій источникъ жизненныхъ средствъ канадскихъ толстовцевъ—присылка крупныхъ суммъ русскими и иностранными благотворителями 3). Два послѣднихъ источника прерѣннаго металла настолько значительны, что духоборамъ можно довольно смѣло проводить принципъ непротивленія и не протестовать въ судъ противъ злоупотребленій работодателей, совершенно не опасаясь остаться безъ куска хлѣба. Поэтому-то они довольно равнодушно относятся къ обсче-

1) Стр. 66—67.

2) Стр. 78.

3) Стр. 11, 81.

тамъ, недодачамъ и удержанію заработной платы. Но здѣсь кроется корень новаго зла. „Я не сомнѣваюсь, говорить П. А. Тверской, что постоянныя пожертвованія и подачки уже успѣли оказать на духоборовъ свое растлѣвающее вліяніе и вселили въ нихъ до извѣстной степени безпечность и индифферентность къ своей собственной судьбѣ“¹⁾. Но это—между прочимъ, а главное въ томъ, что опытъ устроенія толстовской общины говоритъ противъ Л. Толстого. Этотъ экспериментъ далъ г. Тверскому „самую поразительную массу фактовъ, нерѣдко прямо трагическихъ“, съ чрезвычайной наглядностью свидѣтельствующихъ, что „не всѣ люди стали добры и разумны“, но многіе изъ нихъ всегда готовы выйти изъ предѣловъ законности, нарушить права личности, разъ къ тому представляется безнаказанная возможность. Стоило только появиться среди канадцевъ людямъ, отказывающимся отъ своихъ правъ, какъ немедленно дотолѣ честные рабочіе начинаютъ совершать безчестные поступки: обчитывать, обманывать, обижать и насиловать непротивленцевъ. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе краснорѣчиво говоритъ противъ толстовскихъ „свѣтлыхъ надеждъ“, что преступниками здѣсь явились люди „обыкновенно высоко въ нравственномъ отношеніи стоящіе“, поддавшіеся соблазну безнаказанно эксплуатировать толстовцевъ. Толстой, какъ видѣли, увѣряетъ, что, по меньшей мѣрѣ, нельзя доказать, будто съ уничтоженіемъ государства умножатся воровство, разбой, убійство, будто смѣлѣе станутъ воры и насильники. А вотъ несомнѣнные факты жизни доказываютъ даже больше того, что предлагалось защитниками государства. Эти факты неоспоримо даютъ знать каждому, что не только у преступниковъ развязываются руки на беззаконія съ введеніемъ безгосударственного строя, но даже честные люди подъ вліяніемъ соблазна становятся преступниками. Да и въ самомъ дѣлѣ, всякій знающій людей чловѣкъ согласится, что очень многіе изъ нихъ не утерпятъ усчитать сколько-нибудь денегъ у непротивленца, успокоивъ свою совѣсть какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, а то и безъ этого, или наговорить ему въ минуту раздраженія болѣе рѣзкихъ словъ, чѣмъ обыкновенному смертному, не любящему оставаться въ долгу. „Слабый на руку“ чело-

¹⁾ Ibid., стр. 81.

вѣкъ сильнѣе побѣтъ толстовца, чѣмъ другого человѣка, если ему придетъ мысль устроить боксъ. Вѣдь нельзя же отрицать, что опасеніе встрѣтить отпоръ является для нашей воли квіетивомъ, удерживающимъ отъ зла и нашъ языкъ, и руку. Возможность же безнаказанно пользоваться въ свое удовольствіе собственностью и даже личностью непротивленца несомнѣнно должна вести къ пониженію уваженія чужой собственности и человѣческой личности. Эта возможность ослабляетъ ту морально-соціальную дисциплину, которая съ такимъ трудомъ, съ безчисленными жертвами, въ теченіе вѣковъ наживалась людьми. „Духоборы ваши прямо деморализируютъ своими нелѣпостями нашъ народъ. До ихъ пріѣзда такіе факты были у насъ невозможны“,—вотъ что устами г. Макъ-Клири говоритъ опытъ осуществленія толстовства. Въ тѣхъ беззаконіяхъ, какія канадцы допускаютъ по отношенію къ толстовцамъ, конечно, виновны прежде всего первые; но нельзя вполнѣ оправдывать и вторыхъ; давая поводъ къ соблазну, эти развращаютъ канадцевъ. Такимъ людямъ слѣдуетъ или отказаться отъ своего ученія, или жить вдаль и внѣ общенія съ міромъ, или дожидаться, пока общество настолько нравственно разовьется, что непротивленіе не будетъ представлять для него соблазна. Итакъ, устраненіе государственности и введеніе непротивленія, по свидѣтельству фактовъ, сопровождается усиленіемъ преступности въ современномъ обществѣ. Если прежде Л. Толстой ссылался въ своей защитѣ на „отсутствіе опыта“, то теперь такой опытъ существуетъ и его результаты—на лицо. Этотъ опытъ показываетъ также, что толстовская община, повидимому, не имѣетъ будущности, такъ какъ для образованія ея требуются нечеловѣческія усилія. Судя по тому, какъ теперь путемъ обмана, обчитыванія и хитраго кредита обираютъ духоборовъ канадцы, надо полагать, что то же самое повторилось бы и въ другихъ уголкахъ грѣховнаго міра. Но при этомъ непременно должно получиться нѣкоторое различіе. Канадскіе непротивленцы пользуются поддержкой сильныхъ и богатыхъ людей и, оставшись безъ всякаго заработка, могутъ быть сыты и одѣты. Непротивленская же община безъ такого покровительства при систематическомъ обираниі ея любителями легкой наживы должна очутиться лицомъ къ лицу съ нищетой, съ голодомъ. Чтобы непротивленіе могло

устоять предъ этими бичами, для этого исповѣдникамъ его надо быть людьми желѣзной воли и самоотреченія; а такихъ людей немного. Вчитываясь въ брошюру Тверского, проникаешься такимъ убѣжденіемъ, что, какъ это высказываетъ самъ авторъ, духоборцы—толстовцы сами готовы идти на значительные компромиссы съ требованіями жизни, и что только ихъ вожаки, Бодянский и К.^о, удерживаютъ духоборовъ отъ этого. Пока эти руководители кормятъ своихъ послушниковъ, послѣдніе не протестуютъ противъ ихъ увлеченій, но,—такое впечатлѣніе оставляетъ книга,—какъ скоро казна ихъ опустѣетъ, а кредиторы, предъявлять иски, духоборы скинутъ съ себя тяжелое иго законниковъ и болѣе здраво отнесутся къ живой дѣятельности. Толстой въ первой главѣ „Царства Божія“ удивляется, что проповѣдь непротивленія всегда являлась въ исторіи „гласомъ въ пустынь“, находя себѣ очень мало послѣдователей. Въ объясненіи этого факта онъ съ особенной силой указываетъ даже на то, будто свѣтскіе и духовные люди намѣренно замалчивали рѣчи непротивленцевъ. Настоящая причина мертворожденности непротивленія лежитъ въ немъ самомъ. Не будучи разумнымъ, „непротивленіе“ даетъ лишь вредныя послѣдствія въ жизни, для своего же осуществленія требуетъ неестественныхъ усилій.

Итакъ, правы тѣ противники проповѣдуемаго Л. Толстымъ безгосударственного строя (вѣрнѣе—неустроенія) общественной жизни, которые утверждали на основаніи здраваго пониманія дѣйствительности, что такая реформа поведетъ къ деморализаціи человѣчества ¹⁾. Первый сравнительно широко поставленный опытъ осуществленія толстовства вполне оправдалъ ихъ печальныя предсказанія. Можетъ быть, этотъ опытъ, благодаря исключительно благоприятнымъ условіямъ, въ какихъ онъ производится увидеть и лучшія времена, но въ настоящее время cadaго здравомыслящаго человѣка онъ убѣждаетъ въ необходимости государственнаго строя нашей жизни.

К. Григорьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Напр., проф. А. Ѳ. Гусевъ. Основныя религіоз. начала гр. Л. Толстого; стр. 95.

Поѣздка раскольничьей депутаціи на Востокъ въ 1900 г.

Отъ редакціи. Вопросъ о способѣ крещенія (черезъ погруженіе или обливаніе) въ греческой церкви давно занимаетъ раскольниковъ. Правда, расколоучители рѣшительно заявляли, что греки „обливаются всѣ, а не въ три погруженія крещаются“¹⁾, но послѣдователи ихъ, приѣмлющіе австрійское или бѣлокриницкое священство, чтобы придать больше силы и значенія своей іерархіи, ведущей свое начало отъ бѣглаго греческаго митроп. Амвросія, утверждаютъ, что въ греческой церкви крестятъ черезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, и что митр. Амвросій былъ крещенъ черезъ погруженіе, а не черезъ обливаніе. Однако сомнѣніе относительно употребляемаго у грековъ крещенія продолжалось. Поэтому для лучшаго выясненія этого вопроса старообрядцы нѣсколько разъ отправляли своихъ уполномоченныхъ въ Константинополь и его окрестности, и тѣ наводили тамъ тщательныя справки. Первая поѣздка такихъ уполномоченныхъ состоялась въ 1875 г., вторая—въ 1892 г. и третья въ 1900 г. Были и еще поѣздки, но о нихъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Третью поѣздку совершили два Екатеринбургскихъ жителя Ф. М. и Г. Г., которые хотя и числятся прихожанами Свято-Троицкой единовѣрческой церкви, но на самомъ дѣлѣ оба—раскольники: первый принадлежитъ къ обществу часовенныхъ, а второй сначала принадлежалъ къ тому же обществу, а потомъ перешелъ въ австрійщину²⁾. Изъ Екатеринбурга они выѣхали 17 марта, а возвратились 24 іюня, и по возвращеніи составили описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Поѣздка раскольничьей депутаціи на Востокъ въ 1900 г.“ — Результаты изслѣдованія о крещеніи въ греческой церкви и свѣдѣнія о

¹⁾ Матр. для истор. раск., изд. Брат. св. Петра митр. т. I, стр. 35, т. II, стр. 23; т. IV, стр. 86.

²⁾ Екатеринбург. Епарх. Вѣдом. за 1901 г. № 5, стр. 165.

митрополитѣ Амвросіи“. Это описаніе, содержащее въ себѣ стр. in 4^о, распространено въ значительномъ количествѣ экземпляровъ не только между Екатеринбургскими старообрядцами, но и другими, а на Нижегородской ярмаркѣ оно свободно продавалось. Это новое раскольничье сочиненіе не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо особенно цѣнныхъ данныхъ, но всетаки сообщаетъ довольно интересныя свѣдѣнія о заграничныхъ раскольникахъ, о Бѣлой Криницѣ, о самомъ путешествіи и т. д., а потому мы считаемъ полезнымъ познакомить съ нимъ читателей.

Въ своемъ описаніи М. и Г. такъ объясняютъ причины, побудившія ихъ предпринять далекое путешествіе.

„За послѣдній 1899 годъ въ Екатеринбургѣ и вообще во многихъ старообрядческихъ пунктахъ Урала проявилась заснувшая было религіозная дѣятельность, и старообрядчество начало производить нѣкоторые анализы своего положенія и тѣхъ устоевъ, на коихъ зиждутся религіозныя убѣжденія различныхъ согласій...

Среди часовеннаго общества было преобладающимъ мнѣніе, что первый митропол. Амвросій, переходя къ старообрядцамъ, былъ подъ запрещеніемъ и, что главное, былъ обливательнаго крещенія; такъ какъ въ Греціи, будто-бы даже въ прежде Россіи, обливательное крещеніе принято во благо и всеобдержно введено и практикуется по всей Греціи“. Поэтому нѣкоторыя лица и захотѣли добиться истины о крещеніи грековъ и убѣдиться въ точности, какимъ крещеніемъ крестенъ митрополитъ Амвросій, и не тяготѣетъ ли надъ нимъ въ дѣйствительности запрещеніе, изверженіе изъ сана, или другое что-либо серьезное, уничтожающее возможность считать принятіе его старообрядцами правильнымъ. Случай не замедлилъ осуществить предположенное изслѣдованіе.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года соорудилась поѣздка за границу двумя лицами. Послѣ тяжелой болѣзни, перенесенной однимъ изъ насъ, по совѣту врачей было рѣшено поѣхать для поправленія здоровья въ южную Францію, а другой отправился для сопутствія первому въ такую дальнюю дорогу. И по пути предположили захватить въ Румынію и Австрію, съ цѣлью всесторонне собрать справки о Бѣлокриницкой іерархіи и

о митр. Амвросіи, а если потребуется, то проѣхать и на Востокъ,—въ Турцію и Грецію, съ цѣлью самолично изслѣдовать крещеніе грековъ“.

Однако они не сразу отправились на востокъ, а побывали сначала въ Москвѣ, гдѣ побесѣдовали съ лжеархіепископомъ московскимъ Іоанномъ Картушинымъ, были на московскомъ греческомъ подворьѣ и спрашивали о крещеніи грековъ у молодого монаха Каллиста, больше 12 л. не бывшаго въ Греціи и выѣхавшаго оттуда мальчикомъ; побывали на Рогожскомъ кладбищѣ и въ Апухтинской молельной, гдѣ имъ очень понравилась служба. 27 марта прибыли въ Кіевъ, а 29—въ Одессу, гдѣ осмотрѣли церковь противоокружниковъ и посѣтили протоіерея греческой церкви Николая, который рѣшительно объявилъ имъ, что въ Греціи обливательное крещеніе не совершается, о чемъ „твердо и опредѣленно подтвердилъ и псаломщикъ“. Изъ Одессы М. и Г. отправились за границу.

Результаты изслѣдованія о крещеніи въ греческой церкви и свѣдѣнія о митрополитѣ Амвросіи.

1-го апрѣля мы переѣхали границу въ Унгени и вступили въ первый зарубежный румынскій городъ *Ясси*—древнюю столицу Молдавіи. Это было какъ разъ въ субботу на шестой недѣлѣ поста. Намъ хотѣлось послушать службу въ старообрядческой церкви. Въ 6 ч. мы были уже на церковномъ дворѣ и разыскали священника, живущаго въ церковномъ домѣ при церкви. Имя его Каллистратъ. Онъ представляетъ собой самый простой великорусскій типъ. Всенощная у нихъ начинается съ полночи, и потому мы вернулись домой отдохнуть до времени начала службы. Церквей двѣ, находятся на одномъ дворѣ,—малая зимняя и большая лѣтняя, каменная, съ высокими шпилями и колокольней и большими восьмиконечными крестами. Мы еще изъ вагона ее отличили по стилю русскихъ церквей. Румынскія церкви имѣютъ другой стиль. Радостно было увидѣть свободные храмы русскихъ людей старообрядцевъ вдали отъ родины.

Простоявши всенощную, которая съ 12 часовъ продол-

жалась до 6 ч. утра, и съ 8 до 11 ч. обѣдню, мы должны вывести самое лучшее заключеніе о благолѣпіи службы, обрядности и чинномъ, внятномъ служеніи священника (діакона нѣтъ). Пѣніе правильное и сходное совершенно съ російскимъ, лишь поютъ высоко, какъ и у насъ на Уралѣ, въ заводахъ, поютъ гораздо выше противъ городскихъ часовенъ. Мужчины и женщины, собравшіеся въ церковь представляютъ типъ чисто русскихъ людей, похожихъ и по одеждѣ, и по длиннымъ, нестриженнымъ по-модному волосамъ на нашихъ уральскихъ заводскихъ людей. Въ церквахъ масса хорошихъ древнихъ иконъ. Побывали у одного церковнаго попечителя Григорія Петрова (имѣющаго лавку съ разными припасами и рыбой). Онъ намъ сообщилъ, что М—въ (Мельниковъ) находится въ Браилѣ, и далъ намъ письмо въ Браилу къ одному видному человѣку—Андрееву, принадлежащему къ противоокружническому обществу. Въ этотъ же день, 2 апрѣля, мы выѣхали вдвоемъ съ М—вымъ въ Браилу. Наши компаньоны остались насъ ждать въ Яссахъ. 3 апрѣля въ 8 ч. утра прибыли въ *Браилу*, находящуюся на берегу Дуная, и тамъ встрѣтили М—ва, котораго мы, выѣзжая изъ Россіи, уже считали находящимся тамъ.

Въ лицѣ Егора Борисовича Андреева мы встрѣтили представительнаго именитаго старообрядца, могущаго много бесѣдовать и съ большимъ достоинствомъ и самолюбивымъ упорствомъ отстаивать свое убѣжденіе. Въ Румыніи и Австріи противоокружниковъ совершенно нѣтъ, лишь единственный Андреевъ представляетъ крупную величину этого общества и вдохновляетъ своимъ упорствомъ Одесскаго епископа Кирилла, который нерѣдко къ нему пріѣзжаетъ изъ Одессы, и самъ Андреевъ бываетъ тамъ нерѣдко по своимъ дѣламъ.

Въ хуторѣ, гдѣ живетъ Андреевъ, имѣется большая церковь и приходъ старообрядцевъ, принимающихъ Бѣлокриницкое священство; имѣется и безпоповское общество, такъ называемые „некрасовцы“, у которыхъ также часовня въ видѣ церкви съ колокольней. По нашей просьбѣ были приглашены къ Андрееву въ домъ 4 человѣка изъ ихъ общества, которыхъ съ трудомъ удалось вызвать на свиданіе и разговоръ съ нами, потому что они совершенно уклоняются отъ всякихъ бесѣдъ съ нами и не считаютъ даже

нужнымъ разсуждать о вѣрѣ ¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ уроженцы села Сарыкоя, верстъ за 80 отъ хутора, гдѣ было фабриковано знаменитое письмо въ Россію въ 1847 году, предупреждающее россійскихъ людей не принимать священство отъ митрополита Амвросія, какъ отъ обливанца. При участіи Андрева и 4-хъ вышеупомянутыхъ лицъ, которые объ этомъ письмѣ слышали, выяснилось слѣдующее. Изъ 4-хъ лицъ, находящихся тутъ, одинъ—Василій Кирилловъ Бусуркинъ оказался сыномъ Кирилла Бусуркина, который былъ въ числѣ главарей при составленіи письма, каковое составлено было Михайломъ Ивановымъ Кудрявцевымъ, уставщикомъ изъ Сарыкоя, впоследствии присоединившимся къ священству и многіе годы до смерти своей служившимъ при церкви уставщикомъ. Вскорѣ послѣ присоединенія, Михайлъ Кудрявцевъ ѣздилъ въ Москву и при многихъ свидѣтеляхъ раскаивался и просилъ прощенія у архіепископа Антонія Московскаго за свои дѣйствія противъ іерархіи и дживыя письма, разосланныя имъ въ Россію и причинившія столько вреда. Причемъ письменно изложилъ свое раскаяніе, которое и сейчасъ возможно найти въ Москвѣ.

Подъ вліяніемъ сдѣланныхъ Андреевымъ разъясненій, наши собесѣдники, некрасовцы, хотя и неохотно, но вполне ясно подтвердили справедливость сего. Кириллъ Бусуркинъ съ товарищами и Андреевымъ сообщили намъ въ такомъ видѣ о началѣ раздѣленія старообрядцевъ въ эпоху принятія митрополита Амвросія. Между селами, гдѣ живутъ старообрядцы, существуютъ разстоянія по 50, по 100 и болѣе верстъ, и для обсуждения о принятіи собирались многочисленныя соборы, на которыхъ происходили горячіе споры и пререканія, въ особенности между вожаками, кичащимися одинъ передъ другимъ своимъ старшинствомъ.

И вотъ на одинъ изъ послѣднихъ окончательныхъ соборовъ, 8 іюля, въ день праздника Казанской, одна часть старообрядцевъ въ главѣ съ Михайломъ Кудряв-

¹⁾ Такъ же поступаютъ попечители Екатеринбургскаго часов. общества и заводскіе главари и наставники всѣхъ урал. часовен старообрядцевъ, всячески уклоняясь сами отъ бесѣдъ съ принимающими священство и строго запрещаая и даже наказывая своихъ общственникововъ, опасаясь „соблазна“ въ тяготѣніи къ принятію священства.

цевымъ замедлили пріѣхать къ назначенному времени на соборъ (будто бы вслѣдствіе того, что по пути гдѣ-то слишкомъ загостились). И соборъ произошелъ безъ нихъ. На этомъ соборѣ журиловцы (изъ селенія Журиловки) окончательно почти рѣшили принять священство, но по требованію сарыкойцевъ и ради единенія и мира соглашаются окончательное рѣшеніе отложить до Покрова, какъ того желали сарыкойцы. Но лишь только стали расходиться съ собора, какъ вожаки сарыкойцевъ дерзко и грубо насмѣхнулись надъ журиловцами и оскорбили ихъ своей надменностью которая выразилась словами, что „все таки журиловцы согласились же сдѣлать по нашему. А то хотѣли, выскочки впередъ насъ рѣшить,—наше общество старше, и должны насъ слушать“ и т. д. Тогда журиловцы, видя подобное высокомерное отношеніе въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, на томъ же кругу собираютъ снова собраніе, къ которому примыкаютъ всѣ менѣе буйные и болѣе спокойные, серьезно относящіеся къ дѣлу люди, и постановляютъ окончательное рѣшеніе принять священство и тутъ же выбираютъ изъ иноковъ достойныхъ лицъ въ священники и дьяконы и отправляютъ ихъ для посвященія въ Бѣлую Криницу. Вотъ на этомъ-то собраніи и былъ избранъ въ священники Аркадій, впоследствии епископъ Славскій. Уѣхавшіе со своей гордостью сарыкойцы и также запоздавшіе Михаилъ Кудрявецъ со своими приверженцами, узнавши о такомъ рѣшеніи исполнились ядовитой злобою на журиловцевъ и стали, сколько есть силъ, раздувать ненависть къ нимъ и поносить ставшее имъ уже ненавистнымъ священство, говоря: „никогда мы имъ не покоримся (т. е. журиловцамъ и ихъ единомысленнымъ), смѣвшимъ безъ насъ рѣшить вопросъ о принятіи священства,—мы старшіе, и они должны были на насъ смотрѣть, какъ мы поступимъ. А ужъ мы по ихъ стопамъ не пойдёмъ“. И съ того времени начались всевозможныя хулы на митрополита Амвросія, называя его обливанцемъ, и начали писать въ Россію письма, одно изъ которыхъ дошло и до Екатеринбурга нашего и почти полстолѣтія служило убѣдительнымъ документомъ для часовеннаго общества. Эти свѣдѣнія подтверждены какъ въ хуторѣ, такъ и въ Браилѣ и на слѣдующій день въ Галацѣ, куда мы отправились изъ Браилы. Просмотрѣвши со тщаніемъ под-

писи нашей копіи съ письма некрасовцевъ 1847 г., каковыя у насъ были съ собою, Бусуркинъ и товарищи его (одинъ уставщикъ въ ихъ часовнѣ) подѣ вліяніемъ выясненія Андреевымъ подтвердили, что изъ числа подписавшихъ письмо присоединились къ священству и умерли уже присоединенными слѣдующія лица: 1) упомянутый выше Михаилъ Кудрявцевъ, 2) Евтихій Евстратѣевъ, единственный человекъ изъ некрасовцевъ, случайно ѣздившій въ Грецію съ товарищемъ своимъ Вавиломъ Петровымъ и видѣвшій правильное крещеніе у грековъ; по возвращеніи оба они приняли священство, а одинъ принялъ иноческій чинъ подѣ именемъ Ефрема, и оба въ священствѣ умерли. Родная дочь Евтихія Евстратѣева сейчасъ жива и находится въ замужествѣ за Алимпіемъ Кудрявцевымъ, который служитъ уставщикомъ въ Сарыкоѣ въ бѣлокриницкой церкви. 3) Изъ значащихся въ письмѣ уставщикъ Артемій Даниловъ присоединился къ священству и умеръ въ иноческомъ чинѣ въ Славскомъ монастырѣ, 4) Платонъ Семеновъ, 5) Миней Ѳедоровъ и 6) Василий Спиридоновъ—присоединенными и умерли при священствѣ. Сынъ Платона Семенова живъ въ данное время и принадлежитъ священству. 7) Иванъ Василисковъ (Васильевъ) былъ почтенный, заслуженный старикъ, имѣвшій награды отъ турецкаго и русскаго правительства; умеръ присоединеннымъ. Обѣ остальныхъ, жившихъ въ Сарыкоѣ, не припомнили, и справки навести нужно было уже тамъ. Но относительно иноковъ по всѣмъ справкамъ всюду было заявлено, что таковыхъ иноковъ никто не помнитъ, и ихъ именъ никто не слыхивалъ, да и иноковъ вообще въ то время было очень немного. Есть основаніе полагать, что иноки выдуманы авторомъ писемъ для вящшаго авторитета. Разставшись уже за полночь съ Андреевымъ, Бусуркинымъ и его товарищами, мы упросили ихъ назавтра придти къ намъ въ квартиру въ Браилѣ и во избѣжаніе траты времени просили придти съ 5 ч. утра.

Ровно въ 5 ч. утра Бусуркинъ съ другими уже товарищами, могущими ему помочь въ разговорахъ изъ писанія, были уже у насъ. Вчерашній вечеръ прошелъ больше сначала въ бесѣдѣ съ Андреевымъ и съ некрасовцами, въ справкахъ о лицахъ, подписавшихся въ письмѣ, и лишь немного касались теперешнихъ ихъ основъ безпоповства.

тѣмъ болѣе что при Андреевѣ они о настоящемъ положеніи своемъ, видимо, говорятъ стѣснялись.

Наша просьба, обращенная къ Бусуркину съ товарищами заключалась въ томъ, чтобы они выяснили намъ серьезныя причины и данныя, почему его покойный отецъ и другіе общественники не приняли священства, и какія обвиненія они сами теперь имѣютъ противъ митрополита Амвросія и іерархіи, оставаясь безпоповцами уже сравнительно въ ничтожномъ количествѣ, тогда какъ все зарубежное старообрядчество кругомъ ихъ принадлежитъ къ священству. Отвѣты Бусуркина и товарищей свелись къ слѣдующему. Старикъ Бусуркинъ, уроженецъ Сарыкоя, принадлежалъ къ вожакамъ наставникамъ сарыкойскаго общества, былъ человѣкъ нрава крутого и злопамятнаго и послѣ поступка журиловскаго общества и другихъ на соборѣ, принявшихъ рѣшеніе о принятіи священства и произведшихъ выборъ лицъ для постановленія въ священныя степени безъ ихъ участія, сразу сталъ во главѣ сарыкойскаго общества совместно съ Михаиломъ Кудрявцевымъ во враждебное положеніе къ іерархіи, не допуская никакихъ совѣтовъ или провѣрокъ со стороны своихъ приверженцевъ, и объявилъ, что митрополитъ Амвросій долженъ быть обливанцемъ, такъ какъ слухи неслись, что Греція вся подпала давно папству, и крещенія правильнаго у грековъ нѣтъ.—всѣ обливанцы. На вопросъ нашъ, какія же были доказательства тому? Можетъ быть, кто-нибудь со спеціальной цѣлью ѣздилъ въ Грецію, или въ Константинополь провѣрить крещеніе,—отвѣтили, что никто и никогда изъ ихъ общества туда не былъ посылаемъ, несмотря на сравнительную близость, и разговоръ объ этомъ не было, а все основано на слухахъ.

Въ разное время они уже послѣ митрополита Амвросія принимали по году, по два, различныхъ бѣглыхъ поповъ, которые или сами отъ нихъ уходили, или оказывались обманщиками, и они ихъ прогоняли. Бѣлокриницкую іерархію они глубоко осуждаютъ и принять ее никогда не могутъ, уже не говоря о томъ, что митрополитъ Амвросій былъ обливанцемъ или нѣтъ, чего они доказательно и сами не знаютъ вѣрно, но они возмущаются и негодуютъ, что приемиющіе священство по настоянію Румынскаго правительства имѣютъ и ведутъ метрическія записи рожденій, браковъ и

смерти, а также повинуются и обязываются прививать своимъ дѣтямъ оспу; во всемъ этомъ они видятъ служеніе антихристу. Они же, несмотря на настояніе правительства, метрики писать и оспу прививать отказываются и за это терпятъ кары, и платятъ штрафы, и сидятъ въ тюрьмахъ, и потому они уже рѣшаютъ оставаться безъ священства, и теперь ихъ общество въ хуторѣ перестало имѣть общеніе съ сарыкойцами, постоянно принимающими всякаго проходимца изъ Россіи за попа своего, какъ и былъ принятъ въ 1897 году запрещенный російскій бѣглый попъ изъ единовѣрческой церкви г. Новозыкова, Черниговской губерніи, который перекрестилъ и перевѣнчалъ многія сотни душъ и потомъ выданный Румынскимъ правительствомъ Русскому, оказался преступникомъ и не бывшимъ никѣмъ исправленнымъ. И въ самомъ хуторѣ они раздѣлялись на двѣ половины, одни принимаютъ въ свое общество подъ прощеніе, вторые перекрещиваютъ, и одни противъ другихъ становятся уже враждебными. Вѣроятно скоро будутъ одни другихъ проклинять, какъ еретиковъ. Въ общемъ эти люди представляютъ собою людей недалекихъ, тупыхъ, закостѣлыхъ въ упорствѣ, и не могущихъ сколько-нибудь логически оправдать свои убѣжденія, опираясь на священное Писаніе. Приносили они съ собою какіе-то старые истлѣвшіе листочки, выписки, каковыя и разобрать не возможно. Видимо, что это общество скоро исчезнетъ съ лица земли, такъ какъ всѣ болѣе начитанные люди изъ нихъ и не избѣгающіе провѣрить Писаніе и побесѣдовать съ другими, не принадлежащими къ ихъ обществу,—перешли и приняли священство.

Изъ Браилы мы выѣхали въ *Галацъ*, гдѣ пришлось побывать и у попечителя церкви (Бѣлокриницкой) А. А. Козьмина, который намъ выяснилъ очень многое изъ отношеній, существующихъ между обществами принимающихъ и не принимающихъ священство. Козьминъ уроженецъ Галаца и все старообрядчество въ Румыніи и Австріи знаетъ хорошо. Онъ зажиточный человекъ, торговецъ, и произвелъ на насъ лучшее впечатлѣніе своей расположенностью и готовностью съ своей стороны, чѣмъ можетъ, помочь и облегчить нашу задачу. Въ Галацѣ хорошая, большая каменная церковь, и общество тутъ только одно—принимающіе священство. Безпоповцевъ нѣтъ ни одного дома.

Изъ Галаца мы предполагали проѣхать въ г. Тульчу, на пороходѣ по Дунаю 60 верстъ, гдѣ большое общество принимающихъ священство и Церковь, и за смертію епископа Алимпія, 4 года назадъ, епископская кафедра пока пезамѣщева. Изъ Тульчи мы предполагали на лошадахъ объѣхать Журиловку, большое селеніе,—и церковь однихъ принимающихъ священство, Славскій монастырь, гдѣ имѣеть пребываніе архіепископъ Иринархъ, и селеніе Сарыкой, гдѣ есть безпоповцы-некрасовцы. Отъ этого предположенія пришлось отказаться по многимъ причинамъ, и мы порѣшили изъ Галаца вернуться въ Яссы, гдѣ насъ ждали наши компаньоны по путешествію, и оттуда проѣхать въ Австрію, въ Бѣлую Криницу.

Вернувшись въ Яссы 5-го апрѣля, мы условились съ компаньонами дожидаться насъ въ Бухарестѣ, и 6 апрѣля въ 6 ч. утра выѣхали изъ Яссъ. Въ 2 ч. дня переѣхали Румынскую границу и вступили въ Австрію, а въ 5 ч. пополудни вышли на маленькой станціи „Руда“, гдѣ по нашей письменной просьбѣ встрѣтилъ насъ монастырскій инокъ и повезъ въ громадной колымагѣ (телѣгѣ), запряженной парой большихъ старыхъ лошадей, въ Бѣлокриницкій монастырь, отстоящій отъ станціи въ 12 верстахъ. Дорога сырая, тяжелая послѣ весенняго еще таянія. Благодаря поздней веснѣ природа только еще начала оживать. Въ Румыніи уже всюду было зелено, но здѣсь трава еще только начинала зеленѣть, и почки деревьевъ еще плохо распустились. Верстъ за пять, среди полей, на небольшой возвышенности, показался Бѣлокриницкій монастырь, съ высокими шпилями своихъ двухъ церквей и большими восьмиконечными крестами.

Въ 6^{1/2} час. въѣхали во дворъ монастыря и аллеей фруктовыхъ деревьевъ подъѣхали къ крыльцу большого каменнаго двухъ-этажнаго корпуса. Насъ встрѣтили иноки и съ большой предупредительностью пригласили въ назначенныя для насъ двѣ комнаты верхняго этажа. Тутъ мы были встрѣчены будущимъ намѣстникомъ митрополита священно-инокомъ Макаріемъ (послѣ нашего отъѣзда уже поставленнымъ во епископа). Оправившись послѣ дороги, мы въ этотъ же вечеръ были представлены митрополиту Аѳанасію. Это былъ вечеръ великаго четверга. Мо-

настырь имѣеть зимнюю, не слишкомъ большую каменную церковь съ примыкающей къ ней трапезой. Церковь мрачная, съ темными древними иконами. Службы до Христовской утрени совершались тутъ самимъ митрополитомъ. Роскоши нѣтъ. Видны недостатки и бѣдность. Освѣщенія мало. Служба страстей съ 12 ч. ночи до 6 ч. утра. Царскіе часы съ 8 ч. утра до 11-ти ч. Вечеромъ канонъ на Богот. погребеніе. Общее правило ежедневно. Въ великую субботу утренья съ 1 ч. ночи до 6 ч. утра. Съ 12 ч. дня вечерня и обѣдня до 6 ч. пополудни. Въ субботу же съ 7 час. вечера уже въ большой лѣтней церкви, гдѣ много хорошихъ древнихъ иконъ, повечерница, канонъ и страсти; съ 11 ч. полунощница, встрѣча Христа, крестный ходъ кругомъ церкви, множество народа и окончаніе около 5 ч. утра, съ 8 ч. обѣдня до 10½ часовъ.

Братіи въ монастырѣ 60—70 человекъ, молодежи нѣтъ. Большинство престарѣлые старики. Нѣкоторые помнятъ митрополита Амвросія. Служеніе полное, уставное. Митрополитъ—70-ти лѣтній бодрый, крѣпкій еще старикъ, служить просто, внятно, благоговѣнно.

Священно-иноковъ до 8 человекъ. На Пасху трое были посланы въ сельскія и монастырскую церкви женскаго монастыря. Священно-иноки служатъ хорошо. Діаконовъ два; оба не молодые уже иноки. Пѣніе старческое, голосовъ маловато. Сельскіе приходящіе помогаютъ на клиросахъ, иногда потруднѣе что—и попутываютъ. Послѣ обѣдни съ крестнымъ ходомъ выходъ митрополита въ ограду, при колокольномъ звонѣ и чудной весенней погодѣ, для освященія принесенныхъ во множествѣ куличей, яицъ и пасохъ, разложенныхъ на скатертяхъ на зеленѣющей полянѣ. Замѣчательно сильное даетъ благоговѣніе и прохожденіе тѣмъ же порядкомъ въ трапезную. На второй день служеніе обѣдни митрополитомъ въ женскомъ монастырѣ, находящемся рядомъ въ селеніи. Чистота и женское старательное украшеніе небольшой монастырской церкви, полные клироса инокинъ и молоденькихъ дѣвушекъ, живущихъ въ монастырѣ, ихъ нетерпливое, нѣсколько носовое монастырское пѣніе, бѣлое облаченіе митрополита, его благоговѣнное служеніе, торжественность великаго праздника—произвели на насъ сильное впечатлѣніе. Послѣ обѣдни намъ предложили обѣдъ за сто-

ломъ владыки. Московскими благотворителями выстроена каменная церковь, но у недоконченной еще постройки провалился сводъ, и пока теперь средствъ нѣтъ ее достраивать. Общее впечатлѣніе отъ всего видѣннаго въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ мы получили самое благопріятное. Митрополитъ Аванасій человѣкъ доброй души и вполне стоящій на высотѣ своего назначенія. Братія—все простые русскіе люди, на половину или болѣе заграничные уроженцы; другіе—уроженцы Россіи, не привыкшіе къ комфорту, богатству и роскоши великороссійскихъ монастырей, можетъ быть, отъ нѣкоторыхъ лицъ могутъ заслужить упрекъ въ нѣкоторой уже слишкомъ большой простотѣ и недостаточной чистотѣ обихода монастырскаго, что они по своей простотѣ жизни и нетребовательнымъ привычкамъ считаютъ за лишнее. Въ селеніи Бѣлая Криница, къ которой съ одной стороны и примыкаетъ монастырь, имѣется большая церковь съ высокой колокольной и сельскимъ приходомъ. Собственно всѣ поселяне имѣютъ свои сельскіе приходы, а монастыри приходовъ не имѣютъ, не имѣютъ и доходовъ отъ поселянъ. Въ этой старообрядческой общинѣ главными членами является народъ трудящійся въ потѣ лица на своей малой и не особенно хорошей землѣ,—богачей и крестовъ среди него нѣтъ. Въ общемъ какъ въ Румыніи, такъ и въ Австріи всѣ старообрядцы представляютъ собою типъ людей прошлаго вѣка. Одежда, волосы, обычаи, уваженіе старшихъ, попечительность, строгость семьи, вообще нравовъ, отсутствіе среди молодежи озорства, пьянства, даже гармоникі—переносить васъ невольно въ древнюю Русь.

Возвратившись изъ женскаго монастыря, мы поѣхали, въ сопутствіи казначея монастыря Федора Петрова, въ село Климоуцы, за 5 вер. отъ Бѣлой Криницы. Громадное село сплошь старообрядческое, въ которомъ есть и некрасовцы и жалкая кучка единовѣрцевъ, посаженныхъ тутъ Павломъ Прусскимъ и теперь берушихъ священниковъ отъ австрійскихъ руссинскихъ епископовъ. Въ Климоуцахъ также большая церковь; зайдя въ нее, застаемъ отпѣваніе покойницы старушки 70 лѣтъ, присоединившейся изъ безпопинства за три дня до смерти. Совпаденіе это насъ трогаетъ нѣсколько. Церковь полна народа, масса обоихъ половъ молодежи, всѣ стоятъ со свѣчами и всѣ поютъ. Поетъ вся

церковь. По случаю праздника отпѣваніе было вмѣсто 1-го дня во второй послѣ полдень. Такое необыкновенное отпѣваніе всѣмъ народомъ, стройное, неторопливое пѣніе дивнаго пасхальнаго канона глубоко производитъ впечатлѣніе. Изъ церкви мы отправились въ домъ 85-лѣтняго старика—наставника Исидора Тимофеева, вожака некрасовцевъ, пережившаго ужъ почти всѣхъ своихъ сверстниковъ и помнящаго прїѣздъ митрополита Амвросія въ Бѣлую Криницу, его пребываніе тамъ и удаленіе по требованію австрійскихъ властей. При входѣ въ домъ, мы встрѣтили двухъ сыновей старика, которые уже каждый имѣли болѣе 40 лѣтъ отъ роду, и у cadaго имѣлась семья. Старикъ отдыхалъ. Спустя нѣсколько времени вышелъ къ намъ представительный и крѣпкій еще на ногахъ старикъ, и мы съ нимъ вступили въ продолжительную бесѣду. Видимо, онъ заинтересовался нами, какъ прїѣзжими изъ очень далекаго края Россіи, и весьма радушно отнесся къ намъ. Многое разсказалъ намъ отъ того времени, когда прїѣхалъ въ Бѣлую Криницу митрополитъ Амвросій, котораго онъ хорошо запомнилъ во время крестнаго хода и освященія воды на рѣкѣ, что онъ изъ любопытства смотрѣлъ, находясь очень близко. Причину непріятія ими священства онъ такъ же объяснилъ, какъ и сарыкойцы, раздоромъ между стариками ихними, недовольными оспариваніемъ одинъ у другого старшинства, и обоюдными оскорбленіями и вліяніемъ сарыкойцевъ, заявляющихъ послѣ раздора, происшедшаго на соборахъ, и подозрѣніемъ, что митрополитъ обливанецъ, и принять его потому нельзя... Сначала принять старики не рѣшились, а съ теченіемъ времени все большая вражда раздувалась между тѣмъ обществомъ и другимъ, а затѣмъ уже привычка къ своей особности и къ независимому положенію стариковъ среди своего общества совершенно уничтожала пути къ примиренію и согласію. Оставаясь непринимавшими бѣлокриницкихъ священниковъ, они долгое время всетаки сокрушались о священствѣ, признавая по Писанію, что священство нужно, и стремились имѣть священниковъ отъ ереси приходящихъ изъ Россіи, каковыхъ время отъ времени и принимали изъ русскихъ выходцевъ, которые массой ихъ крестили, вѣнчали, а потомъ или сами уходили отъ нихъ къ болѣе выгоднымъ обществамъ, или

оказывались проходимцами, шарлатанами, и они их выгоняли съ позоромъ и скандаломъ, притомъ оставаясь исправленными и вѣнчаными. Тѣмъ не менѣе отъ этихъ же очень ужъ сомнительнаго качества пастырей они оставляли и имѣли запасные дары, которыми наставники и руководствовали своихъ прихожанъ. Въ концѣ концовъ они такъ извѣрились въ этихъ кочующихъ пастыряхъ, что рѣшили совершенно жить безъ нихъ, какъ и остаются въ данное время въ очень ничтожномъ и маломъ количествѣ. Съ каждымъ годомъ увѣренныхъ въ своей правотѣ послѣдователей остается меньше и меньше. На нашу просьбу выяснитъ намъ,—какія у нихъ есть доказательныя данныя въ обличеніе обливательнаго крещенія въ греческой церкви въ общемъ и въ частности митрополита Амвросія, не имѣется ли какихъ-либо письменныхъ доказательствъ, или не помнятся ли хотя рассказы очевидцевъ свидѣтелей, самолично видѣвшихъ въ какомъ-либо городѣ на Востокѣ—въ Турціи и Греціи—обливательное греческое крещеніе, или не былъ ли кто-нибудь изъ общества посылаемъ туда съ цѣлью провѣрить слухи о крещеніи? Категорично старикъ отвѣчаетъ, что не можетъ лгать и говорить неправду и потому не можетъ указать ни на какія письменныя доказательства, ни на какихъ людей, самолично видѣвшихъ, такъ какъ таковыхъ онъ никогда не видалъ и не встрѣчалъ, но что слухи и сомнѣнія въ обливательномъ крещеніи были большіе, такъ какъ и сарыкойцы крѣпко о томъ завѣряли, а они тамъ ближе къ Греціи живутъ. На нашъ вопросъ, чѣмъ же они сейчасъ оправдаютъ существованіе свое безъ священства, такъ какъ уже при существованіи и Бѣлокриницкаго священства они продолжали время отъ времени принимать сомнительнаго и темнаго происхожденія поповъ и, значить, на основаніи Писанія продолжали считать нужнымъ священство? На это старикъ сказалъ: „какъ бы его не нужно! Ну, а ужъ если не стало его, такъ стало быть власть антихристова переходить, къ послѣдному времени клонится... Ужъ раньше не приняли Бѣлокриницкихъ, такъ ужъ теперъ какъ принимать-то будешь... Другихъ ужъ не сомнительныхъ нѣтъ... А ужъ бѣлокриничныхъ-то все равно принять сейчасъ немисливо: они въ угоду правительства ведутъ метрики и прививаютъ оспу,—это ужъ мы считаемъ

за антихристово дѣло. Ужъ мнѣ жить немного осталось, а тамъ ужъ какъ хотятъ“. Какъ мы ни старались заполучить отъ него какія-нибудь основательныя доказательства, могущія серьезно служить къ обвиненію іерархіи, но получить не могли ничего. И спросили у него позволенія осмотрѣть часовню, которая въ это время была заперта; онъ позволилъ, велѣлъ сыновьямъ проводить насъ туда и отдалъ имъ ключъ. Мы распростились со старикомъ и отправились въ часовню, которая находилась въ концѣ улицы. Насъ сопровождали оба сына его. Идя дорогою, оба сына высказали намъ искреннее свое сокрушеніе о своемъ положеніи безъ священства. Если только они и остаются въ безпоповствѣ, то лишь въ угоду старика, до его уже недалекой смерти, такъ какъ рѣшительно не видятъ и не разумѣютъ ровно никакихъ основательныхъ устоевъ и логики въ ихъ обществѣ а лишь и держится оно благодаря самому сильнѣйшему упрямству и строгости на всѣхъ общественниковъ, которымъ запрещается стариками дружитья, или тѣмъ болѣе входить въ духовныя собесѣдованія съ бѣлокриничными, которые-де „соблазнить лишь могутъ“. „Только тѣмъ лишь наше маленькое общество и держится теперь, что сама-го ничего не знаемъ, да и другихъ не слушаемъ“. А кто только начнетъ почитать Писаніе да бесѣдовать, такъ сейчасъ и переходитъ къ бѣлокриничнымъ. Они, живя близко къ Бѣкриницкому монастырю, въ 5 верстахъ, знаютъ всю внутреннюю жизнь монастыря, личность митрополита Аѳанасія; высказали самую большую похвалу монастырю и восторженное уваженіе къ личности митрополита.

У одного изъ братьевъ жена изъ семейства, принадлежащаго къ священству, и выйдя за безпоповца, потомъ снова туда вернулась и ежегодно говѣетъ въ монастырѣ, по возможности негласно; но въ угоду старику принуждена ходить въ часовню за службу и вмѣстѣ молиться, хотя старикъ и знаетъ ея принадлежность къ священству, но для показа людямъ принуждаетъ ее бывать въ часовнѣ... Мы высказываемъ свое удивленіе подобному удивительному положенію. На это одинъ изъ сыновей съ горячностью намъ говорилъ о полной запутанности ихъ безпоповства и рассказалъ намъ, что старикъ въ послѣднее время объявилъ новыя правила: если пришлось бы сейчасъ принять въ ихъ

общество новаго члена, на примѣръ, отъ Великороссійской Церкви, или Греческой, то онъ считаетъ уже за нужное перекрещивать таковыхъ, отъ Бѣлокриничной церкви подраздѣляетъ (въ силу особыхъ поясняющихся ниже причинъ) и считаетъ возможнымъ принимать подъ прощеніе, какъ и принята была сноха его. Объ этомъ и самъ старикъ намъ говорилъ лично. Дальше еще намъ онъ разсказалъ, что когда у старика вышли запасные Дары, года три тому назадъ, то онъ по строгой тайнѣ упросилъ одного Бѣлокриничкаго священника дать ему запасные Дары, и тотъ самовольно, по секрету, отступая отъ правилъ, руководствуясь этимъ совершить объединеніе этого общества со своимъ, согласился и далъ ему, и теперь старикъ причащаетъ чадъ своихъ запасными Дарами отъ Бѣлокриничкаго священника. Это послѣднее открытіе положительно насъ ошеломило и поразило. Есть ли еще какая возможность имѣть большую путаницу и обманъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ? Вотъ наглядный примѣръ путеводаителя 85-лѣтняго почтеннѣйшаго старика—наставника, некрасовца, пасущаго десятки лѣтъ свое стадо и представляющаго собою своимъ приверженцамъ нерукоположеннаго пастыря, который, „ничтоже сумняся и Бога не бояся“, крестить, благословляетъ браки, исповѣдуетъ и причащаетъ... Словомъ: „вяжетъ и разрѣшаетъ“.

Неужели же нѣтъ повода призадуматься надъ подобными примѣрами и не сообразить о томъ: не найдутся ли таковыя образцы гдѣ-нибудь и около насъ? Антихристъ ли виноватъ въ подобномъ ужасномъ самообольщеніи, или наша собственная косность и отупѣніе, если мы можемъ закрыть глаза и мыслить, что подобный сему наставникъ можетъ насъ спасти отъ сѣтей антихристовыхъ. Не скорѣй ли онъ насъ туда уготовить. Часовня представляетъ собою видъ длиннаго бревенчатаго амбара, лишь въ концѣ сруба имѣются по два небольшихъ окна на сторону, а на конькѣ надъ входомъ маленькая колоколенка съ колоколами. Внутри бревенчатая стѣна, покрытая десятками лѣтъ накопившейся сажки и тенетами. Надъ входной дверью по всей стѣнѣ развѣшаны какія-то истлѣвшія тряпки (это были когда-то повѣшены, вѣроятно, также десятки лѣтъ женскія шали для украшенія) и теперь уже распавшіяся, худыя, покрытыя вѣковою пылью и сажей, и тенетами. Въмѣсто иконостаса

бѣлыя простыя полки, съ темными прогорѣвшими иконами, покрытыми сажей и пылью. Незастланный со щелями полъ, покрытый нанесеннымъ съ ногъ пескомъ. Много книгъ съ замасленными переплетами. Отъ этой нечистоты, грязи, неглижерства, мы просто ахнули отъ поражающаго насъ удивленія... Ничего подобнаго и представить себѣ нельзя въ какомъ бы то ни было молитвенномъ храмѣ. И это на второй день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пораженные всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ отъ столь знаменитыхъ для нашего края столповъ старообрядчества, зарубежныхъ некрасовцевъ, мы вышли изъ часовни и сочли вполнѣ достаточнымъ наши изслѣдованія и дальнѣйшее ознакомленіе съ этимъ обществомъ и его основаніями.

Изъ часовни мы прошли и осмотрѣли единственную за границей единовѣрческую церковь, основанную въ Климоуцахъ знаменитымъ Павломъ Прусскимъ, который, бывши еще пока самымъ злымъ поморцемъ и живя въ Пруссіи, пріѣзжалъ въ Буковину и старался насадить именно въ Климоуцахъ поморство и основалъ маленькое общество своихъ поборниковъ. Устроили въ небольшой избѣ моленную, гдѣ-то подъ горою въ оградѣ, совершенно въ ямѣ. И впоследствии, когда онъ сдѣлался единовѣрцемъ и ярымъ миссіонеромъ господствующей Церкви, и слава его миссіонерскихъ подвиговъ неслась уже по Россіи, онъ снова вспомнилъ своихъ поморцевъ въ Климоуцахъ и съ специальной цѣлью явился туда просвѣтить ихъ единовѣріемъ. Но контрастъ уже до того великъ отъ крайнихъ отрицательныхъ мнѣній поморства до единовѣрія, что, несмотря на его выдающіяся краснорѣчіе и объясненіе и нравственное вліяніе на прежнихъ своихъ приверженцевъ, ему съ великимъ трудомъ удалось согласить ничтожное единичное количество принять единовѣріе! Моленную обратили въ крохотную церковь, т. е. пристроили къ той же избѣ алтарь и надъ входомъ на крышѣ построили маленькую колоколенку. И донинѣ эта церковка стоитъ въ такомъ видѣ, постепенно разрушаясь, такъ какъ ремонтировать совершенно некому. Все таки имѣется священникъ, поставленный однимъ изъ заграничныхъ, на половину уже окатоличившихся русинскихъ—австрійскихъ епископовъ, которые являются ставленниками католическаго австрійскаго правительства и задаются впереди

всего общей задачей окатоличивать бывшій когда-то православнымъ русинскій народъ. При осмотрѣ церкви собрались до 10 человекъ безпоповцевъ, пришедшихъ за нами изъ часовни, и псаломщикъ единовѣрецъ, который намъ сообщилъ о развитіи тутъ единовѣрчества въ такомъ видѣ, что на Христовъ день въ церкви, считая его и священника, было всего на—всего 11 душъ. Ясно, что эта церковка должна скоро отойти въ область преданій. Затѣмъ мы посѣтили *домъ Бьлокриничнаго священника*, предложившаго намъ угощеніе и по рассказавшаго намъ о своемъ приходѣ и бытѣ ихъ жизни. Приходъ въ Климоуцахъ громадный, между нимъ и прихожанами существуютъ самыя близкія, тѣсныя узы безъ какихъ-либо недоразумѣній, или неудовольствій. Своими поселянами онъ не нахвалится. По его словамъ, это честный, трудолюбивый и хорошей жизни народъ, въ потѣ лица добывающій свой хлѣбъ, и строго усердно исполняющій свои христіанскія обязанности. Дьякона не имѣютъ. Пѣвцы всѣ изъ прихожанъ, только повседневной службы вести при этихъ условіяхъ не приходится, такъ какъ и самъ священникъ (также и большинство ихъ) со своимъ сыномъ сами ведутъ сельскія работы. Богатыхъ людей совершенно нѣтъ. Благосостояніе у всѣхъ равное, зависящее отъ урожая съ небольшой земли. Уже поздно вечеромъ возвратились мы, полные воспринятыми впечатлѣніями, въ Бьлокриничскій монастырь на ночлегъ.

Во вторникъ Свѣтлой недѣли, 11-го апрѣля, мы выѣхали изъ Бьлой Криницы въ столицу Румыніи Бухарестъ.

Раннимъ утромъ 13 апрѣля мы выѣхали изъ Бухареста на Кюстенджи (румынскій портовой городъ на Черномъ морѣ), куда прибыли въ 12 час. дня. Осмотрѣвши городъ, въ тотъ же день въ 10 ч. вечера отошли въ море на пароходъ Румынскаго общества „Принцесса Марія“ на Константинополь.

Изъ миссіонерскихъ писемъ, дневниковъ и лѣтописей.

Къ вопросу объ объединеніи интеллигенціи съ Церковью и духовенствомъ.

Лучшіе ли люди своего времени сектанты?—Какой смыслъ имѣеть „безконечная“ борьба съ внѣшними проявленіями сектантскаго недуга? Имѣеть ли достаточныя основанія отдѣленіе отъ Церкви на почвѣ нравственныхъ недостатковъ лицъ стоящихъ въ средѣ ея?—Какъ велики недостатки нашего духовенства?

(Отвѣтъ на письмо въ редакцію „Мисс. Обзор.“, февраль. 1902 г., стр. 414—416).

РОПРОСЫ эти ставить на видъ письмо въ редакцію, помѣщенное въ февральской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ за текущей годъ, подписанное именемъ „интеллигентъ“. Очевидно, они для многихъ, причисляющихся къ классу интеллигентовъ, недоумѣнные и потому требуютъ отвѣта, который мы и дадимъ здѣсь *sine ira et studio*.

„Ревность въ домѣ Твоемъ снѣдаетъ меня“ (Псал. LXXVIII, 10)—такой эпиграфъ долженъ бы быть въ началѣ вашего письма. Если вы дѣйствительно скорбите душой о домѣ Божіемъ, то да наградитъ васъ Господь за эту скорбь! И въ ревности, и въ достиженіи всѣми членами Церкви и—наиболѣе—пастырями ея „мѣры возраста Христова“, „святости“ и „безпорочности“ (Ефес. 4, 13; 5, 27), повѣрьте, вамъ могутъ сочувствовать весьма многіе, начиная отъ великихъ іерарховъ Церкви русской.

Обращаюсь къ вышепомѣченному мною вопросамъ.

Во-первыхъ, не думайте, что сектанты—„лучшіе люди своего времени“. Это не ваша только ошибка, а всей нашей современной интеллигенціи. По ученію апостола—

есть въ мірѣ блудники, суевѣры, убійцы, пьяницы и *еретики*; это — параллельныя категории (Галат. 5, 19—21). Всякій идущій противъ недостатковъ, ненормальностей (сектантство, по вашему, есть реакція въ отвѣтъ на недостатки общественной жизни) тогда становится лучше другихъ, достигаетъ своей цѣли и чуждъ лицемѣрія (Іоанна 8, 2—11), когда онъ побѣждаетъ не зломъ, не раздѣленіемъ и отрицаніемъ, а добромъ (Римл. 12, 21; Матѣ. 12, 18—21). Иначе осуждающій въ грѣхѣ осужденія нравственно бываетъ гораздо ниже осуждаемаго. Я лично знакомъ съ многими сектантами и, Богъ тому свидѣтель, присматривался къ нимъ безъ ненависти, даже съ любовью къ нимъ, и скажу вамъ, что до сихъ поръ не видѣлъ въ нихъ ни одной христіанской, нравственной, положительной черты, а ихъ отрицанія и вражда къ православнымъ является зломъ, внушающимъ мнѣ опасенія (Матѣ. 7, 15—20. 1 Тим. 5, 24—25). Что это значитъ? Нужно полагать то, что ломать ничего не стоитъ человѣку, у котораго и ранѣе не было въ душѣ святости, ему не нужно переродиться для отрицанія и зла, то, что вы называете „лучшіе люди своего времени“, есть одинъ изъ видовъ грѣха и видъ наиболѣе тяжкій.

Какой смыслъ имѣетъ борьба съ внѣшними проявленіями сектантства?

Какой смыслъ имѣютъ война и тюрьмы въ нашу христіанскую эпоху? Перековать „мечи на рала“ государству нельзя ранѣе того времени, когда *все* люди выйдутъ изъ стадіи „младенчества во Христѣ“ (1 Кор. 3, 1) и будутъ совершенными, а послѣ сего война, гражданскіе суды исчезнутъ сами собой. „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы“: тогда, конечно, не будетъ и сектантовъ. Но сейчасъ? Сейчасъ внѣшло караетъ проявленія сектантства не Церковь, а государство. Церковь борется съ ними только добромъ, проповѣдью. „О, если бы удалены были возмущающіе васъ!“ (Гал. 5, 12), говорилъ первохристіанамъ апостоль: весьма естественно, что представители Церкви иногда и указываютъ государству на возмутителей церковно-общественнаго мира и развратителей „сихъ малыхъ“ и удаленіе таковыхъ приписываютъ милости Божіей. Государство же препятствуетъ внѣшнимъ проявленіямъ сектантства за его нравственно-общественную и политическую не-

благонадежность: хлыстовства и скопчества—за разрушеніе семьи (семья есть основа государства), штунды—за отрицаніе существующихъ формъ государственности и властей, т. е. за то, за что любой изъ членовъ государства всегда имѣеть быть судимымъ и наказаннымъ по государственнымъ законамъ. Если бы представители государственной власти вопреки разуму восприняли бы теорію непротивленія злу графа Толстого, то чернь могла бы убить его; если бы государство не судило сектантовъ, то „паны“, т. е. большая часть интеллигенціи, прежде всего пострадали бы отъ ихъ расправы.

Далѣе. На миссіонерскомъ себесѣдованіи съ сектантами иногда имѣеть мѣсто слѣдующее. „Ваши пресвитера избраны не по закону, а произвольно, по прихоти (2 Тим. 4, 3); покажите, какъ они идутъ отъ Христа?“ говорятъ сектантамъ. „Объ этомъ мы говорить не можемъ, не будемъ и нѣтъ нужды, а вы вотъ покажите, какіе пастыри должны быть“,—отвѣчаютъ они и, зло улыбаясь, читаютъ 1 Тим. 3, 2—3, очевидно, желая заявить о винахъ, о которыхъ говорить ваше письмо.

На это обычно дается тотъ отвѣтъ, что Иуда, несмотря на его грѣхъ (Іоанна 12, 6) равенъ былъ въ служеніи другимъ апостоламъ (Марк. 6, 7, 13), и чрезъ него апостольская Церковь не перестала быть святой; Каиафа предсказывалъ истину „не отъ себя“, но „будучи на тотъ годъ первосвященникомъ“ (Іоанн. 11, 51).

Знаете: „Сынъ человѣческій, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (Луки 18, 8), а „Евангеліе царствія проповѣдано будетъ по всей вселенной“ (Матѣ. 24, 14)! Церковь пріемлетъ въ свою ограду всѣхъ (Матѣ. 13, 24—30. 47—50); она—на землѣ „не судилище“,—можетъ ли человѣкъ судить внутреннее человѣка? судъ принадлежитъ не намъ,—„а лѣчебница“. Такъ, для пастырей Церкви обязательна заповѣдь о нихъ апостола Петра (1 Петра 5, 2—3), но не по долгу, а фактически и среди нихъ могутъ быть больные.

Церковь—свята (Ефес. 5, 26—27); грѣшники идутъ въ нее, стоятъ въ средѣ ея (Матѣ. 11, 10—13. Лук. 18, 13); но все застывшее во грѣхѣ невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія отдѣляется отъ нея (Еф. 5, 5).

Въ ней одной истина и спасеніе.

Допустимъ, что во время богослуженія вы вводитесь въ соблазнъ, замѣчаете со стороны пѣвчихъ или священнослужущихъ нѣчто, по вашему мнѣнію, предосудительное. И вамъ представляется мысль: „естественно отдѣленіе отъ Церкви въ сектантство, или невѣріе“. Не слышится ли и вамъ тогда голосъ Христа: „не хотите ли и вы отойти“?

Куда?

Вотъ предъ вами католичество, іудейство и отчасти наше старообрядчество по духу. Вотъ предъ вами протестантство—первая огромная секта, ведущая, какъ и всѣ секты, къ отрицанію Церкви и невѣрію, и другія секты—хлысты, молокане, баптисты (штунда), секты не столько „умилительныя“, сколь „отвратительныя“ по однажды употребленнымъ выраженіямъ. Все это—пути къ отрицанію, невѣрію, духовной смерти.

Пусть въ Церкви вмѣстѣ съ пшеницею до времени растутъ и плевелы, пусть она подобна неводу, захватившему рыбъ всякаго рода—и хорошихъ, и плохихъ,—въ ней одной живетъ по непрерывному, живому преданію, духъ евангелія, любви, смиренія, кротости, святости отъ Христа чрезъ апостоловъ, святыхъ отцовъ и подвижниковъ Церкви!

„Этого евангельскаго духа у васъ въ Церкви очень мало“,—скажетъ кто-либо (мнѣ приходилось слышать это отъ сектантовъ).

Дѣло Божіе измѣритъ величину Духа Христова въ Церкви; но дѣло въ томъ, что внѣ Церкви православной его нѣтъ совсѣмъ!

Итакъ, послѣ конца дней земной жизни Господа, невидимо пребывающаго въ Церкви (Матѣ. 28, 20), только ей одной мы можемъ сказать: „къ кому намъ идти? ты одна имѣешь глаголы вѣчной жизни“ (Іоанн. 6, 67—68)!

Вы выражаете недовольство пастырями Церкви.

Истина словъ вашихъ опредѣляется вашимъ внутреннимъ настроеніемъ; если это скорбь—благо. Иначе это можетъ быть предосудительнымъ злословіемъ (Дѣян. 13, 2—5).

Къ сказанному вами прибавимъ по вопросу о значеніи и жизни духовенства еще слѣдующее.

Надѣюсь, что вы вполне согласитесь со мной въ томъ, что духовенство въ силу самой формы своего быта и характера службы наиболѣе нравственно въ его семейной

жизни, по количеству дѣлаемаго имъ на пользу общества труда и добра, сравнительно со многими другими сословіями нашего отечества. Самый меньшій въ духовенствѣ въ этомъ смыслѣ болѣе большаго во многихъ другихъ служебныхъ мѣстахъ! Священникъ — служитель алтаря Господня, большую часть своего труда онъ проводитъ въ томъ, что отъ имени Бога учитъ, благословляетъ, молить, испрашиваетъ благодать. Какъ священникъ, онъ всегда учитъ только добру, проповѣдуетъ только евангеліе. Я никогда не встрѣчалъ, чтобы священникъ когда-либо злоупотреблялъ авторитетомъ сана, и вѣрю, что нѣтъ и не будетъ такого случая, чтобы пастырь Перкви ех cathedra, какъ говорятъ католики, говорилъ что-либо противъ духа Христова.

Я знакомъ близко съ бытомъ и службой сельскаго (т. е. большинства) духовенства: сколько добра они дѣлаютъ сознательно и безсознательно, исчислить трудно! Идетъ семейная неурядица у крестьянина: къ кому онъ идетъ?— Къ батюшкѣ. Мучить его обида, нанесенная сосѣдомъ, хочется ему высказаться; человекъ сдавленъ обстоятельствами такъ, что хочетъ руки наложить на себя; мужъ бьетъ жену; бабу сосѣдки дразнятъ „колдуньей“; боленъ опасно кто-либо; женщина — въ трудныхъ родахъ, больного мучать галлюцинаціи; мать „заспала“ ребенка и мучится ужасными муками скорби... И во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ нравственныхъ и житейскихъ ранъ и напастей прихожане идутъ къ священнику, и батюшка мирить, заставляетъ каяться, именемъ Христа и Церкви утѣшаетъ, больныхъ посылаетъ въ больницу; и при той вѣрѣ и простотѣ отношеній, какими отличается нашъ простой народъ, слово священника всегда почти имѣетъ рѣшающую силу и даетъ благіе результаты. За эти „требы“ батюшка никогда не беретъ ничего; и такъ поступаютъ молча, безъ всякой мысли о нравственной величинѣ этого труда всѣ тѣ пастыри, которые доступны—хотя бы вашимъ нареканіямъ. Говорю это, списывая съ фактовъ самой жизни.

Вы пишете наконецъ, что нужно дать духовенству жалованье, въ его образованіе ввести больше гуманитарныхъ элементовъ.

Упорядочить полученіе матеріальной награды за трудъ пастырей, получаемой ими по порядку, идущему отъ вре-

мень апостоловъ (1 Кор. 9, 4—14), естественно, дѣло не представителей Церкви, а тѣхъ, кому они преподають „духовное“. Многіе священники, по ихъ признанію, „стѣсняются“ брать; знаю я такихъ изъ пастырей, которые въ иныхъ случаяхъ и не берутъ и чрезъ то нуждаются. Относительно гуманитарныхъ элементовъ въ образованіи духовенства я вамъ замѣчу то, что ни въ одномъ учебномъ заведеніи нѣтъ столько гуманитарности при широтѣ, всесторонности курса, какъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ: потрудитесь сравнить когда-либо программы гимназій и семинарій.

Всѣ же, переносящіе частные недостатки лицъ, стоящихъ въ Церкви, на самое понятіе Церкви,—грѣшнѣйшіе люди своего времени; почему? Потому, что должно обличать согрѣшающихъ братски, съ добрымъ расположеніемъ; но оправдывать свое отдѣленіе отъ Церкви, перенося на нее язвы испѣляющихся въ ней (что дѣлають сектанты),—непростительная хула на Духа Святаго: „если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Матѣ. 12, 32).

Ревнуйте свято объ исправленіи замѣченныхъ вами недостатковъ въ жизни пастырей. Не забудьте, что есть любители обличеній, подобныхъ вашимъ, что члену Церкви только съ болью въ сердцѣ можно высказывать ихъ. А порой не забудьте батюшекъ, чаще всего переносящихъ незаслуженные уколы во многихъ мѣстахъ, начиная съ обѣда въ такъ называемомъ интеллигентномъ обществѣ и кончая желѣзнодорожнымъ вагономъ III класса,—и братски ободрить вполне заслуженнымъ ими словомъ сочувствія—въ ихъ нелегкомъ, добромъ и святомъ служеніи!

Миссіонеръ *Д. Граціанскій*.

Новочеркасскъ.

Откровенное слово по поводу настроенія умовъ современной интеллигенци.

Русская Церковь переживаетъ тяжелое время. Не моему случайному перу очерчивать нынѣшнее настроеніе во всей цѣлости. Я хочу сказать только нѣсколько словъ о томъ, что самому приходится чувствовать и наблюдать въ окружающей средѣ.

Наша интеллигенція въ массѣ чужда Церкви. Отчужденность эта выражается въ различныхъ формахъ. Большинство индифферентно вообще къ высшимъ вопросамъ жизни. Между робберами винта эти люди не прочь иногда „покриковать“, что дескать то и то въ ученіи Церкви не согласно съ разумомъ, хотя-де есть въ религіи и хорошія стороны. Но все это существенно до нихъ не касается. Другіе, добросовѣстно увѣровавши въ эволюцію и „положительную науку“, уже по самому содержанію своей новой вѣры, не могутъ относиться сочувственно къ вѣрѣ церковной. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ человѣкъ—продуктъ развитія слѣпыхъ силъ природы, представляетъ изъ себя лишь калейдоскопъ разнообразнѣйшихъ сочетаній непрестанно движущихся атомовъ и индивидуаленъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ индивидуаленъ, напр., водоворотъ въ области океана; здѣсь, т. е. въ церковной вѣрѣ, человѣкъ—Богомъ созданная и воплощенная духовная *субстанція*, для которой вещество служить лишь временнымъ субстратомъ земной фазы ея существованія, субстанція въ силу присущаго ей самосознанія, противопоставляющая себя всему, что не составляетъ для нея „я“.

Логическаго компромисса между этими двумя вѣрами быть не можетъ, и разъ человѣкъ живетъ одной вѣрой,—другая остается для него чуждой. Но какъ закрывшій глаза всетаки чувствуетъ свѣтъ солнца, такъ и чуждые Церкви не могутъ не замѣчать ея и личности Богочеловѣка Христа. Только каждый представляетъ ихъ себѣ по своему; одинъ

по-ренановски, другой по-толстовски и пр. Умъ, воспитанный на „положительной наукѣ“ съ ея „точными методами“, обыкновенно склоненъ судить о всѣхъ вещахъ по внѣшнимъ проявленіямъ, игнорируя и даже отрицая возможность познанія внутренняго смысла ихъ. И эту свою одностороннюю привычку интеллигенты возводятъ въ непреложный и единственный методъ всякаго знанія. Отсюда Христосъ является для нихъ только человѣкомъ, правда, выдающимся въ исторіи, но по существу принадлежащимъ къ той же категоріи, какъ, напр., Магометъ, Будда, Зороастръ и пр.

Въ сужденіяхъ о Церкви мысль интеллигента рѣдко идетъ далѣе постовъ да поклоновъ. При этомъ люди серьезно убѣждены, что въ этомъ именно и заключается сущность церковности, этимъ именно и „спасались“ тѣ „странные люди“, которыхъ въ Церкви называютъ святыми. Церковный Христосъ, какъ вѣчно сущая, живая, реальная Личность, для интеллигентовъ невѣдомъ. Невѣдома и Церковь, какъ носительница и выразительница всеобъемлющаго христіанскаго міросозерцанія и жизни, — Церковь, какъ цѣлое, живущее Христомъ и органически съ нимъ связанное. Вторая великая ложь, которая живетъ въ умахъ мыслящихъ интеллигентовъ и вытекаетъ изъ новой „ученой“ вѣры, это то, что церковная вѣра есть слѣдствіе неразвитости и удѣлъ людей, непричастныхъ наукѣ, что теперешнее отчужденіе отъ вѣры и Церкви есть результатъ научно доказанной ихъ несостоятельности.

Такимъ образомъ, „слово крестное“, съ самаго появленія ставшее для извѣстнаго рода людей, по выраженію ап. Павла (1 Кор. I, 18—24), „юродствомъ“, „соблазномъ“ и „безуміемъ“, такимъ осталось для нихъ и доселѣ. А между тѣмъ это „юродство“ покорило міръ и прежде всего мудрость мірскую; это „безуміе“ доживаетъ уже вторую тысячу лѣтъ, и во всѣ періоды христіанской исторіи оно имѣло въ числѣ своихъ представителей образованнѣйшихъ людей своего времени. И шли эти люди въ переднихъ рядахъ воинствующей Церкви, высоко держа знамя Христово, проповѣдая Христа — „Божію силу и Божію премудрость“, какъ это дѣлаютъ они и теперь. Итакъ, предъ нами замѣчательный фактъ, красной нитью проходящій черезъ всю исторію Церкви: для однихъ христіанство — всеобъемлющее божественное ученіе, для другихъ христіанство съ его догматической сто-

роны—сплошная нелѣпость; нелѣпостью является и нравственная сторона христіанства съ точки зрѣнія догмата „ученой“ вѣры,—теоріи борьбы за существованіе, какъ создающаго начала жизни. Такимъ образомъ, Христось легъ въ основу раздѣленія людей, какъ Онъ Самъ предугадалъ это: „Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе; ибо отнять пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ и двое противъ трехъ: отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; мать противъ дочери и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей“ (Лук. 12, 51—53). И Церковь въ одной изъ пѣсней ясно изображаетъ это раздѣленіе: „нощъ не свѣтла не вѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ...“, т. е. въ сладости словъ Твоихъ, Христось, заключается для вѣрующихъ просвѣщеніе, а для не вѣрующихъ тьма безпросвѣтная. Теперь это раздѣленіе особенно ясно обнаружилось по поводу отлученія графа Л. Н. Толстого. Актомъ отлученія великаго писателя Церковь показала, что, вопреки всяческимъ враждебнымъ теченіямъ мірской мысли, она стоитъ на стражѣ истины Христовой и живетъ своею самобытною жизнью. Каждый христіанинъ, какъ часть церковнаго организма, живущій одною жизнью съ Церковью, конечно, чувствуетъ по этому поводу нравственное удовлетвореніе. Не то чувствуютъ и думаютъ „интеллигенты“. Синодальное посланіе и теперь во многихъ вызываетъ негодованіе. И теперь еще обвиняютъ Церковь въ жестокости, въ насиліи надъ чужой совѣстью, въ противорѣчьи заповѣди Христовой о всеобъемлющей любви, повторяютъ мысль графа, что Церковь подобными посланіями сѣетъ раздоръ между людьми. Находятся даже такіе люди, которые вообще ничего не видятъ въ дѣятельности Церкви, кромѣ насилія и подстрекательства, и именно въ этомъ смыслѣ ставятъ ей въ упрекъ крещеніе младенцевъ, миссіонерство, отлученіе еретиковъ. Письмо „почетнаго гражданина Іеронима Преображенскаго“ къ архіепископу Амвросію встрѣтило много сочувствующихъ. Письмо гр. Толстого до напечатанія въ „Мисс. Обзор.“ переписывалось и читалось на расхватъ. Для Церкви, конечно, никакія нападки не страшны, ибо, съ одной стороны, слишкомъ ярко свѣтитъ въ ней личность Христова, слишкомъ живодѣйственна благодать даровъ Духа Святаго, вѣющая

въ таинствахъ Церкви, жизненна и плодотворна идея спасенія, ее одушевляющая, а съ другой стороны, въ основѣ нападокъ интеллигенціи лежитъ въ лучшемъ случаѣ незнаніе и непониманіе христіанства и духа Церкви, т. е. величины отрицательныя. Тѣмъ не менѣе, среди нѣкоторыхъ членовъ Церкви эти нападки производятъ соблазнъ. Есть люди, недостаточно ясно различающіе толстовщину отъ христіанства и потому недоумѣвающіе, за что „пострадалъ“ писатель, у котораго всюду цитируются тексты священнаго Писанія. Другіе, называя себя „убѣжденными христіанами“ въ церковномъ смыслѣ, въ то же время заявляютъ о своемъ согласіи съ ученіемъ графа. И тѣ, и другіе сердцемъ принадлежатъ къ Церкви, но вѣрныхъ понятій о христіанскомъ вѣроученіи не имѣютъ. Въ виду настоящаго настроенія умовъ, думается, каждый образованный человѣкъ, кому дорого дѣло Христово, долженъ содѣйствовать его успѣху, помѣрѣ своихъ силъ развивая христіанское самосознаніе въ себѣ и другихъ. Теперь весьма благовременно вспомнить намъ заповѣдь апостола: *„будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ нашемъ упованіи, дать ответъ съ кротостію и благоговѣніемъ“* (1 Петр. 3, 15). Хорошо бы для этой цѣли объединиться, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ. Но вопросъ—какъ это сдѣлать? У насъ есть ученые богословы и богословскіе журналы. Но вопросы, трактуемые тамъ, большею частію имѣютъ спеціальнй интересъ и нерѣдко далеки отъ духовныхъ потребностей современной жизни. И выходитъ, что богословы пишутъ больше для себя. А между тѣмъ, какую услугу оказали бы ученые представители христіанской мысли, пойдя на встрѣчу запросамъ времени. Эти запросы ближе всего извѣстны, конечно, преподавателямъ богословія въ высшихъ и среднихъ свѣтскихъ школахъ. Отчего бы имъ не собраться вмѣстѣ съ другими представителями богословской науки и свѣтскими вѣрующими образованными людьми и не поразсудить объ общихъ мѣрахъ воздѣйствія на свѣтское общество? дружная работа на нивѣ Христовой, необходимая всегда, теперь особенно желательна.

Медикъ.

Томскъ.

Pia desideria свѣтскаго чловѣка о народно-просвѣтительной миссіи приходскаго духовенства.

(Письмо къ редактору).

На миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Орлѣ, по поводу доклада М. А. Стаховича вы сказали, между прочимъ, что для рѣшенія вопроса о томъ, наступило ли время отмѣны гражданскихъ законовъ о преступленіяхъ противъ вѣры, необходимо обратить вниманіе на состояніе народнаго просвѣщенія. Темнота народа всѣмъ извѣстна: она порождаетъ расколосектантство и всякаго рода изувѣрства и безсмыслицы.

Это совершенно вѣрно и, слѣдовательно, для прекращенія расколосектантства и всякаго рода суевѣрій и безсмыслицъ необходимо истинное религіозно-нравственное просвѣщеніе нашего православнаго русскаго народа. Кто же прежде всего долженъ заботиться объ этомъ? Все наше православное духовенство.

Вы, конечно, знаете, что православная Церковь, на основаніи словъ Самого Спасителя Иисуса Христа, ап. Павла, постановленій соборныхъ и учителей церковныхъ, ставитъ первую и главнѣйшей должностью епископскою и пресвитерскою *ученіе народа вѣрѣ и закону.*

„Не остается нынѣ болѣе мѣста сомнѣнію о первѣйшей и главнѣйшей сей должности епископскою и пресвитерскою, но только нужно удивляться и сердцемъ болѣть, что она у многихъ изъ насъ по большей части почитается за послѣднюю или ни за какую“ ¹⁾.

Въ чемъ же должно состоять ученіе народа вѣрѣ и закону, и какъ оно должно быть совершаемо?

„Подъ именемъ закона разумѣй законныя добрыя дѣла. Вѣра же состоитъ во многихъ членахъ, изъ которыхъ одни

¹⁾ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ отъ слова Божія, соборныхъ правилъ и учителей церковныхъ“, сочиненія архіеп. бѣлор. и могил. Георгія Конисскаго.

суть главнѣйшіе и такъ нужны ко спасенію, что безъ знанія оныхъ спастись невозможно. А другіе не такъ нужно знать, особенно людямъ простымъ и многодѣльнымъ, яко относящіяся къ подробнѣйшему изъясненію первыхъ.

„Если священникъ догматамъ вѣры прихожанъ своихъ обучаетъ, и они суть непросвѣщенные ученіемъ, то памятовать долженъ, чтобъ не тяготить ихъ высокими, неудобопонятными богословскими въ догматахъ разсужденіями. Но довлѣетъ нужнѣйшимъ ко спасенію членомъ научить, читая и объясняя св. Писаніе простымъ, яснымъ словомъ, и дотолѣ отъ истолкованія члена вѣры приближеннаго не отступать, доколѣ оный слушателями ясно не будетъ понятъ и устами право исповѣдованъ...

„Можетъ священникъ учить чрезъ вопросы и отвѣты, для удобнѣйшаго пониманія и чтобъ самому учителю можно было послѣ чрезъ тѣ же вопросы спрашивать слушателей, понято ими предложенное или нѣтъ. И такой способъ ученія у древнихъ церковныхъ учителей былъ въ употребленіи и названъ катихизисомъ.

„Понеже вѣра всегда имѣетъ за предметъ благочестіе, то для того, уча членомъ вѣры, полезно весьма выводить оттуда потребное къ христіанскому житію и приличное состоянію прихожанъ наставленіе.

„Что же касается до градскихъ отмѣннѣйшаго ума и книги знающихъ прихожанъ, тѣмъ предлагать ученіе издревле обычай есть черезъ проповѣди“.

Изъ этого видно, что ученіе вѣрѣ непросвѣщенныхъ, неграмотныхъ прихожанъ не есть произнесеніе священниками проповѣдей на воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ и другихъ отдѣльныхъ поученій изъ житій святыхъ и т. п., но должно быть ведено послѣдовательно и состоитъ въ истолкованіи простымъ прихожанамъ нужнѣйшихъ членовъ вѣры до тѣхъ поръ, пока они не поймутъ правильно и не усвоятъ себѣ твердо и сознательно эти члены вѣры.

При Александрѣ I у насъ образовалось „Библейское Общество“. Пятокнижіе Моисея и весь новый завѣтъ были переведены и напечатаны на русскомъ языкѣ. Однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ общества былъ архимандритъ Филаретъ, начертавшій первый уставъ духовныхъ училищъ, семинарій и академій и бывший первымъ ректоромъ С.-Петербург. духовной академіи.

Въ 1817 году было введено въ гвардейскихъ полкахъ ученіе солдатъ вѣрѣ и закону полковыми священниками. Въ руководство имъ были даны вышепоименованная книга

архіеп. Георгія Конисскаго и составленные Филаретомъ „Начатки христіанскаго ученія“, содержащія въ себѣ именно нужнѣйшіе, главные члены православной вѣры. Священники должны были читать и объяснять солдатамъ по Библии послѣдовательно тѣ св. исторіи, которыя вошли въ „Начатки“, убѣждаться, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ, поняли ли солдаты читаемое и объясняемое, твердо ли они его усвоили и могутъ ли „устаами правоисповѣдать“.

Но въ 1821 г. „Библейское Общество“ было закрыто, печатаніе св. Писанія на русскомъ языкѣ воспрещено, и ученіе солдатъ вѣрѣ отмѣнено. „Начатки христіанскаго ученія“, по распоряженію св. Синода, сдѣланы непремѣннымъ учебникомъ закона Божія въ приходскихъ и вообще начальныхъ училищахъ, и Филарету, назначенному на Московскую архіерейскую кафедру, поручено было составить Православный Катихизисъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1900 г. въ предѣлахъ Россійской Имперіи было 66 епархій, управляемыхъ 3 митрополитами, 15 архіепископами и 48 епископами. При епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 39 викарныхъ епископовъ. Всѣхъ приходовъ числилось болѣе 36,000, блага духовенства на лицо состояло болѣе 109,000 челов.; изъ нихъ до 2000 протоіереевъ и болѣе 87,000 священниковъ. Не менѣе $\frac{3}{4}$ всего числа священниковъ получили образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, а нѣкоторые и въ духовныхъ академіяхъ. Всѣмъ священникамъ хорошо извѣстна книга архіеп. Георгія Конисскаго и „Начатки христіанскаго ученія“ митроп. Филарета. Поэтому у насъ, такъ сказать, все необходимое для ученія народа закону готово, и нужно только одно: чтобы епархіальные преосвященные и ихъ викаріи *начали сами лично исполнять первѣйшую и необходимѣйшую должность епископскую учить народъ вѣрѣ и закону*, посвящая этому святому дѣлу хотя бы только по одной бесѣдѣ въ недѣлю, пригласили бы священниковъ въ вѣренныхъ имъ епархіяхъ послѣдовать ихъ личному примѣру и преподали бы имъ всѣ необходимыя для сего указанія и наставленія. Самое удобное время для ученія народа вѣрѣ и закону послѣ Покрова Пресвятой Богородицы до начала весеннихъ полевыхъ работъ, т. е. съ октября до мая. Если въ теченіе этихъ семи мѣсяцевъ священникъ будетъ посвящать по двѣ бесѣды въ недѣлю уче-

нію своихъ прихожанъ вѣрѣ и закону, читать, непременно, по Библіи и объяснять послѣдовательно тѣ св. исторіи, которыя входятъ въ „Начатки христіанскаго ученія“, — ибо народъ желаетъ слушать и знать непосредственно Слово Божіе, — то въ два, много въ три года, онъ объяснитъ прихожанамъ и основательно разучитъ съ ними всѣ нужнѣйшіе къ спасенію члены православной вѣры. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что прихожане, даже изъ самыхъ отдаленныхъ деревень прихода, будутъ усердно посѣщать эти бесѣды. Крестьяне, находящіеся на отхожихъ промыслахъ въ городахъ, будутъ учиться вѣрѣ и закону у городскихъ приходскихъ священниковъ. Приобрѣтая такимъ образомъ правильное пониманіе и твердое знаніе своей св. православной вѣры, народъ сумѣетъ самъ доказать правоту ея въ случаѣ споровъ съ старообрядцами и разными сектантами, и, конечно, скорѣе возвратитъ ихъ къ православной Церкви, чѣмъ самъ совратится въ ересь. вмѣстѣ съ тѣмъ такое совершенно безсмысленное и странное святотатственное сектантское проявленіе, какъ совершившееся въ с. Павловкахъ, Сум. у., Харьк. губ., сдѣлается впредь невозможнымъ. Что касается до приходскихъ священниковъ, то очень вѣроятно, что на первыхъ порахъ многіе изъ нихъ отнесутся не съ особенно пріятнымъ чувствомъ къ ученію прихожанъ вѣрѣ и закону; но скоро они поймутъ и почувствуютъ, что усерднымъ исполненіемъ этой первѣйшей и необходимѣйшей должности пресвитерской они приносятъ великую духовно-нравственную пользу не только своимъ прихожанамъ, но прежде всего самимъ себѣ. Они приобретутъ любовь и полное довѣріе своихъ простыхъ прихожанъ и духовно-нравственный авторитетъ среди помѣщиковъ и вообще среди болѣе образованнаго мѣстнаго общества. Священники явятся посредниками-примирителями въ пререканіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами, а вслѣдствіе чего какъ помѣщики, такъ и особенно благодарные крестьяне, не замедлятъ хорошо обезпечить жизненныя нужды и вообще матеріальное положеніе своего приходскаго священника и его семьи.

Н. Вессель.

Бѣглый попъ въ бесѣдѣ съ «австрійскими».

21 апрѣля прошедшаго 1901 года въ г. Боровскѣ умеръ богатый купецъ старообрядецъ-бѣглопоповецъ П. М. П. Для отпѣванія покойника родственниками былъ привезенъ изъ Москвы бѣглый попъ Александръ. 24-го имъ и было совершено отпѣваніе праха покойнаго въ 4 часа пополудни, при большомъ стеченіи народа: здѣсь были раскольники всѣхъ толковъ и согласій—окружники, противоокружники, бѣглопоповцы и безпоповцы; немало было здѣсь также и православныхъ гражданъ. Вообще, такого наплыва народа, какъ это было при похоронахъ П—ва, намъ не приходилось замѣчать ни при одномъ, когда-либо бывшемъ, ранѣе похоронномъ случаѣ въ Боровскѣ. Въ данное время публику интересовало не богатство и пышность похоронъ, но торжественное, дотогѣ небывалое служеніе бѣглаго попа. Въ Боровскѣ привыкли видѣть у бѣглопоповцевъ одну духовную „нужду“: привезуть, бывало, бѣглаго попа потаенно, да и служить-то заставить въ полунощное время въ потаенныхъ мѣстахъ, стараясь укрыться отъ наблюденія мѣстной полиціи и неподкупной Боровской миссіи. Теперь же бѣглый раскольническій попъ явилъ себя Боровскому раскольничьему міру средь бѣла дня во всемъ величій своего священнаго сана. Такое необычайное явленіе болѣе всего взволновало старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство...

Послѣ похоронъ за обѣденный столъ было приглашено почти все именитое купечество безъ различія сектъ и согласій.

Во время обѣда нѣкоторые изъ купцовъ раскольниковъ австрійскаго лжесвященства начали высказывать свои впечатлѣнія и мысли, по поводу только что видѣннаго, купцамъ бѣглопоповцамъ, и ихъ разговоръ мало-по-малу принялъ оборотъ цѣлой бесѣды, въ которой принялъ большое участіе и бѣглый попъ Александръ.

Разговоръ началъ купецъ И. А. Г—въ обращеніемъ къ

попечителю моленной бѣглоповцевъ Ѳ. В. Д—ву такими словами.

— Вотъ, Ѳедотъ Васильевичъ, вамъ теперь стало свободно: священники ваши никого не стѣсняются, требы правятъ свободно. Хорошо бы вамъ обзавестись у себя въ Боровскѣ собственнымъ священникомъ!..

— Очень пріятно было бы имѣть намъ въ Боровскѣ своего священника, отвѣтилъ Д—въ, да для этого у насъ средствъ къ содержанію мало имѣется. Если обзавестись зауряднымъ священникомъ, то его миссіонеръ „заключетъ“, да и ваши тожь попы и начетчики житья ему не дадутъ. А „хорошій“, умный къ намъ не поидеть: ему мало 3000 р. въ годъ, а у насъ ихъ нѣтъ; общество наше не велико и не богато.

Попъ Александръ, доселѣ кушавшій молча, услышалъ ихъ разговоръ и спросилъ, обращаясь къ Д—ву, о чемъ они бесѣдуютъ?

— Да вотъ сосѣдъ мой, Иванъ Алексѣевичъ,—отвѣтилъ тотъ,—совѣтуетъ нашему христіанскому обществу обзавестись своимъ священникомъ.

— Позвольте узнать, вы—старообрядецъ?—спросилъ бѣглый попь, смотря на Г—ва.

— Старообрядецъ, отвѣтилъ послѣдній.

— А къ какому толку принадлежите?

— Онъ принадлежитъ къ обществу старообрядцевъ, приемлющихъ австрійское священство,—отвѣтилъ за Г—ва Д—въ.

— А велико здѣсь общество приемлющихъ австрійское священство?

— Австрійскихъ въ Боровскѣ впятеро больше нашего общества христіанъ,—опять отвѣтилъ Д—въ.

— Вотъ вамъ бы слѣдовало,—сказалъ бѣглый попь, обращаясь къ Г—ву,—обзавестись для такого большого общества истиннымъ священствомъ!

— У насъ священники имѣются,—сказалъ тотъ.

— Ну, какіе тамъ у васъ священники; это не священники, а лжесвященники! Вѣдь такъ, пожалуй, и моего Евстафія можно назвать священникомъ,—сказалъ Александръ, указывая на сидѣвшаго невдалекѣ уставщика безпоповцевъ въ Боровскѣ Евстафія.

На такое рѣшительное заявленіе попа Александра старо-

обрядецъ Л. А. Г—въ возразилъ:—а какъ же, отецъ, вы признаете нашего бывшего митрополита Амвросія?

— Амвросій былъ дѣйствительный митрополитъ греческій,—сказалъ попъ Александръ,—но когда къ вамъ онъ перешелъ, то онъ былъ уже отрѣшенный отъ всякаго священнодѣйствія.

— Нѣтъ-съ, вы неправду говорите, что Амвросій былъ запрещенный, — вставилъ нѣкто П. Д. Г—въ. Профессоръ Московской академіи Субботинъ свидѣтельствуеетъ въ своей „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“, что Амвросій не былъ запрещенъ въ священнослуженіи; а вѣдь въ Писаніи сказано, что „отъ врагъ свидѣтельство достопріятнѣйшесть.“

Алекс.—Зачѣмъ намъ обращаться къ внѣшнимъ свидѣтелямъ. Едвали эти свидѣтели скажутъ въ пользу старообрядцевъ. Притомъ, если вѣрить профессору Субботину, то придется вѣрить и тѣмъ, которые пишутъ, что Амвросій, бывший митрополитъ Босносараевскій, былъ запрещенъ патриархомъ и послѣднее время до перехода въ Бѣлую Криницу находился у своего сына Георгія, содержавшаго грязный трактиръ въ Константинополѣ, и раскуривалъ трубки туркамъ. Но всѣмъ подобнаго рода свидѣльствамъ мы особенно вѣрить не станемъ, а лучше обратимся къ своимъ старообрядческимъ свидѣльствамъ, изъ которыхъ заслуживаетъ большого довѣрія, особенно у васъ австрійскихъ, свидѣтельство Климента Перетрухина. Онъ въ своемъ «Мечѣ» сообщаетъ, что «блаженной памяти митрополитъ Амвросій, послѣ того, какъ Павелъ Великодворскій уговорилъ его перейти въ старообрядчество, емлется въ дальній путь, презирая всѣ опасности своей жизни, и облекается въ воинское платье». Изъ этого видно, что Амвросію понадобилось зачѣмъ-то изъ подьяника архіерейскаго переодѣться въ кафтанъ донского казака.

П. Д. Г—въ.—Отецъ! развѣ вы не знаете изъ исторіи, какъ св. Евсеій Самосатскій, укрываясь отъ еретиковъ, также переодѣвался въ воинскую одежду?

— Такъ и ждалъ, — сказалъ смѣясь попъ Александръ, что вы приведете мнѣ въ примѣръ священо-мученика Евсеія Самосатскаго. Но, други! вѣдь примѣръ св. Евсеія нисколько не подходитъ къ вашему Амвросію: св.

Евсевій Самосатскій переодѣвался въ воинское платье для того, чтобы его, какъ великаго столпа церковнаго, не познали еретики аріане и тѣмъ не воспрепятствовали порученному ему отъ собора епископовъ архипастырскому наблюденію за вѣрующими. При этомъ слѣдуетъ не забывать и того, что св. Евсевій былъ извѣстенъ еретикамъ какъ борецъ за истину, поэтому еретики аріане строго слѣдили за нимъ. Вашему Амвросію не было нужды укрываться отъ кого-либо, ибо его никто ни за что не преслѣдовалъ. А если никто Амвросія не преслѣдовалъ, то почему, спрашивается, ему понадобилось переоблачаться изъ подрясника въ казацкій кафтанъ?..

— Да потому, что Амвросій ѣхалъ въ Бѣлую Криницу безъ всякаго письменнаго вида изъ Константинополя, какъ бродяга, а бродягъ всюду преслѣдуютъ.

— Да митрополиту Амвросію и не нужно было никакого вида отъ еретиковъ; онъ въ этомъ не находилъ и надобности, — возразилъ купецъ Л. А. Г—въ.

Алекс.—Несправедливо вы, почтеннѣйшій, говорите, что Амвросію не нужно было никакого вида отъ еретиковъ. Я думаю, что и вы безъ письменнаго вида не отлучаетесь куда-либо далеко; такъ точно и Амвросій долженъ былъ добыть себѣ письменный видъ.

— Мнѣ кажется, батюшка, — сказалъ тотъ же купецъ Г—въ, вы напрасно такое важное значеніе придаете письменному виду въ дѣлахъ, касающихся вѣры. Не все ли равно съ паспортомъ ли или безъ него былъ Амвросій митрополитъ, лишь бы онъ былъ незапрещенный.

Алекс.—Не все равно, почтеннѣйшій! Вотъ я объясню вамъ это на себѣ: я, когда задумалъ уйти къ старообрядцамъ, — обратился въ свою духовную консисторію, гдѣ выправилъ для себя паспортъ для путешествія по святымъ мѣстамъ, и мнѣ безпрепятственно выдали письменный видъ, съ которымъ я и добрался до нужнаго мнѣ мѣста.

А И Г—въ.—Значить, вы имѣли законный отпускъ отъ власти духовной?

Алекс.—Да! я имѣлъ законный отпускъ.

— Батюшка! объясните имъ, — сказалъ бѣглопоповецъ Ѡ. Д—въ съ довольной улыбкой на лицѣ, — какой отпускъ вы имѣли отъ духовной власти. Собесѣдникъ вашъ, да и

всѣ вообще австрійскіе понимаютъ, что вы будто-бы отпущены къ намъ—старообрядцамъ по благословенію духовной власти совершать для насъ духовныя требы и подѣ такимъ предлогомъ уловлять насъ въ тайное единовѣріе.

Алекс.—Я имѣлъ изъ консисторіи такой отпущекъ, какой выдается всѣмъ подданнымъ, т. е. обыкновенный паспортъ для безпрепятственнаго путешествія по Россіи. Паспортъ я взялъ еще потому, что этотъ документъ удостовѣряетъ меня старообрядцамъ, что я—священникъ такой-то церкви, такого-то села, подѣ запрещеніемъ не состою. А для духовной консисторіи не было извѣстно моей прямой цѣли,—куда и зачѣмъ я отлучаюсь, потому что и въ словѣ Божіемъ сказано: „кто вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ“ (1 Кор. 2, 11).

Вся эта процедура, чтобы и Амвросію взять паспортъ—была очень нетрудная: стоило только Амвросію купить за копѣйку листъ простой бумаги, да на грошъ чернилъ,—вотъ и готово прошеніе; а канцелярія патріархіи не стала бы задерживать его, и ступай онъ на всѣ четыре стороны безпрепятственно. Но Амвросій этимъ не захотѣлъ воспользоваться и вотъ почему: ему невыгодно было предѣ старообрядцами хлопотать о паспортѣ, потому что въ паспортѣ проставили бы, что Амвросій отрѣшенъ отъ всякихъ архіерейскихъ обязанностей; а тогда бы его не приняли въ Бѣлой Криницѣ.

— Я готовъ положить голову на плаху, если митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ! — вскричалъ, подпрыгнувъ на мѣстѣ, какъ ужаленный, П. Д. Г—въ, страшно волнуясь и брызгая слюной на близко сидящихъ.

— Ну, зачѣмъ вы такъ горячитесь? Вѣдь вы, вѣроятно, человѣкъ семейный, вамъ голова, чай, нужна, — сказалъ бѣглый попъ Александръ, смѣясь.

Въ это время всѣ обѣдающіе, увлеченные бесѣдою, оставили блюда и со вниманіемъ слушали, а нѣкоторые даже покинули свои мѣста и окружили бесѣдующихъ.

А купецъ С. И. Ш—нъ, видя столь жестокое пораженіе своихъ единомышленниковъ—старообрядцевъ австрійскихъ попомъ Александромъ, вздумалъ было урезонивать пораженныхъ, говоря: „оставьте, братцы, вамъ вѣдь съ о. Александромъ не сговорить!“ Но такую откровенностью купецъ

III—нѣ, какъ говорится, только масла въ огонь подлилъ, онѣ не успокоили спорящихъ, а еще болѣе подзадорилъ ихъ и другихъ собратовъ ихъ: всѣ они начали волноваться и почти кричать: „ишь, III—нѣ, не въ свое дѣло влѣзь! Онѣ публично осрамили нашихъ христіанъ! Какъ будто мы и на самомъ дѣлѣ побѣждены“.

Такимъ образомъ всѣ гости, созванные на поминальную трапезу, не поминали покойника, а лишь спорили. Тогда, видя нарушеніе общаго порядка и самаго поминальнаго обычая, попъ Александръ сказалъ: „Господа! не мѣсто и не время заниматься разсужденіями. Мы сами не кушаемъ и другихъ своею бесѣдою отвлекаемъ отъ пищи; да и хозяевамъ причиняемъ неудовольствіе, которымъ, вѣроятно, очень неприятно видѣть происходящее. Лучше всего давайте покушаемъ, а послѣ обѣда часокъ-другой можно и побесѣдовать.“

Наконецъ, послѣднее кушанье подано и съѣдено. Попъ Александръ первый поднялся изъ за стола, а за нимъ остальные званые гости. Пропѣли: „Достойно есть“... и „Содѣтелю и Творче“... Стали благодарить хозяевъ. Затѣмъ попъ Александръ сказалъ: „ну, господа! кто же желаетъ со мною побесѣдовать?“ Молчаніе. Никто изъ бесѣдовавшихъ не отозвался, да ихъ уже и слѣдъ простылъ. Оказалось, что они во время пѣнія одинъ по одному тихонько, даже не простившись съ хозяевами, постарались оставить домъ.

Однако, не смотря на такой для старообрядцевъ австрійскихъ печальный конецъ, послѣдніе не хотѣли признать себя побѣжденными и на вопросы православныхъ старались отомстить бѣглому попу хотя бранью, называя его „прощальгою.“ Забывъ свое всегдашнее „нытье“ на притѣсненія отъ начальства и полиціи, они сами готовы бы въ данное время пригласить начальство и удалить бѣглаго попа: „куда глядѣть начальство-то? на что смотреть, говорятъ они всѣмъ и каждому, полиція-то? вотъ бы какихъ „прощальгъ“ на Сахалинъ-то отправлять, а не позволять имъ бродить по бѣлому свѣту и людей съ толку сбивать.“

Миссіон.-свящ. *Іоаннъ Жаровъ.*

Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ ¹⁾.

По приѣздѣ на станцію „Ланская“, знакомые наши „креститель“ и его пациентка направились по Больш. Сампсоніевскому проспекту и вошли въ дачу № 93, въ квартиру И. И. Звѣрева, гдѣ ихъ уже ожидало большое собраніе. На столѣ кипѣлъ блестящій самоваръ, а на балконѣ, находившемся у входа, нетерпѣливо ходилъ взадъ и впередъ, сурово сдвинувъ брови, тоже нашъ знакомый „хлыщъ“ изъ „Хиж. дяди Тома“. Такъ мы будемъ вездѣ далѣе именовать сего субъекта. Когда вошли наши пилигримы, то все собраніе встрѣтило ихъ вопросительнымъ взглядомъ, въ которомъ такъ и видно было скрытое желаніе поскорѣе узнать, совершенно присоединеніе или нѣтъ. Отступница сѣла въ комнатѣ, а *попъ* направился на балконъ къ шагавшему тамъ хлыщу. Тотъ встрѣтилъ его, не измѣняя своего мрачно-суроваго вида. *Попъ* тихо началъ что-то рассказывать ему; повидимому, рассказъ касался только что совершившагося перекрещиванія, такъ какъ хлыщъ бросилъ свой тяжелый, мрачный взглядъ на сидѣвшую въ комнатѣ отступницу. Когда *попъ* окончилъ свой докладъ, то оба они вошли въ комнату и заняли ожидавшіе ихъ стулья; присутствующіе нетерпѣливо посматривали то на *попа*, то на отступницу: „да“ или „нѣтъ“? — говорилъ безпокойный взглядъ каждаго.

Прежде чѣмъ начать молитву, *попъ* заявилъ, что „врагъ Церкви живой теперъ сильно разъяренъ; да и какъ ему не метаться: онъ видитъ, что отъ него отпадаютъ и присоединяются къ *живой* Церкви, а онъ безсиленъ удержать отпадающихъ отъ него; онъ мечется и будетъ метаться до тѣхъ поръ, пока не настанетъ часъ, въ который онъ убѣдится въ своемъ безиліи противъ *живой* Церкви. Вотъ и сегодня еще одна душа вырвана изъ его оковъ и присоединена къ *живой* Церкви“. Слова эти были объявленіемъ ссоранію о присоединеніи нашей отступницы къ ихъ обществу. Сидѣв-

¹⁾ „Миссіонер. Обзор“. февр. стр. 294.

шіе въ комнатѣ торжествующе взглянули на нее. „Теперь споемъ стихъ 87,“—сказалъ хлыщъ. Собравшіеся раскрыли имѣющіяся въ ихъ рукахъ книжечки, и комната огласилась унылымъ пѣніемъ стиха:

Кто, кто сіи, и кѣмъ облечены
 Въ свѣтлы ризы снѣжной бѣлизны?
 Ихъ уста хвалой полны,
 Агнецъ ихъ кровью омыль,
 Агнецъ насъ привелъ въ вышній Іерусалимъ
 И Своей кровью омыль;
 Мы пребудемъ вѣчно въ небесной славѣ съ Нимъ,
 Агнецъ насъ кровью омыль.
 Путь ихъ земной тернистой шель тропой,
 Но Іисусъ любовью святой
 Велъ ихъ сильною рукой:
 Агнецъ ихъ кровью омыль...

По окончаніи пѣнія начались молитвы; началъ ихъ нашъ хлыщъ. Онъ принесъ благодареніе за увеличеніе Церкви, просилъ оградить новообращеннаго члена отъ всякихъ вражескихъ оболъщений, которыя могутъ „освобожденную“ отдать снова во власть сатаны. Но молитва его, всегда ясная и живая, на этотъ разъ была какъ-то глухо безжизненна; затѣмъ молился *понтъ*, тоже какъ-то неохотно, а послѣ него отступница. Она благодарила за великую любовь къ ней Господа, Который нашелъ ее и призвалъ къ Себѣ, оправдалъ, омыль и ведетъ по Своей волѣ святой, — просила хранить Его святую Церковь отъ лукавыхъ сѣтей сатаны, благодарила за то, что Господь хранить Свою Церковь отъ временъ апостольскихъ, проявляя время отъ времени въ ней святую силу Свою, просила и впередъ хранить эту Церковь до второго пришествія Спасителя на землю. „Аминь!“—закончила она.—„Аминь!“—торжественно сказали, какъ бы прикладывая печать, *понтъ*, хлыщъ и другіе члены собранія. Послѣ молитвъ хлыщъ началъ бесѣду, которая на этотъ разъ у всѣхъ проповѣдниковъ шла неясно и сбивчиво. Хлыщъ прочелъ о разрушеніи іерусалимскаго храма Навуходносоромъ и пояснилъ, что это разрушеніе было допущено Богомъ за грѣхи еврейскаго народа. „Такъ разрушаетъ Богъ,—ораторствовалъ хлыщъ,—все, что противится Его волѣ, такъ разрушается престоль сатаны и царство его“. Послѣ хлыща поднялся *понтъ*, прочелъ изъ кн. прор. Даніила 2-ю главу и сдѣлалъ нѣсколько краткихъ

поясненій къ прочитанному, начиная съ 37 стиха по 45-й стихъ; по словамъ *нона*, изъ пяти царствъ, видѣнныхъ Навуходоносоромъ во снѣ на истуканѣ, четыре уже миновали; камень, упавшій и поразившій истукана, есть Господь Иисусъ; послѣднее царство истукана уже поражено въ ноги, и близко къ часъ, когда оно распадется на свои составныя части (золото, мѣдь, глину, желѣзо); и вотъ возстанетъ другое царство, которое во вѣкъ не разрушится и не будетъ отдано никому изъ народовъ; это царство будетъ царствомъ Господа Иисуса.—„Пусть Господь дополнить и разъяснить то, что въ моихъ словахъ было для кого-либо неясно!“—закончилъ *нона* свою проповѣдь.

Затѣмъ всталъ тощій брюнетъ и плаксивымъ голосомъ просилъ прочитать о сдѣланномъ царемъ Навуходоносоромъ золотомъ истуканѣ (3 гл. Даниила), которому царь велѣлъ поклоняться; непокоряющихся же царскому приказанію Навуходоносоръ приказалъ карать, какъ напр., Седраха, Мисаха и Авденаго, которые по царскому велѣнію были брошены въ раскаленную печь. Что хотѣлъ сказать этими словами проповѣдникъ, понять на этотъ разъ буквально не было возможности человѣку, который слушалъ эту проповѣдь въ первый разъ; вотъ почему тощій брюнетъ закончилъ свою рѣчь словами, что Господь объяснить Самъ, кому нужны тѣ слова, которыя онъ, проповѣдникъ, объяснить не могъ. По окончаніи проповѣди снова начались молитвы разныхъ лицъ собранія, а затѣмъ *нона* предложилъ собранію спѣть стихъ:

Встрѣтимся ли мы съ тобою,
Гдѣ святыя всѣ поють,
Гдѣ спокойною рѣкою
Воды чистыя текутъ.
Да, мы встрѣтимся съ тобою
Надъ чудною, надъ чудною рѣкою.
Тамъ съ неумолкаемой хвалою
Иисусу мы будемъ служить.
Надъ прозрачною рѣкою,
Чистой, свѣтлой, какъ кристалль,
Тамъ воскликнемъ мы съ тобою:
„Вѣчный день теперь насталь!“
Между нами и рѣкою
Путь непроходимый былъ,
Но сколь тяжкою цѣною
Агнецъ намъ его открылъ.

По окончаніи собранія хлыщъ увелъ *попа* на балконъ, а другіе стали расходиться.—„Вы хорошо знаете дорогу домой?“—спросила одна изъ присутствующихъ отступницу.—„Нѣтъ!“—отвѣтила та.—„Такъ пойдемте со мной, я провожу васъ“,—и они вышли изъ собранія.—

„Что это за листочекъ далъ *попъ* отступницѣ послѣ ея крещенія, когда она сидѣла на откосѣ поляны?—спросилъ Василій товарища по выходѣ изъ собранія,—вѣроятно, интересный листокъ: она перечитывала его нѣсколько разъ и такъ внимательно, что кажется не замѣтила ни ухода *попа*, ни возвращенія его съ букетомъ цвѣтовъ“.—„Да,—отвѣтилъ товарищъ,—она очнулась только тогда, когда онъ подаль ей букетъ и спросилъ, поняла ли она послѣднія слова въ листочкѣ; эта брошюрка вручается каждому перекрещенцу, я знаю наизусть ее и могу прочесть тебѣ ея заглавіе и начало“.—И товарищъ прочелъ Василію нѣсколько строкъ изъ брошюрки, какъ старый пономарь читаетъ псаломъ „Помилуй мя, Боже“: *Нѣкоторые предостереженія, на которыхъ ты можешь быть предохраненъ отъ отступленія, ты, который только что узналъ твоего Спасителя. „Мой дорогой новообращенный другъ! Ты принялъ въ даръ долгу ждавшаго тебя Иисуса, даръ, на который ты не взирая на то, что дьяволъ утверждаетъ противное, имѣешь полное право, потому что онъ данъ тебѣ Богомъ“*. А вотъ послѣднія слова, о которыхъ *попъ* спросилъ отступницу, поняла ли она ихъ: *„если бы ты усталъ въ общество Иисуса, усталъ бы имѣть все такъ открыто передъ Нимъ, и если бы тебѣ захотѣлось оставить Его, такъ не забудь сперва проститься съ Нимъ. Возьми Его за руку, взгляни Ему въ глаза, благодари Его за все хорошее, что Онъ тебѣ сдѣлалъ, когда Ты былъ въ Его общество, и скажи тогда, если можешь: „Прощай, Иисусъ“*. Сохрани эту книжечку на память объ одномъ братѣ, который взялся каждый день молиться за тебя и которому хотѣлось бы встрѣтиться съ тобою на небесахъ у Иисуса.—Замѣтилъ ты довольную улыбку на лицѣ *попа*, когда отступница сказала, что поняла сказанное въ брошюркѣ, и что едва-ли найдется челоуѣкъ, который можетъ уйти отъ Того, Кто отдалъ за него Свою жизнь?—„Слѣдовательно, у кого имѣется такая брошюрка, тотъ перекрещенъ?“—спросилъ Василій.—„Да,—отвѣтилъ товарищъ,—они повѣряютъ другъ другу о перекрещиваніи, показывая эту брошюрку и спрашивая: „Вы читали эту кни-

жечку? Мнѣ далъ ее одинъ братъ на память. Если получается отвѣтъ утвердительный, то, значить, братъ или сестра тоже перекрещены; а если отвѣтъ отрицательный, то они еще не перекрещены“.

— А, смотри, братъ, какіе они хитренные да исподонные; все у нихъ условно да обиняками,—что твой жидовскій кагалъ, не нравится мнѣ ихъ вѣра и обряды, радости никакой нѣтъ, глубокомысленно замѣтилъ Василій.

— Это ты сущую правду сказалъ. Вотъ сегодняшнее собраніе у нихъ, что ни на есть самое веселое должно быть,—потому, значить, по ихнему „уловили овцу заблудшую“ нашли „спасенную душу“,—а смотри, какъ они *нѣм* въ пѣніи-то, все равно что погребали „новокрещенную“ то свою, ажъ жуть беретъ. Это справедливо,—рады никакой у нихъ нѣтъ...

— Не могу я взять въ толкъ одного, какъ это русскіе, значить, прирожденные православные люди, рѣшаются на такое безумство и святотатство—одни однажды крещенные крестятся снова, а другіе крестятъ... Вѣдь крещеніе, что рожденіе, не повторяемо... Вѣдь это, значить, паки распинаютъ Христа!..—А какъ ты, бр., думаешь, съ какимъ чувствомъ и „попъ“, и „она“ дѣлали этакое-то страшное дѣло: вѣрили и понимали они, что дѣлаютъ, или такъ себѣ, для ихняго порядка значить?

— Я думаю, что это одна комедія и больше ничего; ему надо это творить, ибо онъ выборный наемникъ общины, а она, значить, такая любопытная, какая тутъ вѣра: одна затѣя да блажь....

— Ну, а вотъ когда молились-то, вѣдь она какъ будто плакала.

— Слезъ у пашковцевъ сколько хочешь, а вонъ каюки такъ тѣ, что твои актеры, иной разъ такъ разнѣжятся, что самъ того гляди бѣлугой съ ними завоеешь.

Пріятели скоро пошли разными улицами по домамъ.

Но Василій долго сквозь зубы повторялъ: „Паки, паки распинаютъ окаянныя Хри ста“, вотъ почему у нихъ такъ жутко на собраніи....

Сестра *Аннѣя Девинская*.

**Открытое письмо къ шалопутамъ г. С.-Петербурга
отъ близко имъ извѣтнаго Николая
Волочугина.**

Мнимые мои товарищи шалопуты, братія и сестры о Христѣ. Да не огорчится слухъ вашъ отъ моего письма и да не ожесточатся сердца ваши, истомленные въ шалопутствѣ. Прошу васъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, прочтите это письмо и вдумайтесь хорошенько. Ваша совѣсть заговоритъ и подскажетъ вамъ, что письмо вѣрно написано, и справедливо васъ обличаетъ въ вашихъ богомерзкихъ поступкахъ и заблужденіяхъ. Почему я васъ выше называлъ мнимыми братьями и сестрами? А вотъ почему: я ходилъ къ вамъ на собранія и на всѣ ваши сборища и вечера, не какъ послѣдователь и приверженецъ О—ва и Д—ву С., а какъ желавшій узнать ваше ученіе, а что я васъ называлъ братьями и сестрами о Христѣ, то это потому, что я вполне увѣренъ, что вы бросите свое ложное упованіе на О. и Д. и возвратитесь въ лоно Церкви православной; а что касается моихъ постовъ и сновидѣній, будто бы я постился много во имя О. и Д. въ теченіе четырехъ лѣтъ, которыя я къ вамъ ходилъ, то я долженъ сказать вамъ на это, что я и одного дня, или часа, одной минуты не постился и не одного сна не видалъ. Да и къ чему мнѣ было поститься и сны видѣть, когда я вовсе не думалъ подражать вамъ и вашимъ примѣрамъ. Я ходилъ на ваши собранія, чтобы узнать, что вы на нихъ дѣлаете, придти домой и записать ваши всѣ дѣла, какъ-то: молитву до кроваваго пота, пѣніе стиховъ, поклоны отъ лица до земли и бессмысленное толкованіе священнаго Писанія и т. д. Эти ваши тайны всѣ записаны. Если будетъ Господу угодно, то онѣя записи въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ будутъ напечатаны, пускай добрые люди прочтутъ и узнаютъ вашу срамоту и всѣ тайны... Эти всѣ ваши пресквернѣйшія собранія, дѣйствія и

продѣлки происходятъ подъ вліяніемъ и управленіемъ діавола. Вы сами хорошенько разсудите и вдумайтесь: какой же можетъ быть О. или Д.—Христось, или ковчегъ завѣта, предъ которымъ вы скачете и вертитесь до изнеможенія силъ и безумія, даже падаете на кругу, и этимъ будто подражаете св. пророку Давиду, который „скакаше и играше предъ ковчегомъ завѣта“. Тутъ у васъ и похожаго-то нѣтъ на пророка Давида, а скорѣе похоже на сатанинское сборище, а съ другой стороны похоже на кукольную комедію, производимую маленькими дѣтьми. Св. пророкъ Давидъ скакалъ не предъ человѣкомъ, а предъ ковчегомъ завѣта, который былъ устроенъ Моисеемъ по повелѣнію Божію. Прочтите Исх. 25, 9—22. Исх. 37, 1 2 Царств. 6, 10—14, 16. 21, вотъ тамъ ясно видите, какъ былъ устроенъ ковчегъ Господень и изъ чего и кѣмъ. Теперь вы поставьте рядомъ О. и Д. съ этимъ ковчегомъ и посмотрите хорошенько, какое сходство между оными. Тутъ невольно приходится сознаться и сказать: „мы заблудились, признавали ложь за правду, оставили истиннаго Іисуса Христа, а нашли лжехристовъ О. и Д., которые ввели насъ въ адъ кромѣшный на вѣчное мученіе, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“. Теперь что же остается вамъ дѣлать? А вотъ что: бросить оныхъ лжехристовъ и ихъ ученіе и обратиться опять къ Церкви православной. Притомъ еще, къ ковчегу Господню никто не смѣлъ и не могъ прикасаться и глядѣть въ него, а если таковые и находились, которые дерзали прикасаться къ нему и глядѣть въ оный, то Господь поражалъ таковыхъ смертію. „Оза простеръ руки своя къ ковчегу Божію... Но Господь прогнѣвался на Озу, и поразилъ его Богъ тамъ же за дерзновеніе, и умеръ онъ тамъ у ковчега Божія“ (2 Царств. 6. 6, 7). „И поразилъ Господь жителей Веесамиса за то, что они заглядывали въ ковчегъ Господа, и убилъ изъ народа пятьдесятъ тысячъ семьдесятъ человѣкъ, и заплакалъ народъ, ибо поразилъ Господь пораженіемъ великимъ“ (1 Царств. 6, 19). Теперь посмотримъ вашихъ лжековчеговъ О. и Д., можно ли къ нимъ прикасаться. Разумѣется можно. Вы всѣ знаете, что О. много разъ забирали въ полицію, и вы слышали отъ него, онъ самъ всѣмъ рассказывалъ, что ему тамъ въ полиціи чистили зубы, да и по шеѣ и подъ бока попадало, и онъ никого не умер-

твиль. Кромѣ того, вы всѣ прикасались къ нему, когда цѣловали его, и онъ ничего вамъ не сдѣлалъ. Также и Д—ву вы всѣ цѣловали и прикасались къ ней, и она ничего вамъ не сдѣлала и никого не умертвила. Тутъ является вопросъ: не безуміе-ли О. и Д. признавать за Христа и ковчегъ завѣта? Я вполне увѣренъ, что вы скажете то же, и охладѣютъ сердца ваши къ нимъ, и вы бросите ихъ ученіе и пойдете въ Церковь православную. А если вы этого не сдѣлаете, то васъ постигнетъ страшная участь, вѣчное мученіе, и вамъ придется „идти въ геенну огненную, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“ (Марк. 9. 43, 44). У васъ является робость, страхъ и сомнѣніе,—„дескать, какъ мы оставимъ ихъ. О—ва и Д—ву, они за это насъ поразятъ смертію“. Но это неправда, тутъ не что иное съ вашей стороны, какъ раболѣпство и запуганность; они васъ запугали разными небылицами и несуразницами. Вамъ хорошо помнится тотъ моментъ, когда собраніе было въ Лѣсномъ, въ лѣсу 1 августа 1899 года; какъ мы прокрадывались и укрывались по разнымъ закоулкамъ и переулкамъ, по двое, въ лѣсъ, будто бы насъ кто-то преслѣдуетъ, а тутъ не только насъ не замѣчали и не смотрѣли, но даже и не видали, да и къ чему было и кому смотрѣть за нами. Мы тогда были въ Лѣсномъ, какъ одна капля въ морѣ; насъ тогда было 12 человѣкъ, а можно бы пройти никѣмъ не замѣченными 1000 человѣкъ. А мы, глупые и слѣпые, какъ краденые, прячемся,—отъ чего и сами не знаемъ. Вы теперь и сами вполне увѣрены, что тогда прятались совершенно безотчетно и безсознательно, а что вамъ говорятъ О. и Д., то это все ихъ выдумки, ложь и обманъ, они ни одного слова правильнаго не говорятъ. Также они и въ другихъ случаяхъ запугиваютъ васъ. Вы только вдумайтесь хорошенько и проверьте всѣ ихъ проказы, которыя они строили передъ вами, и вы тогда увидите, что они лжехристы, сами ничего не знаютъ и васъ тому же учатъ. Они теперь сами себя обличили своею прозорливостью. Я четыре года ходилъ на всѣ ваши сборища и вечера, и они меня не могли узнать и моею цѣли, что я хожу, узнаю и изучаю ваше ученіе, а они еще, напротивъ, меня сдѣлали евангелистомъ. Я у Д. былъ самымъ главнымъ заправилой, слылъ за перваго евангелиста и былъ допущенъ къ Д. ближе всѣхъ. Она воображала изъ меня

сдѣлать ту израильскую трубу, отъ которой упали стѣны іерихонскія, даже много разъ говорила: „подожди, Коля, надо потерпѣть, тогда ты у меня будешь гремѣть проповѣдью во всю вселенную, противъ тебя никто не будетъ устывать“ и т. д. Словомъ, Д. воображала, что я буду по силѣ, какъ Самсонъ, а по проповѣди—второй апостоль Павелъ. Да и вы сами это подтвердите, даже во многомъ были очевидцами, напримѣръ, на свадьбѣ у С..., тогда я сидѣлъ рядомъ съ Д., и она заставляла меня говорить вамъ поученія и сновидѣнія, которыхъ вовсе я не видалъ; также я ѣздилъ съ разными порученіями отъ Д. на Охту къ М... Это все свидѣтельствуесть и ясно доказываетъ, что О. и Д. лжехристы; посмотрите въ священное Писаніе, которое ясно говоритъ: „Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки... Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ, Онъ въ пустынѣ, не выходите; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте“ (Матѣ. 24. 23, 24—26). „Эти люди (какъ О. и Д.) имѣютъ видъ благочестія, силы же отрекшіеся, таковыхъ удаляйтесь. Къ симъ принадлежатъ тѣ (какъ О. и Д.), которые вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ простодушныхъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ растлѣнными похотями, всегда учащихъ, и никогда не могущихъ дойти до познанія истины. Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ и невѣжды въ вѣрѣ“ (2 Тимое. 3, 5—8). „Ибо таковыя лжеапостолы, лукавыя дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, и не удивительно; потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта“ (2 Коринѣ. 11, 13—14). Далѣе апостоль предупреждаетъ, чтобы не слушали таковыхъ, какъ О. и Д.: „Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами (какъ О. съ Д.), за это судъ имъ давно готовъ, и гибель ихъ не дремлетъ. Они (какъ напр., О. и Д.), какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рождены на уловленіе и истребленіе, зло словаго, чего не понимаютъ,—въ растлѣніи своемъ истре-

бятся. Они получают возмездіе за беззаконіе: ибо они полагають удовольствіе во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя съвами. Глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха, они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ приучено къ любостязанію; это сыны проклятія. Оставивъ прямой путь, они заблуждались (да и васъ за собой увели), идя по слѣдамъ Валаама, сына Восорова, который возлюбилъ маду неправедную, но былъ обличенъ въ своемъ беззаконіи: бессловесная ослица, проговоривъ человѣческимъ голосомъ, остановила безуміе пророка. Это (какъ О. и Д.) безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ вамъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія“... (2 Петр. 2, 1—19). Эти священныя слова сбываются и подходят къ О. и Д. Эти-то богоотступники и лжехристы и сочиняють ваши излюбленные стихи, которые вы поете на вашихъ собраніяхъ и называете оныя боговдохновенными, будто бы они открываются Богомъ только тому человѣку, который много постится,—когда оный уснетъ, тогда Богъ ему говоритъ, какіе надо написать стихи, и вы въ этихъ стихахъ услаждаетесь, когда поете ихъ. Это вѣрно, что они для васъ усладительны и завлекательны, и они плѣняютъ вашъ слухъ и разбиваютъ ваши чувства, даже прохватываютъ до самого сердца и отнимають у васъ здравыя соображенія,—„дескать, какіе это стихи и къмъ они написаны,“—а вы, напротивъ, въ стихахъ находите, что каждое слово слышится и поется вамъ, будто бы оно самимъ Богомъ сказывается вамъ; поэтому эти стихи васъ и увлекають и плѣняютъ; да, они для плоти усладительны, а для духовнаго человѣка отвратительны. Въ этихъ стихахъ всѣ фразы, слова и выраженія подобраны и подбираются по внушенію діавола. ибо въ нихъ каждая фраза и каждое слово услаждаютъ плоть и возбуждаютъ въ человѣкѣ блудныя воображенія, которыя такъ сильно и дѣйствуютъ на ваши сердца и увлекають васъ въ оныя сѣти. Если бы вы сначала, чѣмъ плѣтъ оныя, вдумались хорошенько въ себя и задали бы себѣ вопросъ: какіе это стихи и къмъ написаны?—тутъ бы ваша совѣсть подсказала (она неподкупный свидѣтель—обличаетъ

человѣка во всѣхъ худыхъ поступкахъ); разумѣется только надо прислушаться къ ней, что эти развратительные стихи написаны богоотступными людьми О. и Д., у которыхъ совѣсть, стыдъ и сожалѣніе къ ближнему исчезли. Для этихъ людей, какъ для О. и Д., ничего не стоитъ человѣка обмануть, ободрать его кругомъ, оставить его совершенно голымъ, какъ бѣлочку; на чужой счетъ пожить на широкую ногу, наговорить разной небылицы и несуразицы, выдать себя за Христа и содержать гаремъ, какъ у султана, въ 20 женъ и т. д. Это для О., какъ бы выпить стаканъ чаю, даже и того легче. Эти-то люди (О. и Д.) и сочиняютъ развратительные стихи. Но по слову Божію: „По плодамъ ихъ узнаете. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые“ (Матѣ. 7, 16—18).

Такъ и ваши лжехристы О. и Д. не могутъ написать и сдѣлать хорошаго, полезнаго и добраго, потому что у нихъ развращенныя сердца и гордыя воображенія, они на всѣхъ смотрятъ съ презрѣніемъ, а мысли и воображенія ихъ безъ умолку кричатъ: „мы не якоже прочіе человѣцы... или какъ сей мытарь“ (Лук. 18, 11), а мы боги живые, несите и везите намъ въ жертву все, что у васъ есть, деньги и вещи. Это фактъ, когда бы вы ни шли къ О. и Д., постоянно что-нибудь да несете, кто пироги, кто винограду, кто печенія и т. д., а Д. поднесли вызолоченный бокаль. Притомъ еще О. всѣхъ васъ обобралъ, и вы сами подтвердите мои слова, что это вѣрно; О. и Д. обманщики, пусто-святы, лжехристы и т. д.

Но прошу васъ, мнимые мои друзья, ради Господа нашего Иисуса Христа (разумѣется Котораго исповѣдуетъ св. православная и апостольская Церковь, Который воплотился отъ Духа Святаго и родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи, пострадалъ ради нашего спасенія до смерти, даже до смерти крестной), вы не думайте, что я это говорю про О. и Д. въ судъ или во осужденіе. Нѣтъ! этого да не будетъ! „Яко да не возглаголятъ уста моя дѣлъ человѣческихъ“ (Псал. 16, 4). Судья намъ всѣмъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который воздастъ въ день судный „каждому по дѣламъ его“ (Матѣ. 16, 27). Мнѣ хорошо из-

вѣстны слова Господа нашего Іисуса Христа: „Не судите, да не судимы будете“ (Матѣ. 7, 1). Это я высказалъ вамъ отъ жалости и боли моего сердца, наболѣвшаго въ теченіе 4-хъ лѣтъ, смотря на ваши ложныя, богомерзкія и несбычивыя воображенія и упованія. Жалѣючи васъ, дабы вы не погибли въ этихъ богомерзкихъ и ложныхъ упованіяхъ, которымъ васъ научаютъ О. и Д., а обратились бы опять въ лоно православной Церкви, которая взываетъ къ вамъ: „Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я васъ успокою“ (Матѣ. 11, 28). Оставьте свои тщетныя упованія и увѣренность въ О. и Д. Вы воображаете, что О. и Д. боги, или живетъ въ нихъ Христосъ. Нѣтъ и быть не можетъ, все это пустыя ваши мечты. Богъ одинъ, Который сотворилъ небо и землю и все видимое и невидимое... и кромѣ Сего единаго Бога нѣтъ другого: „Нѣтъ иного Бога, кромѣ единаго... Одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ“ (1 Коринѣ. 8. 4, 6)... „Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ (Ефес. 4, 6).

Вы на это скажете: „дескать, какъ же, вѣдь О. и Д. узнавали наши мысли и тайныя наши дѣла, почему же это такъ?“ А вотъ почему. Вы, каждый, возвратите свои мысли и думы на тотъ моментъ, когда вы первый разъ увидѣлись съ О. и Д. и услышали ихъ ложное ученіе. Оно состояло въ слѣдующемъ, будто бы они (О. и Д.) знаютъ всѣ тайны. Если, дескать, вы увѣруете въ насъ и примете наше ученіе, то и вы будете онѣя (тайны) знать; это разъ, а второе, они обѣщались сводить васъ въ Эдемскій садъ, въ которомъ распѣваютъ на разные голоса райскія птицы, да притомъ, въ ономъ саду можно будетъ увидѣть Іисуса Христа и Самого Господа Саваоа. Далѣе, и это самое главное, васъ плѣняло и завлекало въ оное ложное ученіе, когда вы согласились увѣровать въ О. или Д. и быть послѣдователями ихъ ученія, тогда они дали вамъ заповѣдь, чтобы вы смотрѣли и узнавали, что дѣлаетъ прочая ваша братія шалопутовъ; когда узнаете что-либо о таковыхъ, тогда передавали О. и Д. Она заповѣдь возлагается и возлагалась на всѣхъ, тутъ и выходитъ такъ: я смотрю за тобой и передаю все видимое О. и Д., а ты смотришь за

мною и тоже передаешь имъ. И такимъ образомъ, когда ты являешься къ О. или къ Д., тогда они тебѣ и расскажутъ все то, что ты дѣлалъ въ прошедшій періодъ: „вы, дескать, что хотите утаить предъ Богомъ, вѣдь мнѣ все извѣстно, что вы дѣлаете и думаете“ и т. д. И вы тогда совершенно приходили въ недоумѣніе—„дескать, какъ онъ это знаетъ“, и у васъ тутъ является въ воображеніи тотъ первый моментъ, когда вы увидали О. или Д., что они тогда вамъ наговорили разную чепуху и небылицы, что они боги, а вы тогда, безъ всякаго колебанія и разсудительности, бросались О. или Д. въ ноги, а языкъ вашъ безсознательно лепеталъ: „Господь мой и Богъ мой“! Нѣтъ, друзья мои, это вы недоброе сдѣлали, да и теперь продолжаете оное дѣлать. Я не могу безъ содроганія, слезъ и боли сердца моего помышлять объ васъ, что вы не можете принять хорошаго и добраго. Я вамъ указываю спасеніе, которое только можно получить единственно въ православной Церкви, а вы, какъ безсловесные, прильнули, одни къ О., а другіе къ Д. Неужели вы не можете различить бѣлое отъ чернаго и свѣтлаго отъ темнаго? да, на дѣлѣ выходить, что вы не можете; если вы сами не можете, то послушайте хоть меня. Прошу я васъ и умоляю именемъ Господа нашего Иисуса Христа, возвратитесь опять къ св. православной Церкви Христовой. Она „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимое. 3, 15). Вы, не узнавши ея ученія и догматовъ, безъ суда и разбора, оставили святую Церковь Христову, а нашли себѣ какую-то неслыханную мерзкую еретическую церковь: будто бы въ О—вѣ Христосъ, а потомъ перешелъ въ Д. Объ этомъ даже страшно и подумать, на такое вы согласились богохульство: даже отъ одной мысли волосы на головѣ дыбомъ становятся. Вы вдумайтесь хорошенько, можетъ ли что быть добраго отъ пьяницы и страшнаго блудника, какъ О., женившагося на второй женѣ, а еще и первая жива. Кромѣ того, онъ всѣхъ васъ обобралъ, вы вѣдь сами должны хорошо знать, что простота ваша стоила кому рубли, а кому сотни, а одному послѣдователю и тысячи рублей, а вся таблица простоты вашей, по моему подсчету, простирается до 24.200 рублей; говорю это не на вѣтеръ, а имѣя вѣрныя данныя, могу подтвердить, назвавъ по имени

каждаго благодѣтеля. О. такой человѣкъ, что не только Христомъ, но и порядочнымъ человѣкомъ онъ быть не можетъ. Если бы описать его всѣ поступки и дѣйствія, то у читавшихъ волосы бы дыбомъ встали и мурашки заползали, но чувство скромности не дозволяетъ распространяться обо всѣхъ подробностяхъ. А вы эти всѣ поступки и дѣла знаете и видали, что онъ продѣлываетъ, и все еще вѣрите ему. Тутъ только стоитъ задать себѣ вопросъ, можетъ ли что быть отъ О. и Д. хорошаго,—въ отвѣтъ получается: „По плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Матѣ. 7, 16).

Теперь посмотримъ Д.—ву, кто она? Да она жена старшаго дворника А., малограмотная, гордая, самолюбивая, хитрая и своевольная баба, мужа замаяла подъ каблукъ и сказала ему—молчи и рта не раскрывай, слушай меня во всемъ. Оно такъ и есть. О, велие безуміе! Д. называетъ себя Христомъ, а мужъ предъ ней благоговѣть и раболѣпствуетъ. Положимъ, что тутъ А. не виновата, онъ въ знаньѣ-то не далѣе васъ ушелъ, у него еще болѣе васъ рисуются разныя воображенія. „Дескать, вотъ теперь моя жена Д.—Христось; скоро придутъ къ ней всякъ земнородный и поклонятся ей, тогда-то мы и заживемъ по-царски; будемъ ходить въ золотѣ и бархатѣ и будемъ пить медъ и шипучія вина“. Да, по усамъ потечетъ, а въ ротъ не попадетъ. Если это все здраво разобрать и разсудить, то въ итогѣ и получается кукольная комедія или ребячья игра. „Надъ кѣмъ вы глумитесь? противъ кого расширяете ротъ, высовываете языкъ? не дѣти ли вы преступленія, сѣмя лжи?“ (Исаи 57, 4). Тотъ же пророкъ обличаетъ таковыхъ лжехристовъ и пастырей, какъ О. и Д.: „Стражи ихъ слѣпы и невѣжды: всѣ они гнѣмые псы, не могущіе лаять, бродящіе лежа, любящіе спать. И это псы—жадные душею, не знающіе сытости; и это пастыри безмысленные; всѣ смотрятъ на свою дорогу (нельзя ли еще обогнать кого тысячу на двадцать), каждый, до послѣдняго, на свою корысть; приходите, говорятъ, я достану вина (это также О. предлагаетъ), и мы напьемся сикеры; и завтра то же будутъ, что сегодня, да еще и больше“ (Исаи 56,10—12). Вы на это скажете, что, дескать, въ Д. переселился Христось изъ О. по пророчеству Дуни (каторая умерла), а я на это вамъ скажу, что Дуня постилась не ради Бога, а по

наущенію діавола, и вотъ она пропостилась четыре недѣли (разумѣется не къ ряду, а постепенно — двѣ три постится, а потомъ опять ѣсть), да съ голоду нахлебалась крошки съ квасомъ до того, что и жить не захотѣла (умерла 13 марта 1900 г.).

О такихъ пророкахъ въ словѣ Божіемъ пишется такъ: „Я не послалъ пророковъ сихъ, а они сами побѣжали. Я не говорилъ имъ, а они пророчествуютъ. Если бы они стояли въ Моемъ совѣтѣ, то объявляли бы народу Моему слова Мои и отводили бы ихъ отъ злого пути ихъ и отъ злыхъ дѣлъ ихъ. Я слышалъ, что говорятъ пророки, Моимъ именемъ пророчествующіе ложь. Они говорятъ (какъ ваша лжепророчица Дуня): мнѣ снилось, мнѣ снилось. Долго ли это будетъ въ сердцахъ пророковъ, пророчествующихъ обманъ своего сердца“ (Иереміи 23. 21, 22, 25, 26). „И сказалъ мнѣ Господь: пророки пророчествуютъ ложное именемъ Моимъ; Я не послалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія, и пустое, и мечты сердца своего“ (Иерем. 14, 14). И въ этому ложному пророчеству повѣрили, да еще, кромѣ того, и сами поститесь во имя лжецовъ и обманщиковъ О. и Д., и при этомъ не содрагаются ваши сердца и вы не боитесь суда Божія, на которомъ вы будете осуждены во адъ на вѣчное мученіе, „гдѣ червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ“ (Марк. 9, 46). Но еще къ одному злу прибавили другое зло, которое превосходитъ всѣ древнія преступленія, даже горше самихъ бѣсовъ, они (бѣсы) узнали Иисуса Христа... „Иисусе, Сыне Божій, что Тебѣ до насъ! Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ“ (Мате. 8, 29). А вы не узнали истиннаго Иисуса Христа, Который страдалъ ради нашего спасенія, и распятъ былъ на крестѣ, и въ третій день воскресъ, а нашли себѣ О., а потомъ Д., да этимъ и хвалитесь и гордитесь, даже кричите: вотъ-де у насъ Христосъ живой среди насъ находится, а между тѣмъ, оправданія себѣ и своимъ лжехристамъ, вы нигдѣ не найдете въ священномъ Писаніи, чтобы можно допустить О. и Д. въ Христа, а скорѣе найдете въ священномъ Писаніи слѣдующее: „Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или вотъ тамъ,—не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки“ (Марк. 13. 21, 22). „Духъ же ясно говорить, что въ послѣднія времена

отступягь нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ“ (Тимое. 4, 1). Вотъ вамъ ясное свидѣтельство, которое обличаетъ васъ и вашихъ лжехристовъ О. и Д.

А что еще вамъ за это готовить будущность, вотъ послушайте: „Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати каждому по дѣломъ его“ (Апокал. 22, 12). Возлюбленные мои товарищи, братія и сестры о Христѣ! Трепещу и трясусь отъ страха, слыша слова сіи и разсуждая. Кто сіе глаголетъ? Богъ, великій и грозный Судья. О чемъ глаголетъ? О томъ, что Онъ будетъ судить вселенную и воздастъ каждому по дѣломъ его. Бѣдныя вы и заблудшія овцы въ шалопутствѣ! что вы думаете, слышавши слова сіи? Самъ Богъ придетъ судить васъ и воздастъ вамъ по дѣломъ вашимъ. Отъ Него ничто не сокрыто, Онъ знаетъ всѣ ваши помышленія и скверныя срамныя дѣла и поступки, которые вы творили по приказанію О. и Д. Ужаснитесь и устыдитесь Господа. Я содрогаюсь только отъ одной мысли, когда думаю: „и если праведникъ едва спасется, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится?“ (1 Петр. 4, 18). А ваши дѣла явно показываютъ: „блудникъ царствія Божія не наследуетъ“ (1 Коринѣ. 6, 9), а у О. было поставлено за заповѣдь имѣть хотя до десяти талантовъ, т. е. блудницъ. „Пьяницы царствія Божія не наследуютъ“ (1 Коринѣ. 6, 10), а О., да и вы съ нимъ, опивались до безумія, какъ и гласитъ пословица, — „у васъ тотъ аппетитъ, покуда шапка не слетитъ“. „Воры царствія Божія не наследуютъ“ (1 Коринѣ. 6, 10), а О. говоритъ: воруи, сколько хочешь, да приноси къ нему, за это ничего не будетъ. И за все оное страшень и ужасень для васъ будетъ тотъ день и часъ, въ который Богъ будетъ судить васъ. Вы страшились и трепетали предъ человѣческимъ судомъ (на который васъ хотѣлъ представить миссіонеръ), но несравненно страшнѣй будетъ Божій судъ; вы предъ миссіонеромъ ввали, обманывали и не сознавались, когда онъ васъ спрашивалъ, — ну, а на судѣ праведномъ Богъ васъ не будетъ спрашивать; на ономъ судѣ будутъ всѣ ваши тайныя дѣла и помышленія открыты: „Обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои“ (Псал. 49, 21). — жасно страшно и безъ содраганія нельзя подуматъ о той вашей участи, которую вы заслуживаете своими темными и грязными дѣлами.

Какъ вы явитесь въ день судный предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Котораго вы отвергли, а нашли вмѣсто Него О. и Д.? Апостоль писалъ: „Какое общеніе Христу съ Велиаромъ“ (2 Корине. 6, 15). Когда въ день суда увидите сѣдящаго на престолѣ Судію праведнѣйшаго, тогда возопіете: „Горы и камни! падите на насъ и скройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца; ибо пришелъ великій день гнѣва Его на насъ“ (Апокал. 6, 16). Но уже тогда будетъ поздно ваше раскаяніе (Мате. 25, 30—46). Вы скажете: „за что же такая немилость“, а вотъ за что: „Обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа (Иуды 1, 4) называютъ себя мудрыми, а обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку (какъ О. и Д.). „Они замѣнили истину Божію ложью и поклонялися и служили твари вмѣсто Творца“ (Римл. 1, 23—25). Кромѣ того, слово Божіе говорить: „за каждое праздное слово дадутъ Богу отвѣтъ“ (Мате. 12, 36), а вы о праздныхъ словахъ и не думаете, а называете людей звѣрями, оскверняете себя разными обманами, и ненавистью ко всѣмъ, гордостью,—а „гордымъ Богъ противится“ (1 Петр. 5, 5). Не хотите повиноваться отъ Бога постановленному священству. Этого мало, вы еще и поносите его разными неподобающими словами, которыя безъ содраганія и высказать нельзя, а того не подумаете, что, понося и позоря священство, этимъ произносите хулу на Духа Святаго: „Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святыи поставилъ васъ (священниковъ) блюстителями, пасты Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28), а „хула на Св. Духа не простится вамъ ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Мате. 12, 32).

Теперь обращаюсь къ тебѣ, Д.! Прошу тебя, Господа ради, послушай твоего бывшаго мнимаго евангелиста и вѣрнаго слугу. Ты тогда слушала меня и поручала мнѣ разныя тайныя дѣла, которыя я исполнялъ аккуратно. Вслѣдствіе моей вѣрной и аккуратной службы тебѣ, ты хотя послушай, Господа ради, не ради моихъ интересовъ, а ради своей истомленной въ шалопутствѣ души. Что же ты, святотатственная похитительница Христовой и церковной власти? Ты хочешь

стереть съ лица земли Церковь и вѣру православную, захватываешь въ свои объятія ложнаго ученія простецовъ и неграмотныхъ, и этимъ думаешь раздѣлить и разрознить православныхъ христіанъ съ Церковію. Но этого никогда тебѣ не сдѣлать. Ты только могла раздѣлиться съ О., угорорила его клеветовъ и большую половину слѣпыхъ послѣдователей и стала во главѣ ихъ „христомъ“. А тутъ трудно тебѣ идти противъ рожна, какъ нѣкогда шель противъ онаго св. апостоль Павелъ, но его Господь просвѣтилъ (Дѣян. 8, 4—6). Иди въ Церковь православную, а тамъ тебѣ сказано будетъ, что надо дѣлать. Жалко мнѣ тебя, даже очень жалко, я безъ слезъ не могу подумать о тебѣ, что ты погибаешь по невѣдѣнію; но что же дѣлать; сотворившему насъ Господу Иисусу Христу, Тому и болѣе жалко. Онъ насъ сотворилъ и ради нашего спасенія пострадалъ, пролилъ Свою пречистую кровь на крестѣ грѣхъ нашихъ ради. Пора тебѣ возвратиться въ св. Христову Церковь и насладиться отъ Безкровной жертвы, которая и за тебя приносится ежедневно за божественной литургіей. Пора возвратиться, ибо Господь тебя зоветъ: „И беззаконникъ, если обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, и будетъ соблюдать всѣ уставы Мои и поступать законно и праведно, живъ будетъ, не умретъ. Всѣ преступленія его, какія дѣлалъ онъ, не припомнятся ему... Развѣ Я хочу смерти грѣшника и беззаконника—говорить Господь Богъ. Не того ли, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ... Отвергни отъ себя всѣ грѣхи твои, которыми грѣшила ты, и сотвори новое сердце и новый духъ; зачѣмъ тебѣ умирать въ грѣхахъ“ (Езекииля 18. 21—23, 31). Пора возвратиться: „Господь опять умилосердится надъ тобою и изгладитъ беззаконія твои и ввергнетъ въ пучину морскую всѣ грѣхи твои“ (Мих. 7, 19). Пора, возвратись, Господь говоритъ: „Изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ облако; обратитесь ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя“ (Исаи 44, 22). Пора, обратись, Господь говоритъ тебѣ: „Снимите съ нея запятнанную одежду, а тебѣ говоритъ: смотри, Я снялъ съ тебя вину твою и облеку тебя въ одежды торжественныя“ (Захар. 3, 4). Когда ты возвратишься въ Церковь православную и причастишься св. Христовыхъ Тайнъ, тогда въ твою душу воротится то спокойствіе, которое ты потеряла, блуждая на странѣ далече, какъ блудный сынъ. Наконецъ,

стань, какъ столпъ крѣпкій, противъ всѣхъ колебаній мысленныхъ и козней дьявольскихъ; побори борющихся тя супостатовъ; будь предводительницей твоего заблудшаго стада, потеки быстро въ Церковь православную съ нимъ, „яко елень на источники водныя“. Покажи на дѣлѣ себя предводителемъ, который долженъ всегда идти впередъ и вести за собой свое стадо; будь примѣромъ добраго подражанія въ средѣ вашей; глядя на тебя и остальные пойдутъ за тобой; когда ты первая войдешь въ Церковь Христову, то и вѣнецъ первый получишь отъ Господа. Раздери всѣ сѣти вражія, которыя удерживаютъ всякаго человѣка, откладывающаго время возвратиться въ Церковь. Ты подумай, что ты не одна войдешь въ св. Церковь, но ты своимъ примѣромъ многихъ приведешь ко Христу. Тогда на тебѣ исполнится слово Христово: „Се азъ и дѣти, яже ми далъ еси“. Обрадуешь на небеси всю небесную силу, полки безплотныхъ силъ восплещутъ руками и возрадуются о тебѣ и всѣхъ твоихъ послѣдователяхъ. Прошу тебя, Господа ради, не откладывай спасительнаго времени, которое еще благоприятствуетъ къ твоему спасенію: „вотъ теперь время благоприятное, вотъ теперь день спасенія“ (2 Коринѣ. 6, 2). Жизнь наша сокращается, дни къ смерти приближаются, смертная сѣкира уже давно при корнѣ лежитъ, только ожидаетъ повелѣнія посѣчи насъ. А послѣ онаго,—ахъ! и увы! да уже будетъ поздно; тогда насъ не спросятъ, а свяжутъ по рукамъ и ногамъ и бросятъ „въ тьму кромѣшную на вѣчное мученіе, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѣ. 8, 12). Возвратись, зачѣмъ медлишь? Господь ожидаетъ тебя къ покаянію до послѣдняго издыханія, а когда провидитъ Его всевидящее око, что ты не искренно къ Нему прибѣгаешь и приступаешь, но лѣнностно, разсѣянно и нерадиво, тогда Господь премилосердный отвращаетъ отъ тебя всю свою святую помощь и попеченіе, а врагъ дьяволъ беретъ верхъ полной своей власти и отвлекаетъ тебя отъ своего спасенія, и украдываетъ отъ тебя самое дорогое и спасительное время, и оттягиваетъ день за день, недѣлю за недѣлей, и это будетъ безъ конца. Ты и раньше меня спрашивада,—„а что, Коля, можетъ ли баба Христомъ быть?“ Я тогда тебѣ на это ничего не говорилъ, потому что ты бы меня не стала принимать, а теперь скажу: баба Христомъ

быть не можетъ, также никто и другой не можетъ быть. Вотъ теперь и смотри: направо грязное и меракое болото шалопутскаго ученія, а напротивъ адская пропасть, влѣво и назадъ бездна непроходимая. Что теперь тебѣ остается дѣлать? А вотъ что: встать, да и бѣжать въ св. православную Церковь. Расскажи Церкви свою глупость и грязное заблужденіе. Ты тутъ не виновата, а это діаволь надъ тобой подшутить, а ты его и послушала и пошла за нимъ. Онъ тебя и увелъ въ непроходимое и грязное болото къ шалопутамъ, въ которомъ и утоаешь заживо, да еще не одна только твой мужъ и дѣти твои, также твои вѣрные поклонники. Прошу, Господа ради, выходи и выводи за собой оныхъ простецовъ, тебѣ подають руку помощи.

Въ заключеніе моего длиннаго письма, обращаюсь къ вамъ, мои мнимые друзья и товарищи. Со слезами и болѣзнью моего сердца прошу васъ и умоляю, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, не оставьте моей величайшей просьбы, бросьте богомеракое шалопутское ученіе и возвратитесь опять къ матери Церкви православной. Помолимся вмѣстѣ и прольемъ слезы покаянія и попросимъ Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа. Онъ сказалъ: „приходящаго не изгоню вонъ“ (Іоан. 6, 37). Да соберетъ Онъ, премилосердый, всѣхъ васъ во едину св. соборную апостольскую Христову Церковь: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь (Христосъ)“ (Іоан. 10, 16). Также васъ зоветъ божественнымъ гласомъ Христова Церковь, глаголя: „Люди мои, что сотворила вамъ? Или чѣмъ оскорбила васъ? Или чѣмъ обидѣла васъ?“ Слушайте небеса, и внимай земля, потому что Господь говоритъ: „Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Воль знаетъ хозяина своего и осель — ясли господина своего“; а вы, шалопуты, не знаете меня. „Увы! народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные!“ (Исаи 1, 2—4). Оставили Господа—и нашли О. и Д.

Послушайте вы, слѣпые шалопуты, что Господь говоритъ: „перемѣнилъ ли какой народъ боговъ своихъ. Хотя они и не боги, а Мой народъ промѣнялъ славу свою“ на О. и Д. Подивитесь сему небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь. Говоритъ Господь: „ибо два зла сдѣлалъ народъ Мой: Меня, источника воды живой, оставили и высѣкли себѣ водоемы

разбитые (О. и Д.), которые не могут держать воды... Накажете васъ нечестіе ваше, и отступничество ваше обличить васъ: итакъ, познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего и страха Моего нѣтъ въ тебѣ, говоритъ Господь Богъ Саваоѣ. Ибо издавна Я сокрушилъ ярмо твое, разорвалъ узы твои, и ты говоришь: не буду служить идоламъ“, а между тѣмъ нашли О. и Д. (Перем. 2. 11—13, 19, 20). Слыша эти слова, люди стоятъ безъ отвѣта, да имъ и отвѣчать нечего, потому что они ничего худого не видали отъ святой Церкви, кромѣ попеченія и ласки, она ихъ окрестила св. крещеніемъ, низвела Св. Духа, а они это все промѣняли на О. и Д.

Теперь остается вамъ сказать, откуда взялось ваше шалопутское ученіе, и кто его учредитель. Это нѣкто былъ Порфирій Петровъ Катасоновъ, крест. села Перевозова, Тамб. губ., Борисогл. у. Онъ сначала былъ хлыстомъ, а потомъ завербовалъ нѣкоторыхъ изъ послѣдователей хлыстовъ и объявилъ себя Саваоѣмъ. Это было около 1875 г., а въ 1886 г. Катасоновъ умеръ, и его мѣсто занялъ Романъ Петровъ Лихачевъ, мѣщ. гор. Ейска, проживавшій въ ст. Староцербиновкѣ, Куб. обл. Въ послѣднее время у Лихачева явились конкуренты—Петръ Лардухинъ, мѣщ. гор. Георгіевска, Ставроп. губ., а въ настоящее время Григорій Шевченко. Что же касается нашихъ лжехристовъ О. и Д., то ихъ тамъ и не знаютъ. Спросите О. и Д., съ которыхъ поръ существуетъ шалопутское ученіе? Они, разумѣется, вамъ скажутъ: отъ Порфирія Петровича Катасонова; тогда вполнѣ обличится ихъ лжехристовство, потому что Катасоновъ жилъ недавно, а раньше его никого не было. Вѣра православная существуетъ уже 1901 годъ отъ Рождества Христова, а ваша шалопутская вѣра существуетъ всего около 30 лѣтъ.

Затѣмъ желаю вамъ скорого обращенія въ лоно православной Церкви, Если вамъ вздумается написать что-либо, то вотъ мой адресъ. Г. Сольвычегодскъ, Волгодской губ., Николаево-Корятемскій монастырь, послушнику Н. Н. Волочугину.

Н. Волочугинъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Миссіонерская бееда о вѣчности Церкви Христовой ¹⁾.

Усовз. Я сказалъ и еще разъ повторяю, что епископы и таинства не составляютъ существенныхъ признаковъ Церкви Христовой. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ пишется: „нынѣ никаковымъ инымъ образомъ познати можемъ, кака бѣше истинная Церковь, развѣ точію отъ писанія, и сіе чесо для? понеже вся вещи, иже суть свойственнѣ, и истинно Христовы, и еретицы имуть ея раздраніи, подобныя имуть Церкви. такожде святаго писанія, подобныя епископы, и иныя въ духовномъ чину клирики, подобное крещеніе, подобныя святости, и ины вещи вси наипаче же самого Христа“ (л. 215 об.). Спрашивается: какъ же познать истинную Церковь? Отвѣтъ ясенъ, что познается она по истинной вѣрѣ, по содержанію святоотеческаго ученія и преданій, а не по епископамъ. При содержаніи одного только праваго ученія Церковь Христова, и не имѣя епископовъ, остается святою, непорочною и непобѣдимую. Это ученіе св. Іоаннѣ Златоустый выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководить имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря. Робкіе, которые ссылаются на этотъ предлогъ, уклоняясь отъ собраній, измѣняютъ долгу вѣры. Развѣ въ Вавилонѣ нуждались въ алтарѣ, храмѣ и первосвященникѣ для исполненія закона?“ (Тьерри: „Св. Златоустъ и царица Евдоксія“, стр. 389). И въ другомъ посланіи: „Я пришелъ радоваться вашимъ добродѣтелямъ; я слышалъ, какъ вы боролись съ еретиками и укоряли ихъ въ неправильномъ совершеніи крещенія. Напрасно ли я говорилъ, что чистая жена во отсутствіи мужа

¹⁾ См. «Мис. Обзор.» февр. стр. 342—362.

отвергаетъ прелюбодѣевъ, овцы въ отсутствіи пастыря прогоняютъ волковъ, что безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вожда воины одержали побѣду, безъ учителя ученики сдѣлали успѣхи, безъ отца сыновья укрѣпились“ (Слова и бесѣд. на разн. случ. т. 2, стр. 520).

Итакъ, теперь всѣмъ ясно, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископовъ: отсутствіе ихъ не препятствуетъ ей оставаться святою. О. миссіонеръ думаетъ, что св. Церковь есть что-то подобное машинѣ, что она всегда должна быть въ одинаковомъ видѣ... Нѣтъ, такое понятіе его несправедливо: жизнь святой Церкви не подлежитъ не только законамъ техники, но и законамъ человѣческихъ умозрѣній, а управляется по инымъ, высшимъ законамъ: „понеже Господь различными образы управляетъ Церковь свою въ мірѣ семъ, говоритъ преосвященный Ириней, архіепископъ Псковскій, иногда аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя, иногда аки древо до корене посѣкая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки возустраоя, убо блюстися подобаетъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаетъ о управленіи Церкви своея. Ибо спасеніе ея часто бываетъ сокрыто отъ умовъ и отъ очесъ человѣческихъ. Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы: но хочетъ силою своею превышать все то, что не воображаютъ человѣческіе умы“ (Толк. на 10 ст. 1 гл. пр. Осіи). Умъ о. миссіонера и всѣхъ, подобныхъ ему, защитниковъ казеннаго православія, или никоніанской Церкви, предполагаетъ, что общество христіанъ, не имѣющее среди себя епископа, не можетъ именоваться св. Церковію; но такое предположеніе ихъ ума, какъ нами основательно доказано приведенными свидѣтельствами, есть заблужденіе.

О. миссіонеръ читалъ намъ, что епископъ есть глава видимой Церкви. Пусть это будетъ такъ. Но вѣдь глава имѣетъ два глаза и, по ученію св. отцовъ, одинъ глазъ есть епископы, а другой священники: священники же въ нашей Церкви были. Св. Аѳанасій Великій, толкуя слова св. Евангелія: „аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе“, говоритъ: „идя путемъ непогрѣшительнымъ и живоноснымъ, исторгнемъ мы у себя соблажняющее око, но

не чувственное, а мысленное; такъ, напримѣръ, если епископъ, или пресвитеръ, какъ очи Церкви, живутъ худо и соблазняютъ народъ, то надлежитъ ихъ извергнуть, ибо лучше безъ нихъ собираться въ молитвенный домъ, нежели съ ними, какъ съ Анною и Каиафою, ввергнуться въ геенну огненную“ (Твор. его, кн. 4, стр. 479). Изъ этихъ словъ усматривается, что Церковь Христова можетъ оставаться и безъ епископовъ, и когда они будутъ извержены, тогда и она спасется. Намъ возражать, что епископа можетъ извергать соборъ епископовъ, но это правило примѣняется только къ епископамъ, ведущимъ порочную жизнь, а отъ еретиковъ епископы должны отдѣляться еще до суда надъ ними, какъ это заповѣдуетъ 15 правило второперваго собора. А такъ какъ мы зазрели въ ереси всѣхъ епископовъ, то и вправдѣ были отдѣлиться отъ нихъ. Возражать снова, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь, но и это возраженіе несправедливо: не только всѣ епископы, но и вся Церковь можетъ впасть въ ересь, что мы сейчасъ и докажемъ. Препод. Викентій Лиринскій говоритъ: „какъ поступить христіанину каеолику, когда какая-нибудь частица Церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщю вѣрою? Какъ иначе, если предпочесть зараженному и поврежденному члену здоровье всего тѣла? А если вновь явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частичку уже Церкви, а всю вмѣстѣ Церковь? и тогда онъ долженъ позаботиться пристать къ древности, которая не можетъ уже быть обольщена никакимъ коварствомъ новизны“ (Памятн. зап. гл. 3). Пятно заразы, какъ видите, можетъ запятнать, т. е. уклонить въ ересь всю Церковь, и не однихъ только епископовъ. Что же тогда дѣлать? Держись древности,—и спасешься. Мы и остались при этой древности, мы не захотѣли принимать никакихъ новшествъ Никона, и потому мы и есть истинные христіане каеолики. Блаж. Иеронимъ говоритъ о св. Церкви: „если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея, и воспріять украшеніе прежней вѣры, а если она возстанетъ, то обѣщаются ей награды святости и воздержанія“ (ч. 8, стр. 261). Видите: вся Церковь можетъ впасть въ ересь. Она при Никонѣ и пала. Но жалко, что повелѣніе—выйти изъ ереси—она не выполняетъ, а только нѣкоторые священники, а затѣмъ митр. Амвросій послушались этого

гласа, воспріали прежнее украшеніе вѣры, т. е. всѣ древніе обряды церковные, а послѣдніе епископы еще погрязаютъ въ заблужденіи... Сопоставляя только что приведенныя мною доказательства съ ранѣе указаннымъ фактомъ паденія въ невѣріе всѣхъ апостоловъ, мы должны принимать за истину то положеніе, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и Церковь безъ всякаго ущерба остается и безъ нихъ святою. Эта истина теперь для всѣхъ ясна. Но подтвердимъ ее доказательствомъ. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ на 213 листѣ написано, что по отпаденіи въ унию всѣхъ епископовъ малороссійскихъ Церквей—„*святая* Церковь слѣпа бѣше“. Обратите вниманіе: и безъ епископовъ Церковь называется святою. Слѣдовательно, и наша Церковь, хотя и оставалась безъ епископовъ, но была святою, а спасеніе и возможно получить только во святой Церкви, т. е. въ нашей.

Миссіонеръ. „Истину рече св. Павелъ, и ничтоже дивно есть, ибо сама правда чрезъ его глагола, яко еретицы не вѣдятъ, что глаголютъ и о чемъ утверждаютъ“ (Толк. Апост. л. 548). Не вѣдаетъ и Усовъ, какое заблужденіе онъ проповѣдуетъ своимъ ученіемъ, отвергая священную іерархію и таинства. Въ оправданіе своего лжеученія онъ указалъ на слова „Книги о вѣрѣ“ (л. 215), что іерархія и таинства есть и у еретиковъ, поэтому эти два признака, по его мнѣнію, и несущественны. Но вѣдь въ приведенныхъ имъ словахъ сказано, что еретики имѣютъ „наипаче же самаго Христа“, значитъ, и пребываніе со Христомъ не существенно важно, потому что Его имѣютъ и еретики? У еретиковъ есть крещеніе, значитъ, и оно не нужно? По поводу такихъ разсужденій Усова только можно сказать: „аще кому треба бываетъ нѣкоего дерева криваго, а не обрящетъ ли таковаго; тогда и правое туды кривить, куды ему надобно есть“ (Книжица о вѣрѣ, печ. въ Острогѣ въ 1588 г. л. 203).

Лжесвященникъ Василій Механиковъ, проживавшій раньше здѣсь, въ Ростовѣ, а теперь проживающій въ Тулѣ, ссылаясь на приведенныя мною слова Катихизиса, говоритъ въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ „Историко-каноническое обзореніе старообрядческаго общества“: „Краткое понятіе о созданной Господомъ Церкви, долженствующей существовать, въ указанномъ видѣ, постоянно, какъ вѣчно живой и спасительный организмъ, какъ корабль, плавающій по вол-

намъ міра сего, можетъ быть выражено такъ: Церковь есть Богомъ установленное общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа—Бога нашего, соединенное единою вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами. *Это, между прочимъ, и есть ея существенные признаки православія*“ (л. 139—141). „*Священноначаліе, подраздѣляемое на три степени или чина—епископа, пресвитера и діакона,—имѣетъ значеніе для Церкви Христовой весьма важное и необходимое. Важное потому уже одному, что оно есть установленіе Божіе. Необходимое же и потому, что безъ него не можетъ быть ни Церкви, ни освященія*“ (л. 146 об.). „Мы должны вѣровать съ полнымъ убѣжденіемъ въ ту истину, что св. Церковь установила и содержитъ семь церковныхъ таинствъ; и эти семь таинствъ есть одни изъ существенныхъ признаковъ ея православія. Кто приемиетъ и вѣруетъ, что въ св. Церкви должны быть семь таинствъ, тотъ есть истинно-православный христіанинъ, а кто отрицаетъ, хотя и одно изъ нихъ, есть еретикъ“ (л. 201). Кому же, братія старообрядцы, вы должны теперь вѣрить: своему ли бывшему духовному отцу или Усову? А обоимъ имъ вѣрить нельзя, такъ какъ они рѣзко противорѣчатъ одинъ другому и взаимно опровергаютъ и обличаютъ одинъ другого.

Въ подтвержденіе той мысли, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа, Усовъ сослался на слова св. Іоанна Златоустаго: „если епископъ не находится *среди своего стада*, чтобы руководить имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря“. Но эти слова св. Іоаннъ писалъ такимъ христіанамъ, которые безъ епископа не оставались: онъ былъ, но только временно не находился среди стада, какъ ясно видно изъ слѣдующихъ словъ историка-лѣтописца Баронія: „Святой Іоаннъ и съ пути, и съ Кукусъ, идѣже лѣто поживе, многія эписistolіи великимъ витійствомъ писа къ епископамъ, дабы имѣли попеченіе о Церкви Божіей, сущей въ волненіи“. Слѣдовательно, несправедливо учить Усовъ, говоря, что св. Златоустъ допускаетъ возможность существованія Церкви Божіей безъ епископовъ: „не можетъ Церковь безъ епископа быти“, утверждаетъ св. отецъ (Марг. житіе св. І. Злат.). Второе доказательство находить Усовъ тоже въ словахъ св. Іоанна: „чистая жена и въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣвъ“ и далѣе...

Но слова эти не подтверждаютъ мысли Усова. Они были сказаны по слѣдующему случаю. Св. Іоаннъ отправился изъ Константинополя въ Азію для усмиренія епископовъ и улучшенія Церквей, а предъ отъѣздомъ своимъ временное управленіе константинопольскою Церковью вручилъ своему другу — сирійцу Северіану, епископу Гавольскому. Сирійцы возгордились этимъ и употребили всѣ усилія къ тому, чтобы Златоустъ былъ низложенъ, и на его мѣсто назначенъ Северіанъ. Партію сирійцевъ поддерживала и царица Евдоксія. Но приверженцы св. Златоуста твердо стояли за своего пастыря, будучи связаны съ нимъ крѣпкими узами любви. Объ этой-то вѣрности паствы своему законному пастырю и говоритъ св. Златоустъ, называя ее чистою женою и въ отсутствіи мужа (т. е. его — Златоуста) отвергающей прелюбодѣвъ, т. е. желавшихъ незаконно восхитить престолъ, принадлежавшій ему.

Гдѣ же здѣсь подтвержденіе той мысли, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа? Приведенныя далѣе слова преосвященнаго Иринея: „понеже Господь различными образы управляетъ Церковь Свою“ показываютъ только непобѣдимость св. Церкви, которая безъ епископовъ быть никогда не можетъ. Это не мое ученіе, не соображеніе моего ума, какъ ложно говоритъ Усовъ, а ученіе всей св. Церкви. Чтобы ни случилось со св. Церковію, какимъ бы нападеніямъ со стороны своихъ враговъ она ни подвергалась, какія бы гоненія ни постигали ее, она остается непобѣжденною. Напримѣръ, ярость гонителей достигаетъ крайнихъ предѣловъ; они думаютъ, что уничтожили, умертвили ее, загнали во гробъ, выбиваютъ даже медали „въ память уничтоженія христіанскаго заблужденія“, но горько потомъ сознаютъ, что ничего не достигли, такъ какъ видятъ св. Церковь торжествующею, какъ бы возставшею отъ смерти; кажется имъ, что они какъ бы до самаго корня посѣкли ее, но и здѣсь убѣждаются потомъ, что это грубая ошибка съ ихъ стороны, ибо видятъ св. Церковь еще крѣпче, еще сильнѣе, какъ бы вновь созданную. Поэтому, поучаетъ преосв. Иринея: „убо блюстися подобаетъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаетъ о управленіи Церкви Своея“. Плотское мудрствованіе говоритъ иногда въ лицѣ враговъ св.

Церкви, что она можетъ быть побѣждена, можетъ остаться безъ епископовъ, можетъ даже впасть въ ересь, т. е. всѣмъ уничтожиться, какъ это по плотскому мудрованію проповѣдуетъ и Усовъ, но такого мудрованія, говорить преосвящ. Иринеи, какъ заблужденія, „убо блюстися подобаетъ“, т. е. опасаться и ни подъ какимъ видомъ не довѣряться ему.

Далѣе Усовъ говоритъ, что „епископъ глава Церкви, но эта глава имѣетъ два глаза: одинъ глазъ—епископъ, а другой—священникъ“. А такъ какъ у старообрядцевъ были только одни незаконные священники, то старообрядцы и имѣли только одинъ, и притомъ безжизненный, вырванный изъ чужой головы, глазъ. Но этотъ глазъ былъ для нихъ бесполезенъ, такъ какъ, не имѣя головы—епископа, они не могли дать ему мѣста въ своемъ тѣлѣ. Да если бы даже они и умудрились пристроить этотъ глазъ гдѣ-нибудь помимо головы, и тогда ихъ Церковь была бы всетаки одноглазю, кривою, какимъ-то чудовищемъ съ однимъ глазомъ, вставленнымъ въ голову. Слова же св. Аѳанасія: „идя путемъ непогрѣшительнымъ и живоноснымъ, исторгнемъ мы у себя“ худо живущихъ епископовъ и пресвитеровъ, показываютъ прежде всего, что здѣсь рѣчь идетъ о частныхъ лицахъ—епископахъ и священникахъ, ведущихъ несоотвѣтствующую ихъ сану жизнь, а не о всѣхъ епископахъ и священникахъ. Затѣмъ св. Аѳанасій говоритъ, что такихъ недостойныхъ епископовъ или священниковъ исторгнемъ,—извержемъ изъ сана *мы*, т. е. епископы, такъ какъ онъ былъ епископъ. Его слова вполне согласны съ 12 пр. Карфагенскаго собора, въ которомъ опредѣляется: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ, пресвитера же шесть, и діакона триє“. Слѣдовательно, въ Церкви Христовой всегда будутъ епископы нравственные, незазорные, которые и будутъ извергать „сущихъ въ винѣ нѣкоей“. У старообрядцевъ же не было ни одного епископа. Какъ же они могли извергнуть *всѣхъ* епископовъ, зазреть ихъ въ худой жизни, или даже въ ереси? Они восхитили не принадлежащее имъ право суда надъ епископами и чрезъ это сдѣлались, по словамъ 2 пр., купно всѣхъ св. апостоль богоборцами. Усовъ сознаетъ это и спѣшитъ оговориться, что за нравственный

грѣхъ нельзя отдѣляться отъ епископа, а отъ еретика— епископа *должно* отдѣлиться до суда надъ нимъ (15 пр. второперв. соб.), Правда, должно отдѣлиться, но должно тотчасъ же о своемъ отдѣленіи довести до свѣдѣнія собора епископовъ и указать ересь епископа, изъ-за которой отдѣлились. Если судъ епископовъ найдетъ по изслѣдованіи, что епископъ, дѣйствительно, еретикъ, и что отдѣленіе его паствы было законное, тогда эта паства принимается, какъ истинно-правовѣрная. Если же окажется, что отдѣленіе было незаконное, что епископъ никакой ереси не содержалъ и не проповѣдывалъ, то отдѣлившіеся подвергаются наказанію, какъ клеветники на своего пастыря и возмутители церковнаго спокойствія. Отдѣленіе нашихъ русскихъ раскольниковъ также разсматривалось на соборѣ епископовъ—русской и восточной Церковей. Соборъ этотъ нашель, что отдѣленіе раскольниковъ было незаконное, а такъ какъ они и послѣ соборнаго разсмотрѣнія и опредѣленія не захотѣли подчиниться суду собора, то и преданы отлученію и клятвѣ. Усовъ, конечно, возразить, что всѣ епископы тогда заблудились, и только одни они не могли заблуждаться и понимали истину лучше, чѣмъ вся св. Церковь. Свое нечестивое ученіе о возможности паденія въ ересь всей Церкви Усовъ осмѣливается приписывать даже Викентію Лиринскому и бл. Иерониму. Но Викентій Лиринскій такого ученія никогда не проповѣдывалъ. Онъ только въ формѣ вопроса условно спрашиваетъ: *если* какая-нибудь зараза (ересь) *покусится* пятнать св. Церковь, что тогда долженъ дѣлать христіанинъ? и отвѣчаетъ, что онъ долженъ пристать „къ древности“. По понятію Усова, „покусится запятнать“ и „запятнаетъ“—выраженія однозначущія. Но тогда ему придется допустить, что діаволь искусилъ Господа, такъ какъ онъ покушался на сіе. Но какъ діаволь не могъ искусить Господа, хотя и покушался на это, такъ и св. Церковь не можетъ быть запятнана ересью, если еретики и покушаются запятнать ее, „зане самъ Христосъ спасаетъ ю“ (кн. В. Катих). „Церковь пребудетъ на сей землѣ не на короткое время, поучаетъ бл. Августинъ, но до конца вѣка... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра“ (толк. на 60 псал.).

Приведенныя Усовымъ слова бл. Иеронима тоже не под-

тверждаютъ мнѣнія о паденіи въ ересь всей св. Церкви. Они сказаны бл. Иеронимомъ въ толкованіи на слова прор. Исаи: „возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! облекись въ славу одежды твоей, Іерусалимъ, городъ Святаго: ибо уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необрѣзаанный и нечистый“ (гл. 52, ст. 1). Сначала бл. Иеронимъ толкуетъ ихъ по историческому смыслу, доказывая, что Сіонъ и Іерусалимъ составляютъ одинъ городъ, который „по причинѣ богохульства и наложенія рукъ на Господа не могъ быть святымъ“ (Матѳ. 27); возсталъ же Іерусалимъ и облекся въ славу свою тогда, когда въ немъ „многія тысячи іудеевъ увѣровали“ въ Спасителя міра. Затѣмъ бл. Иеронимъ эти слова пророка относитъ къ паденію и возстанію каждаго человѣка и, наконецъ, примѣняетъ ихъ къ Церкви. „Тоже можно сказать и о Церкви, которая есть видѣніе и высота міра. Если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспринять украшеніе прежней вѣры“. Но это условное выраженіе — *если впадетъ* — можно примѣнять только къ частной или помѣстной Церкви, а не ко вселенской. О вселенской же Церкви тотъ же бл. Иеронимъ говоритъ: „Родъ человѣческій былъ сохраненъ въ лицѣ одного человѣка Ноя, которому Я (Господь) поклялся, что болѣе не будетъ наводимъ потопъ на землю, и обѣщаніе Мое доселѣ исполнялось и никогда не сдѣлается недѣйствительнымъ. Такъ клянусь Церкви Моей, которую для себя Я искупилъ Своею кровію, что Я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ Мною и милость Моя не премѣнится ни на какой строгой укоръ. Ибо скорѣе горы и холмы поколеблются, нежели Мое опредѣленіе измѣнится“. Сообразно этому и въ Евангеліи говорить: *небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Матѳ. 24, 35). Опредѣленіе же Божіе о св. Церкви таково, что врата адовы — еретики не могутъ одолѣть ее и завлечь въ свои пагубныя сѣти. И св. Александръ Александрійскій пишетъ: „Исповѣдуемъ единую каеолическую и апостольскую Церковь, непобѣдимую всегда, хотя бы вооружился на нее весь міръ, и побѣдоносную надъ всякимъ нечестивымъ возстаніемъ неправославныхъ“ (Посл. объ арменск. ереси). Итакъ, г. Усовъ не могъ доказать того, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь, а тѣмъ болѣе не можетъ онъ подтвердить своей нечестивой мысли о возможно-

сти паденія въ ересь всей св. Церкви. Усовъ говоритъ, что хотя ихъ общество было и слѣпою Церковію, но все же святою. Такъ будто бы учить Книга о вѣрѣ. Но „Книга о вѣрѣ“ говоритъ, что святая Церковь — *малороссійская* только — помѣстная, лишилась епископовъ и то не всѣхъ, такъ какъ и въ то время въ Малороссіи было два православныхъ епископа (л. 210), а въ сѣверной Россіи и на востокъ всѣ епископы были православные (л. 232), и съ этими епископами малороссійская Церковь была въ общеніи; слѣдовательно, она безъ своихъ православныхъ епископовъ никогда не оставалась и потому пребывала святою Церковію. Старообрядческое же общество не таково: оно лишилось всѣхъ епископовъ и, какъ слѣпое, не могло быть путеводителемъ ко спасенію.

Усовъ. Изъ всей этой рѣчи о. миссіонера я пришелъ только къ такому заключенію, что ничего дѣльнаго онъ сказать не могъ, а лишь показалъ свое искусство „перекорезивать“ мои доказательства. Быть можетъ, кто-нибудь не согласится со мной и скажетъ, что о. миссіонеръ приводилъ доказательства о необходимости во св. Церкви трехчинной іерархіи. Да, онъ приводилъ слова Евангелія изъ 95 зач. отъ Луки съ толкованіями блаж. Теофилакта, но перекорезилъ ихъ такъ, какъ ему хотѣлось. Мы покажемъ вамъ настоящій смыслъ этихъ словъ, и вы тогда сами убѣдитесь, какого качества его доказательства. Вотъ слова, приведенныя о. миссіонеромъ: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратится. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнась, и рече къ нимъ, куплю дѣйте дондеже прииду“. Человѣкъ добра роду—Христось Спаситель, рабы—пастыри Церкви: епископы, пресвитеры и діаконы, какъ толкуеть бл. Теофилактъ. Этимъ рабамъ Господь повелѣлъ куплю дѣяти до Своего пришествія. Посмотримъ теперь, что вышло изъ сего повелѣнія Господня. „И бысть, говорится въ Евангеліи, егда возвратится, примъ царство, рече, пригласить рабы тья, имже дастъ сребро, да увѣсть какову куплю суть сотворили. Приде же первый глаголя: Господи, мнась твоя придѣла десять мнась; и рече ему: благій и вѣрный рабе... и приде второй, глаголя: Господи, мнась Твоя сотвори пять мнась (ублажилъ Господь и второго раба), и другій приде, глаголя:

Господи, се мнѣ твоя, уже имѣхъ положену во убрूसѣ, бояхся тебе, яко человекъ яръ еси, вземлещи егоже не положи и жнеши егоже не сѣявъ. Глагола же ему: отъ усть твоихъ сужду ти, *лукавый рабе*“. Видите, Господь называетъ вѣрными рабами только двухъ первыхъ, а третьяго лукавымъ: и этотъ невѣрный, но лукавый рабъ—есть епископъ. Поражены, о миссіонеръ? Но потерпите и увидите доказательство. Бл. Теофилактъ говоритъ: „раби же, имже Церкви поручи... діакони... пресвитери... и архіереи“. Діаконы и пресвитеры оказались вѣрными, а архіереи лукавыми. А у насъ эти вѣрные рабы Господни были всегда, безъ лукавыхъ же можно всегда обойтись. Теперь посмотримъ, какъ толкуетъ о миссіонеръ наши доказательства. На основаніи 112 зач. отъ Луки мы доказали, что всѣ апостолы впали въ невѣрствіе, а слѣдовательно, основательно говорили мы, могутъ впасть въ заблужденіе и всѣ епископы. Въ такой мысли насъ утверждаетъ и св. Аѳанасій Великій, въ толкованіи на слова Псалмопѣвца: *не постыдятся во время моты* (Пс. 36, ст. 19), сказавшій: „во время гоненій, при оскудѣніи учителей, Самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него“ (кн. 4, стр. 146). А на нашу св. Церковь были и продолжаютъ такія гоненія, что только Самъ Господь и могъ защитить ее и не допустить до полного одолѣнія... Мы не имѣли епископовъ не потому, чтобы не хотѣли имѣть, а за ихъ отпаденіе отъ истины, за ихъ злое ученіе. И въ этомъ мы имѣемъ себѣ защитникомъ св. І. Златоуста, который поучаетъ: „повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаяйтесь. Что убо, рече, егда золь будетъ, не повинемся ли? золь, какъ глаголеши? аще убо вѣры ради бѣгай его и отрицайся“, а нѣсколько выше говоритъ: „лучше не отъ единого водиму быти, нежели отъ злаго водиму быти“ (Бесѣд. на 14 посл. стр. 3113). Итакъ, мы вправѣ были оставаться безъ епископовъ. Скажетъ, пожалуй, о миссіонеръ, что безъ епископовъ Церковь безглавная, но гдѣ же онъ найдетъ, чтобы епископы считались дѣйствительною главою Церкви? Такого ученія у святыхъ отцовъ нѣтъ, а принадлежитъ оно еретикамъ-католикамъ. Сошлется на толкованіе 55 апостольскаго правила. Но тамъ сказано, что епископы „именуются“ главою церковнаго *тѣлеси*, а не всей Церкви. И въ „Книгѣ о вѣрѣ“ на л. 57 говорится: „а сіе и простѣйшій понятіи мо-

жетъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы не могутъ быти. И диво бы то было; обаче змѣемъ сіе свойственно есть, а не тѣлу перковному. Сего не попусти Богъ ниже помыслити намъ“. А никоніанская Церковь считаетъ своею главою и Христа, и епископовъ, значить, ихъ Церковь двухглавная, змѣобразная! Наша же св. Церковь, хотя и не имѣла епископовъ, но никогда ихъ и не отрицала; хотя и не всегда совершалось въ ней таинство священства, но священники всегда были. Вѣдь и въ никоніанской Церкви *не всегда* совершается это таинство, а иначе ихъ архіереямъ пришлось бы постоянно стоять съ протянутыми руками. У насъ не было только гребцовъ, а ихъ корабль былъ дырявый, а на дырявомъ кораблѣ далеко не уѣдешь. Св. Синодъ ужъ на что не любилъ насъ, а долженъ былъ таки сказать правду, что у насъ все главное, нужное для спасенія, есть. Такъ, въ книгѣ „Увѣщаніе“ онъ говоритъ намъ: „скажите вы, именующіеся старовѣры, скажите вы, вопрошаетъ васъ святая Церковь Христова: скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? Вы въ единаго Бога, въ Святѣй Троицѣ славимаго, вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міру Господа нашего Іисуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы; вы священное Евангеліе и святые вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресеніе мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что имѣетъ быть награжденіе благимъ, и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержитсяъ вся сила вѣры... Въ сихъ членахъ состоитъ вся вѣры Евангелійскія сила: а въ силѣ сей вы съ нами согласны“ (л. 35). И такъ, самъ вашъ Синодъ заявляетъ, что мы въ спасительной вѣрѣ не погрѣшаемъ. И это правда: мы не погрѣшаемъ, а погрѣшаетъ никоніанская, дырявая Церковь, поэтому-то мы отъ нея и отдѣляемся, какъ отъ еретической. За то, что у насъ 180 лѣтъ не было епископа, ваша дырявая Церковь насъ никогда не судила, а судила совѣмъ за другое, и при томъ несправедливо. И такъ, наша св. Церковь есть едина святая, соборная и апостольская Церковь, а ваша Церковь новая—Никонова, а не Христова: какъ до Арія не было аріанства, такъ и до Никона не было никоніанства. Вопросъ о Церкви теперь для всѣхъ ясенъ, и продолжать объ этомъ бесѣду будетъ лишнимъ препровожденіемъ времени. Пусть

лучше о. миссіонеръ покажетъ намъ, почему онъ не хочетъ признать законными пастырей нашей св. Церкви. Отъ этого вопроса я не отступлюсь!

Усовъ въ волненіи сѣлъ. Встаётъ ростовскій мнимый священникъ Филиппъ М. Приваловъ.

— Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ,—обратился онъ къ о. миссіонеру.—Видите ли,—продолжалъ онъ,—нашъ почтеннѣйшій защитникъ вполне основательно доказалъ, что наше общество есть едина св. Церковь, а что епископы всѣ могутъ уклониться въ ересь. Въ подтвержденіе этого онъ приводилъ евангельскія слова. А что можетъ быть достовѣрнѣе этихъ словъ? Если же Евангеліе поучаетъ, что *послѣдній* чинъ іерархіи, т. е. епископы, впадутъ въ ересь, такъ предъ такимъ ученіемъ мы должны только благоговѣнно умолкнуть. Но вы возразите, что послѣдній рабъ не былъ обличенъ Господомъ въ ереси, а только осужденъ за лѣность. Но вотъ объ этомъ-то я и хочу сказать болѣе подробно, а вы, братія старообрядцы, слушайте. По словамъ Евангелія, епископъ осужденъ за лѣность. Что же это такое лѣность? Это, по опредѣленію ученыхъ медиковъ, есть особая болѣзнь, нападающая на людей, и именуется она въ наукѣ апатіей. Кто впадетъ въ эту апатію, тотъ становится лѣнливимъ, ко всему окружающему его равнодушнымъ: онъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, ничего не дѣлаетъ, о спасеніи душевномъ не радѣетъ, религіей не интересуется, т. е. становится настоящимъ еретикомъ. Такъ вотъ за такую-то ересь,—за апатію,—Господь и осудилъ епископовъ, за эту же ересь мы отдѣляемся и отъ никоніанскихъ епископовъ. Такъ вотъ... да, вотъ чему учить насъ 95 зачало отъ Луки. Такъ и знайте, что лѣнливый епископъ есть еретикъ...

Приваловъ, повидимому, и самъ сознавшій шаткость своихъ умозаключеній, совершенно растерялся, покраснѣлъ и сѣлъ.

Миссіонеръ. Послѣдняя рѣчь Усова и Привалова показала только, что врагу св. Церкви оскудѣша оружія въ конецъ. Хотѣлъ было Усовъ опровергнуть мои доказательства о вѣчности Церкви Христовой съ трехчинной іерархіей и седмью таинствами, но ни одного изъ нихъ даже и не коснулся, за исключеніемъ 95 зач. отъ Луки. А это должно убѣдить всѣхъ, что „трудно противъ рожна пратися“, что противъ

этихъ свидѣтельствъ нѣтъ возраженій; поэтому Усовъ и счелъ за лучшее для себя обойти ихъ молчаніемъ. Сдѣлалъ онъ слабую попытку извратить смыслъ 95 зач. отъ Луки, но неудачно. На основаніи того, что бл. Теофилактъ, въ толкованіи на это зачало, сначала упоминаетъ діаконовъ, потомъ священниковъ, а затѣмъ уже епископовъ, Усовъ проповѣдуетъ, что епископъ есть послѣдній чинъ въ священной іерархіи, а діакопъ первый. До такого лжеученія только и могло довести Усова упорное желаніе, вопреки даже истинѣ, какъ-нибудь защитить себя и не показаться предъ слушателями безотвѣтнымъ. Хотя и безъ доказательствъ всѣмъ ясна неправота усовскаго лжеученія, но я считаю нужнымъ привести нѣсколько доказательствъ, свидѣтельствующихъ, что епископы занимаютъ первую, высшую степень въ церковной іерархіи, что безъ нихъ не можетъ быть ни священниковъ, ни діаконовъ. Въ толковомъ Евангеліи на ту же притчу о рабахъ и мнасахъ сказано: „Раби же суть церковніи учителя, сирѣчь архіереи, и священницы, и діакопн ввѣренніи слова службы, и благодати духовныя приѣмлюще: *ови убо большая, ови же меньшая*“ (гл. 37 и 257). „Чинъ епископовъ, учитъ св. Епифаній, преимущественно назначенъ для рожденія отцовъ: ибо ему принадлежитъ умножать въ Церкви отцовъ (духовныхъ): другой чинъ (пресвитерскій), который не можетъ рождасть отцовъ: онъ рождаетъ Церкви банею пакибытія дѣтей, но не отцовъ и учителей... Какимъ же образомъ пресвитеръ можетъ быть названъ равнымъ епископу“? (На ересь 75). А по ученію Усова, даже діакопъ выше епископа! Св. Игнатій Богоносецъ, заповѣдая повиноватися епископу, аки Господу, и называя его образомъ Бога Отца, поучаетъ: „Что бо есть епископъ, аще не паче всякаго начальства и власти надъ всѣми начальствуяй... Презвитери (же)... совѣтницы и сосѣдатели епископу... діакопн (же)... служащіе ему служеніемъ чистымъ и непорочнымъ“ (1 посл. Тралл.). А Усовъ служителей считаетъ выше начальника... „Безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мвро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“ поучаетъ бл. Сумеонъ Солунскій, а Усовъ учитъ, что и безъ епископовъ все это у нихъ было. „Епископъ же отецъ и глава клириковъ же и людиновъ, сущихъ подъ еноріею его“, учитъ также бл.

отецъ (Отв. на 35 вопр.), а Усовъ учить противному. Евсевій Кесарійскій утверждаетъ, что изъ трехъ чиновъ священноіерархіи „первый чинъ предстоятелей (епископовъ), второй пресвитеровъ, и третій діаконовъ“. Слова эти приводитъ въ своемъ сочиненіи даже раскольнической писатель Механиковъ („Воззваніе къ бывшимъ брат. наш. по вѣрѣ“), но Усова и это не убѣждаетъ. Слѣдовательно, Усовъ не соглашается даже и съ своими братьями. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ читаемъ: „*епископи суть всѣмъ чиномъ и степенемъ духовенству, или священству подлежащимъ первыми и начальными... наречени суть, яко начальными надъ іереями, ихже рукополагають*“ (л. 59 об.). Этихъ свидѣтельствъ вполне достаточно, чтобы считать ученіе Усова неосновательнымъ. Но если мы обратимся и къ самому евангельскому повѣствованію о рабахъ и мнасахъ, то и тамъ ничего не найдемъ служащаго къ оправданію Усова. Прежде всего, въ Евангеліи сказано, что рабы, которымъ Господь поручилъ Свою Церковь, т. е. епископы, пресвитеры и діаконы, были призваны Господомъ для отчета по Его возвращеніи, слѣдовательно, всѣ они будутъ въ Церкви Христовой постоянно, до самаго суднаго дня, съ чѣмъ согласуется и извѣстный раскольнической защитникъ Перетрухинъ, говоря въ своемъ „Мечѣ духовномъ“: „Въ благовѣстномъ Евангеліи въ толкованіи на зачало 95 отъ Луки объясняется, что въ Церкви должны быть три чина іерархіи“. И Механиковъ пишетъ: „Христосъ Спаситель учредилъ въ Церкви Своей особенный классъ уполномоченныхъ Имъ людей, чрезъ таинственное рукоположеніе, который и составляетъ богоучрежденную церковную іерархію, имѣющую три степени или чина—епископа, пресвитера и діакона... и вручилъ ей верховное управленіе Церковію *на вѣчныя времена*“ („Воззваніе“...). Далѣе, изъ словъ св. Евангелія не видно, что первый, позванный Господомъ къ отвѣту, рабъ былъ діакономъ, а послѣдній—епископомъ: это догадка самого Усова, ни на чемъ не основанная. Всѣмъ извѣстно, что кому много дано, съ того много и взыщется; кто занимаетъ здѣсь первое мѣсто, тотъ и тамъ будетъ первый въ отвѣтѣ. А кому больше дано здѣсь: діакону, или епископу? Евангеліе говоритъ, что первый, позванный къ отвѣту, рабъ имѣлъ пять талантовъ, а послѣдній только одинъ. Слѣдовательно, этотъ первый

рабъ и есть епископъ. „Іерархъ (епископъ) свѣщателенъ есть, говоритъ бл. Симеонъ Солунскій, яко образуетъ Отца свѣтовъ и того богатитъ мощъ и всякій чинь, и всякое таинство, и всякое совершеніе чрезъ того. Той бо и крещати купно, и муродѣйствовати, и народослужительна (діакона) и совершательна (священника) совершати и свѣщательна (епископа) хиротонією можетъ, и прочитати, и пѣти, и монашествующія устроить, и посвящати дома, и степени подаяти, и къ браку спрягати, и дѣйствующія составляти, и *вся творити благодатію Христовою можетъ: яко бо отъ источника свѣта вся чрезъ того яже церковная совершаются*“ (гл. 157).

Діаконъ же не имѣетъ права совершать ни одного таинства: онъ только помогаетъ въ служеніи епископу и священнику и, какъ говоритъ бл. Теофилактъ, оглашаетъ ученіемъ готовящихся ко крещенію (95 зач. отъ Луки), крещенія же совершити и благословенія мала али велика преподавати онъ не можетъ (2 пр. к. вс. ап. Кормч. л. 30). Слѣдовательно, діаконъ, какъ имѣющій менѣе всѣхъ талантовъ или благодатныхъ даровъ, и былъ позванъ послѣднимъ. Г. Приваловъ говоритъ, что третій рабъ осужденъ за свою лѣнность, какъ не принесшій плода на полученный мнасъ: слѣдовательно, онъ не утратилъ благодатнаго дара, не былъ еретикомъ, но получаетъ осужденіе единственно за свое нерадѣніе. Считать же лѣннь, или, какъ по ученому называетъ ее Приваловъ, апатію, за ересь только и могутъ такіе лжеучители, которые не умѣютъ отличить ересь—извращеніе божественнаго ученія—отъ нравственнаго грѣха. Грустно слышать, до какихъ умствованій доходятъ раскольники, желая оправдать себя. Они учатъ, что всѣ епископы—еретики-апатки, рабы лукавые, безъ которыхъ легко возможно обойтись, и въ то же время потратили столько усилий и милліоновъ, чтобы сманить къ себѣ хотя одного лукаваго раба—Амвросія. Неужели лукавый рабъ, зарывшій свой талантъ, могъ обогатить васъ духовными дарованіями?

Не опровергнувъ моего доказательства, заимствованнаго отъ 95 зач. отъ Луки, Усовъ, на основаніи 112 зач. того же Евангелія, утверждаетъ, что всѣ апостолы впали въ невѣрствіе, а слѣдов., могутъ впасть въ заблужденіе и всѣ епископы, и въ подтвержденіе своего ученія ссылается на слѣдующія слова св. Аванасія Вел.: „во время гоненій, при

оскудѣніи учителей, Самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаеиъ вѣрующихъ въ Него“. Но св. Аѳанасій здѣсь не говоритъ, что можетъ настать оскудѣніе учителей во всей вселенной; это прибавилъ Усовъ отъ себя. Св. Аѳанасій, напротивъ, проповѣдуетъ, что безъ епископовъ не можетъ быть ни Церкви, ни христіанства. Въ письмѣ къ Драконтію, отказывавшемуся принять на себя санъ епископа, св. Аѳанасій пишетъ: „что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы всѣ имѣли ту же мысль, каковую нынѣ имѣютъ твои совѣтники (чтобы Драконтію отказаться отъ поставленія въ епископы), то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возымѣютъ такую мысль всѣ тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви“ (Твор. ч. I, стр. 394—395)?

Ссылается Усовъ на св. I. Златоуста, который будто бы учитъ, что возможно оставаться безъ епископовъ. Но у св. Іоанна нѣтъ такого ученія; онъ говоритъ только, что не должно повиноваться злему по вѣрѣ епископу, т. е. епископу-еретику, а чтобы всѣ епископы могли стать или сдѣлаться еретиками, такой мысли у Златоуста во всѣхъ его богомудрыхъ твореніяхъ никто никогда не найдетъ. Наоборотъ, онъ учитъ, что „Церковь безъ епископа быти не можетъ“ (Марг. л. 154 втор. счета); что если бы прекратилось въ Церкви Христовой апостольство (епископство), то „все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣды на разн. мѣста свящ. Пис. стр. 318). А такъ какъ св. Церковь, по неложному слову Спасителя, не можетъ разрушиться и разстроиться, то не можетъ прекратиться въ ней и другопреемственный непрерывный рядъ православныхъ епископовъ.

Далѣе Усовъ хотѣлъ обвинить нашу св. Церковь въ „змѣеобразіи“. По его понятію ученіе о томъ, что Христосъ Спаситель есть невидимая Глава всей Своей Церкви, а епископы видимая глава Церкви, сущей на земли, есть ересь. Не будемъ сами возражать г. Усову, а лучше пусть за насъ поговорить съ нимъ его сотоварищъ по защитѣ раскола, лже-священникъ Механиковъ. „Весь... организмъ (Церкви), — говоритъ Механиковъ, — уподобляемый апостоломъ чело-вѣческому тѣлу, имѣетъ единою духовною невидимою главою. Самого Господа нашего Іисуса Христа, выражающаго свои спасительныя дѣйствія чрезъ видимую главу—священство—

совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, а эти послѣдніе, будучи уполномочены отъ Него, преподають благодать Духа Святаго, какъ живительные, освятительные и спасительные соки всему церковному тѣлу обществу, вѣрующихъ въ Іисуса Христа“ („Истор. канонич. обзорѣн.“ гл. 3). Значить, Усову теперь придется признать и Механикова еретикомъ змѣобразнымъ. Не хочетъ понять Усовъ, что слова книги о вѣрѣ направлены въ обличеніе католиковъ, которые своего папу римскаго, признавая намѣстникомъ Іисуса Христа, считаютъ главою всей Церкви: не только однихъ мірянъ, но и епископовъ; тогда какъ православная Церковь такого ученія не раздѣляетъ: она признаетъ каждаго епископа главою только той епархіи, какая ему вручена, всѣ они равны по благодатнымъ дарованіямъ, и вся совокупность ихъ (а не одинъ) составляютъ видимую главу видимой Церкви.

Такое ученіе не противорѣчитъ и словамъ „Книги о вѣрѣ“, въ которой сказано: „а еже на нѣкоихъ мѣстахъ въ святомъ писаніи сіе (наименованіе главою) и святымъ Божиимъ приписуется, и то отъ Божія благодати творится почести ради, а не для самого существа“ (л. 57). Но такъ какъ объ этомъ мы раньше говорили болѣе подробно, то повторять сказанное еще разъ находимъ лишнимъ.

Не обвинивъ ни въ чемъ нашу православную Церковь и сознавая, что нельзя оправдать свое общество въ лишеніи всѣхъ епископовъ, Усовъ говорить, что „они никогда не отрицали епископовъ“. Но такое оправданіе, по словамъ св. Игнатія Богоносца, есть лицемѣріе, свойственное недобросовѣстнымъ прелестникамъ: „Аще, говорить св. отецъ, нѣцни епископа убо нарицають, а безъ него вся творять: таковымъ речеть той, иже истинный и первый епископъ, и единъ по естеству архіерей: что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся“ (2 посл. Магnez.). Вѣдь необходимость епископовъ и полноты таинствъ не отрицають и бѣглоповцы и безповцы, такъ неужели и они правы? Не отрицаетъ необходимости пищи и голодный, такъ неужели онъ сытъ? „У насъ, говорить Усовъ, хотя и не совершалось таинство рукоположенія, но священство было“. Но такъ какъ священство есть именно таинство рукоположенія, то у старообрядцевъ не было и священства, а

были только одни незаконные, безблагодатные священники: за неимѣніемъ епископовъ, у нихъ не совершалось рукоположеніе и освященіе св. мѣра, не было у нихъ не только гребцовъ, но и самага корабля. Замѣчаніе же о томъ, что и наши епископы „не всегда“ рукополагаютъ, отзывается наивностью. Въ нашей св. Церкви, по мѣрѣ надобности, „всегда“ совершалось таинство рукоположенія и другія таинства: нужды въ законныхъ совершителяхъ она никогда не испытывала. Поэтому грубое названіе „дырявая Церковь“, часто употребляемое Усовымъ, пусть онъ лучше примѣнитъ къ своему обществу, которое, дѣйствительно, подходит подъ такое названіе... Всѣмъ извѣстно, что наша св. Церковь никогда не лишалась богопоставленныхъ пастырей: епископовъ, священниковъ и діаконовъ, никогда она не оставалась и безъ св. седми церковныхъ таинствъ, никогда, и по сознанию болѣе серьезныхъ, чѣмъ Усовъ, старообрядческихъ писателей и защитниковъ, она не погрѣшала въ догматахъ богословія; слѣдовательно, она есть та Церковь, которую создалъ недолѣбною отъ вратъ адовыхъ Спаситель ¹⁾).

Усовъ говоритъ, что св. Синодъ признаетъ у нихъ „всю силу спасительной вѣры“. Но не долженъ былъ забывать Усовъ, что прочитанныя имъ слова „Увѣщанія“ написаны въ 1765 году, а ихъ общество явилось на свѣтъ Божій въ 1846 году. Значитъ, не о нихъ это писано въ Увѣщаніи, а вообще о раскольникахъ. Кромѣ того, должно помнить, что, кромѣ вѣры, св. Церковь имѣетъ еще два признака: трехчинную іерархію и семь таинствъ, а такъ какъ этихъ двухъ признаковъ раскольники не имѣли, то ихъ и нельзя назвать св. Церковію. Поэтому въ томъ же „Увѣщаніи“ и сказано, что если раскольники не соединятся со св. Церковію, то она за незаконное отдѣленіе предаетъ ихъ страшному суду Божию и всѣмъ тѣмъ казнямъ, какія на непокорныхъ и ожесточенныхъ сердца ярость Божія опредѣлила. Слѣдовательно, „Увѣщаніе“ учитъ, что всѣ раскольники погибнутъ, а не спасутся:

¹⁾ Такъ какъ въ бѣлокриницкомъ Уставѣ, который былъ представленъ австрійскому правительству, какъ „описаніе... всѣхъ догматовъ вѣры старовѣрской религіи“, и на основаніи котораго имъ разрѣшено было имѣть своего епископа, содержатся еретическія мнѣнія (о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца и исхожденіи Св. Духа), то и основаніе или дно ихъ новаго корабля худое или, какъ любить выразаться Усовъ, дырявое. Авторъ.

одной вѣры безъ принадлежности къ св. Церкви недостаточно для спасенія.

Усовъ неоднократно называлъ нашу св. Церковь никоніанской, новой: „какъ до Арія не было аріанства, такъ и до Никона не было никоніанства“. Но никоніанства, отвѣтимъ мы Усову, нѣтъ и теперь. Послѣдователями Арія, или аріанами называются принявшіе за истинное еретическое ученіе его о Сынѣ Божіемъ и осужденные за это вселенскимъ соборомъ. Никонъ же никакого новаго ученія не ввелъ, никѣмъ за это осужденъ не былъ. Что же касается книжнаго исправленія, то этимъ св. дѣломъ занимались и преподобные отцы Максимъ Грекъ и Діонисій, исправленія ихъ приняты, а однако никто никогда принявшихъ эти исправленія максимовцами или діонисовцами не называлъ, такъ какъ исправленіе книжныхъ ошибокъ есть не введеніе новшествъ, а возстановленіе старины, что было и при патр. Никонѣ.

Никонъ новой Церкви не основалъ: Церковь, какъ до патр. Никона, такъ равно при немъ и послѣ него была, есть и будетъ едина св. соборная и апостольская Церковь, изобилующая всѣми благодатными дарами Св. Духа. Патріархъ Никонъ былъ не основатель Церкви, а лишь ея служитель. Не то приходится сказать о раскольникахъ. Ихъ Церкви до патр. Никона не было: она явилась при немъ, явилась безъ епископовъ, безъ полноты святыхъ церковныхъ таинствъ, поэтому она, дѣйствительно, Церковь новая. А австрійская, или амвросіевская Церковь, къ которой принадлежитъ Усовъ, и совсѣмъ молодая: ей всего только 54 года!

Итакъ, при помощи Божіей, мы уяснили вопросъ о богосозданной Церкви и, по мѣрѣ силъ своихъ, доказали, что общество старообрядцевъ не можетъ быть названо св. Церковію.

Возблагодаримъ же Господа Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ быть членами святой Своей Церкви и будемъ просить Его, чтобы Онъ показалъ путь спасенія и нашимъ заблудшимъ братьямъ старообрядцамъ, ввелъ ихъ во Свою св. Церковь, внѣ которой никто не можетъ получить вѣчнаго спасенія.

Миссіонеръ-священникъ *Шажинскій*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

О присоединеніяхъ изъ раскола и сектантства къ православной Церкви.—Изъ отчета о дѣятельности Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго братства.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Херсон. епарх. Вѣд.“ мы встрѣтили отдѣлъ, составляющій полезный починъ и вообще достойное вниманія миссіи *нововведеніе* въ епархіальныхъ органахъ печати. Отдѣлъ этотъ озаглавленъ: „Присоединеніе къ православной Церкви“, и заключаетъ въ себѣ исторію совращенія воссоединяемыхъ, характеристику жизни и значенія ихъ въ сектантствѣ, описаніе торжества воссоединеній, съ приведеніемъ или изложеніемъ пастырскихъ миссіонерскихъ словъ и рѣчей, обращенныхъ къ присоеди-
няемымъ.

Необходимо замѣтить, что факты и исторія воссоединеній съ Церковью отпадшихъ въ нашихъ епархіальныхъ хроникахъ нигдѣ и никогда должнымъ образомъ не отгѣняются и не освѣщаются. Обыкновенно о воссоединеніяхъ вскользь, сухо, глухо, *мертво-статистически* упоминается въ официальномъ отдѣлѣ епархіальнаго органа, наряду съ цифровыми данными о пожертвованіяхъ, о приходѣ и расходѣ суммъ какихъ-либо епархіальныхъ учреждений и т. п. Обыкновенно, сообщаются подрядъ имена, лѣта и состояніе присоединившихся, отмѣчаются священники, совершившіе обрядъ.

А кто такое по духовному настроенію воссоединенный, какова исторія его отпаденія и возвращенія въ лоно матери Церкви, въ чемъ заключалось и какъ обставлено было торжество воссоединенія, объ этомъ преданіе умалчиваетъ. Между тѣмъ, намъ-то—миссіонерамъ хорошо извѣстно, какого душевнаго страданія исполнена бываетъ исторія совращенія того или другого отпаднаго простолюдина, теряющаго съ православіемъ покой души, вступающаго на путь болѣзненнаго фанатизма и враждебной православію сектаторской пропаганды. Сердечныя откровенія воссоединенныхъ и психологическія наблюденія пастырей-воссоединителей могли бы проливать здѣсь новый обильный свѣтъ для миссіо-

нерскаго дѣланія. Торжество каждаго воссоединенія должно быть предварено откровеннымъ признаніемъ, исповѣдью всей исторіи совращенія и жизни въ расколѣ, съ занесеніемъ ея въ лѣтопись Церкви.

Затѣмъ воссоединеніе всякой души, какъ безцѣннаго достоянія Христова, должно составлять радостное торжество всей мѣстной Церкви, ибо даже на небѣ бываетъ велія радость и „о единомъ кающемся грѣшникѣ“; фактъ этотъ необходимо запечатлѣть въ душѣ воссоединяемаго, какъ знаменательное въ его жизни событіе. Болѣе того—торжество это должно быть запечатлѣннымъ въ памяти не только воссоединяемаго, но и всей Церкви—народа; тогда любовь, участіе молитвы народной, какъ цѣлительный бальзамъ, прольются на наболѣвшія раны сердца заблудшаго брата и помогутъ ему скорѣе возрасти въ мѣру возраста совершенна о Христѣ Иисусѣ.

Къ сожалѣнію, далеко не всегда и не вездѣ на практикѣ такъ именно совершаются эти торжества. Относясь холодно и неучастливо къ миссіи вообще, приходскіе пастыри въ большинствѣ случаевъ формально, какъ заурядное требоисправленіе, совершаютъ и обрядъ воссоединенія. Къ этому еще надо прибавить и отсутствіе опредѣленной регламентаціи относительно самого чиноприема отъ той или другой секты, и разнообразіе дѣйствующей въ этихъ случаяхъ практики.

Мы знаемъ по опыту, что обставленное всенародно торжество присоединенія имѣетъ огромное нравственное воздѣйствіе, какъ на душу и сердце неофита, такъ и на сектантскую общину, а равно и на православную приходскую среду; такъ именно воссоединенному гораздо труднѣе и прямо психологически невозможно снова отпасть въ сектантство. Совѣсть народная не позволитъ этого, а молитвы вѣрующихъ помогутъ,—наоборотъ, присоединяемые втихомолку, негласно, невѣдомо для приходской православной среды (а такъ именно любятъ воссоединяться вступающіе въ лоно Церкви не по убѣжденію, а по какимъ-либо стороннимъ побужденіямъ,—въ избѣжаніе, напр., суда, ради женильбы и др.), легко снова сбиваются съ истиннаго пути хитрыми лжеучителями. Ради пользы миссіи, приходскіе священники, которымъ въ присоединеніяхъ приходится въ большинствѣ случаевъ пожинать плоды миссіонеровъ, должны и въ словахъ своихъ, и въ дѣйствіяхъ дѣлать воссоединенія общеприходскими знаменательными торжествами. Лучшимъ для этого контролемъ будетъ требованіе со стороны епархіальной власти (и печатаніе) подробнаго описанія каждаго изъ воссоединеній съ приложеніемъ рѣчей, т. е. заведеніе такого отдѣла, починъ котораго мы привѣтствуемъ въ „Херс. епарх. Вѣд.“.

Иначе небрежное отношеніе духовенства и замалчиваніе духовной печатью фактовъ воссоединенія всегда будутъ породять въ лагерѣ, недоброжелательномъ Церкви, ложное убѣжденіе, что будто бы расколъ и секты настолько опустошаютъ русскую православную Церковь, что миссія безсильна и безпомощна въ борьбѣ съ ними своими мѣрами, и что Церковь наша безъ подпоръ правительственныхъ репрессій не можетъ существовать. На этой именно почвѣ создано фальшивое убѣжденіе свѣтской прессы о бездѣйствіи пастырей и бессиліи миссіи, и появились такіа газетныя глумленія, какъ извѣстная статья г. Цурикова.

На самомъ же дѣлѣ воссоединеній у насъ въ Церкви за послѣднія десятилѣтія гораздо больше, чѣмъ отпаденій. Это краснорѣчиво подтверждаютъ и статистическія данныя все-россійской переписи 1897 г., объ этомъ свидѣтельствуютъ и собранныя нами самыя послѣднія данныя, помѣщенныя въ „Миссіонер. Календ.“, гдѣ устанавливается, что въ 47 губерніяхъ число совраченій простиралось до 600, а воссоединеній до 6000. Фактъ—чрезвычайно важный и отраднй, характеризующій положеніе миссіонерской дѣятельности Церкви совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ доселѣ рисовали гг. Дурново, Стаховичи, Цуриковы et tutti quanti... Авторитетъ воинствующей Церкви и честь миссіи безусловно требуютъ особаго вниманія къ дѣлу заведенія правильныхъ статистическихъ отчетовъ о воссоединеніяхъ и должнаго отношенія со стороны приходскаго духовенства къ совершенію чина присоединеній, какъ знаменательныхъ въ приходской жизни церковныхъ торжествъ.

Но обратимся къ подробностямъ херсонской хроники воссоединеній.

Вдова крестьянина с. Комиссаровки *Марѳа Чередниченко*, имѣющая отъ роду нынѣ болѣе 40 лѣтъ, дѣвицей вышла замужъ за православнаго, будучи сама колеблющейся въ вѣрѣ; черезъ четыре года послѣ замужества совратилась въ штундизмъ и мужа своего скоро увлекла въ секту; послѣдній, впрочемъ, послѣ семилѣтняго пребыванія въ сектѣ, возвратился въ православіе, а въ 1895 году было крещено и четверо отъ ихъ брака дѣтей. Только по смерти мужа, послѣдовавшей въ 1900 году, Марѳа Чередниченко рѣшила принять православіе, и чинъ присоединенія совершенъ надъ ней 24-го февраля 1900 года въ Успенской церкви села Комиссаровки, Одесскаго уѣзда.

Священникъ с. Комиссаровки *Василій Кульчицкій* обратился къ присоединенной изъ штундизма въ православіе съ слѣдующей рѣчью:

«Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствую тебя, сестра наша Марѳа, съ присоединеніемъ къ святой и спасительной нашей

Церкви православной, куда ты, по внушенію свыше, добровольно пришла, желая обрѣсти душевное для себя спасеніе.

Слава и благодареніе Господу Богу, наставившему тебя на путь истины и спасенія!

Радуюсь я со всеѣми здѣсь предстоящими, что ты послѣ долгихъ колебаній, блуждая во тьмѣ невѣдѣнія, нашла, наконецъ, спасеніе, обрѣла свѣтъ для своего разума и отраду для сердца, какими благами всегда пользуются истинныя чада Церкви Христовой.

Вотъ здѣсь молятся теперь съ тобой и за тебя все тебѣ близкіе сердцу и знакомые; посмотри, все они радуются твоему обращенію, потому что, какъ чада православной Церкви, вѣруютъ, что милосердый Господь кающемуся искренно грѣшнику подаетъ благодать и спасеніе.

Въ настоящій радостный для тебя день возблагодари Господа за то, что Онъ удостоилъ тебя принятія въ нѣдра православной Церкви; безпрекословно подчинись уставамъ Церкви Христовой и такимъ образомъ докажи, что ты до гробовой доски останешься вѣрной ея дочерью и живымъ, а не мертвымъ ея членомъ; дай обѣтъ предъ Господомъ и предъ своею совѣстью ревностно защищать истинность и правоту православной Церкви Христовой и спасительность ея уставовленій, *которыя дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дамы чрезъ нихъ содѣлаться причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію* (2 Петр. 1, 4).

Благодари же Господа Бога и отселѣ не будь *труселью вътролмъ колеблемою*, твердо стой на своемъ спасительномъ пути и во всеоружіи правды охраняй вѣру православную отъ навѣтовъ вражнихъ. Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ благодатію Своею да вразумитъ и наставитъ тебя на всякую истину. Аминь».

22-го октября 1900 года въ Петро-Павловской церкви села Петровскаго приходскимъ священникомъ Григоріемъ Грабенко торжественно совершено присоединеніе къ православной Церкви штундиста—петровскаго крестьянина Никифора Васильева Малаго. Еще съ 1899 года Никифоръ Малый началъ проявлять свое расположеніе къ православной Церкви: такъ, при встрѣчѣ съ священникомъ подходилъ къ нему за благословеніемъ; со вниманіемъ выслушивалъ отъ священника опроверженія неправого ученія штундистовъ и увѣщанія обратиться въ лоно православной Церкви, бралъ на домъ для чтенія предлагаемаго священникомъ книги противосектантскаго направленія. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ сентября 1900 года Никифоръ Малый обратился къ священнику съ просьбой о присоединеніи его къ православію. Съ великою радостію, конечно, принялъ священникъ просьбу Малаго, долго съ нимъ бесѣдовалъ объ истинности богоучрежденной Церкви православной; предложилъ ему выучить нѣкоторыя молитвы и символъ вѣры; совѣтовалъ ходить въ церковь и внимательно выслушивать богослуженія православной Церкви; приглашалъ къ себѣ на домъ для

собесѣдованій,—что Малый охотно выполнялъ. Торжество присоединенія назначено было на 22-е октября. Церковь полна была молящимися, къ которымъ священникъ обратился съ рѣчью, прося ихъ присоединить свои молитвы къ молитвамъ служителя престола, чтобы Господь, по безконечному Своему милосердію, простилъ брату Никифору вольные его грѣхи и невольные и сопричислилъ его къ святому Своему стаду словесныхъ овецъ. Затѣмъ, обратился и къ присоединяемому съ увѣщаніемъ принести искреннее, чистосердечное покаяніе въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ. И послѣ исповѣди торжественно совершилъ и самое присоединеніе Никифора Малаго по 3-му чину. При чтеніи молитвъ, положенныхъ въ чинѣ присоединенія, многіе изъ присутствующихъ обливались слезами умиленія. По присоединеніи началась Божественная литургія, на которой присоединенный съ зажженною свѣчю стоялъ предъ образомъ Богоматери и усердно молился, а въ свое время удостоился и причастія святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ. По окончаніи литургіи, священникъ Грабенко, благословляя присоединеннаго образомъ Христа Спасителя, обратился къ нему съ рѣчью, въ которой, выражая радость свою о томъ, что Господь, не хотящій смерти грѣшника, но ожидающій обращенія и покаянія его, обратилъ единаго изъ заблудшихъ изъ тмы штундовой секты къ свѣту и истинѣ православія, призываетъ новообращеннаго твердо вѣрить, что нѣтъ спасенія внѣ богоучрежденной св. православной Церкви, которая основана на землѣ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, даровавшимъ ей всѣ средства къ достиженію вѣчнаго спасенія.

Православныхъ же присутствовавшихъ въ храмѣ призывалъ благодарить Бога и радоваться объ обращеніи заблудшаго, возлюбить его любовью святою о Христѣ и молиться, да укрѣпитъ его Господь быть до конца жизни истиннымъ членомъ Христовой православной Церкви, а чрезъ то и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства.

Торжество закончилось поднесеніемъ сельскимъ старостою присоединенному хлѣба съ привѣтствіемъ и выраженіемъ братской любви къ нему о Христѣ отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ—прихожанъ мѣстнаго храма.

18 февраля 1901 года, недѣля Православія, было днемъ торжества православія въ приходѣ м. Бузинова. Въ этотъ день состоялось торжественное присоединеніе къ св. Церкви бывшаго штундиста Николая Березовскаго съ женою и дѣтьми, всего 7 человѣкъ.

Приходъ м. Бузиново зараженъ штундою около 10 лѣтъ тому назадъ. Развитію и занесенію сюда штунды много содѣйствовало близкое сосѣдство нѣмецкихъ колоній, густымъ

кольцомъ оцѣпившихъ приходъ м. Бузиново. Штунда занесена сюда была изъ нѣмецкой колоніи Шарово, находящейся вблизи дд. Ново-Даріевки и Анастасіевки. Населеніе прихода м. Бузиново находится въ близкомъ соприкосновеніи съ нѣмецкимъ и еврейскимъ (м. Яновки) элементомъ здѣшнихъ мѣстъ. Русскіе парни и дѣвицы живутъ въ услуженіи у нѣмцевъ и евреевъ и волей-неволей отдаляются отъ вліянія св. Церкви и русскихъ обычаевъ, не соблюдаютъ постовъ, часто не бывають у исповѣди и причащенія св. Таинъ, такъ какъ хозяева, особенно нѣмцы, не отпускають ихъ въ Церковь для исполненія святого долга. Такимъ образомъ, подготавливается почва для безразличнаго отношенія къ вѣрѣ православной, откуда переходъ къ штундѣ легокъ.

Вожакомъ мѣстныхъ штундистовъ состоитъ Адріанъ Сидоренко, закоренѣлый штундистъ съ сожженною совѣстію. Около трехъ лѣтъ тому назадъ, онъ началъ проповѣдывать въ средѣ своихъ послѣдователей празднованіе субботняго дня, сначала въ частныхъ разговорахъ, а въ декабрѣ 1899 года окончательно провозгласилъ празднованіе субботы. Это послужило яблокомъ раздора въ средѣ штундистовъ, и они окончательно раздѣлились тогда на два лагеря. Одна партія во главѣ съ Сидоренко, меньшая по числу, стала праздновать субботу, а другая по-прежнему оставила воскресный день. Еще раньше этого публичныя бесѣды епархіальнаго миссіонера вселили въ среду здѣшнихъ штундистовъ сомнѣніе въ истинѣ ихъ вѣры, а послѣ провозглашенія субботы нѣкоторые изъ нихъ окончательно охладѣли къ своей вѣрѣ. Къ числу такихъ принадлежалъ и Н. Березовскій. Еще въ прошломъ году въ душу его закрался червь сомнѣнія, правильно ли онъ поступилъ, оставивши православную Церковь. Кстати замѣтить нужно, что годъ тому назадъ онъ часто сходилъ съ мѣстнымъ псаломщикомъ І. Галушакомъ, который, подъ руководствомъ мѣстнаго священника часто вступалъ въ бесѣды съ штундистами, посѣщалъ ихъ собранія и, по мѣрѣ своихъ силъ, помогалъ священнику бороться съ ними.

Часто посѣщая псаломщика Галушака, Н. Березовскій вступалъ съ нимъ въ откровенныя бесѣды, жалуясь на то, что штунда разочаровала его. Мѣстный священникъ надѣлялъ его черезъ псаломщика полезными душеспасительными книгами, все болѣе и болѣе утверждавшими его въ истинѣ православія. Послѣ онъ сталъ посѣщать и священника, вступая съ нимъ въ бесѣды о вопросахъ вѣры и пользуясь бесѣдами миссіонеровъ изъ журнала „Мисс. Обзоръ“, который онъ бралъ читать на домъ, разбирая и тщательно провѣряя мѣста св. Писанія, которыя служатъ для штундистовъ камнемъ претыканія. Въ октябрѣ 1900 года Н. Березовскій заявилъ приходскому священнику о своемъ намѣ-

реніи присоединиться къ православной Церкви. Желая однако еще болѣе основательно утвердиться въ своемъ намѣреніи, онъ откладывалъ исполненіе своего желанія на нѣкоторое время. При этомъ семейныя связи съ своими родственниками и долговья обязательства родственникамъ нѣсколько связывали его. Въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года нашъ приходъ посѣтили епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ и разъѣздной миссіонеръ Бѣловъ. Епархіальный миссіонеръ велъ здѣсь въ храмѣ публичныя бесѣды, а послѣ бесѣды вечеромъ 6 декабря штундисты посѣтили домъ приходскаго священника, гдѣ слушали разъясненія и наставленія епархіальныхъ миссіонеровъ М. А. Кальнева и Бѣлова. 7 декабря Н. Березовскій высказалъ желаніе отвезти миссіонеровъ до сосѣдняго села, куда имъ предстоялъ путь. Всю дорогу онъ бесѣдовалъ съ ними, и это безповоротно утвердило его въ желаніи оставить свои заблужденія. Посѣщенія его къ приходскому священнику еще болѣе участились, и онъ еще усерднѣе сталъ читать миссіонерскія бесѣды, являясь въ столкновеніяхъ съ штундистами уже защитникомъ православія. Въ одно изъ своихъ посѣщеній приходскаго священника въ концѣ января мѣсяца онъ заявилъ о своемъ желаніи крестить своихъ двоихъ дѣтей и самому съ женою присоединиться къ православной Церкви. Объ этомъ было донесено епархіальному миссіонеру, который и пріѣхалъ въ Бузиново, чтобы лично принять участіе въ столь торжественномъ событіи нашего прихода.

Днемъ присоединенія назначено было 18-е февраля, недѣля православія. Въ храмѣ было множество народу. Чинъ присоединенія былъ отправленъ очень торжественно и произвелъ сильное впечатлѣніе на молящихся. Символь вѣры былъ торжественно и умилительно пропѣтъ всею церковію. Во время чтенія молитвъ надъ присоединяющимися многіе изъ народа плакали отъ умиленія. Всю божественную службу присоединяющіеся простояли съ возженными свѣчами. Нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ-то: „Трисвятое“, „Вѣрую“, „Отчешашъ“ были пропѣты также всею церковію. Присоединившіеся на литургіи пріобщались св. Таинъ. Передъ причащеніемъ ихъ епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ произнесъ убѣдительную проповѣдь на тему о грѣхѣ отреченія отъ Христа, которому многіе въ той или другой мѣрѣ подвержены, наиболѣе же тяжкая степень отреченія—это заблужденіе сектантства.

Вечеромъ, въ 9-мъ часу, мѣстнымъ причтомъ было торжественно совершено въ домѣ Н. Березовскаго крещеніе 2-хъ его дѣтей (дѣвочка почти 4-хъ лѣтъ и мальчикъ 1 году). Въ домѣ присутствовало много народу, въ томъ числѣ нѣкоторыя изъ православныхъ, соблазняющихся штундою. Совершеніе таинства св. крещенія надъ дѣтьми бывшаго штундиста произвело сильное впечатлѣніе на присутствующихъ.

Крестьянинъ с. Панчева, Елисаветградскаго уѣзда, Гавріиль Чеголя, почти 38 лѣтъ пребывалъ въ православіи, но въ концѣ 1900 года, подъ вліяніемъ штундистовъ гор. Новомиргорода и с. Петриковки совратился въ штунду, чему послѣдовали и братья его. Андрей и Димитрій съ своими семействами, всего 20 душъ. Отступленіе Гавріила Чеголи отъ св. Церкви очень тревожило его, и онъ обратился къ священнику с. Панчева Михаилу Гуковичу за разъясненіемъ своихъ религіозныхъ сомнѣній. О. Гуковичъ путемъ долгихъ убѣжденій утвердилъ Г. Чеголю въ истинахъ св. православной вѣры и въ началѣ декабря минувшаго 1901 года присоединилъ его къ православной Церкви, въ присутствіи множества народа. Новоприсоединенный благодаритъ Всевышняго Творца, благодатію Своею произвѣшаго его сердце и обратившаго его въ лоно православной Церкви, и выражаетъ надежду, что и братья съ ихъ семействами послѣдуютъ его примѣру. Отъ всей души желаемъ, чтобы Господь привелъ въ лоно св. Церкви православной не только братьевъ Г. Чеголя, но и другихъ блуждающихъ во мракѣ штундоваго лжеученія.

На страстной недѣлѣ по сообщенію „Москов. Вѣд.“ въ Троице-Сергіевскую лавру прибыли изъ Ряз. губ. супруги старообрядцы-крестьяне Егорьевскаго уѣзда, Нечаевской вол., дер. Агрызковой, Димитрій Григорьевъ Гостевъ, 35 лѣтъ, и жена его Анна Степановна, 23 лѣтъ. Это пасхальное паломничество ихъ было уже седьмое по счету и особенно утѣшительное для названныхъ старообрядцевъ, потому что оно закончилось присоединеніемъ ихъ къ святой православной Церкви. Что касается этого присоединенія Гостева и его жены, то, какъ выражается Гостевъ, благодатное заступленіе преподобнаго помогло Гостеву соединиться со святою Церковію, а его женѣ, бывшей до замужества православною, возвратиться въ материнское лоно. Впрочемъ, и жена Гостева имѣла на него доброе вліяніе. И не безъ этого, разумѣется, вліянія въ Дмитріѣ Гостевѣ, имѣющемъ родителей закоренѣлыхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, созрѣла рѣшимость принять православіе у мощей преподобнаго.

Дѣло присоединенія названныхъ старообрядцевъ началось съ того, что епархіальный миссіонеръ, по сильному, неотступному желанію Гостевыхъ, возбудилъ передъ московскимъ первосвятителемъ ходатайство о дозволеніи присоединиться имъ къ святой Церкви у мощей преподобнаго, на что послѣдовало согласіе владыки. Чинъ присоединенія ихъ было поручено совершить о. казначею лавры, архимандриту Никону, который съ особою торжественностью и исполнилъ волю владыки. Торжество присоединенія—этотъ рѣдкій и, кажется, даже исключительный въ области случай—происходило 20 апрѣля, т. е. въ свѣтлую субботу святой седмицы. Съ

умиленіемъ, послѣ исповѣди и правилъ, выслушали новообращенные въ лоно Церкви молитвы чинопослѣдованія, внятно вычитанныя о. казначеемъ лавры. Затѣмъ, послѣ муропомазанія Гостева, о. казначей лавры сказалъ воссоединеннымъ съ апостольскою Церковью теплое слово, въ которомъ въ простыхъ, но выразительныхъ словахъ опредѣлили значеніе Церкви для ея членовъ, питающихся въ таинствахъ и обрядахъ благодатными дарами. Въ заключеніе онъ убѣждалъ ихъ примѣромъ своей добродѣтельной жизни показывать, какъ свято званіе истиннаго христіанина. Растроганные до слезъ Гостевы не скрывали своего подъема духа, и ихъ особенное настроеніе передавалось и паломникамъ, которые, слышно было, задавали вопросы: „почему это у преподобнаго присоединяютъ ихъ?“ — „Оттого, разъяснили имъ, что здѣсь, у его мощей, созрѣла рѣшимость присоединиться къ православной Церкви...“

По окончаніи литургіи новообращенные получили отъ о. казначея лавры благословеніе и св. икону преподобнаго Сергія, а отъ отца намѣстника—по просфорѣ. Проведя нѣкоторое время въ назидательной бесѣдѣ въ сообществѣ о. намѣстника и о. казначея лавры, новые сочлены Церкви Христовой были приглашены купцами Г. В. и Х. И. Когтевыми, бывшими свидѣтелями при ихъ присоединеніи, на трапезу. Напутствуемые потомъ добрыми пожеланіями и наставленіями о. намѣстника и о. казначея лавры и Г. В. Когтева, паломники, съ обновленнымъ духовнымъ миромъ, отправились въ обратный путь.

Э. Я.

Тамбовское миссіонерское братство, какъ читаемъ въ его отчетѣ за 1900 г., нынѣ вступило въ 27-й годъ своего существованія. Чѣмъ же ознаменовало это учрежденіе 27-лѣтіе своей дѣятельности и подвело ли оно итоги ея? Думаемъ, что въ жизни братства 27 лѣтъ—вполнѣ достаточный періодъ времени для того, чтобы ему взглянуть на свое прошлое и, при свѣтѣ послѣдняго, болѣе твердой и безошибочной стопой идти впередъ. Къ сожалѣнію, Тамбовское братство и доселѣ ходитъ ощупью въ лабиринтѣ своего прошлаго... Между тѣмъ, освѣщеніе послѣдняго могло имѣть, помимо мѣстнаго, и обще-миссіонерскій интересъ...

Просматривая отчетъ далѣе, мы останавливаемся на заявленіи, что „сверхштатными членами Совѣта, съ правомъ голоса во всѣхъ засѣданіяхъ его по дѣламъ миссіи, состояли мѣстные епархіальные миссіонеры“, и, съ одной стороны, удивляемся, почему мѣстная епархіальная миссія въ теченіе девяти лѣтъ своего существованія въ Тамбовѣ стояла внѣ теченія миссіонерскихъ дѣлъ въ Тамбовскомъ же Совѣтѣ братства?! Съ другой стороны, отдаемъ должную дань

уваженія благимъ заботамъ о нуждахъ внутренней миссиі бывшаго преосвященнаго Георгія, который личной инициативой призналъ полезнымъ членство миссіонеровъ въ Совѣтъ братства. Невольно обращаемъ вниманіе и на то, что въ числѣ членовъ Тамбовскаго братства, а слѣдовательно въ числѣ лицъ, сочувствующихъ его дѣятельности, мы въ отчетномъ году не видимъ такихъ видныхъ официальныхъ и общественныхъ свѣтскихъ дѣятелей, какъ, напр., начальникъ губерніи, предсѣдатели городскихъ, земскихъ и судебныхъ учреждений... да и вообще свѣтское общество блещетъ почти полнымъ отсутствіемъ!.. Между тѣмъ какъ братство, по идеѣ своего историческаго существованія, представляетъ свой союзъ духовенства и *мирянъ*... Причины указанной аномаліи кроются, по нашему мнѣнію, отчасти въ недостаткѣ популяризаціи братствомъ своего дѣла въ средѣ свѣтскаго общества, склоннаго смотрѣть на братство, какъ на духовно-чиновное учрежденіе.

Просматривая „миссіонерскую дѣятельность братства“ (3—6 стр.), мы останавливаемся на заявленіи, что „братство изъ своихъ средствъ отпускало содержаніе двумъ епархіальнымъ миссіонерамъ“, и недоумѣваемъ, почему „изъ своихъ средствъ“?! Вѣдь по свидѣтельству того-же отчета, какъ и отчетовъ за прежніе годы, на содержаніе двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ въ Тамбовской епархіи расходуются не братскія, а епархіальныя суммы, поступающія на сей предметъ съ духовенства и монастырей епархіи подобно тому, какъ на содержаніе второго противосектантскаго миссіонера расходуются суммы хозяйственнаго при св. Синодѣ управленія! И, судя по братскимъ отчетамъ, отъ означенныхъ суммъ даже остается ежегодно значительный избытокъ, который долженъ образовать собой достаточно крупный миссіонерскій фондъ, такъ что для открытія послѣдняго и не требуется со стороны братства матеріальной жертвы! Не понимаемъ также и того, почему въ Тамбовской епархіи еще въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія упразднили должность самостоятельнаго епархіальнаго противораскольничьяго миссіонера и отправленіе обязанностей такового возложили на штатнаго при кафедральномъ соборѣ священника, обремененнаго сверхъ сего и уроками Закона Божія въ различныхъ школахъ?! Вѣдь количество раскольниковъ въ епархіи до 8500 человекъ... Притомъ и поступающихъ съ духовенства и монастырей епархіи суммъ на содержаніе епархіальной миссиі казалось бы вполне достаточно для содержанія 2-хъ самостоятельныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Братство „въ отчетномъ году содержало отпускать изъ собственныхъ средствъ 600 руб. на содержаніе миссіонерско-псаломщической школы въ Тамбовѣ“. По сему вопросу мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что типъ означенной школы

не соотвѣтствуетъ нуждамъ современной миссиі, и возможно скорое преобразованіе ея весьма желательно...

Совѣтъ братства въ своемъ отчетѣ за 1900 г. обратилъ свое вниманіе не на голый перечень посѣщенныхъ миссіонерами пунктовъ и веденныхъ ими бесѣдъ, а главнымъ образомъ на данную ими характеристику мѣстнаго расколосектантства и борьбы съ нимъ, отчего и братскій отчетъ несравненно выигралъ въ интересѣ, далеко уйдя отъ принятой имъ въ прежніе годы рамки прихода-расходной книги.

„На ряду съ епархіальными миссіонерами, по словамъ отчета, въ минувшемъ году продолжали существовать окружные миссіонеры“... Но, къ сожалѣнію, дѣятельность послѣднихъ миссіонеровъ (окружныхъ и ихъ помощниковъ, которыхъ всего семь) проявилась лишь въ томъ, что они „продолжали существовать“, и только два изъ нихъ посѣтили четыре пункта... Нельзя не удивляться, почему отчетъ заявляетъ, что „окружные миссіонеры о. о. Писаревъ и Кедринъ бесѣдовали въ предѣлахъ своего прихода“, какъ о томъ же читаемъ и въ отчетѣ за 1899-й г., „и прочіе (за исключеніемъ *одного* изъ семи) окружные миссіонеры поѣздокъ по округамъ не дѣлали, а вели бесѣды съ отступниками отъ Церкви въ предѣлахъ своихъ приходовъ“... Неужели обязанности окружныхъ миссіонеровъ состоятъ въ томъ, чтобы они „бесѣдовали въ предѣлахъ своихъ приходовъ“?! Въ такомъ случаѣ, чѣмъ же разнится „окружной миссіонеръ-пастырь“ отъ приходскаго миссіонера-пастыря, — или на обязанности послѣдняго не лежатъ „бесѣды въ предѣлахъ его прихода“? Далѣе, въ 1899 году „по подобію окружныхъ миссіонеровъ Кирсановскимъ и Елатомскимъ отдѣленіями братства учреждены должности *уѣздныхъ* миссіонеровъ“, замѣщенныхъ тремя приходскими священниками. Но въ отчетахъ за 1899 и 1900 г. мы не находимъ ни слова о дѣятельности „уѣздныхъ миссіонеровъ“; уже въ отчетѣ за 1900 г. они не упоминаются въ качествѣ „существующихъ“?! Впрочемъ, не о. о. окружные или уѣздные миссіонеры виновны въ своей бездѣятельности; причина этого кроется, очевидно, въ своеобразной здѣсь организациі этой отрасли внутренней миссиі, на что указывалъ и бывшій въ Тамбовѣ въ 1898 г. второй епархіальный миссіонерскій съѣздъ,

Обозрѣвая „просвѣтительную дѣятельность братства“, мы замѣчаемъ, что въ отчетномъ году она замѣтно сократилась, такъ: не велись при семинаріи „отъ имени братства“ духовныя бесѣды и, что особенно, братство съ 1899 года не оказываетъ денежнаго вспоможенія церковно-приходскимъ школамъ въ расколосектантскихъ приходяхъ, тогда какъ, напр., въ 1898 г. на этотъ предметъ затрачено до 1.300 руб. Впрочемъ, братство отказало въ денежной субсидіи церковнымъ школамъ лишь до окончанія постройки зданія для своего книжнаго склада.

Обозрѣвая миссіонерскую дѣятельность отдѣленій братства (стр. 30 — 34), мы приходимъ къ заключенію, что она была крайне вялой и въ большинствѣ случаевъ не соответствующей задачамъ братства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же признать за миссіонерскую дѣятельность отдѣленій: во 1-хъ, собраніе ими отъ приходскихъ священниковъ свѣдѣній о положеніи расколосектантства въ ихъ приходяхъ и о дѣятельности приходской миссіи; во-2-хъ, составленіе, на основаніи этихъ отрывочныхъ и большею частью неточныхъ свѣдѣній, изъ года въ годъ однообразныхъ годовичныхъ отчетовъ, о которыхъ и Тамбовскій Совѣтъ братства справедливо замѣтилъ: „что касается общаго положенія раскола и сектантства въ епархіи, то объ этомъ, на основаніи отчетовъ отдѣленій, по прежнему трудно высказать какое-либо опредѣленное сужденіе“ (отч. 1899 г. стр. 39)... Впрочемъ, къ чему Тамбовскому братству составлять „сужденіе о положеніи расколосектантства въ епархіи, на основаніи отчетовъ отдѣленій братства“, когда члены совѣтовъ отдѣленій, какъ городскіе жители, лично не знакомы съ расколомъ и сектами, и прибѣгаютъ для сего къ „рапортамъ“ приходскихъ священниковъ, зараженныхъ сектами сель? Вѣдь для означенной цѣли существуетъ въ Тамбовской епархіи особый институтъ специальныхъ миссіонеровъ, къ которымъ и надлежало бы обращаться за свѣдѣніями о положеніи расколосектантства.

Такой порядокъ, во-1-хъ, облегчить и безъ того заваленныхъ работой священниковъ расколосектантскихъ приходовъ отъ представленія ими ежегодно „рапортовъ“ въ отдѣленія братства и снова такихъ же, а иногда и посложнѣе, рапортовъ въ Совѣтъ братства; во-2-хъ, избавить братство и его отдѣленія отъ непроизводительной бумажной работы, и въ-3-хъ, дать болѣе вѣрный и точный, какъ основанный на широкихъ и притомъ личныхъ наблюденіяхъ, матеріалъ для „сужденія о положеніи расколосектантства въ епархіи“. Въ заключеніе выскажемъ пожеланіе, чтобы Совѣтъ Тамбовскаго братства помѣщалъ въ своемъ годовичномъ отчетѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о движеніи суммъ въ своихъ отдѣленіяхъ; тогда станетъ яснѣе, на какія миссіонерскія нужды расходуются средства отдѣленій братства, и въ силахъ ли отдѣленія оказать матеріальную помощь насущнѣйшимъ миссіонерскимъ нуждамъ въ епархіи, какъ-то: содержанію церковныхъ школъ въ расколосектантскихъ приходяхъ, учрежденію миссіонерскаго фонда и пр....

Э. М.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Лѣтописъ свѣтской печати по вопросамъ миссіи и сектантства.

Добрыя отзывы свѣтскихъ писателей о миссіонерахъ; ихъ желаніе поглубже взглянуть на миссіонерское служеніе; указаніе причинъ малоплодности миссіи.

Я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ изъ собратій своихъ — духовныхъ писателей, которые возстаютъ противъ появленія на столбцахъ свѣтской печати статей и замѣтокъ по вопросамъ Церкви, вѣры, миссіи и т. под. Правда, вопросы эти очень часто свѣтскою печатью разрѣшались и освѣщались односторонне, пристрастно, а иногда и безъ знанія дѣла, о духовенствѣ же подбирались только грязные факты. Но гдѣ же и нѣтъ этой грязи?! Скрываніе ея только еще болѣе нареканій приносить, а обнаруженіе, воспитывая и насъ самихъ, должно и большее вниманіе, и расположеніе привлечь къ духовнымъ со стороны свѣтскихъ. Одностороннее же и пристрастное освѣщеніе богословскихъ вопросовъ неминуемо ведетъ къ интересу ими, и слѣдовательно, къ болѣе внимательному и полному изученію ихъ, а потомъ и къ отвращенію со стороны читателей отъ всякихъ недобросовѣстныхъ статей по даннымъ вопросамъ. Нѣкоторое оправданіе себѣ объ отношеніи свѣтской печати, по крайней мѣрѣ къ миссіонерству, я нашелъ у нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей, — о чемъ и поведу свою бесѣду.

Кого больше не любитъ свѣтская печать, какъ не миссіонеровъ? На кого, какъ не на миссіонера, она больше любитъ нападать, унижая ихъ дѣятельность, страшно критикуя способы ихъ полемики и обезцѣнивая совершенно ихъ служеніе? И что же? Находятся люди и изъ свѣтскихъ писателей, которые стараются поглубже вникнуть въ это миссіонерское служеніе, внимательно поразмыслить о немъ и сказать о немъ искреннее слово. Находятся и такіе, которые не рѣшаются, по обычаю прежнихъ лѣтъ и своихъ собратій, замалчивать свѣтлое въ миссіонерахъ.

Въ „Новомъ Дѣлѣ“ (возстановленной „Недѣлѣ“ съ тѣмъ же направленіемъ, и даже внѣшнимъ форматомъ) расска-

зывается о состоявшемся въ г. Черниговѣ судѣ по обвиненію нѣкоего Гриценка въ самооскопленіи и въ оскопленіи другого.

„На судѣ въ качествѣ эксперта говорилъ миссіонеръ. Всѣ готовились къ обличительнымъ громамъ. Выяснивъ въ общихъ чертахъ происхожденіе хлыстовской секты и, какъ ея развѣтвленія, секты скопцовъ, сущность ея вѣроученія, основаннаго на идеѣ „перевоплощенія Христа“ и на буквально истолковываемыхъ текстахъ Евангелія, очертивъ отношенія сектантовъ къ господствующей Церкви, къ церковной іерархіи и къ таинствамъ, экспертъ провелъ затѣмъ параллель между „духовными скопцами“, не только не подвергающимися преслѣдованію со стороны гражданской власти, но даже встрѣчающими всеобщее въ себѣ сочувствіе и поддержку, и „скопцами физическими“, причиняющими себѣ тѣлесное увѣче на всю послѣдующую жизнь. Въ заключеніе онъ указалъ на то, какъ относится къ заблуждающимся наша Церковь, признающая единственнымъ орудіемъ борьбы съ ними только слово увѣщанія. Съ этой точки зрѣнія онъ признаетъ подсудимаго такимъ же чадомъ православной Церкви, какъ и всѣхъ остальныхъ, близкихъ къ ней по духу и жизни своей, хотя и не во всемъ „согласно вѣрующихъ“.

Рѣчь эксперта авторъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

„Если у васъ свѣтло на душѣ при чтеніи этого извѣстія, то почему?—Терпимость? Нѣчто большее. Терпимость, необходимая, какъ воздухъ, безжизненна и безотраднa, какъ морозъ. Въ словахъ миссіонера чувствуется тепло; трогаетъ то, что эти слова были не только спокойнымъ показаніемъ эксперта, но и сочувственной рѣчью защитника,—и навѣрно эта защитительная рѣчь приобрѣла ему больше сторонниковъ и учениковъ, чѣмъ самыя громовыя „собесѣдованія“ и ревностныя „слова увѣщанія“ (№ 2).

Въ недавно вышедшей книгѣ г. предсѣдателя петербургскаго окружного суда Бобрищева-Пушкина „Судъ и раскольники-сектанты“ авторъ высоко оцѣниваетъ дѣятельность, какъ миссіонера-эксперта, проф. Н. И. Ивановскаго, который не только не призываетъ „судебныхъ скорпіоновъ по поводу (одного рассказаннаго у автора) процесса, но даже не вспоминаетъ о нихъ какъ о средствѣ борьбы“ (стр. 16—18).

Мнѣ хорошо извѣстно, что ни черниговскій миссіонеръ, ни проф. Ивановскій не исключительные примѣры; но свѣтской печати спасибо и за то, что хотя о двухъ она упомянула и притомъ съ словомъ одобренія, сдѣлавъ черезъ это извѣстнымъ для читающей публики хотя кое-что хорошее изъ дѣятельности миссіи.

Въ своей интересной книгѣ г. Бобрищевъ-Пушкинъ пытается дать надлежащія, съ его точки зрѣнія, указанія по вопросу объ устройствѣ миссіонерскаго дѣла у насъ и объ

отношеніяхъ миссіонеровъ къ разнаго рода сектантамъ. По его мнѣнію, „причина того особеннаго озлобленія противъ приходскаго духовенства и недовѣрія къ нему, которое такъ раздражаетъ духовное правительство и его представителей“, кроется въ томъ, что съ учрежденіемъ у насъ особыхъ, не изъ членовъ епархіи, миссіонеровъ „не доведено до конца устраненіе епархіальнаго духовнаго начальства отъ несвойственной ему миссіонерской дѣятельности“ (стр. 59). Если въ этихъ его словахъ много и парадоксальнаго, то въ слѣдующихъ, по крайней мѣрѣ, на мой взглядъ, много и правды.

„Какъ вслѣдствіе смѣшенія властей гражданской и духовной, такъ и въ пылу борьбы противъ сектантовъ легко зарождается чувство раздраженія противъ заблудшаго сына Церкви, который невольно представляется такому миссіонерствующему начальству ослушникомъ... Но прямая опасность и для дѣла, и для лицъ возникаетъ тамъ, гдѣ, отвлекаясь борьбой, противникъ сектантовъ, миссіонеръ — будь онъ духовный или мірянинъ, или изслѣдователь—начинаетъ видѣть въ сектантѣ врага не только религіи, но даже и государства и, кстати, чуть не личнаго; еще неудобнѣе и опаснѣе, если онъ отнесется къ нему непріязненно, какъ къ представителю ненавистнаго принципа, напр., рационалистическаго или социалистическаго; тогда, разумѣется, и борьба окажется бесплодной, а такой боецъ и сторонникамъ своимъ не безъ основанія покажется неудобнымъ и нежелательнымъ союзникомъ; ближайшимъ послѣдствіемъ указаннаго выше раздраженія явится смѣшеніе въ одно цѣлое подъ общимъ именемъ *врага* (курсивъ автора) и сектанта, и мистика, и глубоковѣрующаго „простеца“—рационалиста, и изувѣра, и умалишеннаго; совершенно ясно, что изувѣры и больные могутъ оказаться фактически среди истинно вѣрующихъ членовъ секты; какъ умалишенный и изувѣръ не сектанты, а больные; къ нимъ примѣнимы мѣры полиціи, мѣры призрѣнія, мѣры медицинскія, а не духовныя; тотъ дѣятель, у котораго по какимъ бы то ни было причинамъ смѣшались эти типы или религіозное, полицейское или политическое значеніе сектантства въ одно неразрывное цѣлое, при воспроизведеніи въ рѣчи или въ книгѣ общей картины сектантства,—находится въ очень опасныхъ условіяхъ и рискуетъ затѣять бесплодную борьбу съ врагомъ, стоящимъ внѣ его сферы, какъ миссіонера, а въ наилучшемъ случаѣ, если дѣло до борьбы еще не дошло, дать невѣрное представленіе слушателямъ или читателямъ“ (60 стр.).

Къ вышеприведеннымъ словамъ свѣтскаго наблюдателя необходимо прислушаться и не столько самимъ миссіонерамъ, сколько направляющимъ миссіонерское дѣло. Не заключаютъ ли они въ себѣ долю,—и громадную долю,—правды,

объясняя причины малоуспѣшности борьбы съ сектантствомъ? Дѣйствительно, есть ли какой нибудь резонъ въ бесѣдахъ и въ вразумленіяхъ малеванцевъ, скопцовъ, странниковъ и имъ подобныхъ изувѣровъ-фанатиковъ? Въ своихъ отношеніяхъ къ сектантамъ, а иногда и въ живыхъ общеніяхъ съ ними, духовная власть не выражаетъ ли на нихъ своего взгляда не столько какъ на отпадшихъ членавъ Церкви, сколько какъ на ослушниковъ государства, какъ на опасныхъ членовъ его? Этимъ смѣшеніемъ церковнаго и государственнаго въ нашихъ взглядахъ на сектантовъ не отталкиваемъ ли мы отъ себя и сектантовъ, какъ отталкиваемъ интеллигентовъ?—Не даемъ ли мы имъ повода смотрѣть на насъ, какъ только на чиновниковъ государства, ратующихъ въ его интересахъ, хотя бы и во вредъ Церкви и нарушеніемъ требованій христіанства? Всѣ эти вопросы новы для насъ, и я ихъ отнюдь не думаю предрѣшать; я ихъ только отмѣчаю, чтобы обратить на нихъ вниманіе тѣхъ, кому то вѣдать надлежитъ. Свѣтскіе писатели на нихъ уже обратили вниманіе; не грѣшно ли будетъ намъ закрывать на нихъ глаза?!

Весьма интересныя и поучительныя характеристики миссіонеровъ и ихъ служенія даетъ и указываетъ причины малоуспѣшности ихъ дѣятельности г. В. В. Розановъ въ „Новомъ Времени“ (за 1901 г. № 9216). Миссіонеры, по его мнѣнію, „слабые, но честные люди“. Интересно бы знать, въ чемъ онъ видитъ „слабость“ миссіонеровъ: въ научной ли ихъ неподготовкѣ, что совершенная будетъ неправда, или въ ненормальномъ и очень униженномъ ихъ положеніи въ общемъ строѣ церковнаго управленія, о чемъ у него рѣчь далѣе, и что будетъ совершенной правдой? „Они, продолжаетъ авторъ, очень любятъ Россію, безконечно преданы Церкви. Въ самой Церкви, въ строѣ ея науки и іерархіи они „седьмая спица въ колесницѣ...“ Нѣсколько ниже онъ продолжаетъ: „Я наблюдалъ, что самая глубокая тревога миссіонеровъ—за Россію“. Неужели она должна потерять обликъ православія и стать чѣмъ-то другимъ, невообразимымъ?—Вѣрность исторіи своей—ихъ главный мотивъ. Достаточно ихъ ближе узнать, чтобы искренно ихъ полюбить и начать уважать“. Свой взглядъ на способы и результаты миссіи онъ высказалъ одному миссіонеру въ такой аллегоріи: „Вы стрѣляете изъ тѣхъ пушекъ, какія вамъ даютъ. Не вамъ же, миссіонерамъ, выдумывать новые аргументы. Это должны дѣлать духовныя академіи. Но арсеналь-то у васъ неисправный, и вотъ вы стрѣляете: грому много, а результата никакого (?): врагъ стоитъ цѣлъ и невредимъ. Пушки устарѣлыя, хотя наводчики ихъ старательны; надо новыхъ литейщиковъ, надобны орудія по новой системѣ и съ глубокой добросовѣстностью матеріала“.

Итакъ, если миссія и малоуспѣшна, то причина тому, значить, не въ миссіонерахъ: отъ нихъ, по оцѣнкѣ ихъ постороннимъ наблюдателемъ, нужно бы было ожидать только одного успѣха. И за это правдивое слово Розанова спасибо ему скажетъ каждый миссіонеръ. Причина же кроется или въ томъ, что миссіонеры—„седьмая спица въ колесницѣ“, т. е. въ ненормальности ихъ устройства и положенія, или въ томъ, что „арсеналь у нихъ неисправный“. Но и исправность арсенала опять-таки не отъ миссіонеровъ зависитъ, по словамъ того же Розанова. Миссіонеры, по его свидѣтельству, уже оставляютъ прежній путь борьбы съ сектантствомъ,—путь, еще до нихъ и не ими избранный,—чтобы все въ сектантствѣ держать въ тайнѣ, секретно преслѣдуя и секретно подавляя сектантовъ; миссіонеры теперь ясно сознаютъ, что расколъ и сектантство надо разъяснить, а не побѣдить,—что его и можно побѣдить, только предварительно разъяснивъ. Отсюда забота миссіонеровъ объ устройствѣ миссіонерскихъ сѣздовъ, гдѣ открыто обсуждается положеніе дѣлъ,—публичныхъ собесѣдованій съ сектантами съ печатаніемъ подробныхъ, правдивыхъ отчетовъ объ этихъ бесѣдахъ и т. под. Но, ставъ на этотъ путь и идя по нему, миссіонеры встрѣчаютъ очень крупныя, для нихъ непреодолимыя, препятствія въ томъ, что „въ самой Церкви, въ совершенно оффиціальномъ и утвержденномъ ея ученіи оказываются нѣкоторыя недоговоренности, неясности, такъ сказать „догматическія многоточія...“ Для подтвержденія своей мысли и для примѣра г. Розановъ останавливается на скопчествѣ и на возможномъ къ нему отношеніи миссіонера. „Скопчество... да позвольте, что же такое аскетизмъ, какъ не скопчество безъ физическаго уродства... Миссіонеры могутъ разбить голову о стѣну, но они не поколеблютъ этого (скопческаго) ученія, трудно опровержимаго съ тѣхъ самыхъ точекъ зрѣнія, которыя обязательны и для миссіонеровъ... Отъ этого-то въ сектантство и идутъ нерѣдко люди чистые сердцемъ и люди съ умомъ. Они доходятъ, такъ сказать, до дифференціаловъ и интеграловъ того самого ученія, въ которомъ гг. миссіонеры не могутъ переступить дальше и выше четырехъ правилъ ариметики. „Дальше — темъ! не человѣческаго; по крайней мѣрѣ, не нашего разума — дѣло! Умолкаемъ, не понимаемъ“. Но ревностные лѣзутъ дальше, но даровитые углубляются. Получаются разные виды сектантства...“

Вотъ что г. Розановъ разумѣетъ подъ „неисправнымъ арсеналомъ“ у миссіонеровъ. Не дѣло настоящаго раза входить въ подробное обсужденіе этихъ мыслей автора; скажу лишь, что едва ли не всякій миссіонеръ, хотя отчасти, но испыталъ на себѣ нѣкоторую справедливость утвержденій г. Розанова.

О нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ выше „многоточій“ гово-

рить самъ же Розановъ въ другомъ своемъ фельетонѣ „Папская непогрѣшимость, какъ орудіе реформаціи безъ революціи“ („Нов. Вр.“ за 1902 г. № 9326). Фельетонъ этотъ, кстаги сказать, самое наилучшее произведеніе изъ всего, написаннаго Розановымъ,—наилучшее по основательности и ясности раскрытыхъ въ немъ мыслей. Главная мысль этого фельетона—та, что папская непогрѣшимость, какъ современный постоянный органъ церковной жизни, откликающійся на всѣ современные жизненные запросы и теченія, регулирующий самую жизнь по стезямъ церковнымъ,—въ настоящее время жизни Церкви и общества необходима. Ей противопоставляетъ авторъ восточное, т. е. православной Церкви, постоянное обращеніе, при встрѣчѣ съ современными запросами общества, къ древности отеческой, къ тому, что по тому или другому вопросу сказали отцы и учителя древней Церкви. Отсюда, по автору, постоянно прогрессирующая впередъ церковная жизнь на западѣ, и постоянное также обращеніе назадъ, къ старинѣ, на востокѣ, боязнь востока сказать *свое слово* по вопросамъ церковной жизни; отсюда и многоточія востока. Это хорошо сознавали такіе представители Церкви, какъ московскіе митрополиты Платонъ и Филаретъ. Послѣдній это открыто и высказалъ, оставаясь все-таки на сторонѣ сохраненія этихъ многоточій. Когда въ началѣ царствованія Александра II возникъ вопросъ о реформахъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то митрополитъ Филаретъ „отмѣтилъ трудность и почти неосуществимость церковной реформы“. Въ письмѣ къ архіепископу Иннокентію онъ писалъ: „Несчастіе нашего времени въ томъ, что количество погрѣшностей и неосторожностей, накопленное не однимъ уже вѣкомъ, едва ли не превышаетъ силы и средства исправленія...“ Такъ вотъ и остаются многоточія въ ихъ дальнѣйшемъ существованіи. И миссіонерамъ при встрѣчѣ съ ними прямо-таки Танталовы муки приходится претерпѣвать. Но что они могутъ съ ними подѣлать? Они въ данныхъ случаяхъ поистинѣ оказываются „слабыми“ по сравненію со всякаго рода раскольниками и еретиками, не знающими предѣловъ въ ихъ крайнихъ выводахъ. И эта слабость ихъ дѣла, дѣйствительно, очень часто тормозитъ успѣхъ ихъ дѣла. Поэтому не могутъ они не желать, чтобы этихъ многоточій оставалось все менѣе и менѣе, чтобы все шире и шире прояснялось поле религіознаго міровоззрѣнія русской Церкви; а пока этого еще нѣтъ, они желали бы, чтобы и свои посмотрѣли бы на ихъ дѣло хотя бы глазами Розанова и не требовали отъ нихъ непосильной работы и плодовъ невозможныхъ. Яснымъ должно быть для всѣхъ, что дѣятельность миссіонерская не можетъ быть разсматриваема внѣ общаго теченія религіозной жизни и развитія религіознаго міропониманія въ русской Церкви.

Э. О.

Миней-Четы на русскомъ языкѣ. Книга первая. Мѣсяць сентябрь. Москва, 1902 г.

Миней-Четы св. Димитрія Ростовскаго, изложенныя прекраснымъ славянскимъ языкомъ, отличаются наиздательностію, помазанностію и умилительностію и «издавна и неизмѣнно служатъ излюбленнымъ чтеніемъ для русскаго православнаго народа, почему и разошлись въ теченіе XVIII и XIX столѣтій въ громадномъ количествѣ. Печатаніе ихъ продолжается доселѣ, и требованія на нихъ не прекращаются. Но въ послѣдніе годы, наряду съ этими требованіями стали поступать требованія на житія святыхъ въ русскомъ переводѣ». Чтобы удовлетворить наарѣвшеи потребности читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, до престолюдиновъ и школьниковъ включительно, управляющей московскою синодальною типографіею С. Д. Войтъ задумалъ издать Миней-Четы св. Дм. Ростовскаго на русскомъ языкѣ и обратился къ Св. Синоду за разрѣшеніемъ, каковое и было дано въ 1900 г. Для изготовленія этого обширнаго изданія тогда же была учреждена при московской синодальной типографіи коммиссія, въ составъ которой вошли многія духовныя и свѣтскія лица, а предсѣдателемъ назначенъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, которому, по опредѣленію Св. Синода, поручена и цензура новаго изданія Миней-Четыхъ. Какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребовало, особенно на первыхъ порахъ, продолжительнаго и всесторонняго обсужденія и осторожности, почему первая книга и могла явиться только теперь, т. е. чрезъ два года послѣ рѣшенія осуществить задуманное предпріятіе.

Эта книга состоитъ изъ предисловія, въ которомъ изложенъ ходъ дѣла по изданію Миней-Четыхъ на русскомъ языкѣ, выдержки изъ сочиненія Симеона Метафраста о значеніи житій святыхъ, введенія, гдѣ помѣщенъ краткій очеркъ развитія агиографіи въ Греціи и въ Россіи, житій святыхъ, воспоминаемыхъ Церковію въ мѣсяць сентябрь, съ приложеніемъ сказаній о праздникахъ, словъ, тропарей и кондаковъ и алфавита святыхъ, коихъ имена и памяти помѣщены въ книгѣ. Согласно выработанному плану, въ основу изданія положенъ текстъ Миней-Четыхъ святителя Димитрія Ростовскаго. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ Минейхъ-Четыхъ указана только память святого, свѣдѣнія о немъ берутся изъ пролога. Наконецъ, житія тѣхъ святыхъ, о которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ и упоминанія, составлены вновь.

Даже при бѣгломъ просмотрѣ книги читатель не можетъ не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненія работъ и на близость русскаго текста къ славянскому оригиналу. Языкъ перевода ясный, точный, чистый и правильный, вполне соотвѣтствуетъ важному, возвышенному тону повѣствованія. Онъ весьма близко передаетъ подлинный текстъ, однако не изъ буквы въ букву, не изъ слова въ слово: длинныя славянскіе періоды здѣсь развиты на болѣе краткія предложенія, и изложенію приданъ характеръ современной русской рѣчи, но духъ четы-минейный сохраненъ.

Что касается вновь составленныхъ для настоящаго изданія,

или, по крайней мѣрѣ, существенно переработанныхъ сравнительно съ славянскимъ подлинникомъ житій святыхъ, то нужно сказать слѣдующее. Составленіе новыхъ житій—работа очень трудная, такъ какъ для исполненія ея необходимо тщательно изучить рукописныя житія, хранящіяся въ книгохранилищахъ разныхъ монастырей и учреждений, сравнить однѣ рукописи съ другими, извлечь только то, что нужно, и изложить въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написаны житія святыхъ самимъ святителемъ Димитріемъ. Поэтому руководство этой работой поручено извѣстному знатоку житій святыхъ, профессору Московской духовной академіи и университета В. Ф. Ключевскому. И къ чести составителей нужно сказать, что работа выполнена ими такъ хорошо, что новыя житія имѣютъ совершенно одинаковый характеръ съ житіями святыхъ, написанными святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, почему обыкновенный читатель едва ли и отличитъ по изложенію и характеру одни отъ другихъ.

Въ книгѣ помѣщено 59 изображеній святыхъ и бизображеній празднуемыхъ событій. Эти изображенія, выдержанныя въ тонѣ строго православнаго иконописнаго подлинника, отличаются тщательностію отдѣлки и художественностію исполненія. Они принесутъ несомнѣнную пользу читателямъ, особенно же простымъ русскимъ иконописцамъ, которые по нимъ могутъ познакомиться съ правильными иконописными подлинниками.

Въ концѣ почти cadaго житія напечатаны на славянскомъ языкѣ тропарь и кондакъ святого, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій. Благодаря этому нововведенію ему, Минеи-Четви въ русскомъ переводѣ даже внѣшнимъ образомъ становятся отличными отъ обыкновенныхъ книгъ для чтенія и получаютъ характеръ «божественнаго» чтенія, какимъ всегда было для русскаго челоуѣка чтеніе славянскихъ Четви-Миней, и даютъ возможность каждому выучить или воспроизвести тропарь и кондакъ того святого, имя котораго онъ носитъ.

Такъ какъ читателями Минеи-Четви являются, главнымъ образомъ, простолюдины и школьники, то въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сдѣланы историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. поясненія, а также переведены и объяснены тексты священнаго Писанія, приводимыя въ житіяхъ святыхъ. Важность примѣчаній этого рода понятна для всякаго.

Е. И. В. Государь Императоръ обратилъ Свое вниманіе разсматриваемую книгу и на всеподданнѣйшей запискѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева объ изданіи ея подъ наблюденіемъ особой комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ Московскаго викарія, Можайскаго епископа Паренія, изволилъ собственноручно начертать: «Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской синодальной типографіи».

Въ виду всего сказаннаго, нельзя не пожелать, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ продолжалось съ такою же тщательностію и отличалось такими же и внѣшними, и внутренними достоинствами. Помоги Богъ труждающимся въ этомъ святомъ дѣлѣ!

К. Плотниковъ.

Д. И. Боголюбовъ. Миссіонерскія бесѣды съ штундобраптистами. (Опытъ библейскаго обоснованія православныхристианскихъ истинъ, отвергаемыхъ сектантами). Харьковъ. 1902 г. стр. 376. Ц. 1 р. 75 к.

Предлагаемый вниманію читателей нашего журнала трудъ миссіонера Харьковской епархіи Д. И. Боголюбова заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія, какъ вышедшій изъ-подъ пера многоопытнаго и талантливаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ, стяжавшаго себѣ извѣстность своими глубокосодержательными и увлекательными бесѣдами съ сектантами.—Авторъ предпосылаетъ своимъ бесѣдамъ краткое введеніе (1—9 стр.), въ которомъ касается вопроса, почему онъ въ своихъ бесѣдахъ разбираетъ такія, а не иныя изъ пререкаемыхъ сектантами истинъ. Желая оказать посильную помощь миссіонерствующей братіи, онъ разсматриваетъ только такіе вопросы изъ миссіонерской практики, которые или вскозь затронуты, или совершенно не разобраны въ курсахъ обличенія штундизма; при этомъ онъ въ своихъ бесѣдахъ въ подтвержденіе той или другой истины приводитъ только такія доказательства, сила которыхъ испытана въ борьбѣ со штундой. Доказательства же, предлагаемыя въ обычныхъ курсахъ обличенія штундизма, но съ миссіонерской точки зрѣнія мало идущія къ дѣлу или совершенно неудовлетворительныя, онъ опускаетъ. При разборѣ сектантскихъ возраженій авторъ останавливаетъ свое вниманіе только на тѣхъ, которыя очень часто повторяются сектантами или являются наиболѣе характерными. Въ бесѣдахъ онъ ведетъ доказательство той или другой истины не шаблоннымъ путемъ, а старается воспроизвести почти фотографически сходную съ дѣйствительностью картину своихъ разговоровъ съ сектантами, дабы самъ читатель могъ придти къ заключенію, какимъ именно путемъ слѣдуетъ вести противосектантскія пренія (3—5 стр.). Благодаря такому способу изложенія, бесѣды г. Боголюбова отличаются живостью; діалогическая форма придаетъ имъ особенную занимательность и увлекательность, почему онѣ легко читаются, легко запоминаются и, что самое главное, сущность каждой изъ нихъ легко усваивается. И читатель видитъ и чувствуетъ, что бесѣды нашего автора не подходятъ подъ общій типъ противосектантскихъ бесѣдъ, въ большинствѣ случаевъ представляющихъ сухой перечень или сводъ текстовъ по пререкаемымъ сектантами вопросамъ.

Въ своемъ предисловіи г. Боголюбовъ дѣлаетъ нѣсколько довольно цѣнныхъ указаній, какъ слѣдуетъ вести бесѣды съ сектантами. Первымъ и самымъ главнымъ условіемъ успѣха нашъ авторъ ставитъ простоту, ясность и краткость построенія бесѣдъ, такъ какъ нашъ народъ необразованъ и плохо развитъ. Туманность рѣчи и искусственное построеніе рассужденій должны быть окончательно изгнаны изъ миссіонерской практики. Иначе доброе усердіе миссіонеровъ не достигнетъ цѣли (5 стр.). Для того, чтобы бесѣды отличались простотой, ясностью и послѣдовательностью своего построенія, миссіонеру предварительно нужно точно опредѣлить, о чемъ онъ хочетъ бесѣдовать; при этомъ нужно для бесѣды ставить

узко-опредѣленный вопросъ, такъ какъ предложить широкій вопросъ для бесѣды и не разсмотрѣть его въ одинъ разъ вредно для дѣла миссіи. Для сокращенія рѣчи о спорныхъ предметахъ миссіонеры должны строго слѣдить за своими вопросами и не должны спрашивать о томъ, о чемъ сектанты могутъ незаконно говорить. Бесѣду должно вести по пунктамъ, и главный вопросъ, какъ бастионъ, долженъ господствовать надъ всѣми вопросами. На каждый вопросъ должно требовать отъ сектантовъ отвѣта отъ слова Божія. Бесѣду не слѣдуетъ вести очень долго; ибо продолжительность утомляетъ слушателей; въ подходящихъ мѣстахъ можно дѣлать перерывы. Тонъ бесѣды долженъ быть кроткій: гнѣвливости и раздражительности отнюдь не слѣдуетъ допускать. Въ случаѣ дикихъ выходокъ со стороны сектантовъ, на что они большіе охотники, миссіонеру лучше изобличить сектантовъ спокойно, но твердо и „со властью“. Насмѣшекъ надъ ними отнюдь не слѣдуетъ допускать; благоразумная же иронія положительно необходима: она оживляетъ вниманіе слушателей. Такъ какъ сектанты—библеисты, то и рѣчь проповѣдника должна обильно подтверждаться словомъ Божиимъ; того же необходимо требовать и отъ заблуждающихся. Въ концѣ бесѣды необходимо сжато повторить всѣ пройденные пункты и непременно упомянуть о главномъ вопросѣ, на который сектанты не дали отвѣта (5—9 стр.).

Авторъ, не задаваясь цѣлью исчерпать въ своихъ бесѣдахъ всѣ пререкаемые сектантами вопросы, останавливается на тѣхъ, которые наименѣе удовлетворительно раскрыты въ нашей протівосектантской обличительной литературѣ. Потому онъ, не придерживаясь строгой системы, останавливается свое вниманіе на вопросахъ: объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, о крещеніи младенцевъ, о священствѣ, причащеніи и покаяніи, о святости Церкви, о святыхъ мощахъ и молитвахъ за умершихъ, о рукотворныхъ храмахъ Божіихъ, о почитаніи св. иконъ и св. Креста и о крестномъ знаменіи. Въ отвѣтъ на неправильное пониманіе сектантами ученія апостола Павла объ оправданіи вѣрою, онъ предлагаетъ бесѣду и на эту тему и касается также (въ отдѣльной бесѣдѣ) вопроса оличной христіанской святости. Весьма кстати авторъ разбираетъ и 23-ю главу св. Матвея, на которую обыкновенно сектанты любятъ ссылаться въ своихъ нападкахъ на православныхъ священниковъ, сравнивая ихъ съ ветхо-завѣтными книжниками и фарисеями.

Не касаясь подробнаго содержанія бесѣдъ, мы замѣтимъ, что всѣ бесѣды читаются легко и увлекательно; изложены онѣ талантливо и съ миссіонерской точки зрѣнія являются единственными въ своемъ родѣ. Къ чести автора нужно сказать, что въ дѣлѣ опроверженія сектантскихъ заблужденій и обоснованія истинъ православной Церкви, пререкаемыхъ сектантами, онъ идетъ не торной тропой, а прокладываетъ новые пути: читатель, къ удивленію своему, находитъ массу ссылокъ въ бесѣдахъ на такія мѣста свящ. Писанія, которыя впервые приводятся авторомъ для подтвержденія того или другого положенія; мало этого, авторъ во многихъ случаяхъ даетъ новое освѣщеніе и постановку разбираемымъ имъ вопросамъ. Правда,

мѣстами попадаются длинноты (напр., о крещеніи младенцевъ), но этотъ видимый недостатокъ искупается существомъ дѣла: авторъ ни на одну минуту не забывается, что онъ имѣетъ дѣло съ мало-образованными сектантами, а потому сжатость рѣчи, какъ опытомъ дознано, не приноситъ желанныхъ плодовъ.

Если бы насъ спросили, какой изъ бесѣдъ г. Боголюбова нужно отдать пальму первенства, то мы по совѣсти должны сказать, что всѣ бесѣды такъ хороши, что одна другой лучше. Потому мы беремъ на себя смѣлость привѣтствовать этотъ трудъ, какъ вышедшій изъ-подъ пера миссіонера, посвятившаго весь свой талантъ, всѣ свои знанія и энергію дѣлу борьбы съ сектантствомъ, и потому выдающійся въ нашей противосектантской обличительной литературѣ. Для миссіонерствующей братіи и пастырей трудъ г. Боголюбова долженъ служить настольной книгой и быть образцомъ, какъ нужно вести противосектантскія собесѣдованія. Потому пожелаемъ ему самага широкаго распространенія.

П. Козичкій.

Православный Миссіонерскій Календарь на 1902 годъ.

Изданіе „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ подъ редакціей
В. М. Скворцова. Ц. 1 р.

«Миссіонерское Обзорѣніе» въ нынѣшнемъ году подарило своихъ подписчиковъ новымъ приложеніемъ—«Миссіонерскимъ календаремъ». Этотъ календарь настолько не похожъ на изданія подобнаго рода, что вполне заслуживаетъ, чтобы поговорить о немъ подробно. «Миссіонерскій календарь» — первый опытъ этого рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 страницы и 82 стр. приложеній. «Миссіонерскій календарь», какъ и всякій календарь, начинается «общими календарными свѣдѣніями» (I ч.) и изложеніемъ «православнаго мѣсяцеслова» (II ч.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а «православный мѣсяцесловъ» сопровождается еще «миссіонерскимъ описаніемъ» нѣкоторыхъ «житій св. угодниковъ Божіихъ», чего нѣтъ, конечно, въ другихъ календаряхъ. Подобныхъ «описаній» въ каждомъ мѣсяцѣ очень немало, и ими обыкновенно сопровождаются житія такихъ угодниковъ, на жизнь которыхъ приходится ссылаться въ полемикѣ съ раскольниками и сектантами. Обыкновенно берется подходящий фактъ изъ житія св. угодника и дѣлается поучительный для раскольниковъ и сектантовъ выводъ. Напр., въ житіи св. Іакова Персянина (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своей († 421 г.), ободряя себя, между прочимъ, говорилъ: «уповай, душа моя, на Бога, силою четвероконечнаго креста спасающаго мя». Отсюда, само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ

употреблялся и почитался, вопреки утверждениямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118).—Послѣ мѣсяцеслова слѣдуетъ изложение «особенностей церковнаго богослуженія» и (III гл.) «указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года», а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ «*Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерахъ*» (163—200 стр.). Наставленія и мысли заимствованы—«изъ слова Божія», «изъ апостольскихъ постановленій», «изъ святоотеческихъ наставленій»: свв. Иринея, Кипріяна, Іоанна Златоуста, блаженнаго Іеронима, свв. Василия Великаго и Григорія, «изъ наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителей миссіи»:—Григорія м. СПб., Филарета м. Московскаго, Іоаннікія м. Кіевскаго, Аркадія архіеп. Олонецкаго, Никанора архіеп. Одесскаго, Антонія еп. Уфимскаго и архимандрита Павла Прусскаго. По этимъ источникамъ видно, что «самая первая обязанность» каждаго священника «есть учить всѣхъ ввѣренныхъ ему людей», какъ православныхъ, такъ «и неправославныхъ» (стр. 172) въ духѣ любви, «бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко» (170 стр.). Но одного сознанія миссіонерскихъ обязанностей еще недостаточно пастырю Церкви, нужно «самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ» (183). Каковъ долженъ быть «истинный миссіонеръ» на дѣлѣ, это очень подробно и живо обрисовывается въ слѣдующихъ статейкахъ той же главы: «Черты истиннаго миссіонера» (183—185) и «Чѣмъ долженъ быть миссіонеръ?» (186—190). «Истинному миссіонеру должна быть присуща высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію, преданность своему дѣлу, великодушная любовь не только къ приснымъ, но и ко всѣмъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи», чего онъ можетъ достигнуть прежде всего «чрезъ благодатную силу молитвы», которая «есть душа и сила миссіи» (статья свящ. І. Дмитревскаго, стр. 195—200). Впрочемъ, чтобы миссія имѣла дѣйствительный успѣхъ, нужна миссіонеру еще помощь и мірянъ, о чемъ довольно подробно и говорится въ статьѣ м. Іоаннікія: «Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи» (стр. 191—194). Глава V посвящена «характеристикѣ ученія раскольническихъ толковъ или согласій» и «мистическихъ и рационалистическихъ сектъ» (201—267). Раскольническіе толки изложены въ алфавитномъ порядкѣ; ученіе формулировано сжато, кратко, но въ высшей степени *точно, ясно и правильно*, что можно встрѣтить далеко не во всѣхъ справочныхъ книгахъ.

Перечислены *почти все* безпоповщинскіе и поповщинскіе толки, и что особенно пріятно, указано много новѣйшихъ толковъ, извѣстія о которыхъ разбросаны по миссіонерскимъ журналамъ за послѣдніе годы, напр., адамантовы, бѣлоризцы, горшкова секта, коликовцы, лучинковцы-любущикино согласіе, некудышники астраханскіе и др. Также исторически правильно и точно изложено и ученіе мистическихъ и рационалистическихъ сектъ, только съ большею подробностью, чѣмъ толковъ раскольническихъ.—Глава VI говоритъ «*О единствѣ и его значеніи*» (стр. 267—272). Изложена въ формѣ вопросо-отвѣтной и можетъ дать каждому интересующемуся единствѣ ясный и точный отвѣтъ отно-

сительно его.—Глава VII носить такое общее заглавіе: «*православному христіанину, живущему среди отпадшихъ отъ Церкви, наставленіи о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ Церкви*» (273—332). Эта обширная глава представляетъ изъ себя сокращенный катхизисъ православной Церкви, примѣнительно, конечно, къ потребностямъ миссіонера. Догматическія и обрядовыя истины православной Церкви изложены именно тѣмъ, противъ которыхъ можно встрѣтить расколосектантскія возраженія. Каждая истина подкрѣплена доказательствами изъ св. Писанія. Есть и рѣшеніе возраженій неправомыслящихъ.—Далѣе слѣдуетъ VIII гл.—«*Миссіонерская практика*». Это очень цѣнная по содержанію глава. Начинается съ «общихъ методическихъ указаній для веденія полемическихъ бесѣдъ» (333—335); даетъ подробные «примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ» (336—358) по каждому спорному вопросу, начиная съ св. Преданія. Планы выработаны на основаніи опытовъ многолѣтней миссіонерской практики и составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ того еще указаны «тексты св. Писанія, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе» и «тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами» (359—365). Въ этой же главѣ можно найти и «*ответы изъ слова Божія и изъ старопечатныхъ книгъ по вопросамъ, пререкаемымъ безпоповцами*» (366—373). «Отвѣты»—это краткое обличеніе всего безпоповщинскаго раскола, начиная съ вопроса «о Церкви». Они представляютъ собою изложеніе православнаго ученія, но только подкрѣпленнаго ссылками на старопечатныя книги. Самыхъ выдержекъ, впрочемъ, нѣтъ, указаны *одни цитаты*, конечно, самыя важныя и характерныя. Жаль только, что пропущено почему-то обличеніе поповщины.—Гл. IX знакомитъ читателей съ «миссіонерской литературой» (374—392). Указаны лучшія пособія и для «церковной народно-миссіонерской бібліотеки», и «для бесѣды съ поповцами» и «безпоповцами», «по общимъ расколу вопросамъ» и для «бесѣды съ мистико-раціоналистическимъ сектантствомъ».—Глава X содержитъ «*указанія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколосектантства*» (383—401), начиная съ «синодальныхъ правилъ объ устройствѣ миссій» 1888 г. и кончая послѣдними циркулярными указаніями Св. Синода. Глава XI—трактуетъ «*О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію расколнической пропаганды*» (402—406). Это—извлеченія изъ «Дѣній Казанскаго собора архипастырей». Глава XII—«*Пастырская миссіонерская памятка*» (407—422), главную мысль которой составляетъ та «непреложная истина, что дѣло миссій впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главные миссіонеры» (410). Тутъ же приводится и инструкція для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколосектантствомъ (410—421). Гл. XIII содержитъ «юридическія свѣдѣнія» по расколосектантству (422—458). Здѣсь изложены всѣ дѣйствующіе законы и распоряженія о расколнникахъ и сектантахъ, включая циркуляры разныхъ министерствъ послѣдняго времени. Въ гл. XIV приводятся «*статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.*» (459—460). Въ главѣ XV—«*программа для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и*

дѣйствіяхъ миссіи въ NN епархіи за N годъ (461—465). Далѣе въ *т. XVII-ой* изложенъ «уставъ Вятско-Никольскаго братства ревнителей православія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Екатеринбург. губ., Верхотурск. уѣзда» и вообще «проектъ устава приходскихъ братствъ» (466—472).—И, наконецъ, въ приложеніи находятся очень подробныя «свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ составѣ ея дѣятелей и о состояніи расколосектантства», составленныя на основаніи отчетовъ г.г. секретарей консисторій и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, «Миссіонерскій календарь»—книга очень богатая свѣдѣніями по расколосектантству. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Въ виду этого мы *настоятельно рекомендуемъ* этотъ календарь, *какъ книгу необходимую*, всѣмъ приходскимъ пастырямъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ расколосектантствомъ, а также всѣмъ интересующимся исторіей и жизнью послѣдняго и миссіею православной Церкви. Смущаться тѣмъ, что «Миссіонерскій календарь» изданъ только на 1902 г., нечего,—въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то, конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколосектантству и православной миссіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна «Миссіонерскаго календаря»—1 руб., съ пересылкою. (Олонец. епарх. вѣд.).

Вик. Крыловъ.

Отъ редакціи.

Редакція долгомъ считаетъ поставить въ извѣстность интересующихся новымъ и единственнымъ пока въ русской миссіонерской литературѣ изданіемъ «Миссіонерскаго календаря», что она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь ежегодно, такъ какъ нынѣшнее изданіе настолько полно исчерпало *всѣ* наиболѣе необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать, въ ближайшемъ будущемъ такой же календарь, значить повторяться.

Для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектово-двѣнию и миссіонерству нужны годы.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Правительственное сообщеніе о погромахъ и грабежахъ помѣщичьихъ имѣній крестьянами Полтавской и Харьковской губерній.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе:

Въ послѣднее время въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ произошли серьезныя нарушенія общественнаго порядка. Сущность происшедшаго заключается въ слѣдующемъ. Около половины минувшаго марта въ смежной съ Полтавскимъ уѣздомъ части Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ помѣщичьи экономіи стали являться скопомъ сосѣдніе крестьяне и, ссылаясь на недостатокъ продовольствія, просить о даровой выдачѣ имъ хлѣба и корма для скота. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ той же мѣстности замѣтно возросло количество ночныхъ кражъ хлѣба, картофеля и сѣна. Вскорѣ отъ просьбъ крестьяне перешли къ требованіямъ, сопровождавшимся нерѣдко возгласами: „все равно, скоро все наше будетъ“, а затѣмъ и къ угрозамъ, что въ случаѣ отказа возьмутъ все силою. Всѣ эти явленія наблюдались на сравнительно небольшомъ пространствѣ въ районѣ крупныхъ усадебъ, близъ селеній Константиноградскаго уѣзда—Максимовка, Варваровка, Федоровка и Лисичье, изъ коихъ послѣднее, какъ оказывается, было мѣсто пребыванія нѣкоторыхъ лицъ изъ числа занимавшихся преступною пропагандою. Возбужденіе среди населенія постепенно усиливалось, и наконецъ 28-го марта большая толпа крестьянъ деревни Максимовки и отчасти жителей сосѣднихъ деревень прибыла на подводахъ въ одинъ изъ хуторовъ имѣнія его высочества, герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, Карловку, съ угрозами отняла у управляющаго ключи амбаровъ и вывезла нѣсколько тысячъ пудовъ картофеля. Этимъ въ Полтавскомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ начались явныя безчинства. Крестьяне открыто, цѣлыми обозами, иногда до трехсотъ—четырехсотъ подводъ, нападали на усадьбы помѣщиковъ и богатыхъ казаковъ, отбивали замки у амбаровъ, сараевъ и кладовыхъ и увозили хлѣбъ, кормъ для скота, сельско-хозяйственныя орудія, а иногда угоняли скотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ въ толпѣ грабителей слышались крики: „берите, вы должны сдѣлать, какъ въ книжкѣ написано, это все наше“. 30-го марта Полтавскій губернаторъ, признавъ необходимымъ для водворенія спокой-

ствія принять чрезвычайныя мѣры, отправился съ тремя батальонами пѣхоты на мѣсто беспорядковъ и 31-го приступилъ къ ихъ прекращенію, идя по слѣдамъ грабителей. Появленіе войска, производа должное впечатлѣніе въ тѣхъ селеніяхъ, которыя оно занимало, не могло сразу возстановить порядокъ въ прочихъ мѣстностяхъ. Въ обоихъ уѣздахъ Полтавской губерніи грабежи продолжались, и 31-го марта была въ числѣ другихъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ разграблена крупная экономія купца Волика, откуда увезено около 20,000 пудовъ хлѣба. Затѣмъ волненіе стало приближаться къ Полтавѣ. 1-го апрѣля толпа крестьянъ произвела нападеніе на отстоявшую верстахъ въ 10-ти отъ города мельницу владѣльца Трепке, при селѣ Ковалевкѣ. Командированныя туда Полтавскимъ вице-губернаторомъ двѣ роты пѣхоты прибыли на мѣсто уже въ то время, когда крестьяне возвращались изъ имѣнія Трепке послѣ произведеннаго грабежа. Земскій начальникъ, сопровождавшій воинскую команду, арестовалъ 20 человекъ и приступилъ къ производству дознанія. Тѣмъ временемъ вооруженная кольями и вилами толпа стала наступать на команду и, на предупрежденіе командовавшаго штабъ-офицера о томъ, что онъ будетъ вынужденъ стрѣлять, отвѣтила камнями и глумленіемъ. Послѣ этого по толпѣ былъ данъ залпъ, коимъ двое грабителей убиты и семь ранены (одинъ изъ раненыхъ умеръ, раны прочихъ не опасны). 2-го апрѣля беспорядки въ Константиноградскомъ уѣздѣ, благодаря передвиженіямъ войскъ, усиленныхъ еще четвертымъ батальономъ, высланнымъ изъ Полтавы, стали стихать, хотя нѣсколько усадебъ подъ самой Полтавой были еще разграблены. 3-го апрѣля произошла новая вспышка волненій въ Константиноградскомъ уѣздѣ, не имѣвшая особаго значенія, и затѣмъ беспорядки въ Полтавской губерніи были окончательно прекращены. Всего въ этой губерніи разграблено 54 усадьбы. 31-го марта волненія перешли въ Харьковскую губернію, охвативъ въ ней Валковский уѣздъ и незначительную часть Богодуховскаго. Послѣ трехдневнаго развитія въ Полтавской губерніи, перейдя въ Харьковскую, беспорядки здѣсь проявились въ еще болѣе разнузданной формѣ: крестьяне, уже не ограничиваясь расхищеніемъ хлѣба, картофеля и сѣна, грабили инвентарь, угоняли скотъ, иногда уносили домашнюю утварь, опустошили нѣсколько усадебъ и двѣ изъ нихъ сожгли.

Донесенія о появленіи грабителей въ Валковскомъ уѣздѣ были получены харьковскимъ губернаторомъ княземъ Оболенскимъ, незадолго передъ тѣмъ вступившимъ въ управленіе губерніею, вечеромъ 31-го марта. Въ ту же ночь онъ выѣхалъ на мѣсто беспорядковъ, взявъ батальонъ пѣхоты и сотню казаковъ. Утромъ 1-го апрѣля войска застали грабителей въ имѣніи генерала-отъ-инфантеріи Перлика, отбили у нихъ награбленное имущество, наказали виновныхъ и арестовали около 50 человекъ. Захвативъ затѣмъ крестьянъ на грабежахъ въ двухъ сосѣднихъ усадьбахъ Полтавской губерніи, князь Оболенскій узналъ о разграбленіи большого свекло-сахарнаго завода купца Молдавскаго въ селѣ Ново-Ивановскомъ, Валковскаго

уѣзда, но успѣлъ придти съ воинскою командою лишь по окончаніи нападенія. Съ завода этого было расхищено до 30,000 пудовъ сахара и всевозможная утварь, а также разобраны по частямъ и увезены машины и уведено сто пятьдесятъ паръ воловъ. Толпа дошла здѣсь до такого неистовства, что кинулась на заводскую больницу, похитила всѣ медикаменты изъ аптеки, вырывала и уносила тюфяки изъ-подъ больныхъ. Въ это время прибылъ губернаторъ съ небольшою горстью казаковъ, задержалъ значительное количество грабителей и, подвергнувъ ихъ наказанію, водворилъ порядокъ. Хотя 1-го и 2-го апрѣля въ разныхъ мѣстахъ Валковскаго уѣзда безпорядки и продолжались, но благодаря высланнымъ изъ Харькова подкрѣпленіямъ большая часть нападеній была войсками своевременно застигнута и остановлена. Тѣмъ не менѣе предупредить случаи разграбленія вездѣ не удалось. 1-го числа толпа разграбила усадьбу помѣщицы Гаевской и подожгла ея строенія; въ тотъ же день подверглась нападенію богатая помѣщичья усадьба Кантакузовка. Въ ней разграблены амбары, уведенъ скотъ, расхищена вся дорогая движимость дома и библиотека. Въ имѣніи землевладѣльца Духовскаго, Осиновѣ, крестьяне, расхитивъ всю движимость, разобрали по бревнамъ домъ и увезли ихъ съ собою. Къ вечеру 1-го апрѣля толпа грабителей приближилась къ городу Валкамъ. 2-го апрѣля на улицахъ этого города появились передовыя группы крестьянъ, шедшихъ на грабежъ, но по прибытіи губернатора вечеромъ 2-го числа порядокъ былъ восстановленъ, и безчинствующіе наказаны. На этомъ закончились безпорядки въ Валковскомъ уѣздѣ. Всего въ этомъ уѣздѣ разграблено 25 землевладѣльческихъ усадебъ и экономій приблизительно въ такомъ же количествѣ случаевъ грабежи были предупреждены. Кромѣ того въ прилегающей къ Валковскому уѣзду мѣстности Богодуховскаго уѣзда были разграблены двѣ усадьбы при селѣ Рябовкѣ и хуторѣ Благодатномъ; хуторъ же Мирный подвергся нападенію, но былъ во время спасенъ. Энергичный образъ дѣйствій харьковскаго губернатора и объявленіе имъ народу, что участь добровольно возвратившихъ награбленное будетъ смягчена заставили участвовавшихъ въ грабежахъ крестьянъ одуматься, и въ послѣдовавшіе за прекращеніемъ безпорядковъ дни крестьяне стали представлять въ волостныя правленія, для возвращенія потерпѣвшимъ, похищенное имущество и приносить повинныя, составленныя по этому предмету общественные приговоры. Немедленно по возникновеніи грабежей какъ въ Полтавской, такъ равно и въ Харьковской губерніяхъ на мѣсто безпорядковъ прибыли представители судебной власти и приступлено было къ производству предварительныхъ слѣдствій. Одновременно съ тѣмъ были возбуждены дознанія черезъ офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Этими разслѣдованіями выяснено, что въ смежныхъ между собою частяхъ Полтавскаго и Константиноградскаго уѣздовъ, гдѣ хозяйственное положеніе крестьянъ, пережившихъ за послѣдніе годы нѣсколько недородовъ, не вполнѣ удовлетворительно, свила себѣ гнѣздо противоправительственная пропаганда, выразившаяся усиленнымъ распространеніемъ

среди крестьянъ преступныхъ брошюръ и изданій на малороссійскомъ языкѣ, Въ этихъ изданіяхъ сельское населеніе призывалось къ возстанію противъ властей и къ завладѣнію имуществомъ помещиковъ.

Къ изложенному необходимо добавить, что распространившіеся въ обществѣ слухи о лицахъ, подвергшихся будто бы насилію со стороны крестьянъ, такъ же, какъ и о крестьянахъ, засѣченныхъ по распоряженіямъ властей, невѣрны. Основаніемъ къ возникновенію послѣдняго рода толковъ послужило, очевидно, то обстоятельство, что для прекращенія грабежей власти были вынуждены примѣнить тѣлесное наказаніе къ вожакамъ возстанія и болѣе упорнымъ его участникамъ. Наказанія эти, оказавъ должное вoadѣйствіе на крестьянъ, устранили необходимость въ принятіи болѣе крутыхъ мѣръ, подобныхъ тѣмъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть въ селѣ Ковалевкѣ. При подавленіи безпорядковъ лица, руководившія отдѣльными толпами грабителей, и болѣе виновные изъ среды послѣднихъ были задержаны; равнымъ образомъ заключены подъ стражу и нѣкоторыя лица изъ числа участвовавшихъ въ преступной среди крестьянъ пропагандѣ.

Въ настоящее время общественное спокойствіе въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ восстановлено; слѣдуетъ полагать, что принятія мѣры къ усиленію въ этихъ мѣстностяхъ полицейской охраны обезпечать сохраненіе тамъ порядка и впродъ.

Намъ пишутъ:

Изъ Екатеринослава. (О религіозно-философскихъ чтеніяхъ для интеллигенціи и о бесѣдѣ съ раскольниками). Въ началѣ текущаго года, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго Симеона, открылся въ Екатеринославѣ комитетъ по организаціи въ городѣ богословско-философскихъ чтеній. Въ составъ комитета на первый разъ вошли нѣкоторые изъ преподавателей духовной семинаріи и законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Мѣстомъ для чтеній избрана обширная зала духовнаго училища. Въ истекшемъ великомъ посту комитетъ и открылъ свои воскресныя чтенія на темы: 1-ое чт. „Объ отношеніи науки къ церковному ученію о Промыслѣ Божіемъ“; 2-е чт. „Радостность, какъ показатель цѣнности ученія, и христіанство, какъ радостная вѣсть“; 3-е чт. „О безсмертіи души“; 4-е—„Религіозно-нравственный элементъ въ воспитаніи, какъ условіе образованія истинныхъ людей“ и 5-е чт. „Возможна ли истинно-нравственная жизнь безъ религіозности“. Всѣ чтенія велись въ присутствіи преосвященнаго и довольно большого числа публики. Желая дальнѣйшаго процвѣтанія весьма симпатичной дѣятельности означеннаго комитета, въ то же время въ интересахъ какъ лекторовъ, такъ и слушателей нельзя не пожелать, чтобы чтенія носили болѣе популярный характеръ и не отличались

особенной длительностью ¹⁾. Было бы также желательно, чтобы на будущее время эти чтенія преслѣдовали, помимо религиозно-просвѣтительной, и благотворительную цѣль, примѣнительно къ нуждамъ епархіи, какъ церковнымъ, такъ и вообще народнымъ, въ виду чего стоило-бы установить небольшую плату за посѣщеніе чтеній. Думаемъ, что успѣхъ чтеній отъ этого не только пострадаетъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже выиграетъ, особенно со стороны качества слушателей. 31-го марта въ актовомъ залѣ духовной семинаріи съ 3-хъ до 7-ми час. по-полуд. была проведена бесѣда съ старообрядцами на тему: „О церковной іерархіи“. Бесѣду велъ главнымъ образомъ преподаватель семинаріи по каедрѣ раскола М. С. Брунбандеръ. Цѣль бесѣды, помимо общей,—ознакомить питомцевъ семинаріи съ полемикой съ раскольниками. На бесѣдѣ, кромѣ мѣстныхъ раскольниковъ, присутствовало и много посторонней публики. Интересно, что раскольниковъ апологетъ крайне легкомысленно относился даже къ чтимымъ раскольниками старопечатнымъ книгамъ и все разсуждалъ отъ „здраваго смысла“. „Оставьте эти книги... пусть другіе въ нихъ разбираются... мало ли что тамъ написано“,—говорилъ онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему указывали на свидѣтельства старопечатныхъ книгъ... Въ своихъ выраженіяхъ онъ былъ крайне невоодержанъ, такъ что даже со стороны слушателей получалъ замѣчанія. Но просьбы быть мягче въ выраженіяхъ, логичнѣй въ сужденіяхъ, не перебѣгать съ одного предмета на другой и пр... мало дѣйствовали на яраго раскольничьяго апологета. Нельзя опустить одного момента, когда онъ, послѣ тщетныхъ попытокъ доказать „безсмысліе“ св. Димитрія Ростовскаго, вынужденнаго раскольниками находить въ двухъ перстахъ: «де-монъ», когда тѣ въ грѣхъ перстахъ отыскивали «са-та-на», съ непростительной бахвальностью прокричалъ: «оставьте этихъ дураковъ, спорившихъ о чухъ»!..

Думаемъ, что такое поведеніе раскольника, сравнительно интеллигентнаго, и притомъ въ присутствіи городской публики, слишкомъ ясно свидѣтельствуешь о тѣхъ мотивахъ, по которымъ происходятъ иногда въ деревенской и сельской глуши драки между раскольниками и православными!.. Если бы названный раскольниковъ апологетъ такъ непростительно обозвалъ св. Димитрія Ростовскаго на бесѣдѣ въ какомъ-либо селѣ, то потребовалось бы слишкомъ много усилій и умѣнья сдержать физическое проявленіе гнѣва православныхъ крестьянъ!..

И. А.—зовъ.

¹⁾ Опытъ столичныхъ религиозно-философскихъ собраній убѣждаетъ, что полезно для привлеченія вниманія интеллигенціи къ религиознымъ вопросамъ ввести въ подобныя чтенія миссіонерскій элементъ—т. е. допускать живой обмѣнъ мнѣній, по поводу прочитаннаго.

Ред.

Изъ Чернигова. (Посвященіе въ монашество бывшаго миссіонера) 15 марта въ крестовой церкви преосвященнымъ Антономъ Черниговскимъ совершено было постриженіе въ монашество бывшаго епархіальнаго миссіонера, а нынѣ преподавателя Черниг. дух. семинаріи Анемподиста Яковлевича Дородницына. Чинъ постриженія былъ совершенъ самимъ Владыкою на утрени. послѣ великаго славословія.

Новопостриженный инокъ, нареченный Алексіемъ, сынъ діакона Екатеринославской епархіи. Высшее образованіе получилъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса, со степенью кандидата богословія, былъ назначенъ въ 1886 году учителемъ русскаго языка въ Херсонское духовное училище; въ томъ же году, согласно прошенію, перемѣненъ на должность учителя латинскаго языка того же училища; съ 1887 года по 1891 годъ исполнялъ должность помощника смотрителя; въ 1891 г. удостоенъ степени магистра богословія; въ 1892 году былъ избранъ Херсонскимъ братствомъ на должность противощундистскаго миссіонера въ г. Херсонѣ; въ томъ же году, согласно прошенію, назначенъ помощникомъ смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища; въ 1893 году исполнялъ обязанности смотрителя училища; въ 1894 году поступилъ на должность противосектантскаго миссіонера въ Екатеринославскую епархію; въ 1901 году по прошенію назначенъ на должность преподавателя Черниговской духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола. Инокъ Алексій состоялъ и состоитъ постояннымъ сотрудникомъ нашего журнала «Миссіонерскаго Обзорнія», а также участвуетъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Екатеринославскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и Черниговскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ. Въ духовной литературѣ извѣстны слѣдующія сочиненія, принадлежащія перу новопостриженнаго инока Алексія Дородницына: 1) Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго (762—814 г.)—магистерская диссертация; 2) Секта шелалутовъ; 3) Шелалутская община; 4) Нѣмецкіе миссіонеры баптизма на югѣ Россіи; 5) Свѣтская администрація въ борьбѣ со шундой; 6) Опытъ противощундистскаго катихизиса и мн. др.

Изъ Нижняго-Новгорода. (Публичная лекція по вопросамъ вѣры и жизни). Съ благословенія нижегородскаго епископа Назарія, апрѣля 16 и 17 сего года, на свѣтлой седмицѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ прочелъ двѣ лекціи докторъ медицины Н. Я. Пясновскій.

Объ лекціи собрали много народу, особенно вторая, посвященная вопросу о «Болѣзняхъ вѣка», унаслѣдованныхъ XX вѣкомъ отъ XIX психопатическаго столѣтія. Прекрасная дикція, при звучномъ голосѣ, художественная форма лекцій, но особенно простота и глубина чисто православнаго міровоззрѣнія ученаго лектора—все вмѣстѣ произвело отраднѣйшее впечатлѣніе на слушателей, наградившихъ лектора рукоплесканіями и сердечною благодарностью.

Въ первой лекціи на тему: «какъ мыслить Владиміръ Соловьевъ о воскресеніи и значеніе его философіи для гигиѣны духа»—особенно прекрасна критика бредней Штрауса и Ренана, державшихъ разгла-

гольствовать о галлюцинаціяхъ св. апостоловъ и о визионарствѣ жень-мироносицъ. Докторъ Пясновскій показалъ психологическій абсурдъ Ренановскихъ химеръ, показавъ, что характеръ галлюцинацій всегда совпадаетъ съ настроеніемъ мыслей и стремленій людей, видящихъ галлюцинаціи. Но св. Марія Магдалина настроена была крайне горестно, нашедши пустымъ гробъ; между тѣмъ видѣніе ангеловъ-благовѣстниковъ, если называть это видѣніе—галлюцинаціей, не соотвѣтствовало настроенію Маріи. Для полнаго ознакомленія отсылаемъ читателя къ самой лекціи д-ра Пясновскаго.

Изъ Витебска. (Семинарскія собесѣдованія съ раскольниками). Въ теченіи уже оканчивающагося учебнаго года въ нашей духовной семинаріи нѣсколько разъ были устраиваемы публичныя собесѣдованія съ мѣстными старообрядцами. Бесѣды съ раскольниками велись самими воспитанниками 6 класса подъ непосредственнымъ нашимъ руководствомъ и послѣ обстоятельной подготовки. Открылись бесѣды 11-го ноября 1901 года, закончились послѣ нѣкотораго перерыва 31-го марта 1902 г. Предварительно старообрядцамъ, проживающимъ въ нашемъ городѣ, было разослано специально для нихъ составленное на славянскомъ діалектѣ воззваніе, и затѣмъ о днѣ и предметѣ каждой бесѣды они были извѣщаемы особыми объявленіями. Каждую бесѣду открывали обыкновенно мы сами краткою рѣчью, въ которой указывали предметъ бесѣды, его важность, устанавливали связь одной бесѣды съ другой и всегда почти напоминали старообрядцамъ выработанныя нами правила поведения во время бесѣды, которыя они давали намъ обѣщаніе исполнять. Затѣмъ, одинъ изъ воспитанниковъ раскрывалъ обстоятельно положительное ученіе по данному вопросу на основаніи слова Божія и старопечатныхъ книгъ; если предметъ былъ сложный, то его разъясняли по очереди два или три воспитанника. Если со стороны старообрядцевъ дѣлались возраженія, то воспитанники же давали вопрошающимъ отвѣты. Въ заключеніе бесѣды обыкновенно мы обобщали все сказанное и выставляли на видъ предъ слушателями всю неправоту старообрядческаго ученія по данному вопросу.

Въ первую половину учебнаго года въ нѣсколькихъ бесѣдахъ разрѣшенъ вопросъ „о книжномъ исправленіи при п. Никонѣ“. Этотъ важный вопросъ, положительное рѣшеніе котораго доказываетъ несостоятельность нашего старообрядчества съ исторической стороны, былъ разбитъ на частные пункты: «о догматахъ и обрядѣ», «измѣняла ли вселенская Церковь обрядовыя преданія», «измѣняла ли русская Церковь до п. Никона обряды», «была ли при п. Никонѣ нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и чиновъ», «какъ происходило это исправленіе»..

Для веденія означенныхъ бесѣдъ, конечно, нужны были подлинныя старопечатныя потребники, изданныя при первыхъ пяти патріархахъ, такъ какъ неисправность нашихъ книгъ и необходимость ихъ исправленія могла быть доказана не иначе, какъ черезъ сличеніе древнихъ книгъ разныхъ изданій, а въ единовѣрческой типографіи потребникъ перепечатывается только съ филаретовскаго

изданія, прочія же книги—съ іосифовскаго. Достать эти книги было не легко. Впрочемъ, въ епархіи всетаки мы нашли единственные экземпляры потребниковъ—филаретовскаго (подлинный), іосафовскаго 1636 г., іосафовскаго же 1639 г. и іосифовскаго 1651 г.

Публичные бесѣды во второй половинѣ учебнаго года были посвящены раскрытію нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ: «о покаяніи», «о причащеніи», «о чтеніи осьмаго члена символа вѣры», «ученіе Стоглаваго собора о перстосложеніи». На послѣдней бесѣдѣ были розданы всѣмъ присутствующимъ листки, представляющіе изъ себя извлеченіе изъ нѣкоторыхъ прежнихъ бесѣдъ ¹⁾.

Воспитанники семинаріи относились къ бесѣдамъ съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ и каждый разъ съ любовью и обстоятельно во всѣхъ подробностяхъ изучали подлежащій обсужденію вопросъ. Особенно интересными для нихъ были тѣ бесѣды, на которыхъ дѣлались со стороны старообрядцевъ возраженія. Православные посѣщали наши бесѣды съ замѣчательною аккуратностью, и каждая почти бесѣда происходила при переполненной разнаго класса публикой громадной аудиторіи. Постоянные посѣтители нашихъ бесѣдъ относились къ послѣднимъ съ большимъ интересомъ и иногда принимали въ нихъ фактическое участіе, то сдерживая раскричавшагося начетчика, то заставляя его читать ту или другую книгу безъ пропусковъ и т. п.

Что же касается до старообрядцевъ, то отношеніе ихъ къ бесѣдамъ было обычное. Большинство изъ нихъ, не смотря на личныя приглашенія воспитанниковъ, чуждались бесѣдъ, ссылаясь на свою темноту. Но всетаки на каждой бесѣдѣ всегда присутствовало значительное число «старовѣровъ», а иногда послѣдніе приходили даже и изъ сосѣднихъ съ городомъ деревень. Вели себя старообрядцы на бесѣдахъ спокойно и большею частью прятались назадъ и только послѣ усиленныхъ просьбъ зорко слѣдившихъ за ними воспитанниковъ соглашались занять мѣста впереди, заявляя всегда при этомъ, что они пришли лишь послушать, а не отвѣтъ давать. И въ самомъ дѣлѣ, они были полнѣйшими невѣждами; не зная даже и того, во что они вѣрують сами, нѣкоторые изъ нихъ прямо указывали на свою темноту и даже жаловались на своихъ наставниковъ, которые ихъ не учать.

Начетчиковъ въ городѣ, по заявленіямъ самихъ же старообрядцевъ, кажется, совсѣмъ нѣтъ. На бесѣдахъ мы познакомились съ двумя типами „защитниковъ старой вѣры“, которыхъ начетчиками едва ли можно назвать. Наиболѣе возраженій на бесѣдахъ дѣлалъ намъ Е. Ф. Табаковъ, хорошо извѣстный и редакціи „Мисс. Обзор.“ по бывшему въ Витебскѣ миссіонерскому съѣзду. Это очень красивый молодой франтъ-безпоповецъ, появившій себѣ въ жены чуть ли не польку или нѣмку... По убѣжденіямъ онъ полнѣйшій индифферентъ, хотя на бесѣдахъ представляетъ изъ себя очень рьянаго «старовѣра».

¹⁾ Подробное содержаніе бесѣдъ можно найти въ «Полоц. епарх. Вѣд.».

Интересуется Табаковъ болѣе нашими учеными, заигрывающими со старообрядцами; имена гг. Каптерева, Голубинскаго, Филиппова особенно ему любезны и повторяются на каждой бесѣдѣ по нѣскольку разъ.. Пишетъ онъ «трактать» о Церкви въ духѣ Швецова и опять хвастается знаніемъ мнѣніи по этому вопросу нашихъ православныхъ ученыхъ, при чемъ считаетъ чуть ли не единомыслящими съ нимъ еп. Антонія Уфимскаго и прот. Смирнова.. Въ общемъ же онъ все-таки слабый апологетъ; защищаетъ старообрядчество не иначе, какъ по «тетрадамъ», въ которыхъ заключаются выписки изъ разныхъ сочиненій. Однажды явился на бесѣду, забывъ «тетрадки», г. Табаковъ былъ не въ состояніи сдѣлать ни одного возраженія и просилъ насъ подождать, пока принесутъ ему изъ дому «тетрадки». Пришлось уважить его просьбу и подождать минуту 20; «тетрадки» были принесены, и Табаковъ началъ вычитывать.. У воспитанниковъ семинаріи съ Табаковымъ установились дѣятельныя миссіонерскія сношенія: онъ нерѣдко въ свободное время ходитъ въ 6 классъ и споритъ по разнымъ вопросамъ, оказывая тѣмъ большую услугу дѣлу изученія полемики.. Иногда же онъ наивно обращается къ воспитанникамъ помочь ему составить возраженія къ предстоящей бесѣдѣ и дать ему наши учебныя пособія..

Другой начетчикъ—представитель поповщины—Е. А. Рыжковъ. Этотъ начетчикъ крупный невѣжда. Въ своемъ домѣ онъ содержитъ неразрѣшенную моленную и состоитъ „духовникомъ“. Единственный вопросъ, съ которымъ онъ всегда навязывается, это „порицанія“ въ полемическихъ книгахъ. Больше онъ на публичныхъ бесѣдахъ говорить ни о чемъ не хочетъ. Къ воспитанникамъ и этотъ главарь нашего разказа благосклонно относится: онъ приглашаетъ ихъ на свое богослуженіе и самъ проситъ ихъ читать по книгамъ. Всѣмъ и каждому онъ говорить о своемъ знакомствѣ съ бывшимъ исковскимъ, а раньше полоцкимъ епископомъ Антониномъ. У него есть нѣсколько визитныхъ карточекъ и писемъ преосв. Антонина, въ которыхъ послѣдній всегда посылалъ свое благословеніе (?) дому Е. А.—ча и всему витебскому старообрядчеству. Письма эти мы видѣли лично, съ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлали копію. Эти дорогіе для Е. А.—ча документы отъ частаго показыванія ихъ пришли въ крайнюю ветхость; нѣкоторые изъ нихъ уже подклеены. Письма эти, по словамъ самого Р—ва, переписываются его пасомыми, которые глубоко благоговѣютъ предъ своимъ наставникомъ, «переписывавшимся даже съ архіереемъ». А Е. А. этимъ всегда пользуется для поднятія своего авторитета. Не стѣняется онъ также говорить, что онъ имѣлъ дѣло и съ «самимъ царемъ». Когда вы удивитесь и не повѣрите, онъ изъ стола вытаскиваетъ страшно засаленный листъ бумаги и заставляетъ васъ прочитать его, какъ доказательство правдивости своихъ словъ. Оказывается, что это не болѣе, какъ заявленіе изъ Министерства Внутр. Дѣлъ о томъ, что Государь Императоръ велѣлъ благодарить витебскихъ старообрядцевъ за принесенную ими Ему икону Покрова Пр. Богородицы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю чудеснаго спасенія Его 17 окт. 1888 г. Бумага эта помѣчена

№ 145-мъ; это, по объясненію Е. А—ча, значить, что такихъ людей какъ онъ, у Государя всего только 145 человекъ...

Вотъ съ какими типами раскѣльниковъ пришлось нашей миссіи вести пренія на нашихъ семинарскихъ собесѣдованіяхъ.

Бесѣды охотно посѣщались представителями всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества. Не видали мы, къ прискорбію, на своихъ бесѣдахъ представителей одного лишь витебскаго городского духовенства.. Духовенство приходское на всѣхъ бесѣдахъ блистало своимъ отсутствіемъ и игнорировало ихъ своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ. Жаль! Фактъ поразительный.. Очевидно, духовенство находило совершенно неинтереснымъ посѣщенія миссіонерскихъ бесѣдъ. А мы ждали отъ пастырей еще помощи.

Препод. Витеб. сем. В. Бялевъ.

Религіозно-философскія Собранія.

Собраніе 2-го мая было одиннадцатымъ и послѣднимъ въ текущемъ семестрѣ и окончилось теплымъ и дружелюбнымъ прощаніемъ участниковъ и гостей. Учредители и ближайшіе его участники обратились къ представителю въ собраніяхъ со стороны Церкви, ректору С.-Петербургской духовной академіи, епископу Сергію, со слѣдующимъ словомъ, прочитаннымъ секретаремъ и вмѣстѣ дѣятельнѣйшимъ членомъ собраній, Е. А. Егоровымъ.

—Прерывая на лѣтніе мѣсяцы религіозно-философскія собранія, члены-учредители и вообще ближайшіе дѣятели собраній не могутъ, повинувшись самому живому движенію сердца, не обратиться къ своему предсѣдателю, къ вамъ, владыко, съ чувствомъ горячей благодарности. Душевные качества ваши почтили на собраніяхъ и опредѣлили счастливый и совершенно неожиданный успѣхъ ихъ. На второе и первое, особенно на первое собраніе, мы, интеллигенція, собирались съ самымъ неяснымъ настроеніемъ души и не знали, возможно ли и нужно ли будетъ собираться послѣ двухъ-трехъ встрѣчъ представителей Церкви и общества. Ожидалось недоумѣніе, раздраженіе, непониманіе; ожидалась даже злоба. Объ этомъ переговаривалось въ интимныхъ кружкахъ писателей и свѣтскаго общества. Но уже послѣ 2-го засѣданія вся литературная часть собраній почувствовала, что дѣло установилось, что оно крѣпко, и что сами собою ни представители Церкви, ни представители общества не разойдутся. Ваше пресвященство изъ груди своей извели прекрасную погоду и установили ее надъ собраніями, въ которыхъ все пошло весело, счастливо, радостно, успѣшно, при всей *терпимости* обсуждаемыхъ темъ. Вы научили всѣхъ не словомъ, а примѣромъ, не искать своего, не убивать чужого, а радѣть объ одной истинѣ. Вы установили деликатность въ отношеніи всѣхъ ко всѣмъ и терпимость къ слову, какую напрасно было бы гдѣ-нибудь искать, кромѣ нашихъ собраній. Какъ христіанинъ и абсолютно въ себѣ увѣренный человекъ, вы показали, что никто не можетъ такъ широко простереть крылья любви

и свободы, какъ хранительница абсолютныхъ истинъ, непоколебимая и вѣчная Церковь. Поистинѣ, многіе въ интеллигенціи увидѣли изъ вашего способа дѣйствій впервые блистаніе внутренняго свѣта церковнаго. И еще недавно раздраженные чувства многихъ улеглись. Всѣ расходятся нынѣ съ большимъ миромъ въ душѣ, чѣмъ съ какимъ сошлись. Миротворная роль собраній бьетъ въ глаза; а мы, спорщики, чувствуемъ это непосредственно въ душахъ нашихъ. Не іерарха-властелина показали вы намъ въ себѣ, а какъ мудреца первыхъ временъ христіанства, терпѣливо взявшаго на себя бремя позднихъ недоумѣній и взаимнаго непониманія. Передъ вашимъ лицомъ, подъ давленіемъ вашего обращенія должно было замереть самолюбіе, и заиграли чистые умственные интересы. Всѣ хотѣли больше слушать, чѣмъ говорить. Установилось вниманіе, и всякій поворотъ мысли у спорящихъ сторонъ слѣдился всѣми присутствующими съ глубокимъ душевнымъ напряженіемъ. Благодаря васъ за эти услуги, мы предлагаемъ и всѣмъ присутствующимъ встать и выразить признательность епископу за ту высокую душу его, которую, выражаясь языкомъ отцевъ Церкви, онъ далъ намъ въ «снѣдъ сладкую» и растворилъ ею то горькое, а иногда и гнѣвливое, съ чѣмъ мы первоначально собрались сюда».

Выслушавъ эту рѣчь, епископъ Сергій въ отвѣтной рѣчи отклонялъ ему приписанныя заслуги и выразилъ свое отношеніе къ собраніямъ. Затѣмъ, отъ имени всѣхъ гостей-посѣтителей всталъ и поблагодарилъ учредителей собраній Юр. Ник. Милютинъ. Г. Скворцовъ предложилъ присутствующимъ попросить предсѣдателя, епископа Сергія, не отказаться передать глубокую признательность отъ имени всѣхъ участниковъ и посѣтителей высокопреосвященному митрополиту Антонію, безъ высокаго покровительства котораго собранія не могли бы ни возникнуть, ни продолжаться. Всѣ живо заволновались и усердно просили епископа Сергія передать владыкѣ-митрополиту горячую отъ общаго имени благодарность, тутъ же припомнивъ, что первое и еще малолюдное собраніе было въ покояхъ митрополита, и тамъ же, при его благопріятствованіи, была установлена основная точка зрѣнія на независимость преній и безопасность высказываемой мысли. Все это дѣйствительно и осуществилось, и трудно передать одушевленіе всѣхъ присутствовавшихъ, которые воочію въ теченіе 11 собраній имѣли случай убѣдиться въ полной дѣйствительно нестѣсненности мысли и теперь издали несли свои благодарности высокимъ воззрѣніямъ первенствующаго іерарха Россіи, давшимъ всему этому осуществиться. Вслѣдъ за этимъ постоянный посѣтитель собраній В. П. Претейкинскій предложилъ присутствующимъ попросить В. М. Скворцова передать аналогичную благодарность другому покровителю собраній, оберъ-прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, безъ содѣйствія котораго также не могли бы установиться эти собранія. И

это было принято присутствовавшими съ живымъ чувствомъ, и многіе благодарили самого г. Скворцова, между прочимъ, и за то, что на собраніяхъ ему пришлось не только отвлеченно, но и конкретно, и лично услышать много для себя большого, тяжелаго, упрекающаго, и онъ принялъ это мужественно и философски, и самъ совершенно вошелъ въ духъ собраній, ставъ живымъ и искреннимъ ихъ участникомъ¹⁾. Можно сказать, что установленіе истиннаго воззрѣнія на сектантство и на задачи миссіи было одною изъ крупныхъ заслугъ собраній. „Сила сама превозмогаетъ; а въ содѣйствіи мѣръ человѣческихъ нуждается только *безсиліе*“ (т.-е. не Божіе). Таковъ былъ итогъ трехъ собраній по вопросу о свободѣ совѣсти.

Переходя къ этимъ итогамъ, мы должны замѣтить, что въ 11 собраніяхъ были преемственно обсуждены доклады: 1) „Церковья интеллигенція“ В. А. Тернавцева, съ привходящимъ сюда докладомъ Д. В. Философова: „Аскетическій идеалъ въ отношеніи къ міру“; 2) „Объ основномъ идеалѣ Церкви, о благодати и о священствѣ“ В. В. Розанова; 3) „Толстой и русская Церковь“ и „Гоголь и о. Матвѣй“ Мережковскаго; 4) „Къ характеристикѣ общественныхъ мнѣній по вопросу о свободѣ совѣсти“ кн. С. М. Волконскаго, съ привходящимъ сюда анонимнымъ докладомъ, прочитаннымъ отъ имени одной просвѣщенной женщины священникомъ И. Θ. Альбовымъ. За исключеніемъ доклада кн. Волконскаго, всѣ остальные въ сущности имѣли одну тему: уловленіе истиннаго отношенія христіанства — Церкви — духовенства къ природѣ — культурѣ — человѣку и о томъ, совпадаетъ ли христіанство съ аскетизмомъ, и если да, то вѣчно ли и принципиально ли это, или это есть случай и отклоненіе. Невозможно въ краткомъ *resumé* передать безчисленныя развѣтвленія мысли, такъ сказать, потоки свѣта, которые бѣгутъ какъ отъ самой постановки этой темы, такъ и отъ малѣйшаго поворота въ ея рѣшеніи. Главный недостатокъ преній, особенно чувствовавшійся интеллигенціею, заключался въ неопредѣленности отвѣтовъ, и добиться опредѣленности и мотивированности — въ этомъ былъ методъ и воспитательная заслуга собраній. Мало-по-малу въ нихъ вошла вся молодая половина С.-Петербургской духовной академіи. Изъ маститыхъ представителей профессуры и вообще науки самое дѣятельное участіе въ собраніяхъ принимали

¹⁾ В. М. Скворцовъ, редакторъ-издатель нашего журнала, былъ и состоитъ однимъ изъ главныхъ учредителей религіозно-философскихъ собраній, которыя въ свою очередь представляютъ собою второй опытъ подобнаго же учрежденія, организовавшагося съ надлежащаго разрѣшенія года два назадъ, при живомъ и дѣятельномъ участіи В. М. Скворцова въ Клинскомъ у., Московск. губ. для мѣстной интеллигенціи.

протопресвитеръ І. Л. Янышевъ и С. А. Соллертинскій. Отъ Петербургской духовной семинаріи—ректоръ ея архимандритъ Сергій и преподаватель догматическаго богословія И. П. Щербовъ. Собранія имѣли посѣтителями членовъ Университета, Академіи Художествъ и Военно-Медицинской академіи, редакторовъ журналовъ. Среди посѣтителей-гостей преобладали чиновники, военные, техническихъ службъ, моряки и врачи—обычно съ ихъ семьями. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Сергій нашелъ полезнымъ ввести въ собраніе 10—15 лучшихъ студентовъ ввѣренной ему академіи. Собраніямъ было очень пріятно увидѣть у себя хотя и рѣдкими посѣтителями временно пріѣзжавшихъ въ Петербургъ священниковъ - провинціаловъ: І. Ѳ. Егорова изъ Юрѣва (Дерпта), преподавателя гимназіи, и І. І. Филевскаго изъ Харькова, преподавателя коммерческаго училища. Этотъ составъ заставляетъ думать, что разсужденія, которымъ отдавали себя собранія, были разнообразны, серьезны и занимательны. Въ сущности собранія не могли бы устроиться или существовали бы искусственно, еслибы они возникли не изъ назрѣвшихъ вопросовъ и притомъ такихъ, на которые интеллигенція привыкла давать одни отвѣты, а представители Церкви — другіе. Такимъ образомъ пища для собраній была уже готова. Всѣ главные участники собрались сюда съ чрезвычайно разгоряченными и упорными мнѣніями, съ доводами, въ сущности уже готовыми, съ міросозерцаніемъ установившимся; и пренія потому и потекли пламенно и регулярно, что они вовсе не формировались на собраніяхъ, а такъ сказать обтачивались взаимными столкновеніями до совершенной точности, до готовности вылиться въ формулу. Собственно невозможно „вообще о религіи“ бесѣдовать, „вообще о Церкви“, „вообще о христіанствѣ“: можно бесѣдовать о совершенно опредѣленныхъ на все это воззрѣніяхъ. И безъ предварительнаго созрѣванія этихъ мнѣній собранія бы не удалось, но за то, разъ созрѣли очень опредѣленные и очень мучительныя воззрѣнія, появленіе собраній, ихъ обсуждающихъ, стало историческою задачею и вопросомъ только времени и мѣста. Вотъ эта историческая ихъ подготовленность, на ряду съ замѣчательной удачей выбора представителей со стороны Церкви,—какъ іерархическихъ, такъ и ученыхъ, и, наконецъ, священства, и обусловила все. Интеллигенція нашла полное пониманіе себя; а со своей стороны увидѣла въ духовныхъ лицахъ людей высокаго характера, ума, полныхъ терпимости, наконецъ, любви къ человѣчеству и къ своей родной русской землѣ. Собранія, по содержанію преній, можно сравнить съ чрезвычайно одушевленнымъ чтеніемъ множества новыхъ книгъ и съ сужденіемъ по ихъ поводу. Теплое прощаніе участниковъ ихъ 2-го мая, казалось, полно было нетерпѣливаго ожиданія ихъ осенняго возобновленія.

(«Новое Время»).

В. Розановъ.

Со „скрижалей сердца“.

Крестьянскіе беспорядки, политическая пропаганда и миссія въ сихъ случаяхъ приходскихъ пастырей. — Вѣрныя соображенія ин. Мещерскаго и правдивое письмо священника. — Франко-русскія празднества въ столицѣ и президентъ Лубэ въ Лаврѣ.

Изъ событій послѣдняго времени наиболѣе глубоко и болѣзненно сильно отозвались на сердцѣ каждого мыслящаго и чувствующаго русскаго православнаго человѣка крестьянскіе беспорядки, разразившіеся въ предѣлахъ Полтавской и Харьковской губерній, какъ-то неожиданно, стихійно, подобно губительному изверженію вулкана на островѣ св. Мартина. Страшны и возмутительны эти беспорядки въ своихъ подробностяхъ, представляя собою страничку изъ пугачевщины... Но они еще болѣе ужасны по причинамъ, порождающимъ подобныя печальныя событія въ нашемъ темномъ народѣ, а равно и по сопровождающимъ ихъ обстоятельствамъ и послѣдствіямъ. Правительственное сообщеніе, выше напечатанное у насъ, не оставляетъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ злонамѣренною революціонно-политическою пропагандою, какъ ближайшею и главною причиною беспорядковъ. Послѣдняя суетливо и упорно „дѣйствуетъ“ нынѣ *всюду*, ища для себя, подобно нѣкоей смертоносной бациллѣ, удобной среды и почвы въ условіяхъ государственной, - общественной и народной современной жизни Россіи. Ранѣе нѣсколькими годами пропаганда эта нашла себѣ такую удобную среду и свила гнѣздо среди учащейся молодежи, оттуда перекинулась въ фабричное рабочее населеніе, гдѣ беспорядки сдѣлались хроническимъ недугомъ.

Теперь видимъ, что и наши мирныя деревни агитація смутяновъ не оставила въ покоѣ. Собственно говоря, покой южнорусской деревни нарушается давно, — со времени распространенія здѣсь штунды, которая, не будучи сама по себѣ прямо политическою сектою, создаетъ въ народной массѣ

прекрасную среду для проникновенія въ нее всякихъ *измовъ*. Мы не разъ говорили, что штунда и вообще наше рационалистическое сектантство — это инструментъ, на которомъ политическіе музыканты могутъ какую угодно взять ноту и разыграть любую драму. Будемъ откровенны,—высказанная нами не разъ, эта мысль вызываетъ въ либеральномъ лагерѣ общества и печати противъ насъ, какъ дѣятеля и писателя, большое предубѣжденіе, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться и въ религіозно-философскихъ собраніяхъ во время преній о свободѣ совѣсти... Но толстовская эпопея и Сумское печальное событіе съ разгромомъ сектантами церкви-школы съ очевидностью подтверждаютъ наши доводы и показываютъ, куда и до чего можно довести наше сектантство. Не подлежитъ сомнѣнію, что Тодосіенко жестоко фанатизированный политическій агитаторъ и онъ не единственный въ штундѣ... Известно, что онъ еще въ позапрошломъ году расказивалъ съ какимъ-то неизвѣстнымъ господиномъ «въ пальто и поярковой шляпѣ» (выдавая послѣдняго за великую особу) по экономіямъ Кіевской и Харьковской губерніи,—при этомъ Тодосіенко исчислялъ количество десятинъ, находящихся во владѣніи помѣщиковъ, говоря, что скоро все это должно передѣлиться между мѣстными крестьянами.

За такія похождения въ одномъ изъ имѣній южно-рускаго креса г. Терещенки, Тодосіенко былъ арестованъ, какъ подозрительная личность.

Намъ пришлось часа два откровенно побесѣдовать съ Ковалевымъ, котораго Тодосіенко избралъ „въ качествѣ адъютанта“ изъ среды павловскихъ сектантовъ для сопровожденія его въ Кіевъ.

По разсказамъ Ковалева и другихъ его односельчанъ, девизомъ павловскихъ изувѣровъ было: „церкви разгромять, поповъ распинать, а съ пановъ душу вынимать“. Послѣ полтавскихъ и харьковскихъ погромовъ ясно, что не одинъ Тодосіенко и не въ однихъ Павловкахъ велъ такую же пропаганду въ благословенной Малороссіи.

Въ сектантскихъ Павловкахъ почва оказалась благоприятнѣе, и болѣзнетворная анархическая бацилла появилась скорѣе, пожаръ разразился быстрѣе, чѣмъ въ другихъ не сектантскихъ пунктахъ того же юга. Подобно сектантству, пропаганда политическая ведется также двумя способами—

устно и чрезъ разсылку и раздачу вредныхъ листовъ и брошюръ. Миссія ближе всего знаетъ, насколько народъ нашъ легковѣренъ, независимо даже отъ своей темноты, и падокъ на сенсаціонныя и мистическія бредни, особенно когда дѣло касается „блаженства“—здѣсь ли на землѣ, хотя бы чрезъ черный передѣлъ земли, или на небѣ, пусть бы даже и черезъ скопчество.

Наглядную, живую иллюстрацію этой просто поразительной, дѣтски наивной и глупой довѣрчивости представляетъ собой упомянутый „адъютантъ господина Моисея“ Ковалевъ.

Нужно замѣтить, что Ковалевъ молодой, бывалый и со всѣмъ не глупый паренъ, ополченецъ, грамотный, читаетъ „Родину“, охотно и преинтересно бесѣдуетъ.

„Господиномъ Моисеемъ“ онъ сразу же увлекся до обожанія. Послѣдній замѣтивъ преданность и расторопность Ковалева, рѣшилъ взять его съ собой для услугъ и побѣгушекъ во время авантюристскихъ походовъ.

Преподавъ „всю науку“ на счетъ дѣйствій сектантовъ 16 сентября, Тодосіенко 13 сентября собрался самъ скрыться изъ Павловокъ и предложилъ отцу (убить въ свалкѣ 16 сентября) и матери Ковалева отпустить сына съ нимъ. Когда послѣдніе не рѣшались, Тодосіенко сказалъ:

— Я его на небо свожу—въ Кіевъ.

— Да, развѣ, батюшка, небо-то въ Кіевѣ,—спрашиваетъ мать?

— Дураки, вы ничего не понимаете... Небо—это означаетъ высшее начальство,—а вы мужики—земля... Вотъ я сына-то представлю въ Кіевъ, къ начальству, а оттуда вернется онъ въ красномъ мундирѣ...

Родители со слезами на глазахъ отъ радости и опасенія отпустили сына. Поѣхалъ Ковалевъ съ Тодосіенко „въ высшемъ классѣ“. Дорогой Тодосіенко скоро заснулъ.

— Мнѣ тоже очень хотѣлось спать,—говоритъ Ковалевъ,—но я всю дорогу боролся со сномъ, зная, что тотъ, кто сопровождаетъ „великую особу“, не долженъ спать. Всмотриваюсь я въ лицо спящаго „господина Моисея“ и вижу, Боже мой, да какъ „они“ похожи на генерала Линевича...

— А ты развѣ видаль этого генерала,—спросили мы?

— Видаль на картинкѣ въ „Родинѣ“... И вотъ, когда „они“ встали, за чаемъ я и говорю: Осмѣливаюсь я васъ спросить „г. Моисей“,—не генераль ли вы Линевичъ?

— А ты почему это спрашиваешь?

— Да я видалъ генерала Линевича въ „Родипѣ“, и вашъ „Г. Моисей“, образъ очень схожъ съ портретомъ генерала.

— Да, я генераль Линевичъ...

— Такъ, вы воевали съ Китаемъ, — воскликнулъ Ковалевъ!

— Да, Николай Александровичъ (т. е. Государь Императоръ) меня посылалъ туда... А ты думаешь, что война-то тамъ была пушками, да ружьями... Нѣтъ, братъ, время прошло для такой войны... Теперь война словесная... Я побѣдилъ китайцевъ словомъ въ спорахъ, и Китай сдался, готовъ сдѣлаться нашимъ братомъ...

И Ковалевъ внималъ этимъ замысловато-безумнымъ глаголамъ съ полною вѣрою.

Опускаемъ пока подробности о походженіяхъ этого сектантскаго Донъ-Кихота въ Кіевѣ и по разнымъ селамъ Кіевской губерніи... Замѣтимъ только, что Т—ко вездѣ собиралъ сектантовъ и при молитвѣ держалъ *свои* проповѣди, а затѣмъ предлагалъ собрать ему денегъ для отсылки въ министерство, чтобы „оплатить“ 4 пуда измаранной по ихъ дѣламъ бумаги... Сектанты вѣрили и собирали,—въ Павловкахъ около 80 руб., а въ одномъ селѣ 1 руб. 90 коп.,—Т. не погнушался и этими копѣйками. Въ родномъ селѣ своемъ Яхнахъ Тодосіенко показывалъ Ковалеву свою полуразвалившуюся хату, говоря, что въ одной изъ половинокъ жила около мѣсяца „великая особа, инкогнито путешествовавшая съ нимъ по селамъ, чтобы убѣдиться, какъ народъ страдаетъ безъ земли“, а въ другой была „наша“ канцелярія...

Старостѣ и роднымъ Тодосіенко властно приказывалъ поправить хату, такъ какъ скоро пріѣдетъ комиссія „для описанія его біографіи“... Ковалевъ и другіе вѣрили... Вдуть Тодосіенко съ Ковалевымъ поздно вечеромъ „на фазтонѣ“ въ одно изъ селеній къ сектантамъ... Видитъ Ковалевъ какія-то три огонька (надо полагать, на полотнѣ желѣзной дороги) и спрашиваетъ Тодосіенко:

— „Г. Моисей“, видите вы три огонька?

— Вижу, а знаешь ты, что они означаютъ?

— Какъ я могу знать!

— Одинъ огонь означаетъ — Государя Николая Александровича, другой — *графа* Толстого, а третій — меня Моисея, пророка Израиля... Эти огни исчезнутъ, и будетъ на небѣ

красное зарево, вродѣ флага, — это означает, что будетъ война большая...

Ковалевъ слушалъ, млѣлъ и вѣрилъ, какъ вѣрили Тодосіенко и его односельцы, и Павловцы, какъ позже вѣрили и полтавцы, и харьковцы такимъ же „господамъ пророкамъ“, какъ Моисей, а потомъ отъ слова перешли къ дѣлу,—громили имѣнія помѣщичьи.

Не менѣе дѣйственное на массу оказываетъ вліяніе печатное зловерное слово, въ видѣ подпольныхъ изданій—лондонскихъ и женевскихъ. Миссіонеры намъ сообщаютъ, что сектанты и православные юга постоянно снабжаются Чертковскими и другими изданіями листовъ „Свободнаго Слова“, съ наставленіями гр. Толстого, и въ штундѣ происходитъ глубокая эволюція міровоззрѣній. Не мало и другихъ революціонныхъ изданій проникаетъ въ народъ. Судя по аналогіи сектантской пропаганды, и здѣсь дѣло обстоитъ также: находится вожакъ, изъ „развитыхъ“ рабочихъ; подъ предсѣдательствомъ его собираются сначала единицы, а потомъ и десятки гдѣ-либо въ укромной хатѣ, закрываютъ окна, ставятъ стражу, вожакъ читаетъ и комментируетъ по-своему, на мужичій ладъ... Пропаганда сначала ползетъ по землѣ или подспуднымъ путемъ, а затѣмъ уже выростаетъ во весь ростъ, заглушаетъ пшеницу, одурманиваетъ совѣсть и разумъ народа и при первой искрѣ готова разразиться въ ужасахъ погрома.

Однако, нужно правду сказать, что нелегко и нескоро можно сдвинуть съ своего мѣста нашего православнаго крестьянина, особенно хохловъ—неподвижныхъ, нерѣшительныхъ, и подбить къ такимъ ужасамъ, какіе представляетъ намъ картина недавнихъ полтавскихъ и харьковскихъ крестьянскихъ бунтовъ. Для совращенія православнаго въ сектантство нужны мѣсяцы. Не менѣе трудно, думаемъ, совратить простолюдина и на путь политической анархіи. Теперь спрашивается, гдѣ же была стража въ лицѣ близкой къ народу свѣтской власти — земскихъ начальниковъ и духовныхъ опекуновъ народа, — приходскихъ пастырей? Почему они здѣсь не были чутки и бдительны? Село — не столичные или городскіе центры, — тамъ всякое происшествіе, даже съ бѣшеной собакой, скоро же дѣлается общею новостью. Почему зловерной устной пропагандѣ во-время не противопоставлено хотя въ тѣхъ же полтавскихъ и харьков-

скихъ палестинахъ начальническое, отеческое вразумленіе и предостереженіе и пастырское увѣщаніе и разъясненіе, а подпольнымъ брошюркамъ — полезныя народныя изданія на злободневныя темы?

Намъ пришлось слышать отъ управляющаго одной огромной фабрики въ Петербургѣ удручающія подробности о томъ, какъ среди русскихъ рабочихъ широко дѣйствуетъ злонамѣренная подпольная литература, какъ заграничныя рабочіе органы печати зорко слѣдятъ и точно освѣдомлены о всемъ, что происходитъ на нашихъ фабрикахъ, кто изъ рабочихъ на какой фабрикѣ такъ или иначе вліяетъ и дѣйствуетъ. Между тѣмъ въ противовѣсъ — русскихъ благонамѣренныхъ изданій специально для рабочихъ не существуетъ, и никто не позаботится ни создать, ни распространять полезные, просвѣтляющіе тьму фабричной жизни и оздоравлиющіе духовную ея атмосферу листки и брошюры. Отмѣтимъ въ этомъ отношеніи отрадный и едва ли не первый и единственный починъ со стороны всегда отзывчиваго и чуткаго къ знаменіямъ времени генерала Богдановича, на-дняхъ выпустившаго брошюру „Задушевное слово къ русскимъ рабочимъ“; брошюра имѣетъ огромный успѣхъ. Мы перепечатали въ приложеніи это отеческое наставленіе рабочимъ генерала-народолюбца.

Вотъ побольше бы такихъ изданій. Народъ вѣритъ печатному слову. А нынѣшнія событія слишкомъ много даютъ и побужденій и темъ. Нельзя людямъ порядка молчать и спать, преступно умыть руки въ происходящемъ и малодушествовать, когда въ противоположномъ лагерѣ идетъ болѣзненная смута, давно небывалое напряженіе разрушительной энергіи и неслыханная дерзость. Въ народномъ, тѣмъ паче въ массовомъ движеніи важно не упускать благоприятнаго для воздѣйствія на совѣсть момента.

Вотъ почему благовременно теперь же поставить и хорошо обдумать вопросъ о миссіи приходскаго пастырства въ ея отношеніи къ политическимъ событіямъ современной общественной и народной жизни, и надо говорить и дѣйствовать.

Вопроса этого коснулся кн. Мещерскій въ своемъ „Гражданинѣ.“ И нужно сказать правду, не помнимъ, когда бы изъ-подъ пера маститаго публициста выходило по адресу

духовенства такое теплое, доброжелательное и глубоко правдивое слово. Приводимъ полностью эти достойныя вниманія и признательности духовенства строки нашего публициста.

Понедѣльникъ, 22 апрѣля.

Я намедни писалъ о томъ, что еслибы мужичку въ деревнѣ кто-нибудь наговорилъ разныхъ небылицъ про какія-то его права на чужую землю, и онъ вадумалъ бы обратиться за повѣркою этихъ свѣдѣній къ своему приходскому священнику, то вѣроятно бы тотъ ему на это отвѣтилъ: это не мое дѣло. И если это такъ, то тѣмъ паче ожидать отъ этого священника, чтобы онъ принялся въ церкви говорить своимъ прихожанамъ о политическихъ темахъ, врядъ-ли возможно.

А между тѣмъ замѣтите, какая странность: какъ только вы заводите съ кѣмъ-нибудь разговоръ о нашемъ сельскомъ духовенствѣ, то непременно одинъ изъ собесѣдниковъ переведетъ разговоръ на почву сравненія съ иновѣрнымъ духовенствомъ, напимѣръ, съ католическимъ, и неизбежно скажетъ свое слово про умѣнье этого духовенства имѣть не только духовное, но и политическое вліяніе на народъ, настолько сильное, что католикъ-прихожанинъ безъ воздѣйствія на него своего ксендза немислимъ. И, дѣйствительно, это странно, но это такъ: на католическаго ксендза у насъ взираютъ съ завѣстнымъ недоувѣріемъ только потому, что онъ имѣетъ политическое вліяніе на своихъ прихожанъ, а у насъ, въ нашей русской деревнѣ, приходится горевать надъ тѣмъ, что нашъ сельскій священникъ не имѣетъ никакого политическаго вліянія на своихъ прихожанъ.

Самъ собою является вопросъ: какъ это объяснить? Сейчасъ же на этотъ вопросъ являются Эдины и сразу его рѣшаютъ: оттого, говорятъ они, что католическіе ксендзы весьма образованы, а наши сельскіе священники недостаточно образованы.

Но я этимъ отвѣтомъ, признаюсь откровенно, очень мало удовлетворяюсь. Я видалъ на своемъ вѣку *неграмотнаго* волостного старшину, который не только держалъ въ желѣзныхъ рукахъ и въ полномъ подчиненіи 3,000-ую волость, но который ежедневно рѣшалъ всякіе вопросы крестьянской жизни, съ которыми мужички къ нему обращались, какъ къ своему Соломону. Видѣлъ я также въ сосѣдствѣ двухъ священниковъ: одинъ—образованный и, такъ сказать, элегантнѣйшій снаружи, говорившій изящно, но безъ малѣйшаго вліянія на свой приходъ; другой—простѣйшій изъ простыхъ, бѣдный, котораго съ перваго взгляда можно было принять за пономаря, но котораго весь приходъ не только любилъ, но уважалъ, и къ которому мужичекъ обращался за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ его быта вѣря съ его здравый смыслъ и въ его участіе къ прихожанину. Нѣтъ, дѣло не въ образованіи.

А все дѣло въ томъ, что католическій ксендзъ и лютеранскій пасторъ поставлены въ самостоятельное положеніе, а нашъ сельскій

священникъ поставленъ не только въ зависимость, но и въ приниженное положеніе, въ которомъ онъ ни въ комъ не находитъ опоры и поддержки, но всего долженъ бояться. Зависимость эта—не только гнетъ, это—рабство. и я, дожившій до старости, безъ боли въ душѣ и безъ стыда за свою Русь, называемую православною, не могу думать о томъ, что за 50 лѣтъ моей сознатальной жизни обо всѣхъ думали, поднимая вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта, за исключеніемъ одного существа на Руси,—за исключеніемъ сельскаго священника. Пусть вымаливаетъ себѣ,—говорятъ доселѣ,—какъ нищій, гроши на пропитаніе себя и семьи,—и въ то же время, какъ будто ожидаютъ отъ этого приниженнаго слуги Божьяго алтаря вліянія на паству. Независимость матеріальная не исчерпаетъ это рабское состояніе нашего сельскаго духовенства: матеріальная бѣдность можетъ не мѣшать подвигамъ духа; но хуже гнета матеріальной зависимости—это гнетъ духовной зависимости, подъ которымъ обреченъ жить нашъ сельскій священникъ. Это положеніе духовной зависимости можно сравнить только съ паутиною, въ которой плѣненъ сельскій священникъ въ каждомъ проявленіи своей духовной личности, начиная съ благочиннаго, наблюдающаго, и кончая ужасною консисторіею. Въ этомъ плѣну сельскій священникъ не можетъ говорить съ амвона иначе, какъ съ предварительнаго одобренія его словъ, не можетъ говорить ни экспромтомъ, ни открыто, не можетъ самымъ безупречнымъ и долготѣннымъ служеніемъ считать себя защищеннымъ отъ позора отвѣчать на всякій доносъ, извращающій его слово или его дѣйствіе.

А между тѣмъ, черезъ всю исторію нашего государства до *сегодня* ярко свѣтлою чертою проходитъ одинъ непреложный фактъ самымъ вѣрнымъ оплотомъ русскаго государственнаго строя былъ и есть нашъ сельскій священникъ. Въ дворянствѣ уже явились Стаховичи, а въ сельскомъ духовенствѣ, плѣненномъ и приниженномъ, при всѣхъ его недугахъ, при всѣхъ его недостаткахъ, сельскій священникъ—все тотъ же вѣрный стражъ государственной Россіи. За что же о немъ не думаютъ? Вѣдь онъ нужнѣе акцизнаго или контрольнаго чиновника!.

Раздѣляя вполнѣ справедливость всего выше сказаннаго, считаемъ долгомъ оговорить лишь нѣкоторыя подробности въ разсужденіи кн. Мещерскаго.

Кн. Мещерскій, повидимому, раздѣляетъ и самъ избитое, шаблонное предубѣжденіе противъ нашего духовенства, будто бы менѣе *образованнаго*, чѣмъ инославное. Съ программами и курсами въ рукахъ утверждаемъ, что здѣсь глубокое недоразумѣніе. Теоретическое и научное образованіе нашего духовенства гораздо шире и глубже поставлено, чѣмъ, напр., въ католическихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ хотя уже одно то, что во всѣхъ университетахъ нашихъ цвѣтъ ученаго профессор-

ства выпадаетъ на долю семинаристовъ... Но у насъ въ духовной школѣ много схоластики, нѣтъ должнаго *воспитанія* и выдержки въ дисциплинѣ, отсутствуетъ жизненная подготовка питомцевъ къ предстоящему ихъ служенію народу. Въ самомъ же служеніи пастырскомъ много такихъ терній, которыя глушатъ все живое въ живой душѣ молодого приходскаго пастыря, а главное—притушаютъ чувствительность, энергію и самодѣятельность. Но объ этомъ позвольте предоставить высказаться одному изъ пастырей, обратившемуся къ намъ съ нижеслѣдующимъ письмомъ, въ которомъ все такъ откровенно изложено, что лишнимъ считаемъ комментировать его.

Милостивый государь,

Василій Михайловичъ!

Вы взяли на себя благородную миссію,—и, какъ по всему видится, изъ любви къ дѣлу,—врачевать религіозные недуги нашего православнаго народа и общества, а между тѣмъ не хотите, или считаете совершенно лишнимъ, сдѣлать то, что каждый врачъ вмѣняетъ себѣ въ первѣйшую обязанность—поставить діагнозъ или, въ данномъ случаѣ, вѣрнѣе—происхожденіе и причины болѣзни. — Подобнаго рода попытка сдѣлана мной (конечно, не первымъ) въ статьѣ подъ названіемъ: „Желательная постановка дѣла внутренней миссіи“,—переданной вамъ изъ редакціи „Странника“. Ни г. Лопухинъ, ни вы не хотѣли дать ей мѣста на страницахъ своихъ изданій,—а между тѣмъ нынѣ и вы, и онъ, и „Душепол. чт.“, и „Православно-русское слово“, и прочіе духовные журналы,—всѣ заплѣли то, что приводится въ моей статьѣ съ тѣмъ только различіемъ, что вы всѣ, гг. почтенные и умные руководители общественнаго мнѣнія, разводите только руками при видѣ нахлынувшего на насъ религіозно-правственнаго смятенія, констатируя лишь совершившійся уже фактъ и ограничиваясь одними горькими всхлипываніями и причитаніями по адресу равнодушія духовенства къ своему дѣлу,—какое нѣтъ мы только и слышимъ отъ васъ, гг. журнальныхъ плачевниковъ.

Но мы развѣ меньше вашего видимъ, что творится у насъ на св. Руси и развѣ меньше вашего болимъ сердцемъ,—да вѣдь полагаемъ, если поѣздъ слетѣлъ съ рельсовъ и началъ куврыкаться, то вѣдь въ этомъ нелѣпо и безсовѣстно винить только смазчиковъ, стрѣлочниковъ и прочую низшую прислугу, не задѣвая нисколько гг. инженеровъ и управляющихъ дорогой... А вы именно только это и дѣлаете. Хнычете, да на насъ киваете. Безъ васъ, батюшка, знаемъ и *давно*

знали и видѣли, что творится, и къ чему все идетъ,—да у васъ, передовыхъ нашихъ дѣятелей, извините, глазки завязаны. Вы смотрите на поверхность моря житейскаго, а мы въ глубинѣ его, на днѣ, толчемся „съ гадами, имже нѣсть числа“, и кое-что видимъ и понимаемъ, думаемъ не меньше васъ. А вы, между тѣмъ, какъ къ намъ относитесь? Съ высоты своего величія только пальчикомъ умѣете поводить: „слушайте-де насъ,—вы село, ничего не понимающее!.. И слушаемъ, да ни до чего не можемъ дослушаться, кромѣ нѣтыя. Что вы намъ даете? Полемику съ раскольниками и сектантами? Все это прекрасно,—и съ удовольствіемъ все это мы прочитываемъ и отдаемъ вамъ съ сотрудниками должную и вполнѣ заслуженную честь за теплое отношеніе къ дѣлу св. Церкви и искусное веденіе полемики. Но... все это мало насъ трогаетъ. Для насъ вся эта ваша борьба то же, что война буровъ съ Англійей. Скажите, для чего я побѣгу за раскольникомъ или сектантомъ, когда я вижу, что моя паства вся поѣдетъ въ разныя стороны, не смотря на то, что я бѣгаю вокругъ нея, кричу, гоню ее въ кучу, а она идетъ себѣ, да идетъ въ разсыпную по разнымъ дорожкамъ и тропинкамъ, которыя предлагаютъ ей школы съ учителями-невѣрами, попечительства трезвости, земскія публичныя библіотеки и читальни съ тенденціознымъ подборомъ книгъ, гласные суды съ прелюбодѣями мысли, врачи и фельдшера, не столько лѣчащіе, сколько кричащіе и ворчащіе о политикѣ, разные кружки, въ которыхъ специально штудируются заграничныя сочиненія Толстого и разныя подпольныя брошюры, не говоря уже о широкомъ распространеніи сочиненій Ницше, Горькаго и прочихъ современныхъ корифеевъ антихристіанскаго направленія. Ну скажите, что и для чего я буду толковать съ раскольникомъ, когда церковную ограду моя паства сама ломаетъ... Нѣтъ, вы намъ покажите, какъ намъ свою паству собрать воедино, сплотить ее, закрѣпить за св. Церковію? Покажите, *съ чего* намъ *каждому* начать, *какъ* продолжать и *какъ* совершать? Да не общіе совѣты намъ подавайте,—они ужь оскомину набили, а покажите, *какъ* всѣ эти прекрасные совѣты намъ реализовать при нашихъ умственно-нравственныхъ (если не упоминать ужь и матеріальныхъ) средствахъ. *Разложите* эту работу *по частичкамъ*, покажите шагъ за шагомъ, какъ ее вести,—да кстати *пріободрите* насъ и вдохновите, чтобы мы почувяли въ себѣ *хоть какую-нибудь* крошечную силу? А то вѣдь насъ все только гнететъ и топчетъ въ грязь. Общество относится къ намъ со всеполнѣйшимъ презрѣніемъ и почти полнымъ игнорированіемъ,—мы въ глазахъ его нуль,—голосъ нашъ въ разныхъ собраніяхъ и комитетахъ по вопросамъ народнаго просвѣщенія и отрезвленія остается гласомъ вопіющаго въ пустыни.

А какъ на насъ смотреть наши епархіальныя власти.

вамъ, я думаю, нечего объяснять... Тутъ не возвышеніе, а скорѣе угашеніе духа... Нашимъ отцамъ и пастырямъ давно, давно пора не только властно распоряжаться нами, но и съ нами соединиться *братски*, по-апостольски, *съ полнымъ взаимнымъ доверіемъ и любовью* приняться дружно за общее дѣло. Печатныхъ дѣлъ мастера—гг. редакторы дух. журналовъ тоже только умѣютъ насъ бранить за одно съ гг. наблюдателями, а подчасъ и съ миссіонерами. Гдѣ же тутъ выработаться у насъ довѣрію къ своимъ силамъ, откуда попринабраться духу.—а умъ-то у насъ, т. е. у русскаго духовенства, ужъ давно отняли, оставивъ только при однихъ недоучкахъ, да бездарности. Изъ 544 прот. и священниковъ у насъ, напр., въ епархіи 200 изъ неокончившихъ курсъ семинаріи, изъ духовныхъ училищъ и набранныхъ изъ борка да съ болотца. Съ кѣмъ тутъ орудовать Церкви? Кому читать горячія филиппики?..

Нѣтъ, батюшка, В. М.,—время пришло не рѣчамъ, а дѣлу. Не только молодежь, но и старики у насъ давнымъ давно опустили паруса по вѣтру и поплыли по теченію. Мѣсто не полемикѣ, а строительству. Надо стѣны іерусалимскія крѣпить, нашего брата *подтянуть* и всѣхъ вывести *на свяжую воду*; *заставитъ* насъ работать, и тѣмъ *только* даромъ, какой *еще* въ каждомъ изъ насъ *обрывается*,—а не тѣмъ, какой *вамъ* угодно изъ насъ *вытягивать*, и какого въ насъ *нѣтъ*. Повторяю,—насъ надо напередъ сплотить и вдохнуть въ насъ силу убѣжденія и увѣренность въ успѣхъ и затѣмъ указать, *что* и *какъ каждый* изъ насъ можетъ и долженъ дѣлать для религіозно-нравственнаго подъема своей паствы. *Вотъ съ чего* должна быть *начата* и на *чемъ построена* наша внутренняя *миссія!*.. Объ этомъ я въ своей статьѣ и привожу мысли. Но онѣ вамъ не понравились,—вы увидѣли въ нихъ, по всей вѣроятности, отрицаніе своей дѣятельности; а теперь вотъ, послѣ толстовской эпопеи, обнаружившей, изъ какихъ элементовъ состоитъ наше прав. общество со Стаховичами и Цуриковыми,—и вы прочіе журналисты то же самое заговорили...

Нѣтъ, любезнѣйшій В. М., хотите служить св. Церкви, а не своимъ только идеямъ и предвзятымъ взглядамъ, такъ не пренебрегайте, батюшка, голосами, идущими къ вамъ *снизу*, съ самаго дна моря житейскаго,—отъ нашей малости,—пырхающей среди донныхъ гадовъ и мизгирей моря житейскаго. Наша рѣчь,—будьте увѣрены,—много будетъ понятнѣе и ближе коснется сердца тѣхъ, для коихъ и вы мните служить своими писаніями.

Статья написана больше 5 лѣтъ тому назадъ, — но и до сихъ поръ ни одна строка не потеряла своего значенія. Отъ одного только съ глубочайшей горестью долженъ отказаться,—это именно отъ мнѣнія о семинаристахъ, что изъ нихъ

будто бы должны выходить болѣе надежные священники... Увы, послѣдніе факты говорятъ о противномъ... Но *если бы не нѣкоторые дурные, безчестные наставники*, пренебрегающіе дух. званіемъ и служеніемъ священника, а преподающіе, между тѣмъ, богословскія науки,—не было бы тѣхъ печальныхъ явленій, съ какими теперь приходится встрѣчаться въ нашемъ званіи.

Время теперь не проекты писать,—и захватывать то, что *благо еще не ушло* изъ нашихъ рукъ, что еще можно удержатъ. Лѣтъ чрезъ 5—10 и этого не будетъ. *Спѣшите, спѣшите надо удерживать послѣднія* позиціи, „Плохи дѣла, изъ деревни шишутъ, плохи, плохи“.

Если людямъ нравятся розовыя очки, ну и пусть ихъ носятъ, хотя бы въ нихъ предметы и фальшиво отражались. Объ этомъ не спорять.

Свящ. *Димитрій Т—цкій.*

Шадринскъ.

Заканчиваемъ нашу бесѣду въ самый разгаръ франко-русскихъ торжествъ по случаю прибытія въ гости къ Царю и Россіи президента французской республики г. Лубэ и французской эскадры.

Торжества эти прямо грандіозны и необычайны по блеску общей картины и по той единодушнѣйшей искренности, которая сказалась вездѣ, во всемъ и во всѣхъ слояхъ общества и въ народной массѣ.

Поистинѣ сердце всей Россіи въ эти дни билось въ унисонъ съ сердцемъ Царя. Чувствовалось, что это не порывъ энтузіазма, не эксцессъ возбужденнаго, подогрѣтаго политиканствомъ чувства, нѣтъ, слышится тутъ какая-то *мистическая* глубина,—тайна союза сердца народовъ двухъ великихъ державъ, столь же противоположныхъ, какъ мужчина и женщина...

Созерцая эту картину франко-русскихъ торжествъ *задумчивымъ* взоромъ, слыша это народное „осанна“, эти клики и восторги общества представительству республиканской власти, являющей воочію обаяніе своей демократической простоты, невольно задумываешься, не вступила ли невѣдомо для себя, безсознательно, по влеченію рока, наша матушка Россія въ зону такихъ соблазнительныхъ ощущеній, которыя были ей ранѣе чужды и невѣдомы? И невольно спрашиваешь, что *такъ* грядущій намъ готовить съ этою французскою друбною, куда мы идемъ и придемъ, крѣпко схва-

тившиись рука съ рукой съ дружественной и союзной франціей?.. Дружба это—дѣло великаго Императора Александра III, и любящему Россію сердцу патріота хочется думать и чувствовать, что мы на пути созиданія великаго и славнаго..

Какъ всегда и во всемъ, на св. Руси и Церковь наша не осталась въ сторонѣ и молчаніи во время франко-русскихъ торжествъ: она благословляла и благожелала своимъ молитвеннымъ привѣтомъ достойнѣйшаго представителя дружественной націи. Президентъ Лубэ, посѣтивъ Александро-Невскую лавру и первоіерарха русской Церкви, митрополита Антонія, а также и кафедральный Исаакіевскій соборъ, былъ до слезъ растроганъ отношеніемъ Церкви къ нему и Франціи.

Къ пріѣзду президента французской республики высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-петербургскій и Ладожскій, при колокольномъ звонѣ прошелъ изъ своихъ покоевъ въ Троицкій соборъ, полный народа. Въ соборѣ митрополитъ облачился въ голубую святительскую мантию, имѣя на головѣ бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ и въ рукахъ золотой усыпанный брилліантами посохъ, и сталъ на нижней ступени амвона по срединѣ церкви. Позади его на амвонѣ стали викарные архіереи: Иннокентій, еп. Нарвскій, Константинъ, еп. Гдовскій и Сергій, еп. Ямбургскій. По сторонамъ пути отъ входныхъ вратъ до амвона, стали архимандриты, іеромонахи и монахи въ черныхъ клобукахъ и широкихъ монашескихъ мантияхъ. По сторонамъ отъ амвона до царскихъ вратъ стали справа воспитанники духовнаго училища и семинаріи въ формѣ и по лѣвую воспитанницы Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ синихъ платьяхъ съ бѣлоснѣжными передниками.

Въ 3 часа 15 мин. дня президентъ Лубэ, въ сопровожденіи г.-ад. барона Фредерикса 2 и всей свиты прибылъ въ Александро-Невскую лавру. Близъ церкви св. Духа президента встрѣтилъ намѣстникъ лавры. Въ предшествіи намѣстника и нѣкоторыхъ изъ братій президентъ со свитою по разостланному красному сукну прошелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ на паперти его встрѣтилъ товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода сенаторъ В. К. Саблеръ. Вмѣстѣ съ нимъ президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи про-

шли въ Троицкій соборъ, гдѣ ихъ у амвона ожидалъ владыка митрополить.

Когда президентъ приблизился къ амвону митрополить Антоній привѣтствовалъ президента слѣдующею рѣчью:

„Обитель святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго радостно привѣтствуетъ въ васъ, господинъ президентъ, доблестнаго главу великаго и славнаго въ исторіи народа французскаго, дружественнаго великому народу русскому. Покровитель сея обители, святой великій князь, нѣсколько столѣтій тому назадъ неустанно трудился для мирнаго развитія дорогаго нашего отечества, ограждая его отъ натиска вражескихъ силъ съ Востока и Запада, и за славные свои патріотическіе подвиги здѣсь, на берегахъ Невы, получилъ отъ благодарнаго потомства именованіе Невскаго. И нынѣ здѣсь же, на берегахъ Невы рѣки, куда обращено теперь вниманіе всего міра, Русскій Царь православный и глава государства французскаго подаютъ другъ другу руки во имя дружбы, для огражденія мирнаго развитія и процвѣтанія народовъ русскаго и французскаго. Радостно бьются сердца всѣхъ русскихъ, встрѣчающихъ на родной своей землѣ высокаго гостя, друга миролюбиваго Царя своего, мы же сугубо радуемся, встрѣчая васъ въ стѣнахъ нашей обители, и призываемъ Божіе благословеніе, благословеніе мира и радости святой на васъ и на весь славный народъ французскій. Буди же благословенно отъ Господа ваше къ намъ пришествіе“. Перевелъ привѣтственную рѣчь на французскій языкъ священникъ о. Павелъ Тидебель.

Послѣ этого митрополить Антоній въ сопровожденіи президента, г. Делькассе и другихъ лицъ свиты президента прошелъ къ солеѣ, гдѣ и передалъ посошнику посохъ и діаконамъ святительскую голубую мантию. Разоблачившись, митрополить Антоній подвелъ высокихъ гостей къ серебряной рактѣ, гдѣ покоятся св. мощи великаго князя Александра Невскаго. Поклонившись святынь, высокіе гости подробно осматривали Троицкій соборъ, причемъ президенту давали объясненія митрополить Антоній и сенаторъ Саблеръ. Послѣ осмотра собора въ предшествіи монашествующихъ, архимандритовъ и викарныхъ архіереевъ, митрополить съ президентомъ, сенаторомъ Саблеромъ и всѣми лицами свиты президента и состоящими при немъ, прошли изъ собора по красному сукну въ митрополичьи покои, гдѣ въ сѣняхъ помѣстились митрополичьи пѣвчіе.

Какъ только президентъ съ митрополитомъ приблизился ко входу въ покои послѣдняго, пѣвчіе запѣли многолѣтіе.

Президентъ Эмиль Лубэ поднялся въ бельэтажъ митрополичьяго дома, въ приѣмную залу митрополита и затѣмъ гостиную. Въ гостиной президентъ поднесъ митрополиту художественно-исполненный крестъ на грудь съ изображеніемъ лика Спасителя, сдѣланный на топазѣ, замѣчательной красоты. Перейдя изъ гостиной въ залу, митрополитъ обратился къ президенту и сказалъ:

„Въ выраженіи нашего молитвеннаго благословенія вамъ и всему народу Франціи благоволите принять святую икону Богоматери, Покровъ всего рода христіанскаго. Нѣкогда Пречистая Дѣва вдохновила вашу славную соотечественницу Орлеанскую дѣву къ высокимъ патріотическимъ подвигамъ, которая спасла великую Францію отъ вражескихъ силъ. Да будетъ же всегда Дѣва Богоматерь Покровительницей дружественныхъ народовъ Россіи и Франціи и да вдохновляетъ ихъ и впредь къ славнымъ патріотическимъ подвигамъ. Ихъ патріотизмъ достоинъ Ея святаго покровительства. Это патріотизмъ охраненія мира на землѣ отъ посягательствъ насилія. Да будетъ же сія св. икона напоминаніемъ для васъ нашего благословенія мирнаго къ намъ пришествія вашего. И да хранитъ Господь васъ, доблестнаго главу французскаго государства и весь народъ Франціи въ мирѣ и славѣ на многая лѣта“.

Послѣ рѣчи митрополитъ Антоній благословилъ президента иконою Благовѣщенія Богоматери, дивной работы въ серебряномъ съ эмалью окладѣ.

Президентъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ владыку митрополита. Г. Эмиль Лубэ былъ глубоко растроганъ, и у него на глазахъ выступали слезы.

Послѣ этого пѣвчіе пропѣли „Многая лѣта“. Президентъ пробылъ въ лаврѣ болѣе получаса.

Въ 3 часа 45 мин. дня президентъ въ сопровожденіи свиты и состоящихъ при немъ лицъ отбылъ изъ лавры по Невскому проспекту и Большой Морской улицѣ въ Исаакіевскій соборъ.

При приѣздѣ президента къ Исаакіевскому собору, его встрѣтилъ у экипажа диаконъ собора. Въ предшествіи его президентъ поднялся къ главнымъ входнымъ вратамъ собора. Ему навстрѣчу вышли настоятель собора протоіерей, Соболевъ съ 4-мя протоіереями. Настоятель собора, привѣтствуя прочувствованнымъ словомъ, поднесъ ему икону Спасителя. Принявъ св. икону, президентъ благодарилъ, а затѣмъ прошелъ въ соборъ со всею свитою для его подробнаго обзора.

При посѣщеніи собора президенту были поднесены изящно изданное описаніе собора и альбомъ съ его наружными и внутренними видами.

Изъ Исаакіевскаго собора президентъ, сдѣлавъ нѣсколько визитовъ, проѣхалъ въ зимній дворецъ.

Русскому православному сердцу хочется думать и вѣрить, что это посѣщеніе президента и знаки вниманія его къ Церкви не есть только актъ французской вѣжливости, но и политическаго такта, — уразумѣнія того величайшаго значенія, которое Церковь и православіе имѣютъ во всѣхъ сторонахъ жизни Россіи. Но народъ такъ это понималъ, и не было момента болѣе величественнаго по энтузіазму массы, какъ проѣздъ президента по Невскому изъ лавры въ Исаакіевскій соборъ.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

повременное литературно-научное изданіе выходитъ 5 разъ въ годъ (1-го марта, мая, сентября, ноября и января), въ объемѣ 10—12 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ: 1) романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, какъ оригинальные, такъ и переводные. 2) Беллетристическія новости. 3) Литературная критика. 4) Искусство, театр и музыка. 5) Вопросы воспитанія и обученія. 6) Статьи по разнымъ отраслямъ науки. 7) Обзорніе научныхъ журналовъ. 8) Дѣятельность ученыхъ обществъ. 9) Научныя мелочи. 10) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій. 11) Библиографія и 12) Объявленія.

Признавая «мирный трудъ единственной зиждущей силой, поддержавшей вѣковыя испытанія», редакция ставитъ своею задачею сильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ какихъ бы то ни было партійныхъ соображеній.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ съ доставкой 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб. Отдѣльныя книжки по 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала (Харьковъ, Мордвиновскій, № 25, д. А. В. Ветухова). Контора открыта отъ 4 до 6 часовъ, кромѣ праздниковъ: За комиссію и пересылку денегъ книжные магазины удерживаютъ по 30 коп. съ cadaго годового экземпляра.

Издатель **А. Ветуховъ.**

Редакторъ проф. **А. Вязигинъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Дух. Цензурн. Ком. печат. разрѣш. С.-Петербурга 16 Мая 1902 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній.**

Типо-литографія В. В. Комарова Невскій. 136.

ОГЛАВЛЕНИЕ

статей, помѣщенныхъ въ мѣсячныхъ книжкахъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1-е полугодіе 1902 года.

(Томъ I).

Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства,

	СТРАН.
О молитвѣ, какъ душѣ и силѣ миссіи. Курск. епарх. мисс. свящ. І. Дмитревскій январь	1—11
О христіанской публицистикѣ. Свящ. І. Фудель январь	12—19
Основные формы сектантскихъ заблужденій. А. Дороницынъ февраль	225—234
Англійскій писатель R. E. C. Long о графѣ Л. Н. Толстомъ, какъ мыслитель и дѣятель февраль	255—264
О преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ расколо-сектантскихъ приходоѡвъ. И. Айвазовъ февраль	273—277
Разборъ хлыстовскаго ученія о воплотившемся Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ. Прот. М. Кутеповъ февраль	321—341
О дѣленіи русскихъ сектъ на рационалистическія и мистическія М. Чельцовъ мартъ	421—432
Вѣроисповѣдныи составъ Россіи и обязательность для русскаго государства исторической вѣроисповѣдной политики. Левъ Тихомировъ мартъ	433—447
Архипастырскіе и пастырскіе призывы къ миссіонерскому служенію. апрѣль	621—636
О метрическихъ книгахъ для раскольниковъ. В. Я. апрѣль	655—698
О расколѣ, сектанствѣ и мисси по даннымъ статистики. М. Чельцовъ апрѣль	644—654
Любовь или ненависть, христіанство или буддизмъ проповѣдуетъ Толстой. Іером. Михайль апрѣль	637—643
О свободѣ совѣсти. По поводу разнорѣчивыхъ сужденій въ печати послѣдняго времени. Д. Боголюбовъ апрѣль	699—710
О дарѣ священства. (Мысли свѣтскаго человѣка). В. Тернавцевъ апрѣль	733—737
Миссіонерскіе курсы для духовенства, какъ не испытанная еще въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ мѣра. Свящ. П. Степенко май	813—821
О постѣ и молитвѣ. (Размышленіе увѣровавшаго врача). Апраксинъ май	822—857

Интеллигенція и Церковь. (Къ вопросу о миссиі среди интеллигенціи). іюнь 1005—1018

Статьи по расколу и сектовѣднію.

Смысль павловскаго „страшнаго дѣла“ В. Терлец-
кій январь 20—32
Отношеніе христіанства къ государству по воззрѣні-
ямъ гр. Л. Н. Толстого. К. Григорьевъ. . . январь 33—39
февраль 235—247
мартъ 448—461
май 858—870
іюнь 1037—1048

О раскольнической литературѣ минувшаго XIX в. и
о мѣрахъ борьбы съ расколомъ въ новомъ XX вѣкѣ.
Хр. Поповъ январь 40—63
Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи. Свящ. К. Велти-
стовъ январь 64—78
мартъ 462—470
іюнь 1019—1036

По поводу печатныхъ толковъ о свободѣ совѣсти по
отношенію къ глаголемымъ старообрядцамъ. Екатерб.
епарх. мисс. А. Обтемперанскій январь 79—84
Новая секта хехулитовъ или каюковъ. Н. Булга-
ковъ февраль 248—254
Изъ жизни безпоповцевъ за послѣднія десятилѣтія.
Свящ. В. Прозоровъ. февраль 265—272
„Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“
Денисова, какъ образецъ раскольничьей агіологіи. Ив.
Касаткинъ. мартъ 483—497
Повѣдкараскольничьей депутаціи на Востокъ въ 1901 г.
май 871—888

Вѣрученіе немоляковъ Нижегородской губерніи.
Свящ. А. Альбицкій. іюнь 1049—1053

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

По поводу замѣтки о 67 псалмѣ. К. январь 85—86.
Что нужно разумѣть подъ «лѣтомъ Господнимъ пріят-
нымъ?» (По поводу неправильнаго толкованія этихъ словъ
послѣдователями «Спасова согласія»). Мисс. свящ. Л. За-
варинъ. январь 87—94
Какое значеніе пастырскаго посоха, и есть ли указа-
ніе въ свящ. Писаніи о немъ, какъ принадлежности свя-
щенническаго сана? К. Е. В. мартъ 498—499
Что отвѣчать раскольникамъ на ихъ отговорки отъ
бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ или священни-
комъ. Мисс. свящ. А. Казанскій. мартъ 500—502

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ, лѣтописей и записокъ.

Мысли свѣтскаго человѣка по поводу отвѣта Л. Н.
Толстого св. Синоду. Врачъ Н. Апраксинъ. . . январь 95—106
Возможно ли объединеніе интеллигенціи съ народомъ
и Церковью? Свящ. С. Четвериковъ. январь 109—112

	СТРАН.
Объ отпахъ и дѣтяхъ южно-русскаго штундизма. (Письмо въ редакцію). Докторъ Н. Скарятинъ. январь	113—118
Старообрядцы и татаринъ въ ихъ отношеніи къ православнымъ. Свящ. В. Вишне вскій январь	119—122
Къ характеристикѣ современной хлыстовщины. Мисс. свящ. М. Тифловъ январь	123—128
	февраль 309—313
Откликъ наболѣвшей души заблудшаго сына на проповѣдническое отеческое слово архипастыря. В. Д. февраль	278—282
Генри Друммондъ и Левъ Толстой. (Значеніе церковныхъ обрядовъ въ религіозной жизни христіанина). Мирянинъ. февраль	283—293
Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ. Сестра А. Двинская. февраль	294—302
	май 909—913
Поученіе начетчика-старообрядца. Пенз. епарх. мисс. свящ. К. Поповъ. февраль	303—308
По поводу газетныхъ сужденій о нашемъ сектантствѣ. М. С. февраль	314—320
Вопросы религіи въ обсужденіи такъ называемыхъ передовыхъ свѣтскихъ людей. (Картинки съ натуры). С. Бронницкій. мартъ	503—516
Ревнитель православія и штундисты. Свящ. С. Потѣхинъ. мартъ	517—531
Къ вопросу объ единеніи съ Церковью и народомъ. Когда и какъ возникло у насъ разъединеніе между интеллигенціей съ одной стороны, народомъ и Церковью съ другой? Свящ. С. Четвериковъ. апрѣль	711—718
Отповѣдь пастырей Церкви и простолудина на злословное письмо г. «интеллигента» апрѣль	719—732
Паспортъ богомолки-покойницы. Епарх. мисс. свящ. К. Поповъ. апрѣль	738—743
Къ вопросу объ единеніи интеллигенціи съ Церковью и духовенствомъ. Мисс. Д. Граціанскій. май	889—894
Откровенное слово по поводу настроенія умовъ современной интеллигенціи. Медикъ. май	895—898
Pia desideria свѣтскаго человѣка о народно-просвѣтительной миссіи приходскаго духовенства. Н. Вессель. май	899—902
Бѣглый попъ въ бесѣдѣ съ „австрійскими“. Мисс. свящ. І. Жаровъ май	903—908
Открытое письмо къ шалопутамъ г. С.-Петербурга. Н. Волочугинъ. май	914—929
О духѣ и плоти (религіозно-философское письмо). Свящ. І. Филевскій. іюнь	1054—1063
Къ вопросу о причинѣ смерти Гоголя (письмо въ редакцію). Г. Бертенсонъ. іюнь	1064—1067
Одинъ изъ представителей современной безпоповщины. М. Чельцовъ. іюнь	1068—1076
На штундо-баптистскомъ собраніи. Д. Граціанскій. іюнь	1077—1082
Изъ переписки православнаго миссіонера съ раскольникомъ. К. Картушинъ. іюнь	1083—1088

Изъ миссіонерской полемике съ сектантами и раскольниками.

	СТРАН.
Бесѣда со штундо-баптистами о почитаніи святыхъ иконъ. Харьк. епарх. мисс. Д. Боголюбовъ. . . январь	129—151
Миссіонерская бесѣда о вѣчности Церкви Христовой. Свящ. С. Шалкинскій февраль	342—361
май	930—949
О единоличномъ рукоположеніи во епископа. (Бесѣда съ апологетомъ раскола австрійскаго толка К. Перетрухинымъ). Самарск. епарх. мисс. Д. Александровъ. . . мартъ	542—558
Бесѣда со штундистами о св. храмѣ и о поклоненіи Вогу въ духѣ и истинѣ. Епарх. мисс. С. Потъхинъ апрѣль	744—760
Поѣздка къ сектантамъ по первопутку. (Бесѣды съ штундистомъ св. миропомазаніи) Д. Боголюбовъ въ іюнь	1089—1096
Русское сектантство и противосектантская миссія въ Закавказскомъ краѣ. Епарх. мисс. В. Обтемперанскій февраль	372—376
Бесѣды со старообрядцами Уфимской епархіи Свящ. С. Шлеевъ іюнь	1097—1101

Миссіонерство, секты и расколь (хроника).

Изъ миссіонерской дѣятельности братствъ въ ихъ ближайшемъ прошломъ. Изъ постановленій миссіонерскаго Новгородскаго съѣзда. Миссіонерскіе курсы въ С.-Петербургской епархіи. Новая секта чтецовъ. Секта прыгуновъ. Въ мірѣ раскола. январь	152—173
Состояніе раскола въ Черниговской епархіи. Окружники. Усиленіе пропаганды раскола. Главные столпы окружничества. Борьба изъ за кафедры между лжеепископами. Противооужники. Раздоры и смуты въ средѣ противооужниковъ. Бѣглопоповщина. Общее состояніе раскола въ Черниговской епархіи и отношенія его къ православной Церкви. М. Гр—евъ февраль	362—372
Краткая исторія прошлаго и общая характеристика современнаго состоянія расколо-сектантства въ Орловской епархіи въ связи съ миссією противъ него Мисс. и преподав. сем. А. Георгіевскій мартъ	559—572
Одинъ изъ недостатковъ внутренней миссіи. Миссіонерская неподготовленность приходскихъ пастырей; благочинническіе и увѣдныя съѣзды, какъ средство общенія между пастырями и миссіонерами. Изъ протокола спасскаго съѣзда и дневника харьковскаго миссіонера. Новое религіозно-просвѣтительное братство въ Архангельскѣ. Миссіонерско-благотворительное учрежденіе въ Благовѣщенскѣ. Благожелательный отзывъ свѣтской газеты о миссіонерѣ. А. О. апрѣль	761—771
Изъ міра раскола. Новое движеніе среди непоповщины въ Екатеринбургѣ и вообще на Уралѣ. . . апрѣль	772—774
О присоединеніяхъ изъ раскола и сектантства къ православнои Церкви. Изъ отчета о дѣятельности тамбовскаго казанско-богородичнаго миссіонерскаго братства . . . май	950—961
Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ въ 1901 г. М. Кальневъ іюнь	1102—1119
Современный расколь въ Олонецкой епархіи. К. Плотковъ іюнь	1120—1130

Изъ міра заграничнаго сектантства.

СТРАН.

Церковно-общественное движеніе въ Даніи. Пресвитерианское движеніе. Распрія въ лютеранствѣ. Новая американская религія. Греческое православіе и англиканская Церковь. Чехи и католицизмъ. Армія спасенія. Новая грозящая Риму схизма. январь	174—181
Буддисты, христіанство и политика въ Японіи. Халдейскій патріархъ. Успѣхи мормонства. Въ пользу міра. февраль	377—382
Американскій Ангелъ Завѣтъ и пророкъ Ілія-Возстановитель.—Переходъ королевы Наталіи въ католичество.—Мормонство въ Америкѣ іюнь	1131—1136

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Лѣтопись духовной печати о расколѣ. М. Олонекій февраль	383—388
Лѣтопись духовной печати о расколѣ. Лѣсковъ, какъ писатель о расколѣ. Отзывъ М. Н. Каткова о раскольникахъ и защищающей ихъ литературѣ. Отзывъ безпоповца о своихъ наставникахъ и австрійскихъ священникахъ. Неисполненіе еедосѣвцами и филипповцами буквы старопечатныхъ книгъ. Причины раздѣленія раскола на секты. Взглядъ о. архимандрита Павла на патріаршество. Мотивы къ присоединенію нѣкоторыхъ старообрядцевъ къ православной Церкви и причины медленности присоединенія къ Церкви архим. Павла. Препятствія къ присоединенію нижегородскихъ раскольниковъ. Перечень статей, касающихся раскола и сектантства („Вѣра и Церковь“ іюль-декабрь 1901 г.). К. Плотниковъ . . . мартъ	573—580
Лѣтопись свѣтск. печати по вопросамъ миссіи. Максимъ Горькій и интересъ къ его сочиненіямъ. Его „новые“ люди; ихъ характеристика. Проповѣдь нищества, у Горькаго. Значеніе его произведеній съ этой стороны и со стороны характеристики запросовъ и идеаловъ интеллиціи нашего времени. Э. О. мартъ	581—589
Лѣтопись духовной печати о расколѣ и сектантствѣ. К. Плотниковъ апрѣль	775—778
Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и сектантства. Добрые отзывы свѣтскихъ писателей о миссіонерахъ; ихъ желаніе поглубже взглянуть на миссіонерское служеніе; указаніе причинъ малоплодности миссіи. Э. О. май	962—967
Лѣтопись духовной печати о расколѣ. Отношеніе нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ къ вопросу о дозволеніи православнымъ священникамъ совершать нѣкоторыя требы для старообрядцевъ, обращающихся къ православной Церкви, по старопечатнымъ книгамъ; къ вопросу о единеніи; отказъ о. архим. Павла (Пруссаго) отъ епископскаго сана; о казанскомъ соборѣ епископовъ приволжскихъ губерній; неистовое изображеніе крестнаго знаменія нѣкоторыми православными священниками и происходящій отъ того вредъ; о смыслѣ опредѣленія собора 1667 г.; слѣдуетъ ли отмѣнить клятву этого собора; отзывъ о. архимандрита Павла о раскольникахъ. К. П. . . .	1137—1146

Библиографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

	СТРАН.
Критическое обозрѣніе бесѣдъ съ раскольниками и сектантами. К. Плотниковъ январь	182—185
Бѣликовъ Д. Н. прот. Томскій расколъ. М. Челъцовъ январь	185—187
Субботинъ Н. Ив. проф. Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова «Дружба паче правды», заключенная между еретикомъ Швецовымъ и обличителемъ его Механиковымъ. М. Челъцовъ январь	188
Архимандритъ Сергій. Православное ученіе о спасеніи. Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи св. Писанія и твореній святоотеческихъ. М. Леоновичъ январь	189—190
Критическое обозрѣніе полемическихъ бесѣдъ, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ изданіяхъ. К. Плотниковъ февраль	388—394
Лекціи по введенію въ курсъ богословскихъ наукъ архим. Михаила (Грибановскаго.) М. Леоновичъ. февраль	394—396
Варавва. Повѣсть временъ Христа. М. Корелли. Переводъ кн. Е. Ф. Кропоткиной. В. К—въ . . . февраль	396—399
Проф. И. Г. Троицкій. О талмудѣ и его происхожденіи, составѣ и употребленіи у современныхъ евреевъ; характеристика талмуда со стороны его содержанія. А. Ф—нъ. февраль	400
Общедоступное объясненіе первыхъ семи посланій св. ап. Павла. Еп. Никаноръ. М. Гр—въ мартъ	590—592
Марковъ С. свящ. О правѣ Церкви измѣнять церковныя постановленія, обряды и обычаи, существа вѣры не касающіеся. М. Ч мартъ	592
Критическое обозрѣніе бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, помѣщенныхъ въ епарх. органахъ за 1901 г. К. П апрѣль	778
Свящ. Е. Европинъ. Воскресныя литургійныя евангелія всего года съ объясненіями. М. Г—въ . . . апрѣль	783—785
Е. Поселянинъ. Русскіе подвижники 19-го вѣка. Свящ. М. Лисицынъ апрѣль	785—786
Еп. Сергій. Законъ Божій написанный на сердцѣ человѣка. Свящ. М. Лисицынъ апрѣль	786
Свящ. Ксен. Делекторскій. Крушица отъ духовной трапезы. Свящ. М. Лисицынъ апрѣль	787
Прот. І. Виноградовъ. Полезное замѣчаніе для полемистовъ съ расколомъ. М. Челъцовъ апрѣль	787—788
Миней-Четы на русскомъ языкѣ. К. Плотниковъ май	968—969
Д. И. Боголюбовъ. Миссіонерскія бесѣды съ штундобаптистами май	970—972
Православный миссіонерскій календарь на 1902 годъ. В. Крыловъ май	972—975
О нѣкоторыхъ писательскихъ приѣмахъ въ нашей духовной литературѣ. И. Г. Айвазовъ. «Орловскій мисс. съѣздъ въ сваяхъ съ вопросомъ о свободѣ совѣсти». М. Челъцовъ іюнь	1146—1153
В. Ѡ. Пѣвницкій. Сборникъ статей по вопросамъ христіанской вѣры и жизни. Свящ. Л. Виноградовъ. іюнь	1154—1155

Миссіонерскій Вѣстникъ.

	СТРАН.
Юбилей о. протопресвитера І. Л. Янышева.—Какія иногда цѣли преслѣдовали интеллигентные друзья раскола.—Успѣхи миссіи въ царствованіе Александра III.—Скандалъ среди раскольниковъ.—Духовное наслѣдство отъ XIX в.—Миссіонерскія новости.—О приемахъ духовной полемики (письмо въ редакцію) январь	191—199
Изъ отношеній интеллигенціи и свѣтской печати къ Церкви и духовенству.—Въ защиту миссіи и миссіонеровъ (письмо, посланное въ редакцію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей») январь	200—207
Тридцатипятилѣтіе святительскаго служенія высокопресвященнаго митрополита Теофоста.—Религіозно-просвѣтительный союзъ при обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ.—Кіевскія богословскія чтенія.—Намъ пишутъ: а) изъ Казани, б) изъ Тамбова.—Изъ жизни внѣшней миссіи.—Письмо въ редакцію.—Толстовскій фондъ «Воскресенія» февраль	401—419
О виновникахъ взрыва въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ.—Дивное знаменіе Божіей милости.—Приговоръ Харьковской судебной палаты по дѣлу о павловскихъ сектантахъ.—Кончина основателя секты пашковцевъ.—Разрѣшеніе принципиальнаго вопроса о русскихъ баптистахъ.—Миссіонерскія бібліотеки.—Изъ бытовой жизни скопцовъ.—Императоръ Вильгельмъ и лѣченіе вѣрой (письмо въ редакцію).—Вакантная должность епарх. миссіонера.—Миссіонерскія новости.—Досадный недоглядъ.—Объ отношеніи раскольниковъ къ церковной школѣ мартъ	593—611
Дерзающій католицизмъ.—Размышленія на могилѣ священно-архим. Павла. Свящ. Е. З.—Почему Матерь Божія иногда изображается съ распростертыми на благословеніе руками?—Открытое письмо къ раскольникамъ. Мисс. К. Картушинъ.—Печальное происшествіе въ гор. Богодуховѣ (письмо въ редакцію). <i>Очевидецъ</i> .—Публичная лекція.—Богословское чтеніе апрѣль	788—797
Правительственное сообщеніе.—Постриженіе въ монастырь.—Письмо изъ Витебска.—Религіозно-философскія собранія май	976—988
Къ вопросу объ огражденіи крестьянскаго населенія отъ пропаганды злонамѣренныхъ лицъ.—Миссіонерскіе сѣзды Калужской епархіи.—Настольная потребность въ миссіи среди абхазцевъ.—Миссіонерскія новости.	1156—1159

Со скрижалей сердца.

	СТРАН.
Новогоднія думы о знаменіяхъ нашего времени.—Въ нужденная справка къ исторіи доклада г. Стаховича о свободахъ совѣсти.—Взглядъ гр. Толстого на тотъ же вопросъ.—Прозорливость о. Іоанна въ данномъ дѣлѣ.—Орловскій дворянинъ въ роли ученика Лойолы.—Къ чему направленъ походъ противъ законовъ, ограждающихъ вѣру и Церковь.—Велика ли на Руси партія патриотовъ.—Унывать ли?—Письмо курсистки В. М. Скворцовой январь	208—224

	СТРАН.
Винювенъ ли гр. Толстой въ павловскомъ погромѣ? (Письмо въ редакцію). Проф. А. Гусевъ февраль	417—420
Нѣсколько словъ по поводу суда надъ павловскими сектантами, о Гоголѣ и Толстомъ В. М. Скворцовъ. мартъ	612—620
Графъ Толстой о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости. В. М. Скворцовъ апрѣль	798—812
Крестьянскіе безпорядки, политическая пропаганда и миссія въ сихъ случаяхъ приходскихъ пастырей.—Вѣр- ныя соображенія кн. Мещерскаго и правдивое письмо священника.—Франко-русскія празднества въ столицѣ и президентъ Лубѣ въ Лаврѣ В. М. Скворцовъ. . . май	989—1004
Паломничество миссіонерскаго съѣзда въ Оптину пустынь. Оптинское старчество. Гоголь и оптинскіе старцы. В. М. Скворцовъ. июнь	1160—1172

Интеллигенція и Церковь.

(Къ вопросу о мисіи среди интеллигенціи) ¹⁾.

1.

ВНУТРЕННЕЕ положеніе Россіи въ настоящее время представляется въ высшей степени труднымъ.

Верховная власть, религіозная по своему происхожденію и помазанію, носительница величайшихъ вѣроисповѣдныхъ упованій, дѣйствуетъ черезъ бюрократію, этихъ упованій не всегда вмѣщающую.

Народъ, живущій по религіозному идеалу Церкви, — и земство, представляющее и истолковывающее его волю въ духъ западно-европейскаго общественнаго идеала. Священство Церкви — и представители свѣтской мысли и высшаго образованія. Сословія старой Россіи — и новые классы, возникшіе около большихъ промышленныхъ предпріятій. Всѣ эти силы, исходя отъ разныхъ міровоззрѣній, разно понимая природу и конечное призваніе человѣка, разно понимаютъ и самую Россію. Способны ли они жить единою жизнью? Гдѣ дѣятельныя начала этого единенія?

Преобразовательное движеніе, составившее славу царствованія Императора Александра II, можно считать закончившимся.

Все, что могло, оно дало и сдѣлало. Созидающія идеи его, исходящія изъ вѣры въ собственныя силы человѣка

¹⁾ Настоящая статья представляетъ собою рефератъ, читанный въ 1 засѣданіи „Религіозно-философскихъ собраній“ извѣстнымъ уже нашимъ читателямъ г. В. Тернавцевымъ.. Въ виду глубокаго интереса доклада и по существу, и по отношенію къ вопросу о мисіи Церкви среди интеллигенціи, мы перепечатаваемъ его полностью изъ 35 № „Гражданина“.

Ред.

для рѣшенія задачъ общественнаго построенія, уже не царятъ надъ русскимъ обществомъ. Творческая энергія ихъ исчерпана. Дѣйствительные же плоды не отвѣчаютъ ни вѣчнымъ запросамъ совѣсти, ни рѣшительнымъ требованіямъ текущей жизни.

Россія остается теперь сама съ собою, лицомъ къ лицу съ фактомъ своего существованія во всей его пугающей наготѣ, въ недоумѣннн и безпомощности, ибо ждать новаго воодушевленія гражданскаго творчества, повидимому, больше неоткуда.

Отсюда самъ собою подымается роковой вопросъ: неужели Россія нашихъ дней и есть подлинный, единственно мыслимый плодъ того многовѣковаго терпѣнія и жертвъ, которыя составляютъ для однихъ славу, для другихъ—ужасъ ея исторіи? Отвѣчаетъ ли она хоть сколько-нибудь ожиданіямъ прошлаго? Ожиданія эти въ русской исторіи всегда имѣли большое значеніе. Они загорались съ особенною силой въ каждую преобразовательную эпоху; но самыя большія изъ нихъ и оказавшіяся въ извѣстномъ смыслѣ окончательными, были связываемы съ послѣднимъ преобразовательнымъ движеніемъ.

Теперь надежды эти изсякли. Вопросъ о конечномъ призваніи Россіи, много разъ уже поднимавшійся въ прошломъ, много разъ былъ отсрочиваемъ. Всегда существовавшій въ скрытомъ состояніи, онъ становится во весь свой ростъ предъ совѣстью людей нашего времени.

Величіе Россіи, ея географическая необозримость, огромность и разноплеменность возрастающаго населенія — все это, находясь въ противоположности съ внутреннимъ идейно-нравственнымъ безсиліемъ ея, лишь усугубляетъ наши тревоги.

2.

Сама Россія всегда заключалась въ христіанствѣ ея.

Но если это такъ, если подлинная сила Россіи не въ идеяхъ, не въ убѣжденіяхъ, которыя какъ ни дѣйственны, какъ ни властны надъ жизнью народа, но всеже переходящи, а въ религиозной вѣрѣ ея, непоколебимо устоявшей среди всѣхъ превратностей исторіи,—то, какъ христіане, мы не можемъ оставаться безнадежными.

Возрождение Россіи может совершиться на религіозной почвѣ.

Религіозно-общественное возрожденіе Россіи, — къ нему, какъ единственному и непостыдному своему исходу, должны сойтись всѣ недоумѣнія нашего времени, завершительнаго въ исторіи не только Россіи, но и всего человѣческаго рода.

Къ чему насъ приводитъ само водительство Божье. Только въ Россіи, въ нѣдрахъ православной Церкви, можетъ совершиться это возрожденіе: въ Россіи, но не отъ Россіи, въ православіи, но не отъ православія, какъ такового... а отъ *Бога, Который больше и Россіи, и Православія.* „Не отъ востока, и не отъ запада, и не отъ пустыни возвышеніе“ (Псал. 74), а отъ Господа.

Но гдѣ же дѣятели и проповѣдники этого возрожденія?

Россія уже давно перестала быть обособленною Движенія Запада овладѣвають русскими умами съ не меньшею силою, русскіе сердцевѣды, искатели высшаго смысла жизни, давно волнуютъ и Западъ. И можно считать уже совершившимся фактомъ, что дѣйственно проповѣдывать въ Россіи—значитъ проповѣдывать на весь міръ.

Поэтому возрожденіе Россіи не можетъ не стать возрожденіемъ всего христіанства... и смертельнымъ уязвленіемъ іерократіи римской церкви.

Проповѣдники и дѣятели этого возрожденія должны понимать это и соотвѣтственно тому быть духовно вооружены. Имъ придется лицомъ къ лицу встрѣтиться съ враждебными силами уже не домашняго помѣстно-русскаго порядка, а съ силами міровыми, давно открыто борющимися христіанствомъ на аренѣ вселенской исторіи за власть надъ человѣческимъ сердцемъ.

Учащія силы русской Церкви готовы ли для такой борьбы?

„Кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея, дабы, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершить, видѣвшіе не смѣли смѣяться надъ нимъ, говоря: „этотъ человѣкъ началъ строить и не могъ окончить“ (Лук., 14).

Потому вдуваемся въ положеніе русскаго благочестія и обслѣдуемъ состояніе его учащихъ силъ по отношенію къ задачѣ, неминуемо предстоящей ему.

Состояніе учащихъ силъ русской Церкви въ наши дни не неизвѣстно. Принимая во вниманіе и ту долю Христова споспѣшествованія, съ которою они подвизаются, нельзя не сознавать, что они слабы для столь великой задачи: нужной здѣсь мѣры духовныхъ дарованій они пока не имѣютъ.

Проповѣдники русской Церкви въ большинствѣ поставлены въ вѣрѣ односторонне, часто ложно воодушевлены, мало знаютъ и еще меньше понимаютъ всю значительность мистической и пророчесвенной стороны христіанства. Но самое главное,—они видятъ и понимаютъ въ христіанствѣ одинъ только загробный идеаль. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ стать „ловцами челоѣтковъ“ нашихъ дней. Единственно, что они хранятъ, какъ истину *для земли и о землѣ*,—это самодержавіе, какъ нѣкій начатокъ новаго порядка и какъ бы „новой земли“. Робкая вѣра, что Россія скажетъ какое-то свое великое слово, остается у нихъ лишь на степени чаянія сердца, съ которымъ они сами не знаютъ, что дѣлать... Но это все смутно, шатко, не облечено авторитетомъ никакихъ опредѣленныхъ, возвышенныхъ ученій.

Могутъ ли люди подобнаго вооруженія выступать на такое дѣло? Нельзя не понимать, что если прежніе дѣятели Церкви не возродятся, необходимы новыя силы, могущія „вмѣщать большее“. Но гдѣ искать ихъ, откуда онѣ могли бы взяться?

3.

— „Изъ камней Богъ можетъ воздвигнуть дѣтей Аврааму“...

Подымая новый и съ перваго взгляда незначительный вопросъ о миссіи среди интеллигенціи, сами священники русской Церкви съ обращеніемъ интеллигенціи, видимо, связываютъ большія надежды, точно предчувствуя новыхъ Савловъ въ нѣдрахъ ея. Священники Церкви заговорили объ обращеніи не бюрократіи, не буржуазіи, не дворянства, не образованныхъ классовъ вообще, а интеллигенціи, какъ силы, самой способной къ гражданскому творчеству во имя принятой въ душу идеи.

Это знаменательно.

Но здѣсь прежде всего необходимо замѣтить нѣчто весьма важное. Надо понять, что интеллигенцію, какъ таковую, про-

повѣдью одного только загробнаго идеала не возьмешь. Силу интеллигенціи мы полагаемъ вовсе не въ учащейся молодежи.

Проповѣдь среди интеллигенціи... Въ этой мысли есть всегда какая-то томящаяся натяжка. Вѣрующіе идутъ учить невѣрующихъ, знающіе истину — незнающихъ, спасенные — погибающихъ, хорошіе — скверныхъ.

А между тѣмъ, на дѣлѣ, отношеніе между типомъ настоящаго церковнаго учительства въ его лучшихъ представителяхъ, съ одной стороны, и интеллигенціи, также въ ея лучшихъ представителяхъ, съ другой, — не таковы.

Составъ русской интеллигенціи сложенъ и постоянно измѣняется. Но какъ сила, *жаждущая Бога, но не входящая въ Церковь*, она имѣетъ свой обликъ. Русская интеллигенція имѣетъ свои заслуги, свою сверхличную и притомъ знаменательную фізіономію. Она имѣетъ свой мартирологъ. Заслуги ея предъ народомъ и Россіей неустанны. Вспомнимъ хотя бы послѣдніе годы. Учителя, врачи, земскіе дѣятели, писатели, женщины особаго новаго типа — всѣ обслуживаютъ русскую землю съ самоотверженіемъ, и притомъ не въ разбродъ, а въ высшемъ сознаніи своего единства, своего особаго нравственнаго облика. Въ этомъ обликѣ есть свои существенныя черты, стереть кои до сихъ поръ не могло ничто. Имѣя во всѣхъ родахъ государственной службы и общественной дѣятельности своихъ сторонниковъ, люди эти не представляютъ собою ни сословія, ни партіи, а нѣчто гораздо большее: точно особую породу людей.

Интеллигенція и Церковь, разумѣемъ здѣсь Церковь не мистическую, а историческую, суть двѣ противоположныя, ведущія и подвизающіяся въ учительствѣ силы. Обѣ онѣ призваны въ концѣ концовъ дѣлать одно и то же дѣло. Въ настоящее же время обѣ эти силы находятся между собою въ глубокомъ разладѣ; но отношеніе между ними *есть не только отношеніе вѣры къ невѣрію, истины ко лжи*. Эти контрасты русской жизни являются, быть можетъ, самыми центральными и трудно разрѣшимыми, ибо они находятъ себѣ опору въ противорѣчяхъ міроваго, а не только русскаго порядка.

Становясь почти всегда въ обличительное отношеніе къ Церкви, какою она имъ представляется, люди интеллигенціи не суть люди церковнаго исповѣданія. Но тѣмъ не менѣе

они проявляютъ въ своей дѣятельности и жизни нѣчто такое, что рѣшительно не позволяетъ принимать ихъ, какъ силу, чуждую свѣта Христова, вдохновенную одною только гордостью богоотступною. Требуя безупречности на своемъ пути отъ себя и своихъ вождей и чуть ли не аскетической вѣрности своему идеалу, они готовы были отворотиться отъ своихъ вождей, какъ только начинали чувствовать, что слово у нихъ идетъ въ разрѣзъ съ дѣломъ. Такъ было развѣнчано много личностей, иногда поистинѣ замѣчательныхъ. Одно это заставляетъ видѣть въ интеллигенціи нѣчто большее, чѣмъ силу отрицательную съ церковно-христіанской точки зрѣнія.

4.

Есть много оснований думать, что въ интеллигенціи, теперь невѣрующей, *потенціально скрытъ особый типъ благочестія и служенія*,—иной, чѣмъ благочестіе священническое... Ея упорная противоположность Церкви и священству заслуживаетъ поэтому серьезнаго и вдумчиваго къ себѣ отношенія.

Представители Церкви, — повторяемъ, Церкви исторической, — свои священныя упованія ограничиваютъ загробнымъ міромъ. Всѣ слова пророковъ о торжествѣ истины Божьей и на землѣ они принимаютъ въ такъ называемомъ „переносномъ смыслѣ“.

Интеллигенція отдалась, напротивъ, одному только земному идеалу и признаетъ только его. Она отстаиваетъ вѣру, что на свѣтѣ когда-то будетъ хорошо, что человечество найдетъ путь къ единенію и будетъ едино и счастливо. Эту вѣру она носитъ въ себѣ, какъ нѣкій золотой сонъ сердца. Среди невыносимыхъ затрудненій и тѣсноты эта почти религіозная вѣра въ грядущее всеобщее счастье спасала ее неоднократно.

Русская Церковь народна. Она не покидала народа среди всѣхъ его униженій и въ трудныя времена крѣпостного права была съ нимъ. Она дала его гражданскому терпѣнію религіозный смыслъ особаго жертвеннаго дѣланія, она спасла его съ одной стороны отъ бунта, съ другой—отъ отчаянія и тихаго умопомѣшательства. Его душевный вопль

она обратила въ молитву. Жажду освобожденія вправила въ надежду на Бога живаго, держащаго въ страшной рукѣ Своей сердце Царя. Церковь, а не что либо иное, была главною причиною того, что освобожденіе было принято народомъ честно и съ достоинствомъ. Не чернь-звѣрь, спущенный съ цѣпи и жаждущій мести за долги обиды, вошелъ въ гражданское общество, а челоуѣкъ, вкусившій откровеній Божіихъ, въ подвигъ непрестаннаго терпѣнія. „И какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохранию тебя отъ години искушенія, которая прійдетъ на всю вселенную“... (Откров. 3, 10). Ни правительство, ни войско, ни земство, ни наука-просвѣщеніе, ни литература—ничто въ Россіи такъ не народно, какъ Церковь.

Интеллигенція же, не видя, не понимая этого, несмотря на всѣ желанія и положительныя усилія войти въ народъ и повести его за собою, все-таки чужда ему. Она не найдетъ доступа къ его сердцу до тѣхъ поръ, пока не увѣруеть во Христа и не пріобщится къ жизни Церкви.

Русская Церковь, молитвенно общаясь со святыми всѣхъ языковъ и временъ, сверхнаціональна лишь въ мистическомъ настоящемъ и въ отдаленномъ историческомъ прошломъ; въ реальномъ же настоящемъ она находится въ полномъ разрывѣ съ Западомъ.

Интеллигенція, возникшая лишь въ послѣднее столѣтіе, съ Западомъ и его движеніями находится въ живыхъ многостороннихъ, съ каждымъ поколѣніемъ возрастающихъ, отношеніяхъ. Она есть сила также сверхнаціональная. Свободная отъ узости сословной, она находитъ новое родство, новое отечество—въ идеѣ, которой служить.

Священство Церкви, останавливаясь на литургическомъ моментѣ христіанства, непобѣдимое въ храненіи тайнъ и сокровищъ вѣры, но слабое въ проповѣдничествѣ, устремляетъ вѣрующихъ за предѣлы времени—въ вѣчность. Интеллигенція же создала свой типъ безрелигіознаго проповѣдника-агитатора, подвизающагося въ пространствѣ, безстрашнаго, напроломъ прошедшаго всю русскую жизнь со своимъ словомъ и дѣломъ.

Дѣятели Церкви настаиваютъ на божественномъ происхожденіи и помазаніи власти, а бѣдствія народа понимаютъ, какъ посылаемыя отъ Бога испытанія, передъ которыми

приходится только смириться о Христѣ. А интеллигенція съ большими жертвами для себя отстаиваетъ пониманіе власти, какъ отвѣтственности. Правительство же она нравственно принимаетъ и понимаетъ не иначе, какъ очагъ виновности и вмѣняемости за темноту, бѣдственность и злополучіе народа, какъ цѣлаго. Она создала смѣлое, убѣжденное, дорого ей стоящее обличеніе власти, какъ голаго права и притязанія. Этимъ обличеніемъ и упрекомъ въ разныхъ формахъ и подъ всяческими личинами проникнута созданная ею литература, а равнодушіе людей Церкви къ этому обличенію ея соблазняетъ, возмущаетъ.

5.

Въ то время, какъ Церковь ведетъ къ личному спасенію и личному блаженству,—потустороннему, въ Богѣ,—интеллигенція отдала себя дѣлу общественнаго спасенія, безрелигіознаго... Въ своей общественной совѣсти, въ литературѣ, въ типахъ героевъ, въ пониманіи ихъ судьбы—она создала обличеніе всякаго личнаго счастья, строяемаго на несчастьи другихъ людей. Неправдой и тяготой жизни всѣхъ слоевъ общества, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ, она обременяетъ совѣсть читателя, тѣмъ совершая въ этой совѣсти несказанныя расширенія. Свою вѣру въ правоту такого дѣла, вѣру огромной нравственной цѣны, она проводила въ жизни, часто не убоявшись величайшихъ страданій, особенно тяжелыхъ при религіозной безнадежности.

Священники Церкви, являясь учителями святости, понимаютъ подъ просвѣщеніемъ боговѣдѣніе и останавливаются на просвѣщеніи „человѣковъ“, какъ отдѣльныхъ личностей, преувеличивая непознаваемость послѣднихъ глубинъ истины. Если же они и берутся за просвѣщеніе народа въ общественномъ смыслѣ, то дѣлаютъ въ духѣ той же интеллигенціи.

Интеллигенція борется за просвѣщеніе человѣчества, какъ цѣлаго, какъ рода, и на этомъ пути подвиги ея поистинѣ изумительны. Идея „человѣчества“ и „человѣчнаго“ есть душа всѣхъ лучшихъ ея стремленій.

Христіанство имѣетъ свое великое прошлое: оно живетъ въ человѣчествѣ девятнадцать вѣковъ. Но Церковь не имѣетъ

своей исторіи, несмотря на то, что памятники ея изданы и изучены. Свое прошлое Церковь постигаетъ въ формѣ „житій“ отдѣльныхъ личностей. Житія эти имѣютъ огромное значеніе не столько глубиною своего смысла, сколько правдою вложеннаго въ нихъ религіознаго чувства, по своему вселенскому единству приобрѣтающаго верхъ убѣдительности. О судьбахъ же человѣческаго рода, какъ цѣлаго, Церковь имѣетъ „Откровеніе“ святаго Іоанна. Но эта книга до сихъ поръ въ рукахъ ея остается непобѣдимую тайною.

Интеллигенція же имѣетъ взгляды на прошлое человѣчества, часто мѣняющіеся, но въ одномъ постоянны: въ вѣрѣ, что труды и подвиги исторіи не напрасны, а ведутъ ко благу. Въ этой вѣрѣ она находитъ неизсякаемый источникъ воодушевленія для борьбы за правду. Міроохватывающія идеи, общающія „объяснить и оправдать каждую жертву исторіи и жизни“, имѣютъ надъ ея совѣстью какую-то таинственную силу притяженія. Съ довѣріемъ почти религіознымъ она отдается во власть этихъ идей, но... „вмѣсто животворящаго откровенія глотаетъ лишь пустой воздухъ“.

Таково расхожденіе между интеллигенціей и Церковью. Укажемъ, наконецъ, еще на одно начало расхожденія.

Церковь проповѣдуетъ, небесное. Землю же она принимаетъ и проповѣдуетъ какъ „юдоль плача и скорбей“. Пристанище совершенной жизни — только небо. Оно свято, духовно и открывается въ области религіозно-молитвенныхъ отношеній человѣка къ Богу, съ возрожденіемъ духовнаго, сверхземнаго въ человѣкѣ.

Интеллигенція, принимая и проповѣдуя „Коперниково небо“, убійственно сомкнутое надъ человѣчествомъ, неизбежно нудится видѣть *въ землѣ* единственный пріютъ существованія, а общество человѣческое—единственнымъ припріщемъ дѣятельности жизни. „Небо“ же Новаго Завѣта ей откроется не иначе, какъ во Христѣ на пути служенія ея человѣку,—въ области междучеловѣческихъ отношеній. Стремленіе интеллигенціи къ общественному служенію является поэтому провиденціальнымъ. Грядущій избавитель ея — обѣтованный „ангелъ, летящій по срединѣ неба“, имѣющій „вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать *живущимъ на землѣ*“ (Откр. 14,6).

Все это дѣлаетъ изъ интеллигенціи не сбродъ личностей,

случайно мечтающихъ и дѣйствующихъ каждый по своему, а нѣчто единое, цѣлое, связанное единствомъ исканій и запросовъ, во взаимной поддержкѣ и отвѣтственности предъ окончательнымъ судомъ исторіи.

Завѣтъ о героическомъ одного и того же духа, передающій изъ поколѣнія въ поколѣніе и живущій въ нихъ до сего дня, дѣлаетъ изъ нихъ силу высшаго порядка.

Отличаясь отъ демократіи въ собственномъ смыслѣ неугасимымъ стремленіемъ ко всему высокочеловѣческому, отъ культурныхъ и вообще образованныхъ классовъ—любовью къ народу, желаніемъ послужить ему, исканіемъ честнаго и полезнаго „дѣла“ и готовностью пострадать за него,—интеллигенція, повторяемъ, не есть партія. Она движется идеей новаго строя, новаго общества, одухотвореннаго, гдѣ нѣтъ такого разлада между идеаломъ и дѣйствительностью. Мысль о побѣдимости общественнаго зла, о преобразуемости жизни по началамъ добра—составляетъ ея душу... Идя по преданію отъ эпохи великихъ реформъ, эта мысль дѣлаетъ изъ нея среду, постоянно волнующуюся, недовольную и собою, и окружающимъ.

Единство судьбы, горестъ скитальчества, ибо интеллигенція, дѣйствительно, „иноязычна во языкѣ своемъ“, мука окружающаго непониманія—все это еще болѣе углубляетъ знаменательныя черты ея историческаго облика.

Посему объ обращеніи интеллигенціи можно говорить не иначе, какъ въ ея цѣломъ. Обращеніе, хотя бы множества отдѣльныхъ лицъ, не будетъ обращеніемъ интеллигенціи, какъ таковой, и не разрѣшитъ задачи до тѣхъ поръ, пока въ учительномъ содержаніи проповѣди представителей Церкви не будетъ дано отвѣтовъ на указанные запросы.

Дать эти отвѣты Церковь можетъ и должна, ибо въ ней одной „утвержденіе истины“. Оно есть орудіе представляющей въ мірѣ дѣятельности Христа. Будемъ помнить, что за Церковью помѣстной, исторической, стоитъ Церковь вселенская, мистическая. За немощными служителями Церкви стоитъ Самъ Спаситель со святыми Своими, сильными въ мудрости и дѣлахъ не собою, а духомъ Божиимъ. „Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“! Можетъ ли статься, что вопросы, дѣйствительные, искренніе вопросы есть,—и нѣтъ отвѣчающихъ.

6.

Только при условіи дѣйствительнаго отвѣта на эти вопросы, движеніе интеллигенціи къ Церкви, не связывающееся ни съ какою отдѣльною личностью, явится очамъ всѣхъ, какъ броженіе отъ древней закваски, положенной въ три мѣры муки“ (Лук. 13, 21) еще самимъ Спасителемъ.

Иначе интеллигенція и Церковь—это двѣ параллельныя, которыя никогда не сойдутся. Предъ священствомъ, несмотря на тяжкія аваріи, понесенныя ею за послѣднія десятилѣтія, интеллигенція все-таки чувствуетъ свою правоту: сознаніе великой цѣнности и истины указанныхъ запросовъ въ ней неискоренимо. Она передаетъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе; въ нихъ—все оправданіе ея.

Она чувствуетъ эти запросы надъ своею головою, то какъ проклятіе, то какъ вѣнецъ, ибо они даютъ ей сознаніе ея избранности и духовнаго верха надъ окружающимъ. У людей интеллигенціи, утомленныхъ въ борьбѣ съ собственнымъ безсиліемъ и съ условіями дѣйствительности, иногда является желаніе навсегда отдѣлаться отъ этихъ запросовъ. Но—напрасно. Заглушаемые въ одной сферѣ жизни, они съ неотразимою силою возстаютъ въ другой: въ сферахъ жизни личной, общественной, государственной, въ области теоретической мысли, практики ежедневнаго бытія. За всякое равнодушіе къ нимъ извѣстной исторической эпохи или извѣстнаго поколѣнія, люди послѣдующей эпохи, другого поколѣнія, платятъ усиленнымъ, болѣзненно-распаленнымъ стремленіемъ къ ихъ разъясненію. Для интеллигенціи отказаться отъ нихъ нельзя, не извративъ своей сущности. Быть можетъ, великій „санъ“ челоѣка, право быть челоѣкомъ, различно сказываясь въ людяхъ разнаго призванія, въ интеллигенціи именно и сказывается, какъ способность къ мученію надъ этими вопросами.

И вотъ, въ настоящее время интеллигенція эта—въ зависимости отъ величайшихъ историческихъ крушеній на Западѣ, а также нравственно изнемогши въ борьбѣ со своими противоположностями въ Россіи,—люди этой силы въ настоящемъ переживаютъ тяжелый нравственный кризисъ,—тѣмъ большій, чѣмъ цѣлостнѣе отдавались во власть

ея вліяній. Въ сознаниі ихъ неотступно стоятъ указанные запросы. Ихъ необходимо разрѣшить, а между тѣмъ сдѣлать это хоть сколько-нибудь удовлетворительно своими и только своими силами нѣтъ никакой возможности. Душу сжигаетъ потребность высшаго просвѣщенія, чѣмъ собственное знаніе, высшаго примиренія, чѣмъ то, которое мы сами можемъ себѣ дать. Все знаніе со своею тысячекою наукой оказывается безчеловѣчнымъ и пустымъ, ибо безсильно разрѣшить мучительныя сомнѣнія о высшемъ смыслѣ существованія.

Этотъ кризисъ—глубокъ, устои самаго типа готовы сдвинуться съ мѣста. Типъ шатается, но въ одномъ остается непоколебимымъ. Твердая особенность этого кризиса заключается въ слѣдующемъ: изнемогая духомъ и теряя надежду за надеждой, люди интеллигенціи по отношенію къ своимъ противоположностямъ, партіямъ, съ которыми боролись, сохраняютъ до конца свой полный боевой порядокъ. Въ партіи послѣдней реакціи: консерватизма государственнаго, церковнаго и сословнаго—они никогда не войдутъ. Нравственно осуществится въ эти партіи для интеллигенціи значить пасть, а не возродиться. Такъ показали самый опытъ.

Надломленная въ сознаниі своей достаточности для себя, интеллигенція находится теперь въ состояніи духовнаго обнищанія и чувствуетъ, что ея просвѣщеніе тщетно, что она перестаетъ быть силою и „обществомъ“. А такъ какъ ко Христу и Церкви можно придти не иначе, какъ *обнищавши духомъ*, то теперь больше, чѣмъ когда-либо, сердце ея готово раскрыться на призывъ къ вѣрѣ въ Спасителя Христа, а увѣровавъ—возродиться и новыя одаренія принять отъ Него.

7.

Въ цѣляхъ привлеченія интеллигенціи къ Церкви могутъ быть сдѣланы ложные шаги какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Желая сдѣлать вѣру Церкви болѣе легкопріемлемой какъ въ ученіи, такъ и въ религіозно-нравственномъ подвигѣ, обкрадываютъ ее.

Дѣтская вѣра интеллигенцію тронетъ, но не обратитъ.

Христіанство, или скорѣе „христіанственность“, безъ Церкви, таинствъ и креста, не утолитъ ея духовной жажды.

Подмѣнять христіанство для успѣха—проповѣди стоицизмомъ или одною моралью безъ внутренняго возрожденія, направляемаго богооткровеннымъ догматомъ,---тою моралью, которая эстетикой „хорошихъ поступковъ“ лишь прикрываетъ религиозную пустоту ихъ въ наше поворотное время,—преступно, ибо Бога жаждутъ люди *Живого*. „Я нуждаюся въ рукахъ, простертыхъ ко мнѣ“. Какъ страшно звучать эти слова Ницше!

Проповѣдь вѣры во Христа нельзя смѣшивать съ проповѣдью „добра“. „Добро“—не Богъ. А Богъ—добръ. Добро отвлеченно, самочинно, и потому не нуждается во Христѣ и спасеніи Его. Оно убиваетъ и того, кто его дѣлаетъ, и того, кто его пріемлетъ. Оттого, гдѣ много „благодѣлительности“,—тамъ такъ мало свободы и радости и такъ много мертвецовъ. Богъ—лицо. Прикосновеніемъ Своимъ къ человѣку Онъ расплавляетъ внутренности его и открываетъ къ видѣнію Свое Божеское и въ другихъ людяхъ. Потому милосердіе въ христіанствѣ неотдѣлимо отъ возрожденія, вѣры въ Него, исканія Его.

Многими отреченіями раскрывающаяся тайна человѣческой вмѣняемости и родовой вины свѣта, не испугаетъ этихъ людей, разъ они вкусятъ духовной радости спасенія, завѣта съ Богомъ: „Вкусите и видите, яко благъ Господь“.

Обходя пророчественную и мистическую сторону христіанства, обезкрыливаютъ его: тупо, лукаво, легкомысленно. „Пророчества не унижайте“,—увѣщеваетъ апостоль Павелъ христіанъ изъ язычниковъ.

Церковь не есть соборъ нравственниковъ; въ ней сокрыта тайна міра, какъ творенія. Въ ней хранится разгадка нравственной побѣдимости міра, неба, земли, смерти. Ни въ одномъ ученіи, ни на одномъ пути внутренняго опыта міръ не даетъ себя постигнуть, какъ твореніе. Лишь—въ Церкви... „Страданіями Своими *уяснилъ* тварь“,—поетъ Церковь о Христѣ. Тайна спасенія воздвигается на тайнѣ творенія,—вотъ въ чемъ сила Церкви. Пророчественныя пѣсни о кончинѣ міра, „новомъ небѣ, новой землѣ“—даютъ всему христіанству мистико-трагическій смыслъ.

Знавшая „вѣру до конца“ въ своемъ заблужденіи, интеллигенція завтра же почувствуетъ всякую ложь рѣшенія

этого вопроса, а дѣятелей такого ложнаго поворота назоветь обманщиками. Это не сдѣлка партіи съ партіей, не примиреніе лагеря съ лагеремъ. Я указывалъ уже, что интеллигенція не партія. Церковь—еще меньше. Въ интеллигенціи, пока еще не пришедшей ко Христу, потенциально заключенъ и предчувствуется особый типъ благочестія и праведности.

Вотъ среди какихъ пропастей приходится отыскивать интеллигенціи свой путь.

Въ учительномъ содержаніи вѣры, къ которой призываютъ интеллигенцію, облику ея, здѣсь очерченному, должно быть „не тѣсно“, какъ не было тѣсно коринѣянамъ въ сердцѣ апостола Павла. „Коринѣяне, сердце наше расширено, вамъ не тѣсно въ насъ!“ И не ложно,—прибавимъ мы.

Именно потому мы и считаемъ положеніе русскаго благочестія въ настоящее время чрезвычайнымъ, что для христіанской Церкви наступаетъ славное время не только словомъ въ ученіи, но и дѣломъ показать, что въ ней заключается не одинъ лишь загробный идеаль. Наступаетъ время открыть *сокровенную правду въ ней и о землѣ*,—ученіе и проповѣдь объ общественномъ спасеніи, о христіанскомъ государствѣ и религіозномъ призваніи свѣтской власти, о богосыновствѣ во властеносительствѣ, о царствѣ Божіемъ на землѣ.

Здѣсь, остановившись во внутреннемъ существѣ своемъ, интеллигенція и найдетъ, наконецъ, „дѣло“, котораго безуспѣшно искала съ самаго своего возникновенія.

Это и будетъ началомъ религіозно-общественнаго возрожденія Россіи, а черезъ нее и всего христіанства.

Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи ¹⁾.

III.

Пропагандисты баптизма въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи Виллеръ, Ондра, Прицкау, Фишеръ, Шульцъ, Либигъ, Блундъ и др. Колонія Каталуй, ея миссіонерское значеніе. Условія пропаганды: 1) нелегальность ея; готовность баптистовъ обходить законъ. 2) снисходительность администраціи къ пропагандистамъ. Отсюда успѣхъ пропаганды, особенно во второй половинѣ 70-хъ годовъ.

Особенное оживленіе миссіонерской дѣятельности баптистовъ падаетъ на 70-ые годы. По всѣмъ южнорусскимъ колоніямъ изъ конца въ конецъ развѣзжаютъ миссіонеры съ своей назойливой пропагандой. Новоменнониты состязаются на этомъ поприщѣ съ проповѣдниками съ Воыни, мѣстные съ заграничными.

Новоменнониты много потрудились въ распространеніи баптизма не только среди своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, но и среди другихъ колонистовъ. Они дали баптизму одного изъ самыхъ настойчивыхъ миссіонеровъ—Иоганна Виллера.

Иоганнъ Гергардъ Виллеръ (Вилеръ) изъ поселянъ колоніи Хортица Екатеринославской губ. Въ Одессѣ онъ имѣлъ магазинъ красокъ въ компаніи съ Винчи, который собственно и велъ дѣла, а Виллеръ все время и всѣ силы посвящалъ пропагандѣ. Съ именемъ Виллера связано самое начало новоменнонитскаго движенія въ Хортицкомъ округѣ, гдѣ онъ въ 1861 г. выступилъ вожакомъ прыгуновъ и весьма скоро распространилъ свою дѣятельность на лицъ всѣхъ исповѣданій. Въ 1864 г. Виллеръ, вмѣстѣ съ молочанскимъ новоменнонитомъ Беккеромъ, насаждаетъ баптизмъ въ Новомъ Данцигѣ. Затѣмъ мы видимъ его въ постоянныхъ развѣздахъ по колоніямъ, главнымъ образомъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній, одного или вмѣстѣ съ другими пропагандистами. Виллеръ пользовался боль-

¹⁾ См. „Мисс. Обзор.“ мартъ, 462.

шимъ уваженіемъ среди баптистовъ. Онъ стоялъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ другими миссіонерами и помогаль имъ выпутываться изъ столкновеній съ администраціей ¹⁾. Распространяя баптизмъ среди нѣмцевъ путемъ устной проповѣди и раздачи трактатовъ, Виллеръ охотно сѣялъ религіозную смуту среди русскихъ. Особенно усилилась его дѣятельность въ этомъ направленіи въ 80-хъ годахъ. Въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ бѣжать изъ Россіи и нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончался въ Румыніи.

Одновременно съ Виллеромъ вожакомъ новоменнонитовъ выступилъ Авраамъ Унгеръ. Унгеръ состоялъ пресвитеромъ въ колоніи Эйшлаге (старой) Екатеринославской губ., откуда иногда дѣлалъ миссіонерскіе разѣзды; такъ, напримѣръ, въ 1869 г. онъ крестилъ въ колоніи Старый Данцигъ 30 нѣмцевъ-колонистовъ и одного русскаго ²⁾.

Рядомъ съ Виллеромъ нужно поставить Карла Ондру. Ондра колонистъ Волинской губ., куда отецъ перевезъ его еще ребенкомъ изъ Польши ³⁾. Это натура дѣятельная и подвижная. Ондра прошелъ курсъ гамбургской баптистской семинаріи и въ 60-хъ годахъ началъ свою пропаганду на югѣ Россіи, которую продолжалъ вплоть до административной высылки въ 1877 г. Мѣстомъ его постоянного пребыванія были колоніи Гарчикъ и Рогувка (около Нейцерера) Волинской губ., а поле дѣятельности простиралось на всю южную Россію. Ондра, какъ миссіонеръ континентальнаго баптистскаго союза, объѣзжалъ всѣ нѣмецкія колоніи, проповѣдывалъ, держалъ молитвенныя собранія, крестилъ и т. п. О своей дѣятельности онъ посылалъ подробные отчеты въ Гамбургъ.

Миссіонерскія поѣздки Ондры по новороссійскимъ колоніямъ были обнаружены въ 1870 году. Во время этого путешествія Ондра крестилъ нѣсколько человекъ въ Одессѣ, участвовалъ въ окружной конференціи въ Старомъ Данцигѣ, посѣтилъ Новый Данцигъ и, наконецъ, былъ заарестованъ въ кол. Гофнунгсбургъ. Отданный на поруки своимъ едино-

¹⁾ См. напр. переписку баптистовъ, обнародованную въ Кіев. Стар. 1884 г. Октябрь. 315—320.

²⁾ А. Рождественскій. «Южнорусскій штундизмъ». Спб. 1887. 101. Дородницынъ. Чт. въ Общ. люб. дух. проsv. 1893. Мартъ. 347.

³⁾ Missionsblatt 1877. 125.

вѣрцамъ Клюеру и Виллеру, онъ возвратился въ Рогувку, давши подписку больше не пропагандировать. Но въ 1872 г. Ондра опять миссіонерствуетъ въ Новороссіи. Эта поѣздка была замѣчена, но никакихъ непріятностей ему не создала ¹⁾; тогда онъ сталъ безбоязненно совершать свои путешествія до изгнанія, постигшаго его за пропаганду среди православныхъ.

Изъ второстепенныхъ миссіонеровъ баптизма замѣтенъ Іоганнъ Прицкау, который дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, гь Старомъ Данцигѣ, но иногда дѣлалъ поѣздки и по другимъ колоніямъ. Прицкау до сихъ поръ состоитъ пресвитеромъ староданцигской баптистской общины ²⁾.

Еще обращаютъ на себя вниманіе пропагандисты Христіанъ Фишеръ, Вильгельмъ Шульцъ, Карлъ Кенигъ, Георгъ Клундъ, Августъ Либигъ и др.

Хр. Фишеръ, изъ поселенцевъ колоніи Ландау, въ 1868 г. былъ избитъ своими односельцами за пропаганду баптизма. По его жалобѣ сдѣлано было колонистамъ внушеніе терпимѣе относиться къ баптистамъ ³⁾. Это его первая услуга баптизму своими боками. Послѣ этого Фишеръ началъ смѣло пропаганду. Задержанный въ январѣ 1872 г. вмѣстѣ съ Кенигомъ въ кол. Ландау, онъ былъ сданъ въ Одессѣ на поруки Іоганну Виллеру, а въ февралѣ вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовалъ въ кол. Рорбахъ ⁴⁾. Впослѣдствіи Хр. Фишеръ перенесъ свою дѣятельность въ Екатеринославскую губ., гдѣ до послѣдняго времени состоялъ пресвитеромъ въ кол. Фриденсфельдъ ⁵⁾.

Отто Вильгельмъ Шульцъ—пруско-подданный изъ Кенигсберга. Свою дѣятельность въ Россіи Шульцъ началъ на Волыни, гдѣ былъ нѣкоторое время пресвитеромъ въ Горчикѣ. Строгость и рѣзкость въ обращеніи и проповѣдяхъ скоро вызвали противъ него неудовольствіе, и онъ долженъ былъ оставить общину. Шульцъ отправился въ миссіонерскую поѣздку по новороссійскимъ колоніямъ и основался въ

¹⁾ Матеріалы. «Кіев. Старина» 1884. Октябрь. 309—312.

²⁾ «Statistik 1893 der Baptisten-Gemeinden in Russland». Hamburg. 4.

³⁾ Матеріалы. «Кіев. Старина» 1884. Октябрь 310—311.

⁴⁾ Дородницынъ. «Миссіонеры необаптизма» Чт. въ Общ. люб. д. просв. 1893. Іюнь. 730.

⁵⁾ Statistik 1892 der Baptisten-Gemeinden in Russland. 10.

кол. Новый Данцигъ, какъ пресвитеръ ¹⁾. Его пропаганда была замѣчена въ маѣ 1872 г., когда онъ пытался открыто перекрестить новоданцигскихъ колонистовъ. Шульцъ былъ арестованъ и переданъ судебному слѣдователю, но скоро освобожденъ безъ всякаго наказанія ²⁾; тогда онъ совмѣстно съ Карломъ Ондрой перекрестилъ тѣхъ колонистовъ, которыхъ помѣшали ему крестить ранѣе ³⁾.

Шульцъ бороздилъ губерніи Херсонскую, Екатеринославскую, область войска Донскаго и др. мѣста. Арестованный вторично, онъ былъ высланъ за границу. Къ такому концу привело его крайнее нахальство и грубость: онъ не стѣснялся утверждать, что самъ Государь баптистъ ⁴⁾.

Карлъ Кенигъ, саксонскій подданный, проживалъ въ колоніи Новый Данцигъ, гдѣ вмѣстѣ съ Филькомъ, Клундомъ и Линовскимъ, поддерживалъ тлѣющую искру баптизма послѣ подневольнаго и добровольнаго выселенія новоданцигскихъ баптистовъ за границу ⁵⁾. Ихъ общая дѣятельность, при поддержкѣ Шульца, Ондры и Виллера, имѣла успѣхъ и, въ концѣ концовъ, препобѣдила упорство мѣстнаго лютеранства.

Августъ Либигъ и Георгъ Клундъ занимаютъ также видное мѣсто въ насажденіи баптизма въ Россіи. Мѣстомъ ихъ постоянного пребыванія была колонія Каталуй около Добруджи ⁶⁾. Колонія Каталуй сдѣлалась миссіонерскимъ пунктомъ и служила громотводомъ для баптистовъ Россіи: сюда скрывались изъ Россіи лица, которымъ угрожала какая-либо опасность, принимали здѣсь турецкое подданство и часто съ новой фамиліей, въ качествѣ иностранныхъ подданныхъ, возвращались въ Россію; сюда направляли для крещенія тѣхъ, кого небезопасно было почему-либо крестить въ Россіи.

Наиболѣе видными и вліятельными баптистами кол. Каталуй были Либигъ и Клундъ. Они снабжали, между прочимъ, миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи, баптистскими

¹⁾ Missionsblatt 1877. 82.

²⁾ Дородницынъ. «Нѣм. миссіонеры необаптизма». Чт. въ Общ. люб. д. проsv. 1893. Мартъ 335.

³⁾ Матеріалы. «Кіевская Старина». Октябръ 310.

⁴⁾ Ibidem. 313—314.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem. 315.

трактатами. Такъ, Виллеръ въ одномъ письмѣ 1) проситъ Клунда о высылкѣ нѣмецкихъ трактатовъ, которые еще не были распространены въ колоніяхъ 2). Клундъ отправляетъ ящикъ и сообщаетъ: „если еще нужно, пишите сюда, мы вышлемъ сколько угодно“ 3). Въ другомъ письмѣ Виллеръ проситъ Клунда и Либига выслать сборникъ гимновъ на русскомъ языкѣ. Клундъ отвѣчаетъ: „надѣюсь скоро выѣхать въ Молдавію и оттуда вышлю вамъ въ Плоцкъ (кол.) русскія книги, которыя вы доставите въ Одессу. Такимъ способомъ я уже ввезъ въ Россію книги“ 4). Оказывая такую помощь пропагандистамъ баптизма въ Россіи, поселенцы Каталюя сами дѣйствовали въ Турціи, Румыніи и на Волыни. Августъ Либигъ въ 1876 г. является въ званіи пресвитера одесской баптистской общины 5).

Кромѣ указанныхъ было много и другихъ пропагандистовъ, такъ какъ каждый баптистъ, въ силу вѣроисповѣднаго принципа, является миссіонеромъ по мѣрѣ своихъ силъ, способностей и средствъ. Всѣ пропагандисты баптизма въ Россіи находились въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ какъ между собою, такъ и съ Гамбургомъ, откуда получали инструкціи и матеріальную помощь. Многие изъ нихъ дѣйствовали по назначенію союзной конференціи и получали содержаніе отъ союзнаго комитета. Сюда заѣзжали даже американскіе, англійскіе и шведскіе миссіонеры. Насколько близко къ сердцу принимались баптистскимъ континентальнымъ союзомъ успѣхи баптистской миссіи въ Россіи, мы увидимъ впереди изъ одного весьма характернаго эпизода въ исторіи русскаго баптизма, именно изгнанія нѣкоторыхъ миссіонеровъ изъ Россіи въ 1877 году.

1) Переписка пропагандистовъ баптизма въ Россіи съ ихъ братьями въ Каталюю сообщена русскимъ вице-консуломъ Юзюфовичемъ новороссійскому генераль-губернатору въ 1870 г. и отпечатана въ «Матеріалахъ для исторіи штунды». Кіевская Старина. 1884. Октябрь 315—320.

2) Письмо № 1.

3) Письмо № 4.

4) Письмо №№ 1, 2, 4.

5) Missionsblatt 1877. 14.

2. Прозелитизмъ баптизма стоялъ въ прямомъ противорѣчїи съ русскимъ закономъ, которымъ воспрещается инославнымъ исповѣданіямъ всякая пропаганда среди христіанъ; кромѣ того, самое положеніе баптистовъ было нелегальное,— все это должно было осложнять пропаганду и дѣлать ее отвѣтственной. Но баптисты не стѣснялись въ средствахъ для избѣжанія тѣхъ неприятныхъ послѣдствій, которыми угрожала имъ пропаганда и нелегальность положенія: они путешествовали по подложнымъ паспортамъ, какъ это извѣстно относительно Ондры¹⁾; безъ зазрѣнія совѣсти нарушали подписки о прекращеніи пропаганды (Ондра, Виллеръ, Фишеръ и мн. др.); притворно отрекались отъ баптизма (новоданцигскіе баптисты); высланные за границу принимали иностранное, въ большинствѣ турецкое, подданство и являлись обратно. Такое безразличіе въ средствахъ вытекаетъ изъ того, что баптизмъ ставитъ главною религіозною обязанностію „вѣрующаго“ пропаганду, считаетъ усердіе въ миссіонерствѣ непосредственное или матеріальное мѣриломъ религіозно-нравственнаго состоянія баптиста. Законъ полагаетъ преграды исполненію этой главной обязанности: баптисты считаютъ себя вправѣ, обойти его.

Насколько далеко простирается готовность баптистовъ обходить законъ, прекрасной иллюстраціей можетъ служить слѣдующій случай. Въ 1869 году въ Херсонской губерніи былъ совращенъ въ баптизмъ еврейскій мальчикъ, 16 лѣтъ, Израиль Циммерманъ. Баптисты скрывали его нѣкоторое время въ Любоміркѣ и въ кол. Глиняной, потомъ тайно переправили въ кол. Плоцкъ, Волынской губ., а оттуда еще дальше—въ Каталуй. Здѣсь Циммерманъ, послѣ нѣкотораго приготовленія, былъ крещенъ. Между тѣмъ, дорогой онъ успѣлъ многимъ проболтаться о томъ, что съ нимъ случилось. Кромѣ того, отецъ и братъ мальчика начали дѣло объ его пропажѣ. Фактъ скоро получилъ широкую огласку въ колоніяхъ; было назначено слѣдствіе. Баптисты забеспокоились. Лейеръ, пресвитеръ плоцкой баптистской общины, отправилъ нарочнаго за совѣтомъ къ Іоганну Виллеру, какъ

¹⁾ Ондра, уроженецъ Польши, житель Волынской губ., русскій подданный, странствовалъ съ заграничнымъ паспортомъ, съ которымъ былъ арестованъ въ 1870 году. «Матеріалы». К. Ст. 1884 г. октябрь, 312 стр.

наиболѣе опытному и вліятельному вожаку баптизма. Виллеръ принялъ на себя руководство въ этомъ дѣлѣ и далъ въ письмѣ Клунду въ Каталуй такую инструкцію: „Это всѣ знаютъ, такъ что необходимо будетъ слѣдствіе; *тогда братьямъ придется давать ложныя показанія*, и каковъ будетъ конецъ?.. На случай производства дознанія мы полагаемъ бы устроить дѣло такъ: тотчасъ по полученіи письма, вашей колоніи слѣдуетъ постановить общественный приговоръ, будто мальчикъ есть турецко-подданный и колонистъ вашей колоніи; желательно, чтобы онъ на всякій случай перемѣнилъ свою фамилію. Когда здѣшній инспекторъ (колоній) потребуетъ, то документъ можетъ быть высланъ въ оправданіе собратій“ ¹⁾. Дѣйствительно, Циммерманъ въ 1870 г. былъ доставленъ къ Виллеру съ турецкимъ паспортомъ ²⁾. Дѣло это, благодаря связямъ и находчивости Виллера, было потушено.

Приключеніе съ Циммерманомъ даетъ весьма много для характеристики баптистскаго миссіонерства: здѣсь мы видимъ совращеніе и похищеніе дѣтей для воспитанія ихъ въ баптизмѣ, подложные паспорта и вымышленныя фамиліи, готовность всѣхъ братьевъ при столкновеніи съ судомъ давать ложныя показанія.

3. При такой готовности баптистовъ обходить законъ, не стѣсняясь въ средствахъ, имъ сравнительно рѣдко приходилось испытывать непріятныя послѣдствія пропаганды, тѣмъ болѣе, что отношеніе къ нимъ правительства и администраціи скоро сдѣлалось въ высшей степени снисходительнымъ.

На первыхъ порахъ баптисты встрѣтили довольно сильную оппозицію въ колонистскихъ обществахъ. Въ меннонитскихъ колоніяхъ къ новоменнонитамъ примѣнена была высшая мѣра наказанія — исключеніе изъ общества со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями ³⁾; а это, при совершенномъ сліянніи у меннонитовъ церковной и гражданской общины, почти равносильно было лишенію огня и воды. Въ протестантскихъ колоніяхъ тоже велась упорная борьба противъ новыхъ сектантовъ. Для примѣра можно взять Новый

1) «Матеріалы». Кіевская Старина 1884 г. октябрь, 315—316 стр.

2) «Матеріалы». Кіевская Старина 1884 г. ноябрь, 502 стр.

3) Клаусъ. «Сектаторы-колонисты въ Россіи». Вѣстникъ Европы 1868 г., I т., 747 стр.

Данцигъ. Какъ только секта появилась, колонистское общество тотчасъ же составило приговоръ, которымъ признало секту вредной для семейнаго и общественнаго благополучія, и ходатайствовало объ удаленіи изъ своей среды всѣхъ сектантовъ. Когда же нѣкоторые изъ подлежащихъ выселенію притворно отреклись отъ баптизма, чтобы остаться въ колоніи, надзоръ со стороны общества оказался настолько строгъ, что часть сектантовъ добровольно выселилась за границу, а другая въ отдѣльный хуторъ ¹⁾. Прошенія объ удаленіи сектантовъ поступали къ генераль-губернатору и отъ многихъ другихъ колонистскихъ обществъ. Странствующихъ миссіонеровъ волостные старшины задерживали и представляли въ попечительный комитетъ или въ распоряженіе полиціи. Впрочемъ, были случаи, когда баптистамъ удавалось привлечь на свою сторону должностныхъ лицъ колонистскихъ обществъ, напримѣръ, въ Старомъ Данцигѣ; тогда баптисты чувствовали себя болѣе спокойно ²⁾. Но вскорѣ всѣ вообще колонистскія общества должны были смягчить свое отношеніе къ сектантамъ, такъ какъ не находили себѣ поощренія въ дѣйствіяхъ администраціи.

Когда появилось новоменнонитство въ молочанскихъ и хортицкихъ колоніяхъ, администрація въ произведенномъ имъ волненіи усмотрѣла повтореніе внутреннихъ религіозныхъ споровъ, которые около этого времени стали обычны у меннонитовъ. Придя къ убѣжденію, что новый меннонитскій толкъ не особенно сильно отличается отъ стараго, она стала облегчать преслѣдуемой сторонѣ ея положеніе: въ меннонитскихъ колоніяхъ было получено распоряженіе, воспрещающее преслѣдовать сектантовъ ³⁾. Въ 1867 году такое же предписаніе было разослано по всѣмъ колонистскимъ обществамъ: секта анабаптистовъ въ чистомъ видѣ, писалъ генераль-губернаторъ Коцебу, не представляетъ ничего про-

¹⁾ Дородницянъ. «Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма». Чт. въ Общ. люб. д. пр. 1893 г. апрѣль, 386 стр.

²⁾ Лееръ, пресвитеръ плочкой баптистской общины, писалъ Виллеру, что ему удалось избѣжать неприяностей со стороны пастора только потому, что оберъ-шульць собратъ. «Матеріалы». Кіевская Старина 1884 г. октябрь. Письмо.

³⁾ Клаусъ. «Сектаторы-колонисты въ Россіи». Вѣстникъ Европы 1868 г. IV т., 745—746 стр.

тивнаго нравственности и послѣдователи этой секты не должны подвергаться преслѣдованію ¹⁾). Въ 1865 году подобное же распоряженіе было сдѣлано прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ ²⁾, какъ мы говорили ранѣе.

Вопросъ о баптистахъ уже обсуждался въ высшихъ сферахъ по ходатайствамъ заграничныхъ курляндскихъ баптистовъ и по представленіямъ генеральной консисторіи. Правительство склонялось къ признанію секты, хотя еще колебалось привести это въ исполненіе. На практикѣ такое колеблющееся и неопредѣленное положеніе сопровождалось почти полнымъ попустительствомъ сектантской пропагандѣ со стороны администраціи.

Правда, на первыхъ порахъ принимались нѣкоторыя мѣры для обузданія пропаганды. Въ 1865 г. для успокоенія колонистовъ, приведенныхъ въ сильное волненіе назойливой пропагандой и просившихъ о высылкѣ изъ ихъ среды всѣхъ баптистовъ, новороссійскій генераль-губернаторъ испросилъ чрезъ министра Высочайшее повелѣніе „выслать за границу арестованныхъ за распространеніе секты“ ³⁾. Вслѣдствіе притворнаго отреченія баптистовъ отъ секты имъ было испрошено помилованіе. Въ іюль 1869 г. генераль-губернаторъ Коцебу циркулярно предписалъ херсонскому губернатору, чтобы полиція имѣла самый строгій надзоръ за иностранцами, проживающими въ колоніяхъ, и въ случаѣ вредной пропаганды поступала съ ними по законамъ. Чрезъ попечительный комитетъ предложено было колонистскимъ обществамъ, чтобы они сами строго слѣдили за проживающими среди нихъ иностранцами ⁴⁾.

Эта мѣра была направлена противъ заграничныхъ миссіонеровъ баптизма; но какъ она примѣнялась? Въ сентябрѣ того же 1869 года, на основаніи этого циркуляра, Елизаветградскій исправникъ арестовалъ Іоганна Гергарда Онкена и телеграфировалъ херсонскому губернатору: „Задержанъ въ

¹⁾ Дородницынъ. Чт. въ Общ. люб. д. пр. 1893 г. Іюль-Августъ 409 стр.

²⁾ Pank. «Zur Geschichte des Auftretens und der Ausbreitung des Baptismus in Kurland». Mittheilungen u. Nachrichten. 1885. S. 249.

³⁾ Дородницынъ. «Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма». Чт. въ общ. л. д. пр. 1893 г. мартъ, 329—336.

⁴⁾ Ibid. 337.

Данцигъ иностранецъ Гергардъ, крестившій колонистовъ и проповѣдовавшій крестьянамъ; какъ поступить? Губернаторъ отвѣтилъ: „Если Гергардъ обвиняется въ совращеніи православныхъ, то передайте дѣло судебному вѣдомству“. Онкенъ былъ выпущенъ на свободу и безпрепятственно совершалъ свою миссіонерскую поѣздку. Губернаторы слѣдятъ за его маршрутомъ, сообщаютъ свои наблюденія другъ другу, но не мѣшаютъ ему въ его миссіонерской и организаціонной дѣятельности ¹⁾. Вообще заарестованіе никогда почти не влекло за собой судебного преслѣдованія, а равно и прекращенія пропаганды. Въ 1870 г. Ондра былъ арестованъ въ Гоффнунгсбургѣ и представленъ либентальскимъ приказомъ въ попечительный комитетъ, а потомъ полиціи. Дѣло кончилось тѣмъ, что Ондру отдали на поруки единовѣрцамъ, и онъ уѣхалъ домой, а чрезъ нѣкоторое время опять началъ свои разѣзды. 12 января 1872 г. Карлъ Кенигъ и Христіанъ Фишеръ были арестованы въ колоніи Ландау. Въ февралѣ Фишеръ дѣйствуетъ въ колоніи Рорбахъ съ Іоганномъ Виллеромъ. Виллеръ былъ здѣсь заарестованъ и обязался подпиской не выѣзжать изъ Одессы до окончанія дѣла; но въ самомъ скоромъ времени онъ отправляется по дѣламъ секты въ Петербургъ. Генераль-губернаторъ иногда конфиденціально знакомилъ низшихъ чиновниковъ съ своимъ взглядомъ на дѣло и тѣмъ направлялъ его теченіе къ благопріятному для сектанта концу ²⁾. Все это должно было убѣждать низшихъ чиновниковъ, что для нихъ гораздо безопаснѣе смотрѣть сквозь пальцы на дѣятельность пропагандистовъ.

Лютеранское и реформатское духовенство съ своей стороны употребляло мало усилій для борьбы съ сектантами и не въ силахъ оказалось подавить религіозное броженіе въ колоніяхъ. Итакъ, баптизмъ своимъ успѣхомъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, кромѣ энергіи пропаганды, много обязанъ снисходительности администраціи и отсутствію должнаго противодѣйствія со стороны протестантскаго духовенства.

¹⁾ Ibid. 348—351.

²⁾ Дородницынъ. «Свѣтская власть въ борьбѣ со штундой». Чт. т. Общ. люб. д. пр. 1893 г. июль—августъ, 411.

4. Послѣ всего сказаннаго неудивительно, что баптизмъ быстро распространялся среди нѣмцевъ. На вторую половину 70-хъ годовъ падаетъ самое цвѣтущее время въ его развитіи. Отовсюду летѣли въ Гамбургъ пріятныя вѣсти. Августъ Либигъ въ 1876 году писалъ Онкену изъ Одессы: „число членовъ общины въ Одессѣ и ея окрестностяхъ въ послѣдніе два съ половиною года возросло съ 62 до 400 слишкомъ. Въ Бессарабіи открылись новыя двери, и многія другія ждуть слова, чтобы раскрыться. Доселѣ мы проповѣдывали въ 40 мѣстахъ. У меня новый сотрудникъ Леманъ, который взялъ на себя заботу объ общинѣ (Одесской), такъ что я могу болѣе свободно дѣлать разъѣзды. Увеличеніе работниковъ въ Виноградникѣ Господнемъ весьма желательно; чрезъ это мы надѣемся достигнуть новой побѣды“¹⁾. Въ другомъ письмѣ Онкену Августъ Либигъ объ успѣхахъ своей пропаганды говоритъ слѣдующее: „въ теченіе года мы праздновали 22 раза крещеніе, причемъ окрещено 127 лицъ. Особенною ревностью отличался нашъ соратникъ Леманъ, который съ успѣхомъ трудился на обширномъ полѣ. Во время путешествій Леманъ 6 разъ былъ арестованъ волостными старшинами и получалъ свободу съ требованіемъ не появляться вновь, но, конечно, не обращалъ на это требованіе никакого вниманія. Поле велико, пространно и полно надежды, но силы наши незначительны“. Въ концѣ письма Либигъ обращается съ просьбой о помощи ко всѣмъ членамъ союза²⁾.

На Воляни центромъ баптизма была колонія Нейдорфъ— мѣсто постояннаго пребыванія Карла Ондры. Ондра не прекращалъ своихъ миссіонерскихъ разъѣздовъ, въ кругъ которыхъ съ 1876 года включилъ еще Кіевскую губернію³⁾. На помощь Ондрѣ явились новые миссіонеры. Однимъ изъ нихъ былъ Рейнгольдъ Шиве, уроженецъ Польши, прибывшій на Волянь по окончаніи гамбургской баптистской семинаріи. Шиве былъ избранъ пресвитеромъ въ колоніи Сорочинь; въ отчетѣ за 1876 годъ онъ писалъ въ *Missionsblatt*: „крестилъ 66 человекъ,—число членовъ 414. На одной миссіонерской станціи

¹⁾ *Missionsblatt getaufter Christen*. 1877. S. 14.

²⁾ *Ibid.* S. 83. Очевидно, Либигъ даетъ отчетъ, какъ разъѣздной миссіонеръ по назначенію союзной конференціи.

³⁾ *Ibid.* S. 109.

около Ровно крестилъ 33 чел. и нашелъ много ищущихъ истины“ 1).

Не менѣе благоприятныя свѣдѣнія приходили въ Гамбургъ изъ другихъ мѣстъ баптистской пропаганды въ Россіи. Румбергъ изъ Риги писалъ въ Гамбургъ: „1876 годъ былъ для насъ годомъ упорной борьбы, но и блестящей побѣды... Мы должны ежедневно благодарить Бога, что Онъ далъ намъ такого благороднаго Государя, и что мы имѣемъ правительство, которое стоитъ за право и справедливость 2). Къ общинѣ присоединилось чрезъ крещеніе 175 человекъ, и мы надѣемся на великую жатву“ 3). Альфъ изъ Польши въ своемъ отчетѣ за 1877 годъ свидѣтельствовалъ „о радостномъ успѣхѣхъ возвѣщающихъ въ разныхъ мѣстахъ отечества слово о крестѣ“. На преслѣдованія и притѣсненія со стороны правительства, говорилъ онъ, пожаловаться не можемъ 4). Изъ Курляндіи еще въ 60-хъ годахъ былъ занесенъ баптизмъ въ Петербургъ. Здѣсь миссіонеромъ баптизма выступилъ Н. Каргель, выбранный потомъ пресвитеромъ петербургской баптистской общины. Въ отчетѣ за первую четверть 1877 года Каргель называетъ этотъ періодъ „временемъ радости и успѣха, хотя,—говоритъ онъ,—вслѣдствіе холодовъ и не приходилось совершать крещенія“ 5). Въ отчетѣ за вторую четверть Каргель пишетъ: „мы прожили три мѣсяца благословенные во всѣхъ отношеніяхъ“ 6).

Среди меннонитовъ продолжало успѣшно развиваться новоменнонитское движеніе. Въ 1878 году изъ Екатеринославской губ. писали въ Одесскій Вѣстникъ: „среди меннонитовъ въ послѣдніе годы штунда 7) все болѣе привлекаетъ къ себѣ послѣдователей“ 8).

По статистикѣ Missionsblatt въ 1877 году всѣхъ баптистовъ въ южной Россіи считалось 5048, въ Польшѣ 1747, При-

1) Missionsblatt 1877. S. 109.

2) То есть даетъ свободно пропагандировать.

3) Missionsblatt 1877. S. 200.

4) Missionsblatt 1878. S. 34.

5) Missionsblatt 187.7 S. 103.

6) Ibid. S. 180.

7) Такъ называется корреспондентъ нѣмецкихъ сектантовъ изъ параллелизма съ русскими.

8) Одесскій Вѣстникъ 1878 г. № 4.

балтійскомъ краѣ 1362, Каталуѣ 159¹⁾. Нужно замѣтить, что въ баптистскую статистику входятъ одни взрослые, и что сюда, по всей вѣроятности, не вошли члены соединеннаго крестьящагося по вѣрѣ меннонитскаго братства.

Успѣхъ баптизма въ Россіи производилъ самое пріятное впечатлѣніе въ Гамбургѣ и во всемъ континентальномъ союзѣ; онъ вдохновлялъ и воодушевлялъ баптистовъ на новые подвиги и жертвы. Missionsblatt въ новогодней редакціонной статьѣ 1877 года торжественно заявляетъ: „какъ не удивляться и не радоваться тому, что на далекомъ востокѣ въ великомъ русскомъ государствѣ началось движеніе къ установленію библейскаго устройства общества Божія, которое неодолимо чрезъ всѣ препятствія пролагаетъ себѣ дорогу“. Редакція видитъ въ этомъ знаменіе времени, при знакѣ близкаго окончательнаго торжества баптизма надъ другими „государственными церквами“²⁾.

IV.

Эпизодъ изъ исторіи пропаганды баптизма въ Россіи.—Изгнаніе въ 1877 г. Ондры съ сотрудниками.—Чрезвычайныя усилія баптистовъ Германіи и Россіи къ возвращенію изгнанниковъ.

Въ своемъ стремленіи къ торжеству надъ всѣми христіанскими исповѣданіями баптисты, конечно, не дѣлали исключенія для православія. Они прилагали большія усилія и заботы къ просвѣщенію въ своемъ направленіи кореннаго населенія страны, пользуясь въ этой дѣятельности самымъ благожелательнымъ поощреніемъ изъ Гамбурга. Снисходительность администраціи сдѣлала ихъ очень смѣлыми въ этомъ отношеніи. Такая преступная дѣятельность, даже при снисходительности администраціи, конечно, не могла всегда сходить безнаказанно. Поплатился Ондра. Изгнаніе его съ сотрудниками составляетъ чуть ли не единственное облачко, омрачившее благополучное процвѣтаніе баптистовъ въ Россіи во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Этотъ случай представляетъ значительный интересъ, обнаруживая чрезвычайную цѣпкость и солидарность баптистовъ въ пропагандѣ.

¹⁾ Missionsblatt 1878. S. 177.

²⁾ Missionsblatt 1877. S. 3.

Относительно пропаганды Ондры среди православныхъ доходили свѣдѣнія до начальства еще въ 1872 году ¹⁾. Но Ондра безпрепятственно продолжалъ свою дѣятельность до 1877 года, когда она была прекращена неожиданно для баптистовъ: „раздался ударъ молніи,—говоритъ Missionsblatt, —изъ совершенно яснаго доселѣ неба“ ²⁾. Въ маѣ 1877 года неожиданно были арестованы пресвитеры и проповѣдники Нейдорфской общины—Карль Ондра, Рейнгольдъ Шиве, Насговичъ и вліятельные члены общины Ширманнъ, Нейманъ и Ланггансъ по обвиненію въ пропагандѣ среди православныхъ. У Ондры была перехвачена переписка русскихъ штундистовъ какъ съ нимъ, такъ чрезъ посредство его съ Гамбургомъ, отобрано письмо изъ Гамбурга съ приложеніемъ 212 марокъ для русскихъ штундистовъ ³⁾. 14 мая всѣ арестованные были высланы административнымъ порядкомъ: Ондра и Шиве, какъ уроженцы польскихъ губерній, въ Польшу; остальные, какъ прусскоподданные, за границу ⁴⁾.

Неожиданная кара поразила баптистовъ и отозвалась печалью въ Германіи. При этомъ сказалось, какая тѣсная связь существуетъ между нѣмцами-баптистами Россіи и германскими, и насколько заинтересованы были въ успѣхѣ баптистской миссіи среди русскихъ руководители континентальнаго баптизма. Missionsblatt писалъ по поводу происшествія: „печальныя извѣстія мы имѣемъ сообщить нашимъ читателямъ изъ столь любезной и благословенной доселѣ средней Россіи. *Всѣ наши тамошніе миссіонеры* и три вліятельныхъ члена Нейдорфской общины въ понедѣльникъ, предъ Духовымъ днемъ, внезапно были высланы изъ Россіи“ ⁵⁾.

Баптисты употребили всѣ усилія, чтобы устранить послѣдствія непріятнаго для нихъ событія. Карль Ондра немедленно отправилъ прошеніе на Высочайшее Имя о помилованіи и позволеніи вернуться на Волынь. Четыре прусскихъ баптиста прямо направились въ Берлинъ. Здѣсь они подали императору Вильгельму петицію о заступничествѣ

¹⁾ Дородницынъ. «Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма». Чт. въ Общ. люб. д. пр. 1893 г. іюнь, 727.

²⁾ Missionsblatt 1877. S. 123.

³⁾ Таврическія Епархіальныя Вѣдомости 1888 г. 14 №, 644.

⁴⁾ Missionsblatt 1877. S. 123.

⁵⁾ Missionsblatt, 1877. S. 123.

„предъ его благороднымъ племянникомъ и объ исходатайствованіи имъ дипломатическимъ путемъ разрѣшенія возвратиться въ Россію къ покинутымъ семействамъ и полямъ“. Петиція была милостиво принята. „Если же, заявлялъ Missionsblatt, избранный путь не приведетъ къ цѣли, то было бы временно подумать о другихъ шагахъ къ улучшенію участи изгнанныхъ, напримѣръ, чрезъ евангельскій союзъ“¹⁾.

На кенигсбергской баптистской конференціи этого года была составлена особая петиція отъ всего баптистскаго союза и чрезъ пресвитера берлинской общины Лемана представлена имперскому канцлеру. Къ петиціи приложено было „оправданіе баптистскихъ проповѣдниковъ Карла Ондре и Рейнгольда Шиве по поводу обвиненія ихъ въ крещеніи принадлежащихъ къ грекороссійской Церкви“. „Мы здѣсь, говорится въ оправданіи, торжественно заявляемъ и готовы сдѣлать это при какихъ угодно обстоятельствахъ и какимъ угодно образомъ, что мы никогда и нигдѣ не крестили ни одного принадлежащаго къ грекороссійской Церкви и никого не склоняли къ этому, такъ какъ мы никогда не позволяемъ себѣ крестить лицъ, принадлежащихъ къ другому исповѣданію“²⁾.

Фальшь этого заявленія очевидна сама собою. Баптистовъ обвиняли не въ совершеніи крещенія, а въ пропагандѣ ученія. Слѣдствіе, произведенное въ Нейдорфѣ, подтвердило фактъ пропаганды между русскими. Сами баптисты въ своей миссіонерской дѣятельности придаютъ крещенію второстепенное значеніе: „наша цѣль, говорятъ они, не крещеніе, а обращеніе людей, что мы основываемъ на примѣрѣ апостола Павла, который говоритъ: „Христосъ не посылалъ меня крестить, но проповѣдывать Евангеліе“³⁾. Крещенія просятъ уже „обращенный“, „вышедшій изъ Вавилона“, „освободившійся отъ египетскаго рабства“, то есть порвавшій всякую связь съ своимъ старымъ исповѣданіемъ; поэтому баптисты и рѣшаются казуистически утверждать, что они никогда не крестятъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ.

1) Missionsblatt 1877. S. 126.

2) Missionsblatt 1877. S. 126.

3) Ibid. 163.

Разъясненіе Ондры и Шиве было напечатано въ *Missionsblatt*, чтобы каждый изъ читателей могъ сдѣлать изъ этого документа, какое можетъ, употребленіе въ пользу высланныхъ братьевъ. „Было бы хорошо, рекомендуетъ редакция, сдѣлать это разъясненіе извѣстнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Петербургѣ¹⁾; мы просимъ объ этомъ нашихъ братьевъ въ Россіи, насколько это отъ насъ зависитъ; было бы хорошо обратить на него вниманіе германскаго и американскаго (Соед. Шт.) посланниковъ въ Петербургѣ“²⁾.

Въ это время не оставались въ бездѣйствіи члены Нейдорфской общины, лишенной своихъ руководителей. На мѣсто Ондры въ Нейдорфъ прибылъ Северинъ Леманъ изъ Одессы³⁾. Вѣроятно, по его программѣ Нейдорфская община предпринимаетъ цѣлый рядъ ходатайствъ о возвращеніи своихъ бывшихъ учителей. Одна просьба была направлена къ министру внутреннихъ дѣлъ, другая, чрезъ особую депутацію, непосредственно къ Государю Императору. Депутація ѣздила для подачи прошенія въ главную русскую квартиру въ Турціи⁴⁾, но аудіенціи не получила, а только подала прошеніе⁵⁾. Отъ семействъ высланныхъ пропагандистовъ, была послана петиція къ Государынѣ Императрицѣ; матери семействъ жаловались, что все ихъ семейное счастье разрушено, и молили „о сердечномъ заступничествѣ“. На послѣдній шагъ баптисты возлагали особенныя надежды и считали нужнымъ поддержать его изъ Германіи: „возможно, заявлялъ *Missionsblatt*, что Государыня заступится за единоплеменниковъ, и мы будемъ скоро обрадованы желанными вѣстями“⁶⁾.

Словомъ, въ пользу изгнанныхъ были пущены въ ходъ всѣ пружины какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи. Но все безуспѣшно: прошенія Ондры, Шиве и семействъ изгнанныхъ остались безъ послѣдствій; ходатайство германскаго правительства было рѣшительно отклонено. Іосифъ Леманъ

1) Разумѣются, должно быть, пашковцы, которые еще ранѣе вошли въ сношенія съ петербургскими баптистами.

2) *Missionsblatt* 1877. S. 180.

3) *Ibid.* S. 178.

4) Это было во время послѣдней русско-турецкой войны.

5) *Missionsblatt* 1877. S. 180, 197.

6) *Missionsblatt* 1877. S. 180.

получилъ въ ноябрѣ 1877 года слѣдующее увѣдомленіе отъ князя Бисмарка:... „прошеніе, поданное Его Величеству Императору и королю нѣсколькими прусскими подданными, принадлежащими къ обществу баптистовъ и высланными изъ Россіи, было препровождено для разсмотрѣнія въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Я собралъ въ силу этого свѣдѣнія о лежащихъ въ основаніи дѣла обстоятельствахъ и вошелъ предъ императорскимъ русскимъ правительствомъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы просителямъ было разрѣшено возвратиться въ Россію. Между тѣмъ императорское русское правительство уклонилось отъ удовлетворенія этого представительства, потому что лица, о которыхъ идетъ рѣчь, виновны въ недозволенной въ Россіи пропагандѣ. При такихъ обстоятельствахъ я, къ моему сожалѣнію, вижу себя въ невозможности дѣлать дальнѣйшіе шаги предъ названнымъ правительствомъ въ пользу просителей“¹⁾.

Баптисты остались весьма недовольны прусскимъ правительствомъ, не смотря на всю его предупредительность къ нимъ. „Весьма удивительно,—жаловался Missionsblatt,—что прусское правительство удовлетворилось такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ со стороны русскаго и утверждаетъ, что не можетъ болѣе охранять интересы германскихъ подданныхъ“. Редакція предлагала сдѣлать новое представленіе государственному канцлеру и попытаться чрезъ него получить отъ русскаго правительства опредѣленные фактическія основанія наложеннаго наказанія²⁾. Дѣйствительно Іосифъ Леманъ обратился къ Бисмарку съ вторичнымъ прошеніемъ отъ изгнанныхъ баптистовъ, какъ онъ сообщилъ объ этомъ на годичной конференціи прусскаго баптистскаго округа въ Данцигѣ въ іюнѣ 1878 г.³⁾ Къ прошенію было приложено вторичное разъясненіе Ондры по поводу обвиненія его въ преступленіи русскаго государственнаго закона⁴⁾. Ондра говоритъ въ своемъ оправданіи, что „обвиненіе въ недозволенной противъ пропагандѣ не можетъ быть фактически подтверждено, что если бы былъ произведенъ до-

¹⁾ Missionsblatt 1878. S. 9.

²⁾ Ibid. S. 123.

³⁾ Ibid. 1878. S. 81—85.

⁴⁾ Ibid. 1877. S. 197.

прось, то обнаружилось бы противное". Въ этомъ, конечно, нельзя усумниться, если припомнить исторію съ Израилемъ Циммерманомъ. Ондра приводитъ три случая, когда онъ настойчиво отклонялъ крещеніе православныхъ, говоритъ о своихъ сношеніяхъ съ штундистами, о самозарожденіи штунды въ Херсонской и Кіевской губ. почти безъ участія нѣмцевъ. Ондра однако не удалось въ этомъ разъясненіи замаскировать ни своей роли, ни участія нѣмцевъ въ насажденіи русскаго штундизма, какъ это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Понятно, что и эта попытка баптистовъ не имѣла успѣха.

Между тѣмъ изгнанные миссіонеры, при матеріальной помощи изъ союзной кассы, не бездѣйствовали. Лангансъ поступилъ въ кенигсбергскую миссіонерскую школу, чтобы употребить время изгнанія для болѣе основательнаго приготовленія къ миссіонерской дѣятельности. Карлъ Ондра и Шиве миссіонерствовали въ Польшѣ, насколько позволяли имъ условія жизни административно ссыльныхъ. Главнымъ мѣстомъ пропаганды Ондра избралъ Лодзь, гдѣ въ скоромъ времени была открыта самостоятельная община. Шиве практиковалъ около Петрокова и занимался пропагандой въ роли разъѣздного миссіонера по назначенію конференціи прусскаго округа. Получивши приглашеніе въ пресвитеры одной баптистской общины въ Пруссіи, Шиве безъ разрѣшенія отправился на Волынь за семьей и здѣсь не одинъ разъ проповѣдывалъ.

Такимъ образомъ нѣкоторые пропагандисты были удалены съ Волыни; не смотря на всѣ усилія и на пущенныя со всѣхъ сторонъ ходатайства и заступничества, они не могли возвратиться обратно. Но съ удаленіемъ ихъ явились новые миссіонеры изъ Польши и Германіи, пропаганда не заглохла, отношеніе правительства и администраціи, кромѣ указаннаго случая, продолжало оставаться снисходительнымъ, и даже вскорѣ послѣдовало правительственное признаніе баптизма въ Россіи, чѣмъ сами баптисты были немало удивлены.

Священникъ *К. Велтистовъ.*

Отношеніе христіанства къ государству по воззрѣніямъ гр. Л. Н. Толстого ¹⁾.

Послѣдуемъ далѣе за толстовской критикой защиты государственности. Графъ пишетъ: „Безъ государства, говоря еще, не было бы всѣхъ тѣхъ учрежденій воспитательныхъ, образовательныхъ, религіозныхъ, путе-сообщительныхъ и др... Безъ государства люди не умѣли бы учредить общественныхъ нужныхъ для всѣхъ дѣлъ“. „Но этотъ доводъ могъ имѣть основаніе тоже только нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Если было время, когда люди были такъ разобщены между собою, такъ мало были выработаны средства сближенія и передачи мыслей, что они не могли сговориться и согласиться ни въ какомъ общемъ: ни торговомъ, ни экономическомъ, ни образовательномъ дѣлѣ, безъ государственнаго центра, то теперь уже нѣтъ этой разобщенности. Широко развившіяся средства общенія и передачи мыслей сдѣлали то, что для образованія обществъ, собраній, корпорацій, конгрессовъ, ученыхъ, экономическихъ, политическихъ учрежденій, люди нашего времени не только вполне могутъ обходиться безъ правительства, но правительства въ большей части случаевъ скорѣе мѣшаютъ, чѣмъ содѣйствуютъ въ достиженіи этихъ цѣлей ²⁾“.

Опять Л. Толстой благосклонно допускаетъ полезность и разумность государственной организаціи 200—300 лѣтъ тому назадъ. И снова полагаетъ онъ непроходимую бездну между прошлымъ и современнымъ состояніемъ народовъ. Тогда, 2—3 вѣка назадъ, государство имѣло благотворное культурное и регулирующее жизнь вліяніе, потому что, за разобщенностью своей, люди не имѣли возможности сами сходиться, сговариваться и соглашаться въ дѣлахъ общихъ. Теперь телеграфы и телефоны, пароходы и паровозы сдѣлали совершенно не затруднительнымъ обмѣнъ мыслей по

¹⁾ См. «Мисс. Обоар.» май.

²⁾ Царство Божіе, ч. I, стр. 262—263.

вопросамъ общаго блага, и люди могутъ уже обходиться безъ государства. Какъ будто бы все дѣло въ удобствѣ или неудобствѣ обмѣна мыслей? Какъ будто достаточно, чтобы сошлись люди поговорить объ общественныхъ дѣлахъ, и въ результатѣ совѣщанія получится единомысленное рѣшеніе вопроса, за чѣмъ послѣдуетъ мирное исполненіе этого рѣшенія. Въ Афинахъ евпатриды и геоморы съ деміургами не по телефону, а лично могли говорить другъ съ другомъ, однако сговориться-то не могли, что, по увѣренію Фр. Энгельса, повело за собою, если не возникновеніе, то усиленіе именно государства, усиленіе, давшее добрые плоды ¹⁾. У насъ на Руси новгородцы безпрепятственно, яко на думу, на вѣче сходились и обсуждали городскія дѣла, но за этими обсуждениями частенько слѣдовало не мирное исполненіе вѣчевого голоса, а побоище на волховскомъ мосту. Значить, дѣло здѣсь, помимо всего другого, не въ количествѣ и совершенствѣ средствъ взаимнаго общенія только, но въ существованіи или отсутствіи социальныхъ противорѣчій и солидарности. Если бы въ настоящее время не было никакихъ социальныхъ, экономическихъ, политическихъ и др. враждебныхъ другъ другу партій, если бы по всѣмъ общественнымъ вопросамъ существовало, хотя приблизительноное, единогласіе, то, конечно, не было бы одной изъ важныхъ причинъ бытія государства. Но эти общественныя противорѣчія на лицо въ современномъ государствѣ (существованіе ихъ признаетъ самъ графъ), поэтому, между прочимъ, существуетъ и должна существовать государственная власть съ назначеніемъ предотвращать анархію, господство права сильного, умѣрять крайности во имя общаго блага. Въ наше время дѣло обстоитъ такъ же, какъ въ древности: партійность и несолидарность представляютъ общее правило общественной жизни. Даже болѣе, при большей сложности современной социальной жизни, при ея разнообразіи и ускоренномъ движеніи, противорѣчій общественныхъ и столкновений нынѣ больше, чѣмъ въ старину. А въ виду этого никто изъ здравомыслящихъ не считаетъ существованіе государственной власти излишнимъ и вреднымъ; наобо-

¹⁾ Происхожденіе семьи собственности и государства. Перев. Спб. 1895 г., стр. 96—109.

роть,—его считаютъ необходимымъ. Послѣ того, какъ французскія революціи обманули возлагавшіяся европейскимъ обществомъ излишнія надежды на силу государственной власти, это общество впало было въ противоположную крайность, склонившись къ анархизму или пониженной оцѣнкѣ государственности. Но это разочарованіе проходитъ, и государственная сила пріобрѣтаетъ все большій кредитъ въ глазахъ даже наиболѣ либеральной партіи социалистовъ ¹⁾. Никакого коренного различія между стариной и современностью, по интересующему насъ вопросу, какъ видно, нѣтъ, и государство, какъ необходимо было тогда, такъ не менѣе нужно и теперь. Вѣдь говоритъ Фр. Энгельсъ: „Государство не есть навязанная обществу извнѣ власть. Оно есть продуктъ общества на извѣстной ступени развитія, признаніе того, что это общество запуталось въ неразрѣшимыхъ противорѣчійхъ съ самимъ собой, что въ немъ возникли непримиримыя противоположности, на разрѣшеніе которыхъ у него не хватаетъ силъ. И чтобы эти противоположности, т. е. классы съ прстиворѣчащими экономическими (и всякими другими) ²⁾ интересами, не погубили себя и все общество въ бесплодной борьбѣ, необходима власть, которая, пользуясь господствомъ надъ обществомъ, смягчала бы борьбу и держала бы ее въ предѣлахъ порядка“ ³⁾.

Что касается собственно того, будто теперь люди безъ всякой помощи правительства могутъ составлять общества, собранія, конгрессы, то это отчасти вѣрно, а отчасти ошибочно. Именно: самая безопасность проѣзда и всякихъ путешествій членовъ различныхъ обществъ, соблюденіе порядка въ ихъ собраніяхъ обеспечивается, между прочимъ, правительствомъ. Сверхъ того, легкость организаціи всякихъ союзовъ и наличное существованіе различныхъ конгрессовъ не ведутъ еще къ устраненію политическаго союза и его власти. Во-первыхъ, они самымъ своимъ существованіемъ въ значительной мѣрѣ обязаны государству, дающему людямъ лич-

¹⁾ См. Вѣстн. Европы 1890. Апрѣль. Старыя и новыя понятія о государствахъ.

²⁾ Мы, конечно, не раздѣляемъ экономич. матеріализма Энгельса.

³⁾ Происхожденіе семьи, ч. собственности и государства. Стр. 167—168.

ную и имущественную безопасность; во-вторыхъ, то союзы частныя, вѣдающіе интересы отдѣльныхъ группъ, часто враждебныхъ другъ другу, политическій же союзъ и его власть стоятъ надъ тѣми обществами, регулируя ихъ отношенія и дѣятельность съ точки зрѣнія общенароднаго интереса. Анархизмъ, стремящійся совершенно устранить принудительную власть государства, приходитъ обыкновенно къ образованію, вмѣсто одной правительственной власти, нѣсколькихъ принудительныхъ властей. Наличная жизнь содержитъ въ себѣ, если такъ можно выразиться, огромный зарядъ принудительной силы, такъ что если и уничтожить правительственную власть, воплощающую и организующую эту силу, то насиліе отъ этого отнюдь не исчезнетъ, а только перейдетъ, раздробившись, къ частнымъ обществамъ. Произойдетъ децентрализація власти: на мѣсто одного крупнаго государства, появится нѣсколько меньшихъ. То же самое нужно сказать о тѣхъ обществахъ, на которыя указываетъ Л. Толстой: по устраненіи государства, они принуждены будутъ принять на себя его функціи. Однако, въ теоріи графа анархизмъ освобождается отъ того противорѣчія, какимъ страдаетъ обыкновенный анархизмъ, приводящій не къ уничтоженію власти и принужденія, а къ ея децентрализаціи и хаосу общественной борьбы. Въ анархической доктринѣ Л. Толстого этого противорѣчія нѣтъ, потому что онъ отрицаетъ не только государственное принужденіе, но всякое насиліе, проектируя устройство жизни на началахъ „непротивленія“. Этимъ, безспорно, графъ оказываетъ большую услугу теоріи анархизма. Дѣйствительно, полное упраздненіе всякой принудительной власти возможно лишь при всеобщей святости, или при всеобщемъ непротивленіи. Но только нѣтъ никакой надежды на осуществленіе въ земныхъ условіяхъ существованія царства святости, а къ чему ведетъ въ жизни „непротивленіе“, мы уже видѣли. Къ осуществленію царства святости мы должны всѣми силами стремиться, и, по мѣрѣ проникновенія ея въ коллективную волю, суровость власти будетъ смягчаться, и ей меньше придется функціонировать; но при этомъ мы должны ставить своею цѣлью именно достиженіе нравственнаго усовершенствованія, а не устраненія властей, что должно лишь сопутствовать деморализаціи общества. Преждевремен-

ное же ослабленіе правительственнаго принужденія нежелательно; а распространеніе „непротивленія“ въ виду тѣхъ результатовъ, какими оно сопровождается, нежелательно еще болѣе. Въ заключеніе разбора изложенныхъ соображеній графа приведемъ его собственныя слова, которыми онъ наполовину ослабляетъ силу своихъ мыслей. Какъ видѣли мы, онъ утверждаетъ, что въ настоящее время люди сами, безъ помощи государства, могутъ сдѣлать все, что имъ нужно. Но въ другомъ случаѣ тотъ же графъ пишетъ: „Нельзя доказать (ergo—утверждать), что люди сами, безъ помощи государства, учредятъ все, что имъ будетъ нужно“ ¹⁾.

Л. Толстой излагаетъ и опровергаетъ третье соображеніе защитниковъ государства. „Безъ государства и правительства всѣ народы были бы порабощены сосѣдями. Едва ли нужно еще возражать на этотъ послѣдній доводъ. Возраженіе находится въ немъ самомъ. Правительства, какъ это говорятъ намъ, необходимы со своими войсками для защиты отъ могущихъ поработить насъ сосѣднихъ государствъ. Но вѣдь это говорятъ всѣ правительства другъ про друга и вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что *все европейскіе народы исповѣдуютъ одинаковые принципы свободы и братства и потому не нуждаются въ защитѣ другъ отъ друга*. Если же говорить о защитѣ отъ варваровъ, то для этого достаточно 0,001 тѣхъ войскъ, которыя стоятъ теперь подъ ружьемъ. Такъ что выходитъ обратно тому, что говорится: *государственная власть не только не спасетъ отъ опасности нападенія сосѣдей, а напротивъ—она-то и производитъ опасность нападенія*“ ²⁾. Какъ Л. Толстой не касается вопроса о войнѣ съ нравственно-христіанской точки зрѣнія, такъ и мы не будемъ здѣсь дѣлать этого, остановившись на тѣхъ мысляхъ, какія высказываетъ графъ. „Всѣ европейскіе народы, говоритъ онъ, исповѣдуютъ одинаковые принципы свободы и братства и потому не нуждаются въ защитѣ другъ отъ друга“.

Мы, признаться, въ недоумѣніи предъ тѣмъ, какъ надо понимать эту фразу яснополянскаго мыслителя. Что здѣсь,—дѣтская ли наивность, или *saltomortale* тенденціозной логики, иронія ли, или особый приемъ аргументаціи, расчи-

¹⁾ Царство Божіе. Часть II, стр. 40.

²⁾ Тамъ же, часть I, стр. 264.

таннѣй на крайнее недомыслие читателей? Вѣдь всякій отлично знаетъ, что исповѣдывать „принципы братства“ далеко не всегда значитъ „быть братьями“. Каждому вѣдомо, что жизнь современной Европы, именуемой христіанскою и болѣе или менѣе стремящейся быть таковою, отстоитъ отъ идеала, какъ небо отъ земли. Доказывать это графу или какому-нибудь интеллигенту читателю совершенно излишне. Стоитъ только всмотрѣться, что дѣлаютъ братья-англичане на югѣ Африки, христіане-европейцы вообще въ Китаѣ, стоитъ только запримѣтить, съ какой боязнью и непріязнью слѣдятъ народы другъ за другомъ, прислушаться къ голосу угнетаемыхъ народностей въ Австро-Венгріи, Германіи и т. д., чтобы понять, какъ безконечно далеки народы отъ братства, хотя и много говорятъ о немъ. Нетрудно видѣть, что „словесное“ международное братство пока выражается въ ораторскихъ рѣчахъ на конгрессахъ мира да служить еще дружественнымъ флагомъ для прикрытія недружественныхъ поползновеній, дѣйствительныя же пружины жизни пока выдвигаютъ на сцену дальнобойныя и скорострѣльныя орудія, подводныя боевыя суда и другіе братоубійственные инструменты, говорящіе о печальной дѣйствительности краснорѣчивѣе всякихъ ораторовъ. Европейскіе народы исповѣдуютъ принципы братства и не нуждаются въ защитѣ другъ отъ друга! Злой ироніей вѣтъ отъ этихъ словъ графа, такъ какъ даже люди одной національности, исповѣдующіе идеаль братства, не перестаютъ нуждаться въ защитѣ одинъ отъ другого. Вѣдь если бы люди дѣйствительно были братьями, то давно бы не существовало ни судовъ, ни тюремъ, ни войнъ, и гр. Толстому не пришлось бы возставать на нихъ. Но если люди еще не братья другъ другу, то нельзя рекомендовать имъ такую организацію жизни, какую имѣла бы она у братьевъ-христіанъ, т. е. покоящуюся на однѣхъ этическихъ основахъ. Это была бы организація, произвольно перенесенная изъ чуждаго міра на нашу грѣшную землю, и такъ же подошла бы къ намъ, какъ платье взрослому человѣку къ малолѣтнему подростку. Европейскіе народы, несмотря на свой тысячелѣтній возрастъ, въ дѣлѣ христіанскаго совершенства представляютъ изъ себя малолѣтокъ, а потому они нуждаются въ средствахъ защиты другъ отъ друга. Ихъ огромныя арміи и

закованный въ броню флотъ говорить о силѣ такой потребности у современныхъ націй. Вѣдь эти войска и флотилии убѣдительноѣйшимъ образомъ доказываютъ, что народы европейскіе готовы приносить огромныя жертвы ради защиты отъ сосѣдей. И эти жертвы они приносятъ не по предписанію правительственной власти и противъ своей воли, но именно по своей волѣ, въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ. Правительство даетъ лишь организацію тѣмъ силамъ, какія народъ отдаетъ на защиту отечества. Государство, какъ извѣстно, вообще мало что творитъ, а больше только формируетъ и направляетъ наличный матеріалъ жизни. Такъ что, если правительство и уничтожить въ настоящее время, то интернаціональная вражда и вооруженная борьба народовъ отъ этого не прекратятся, а только дисформируются. Народныя войны возможны и нынѣ не только въ южно-американскихъ республикахъ и Китаѣ, но и въ просвѣщенной Европѣ. Только по уничтоженіи правительствъ, государственныхъ властей, вносящихъ возможную разумность въ дѣятельность патріотическихъ силъ, международныя столкновенія могутъ возникнуть изъ самыхъ пустыхъ пограничныхъ споровъ и дракъ. „Но, говоритъ Толстой, государственная власть не только не спасаетъ отъ опасности нападенія сосѣдей, а напротивъ, она-то и производитъ опасность нападенія“.

Отъ опасности нападенія государство, конечно, не спасетъ, но отражать нападеніе, защищать отечество оно весьма помогаетъ. Что же касается того, что будто государство создаетъ опасность нападенія, то это соображеніе вѣрно только въ малой части. Дѣйствительно, иногда ведутся войны, вызванныя лишь произволомъ, капризомъ правителей или узкимъ эгоизмомъ извѣстнаго правительства. Но не нужно забывать ту безспорную истину, что именно военныя опасности и дѣла были одной изъ многихъ причинъ самаго возникновенія государства. Если же война участвовала въ созданіи государства, будучи по своимъ причинамъ независимой отъ него, то нельзя утверждать, что государство родитъ войну. Разумѣется, разъ государство возникло, то оно становится однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ международныя отношенія, но не единственнымъ. Какъ въ сѣдой древности, такъ и нынѣ война имѣетъ свои причины

въ глубинѣ народной жизни и народной души, гдѣ лежать и основы государственности. Общая почва военныхъ конфликтовъ—это малочисленность и слабость общечеловѣческихъ связей, недостатокъ въ универсальной солидарности при наличномъ существованіи крѣпко сплоченныхъ союзовъ территориальныхъ, національныхъ, приходящихъ въ своей дѣятельности во взаимное столкновение. Большая сплоченность отдѣльныхъ человѣческихъ группъ зависитъ, съ своей стороны, отъ этнографическихъ, географическихъ, экономическихъ, историческихъ и многихъ другихъ матеріальныхъ и психическихъ факторовъ. Эта исключительная солидарность на фонѣ бѣднаго общечеловѣческаго единодушія составляетъ ядро и основу государственныхъ организацій, а въ силу своего стремленія къ самосохраненію и самоутвержденію она даетъ почву для военныхъ предприятий. Корень войны—въ народной жизни и психикѣ, въ сознательномъ или бессознательномъ самоутвержденіи ея индивидуальности; государство же есть органъ этой силы, органъ, имѣющій, впрочемъ, способность дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства возможны иногда правительственныя злоупотребленія военно-патріотической силой и тенденціей государства; но только поверхностному и пристрастному наблюденію кажется, будто войны сочиняются правительствомъ. Неправда такого сужденія обнаруживается вполне передъ тѣмъ, напримѣръ, фактомъ, что въ республиканскихъ и конституціонныхъ государствахъ Европы никто другой, какъ сами народные представители, даютъ согласіе на новые военные расходы или налоги. Въ нужныхъ средствахъ на военное дѣло и въ людяхъ для увеличенія войскъ они не отказываютъ правительству, чѣмъ убѣдительно доказываютъ, что военное дѣло не есть незаконнорожденное дитя государственной власти.

Мы не станемъ разбирать тѣхъ соображеній графа о безполезности и убыточности государственности, которыя онъ обращаетъ къ эгоизму отдѣльныхъ личностей. Онъ приглашаетъ человѣка взвѣсить, какія выгоды онъ получить и какіе убытки понесетъ отъ повиновенія или неповиновенія власти, и старается ему доказать, что гораздо выгоднѣе не нести государственныхъ повинностей ¹⁾. Эти увѣщеванія графа,

¹⁾ Царство Божіе. Часть I, стр. 265—268, 260—261; часть II, 13—18.

расчитанныя на антисоціальныя поползновенія чловѣка, на его низкій эгоизмъ, немалочисленны и производятъ тяжелое и непріятное впечатлѣніе. Тяжело слышать яснополянскаго моралиста въ роли неразборчиваго въ средствахъ политическаго агитатора, взывающаго къ низменнымъ инстинктамъ толпы. Хотя бы при этомъ взвѣшиваніи выгодъ и невыгодъ подчиненія графъ въ число невыгодъ помѣстилъ, по справедливости, удаленіе неповинующагося изъ общества государственниковъ! Вѣдь это же ясное требованіе правды: если ты не хочешь нести государственныя тяготы, то не вправѣ пользоваться и тѣми многочисленными выгодами, какія даетъ государство своимъ членамъ. Отказываясь отъ повиновенія власти, ты долженъ удалиться изъ общества. Справедливость этого вполнѣ признавалъ одинъ изъ проповѣдниковъ непротивленія—Мосеръ, какъ то знаетъ Л. Толстой ¹⁾. Но графъ умалчиваетъ о такой обязанности непривлеченца, и его аргументація получаетъ видъ слѣдующаго положенія: „Гораздо выгоднѣе не подчиняться власти, потерпѣть отъ нея легкое наказаніе и затѣмъ пользоваться безмятежно всѣми выгодами государства и спокойствіемъ христіанской совѣсти“ ²⁾. На этомъ пути можно найти послѣдователей, особенно изъ низшаго слоя народа, но вѣдь какой-то путь не возводитъ чловѣка къ „божескому“ жизнепониманію, а низводитъ его съ „общественнаго“ жизнепониманія на „личное“, „животное“, узко-эгоистическое.

Таковы раціональныя основанія, по которымъ графъ Л. Толстой возстаетъ противъ государственной формы жизни. Надо ему воздать должное, онъ не скрываетъ цѣлей своей доктрины, называя ее настоящимъ именемъ. „Люди, говоритъ графъ, въ большинствѣ случаевъ наивно вѣрили, что безъ правительствъ они погибли бы; что мысль о томъ, что люди могутъ жить безъ правительствъ, есть кощунство, которое нельзя даже и произносить; что это есть почему-то страшное ученіе *анархизма*, съ которымъ соединяется представленіе всякихъ ужасовъ“ ³⁾.

Съ мыслью объ анархизмѣ революціонномъ, по всей спра-

²⁾ Царство Божіе. Ч. I, стр. 37, 38.

³⁾ Тамъ же, стр. 267.

¹⁾ Тамъ же, стр. 250.

ведливости, соединяется „представленіе всякихъ ужасовъ“ потому, что его проповѣдь съ самаго начала подкрѣпляется кинжалами и динамитными бомбами. Мирный, непротивленискій анархизмъ Л. Толстого такихъ ужасовъ не внушаетъ, но отъ этого не уменьшается тревога здравомыслящихъ людей при видѣ успѣха толстовства. Въ жизни оно разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на общество, и его невинная личина только увеличиваетъ опасность. Особенно худо дѣйствуетъ толстовство въ тѣхъ случаяхъ, когда привлекаетъ въ свои ряды не людей „божескаго“ жизнепониманія, а людей „животнаго“ жизневоззрѣнія, въ виду сходства этихъ жизнепониманій (въ ихъ толстовской концепціи) въ одной важной чертѣ,—крайнемъ индивидуализмѣ.

Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что гр. Толстой, вставая противъ государственной формы жизни, имѣлъ въ виду строй идеальнаго христіанскаго общества, а мы оспариваемъ его, стоя на почвѣ наличной жизни и ея нуждъ. На это мы отвѣтимъ, что идеаль царства Божія, дѣйствительно, совершенно свободенъ отъ чертъ государственности, но въдѣ отсутствіе государства въ идеальномъ человѣчествѣ обусловливается тѣмъ, что этотъ институтъ тайнъ совершенно ненуженъ, излишенъ, такъ какъ нѣтъ тамъ тѣхъ потребностей, какія создаютъ его здѣсь, въ современномъ человѣчествѣ. По евангельскому ученію и по здоровой вѣрѣ, этотъ идеаль осуществится лишь послѣ окончательнаго торжества добра въ преобразованномъ мірѣ, по вѣрѣ графа, онъ выполнится здѣсь на землѣ грѣшными людьми. Но мы согласны съ графомъ въ томъ, что этотъ идеаль Божія царствія мы должны всѣми силами стараться выполнять въ своей жизни. Однако, какимъ путемъ намъ слѣдуетъ это дѣлать? Если бы кто, желая сдѣлаться художникомъ, началъ съ того, что надѣлъ широкополую шляпу и отпустилъ длинные волосы, то это начало артистической работы едва ли бы кто-нибудь призналъ разумнымъ. Такъ точно, если бы мы, христіане, намѣреваясь осуществить на землѣ царство Божіе, начали съ отрицанія государственности и введенія непротивленія, потому что въ царствѣ Божіемъ нѣтъ ни государства, ни противленія злу силой; если бы мы начали съ этого, то обнаружили бы лишь дѣтское, поверхностное пониманіе идеала, принявъ слѣдствіе за причину,

и потерпѣли бы неудачу. Надо начинать съ созиданія того, что составляетъ положительное содержаніе жизни идеальнаго общества, именно съ усвоенія себѣ святости, праведности. Къ этому и призывалъ насъ Христосъ, и въ Евангеліи вовсе нѣтъ правилъ, назначенныхъ непосредственно для созиданія новаго строя общественной жизни.

Но, скажутъ, толстовская настойчивость на выполненіи извѣстнаго внѣшняго поведенія имѣетъ смыслъ нѣсколько большій, чѣмъ то приобрѣтеніе широкополой шляпы. Вѣдь наше поведеніе имѣетъ значеніе не только обнаруженія и завершенія извѣстнаго нравственнаго настроенія, но оно воздѣйствуетъ и на самое настроеніе, усиливая и поддерживая его. Формы общественнаго быта представляются не только кристаллизованнымъ общественнымъ мнѣніемъ, но и факторомъ, образующимъ самое общественное мнѣніе. Въ виду этого факта, непротивленіе, разрушающее существующій строй жизни и создающее новый, подобный идеальному, должно-де содѣйствовать и выработкѣ общественнаго христіанскаго мнѣнія и настроенія, которое, съ своей стороны, поведетъ къ дальнѣйшему устроенію царства Божія.

Этическое значеніе общественнаго строя мы признаемъ, но по отношенію непротивленія (безгосударственности) мы должны сказать, что хотя оно взято и изъ идеальнаго строя христіанской жизни, однако содѣйствовать возрастанію христіанскаго настроенія въ людяхъ не можетъ. Это вовсе не парадоксъ. Сущность дѣла здѣсь сводится къ тому, что „непротивленіе“ истиннаго царства Божія и „непротивленіе“ гр. Толстого далеко не одно и то же. Непротивленіе злу перваго рода будетъ существовать потому, что исчезнетъ зло; непротивленіе толстовское вводится въ жизнь, наоборотъ, потому, что существуетъ зло. Если Евангеліе и заповѣдуетъ непротивленіе, какъ средство борьбы со зломъ, то только какъ одно изъ средствъ, наряду, напримѣръ, съ противодѣйствіемъ силой; толстовское непротивленіе всегда и вездѣ обязательно. Непротивленцы царства Божія—это одержавшіе побѣду люди, а потому отложившіе оружіе; непротивленцы Л. Толстого бросаютъ оружіе прежде побѣды, считая противодѣйствіе злу силой негоднымъ въ борьбѣ со зломъ; тогда какъ оно и годно, и необходимо. Такое поведеніе, очевидно, не то, что поведеніе святыхъ людей Цар-

ствія, а потому оно можетъ породить лишь ложное настроеніе. Въ силу того, что непротивленіе злу въ идеальномъ обществѣ существуетъ за отсутствіемъ зла, оно никому нисколько не вредитъ, никого не соблазняетъ; а такъ какъ толстовское „непротивленіе злу“ существуетъ при существованіи зла, то оно, какъ мы видѣли, приноситъ дѣйствительный вредъ окружающимъ людямъ. Поэтому мы считаемъ проектируемый имъ путь осуществленія царствія Божія ложнымъ. Уничтоженіе государства посредствомъ непротивленія не требуется христіанствомъ, а требуется только положительное развитіе и усиленіе духовныхъ мѣръ борьбы со зломъ и христіанизация принудительныхъ средствъ; слѣдовательно, требуется христіанизация государства, а не упраздненіе его. Поэтому Л. Н. Толстой напрасно надѣется на христіанское общественное мнѣніе, какъ на силу, имѣющую въ недалекомъ будущемъ сложить государственность. Уже цѣлая тысячелѣтія общественное мнѣніе требуетъ упорядочности жизни, но одно оно безсильно создать удовлетворительный порядокъ общежитія, и, сознавая свое безсиліе, само же создаетъ себѣ въ помощь государство. Конечно, дай Богъ, чтобы истинно-христіанское общественное мнѣніе росло и крѣпло, но такъ какъ оно не будетъ непротивленскимъ, то оно не будетъ и разрушать государства, а преобразовывать основы его и уменьшать кругъ дѣль, дѣлать лишними различныя части его механизма. Ближайшимъ образомъ такое дѣйствіе будетъ производить (да ужъ производила и производитъ) не „мнѣніе“ христіанское, а истинно-христіанская коллективная воля и жизнь. Л. Н. Толстой, разумѣется, увѣренъ, что со временемъ создастся именно „непротивленское“ общественное мнѣніе, которое носить у него названіе христіанскаго. Относительно этого можно только высказать пожеланіе, чтобы надежда графа не осуществилась.

К. Григорьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣроученіе немоляковъ Нижегородской губ.

Около тридцати лѣтъ тому назадъ, въ первомъ благочинническомъ округѣ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, зараженномъ расколомъ старообрядства, стала распространяться, по мѣстному наименованію, секта немоляковъ. Вначалѣ секта жила тихо, мирно, но въ послѣдніе десять лѣтъ она стала все болѣе и болѣе заявлять о себѣ нерѣдкими переходами въ нее не только изъ раскольниковъ, но и изъ православныхъ. Причиной тому было то, что немоляки завязали сношенія съ рационалистическими сектами южно-русскихъ губерній. Оттуда стали появляться къ нимъ проповѣдники и по своей охотѣ, и по требованію немоляковъ. Слыша разнаго рода ученія различныхъ рационалистическихъ сектъ, немоляки, не приставая ни къ одной изъ нихъ, позаимствовали отъ каждой то, что имъ нравилось у сектантовъ.

Слѣдствіемъ этого явилось то, что въ настоящее время сектантовъ-немоляковъ можно раздѣлить на три группы: 1) склонныхъ къ молоканству, 2) къ штундо-баптизму и 3) понимающихъ все Писаніе иносказательно.

Послѣдній толкъ родился чисто на раскольниковъ почвѣ. Раскольники, читая св. Писаніе и писанія св. отецъ и видя въ нихъ образныя выраженія, напр., ученіе — вода, Богородица—лоза истинная, мытарь—душа, фарисей—тѣло, сдѣлали выводъ, что все Писаніе нужно понимать иносказательно, приточно.

Источникомъ вѣроученія немоляки признаютъ только св. Писаніе; священное Преданіе отвергаютъ, какъ ненужное, въ подтвержденіе чего приводятъ тѣ же мѣста св. Писанія, какія и вообще всѣ рационалистическія секты. По мнѣнію немоляковъ 3-го толка, св. Библия была дана сразу, а кѣмъ и когда—неизвѣстно. Всѣхъ лицъ, которыхъ православная Церковь считаетъ писателями Библии, по мнѣнію означенныхъ немоляковъ, нужно понимать иносказательно, напр., Моисей это—мой сей законъ, Давидъ—да видь корзина, изъ которой взятъ былъ Моисей, это голова; тростникъ—мозги.

Вообще они отрицають всѣхъ историческихъ лицъ, упоминаемыхъ въ Библии; отрицають и самый актъ сотворенія міра. По ихъ мнѣнію, міръ всегда былъ таковъ, какимъ мы его знаемъ. Въ толкованіи св. Писанія у немоляковъ полнѣйшій произволь; напр., небо это—не было, не укради это—не искажай св. Писанія. Всѣ немоляки писаніе св. отецъ отрицають. Библию любятъ болѣе славянскую, полагая, что русская Библия искажена, въ подтвержденіе чего ссылаются на 44 ст. 14 гл. 3 кн. Ездры: „написаны же были въ сорокъ дней девяносто четыре книги (въ славянской—двѣсти четыре)“.

Вѣроученіе немоляковъ таково Бога единого по существу немоляки признають, но въ понятіи о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ расходятся. По мнѣнію немоляковъ 3-го толка, Отець, Сынъ и Св. Духъ не суть три Лица Пресвятыя Троицы, а есть только различныя наименованія одного и того же Лица, по Его различнымъ проявленіямъ къ людямъ. Впрочемъ, немоляки этого толка иногда не прочь допустить отождествленіе чловѣка съ Богомъ. „Богъ“, говоритъ немолякъ, „находится во мнѣ, голова моя есть престолъ Божій, животъ мой есть подножіе ногъ Его“.

Въ пониманіи Агнца І. Христа немоляки разнятся. Одни изъ нихъ учать о Лицѣ І. Христа согласно съ православною Церковію, другіе на І. Христа смотрять, какъ на обыкновеннаго чловѣка, рожденнаго естественнымъ образомъ отъ Дѣвы Маріи. Божію Матерь поэтому именуютъ просто „Марьей Якимовной“. Сыномъ Божіимъ І. Христа называютъ не по естеству, а по благодати. І. Христось, по ихъ мнѣнію, отличается только тѣмъ отъ обыкновенныхъ людей, что Онъ вполне исполнилъ Законъ Божій. Нѣкоторые же изъ немоляковъ (3 толка) историческое лицо І. Христа совершенно отрицають. Христось, говорятъ они, есть духъ, Богородица—душа. Въ этомъ смыслѣ они толкуютъ исторію Благовѣщенія Божіей Матери. Выраженіе Іоанна Богослова: „всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедшаго, не есть отъ Бога (І Іоан. 4 гл. 3 ст.)“, толкуютъ такъ, что І. Христось пришелъ „во многія плоти“.

Впрочемъ, христами немоляки себя еще не называютъ. Немолякъ-крестьянинъ Песковъ высказывалъ такое мнѣніе: жена есть буква; букву воспринимаетъ разумъ (мужъ), отъ него рождается Христось—слово. Всѣ чудеса, описанныя въ Евангеліи, немоляки третьяго толка понимаютъ духовно:

Иисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ не плотію, а духомъ, т. е. еретиковъ и грѣшниковъ.

Говоря о грѣхопадѣніи Адама, немоляки отрицаютъ слѣдствіе первороднаго грѣха, выражаясь словами пр. Іезекиіля: „Вы говорите, почему же сынъ не несетъ вины отца своего? Потому что сынъ поступаетъ законно и праведно, всѣ уставы Мои соблюдаетъ и исполняетъ ихъ; онъ будетъ живъ. Душа согрѣшающая, она умретъ; сынъ не понесетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына, правда праведнаго при немъ и остается, и беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается (18 г. 18 и 19 ст.)“⁴. На этомъ основаніи имъ кажется смѣшнымъ крещеніе дѣтей въ православной Церкви. Идя далѣе, немоляки отрицаютъ нужду въ искупленіи, говоря, что ветхозавѣтные праведники и безъ Христа спасались, на что и Самъ Христосъ указалъ въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ; богатый былъ въ аду, а Авраамъ и Лазарь—въ раю, а это еще было до крестныхъ страданій Христовыхъ.

Воскресеніе Иисуса Христа понимаютъ нѣкоторые изъ немоляковъ въ смыслѣ духовнаго воскресенія¹⁾. О вѣрованіи Церкви объ изведеніи Иисусомъ Христомъ изъ ада праведниковъ выражаются такъ: „это враки“.

По мнѣнію немоляковъ, Церковь есть общество святыхъ, въ которомъ нѣтъ и не можетъ быть грѣшниковъ. „Мы сами, говорятъ о себѣ немоляки, стремимся быть въ ней. Всѣ грѣшники находятся внѣ Церкви“. Впрочемъ, у нихъ уже замѣчается дѣленіе на старшихъ и младшихъ братій. Старшіе братья, по ихъ понятію, получили благодать св. Духа, признакомъ чего считаютъ исправленіе отъ какого-либо порока, напр., человекъ пьянствовалъ, потомъ пересталъ; это и значить—получилъ благодать св. Духа. Означенное замѣчается только у склонныхъ къ штундо-баптизму. Склонные къ штундо-баптизму признаютъ въ Церкви пресвитера и діакона, но чинъ епископскій совершенно отрицаютъ, какъ будто бы не установленный апостолами. Нѣкоторые же совершенно отрицаютъ іерархію въ Церкви, говоря, что всѣ—іереи, и ссылаются на Апокалипсисъ (1 г. 6 ст., 5 г. 10 ст.). Всю 23 гл. св. Матѳея, въ которой Христосъ обличаетъ книжни-

¹⁾ На пасхальное привѣтствіе: «Христосъ воскресъ» отвѣчаютъ «Вѣстину воскресъ»,—ради принятаго обычая, объясняютъ они.

ковъ и фарисеевъ, немояки относятъ къ православнымъ священникамъ, разумѣя подъ хранилищами—карманы, подъ воскриліями одежъ—рясы. Подъ саранчею, упоминаемою въ Апокалипсисѣ 9 гл. 7 ст., разумѣютъ также пастырей Церкви. Нападаютъ сектанты на священниковъ и за ношеніе ими длинныхъ волосъ, камилавокъ и скуфеекъ. Свое общество немояки въ преемственную связь съ апостольскимъ не ставятъ, ссылаясь на примѣръ Мельхиседека или же говоря словами пророка Іоіля: „и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плотъ; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ, и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать (Дѣян. гл. 2, 17—18)“.

Таинства, въ которыхъ преподаются благодатные дары св. Духа, сектанты не признаютъ. Истинное крещеніе, по мнѣнію немояковъ 1-й группы, состоитъ въ наученіи отъ слова Божія. Подъ водою, въ которой вѣрующіе при апостолахъ крестились, разумѣютъ ученіе. Немояки 2-й группы необходимость воднаго крещенія признаютъ, но при этомъ смотрятъ на него, какъ на знакъ вступленія въ общину, никакихъ благодатныхъ даровъ не преподающій. Крещеніе дѣтей отрицаютъ.

Таинство св. Причащенія сектанты отрицаютъ, говоря, что „плоть не пользуется ни мало (6 г. 63 ст. ев. Іоан.)“. Склонные къ штундо-баптизму согласны съ тѣмъ положеніемъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительные хлѣбъ и вино преподаль ученикамъ на тайной вечери. Склонные же къ молканству этого не видятъ. По ихъ понятію, Іисусъ Христосъ преподаль ученикамъ ученіе (хлѣбъ), и чашу страданій (чашу съ виномъ). Нѣкоторые изъ немояковъ въ хлѣбъ, преподанномъ ученикамъ хотятъ видѣть знакъ, данный Христомъ ученикамъ на того, кто Его предасть. Склонные къ штундобаптизму на хлѣбъ и вино смотрятъ только, какъ на знакъ тѣла и крови Христовой, и склонны у себя совершать преломленіе хлѣба.

Таинства св. миропомазанія не признаютъ. Въ прошедшій великій постъ среди нихъ появился проповѣдникъ, который поучаль ихъ не вступать въ бракъ, но жить, какъ ангеламъ на небесахъ.

О мѣдвоводяніи послѣ частнаго суда немоляки, кажется, никакого представленія не имѣютъ, почему имъ кажется страннымъ, что св. Церковь въ настоящее время умершихъ причисляетъ къ лику святыхъ. Они знаютъ одно мѣдвоводяніе послѣ страшнаго суда.

Молитвенное призываніе святыхъ сектанты отвергаютъ, точно такъ же отрицаютъ и молитвы за умершихъ. Иконы и храмы отвергаютъ по тѣмъ же основаніямъ, что и прочія рационалистическія секты. О крестѣ высказываютъ такое мнѣніе, что Христосъ пригвоздилъ къ нему грѣхи, сдѣлавъ его нечистымъ, а какъ таковой, его и не слѣдуетъ почитать. Немоляки по отношенію ко кресту и иконамъ относятся крайнѣ кощунственно. Нерѣдко слышать, что тамъ-то немоляки перекололи иконы, или понадѣлали изъ нихъ скамейки, или обругали скверными словами, или плевали на нихъ. Часто подобное сказанному дѣлаютъ публично для доказательства, что икона за себя вступиться не можетъ.

Третья группа немоляковъ, отрицая воскресеніе Иисуса Христа плотію, отвергаетъ и всеобщее воскресеніе мертвыхъ плотію. По ея мнѣнію, должно быть воскресеніе духомъ, воскресеніе отъ мертвыхъ дѣль. О воскресеніи плотію не можетъ быть и рѣчи, ибо вотъ какъ говоритъ Екклесіастъ: „сказалъ я въ сердцѣ своемъ о сынахъ человѣческихъ, чтобы испытать ихъ Богъ, и чтобы они видѣли, что они сами по себѣ животныя; потомучто участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ—участь одна; какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одно дыханіе у всѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ, потомучто все — суета! Все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ. Кто знаетъ, духъ сыновъ человѣческихъ восходитъ ли вверхъ, и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ въ землю (3 гл. 18—21)?“

Чтеніе св. Писанія среди немоляковъ сильно развито. Евангеліями и Библіями ихъ снабжаютъ южно-русскіе сектанты. Въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ ни о чемъ такъ не любятъ они говорить, какъ объ иконахъ.

Являясь съ такимъ вѣроученіемъ, немоляки выказываютъ сильное стремленіе къ пропагандѣ своего лжеученія и бесѣдъ.

Свящ. А. Альбицкій.

ИЗЪ МИССИОНЕРСКИХЪ ПИСЕМЪ, ДНЕВНИКОВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ.

О ДУХѢ И ПЛОТИ.

(Религіозно-философское письмо).

1. «Богъ есть духъ» (Иовн. 4, 24).
2. «Великая благодѣтель тайна; Богъ явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).
3. «Церковь есть Тѣло Его (Христа), полнота Наполняющаго все во всемъ» (Еф. 1, 22—23).
4. «Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога» (1 Кор. 6, 19).

ВЪ ОДНОМЪ изъ религіозно-философскихъ собраній извѣстный писатель Д. С. Мережковскій поставилъ вопросъ „о святости плоти“ по поводу „конкретнаго случая идейнаго столкновенія“ между Н. В. Гоголемъ и священникомъ Матееемъ Константиновскимъ. Вопросъ этотъ, очевидно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые принято называть „основными“. Очевидность и простота его истины внѣ всякаго сомнѣнія. Тутъ объясненія должны идти со всею тщательностію. Неразумно, по недостатку доказательствъ, замѣнять ихъ „призракомъ безотчетной вѣры“. Нельзя твердость своихъ убѣжденій закрывать ложными свидѣтельствами „древнихъ басней“. Однѣ только точныя изслѣдованія и прямыя заключенія должны привести въ ясность достовѣрность нашихъ умозрѣній по этому вопросу.

Но въ особой постановкѣ и въ самой философско-литературной обработкѣ вопросъ этотъ у г. Мережковского сталъ въ числѣ запутанныхъ вопросовъ. Это своего рода гордіевъ узелъ образовался у Мережковского. Мережковскій гово-

рить, что „историческое христіанство“ (какъ будто есть не-историческое христіанство) нарушило гармонію отношеній между духомъ и плотію, плоть (тѣло, матерія, вещество) безпощадно принесена въ жертву духу. Въ этомъ усиленіи правъ духа надъ плотію или *въ ущербъ* плоти повиненъ суровый аскетизмъ. Онъ-то создалъ „безплотное христіанство“, все разнообразіе религіозной жизни „слившее въ одинъ сплошной черной монашескій цвѣтъ историческаго христіанства“... 1). „*Безплотное* и есть для историческаго христіанства *духовное* и вмѣстѣ съ тѣмъ *чистое, доброе, святое, божественное*, а плотское—нечистое, злое, грѣшное, дьявольское. Получилось безконечное раздвоеніе, безвыходное противорѣчіе между плотію и духомъ, то самое, отъ котораго погибъ и до-христіанскій міръ, съ тою лишь разницей, что тамъ, *въ язычество*, религія пыталась выйти изъ этого противорѣчія утвержденіемъ плоти въ ущербъ духу, а здѣсь, въ христіанствѣ, наоборотъ — утвержденіемъ духа въ ущербъ плоти“ 2). Отсюда, по мнѣнію г. Мережковскаго, логически вытекаетъ *дѣйствительное* отрицаніе въ христіанствѣ культуры, науки, искусства, общественности, мудрости со всѣми ея сокровищами. „Такимъ образомъ въ христіанствѣ *человѣчество* какъ бы само на себя возстало и само себя отринуло, по крайней мѣрѣ, *сознательно*, въ цѣлой половинѣ своихъ высочайшихъ, уже достигнутыхъ, религіозныхъ цѣнностей. Въ жизни не только каждаго отдѣльнаго человѣка, но и всего человѣчества прошло безконечное раздвоеніе, безвыходное трагическое противорѣчіе“ 3). Въ заключеніе авторъ задаетъ такой вопросъ: „Такъ ли я разумѣю, или не такъ? Пусть научатъ меня и наставятъ: я спрашиваю“... 4).

Кругъ основныхъ мыслей г. Мережковскаго очерченъ нами въ самыхъ общихъ чертахъ. Глубокій интересъ темы, искренность автора, философская пытливость — все это невольно побуждаетъ насъ отвѣтить ему *по существу* затрону-таго, но далеко еще нерѣшеннаго имъ вопроса объ отношеніи духа къ плоти, Церкви къ „свѣтскому обществу“ (у

1) См. «*Миръ Искусства*». Заключеніе къ статьѣ «Л. Толстой и Достоевскій», № 2 за 1902 г., стр. 107.

2) Тамъ же, стр. 106.

3) Тамъ же, стр. 107.

4) Стр. 120.

Мережковского „язычество“), евангелія къ міру, религіи къ культурѣ... Но на это у насъ пока краткое слово. Христіанство — религія боговоплощенія. Это не матеріалистическій пантеизмъ съ его языческимъ идолопоклонствомъ, не отвлеченный метафизическій (супранатуралистическій) деизмъ съ его абсолютнымъ отрицаніемъ боговоплощенія и Промысла Божія, и не атеистическая мораль съ обоготвореніемъ или самоумерщвленіемъ плоти, а истинный религіозный теизмъ. *Богъ есть духъ.* Вотъ глубочайшее существо христіанства. Богъ — не гармоническій космосъ и не безобразный хаосъ, какъ въ языческой религіи и философіи, а совершеннѣйшій Духъ, Существо абсолютно-духовное. И этотъ истинный Богъ воплотился. Это—религіозная тайна христіанства. Не плоть сошла съ неба,—плоть отъ земли и отъ насъ. *„Второй человекъ Господь съ неба; и каковъ небесный, таковы и небесные“* (1 Кор. 15, 47—48). *„Никто не восходилъ на небо, какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, Сущій на небесахъ“* (Іоан. 3, 13). Это по причинѣ ипостаснаго соединенія земного съ небеснымъ въ лицѣ Христа. Отсюда *все* въ христіанствѣ стало и живетъ Христомъ (1 Кор. 8, 6). Христось вселяется въ сердца наши (Еф. 3, 17). Все это относится не только къ видимому, но преимущественно къ „умосозерцаемому въ Богѣ“ (св. Григорій Богословъ). Естества во Христѣ срастворяются, переходятъ одно въ другое по закону тѣснѣйшаго соединенія. Христось—„съ нами Богъ“ (Мат. 1, 23; Ис. 7, 14). Тѣло (плоть) всегда съ Воспріявшимъ его. Оно не въ солнцѣ (какъ у манихеевъ и у мистиковъ), не разлилось и не разложилось въ воздухъ, какъ звукъ голоса, какъ изліяніе запаха и полетъ неостанавливающейся молніи. Онъ былъ осязаемъ по воскресеніи (Іоан. 20, 27), и нѣкогда явится тѣмъ, которые Его прободали (Іоан. 9, 37). Божество само по Себѣ невидимо. Но Христось—Богъ пришелъ съ тѣломъ, явился во плоти. И теперь Имъ не отложена плоть, и Божество Его пребываетъ съ воспріятымъ челоѣчествомъ, не обнажено отъ тѣла. И прійдетъ Онъ съ тѣломъ, въ какомъ показался ученикамъ на горѣ Фаворѣ, когда Божество *претѣловоплотило* плоть челоѣка.

Язычество—это обоготвореніе плоти. Здѣсь матерія, тѣлесное вещество, плоть — вѣчны, „созначальны“. Языческіе философы и поэты разнообразныя формы этой „матеріи —

плоти“ обоготворили, идеализировали, „вознесли до небесъ“. Такъ создакъ эллинскій Олимпъ; такъ произошелъ римскій „интернаціональный“ пантеонъ. Это—сплошное обоготвореніе естества плоти, или *религіозный мистицизмъ*. Вотъ религіозная сущность язычества со всѣми его „безсмертными богами“. Левъ Толстой страшно нагрѣшилъ противъ истины, когда сказалъ, что христіанская Церковь „обоготворила плоть“. Не христіанство „обоготворило плоть“, а языческое религіозное сознаніе и жизнь. Христіанство принесло въ міръ и открыло во всей полнотѣ и совершенствѣ великую тайну боговоплощенія, и этимъ побѣдило язычество и положило начало истинной культурѣ и истинной цивилизаціи. Христіанство возвѣстило, что Богъ, создавшій міръ, воссоздалъ и человѣка, этотъ образъ Безсмертнаго, принявъ Его тѣло въ единство жизни вѣчной. Богъ воплотился, чтобы мы обожествились. У Христа—„богопріимная плоть“ (св. Григорій Нисскій), богоносная, прославившая перстный образъ человѣка. Вотъ истинный смыслъ христіанства. Обоготвореніе плоти и человѣка только въ религіозномъ мистицизмѣ, въ анти-церковномъ сектанствѣ съ его безчисленными „богородицами“ и „боговоплощеніями“...

Но христіанство—не только религія, проповѣдующая соединеніе Божества и плоти, но и религія вочеловѣчившагося Бога. Христось не человѣкъ-богоносець (это ересь языческаго аріанства, несторіанства, толстовства), а Богъ—человѣконосець. Онъ есть Богочеловѣкъ. Христось принялъ въ единство Своей ипостаси совершеннаго человѣка, состоящаго изъ духа и тѣла. „Онъ, подобно намъ, испышетъ во всемъ, кромѣ тѣла“ (Евр. 4, 15). Истинная красота и святость человѣка во Христѣ, „прекрасномъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“. Идеаль человѣчества—необоготворенный „сверхъ-человѣкъ“ или „человѣкъ-богъ“, а Христось—Богочеловѣкъ. Люди безъ вѣры въ Богочеловѣчество Христово идутъ не къ „умному господству“, а къ религіозному одичанію, къ „первобытному варварству“... Язычество—это мореходецъ, отнесенный назадъ, увлеченный бурными волнами обоготворенныхъ „вещественныхъ стихій міра“, далеко отплывшій отъ Бога. Въ христіанствѣ человѣчество снова идетъ къ Богу и опять не безъ труда, не безъ боренія совершаетъ возжелѣнное плаваніе по „морю житейскому“ въ

царствіе Божіе. Нужно образовать въ себѣ истиннаго чело-вѣка, этотъ „прекраснѣйшій храмъ великаго Бога“ (св. Григорій Богословъ). Если небо, звѣзды, земля, вся вселенная—это риза Божія, то чело-вѣкъ—образъ и подобіе Божіе. Онъ выше всего, драгоцѣннѣе всего. Для него и Богъ воплотился и вочеловѣчился. И тотъ чело-вѣкъ сооружаетъ себя въ храмъ Божій, „культивируетъ себя въ христіанскомъ смыслѣ“, кто съ пламенѣющею ревностію отрѣшается отъ земли и постоянно, ежечасно, ежеминутно шествуетъ на небо. Христіанство все земное привлекаетъ „отъ земли къ небеси“, расширяетъ кругъ религіозной жизни на землѣ до „свѣтозарности ангельской“.

Христіанство, поэтому, не религія духовной и тѣлесной смерти, какъ стараются насъ увѣрить современные богоборцы, а *тѣсной жизни* чело-вѣка, вѣчнаго сопряженія духа и плоти. Духъ, душа, не матеріальная, все оживляющая и движущая сущность природы чело-вѣка — это „струя безконечнаго свѣта—Божества“ (св. Григорій Богословъ). И тѣло, протяженное вещество, „дебелая плоть“, вторичная основа матеріальнаго образованія вещей міра, также дѣло рукъ Божіихъ. Горшечникъ на своемъ колесѣ даетъ форму глинѣ, и плавильщикъ золота—золоту, и каменотесецъ—камнямъ. Богъ не только соединитель духа и плоти въ лицѣ чело-вѣка, не Диміургъ, слившій до безразличія форму и матерію, но и Творецъ всего, а, слѣдовательно, и матеріи съ движущимися формами, облеченной въ формы. Поэтому и плоть—не „алая тьма“ манихейская (религіозный дуализмъ), и не изъ темнаго начала. Въ чело-вѣкѣ все—отъ присносущнаго свѣта, и все къ этому свѣту влечется, и въ этомъ свѣтѣ познается. Тьма это не „самостоятельная природа“, т. е. не то, что каждую вещь дѣлаетъ такую или иную, а нашъ собственный *грѣхъ*. Грѣхъ—страшное уклоненіе отъ природы, нарушеніе „первозданной нормы“, попраніе законовъ жизни, разрушеніе границъ бытія чело-вѣческаго, расторженіе вещественныхъ стихій и богоуоставленнаго сопряженія души и тѣла. Это темная *ночь*, наступающая послѣ захода солнца, льющаго свѣтъ и теплоту на землю. Это немощная *старость*, приходящая къ намъ, какъ злобная гостья, за жизнерадостною юностью, этой румяной зарею бытія чело-вѣческаго. Это ужасная и холодная *зима*, все оцѣпенѣваю-

щая, идущая за удаленіемъ солнца вверхъ отъ земли ¹⁾). Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти жизнь человѣка отъ этой „велиаровой тьмы“ грѣха и зла, въ которомъ онъ сталъ жить послѣ „грѣхопаденія прародителей“, чтобы зажечь вновь въ человѣкѣ, въ человѣчествѣ яркій пламень свѣта, божественнаго и неугасимаго, т. е. души, этого дыханія Божія, заключенной какъ бы въ пещерѣ—въ „перстномъ тѣлѣ“. Образу Божію нельзя было разрушиться безславно, какъ разрушаются пресмыкающіяся и неразумныя животныя, хотя грѣхъ и усиливался его сдѣлать смертнымъ. Въ томъ-то и состоитъ всеобъемлющая задача христіанской религіи, христіанскаго аскетизма, что онъ *не отрицаетъ плоть*, а прекращаетъ ужасную вражду духа и плоти во грѣхѣ. Борьба духа и плоти, сведеніе воедино нынѣ враждующихъ, а вначалѣ, „въ раю сладости“ дружественныхъ началъ и природъ, установленіе „гармоніи божественной“ или первоизданной между ними, религіозное освященіе и нравственное оправданіе жизни—вотъ сущность и сила аскетизма. Аскетизмъ—это святая во Христѣ плоть и святой во Христѣ духъ человѣка. Греки и римляне, при помощи одной тѣлесности старавшіеся познать глубины духа, человѣческаго, говорили: „mens sana in corpore sano“. Но несравненно болѣе основаній и болѣе жизненной мудрости въ аскетизмѣ христіанскомъ, формулирующемъ такъ взаимодействіе души и тѣла: „святая душа со святою плотью“, равно какъ и наоборотъ: „святая плоть со святою душою“. Христіанскій аскетизмъ, содѣйствующій прекращенію жестокой борьбы духа и плоти, несетъ великую религіозно-культурную миссію. Онъ есть чистая жертва чистому Богу. Онъ прогоняетъ мракъ ночи (ибо тьма—не доля солнца, и свѣтлый духъ человѣка никогда не былъ порожденіемъ духа лукаваго, „губительнаго велиара“)—и, такимъ образомъ, неуклонно ведетъ „къ цвѣтосной зарѣ бытія человѣческаго“. Аскетизмъ весь осіянь свѣтлыми лучами Воскресенія Христова, блистающагося небесною вкупѣ и земною красотою Богочеловѣка. Онъ приводитъ человѣчество къ первоначальной райской юности, шествующей въ нетлѣнную славу Христову. Смотрите на святые лики великихъ аскетовъ, какъ они прекрасны, какъ

¹⁾ Всѣ эти сравненія взяты нами у св. Григорія Богослова.

восхитительны, цѣломудрены, приснопамятны, вмѣстѣ небесныя и земныя. Это—горящія радужными цвѣтами звѣзды на всецерковномъ небосклонѣ, нерушимыя печати Безсмертнаго, „плотоносныя красоты“. Аскетизмъ прогоняетъ лютую „зиму плотоугодія“ и призываетъ „красную весну“—надежду свѣтоноснѣйшей жизни, раскрывающейся во свѣтѣ Богочеловѣческаго лика Христова.

Это значеніе христіанскаго живоноснаго аскетизма должно сознать во всей силѣ въ наше время, когда померкла въ европейской культурѣ *святость плоти* и сталъ значительно оскудѣвать живоносный духъ христіанской религіи (ср. студодѣйную красоту современнаго искусства, пользующагося полной свободой). Особенно необходимо всячески развивать и укрѣплять истинно-аскетическіе идеалы въ противоположность современному нео-языческому обоготворенію плоти въ наукѣ, въ жизни, въ литературѣ, въ общественныхъ дѣлахъ и проч. Намъ болѣе всего нуженъ нынѣ универсально-христіанскій аскетизмъ, ставящій на первый планъ міро-исторической культуры *одухотвореніе плоти*, богочеловѣческую красоту святой плоти въ святомъ духѣ. Нѣтъ формы безъ матеріи, но нѣтъ и матеріи безъ формы. Нѣтъ безцвѣтнаго тѣла, ни безтѣлеснаго цвѣта. Никто не видывалъ, чтобы птица летала, гдѣ нѣтъ воздуха, чтобы дельфинъ плавалъ, гдѣ нѣтъ воды. Такъ точно нѣтъ христіанскаго аскетизма безъ святой плоти. „Безплотный аскетизмъ“ — это просто выдумка современныхъ „свѣтскихъ богослововъ“, восходящихъ на гору христіанской философіи по песку, который подъ нетвердой ногою катится назадъ. Въ аскетизмѣ нѣтъ никакой вражды къ плоти, а есть одна ненависть къ убійственному грѣху и смерти, гнѣздящихся особенно въ плоти. „Человѣкъ игра Божія“ (св. Григорій Богословъ). Вотъ эту игру и играетъ вселенски-церковный аскетизмъ, истинный аскетизмъ. Во плоти есть ржавчина, пагубная для твердаго желѣза. Грѣхъ—эта ржавчина для тѣла человѣческаго, для земной природы, пронизаемой свѣтомъ Божиимъ. Аскетизмъ, поэтому, имѣетъ въ виду не умерщвленіе плоти, а вѣчную славу и безсмертіе ея, чтобы она пребывала великою и свѣтоносною служительницею Царя-Христа. Достопримѣчательно, что догматъ *воскресенія плоти* лучше всего религіозно понять и разработанъ философски святыми аскетами, цѣломудрен-

ными дѣвственниками, этими собесѣдниками безплотныхъ ангеловъ, держащимися за укрѣпляющія ихъ воскрилія ризъ Христовыхъ. Итакъ, аскетизмъ является самою нѣжною матерію, которая на своихъ рукахъ несетъ всему міру святую плоть во Христѣ ¹⁾ и одухотворяетъ все человѣчество истинною любовію ко Христу Богочеловѣку, а христіанская Церковь, какъ богодухновенная таинница и носительница этого аскетизма, есть истинно-вселенскій, религіозно-нравственный организмъ, олицетворяющій въ себѣ общечеловѣческую и обще-христіанскую вѣру въ „воскресеніе мертвыхъ“ и „жизнь будущаго вѣка“. *„Церковь есть тѣло Его (Христа), полнота Наполняющаго все во всемъ (Еф. 1, 22—23).*

Какъ религія боговоплощенія и вочеловѣченія Бога истиннаго, христіанство есть всемірная религія и культурно-жизненная сила, николи же ослабѣвающая и опадающая. Богъ истинный познается только чрезъ Христа воплотившагося. Христось вочеловѣчился, и стало ясно, что въ Богѣ всего выше любовь къ людямъ, къ жизни человѣка на землѣ. На этой любви и воздвигается все историческое христіанство. Идолъскіе кумиры отвергнуты. „Хамосова мерзость“ проклята. Христіанскій аскетизмъ въ главнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ—это реакція нравственнаго міровоззрѣнія въ пользу истинной религіи. Здѣсь этические корни и христіанскаго искусства, примиряющаго духъ и плоть, божественное и человѣческое въ единствѣ святой жизни. Исходная точка христіанскаго искусства—это особый способъ Христа учить притчами. Это зерно новаго начала въ пониманіи прекраснаго, въ его воплощеніи. Чувственное есть *подобіе* сверхчувственного. Отсюда плоть должна уподобляться духу, культура — религіи, міръ Божій — жизни евангелія... Въ этомъ состоитъ существенное отличіе христіанства отъ язычества и его превосходство. Языческое религіозное искусство формируется по противоположному принципу: чувственное, плотское, внѣшнее есть *проявленіе* сверхтѣлеснаго, всецѣлое, абсолютное. Высшее совершенство „чувственного образа“ (напр., въ живописи, скульптурѣ) есть въ такой же мѣрѣ

¹⁾ См. икону св. Іуліана, епископа Гальскаго, держащаго на рукахъ своихъ младенца и молящагося о немъ, и житіе его, *исключительно* описывающее его удивительную любовь къ дѣтямъ.

выраженіе и воплощеніе сверхчувственного, безплотнаго, метафизическаго. „Вѣчное содержаніе красоты“, имѣющей свой первоисточникъ въ Богѣ и вѣчной гармоніи духа и плоти, исчезаетъ здѣсь въ „идеальной формѣ *земного* существованія *плотской* жизни“. Реальная плоть поглощала собою все въ языческомъ искусствѣ и религіозной жизни. Отсюда самообожаніе человѣка и обоготвореніе плоти въ язычествѣ. Отсюда эстетика—художественный корень языческаго религіознаго искусства. Въ христіанствѣ мысль о значеніи искусства идетъ инымъ путемъ, соединяя земное съ небеснымъ, привлекая земное къ небесному, вѣчному, универсальному, общечеловѣческому. Языческое искусство низводило все общее къ частному, индивидуальному, конкретному, при воспроизведеніи идеала дѣйствительной жизни. Христіанство поступаетъ наоборотъ. Богъ, глаголавшій съ Моисеемъ, когда давалъ ему религіозные законы, говоритъ: „*виждь, да сотвориши вся по образу, показанному тебѣ на горѣ*“ (Исх. 25, 40). Видимое, плотское, матеріальное есть нѣкоторый отпечатокъ и предначертаніе невидимаго, духовнаго, умопредставляемаго. Въ этомъ вѣчный смыслъ религіознаго искусства въ христіанствѣ. Вѣчное, божественное, духовное не поглощается плотскимъ, не сливается съ нимъ до безразличія и уничтоженія, а стоитъ *выше* его, приближая его къ себѣ, подобно магниту, очищая, подобно огню. Даже при самомъ совершенномъ воплощеніи остается еще мѣсто для самостоятельной жизни безплотнаго духа, для особаго содержанія и культурно-исторической жизни его. Чувственное, плотское, внѣшнее, все вообще матеріальное только *предполагаетъ* духовное, внутреннее, идеальное, только *проявляетъ* его, какъ проявляется въ фотографіи образъ дѣйствительнаго предмета, какъ проясняется умственное воспоминаніе. Но плоть все-таки *не можетъ* выразить сокровенной жизни духа во всей полнотѣ и совершенствѣ. Плоть и духъ не равны между собою, а различны; они не покрываютъ другъ друга и не совпадаютъ, а живутъ въ единствѣ человѣческой личности въ органическомъ *взаимодѣйствіи*. Отождествлять ихъ, или смѣшивать—это значитъ впадать въ пантеистическій мистицизмъ, или въ мистическій символизмъ. Въ христіанскомъ искусствѣ всегда остается *еще plus*. И вотъ этотъ plus и есть вѣрный залогъ историческаго прогресса въ христіанскомъ

искусствѣ, неизвѣстнаго языческому міру и чистый источникъ общечеловѣческой культуры. Поэтому-то „вся живая реальная плоть европейскаго человѣчества“ (выраженіе г. Мережковскаго), т. е. его культура, наука, искусство, общественность, все это должно энергично стремиться къ святости христіанскаго идеала и, такъ какъ этика есть корень христіанскаго искусства, воплощать его во всемъ.

Вотъ въ бѣглыхъ наброскахъ наши мысли по поводу взгляда г. Мережковскаго на отношеніе духа къ плоти, на значеніе культуры въ христіанствѣ. Основныя религіозно-философскія думы г. Мережковскаго глубоки, искренни, огнисты при пламенной силѣ краснорѣчія. Онѣ наводятъ на глубокія размышленія о первоисточникахъ христіанскаго откровенія и религіозной жизни и, такимъ образомъ, побуждаютъ дѣятельно идти къ „свѣту истины“. „Оскорбительно для вѣры—не въ сердцѣ ея имѣть, но поставлять въ какомъ-нибудь цвѣтѣ“ (св. Григорій Богословъ). Въ „религіозной философіи“ г. Мережковскаго много красокъ, которыя не трудно смыть. У г. Мережковскаго чрезвычайно много „умозрѣній, мало ведущихъ къ вѣдѣнію Бога“, т. е. къ истинно-христіанской религіи. У него все — пути ума и его тонкостей. Поэтому, при всей „художественной красотѣ“, его религіозная философія есть не что иное, какъ безконечный *circulus viciosus*, странный и сомнительный, разсѣкающій единое христіанское міровоззрѣніе на несоединимыя, безотраднотрагическія *disiecta membra*. Нуженъ *религіозный опытъ*; нужно истинное ознакомленіе съ первоисточниками всецерковной вѣры. Пуститься же для рѣшенія этихъ вопросовъ въ безбрежное море изслѣдованій, сомнѣній и *логическихъ выводовъ*—страшно при ограниченности ума человѣческаго.

„Утвердившись на своей надуманной вѣрѣ, ставя себя съ нею выше авторитета, человѣкъ въ сущности можетъ кончить тѣмъ, что увѣруеть въ себя, какъ носителя вѣры; можетъ дойти до нетерпимости и фанатизма, до страннаго обольщенія мысли—принимать вѣру за самодовлѣющій элементъ спасенія, отрѣщенный отъ жизни и дѣятельности“... ¹⁾

Священникъ *Іоаннъ Филевскій*.

¹⁾ «Московскій Сборникъ», изд. К. П. Побѣдоносцева, стр. 177.

Къ вопросу о причинѣ смерти Гоголя.

(Письмо въ Редакцію).

Кабинетный трудъ писателя связанъ съ образомъ жизни, замедляющимъ обмѣнъ веществъ въ организмѣ: интенсивность окисленія азотистыхъ веществъ падаетъ; продукты распада тканей организма задерживаются и, наконецъ, появляется гнилостное броженіе въ кишкахъ. Подавленная энергія жизнѣдѣтельности организма выражается воспримчивостью къ заболѣваніямъ ревматическимъ, нервнымъ и психическимъ; болѣзненные явленія объективныя и субъективныя, въ высшей степени разнообразныя и многочисленныя, до послѣдняго времени не могли быть сгруппированы относительно ихъ причинной связи между собою. Не будучи въ состояніи найти существенную причину, поддерживающую симптомы подавленной энергіи организма, врачи остановились на условной группировкѣ этихъ симптомовъ по ихъ сходству; такимъ образомъ возникли названія болѣзней: ревматизмъ, артритъ, подагра, геморрой, невроты и психозы разныхъ степеней, начиная отъ неврастенія до маніи. Но если для всѣхъ болѣзненныхъ явленій общею производящею причиною слѣдуетъ признать подавленную энергію организма, если неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой подавленности энергіи и зависящихъ отъ нея функцийъ есть задержка продуктовъ распада,—то очевидно, что эти продукты распада должны служить средой болѣзнетворнаго развитія микробовъ. Этотъ выводъ основанъ на твердо установившейся бактериологической теоріи происхожденія болѣзни; блестящимъ доказательствомъ этой теоріи служатъ результаты дезинфекціи въ борьбѣ съ болѣзнями и притомъ не только дезинфекціи среды, въ которой находится больной организмъ, но и дезинфекціи самаго организма. Необходимость дезинфекціи организма сдѣлалась неоспоримою въ послѣднее время, когда врачи сосредоточили свое вниманіе на явле-

ніяхъ самоотравленія,—аутоинтоксикаціи; сущность этихъ явленій состоитъ въ томъ, что въ организмѣ, повидимому здоровомъ и выносливомъ,—нормальный, или продуктивный процессъ броженія, условливающий усвоеніе пищевыхъ веществъ въ пищеварительномъ каналѣ, подъ вліяніемъ даже неявно выраженнаго физическаго и нравственнаго утомленія,—постепенно или внезапно переходитъ въ гнилостное броженіе съ явленіями неврастенія, доходящей до маніи преслѣдованія и демоніи. Въ настоящее время есть уже полное основаніе утверждать, что поддерживающей причиной гнилостнаго броженія долженъ быть специфическій микробъ, открытіемъ котораго занялись врачи и спеціалисты по бактеріологіи. Итакъ общая причина всѣхъ болѣзней есть не только упадокъ, но и угнетеніе энергіи организма,—а поддерживающая причина всѣхъ болѣзней есть гнилостное броженіе главнымъ образомъ въ содержимомъ кишечника подъ вліяніемъ болѣзнетворнаго развитія специфическихъ микробовъ. Такимъ образомъ, основной принципъ лѣченія всѣхъ болѣзней не только хирургическихъ, но и терапевтическихъ подводится подъ общій знаменатель, заключающійся въ дезинфекціи,—основномъ требованіи въ борьбѣ съ зловердными микробами.

„*Mens sana in corpore sano*“ есть не только изреченіе философское, но и религиозное; какъ упадокъ, такъ и угнетеніе энергіи организма неизбежно сопровождается соответствующимъ упадкомъ или же угнетеніемъ психики; все, что содѣйствуетъ поднятію энергіи организма, одинаково способствуетъ подъему душевной жизни человѣка. Съ христіанской точки зрѣнія спасеніе человѣка отъ упадка его физической и нравственной энергіи совершилось воплощеніемъ несокрушимой творческой энергіи въ Сынѣ Бога Живаго;—имѣя такую опору, такой оплотъ, такого Вождя,—человѣкъ можетъ и долженъ быть непоколебимъ въ борьбѣ съ превратностями, искушеніями и явнымъ насиліемъ со стороны духа злобы—сатаны, стремящагося къ ниспроверженію энергіи человѣка,—ибо сатана есть исконный челоуѣкоубійца. Однимъ изъ безчисленныхъ приемовъ насилія сатаны на пути неусыпнаго стремленія человѣка какъ къ физическому равновѣсію, или здоровью, такъ и нравственному равновѣсію, или миру душевному,—есть насиліе

человѣческихъ чувствъ, выражающееся появленіемъ такъ называемыхъ галлюцинацій, или обманныхъ ощущеній въ сферѣ чувственныхъ воспріятій. Что такое страсти и похоти, какъ не обманныя ощущенія, сосредоточенныя на одномъ мгновеніи въ такой степени, которая грозитъ мгновеннымъ нарушеніемъ равновѣсія, или нормы, какъ душевной, такъ и тѣлесной жизнѣдѣтельности,—ведущимъ къ упадку и паденію человѣческаго естества! Одно мгновеніе концентрированного обманнаго чувственнаго ощущенія,—моментъ сильнаго аффекта,—можетъ поглотить годы усилій къ приобрѣтенію умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія. Подъ вліяніемъ галлюцинацій слуха, доходящихъ до явнаго, вполне внятнаго нашептыванія,—человѣкъ можетъ быть доведенъ до разрушительныхъ поступковъ какъ относительно себя самого, такъ и относительно ближняго своего! Насколько здоровая, сильная, непоколебимая энергія человѣка необходимо выражается благотворною созидающею дѣятельностью относительно себя и своихъ ближнихъ, — настолько угнетенная и падающая энергія готова выразиться пагубными и разрушительными дѣйствіями относительно себя и другихъ! Опытная психіатрія констатировала большое распространеніе такихъ обманныхъ голосовъ, какими былъ пораженъ Гоголь подъ конецъ жизни; но и до послѣдняго времени еще не установлено надлежащее объясненіе этому болѣзненному явленію. Пора признать единство знанія въ области человѣческаго мышленія, ибо источникъ истины одинъ—въ Богъ; поэтому, если въ научной или философской отрасли знанія невозможно найти рѣшенія какой-нибудь задачи, то необходимо обратиться къ религіи; относительно всего того, что ведетъ къ подавленности тѣлесной и душевной энергіи, выражающейся уныніемъ, религія прямо относитъ къ внушенію со стороны духа злобы, духа заблужденія,—котораго прямая цѣль погубить душу и тѣло человѣка, довести его до отчаянія, отнять у него энергію, убить человѣка! Въ этихъ нашептываніяхъ столько ехидства, лукавства и коварства, такіе сатанинскіе переходы отъ роли ангела свѣта до роли ангела тьмы, что подъ вліяніемъ этихъ сатанинскихъ пріемовъ умъ человѣка раздваивается, является какая-то внушительная темная сила, заставляющая человѣка повиноваться двумъ противоположнымъ влече-

ніямъ, какой-то невозможной раздвоенной волѣ. Въ этомъ ужасномъ состояніи душевнаго разлада только слово Божіе, полное силы и кротости, можетъ одно успокоить встревоженную до крайности совѣсть человѣка упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Божіе, которое не хочетъ смерти грѣшника, которое совершило, совершаетъ и будетъ совершать искупленіе человѣка, ибо силень Господь поднять падшаго; и на то Господь воплотился, чтобы омытъ насъ отъ проступковъ человѣческой немощи: воскресить, возродить энергію духа, стремящуюся непоколебимо къ совершенству воли благой, согласной съ волей Божіей, къ разумному служенію истинѣ и праведности. Больному душевно нуженъ такой духовный врачъ, который не судитъ больного, а, напротивъ, ободряетъ, воодушевляетъ, подымаетъ энергію человѣка, ибо сказано: „единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?“ (Посл. св. ап. Іакова гл. 4, 12.) Все-же врачеваніе должно быть основано на принципѣ: „non nocere“,—не вредить; такъ что какъ врачу духовному, такъ и тѣлесному слѣдуетъ твердо помнить—избѣгать всякаго насилія. Поэтому врачъ духовный долженъ обличать не больного, а духа злобы, который внушаетъ больному заблужденія, ведущія къ унынію; врачъ же тѣлесный долженъ умѣть методически дезинфицировать какъ среду, въ которой находится больной, такъ и содержимое пищевыхъ путей и весь организмъ. Въ минуту душевной невзгоды не было возлѣ Гоголя ни смиренной молитвы пресвитера объ исцѣленіи болящаго и избавленіи отъ козней діавольскихъ, ибо мы имѣемъ брань не противъ плоти и крови, а противъ лукаваго,—ни дружеской помощи умѣлаго врача, заботливо устраниющаго все, что можетъ тревожить больного, ибо миръ душевный и тѣлесное успокоеніе,—это два кардинальныхъ условія, безъ которыхъ успѣшная врачебная помощь немислима. На святой Руси, гдѣ изъ конца въ конецъ пословица гласитъ: лежачаго не бьютъ,—пришлось убѣдиться на кончинѣ великаго писателя, что слово, какъ и пушка,—само по себѣ, а дѣло врачеванія, какъ и единорогъ,—самъ по себѣ!

Г. Бертенсонъ.

Одинъ изъ представителей современной безпоповщины.

Въ началѣ истекшаго марта мнѣ пришлось съѣздить въ отдаленный Череповецкій уѣздъ, Новгородской епархіи, для бесѣдъ съ безпоповцами. Въ телеграммѣ, по которой я былъ посланъ, значилось, что къ безпоповцамъ уже пріѣхалъ ихъ начетчикъ-слѣпецъ Коноваловъ, и что ждутся еще Комиссаровъ и Першинъ. Не съ веселыми мыслями собирался я въ эту отдаленную поѣздку: меня беспокоило главнымъ образомъ то, что слишкомъ мало зналъ я объ этихъ начетчикахъ. Только въ богатомъ книгохранилищѣ милѣйшаго и обязательнѣйшаго о. В. А. Прозорова я нашелъ болѣе или менѣе подробную характеристику Комиссарова. И невольно поэтому чувствовалась досада на тѣхъ, которымъ приходилось бесѣдовать съ этими начетчиками, и которые тѣмъ не менѣе не подѣлились своими наблюденіями и впечатлѣніями отъ нихъ съ собратіями, ограничившись только сообщеніемъ кое-чего въ мѣстныхъ „Епарх. Вѣд.“. Неприглядная же дѣйствительность всегда настраиваетъ на мечтательный тонъ. Вотъ и стало мнѣ мечтаться: есть у насъ кто-то или что-то, которое собираетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о разѣзжающихъ по Россіи раскольническихъ или сектантскихъ начетчикахъ, на основаніи этихъ свѣдѣній дѣлаетъ надлежащія характеристики пріемовъ и способовъ веденія ими бесѣдъ, отмѣчаетъ излюбленные каждымъ изъ нихъ извороты и предметы бесѣдъ, указываетъ новыя ихъ обоснованія тѣхъ или другихъ положеній ихъ доктрины, даетъ разрѣшеніе новыхъ ихъ возраженій и т. д., и т. д., и все это въ особыхъ отношеніяхъ или разъясненіяхъ сообщаетъ къ всеобщему свѣдѣнію чрезъ общій миссіонерскій органъ. Миссіонеръ, даже и новичекъ,—даже и не миссіонеръ, а простой пастырь сельскій, при пріѣздѣ въ его районъ или при встрѣчѣ при другихъ обстоятельствахъ съ какимъ-нибудь начетчикомъ, знаетъ уже этого начетчика, знаетъ, что онъ и какъ будетъ

говорить на бесѣдѣ, и что и какъ ему нужно отвѣчать и т. п. Какъ бы чрезъ это облегчился трудъ миссіонерскій и возвысилось бы его нравственное самочувствіе!.. Въ значительной степени выиграло бы отъ этого и самое миссіонерское дѣло; тогда при бесѣдѣ съ однимъ и тѣмъ же начетчикомъ миссіонеры и священники не стали бы повторять ошибки одинъ другого, а скоро бы и выдающихся начетчиковъ свели предъ глазами ихъ послѣдователей въ разрядъ обычныхъ раскольническихъ книжочіевъ...

Хотя мечты и далеки всегда отъ дѣйствительности, но отчего же и не помечтать? Вѣдь ничто въ мірѣ семъ не творится безъ того, чтобы оно не было прежде въ чьемъ-либо воображеніи. Тѣмъ болѣе естественно помечтать миссіонеру, знающему, что еще два года тому назадъ тѣми, кому то вѣдать подлежить, разсматривался и отчасти обсуждался проектъ о всероссійскомъ миссіонерскомъ обществѣ, одной изъ обязанностей котораго была бы, разумѣется, и забота объ облегченіи для миссіонеровъ ихъ дѣла чрезъ тѣ или другія воспособленія ему... Къ тому жъ и мечта моя—самая естественная, для всѣхъ безобидная, а для очень многихъ, въ случаѣ ея осуществленія, и весьма пріятная. Такъ отчего же и не помечтать? И если бы миссіонеры изрѣдка, но откровенно дѣлились, хотя бы печатно, своими мечтами, кто знаетъ, быть можетъ, многое бы было не такимъ, каково оно есть теперь?! Въ этомъ-то и бѣда наша, что другъ друга мы не знаемъ, другъ друга таимся и бѣгаемъ, рѣдко другъ съ другомъ даже и переписываемся. Пора бы намъ понять, что только въ общеніи, въ единеніи—сила...

Послѣ болѣе чѣмъ двухсуточного пути я, наконецъ, прибылъ по назначенію и вступилъ въ собесѣдованіе съ Коноваловымъ (Комиссаровъ и Першинъ не пріѣхали). Бесѣды были проведены: 1) о Церкви, 2) о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, 3) о таинствахъ св. Причащенія и 4) Покаянія. Не желая оставлять своихъ собратій въ невѣдѣніи относительно пріемовъ и способовъ веденія бесѣдъ съ Коноваловымъ, я рѣшился подѣлиться съ ними своими впечатлѣніями отъ знакомства съ этимъ начетчикомъ—безпоповцемъ. Сдѣлать это я тѣмъ болѣе для себя считаю нравственно-повелительнымъ, что Коноваловъ въ настоящее время почитается самымъ выдающимся безпоповщинскимъ начет-

чникомъ, пользуется среди своихъ собратій большою извѣстностію и авторитетомъ, очень часто вызывается ими въ тѣ или другія мѣста для бесѣдъ съ „австрійцами“, съ поморцами и съ православными миссіонерами. По словамъ самого Коновалова, ему разъ до двадцати въ годъ приходится по вызову выѣзжать для бесѣдъ... А такъ какъ изъ миссіонеровъ только немногіе вели съ нимъ бесѣды, а остальнымъ лишь впереди предстоитъ познакомиться съ нимъ, то я и взялся за перо...

Коноваловъ Андрей Аванасьевъ—крестьянинъ Саратовской губ., Хвалынскаго у., дер. Осиновки, мужчина лѣтъ 40—42, весьма видный собой, лѣтъ семь какъ совершенно потерявшій зрѣніе; ѣздитъ поэтому онъ всегда въ сопровожденіи кого-либо другого; въ данный разъ его сопровождалъ крестьянинъ Нижегородской губ. нѣкій Агаповъ. Этотъ водить Коновалова, сообщаетъ ему свои наблюденія и впечатлѣнія и читаетъ по его указанію тѣ или другія мѣста изъ книгъ. Но самъ онъ около Коновалова такъ наводстрился, что тоже начинаетъ пріобрѣтать извѣстность, какъ начетчикъ, и прошлой осенью вызывался, между прочимъ, для бесѣдъ въ Рязанскую губ., въ село Спасъ-Клепики. Какъ человекъ, Коноваловъ отличается отъ своихъ единовѣрцевъ открытымъ характеромъ и отсутствіемъ свойственныхъ раскольническимъ начетчикамъ величавости и подозрительности. Когда въ Вологдѣ, на вокзалѣ желѣзной дороги, намъ съ отцемъ Варсаноеіемъ ¹⁾ пришлось, въ ожиданіи поѣзда, встрѣтиться съ Коноваловымъ, то онъ по просту рассказывалъ намъ о себѣ, о своихъ единовѣрцахъ и о другихъ раскольническихъ толкахъ. Здѣсь онъ высказалъ, что по его наблюденіямъ изъ безпоповщинскихъ толковъ больше всѣхъ растутъ толки—поморцевъ и спасовцевъ, а изъ поповщинскихъ—австрійцы, которыхъ, по его словамъ, всѣ безпоповцы терпѣть не могутъ и почитаютъ за самыхъ вредныхъ еретиковъ. Здѣсь же онъ сообщилъ, что спасовцы, къ которымъ и онъ принадлежитъ, за по-

¹⁾ На бесѣдѣ кромѣ меня принимали участіе: новгородскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Варсаноеій, ярославскій—Ив. Ал. Тупиковъ и до 10 мѣстныхъ священниковъ съ благочиннымъ во главѣ. Съ о. Варсаноеіемъ мы вмѣстѣ возвращались во-своица.

слѣднее время начинаютъ принимать ученіе объ антихристѣ, какъ о духовномъ, царство котораго уже съ 1666 г. наступило ¹⁾, что спасовцы имѣютъ обычныя всѣмъ безпоповцамъ богослужебныя моленныя и что на исповѣдь обращаются къ избраннымъ старцамъ. Здѣсь же онъ, наконецъ, нѣсколько разрѣшилъ одно наше недоумѣніе. Очень многіе изъ бывшихъ на бесѣдѣ священниковъ, лично знакомыхъ съ сектой странниковъ, возстали противъ нашихъ руководствъ по расколу за неправильное изложеніе ученія странниковъ объ антихристѣ, какъ чувственномъ: мѣстные странники, по словамъ батюшекъ, учать-де объ антихристѣ, какъ о духовномъ, хотя и сохраняютъ прежнее ученіе о воплощеніи его въ рядѣ царствующихъ особъ. Коноваловъ на нашъ вопросъ къ нему замѣтилъ, что, быть можетъ, такъ учать нѣкоторые странники, но, быть можетъ, они только не высказываются изъ боязни открыто, а что общее ихъ ученіе, по его наблюденію, остается прежнее, старое.

Чуждъ Коноваловъ и нѣкоторыхъ старообрядческихъ суевѣрій; онъ открыто показываетъ троеперстіе на правой рукѣ, не возить особой чашки, а въ мѣстахъ остановки ѣсть изъ того, въ чемъ ему подадутъ...

Бесѣдовать онъ соглашается не иначе, какъ только по минутамъ; въ данный разъ каждая сторона должна была говорить не свыше 20 мин. И какъ мы ни старались вторую бесѣду вести, не ограничиваясь временемъ, онъ соглашался скорѣе оставить совсѣмъ бесѣду, чѣмъ принять наши условія. Свой двадцать минутъ Коноваловъ всегда старается закончить патетическою проповѣдью, въ которой насъ—собесѣдниковъ и православныхъ всегда отправлялъ въ іудино мѣсто или предавалъ проклятію, разъясняя при этомъ, какъ безотрадно подпасть подъ это осужденіе, или наши уста приравнивалъ къ устамъ сатаны и т. под.,—въ этомъ все направленіи. И не голословно все это онъ старался высказать. Будучи ловкимъ діалектикомъ и сильнымъ казуистомъ, онъ всегда эти свои проповѣданія уснащалъ текстами, такъ что

¹⁾ Новгородскіе, ярославскіе и вологодскіе спасовцы, по сообщенію бывшихъ на бесѣдѣ священниковъ, учать объ антихристѣ, какъ чувственномъ, и его пришествія еще ждутъ; впрочемъ и среди нихъ тоже начинается бродить мысль о духовномъ антихристѣ.

выходило, что какъ будто не онъ, а само Писаніе такъ сильно насъ судило. Такой копецъ его рѣчей производилъ, особенно въ первое время, сильное впечатлѣніе какъ на насъ—его собесѣдниковъ, такъ на слушателей и единовѣрцевъ въ особенности, которыхъ онъ старался всячески доходить. Прерывать же его нельзя было, такъ какъ по условію, заключенному еще до насъ, онъ—хозяинъ въ его двадцатиминутныхъ рѣчахъ. Поэтому я настойчиво совѣтую всѣмъ, кому придется вести бесѣды съ Коноваловымъ, непременно обусловить на предварительныхъ переговорахъ, чтобы онъ не допускалъ никакого проповѣданія, никакихъ заключеній съ отсылкой всѣхъ его противниковъ въ іудино мѣсто.

Рѣчь Коновалова течетъ плавно, связно, бойко и красно; онъ не остаивается для выбора выраженій; говорить громко и убѣдительно; нужные тексты онъ знаетъ наизусть, откуда ихъ и вычитываетъ его помощникъ. При этомъ онъ такъ ловко перетасовываетъ эти тексты и такъ незамѣтно перетолковываетъ ихъ въ потребномъ для него смыслѣ, что иногда прямо таки отъ удивленія передъ его ловкостью не знаешь, что ему и замѣтить. Не прочь онъ переистолковать по своему или передать въ искаженномъ видѣ и вашу рѣчь. Поэтому необходимо приходится очень внимательно слушать его, а иногда и записывать его выраженія. Отсюда нерѣдко и вся бесѣда съ нимъ сводилась къ тому, чтобы установить истинный смыслъ и надлежащее понятіе того или иного слова, напримеръ, одно ли то же обозначается словами „милость“ и „снисхожденіе“, или слово „бываетъ“ можно ли отождествить съ словомъ „творится“?. Не имѣя чего либо новаго вамъ возразить или не зная новыхъ свидѣтельствъ въ свою пользу, онъ начинаетъ вычитывать старое, прежде ужъ имъ приводимое; но дѣлаетъ это опять такъ ловко и умѣючи, что выходитъ, какъ будто онъ новое и новое все приводитъ. Поэтому необходимо приходится въ отвѣтной рѣчи отмѣчать передъ слушателями этотъ приѣмъ.

Бранныхъ словъ отъ него, ругательствъ и кощунства открытаго, а равно шуму и гнѣвливыхъ окриковъ слышать не приходилось. Но тѣмъ не менѣе вся его рѣчь, особенно послѣдняя ея часть, всегда преисполнена была скрытой, хотя и деликатной, но ѣдкой ядовитостью и язвительностью.

Онъ обладаетъ, кажется, какимъ-то особымъ даромъ, повидимому, безобидно, благородно, но тѣмъ не менѣе для всѣхъ понятно, а для православныхъ и весьма обидно, священное для нихъ указать или обозвать нехорошимъ словомъ, среди раскольниковъ вызвать смѣшокъ одобренія и смутить, кого ему хочется. Поэтому я не могу его не признать за ловкаго собесѣдника и за опытнаго искуснаго проповѣдника и защитника раскола. Съ нимъ на бесѣдѣ приходится, что называется, ухо держать остро и вникать не только въ слова его, но и въ тонъ ихъ и въ отдѣльные его выраженія и замѣчанія. Особенно онъ не терпитъ единовѣрцевъ и любитъ надъ ними поиздѣваться, посмѣяться и запугать ихъ разнаго рода жунѣлами; поэтому особенно опасны могутъ быть бесѣды съ нимъ о перстахъ, о клятвахъ и порицаніяхъ, а эти-то бесѣды онъ любитъ, наведеніи ихъ-то онъ и настаиваетъ.

Старопечатныя книги Коноваловъ не долюбиваетъ; онъ чаще и больше ссылается на книги гражданской печати и очень рѣдко на сочиненія современныхъ писателей. Въ каждой почти рѣчи своей онъ помянетъ еп. Порфірія Успенскаго, м. Макарія, Суханова, Вѣлокурова, А. П. Лебедева, Калтерева, Голубинскаго и т. под., или сразу нѣкоторыхъ, или кого-либо одного изъ нихъ. На старопечатныя книги ссылался очень рѣдко, въ случаяхъ крайней нужды; а когда мы на нихъ ссылались, то онъ старался ихъ или перетолковать по своему, или объяснять (будто бы) по разуму отцовъ и учителей Церкви или даже свѣтскихъ писателей, или же заподозрить достовѣрность того или другого мѣста изъ нихъ. Съ этой стороны Коноваловъ является типичнѣйшимъ представителемъ новаго теченія въ безпоповщинѣ, выставляющемъ новыхъ людей, у которыхъ мало становится общаго съ старообрядствомъ и много съ протестантизмомъ. Отъ него часто слышалось, что буква убиваетъ, что нужно объяснять Писаніе духовно, и что мы жиды, такъ какъ буквально понимаемъ старопечатныя книги. Съ ловкостью, достойной болѣе полезнаго примѣненія, онъ такъ перевертывалъ смыслъ того или иного текста, что извлекалъ изъ него совсѣмъ противное тому, что въ немъ содержалось. Особенно эта его ловкость и этотъ его протестантизмъ сказались въ бесѣдѣ о Церкви; здѣсь онъ себя показавъ пре-

даннымъ ученикомъ А. Швецова, котораго онъ, по его же словамъ, чтить и которому онъ, по нашему наблюденію, очень многимъ обязанъ. Вся бесѣда о Церкви построена была Коноваловымъ на толкованіяхъ о ней Швецова.

Въ бесѣдѣ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви Коноваловъ новаго ничего не сказалъ; но интересна была дана имъ постановка самаго вопроса. Указавъ на то, что отдѣленіе началось съ 1653 г., съ изданія „Памяти“ п. Никономъ, и вычитавъ ея содержаніе, Коноваловъ остановился на опредѣленіи ея о троеперстіи; въ параллель ей поставилъ л. 74 Кн. о Вѣрѣ—съ рѣчью о двуперстіи и съ предварительнымъ замѣчаніемъ ея, что „сице заповѣдуетъ св. Церковь“. Такимъ образомъ получилось, что п. Никонъ съ отмѣной двуперстія шелъ вопреки повелѣнію св. Церкви; а „кто Церковь преслушаетъ, вычитывалъ Коноваловъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь“; язычникъ же и мытарь, изъяснялъ онъ далѣе, обозначаютъ людей, которые никогда не могутъ надѣяться на наслѣдіе царства Божія. Итакъ, заключалъ онъ, преслушаніе п. Никономъ Церкви и было первою причиною отдѣленія старообрядцевъ. Нечего сказать, силлогизмъ Коновалова со стороны его логическаго построенія очень ловокъ и замысловатъ. Если же прибавимъ, что онъ имъ былъ обставленъ, какъ бы декоративною стороною, со всеѣмъ умѣніемъ опытнаго начетчика, то поймемъ, какое громадное впечатлѣніе онъ произвести долженъ былъ на слушателей.

Въ бесѣдѣ о таинствѣ Причащенія Коноваловъ съ его изворотами и перетолкованіями пускался, что называется, „во вся“... Бесѣда свелась къ вопросу о мерзости заупустѣнія. И вотъ Коноваловъ по обычаю многихъ безповповцевъ сталъ растолковывать, что нужно разумѣть подъ словами „вѣкъ“ и „миръ“ (Кир. кн. л. 32, Толк. Ап. л. 550). Когда ему разъяснено было, какъ именно нужно понимать эти слова,—разъяснено между прочимъ указаніемъ на предшествующія имъ слова тѣхъ же книгъ, то онъ сталъ выяснять, что слово „тогда“ нужно понимать въ неопредѣленномъ смыслѣ, и сослался на Теофилакта въ толкованіи его 60 зач. евангелія отъ Марка.

Когда ему указано было, что приводимое имъ мѣсто приведено имъ не сполна, а взятое все оно содержитъ другую

мысль, то онъ сталъ толковать слово „абіе“. Хотя это слово, толковалъ онъ, по переводу на русскій языкъ и значить „тотчасъ“, но понимать его опять-де нужно неопредѣленно, а именно, жертва ветхозавѣтная прекратила свое существованіе еще на крестѣ Спасителя, послѣ этого существовала лишь безблагодатная жертва, лишь одна „видимость“ ея; такъ съ 1666 г. и въ Церкви существуетъ лишь „видимость“ св. Евхаристіи. На это указано ему было, что по кн. Кирилловой во время разрушенія Іерусалима прекратилось не „видимость“ жертвы, а именно сама жертва, „во храмѣ Соломоновѣ уставленная“. Когда ему было приведено извѣстное мѣсто изъ Б. Катихизиса, гдѣ говорится, что таинство Причащенія будетъ приноситься „на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ“ до второго пришествія Господня, то онъ привязался къ словамъ „на всѣхъ престолѣхъ“; вычиталъ съ 24 об.—25 л. той же книги о престолахъ у еретиковъ, на которыхъ не можетъ приноситься истинная Христова Евхаристія, и на этомъ основаніи старался подорвать авторитетность и основательность свидѣтельства Б. Катихизиса. Извѣстное мѣсто изъ 107 сл. Ефрема Сирина о томъ, что таинство Причащенія „всенощнымъ Его повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ“ (л. 319 об.), онъ старался объяснить такъ, что-де здѣсь говорится не о вѣчности таинства Причащенія, а только о томъ, что хлѣбъ творится въ тѣло, а вино въ кровь Спасителя и только; съ этою цѣлію онъ увѣрялъ насъ, что и слово „бываетъ“ нужно понимать въ смыслѣ „творится“...

Бесѣду о Покаяніи онъ велъ, какъ и всякій обычный безпоповщинскій начетчикъ, стараясь свести ее къ обязательности эпитимій и къ анаемѣ тѣмъ, аще кто іоту одну убавить. Книгѣ Никона Черногорца онъ не довѣряетъ, какъ произведенію позднѣйшаго времени...

Я привелъ только немногіе примѣры ловкости и изворотливости Коновалова, чтобы хотя отчасти охарактеризовать его и показать, съ какою внимательностью приходится относиться къ его словамъ; и всѣ эти извороты и перетолкованія онъ творить съ такою наивною, повидимому, простотою, такъ онъ ихъ обставляетъ сопоставленіями изъ другихъ книгъ, что для слушателей онъ долженъ казаться говорящимъ основательно и отъ книгъ, а если иногда и

заблуждающимся, то по невѣдѣнію, по простотѣ, а не съ преднамѣренными цѣлями. Поэтому еще разъ заявляю, что я его не могу не признать за опаснаго собесѣдника,—опаснаго не потому, чтобы его трудно было изобличить и доводы его опровергнуть, а потому, что въ силу своихъ, вышеуказанныхъ качествъ, онъ долженъ сильно вліять на слушателей, и требуется много такту и усилій, чтобы и передъ слушателями выставить его въ настоящемъ его видѣ. Съ другой стороны, если Коноваловъ не одинокъ въ отношеніяхъ своихъ къ старымъ книгамъ, въ пріемахъ полемики, въ умѣнїи перетолковывать нужное и т. п., если среди безпоповцевъ есть немало послѣдователей ему или подобныхъ ему, то какъ-то жалко становится безпоповцевъ, по пути отрицанія и раціонализма идущихъ къ сближенію съ нашими сектантами. Привязанность къ обряду, въ силу закона реакціи, легко можетъ привести ихъ къ отрицанію обряда; а тогда что удержать безпоповщину отъ сліянія ея съ нашимъ сектантствомъ?!. А вражда къ Церкви православной у такихъ лицъ, какъ Коноваловъ, очень сильна; и къ признанію истины за нею она ихъ никогда не приведетъ.

М. Чельцовъ.

На штундобаптиетекомъ собраніи.

„Сектантство—болѣзненное явленіе. Возможно думать, однако, что оно—реакція въ отвѣтъ на нравственные недостатки общественной жизни. Почти все рационалистическія секты имѣютъ, повидимому, пуританскую подкладку: онѣ учатъ, что не должно пить водку, ссориться, курить, сообщаться съ грѣшниками, и, видимо, исполняютъ это. Пусть эта мораль—наружная, отрицательная; нѣтъ ли за нею чего либо живого, дѣйствительно, во-истину добраго? Сектантовъ считаютъ „вредными“ для общества; есть ли какія-либо данныя для такого сужденія въ настоящемъ? Нужно попытаться найти отвѣты этимъ вопросамъ воочію. Такъ я думалъ, получивъ должность миссіонера.

На первой же бесѣдѣ сектанты успѣли огорчить и озадачить меня ¹⁾. Признаюсь, не нравились мнѣ порою недобрые взгляды сектантовъ. Увидѣлъ я, что содержимое

¹⁾ Бесѣдуя, я имѣлъ предъ глазами книжку съ текстами. „Г. миссіонеръ! Слово Божіе нужно въ сердцѣ имѣть, а не на бумажкѣ“.—замѣтили мнѣ. Я отвѣтилъ, что «духъ» мой содержитъ въ себѣ воспринятое изъ слова Божія, а «умъ» можетъ и забыть (1 Кор. XIV, 14). Немного спустя, я замѣтилъ въ рукахъ сектанта-главаря бумажку съ текстами. Наступила моя очередь обратить на это вниманіе. «Ну, г. миссіонеръ, мы—вашъ, вы—нашъ, и довольно»,—сказали сектанты. Я продолжалъ бесѣду.

— «Истолкуйте намъ, что значитъ: «не надѣйтесь на князей и сыновъ человѣческихъ»,—сказалъ одинъ (его теперь сектанты не считаютъ за своего, но на тотъ разъ онъ стоялъ рядомъ съ главаремъ и вслѣдъ за нимъ импровизировалъ молитву, на которую остальные въ нѣсколько голосовъ отвѣчали «аминь»).

— «Истолкуйте напередъ вы, а я послушаю»,—сказалъ я. «Сыны человѣческіе это—ваши попы»,—началъ сектантъ.

— «А князи?» Сектантъ молчалъ. Я объяснилъ, что, надѣясь на тѣхъ, кого поставляетъ Богъ, мы надѣемся на Него. И отрицая надежду на Его слушателей, мы отрицаемъ надежду на помощь Самого Бога. Не должно надѣяться на князей и сыновъ человѣческихъ тогда, когда надежда эта исключаетъ надежду на Бога (Іерем. XVII, 5).

ихъ книжечекъ весьма не отличается признаками здоровой морали. Я полагалъ, что этого мало. Все, что они имѣютъ въ душѣ, какъ сектанты, имъ даетъ ихъ община. И что скажетъ сердцу нравственная равнодѣйствующая цѣлой ихъ корпораціи? Какъ извѣстно, форма, которую переживаетъ въ настоящее время наше рационалистическое сектантство, есть преимущественно штундизмъ. Я рѣшилъ побывать на штундобаптистскомъ собраніи.

Предлагаю вниманію читателей журнала то, что замѣтилъ на собраніи штундобаптистовъ цѣликомъ, какъ было.

На бесѣдѣ съ однимъ изъ сектантовъ я выразилъ, что у штундобаптистовъ есть свое несомнѣнно не апостольское и несомнѣнно человѣческое преданіе.

— Побывайте у насъ и вы увидите, что у насъ все по Писанію,—сказалъ сектантъ.

Я согласился и въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ сопровожденіи моего собесѣдника отправился въ ближайшій городъ на хорошо извѣстное ему сектантское собраніе.

Городъ мнѣ былъ совершенно незнакомъ; улица, куда мы заѣхали, показалась мнѣ довольно пустынной; домъ для собраній находился во дворѣ. Когда мы вошли за калитку, было болѣе 9 ч. утра, слышно было характерное сектантское пѣніе.

Когда я вошелъ въ собраніе, пѣніе продолжалось; я сѣлъ на свободное мѣсто.

Опишу сначала внѣшній видъ собранія. Помѣщеніе, очевидно, специально предназначенное къ своей цѣли, представляло изъ себя обыкновенную, довольно просторную комнату. Скамьи стояли по школьному 3—4 въ рядъ по обѣимъ сторонамъ и противъ середины. Среди стѣны противъ входа висѣлъ большой портретъ царствующаго Императора. Внизу подъ нимъ стоялъ стулъ, предъ которымъ помѣщалось подобіе кафедры, покрытое бѣлой скатертью; на немъ лежала русская Библія.

На собраніи на этотъ разъ было около 40 чел. штундобаптистовъ. На стулѣ у стѣны противъ кафедры сидѣлъ молодой еще человѣкъ съ блѣдной утомленной физиономіей; сидя, онъ держалъ руки около ушей, что производило впечатлѣніе, будто громкое пѣніе „братьевъ“ и „сестеръ“ раз-

дражаетъ его нервы (назову его А.). Около него на скамьѣ сидѣлъ плотный господинъ среднихъ лѣтъ (назову его Б.); послѣдній заправлялъ пѣніемъ стиховъ. Всѣ сидѣли во время пѣнія. У многихъ были въ рукахъ книжечки съ „духовными пѣснями для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія“. Кто не имѣлъ ихъ, тотъ держалъ русское евангеліе малаго формата.

Когда я сѣлъ вмѣстѣ съ немногими вновь вошедшими, сектанты, какъ я сказалъ, пѣли свои пѣсни. Г. Б. предъ началомъ каждой пѣсни называлъ № ея по книгѣ: „споемъ, дорогіе братья, № псаломъ“, говорилъ онъ. Далѣе, онъ прочитывалъ строки двѣ пѣсни, которыя и исполнялись сектантами по порядку до конца пѣсни.

Пѣли нѣсколько пѣсенъ. Приведу одну (№ 189, стр. 195 по книжечкѣ „Пѣсни духовныя“).

Пастырь добрый ищетъ
Бѣдную овцу.
Безъ Него погибнетъ:
Жаль ея Ему!
Ищетъ тебя, ищетъ тебя,
Жаждетъ Господь спасти тебя ¹⁾.

Эта пѣсня обратила на себя мое вниманіе потому, что очевидно предназначалась по адресу (извѣстнаго мнѣ) лица, переходившаго въ штундобаптизмъ.

Было пропѣто:

„Отче нашъ—благослови,
Благовѣстіе Твое!

и т. д. (№ 280 стр. 294).

Затѣмъ г. А. всталъ и прочелъ по Библии Пс. ХLI, 2—6. Прочитавъ, онъ сталъ объяснять прочитанное.

Вотъ краткое воспроизведеніе его объясненій.

...„Какъ лань желяетъ къ потокамъ водъ“...

¹⁾ Мотивъ ея приблизительно таковъ:

7 7 6 6 5 6 5 —4— 5 5 6 6 7.

Па—стырь доб—рый и —щеть бѣд—ну—ю ов—цу.

Тотъ же мотивъ имѣетъ и слѣдующая строка.

7 7. 7 6. 5 5. —4.— 0 5 5. 5 6. 6 6 7 і 7..

И— щеть те—бя и—щетьте —бя, жаждетъ Господь спасти те—бя.

Дорогіе братья и сестры и слушающіе слово Божіе! Лань, если кому неизвѣстно, это самое быстрое животное. Оно быстро пробѣгаетъ среди чащи густыхъ лѣсовъ: „такъ и душа идетъ къ Богу крѣпкому, живому“. „Слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь“... О, Боже великій! О, Го споди! Ты содержишь все, отъ Тебя не утаивается ничто! Кто, дорогіе братья, можетъ сказать это?.. Гдѣ Богъ твой?“ Такъ говорятъ намъ. Есть, дорогіе братья, люди, которые называются атеистами, они говорятъ, что нѣтъ Бога, не слѣдуетъ намъ думать такъ. „Я ходилъ во многочисленствѣ и славословіи празднующаго сонма“... Нѣкогда и нѣкоторые изъ насъ ходили во многочисленствѣ празднующихъ... „Что унываешь, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога“. Мы не должны уповать, дорогіе братья, ни на богатыхъ, ни на знатныхъ, ни на царей, а только на Бога. Не должно уповать на идола: это дѣло рукъ человѣческихъ, а только на Господа Бога...

Это былъ довольно искусный „проповѣдникъ“ въ сектантскомъ духѣ. Когда онъ кончилъ, сектанты еще спѣли изъ своихъ пѣсень.

Потомъ всталъ г. Б. и прочелъ нѣчто изъ 1 главы св. отъ Іоанна. Утомленный предыдущимъ, я не могъ слушать его объясненій и сталъ разглядывать „братьевъ“ и „сестеръ“. Нѣкоторые изъ нихъ посматривали въ окно на сосѣднія строенія, нѣкоторые зѣвали. Въ числѣ ихъ были дѣти. Были нѣкоторые издалека пріѣзжіе. Женщины сидѣли отдѣльной группой.

Объясненіе г. Б., насколько я замѣтилъ, ограничивалось перифразомъ текста и ссылкой на то, что сказала ранѣе говорившій братъ.

Послѣ сего началось чтеніе повидимому импровизированныхъ молитвъ. Читали то одинъ, то другой изъ присутствующихъ человѣкъ около 6 мужчинъ и—3 женщинъ. Остальные слушали ихъ стоя. Многіе мужчины стояли, склонивъ немного голову: руки держали по образцу нѣмцевъ-баптистовъ. По окончаніи каждой молитвы присутствующіе говорили „аминь“.

Молитвы по формѣ походили одна на другую. Общій типъ ихъ былъ таковъ:

„Ты, Господи, О Господи Милостивый! Ты собираешь

насъ, Господи, мы—дѣти Твоя, вотъ мы гонимы, насъ всюду притѣсняютъ, но Ты соберешь насъ, избавишь насъ отъ скорбей... ибо Твоя сила и власть и царство“...

Женщины плакали при чтеніи молитвъ; изъ мужчинъ кое кто отиралъ слезы, прикладывая платокъ къ глазамъ, Послѣднюю молитву читалъ г. А., и сектанты слушали ее „преклонивъ колѣна“.

Изъ другихъ читавшихъ были болѣе и менѣе искусные; мое вниманіе привлекли два молодыхъ челоувѣка типа мастеровыхъ: одинъ читалъ бойко, какъ, наизусть, другой вставилъ въ свою молитву: „Господи, вотъ я лишился мѣста, нуждаюсь, меня тѣснить, ненавидятъ“...

Собраніе близилось къ концу.

Сектанты спѣли 156 пѣсню (163 стр.):

Боже царя храни
Сущный предвѣчный,
Царь царей вѣчный!
Дай царю мирные дни,
Царю Россіи
Лѣта многія
Даруй здѣсь на землѣ!
Потомъ: Властямъ Россіи
Для всей Россіи
Даруй здѣсь на землѣ.

Собраніе закончилось тѣмъ, что всѣ встали; „братья“ пожимали другъ другу руки; нѣкоторые лобызались. Г. А. (вѣроятно это былъ „проповѣдникъ“, „державшій собраніе“) передалъ присутствующимъ „привѣтъ“ отъ ***скихъ братьевъ (живущихъ верстахъ въ 130 отъ этого мѣста).

При рукопожатіяхъ я называлъ себя. „Позвольте побесѣдовать съ вами“, сказалъ я г-ну А. (онъ также называлъ себя, но, вѣроятно, подъ псевдонимомъ).

— Я положилъ себѣ за правило съ миссіонерами ни въ какія бесѣды не вступать, отвѣтилъ мнѣ онъ.

Хозяинъ дома пригласилъ меня „къ чаю“. Я пошелъ вслѣдъ за немногими, тоже приглашенными, въ другую комнату, гдѣ хозяйка накрыла столъ.

— Вы, кажется, недавно, и видно, что новый. Ну, что выучились, какъ дѣлать зацѣпки да закорючки нашему брату, сказалъ, поглядывая на меня, одинъ изъ „гостей“.

Я посидѣлъ немного и оставилъ сектантское общество.

Передаю свое впечатлѣніе: все, что было наблюдаемо мной на собраніи сектантовъ, было въ моихъ глазахъ крайне оскорбительной для Библии и Бога комедіей. Чувствовалось во время объясненій и импровизаций невыносимо „приторно“. Думалось, откуда все это, зачѣмъ и къ чему?

Я съ сожалѣніемъ унесъ съ описаннаго собранія убѣжденіе, что до сихъ поръ, несмотря на мое спеціальное знакомство съ штундо-баптистами, я за протестами и отрицаніями не слышалъ еще въ нихъ голоса положительнаго христіанскаго добра.

„Это предпріятіе и это дѣло—отъ человѣковъ; слѣдовательно, оно разрушится“. Надоѣсть, думаю, постоянно питаться слащавой и острой пищей. Смѣю думать, что молоканство (кстати упомяну, даже бывшіе молокане почему-то среди штундо-баптистовъ выглядываютъ менѣе враждебными), колеблемое теперь напоромъ штундобаптизма, было прочнѣй, тверже, чѣмъ эта не русская, искусственно поставленная секта.

Сектанты хотятъ добра? Пусть дѣлаютъ его. „Не къ постыженію“, а „къ вразумленію“ ихъ спрошу, зачѣмъ эти притворныя слезы, отрицанія, враждебное отношеніе къ тѣмъ, кто не дѣлалъ имъ никакого зла? А иначе: они не пьютъ, не курятъ, не ссорятся; да вѣдь то же дѣлаютъ, повидимому, и хлысты!

Спаси ихъ, Господи, отъ гибели, смири въ нихъ духъ отрицанія, вражды и научи ихъ положительному, христіанскому добру!

Д. Граціанскій.

Изъ переписки православнаго миссіонера съ раскольникомъ.

Одинъ изъ учениковъ брата Іустина (Іоанна Московскаго) вошелъ со мной въ переписку и при этомъ высказалъ пожеланіе, чтобы я направилъ эту переписку въ печать. Я отклонилъ его предложеніе и просилъ отослать наши хартии къ своимъ вождямъ для напечатанія, но онъ этого не сдѣлалъ, а между своими пустилъ слухъ, что переписка не печатается по недостатку безпристрастія, поэтому и рѣшаю напечатать ее.

Я писалъ:

Милостивый государь, Терентій Савельевичъ!

Я пригласилъ васъ на 11-е декабря 1898-го года побесѣдовать о Церкви, а для того, чтобы дать вамъ возможность приготовить доказательства вашего упованія, я предувѣдомилъ васъ, какія стороны вопроса о Церкви будутъ разсматриваться на бесѣдѣ, а именно, какое христіанское общество *въ настоящее время* составляетъ *ту самую* Церковь, которую создалъ Христосъ, и что нужно считать за необходимый признакъ, безъ котораго Церковь не можетъ существовать? На бесѣду вы не пожаловали, но я благодаренъ вамъ и за то, что вы хотя чрезъ хартію обмѣнялись со мной мнѣніями.

Вы пишете:

„Общество истинно-православныхъ христіанъ, отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра до лѣтъ Никона патріарха, безъ сомнѣнія, было святою Христовою Церковію и блюстительница (ею?) апостольскихъ и отеческихъ преданій, которыя она получила отъ православныхъ грековъ, книги и весь чинъ церковный (Книга о Вѣрѣ листъ 36 обор.), признаемъ себя, что и мы въ той самой Христовой Церкви“¹⁾.

До здѣ ваши слова. На указаномъ вами мѣстѣ дѣйствительно есть свидѣтельство, что „отъ того времени (отъ кре-

1) Слова старообрядца приводимъ съ буквальною точностію и только ставимъ, гдѣ слѣдуетъ, знаки препинанія.

щенія Владиміра) русія вѣру и чины греческіе исполна хранить“, но въ той же книгѣ есть свидѣтельство, что и сама греческая Церковь „по се время благодатію Божіею непорочно и нерушимо пребываетъ“ (листъ 18-й), „что вѣру истинную чисту и нескверну сохраняетъ“ (листъ 28), и что Церкви греческая и русская составляютъ *едину* Церковь (Кн. о Вѣрѣ лл. 10 обор., 18-й, 185-й и 232-й). Изъ сопоставленія же указанныхъ мной мѣстъ слѣдуетъ, что въ настоящее время, поелику обѣ названныя Церкви содержатъ *ту же* вѣру, *которую* содержали во время написанія Книги о Вѣрѣ и состоятъ въ *такомъ же* единеніи, въ *какомъ* состояли и тогда, то указанные вами слова Книги о Вѣрѣ (листъ 36) относятся къ Россіи съ благочестивѣйшимъ Императоромъ и святѣйшимъ Синодомъ во главѣ, къ вамъ же, окружающимъ, относиться не могутъ, ибо вы требуемаго Книгой о Вѣрѣ единства не имѣете („единой достоинъ быти Церкви“, л. 18), іерусалимскую Церковь матерію не признаете (л. 10-й обор.), сыновней любви къ ней не показываете (л. 20-й) и восточныхъ патріарховъ за истинныхъ пастырей не почитаете (л. 185 обор.).

Далѣе вы пишете:

„А когда въ 1656-мъ году восточные патріархи на вопросъ Никона патріарха произнесли клятву на православныхъ христіанъ, и отлучили ихъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и обозвали еретиками подражателями арменовъ, двуперстное сложеніе обозвали Несторіевой ересію, а въ 1666 и 1667-мъ годахъ произнесли на соборахъ такое же отлученіе и проклятіе на православныхъ христіанъ, того ради сомнѣваемся грекороссійскую Церковь признать за православную“.

Странно ваше разсужденіе! Гдѣ же вы видѣли, чтобы православные святители за произнесеніе клятвеннаго осужденія, хотя бы и на православныхъ христіанъ, *сами* лишились православія? По вашей логикѣ слова Спасителя, сказанныя Имъ о власти апостоловъ и ихъ преемниковъ, надо видоизмѣнить, и вмѣсто словъ „елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ“ „читать такъ,—аще кого свяжете на земли, будете *сами* связаны на небесѣхъ.“ Такова въ сущности ваша мысль, но если судія за осужденіе осужденъ, то что сказать о Павлѣ апостолѣ, предавшемъ сатанѣ Коринфскаго христіанина за грѣхъ, Имена и Филита за хулу? Къ этому я вамъ припомню, что даже тѣ епископы, которые

столь несправедливо осудили Іоанна Златоуста, за *одно* это осужденіе не потеряли православія, и отдѣляться отъ нихъ самъ же Златоустъ воспрещалъ (Маргаритъ, жит. Златоуста листъ 144). Другое дѣло, если бы вы доказали, что восточные патріархи Паисій и Макарій еще до собора 1667 года были еретики, отлученные отъ Церкви, тогда они не имѣли бы права участвовать на соборѣ,—но этого доказать вы не можете, потому что Книга о Вѣрѣ, на которую вы ссылаетесь, и патріархъ Іосифъ, на него же вы упоаете, заустятъ васъ: книга ясно свидѣтельствуешь о православіи восточныхъ христіанъ, а патріархъ Іосифъ жилъ и умеръ въ единеніи съ ними и намъ оставилъ поучительный примѣръ не раздѣлять Церкви за различіе обрядовъ.

За отзывъ собора о сочиненіяхъ, содержащихъ ученіе о двуперстіи, вы обвиняете св. Церковь неосновательно. Скажите, кто, когда и гдѣ лишился православія за непохвальный отзывъ о предметахъ, которыми иногда люди злоупотребляютъ? А я вамъ напомнимъ, что въ 16-й главѣ Книги о Вѣрѣ богослужебныя тропари и пѣсни названы діаволою удицею и червиемъ, но никто изъ благоразумныхъ и добросовѣстныхъ людей не относитъ этой укоризны къ прославленному этими тропарями Богу и Его святымъ, а самого писателя не считаетъ неправославнымъ. Не такъ, какъ вы, поступалъ и Іосифъ патріархъ: онъ узналъ отъ Арсенія Суханова, что Аѳонскіе иноки сожгли книги, въ которыхъ содержалось ученіе о двуперстіи, но не только не отдѣлился отъ нихъ, а даже не потребовалъ и объясненія.

На второй вопросъ вы отвѣтили правильно, что правое исповѣданіе вѣры есть основаніе Церкви; это сказалъ Самъ Христосъ апостолу Петру (Матѣ. 16, 18). Но сличите исповѣданіе Петра съ исповѣданіемъ всей вселенской Церкви и вы увидите, что объемъ догматическихъ истинъ, включенныхъ въ исповѣданіе вѣры Никейскаго и Константинопольскаго соборовъ, больше объема Петрова исповѣданія; догматъ, исповѣданный Петромъ, заключается весь въ двухъ членахъ Никеоцареградскаго символа (2-мъ и 3-мъ), а ихъ всѣхъ 12-ть, и всѣ они обязательны для вѣрующаго. Сопоставьте 2-й и 3-й члены символа вѣры съ 11-мъ и 12-мъ и прочтите 2054 страницу бесѣды Златоуста на 14 посланій апост. Павла и вы увидите, что вѣрующій во Христа по

2-му члену, но не вѣрующій Христу по 11-му и 12-му, хуже еллина, а если такъ, то отъ устъ вашихъ будемъ разсуждать. Подтверждаете ли вы дѣлами то, что исповѣдуете въ символѣ? Въ 9-мъ членѣ вы читаете: „во единую святую, соборную и апостольскую Церковь“. Что значить вѣровать въ Церковь? Это значить вѣровать, что Духъ Святой, сошедшій на апостоловъ въ день 50-й, пребываетъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16.), наставляетъ ее на всяку истину (тамъ же 16, 18); что Церковь имѣетъ отъ Бога и премудрость и власть законополагать (Дѣянія 15, 28), судить (Матѣ. 18, 18) и толковать Писаніе (Катихизисъ малый, л. 54 обор.). Вы же, напротивъ, говорите, что Церковь не можетъ исправить ошибку въ книгѣ или неточность въ изложеніи, допущенную невѣжественнымъ человѣкомъ (Соборникъ большой лл. 705 и 715, высока—нага); по нашей вѣрѣ, Церковь можетъ отмѣнить обрѣзаніе, заповѣданное самимъ Богомъ (Дѣянія 15 гл.), а по вашему, она не можетъ возстановить трегубое аллилуія въ честь св. Троицы,—разница, какъ изволите видѣть, большая. Такимъ образомъ оказывается, что перваго признака, т. е. праваго исповѣданія вѣры, по символу, вы не имѣете.

Правильно также отвѣтили вы, что въ числѣ признаковъ, безъ которыхъ Церковь не можетъ существовать, есть *священноначаліе*. Но посмотрите на себя, въ какое положеніе вы поставили себя этимъ отвѣтомъ? Въ положеніе еврейскаго книжника, который подобно вамъ далъ правильный отвѣтъ Христу о любви къ ближнему, когда сказалъ: сотворившій милость съ нимъ. (Лук. 10, 37). Услышите и вы отъ меня тоже, что услышалъ тотъ отъ Христа: „иди и ты твори такожде“, т. е. иди и сдѣлайся членомъ Церкви, имѣющей священноначаліе. Въ одной церковной пѣсни говорится: „вся подаетъ Духъ святой, точить пророчествія, священники совершаетъ (стихира въ недѣлю Пятидн.)“; посоветуйтесь же съ своею совѣстію и скажите, гдѣ совершалъ Духъ Святой священниковъ съ 1667 года доселѣ, у васъ или у насъ?

Далѣе вы пишете:

„Уклонись епископъ, или многіе епископы, по словамъ Христа Спасителя, однако и при лукавомъ окѣ учительства, тѣло Церкви хотя и потемнѣваетъ, но безвѣсти не погибаетъ (Матѣ. 6, 23.)—объясненіе ока и тѣла на учительство и Церковь видимъ въ толковомъ Евангеліи недѣля 3-я, и въ первой бесѣдѣ Макарія Египетскаго“.

Позвольте и мнѣ пройти по вашимъ слѣдамъ. Вы сказали: „уклонись епископъ или многіе“ (для наглядности и ясности будемъ на каждое понятіе ставить имена лицъ и учреждений), око—епископъ или многіе, напримѣръ: Никонъ, Макарій, Паисій и проч., тѣло—Церковь, но какая,—наша православная или ваша? По ходу вашей мысли надо сказать, ваша потемнѣвшая, т. е. оставшаяся безъ очесъ,—безъ епископовъ, но въ такомъ случаѣ она уже и не Церковь, ибо доказано, что Церковь безъ епископа быти не можетъ. Если же скажете: „наша православная,—то это будетъ неправда; наша Церковь не потемнѣвала ни искаженіемъ вѣры, ни лишеніемъ епископства. Оказывается такимъ образомъ, что вашей общинѣ, подъ понятіями, ока и тѣла нѣтъ мѣста, ибо за неимѣніемъ очесъ она не была тѣломъ, а лукавыми-то очесы обзавелась не очень давно.

Далѣе вы пишете:

«Ибо многіе еретики, по видотворенію имѣютъ трехчинную іерархію и семь тайнъ церковныхъ, кромѣ правыя вѣры не могутъ существовать Христовою Церковію».

Вы указали два признака истинной Церкви: правое исповѣданіе вѣры и священноначаліе, и такъ какъ нѣкоторыя христіанскія общины имѣютъ только одинъ изъ указанныхъ вами признаковъ (послѣдній), то вы справедливо именовали ихъ еретическими; но вотъ ваша община не имѣетъ обѣихъ признаковъ,—правой вѣры по символу и священноначалія, то можно ли и должно ли такое безправное сомнище людей именовать Церковію?

Вы пишете:

«Но однако милосердіемъ Божиимъ не затворяется дверь къ покаянію, могутъ обращаться съ покаяніемъ къ Христовой Церкви!»

Богъ милосердъ, но и правосуденъ, милосердіе Божіе проявляется, когда пастыри Церкви исполняютъ вторую половину порученія своего Владыки: „елика разрѣшите, будетъ разрѣшено“, а правосудіе проявляется, когда они исполняютъ первую половину: „елика свяжете, будетъ связано“. Но скажите, кто могъ у старообрядцевъ быть орудіемъ правосудія и милосердія Божія на землѣ, ужъ не бѣглые ли попы? Пощадите! да они сами связаны нерѣшимыми узами. (Толков. апост. л. 548). Нѣтъ! Таковыми орудіями могутъ быть только православные епископы (ап. пр. 55 и 93).

Вы пишете:

«И на основаніи 8-го правила 1-го вселенскаго собора, еретиковъ 2-го и 3-го чина св. Церковь признаеть въ сущемъ санѣ епископа или священника».

Если бы, на основаніи государственныхъ законовъ, фабриканты, купцы, цеховые и простые мужики собрались гдѣ-нибудь у Бутикова или Шibaева и начали изображать правительствующій сенатъ, при чемъ былъ бы тутъ законъ? Сообщить ли онѣ законность дѣйствіямъ людей, необлеченныхъ законною властью? Очевидно, нѣтъ. А люди, учредившіе бѣлокриницкую іерархію, столько же имѣли правъ дѣйствовать по законамъ церковнымъ, сколько цеховые и мужики—дѣйствовать по законамъ гражданскимъ. 2-е прав. св. ап. гласить: „восхищающіи недарованная раздражаютъ Бога“, а развѣ даровано мужикамъ право раздавать митрополичьи каеэдры?

Далѣе вы пишете:

«И таковое опредѣленіе соборовъ должно быть вѣчно».

Странно! По вашимъ словамъ выходитъ, что опредѣленіе Христова „созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣють ей“ могло прекратиться, а опредѣленіе соборовъ должно быть вѣчно; повелѣніе „куплю дѣйте, дондеже прииду“ могло и не исполняться (нельзя же считать за евангельскую куплю безсовѣстныхъ сдѣлки вождей раскола съ бѣглыми попами), а мужичье руководство церковными правилами будетъ вѣчно! Но вы знаете, что новатіанъ 1-й соборъ опредѣлили принимать 3-мъ чиномъ, 2-й же соборъ—подъ мѣропомазаніе, а изъ сопоставленія 7-го прав. 2-го собора съ посланіемъ къ епископу Мартирію видно, что съ повтореніемъ мѣропомазанія повторяется и хиротонія. (Кормчая гл. 37). Если же соборы послѣдующіе имѣють право измѣнять недогматическія постановленія прежнихъ соборовъ, то гдѣ же вѣчность правилъ? Изъ откровенія мы видимъ, что вѣчно только Евангеліе (Апокалипсисъ 14, 6), потому что оно содержитъ благу ю вѣсть о вѣчной жизни съ Богомъ (Іоан. 14, 3; 16, 22), а правила жизни могутъ быть измѣняемы лицами, получившими отъ Бога власть.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ написать вамъ, но если вы сдѣлаете возраженія, то я оставляю за собой право сдѣлать на нихъ свои замѣчанія.

Калиникъ Картушинъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Поѣздка къ сектантамъ по первопутку.

(Бесѣда съ штундистомъ о св. миропомазаніи).

I.

Это было въ началѣ моей миссіонерской службы. Приближалась зима, — морозная, снѣжная, великорусская зима! Надобно было съ миссіонерской проповѣдью забираться въ глухіе углы Тамбовскаго края. Приходилось задуматься объ одеждѣ. Я чувствовалъ, что миссіонеру во всёхъ отношеніяхъ необходимо стоять ближе къ народу. Потому я не помышлялъ о дорогихъ шубахъ. Съ другой стороны мнѣ хотѣлось „хозяйственнѣе“ покончить дѣло съ своимъ одѣяніемъ. И вотъ, посоветовавшись съ умными людьми, я купилъ себѣ бѣлый романовскій полушубокъ и теплые валенки. Эта одежда оказывалась самой *настоящей* для зимнихъ поѣздокъ въ глухія деревни, гдѣ бываютъ такіе сугробы снѣга, и такъ отчаянно дуютъ вѣтры!..

Нарядившись крестьянскимъ парнемъ, я весело пустился въ дорогу. Подъѣзжаю къ вокзалу. Ни одинъ носильщикъ не тронулся съ мѣста. Вотъ она—правда русской пословицы, думаю я, „по одежкѣ встрѣчаютъ!“

И мнѣ стало радостно на душѣ. Значить, я не пугаю простонародья своимъ внѣшнимъ видомъ, не кажусь людямъ бариномъ...

Я съ торжествомъ бродилъ по вокзалу среди мужиковъ. Къ господамъ, въ I классъ, я не смѣлъ показаться въ своемъ дубленомъ полушубкѣ.

Сажусь въ вагонъ III класса. Рядомъ со мной помѣстился какой-то сельскій батюшка въ довольно удрученной ряскѣ. Сидимъ и глубокомысленно посматриваемъ другъ на друга.

Вдругъ батюшка сдѣлалъ непріятное для него открытіе. Оказывалось, мой бѣлый полушубокъ сильно маралъ его старенькую рясу.

Батюшка возропталъ.

— Скинь полушубокъ-отъ. Видишь, какъ мажетъ!..

Я присмотрѣлся къ своему сосѣду. Его лѣвый бокъ былъ, дѣйствительно, довольно изукрашенъ бѣлыми полосами. Однако раздѣться я не рѣшался. Въ вагонѣ было холодно. Я объ этомъ заявилъ батюшкѣ.

Тогда мой сосѣдъ, окинувъ меня неодобрительнымъ взглядомъ, добродушно взвалилъ мнѣ на плечо косякъ возжей.

— Вотъ такъ-то,—сказалъ онъ,—полушубокъ не будетъ пачкаться! Позволь ужъ и прилечь. А то я заморился въ городѣ.

Я не возражалъ. Батюшка спокойно улегся. За мою кротость онъ сталъ смотрѣть на меня снисходительнѣй. Вскорѣ онъ осчастливилъ меня разговоромъ.

— Куда ѣдешь-то?

— Вотъ тутъ, не-подалеку, отвѣтилъ я.

— Да куда именно?—настаивалъ батюшка.

Я сказалъ.

— А зачѣмъ ѣдешь?—спросилъ батюшка.

— По дѣламъ.

— По какимъ?

— По своимъ, спокойно отвѣтилъ я.

— Знаю, по своимъ, замѣтилъ батюшка. — Да мало-ли дѣловъ-то? Жмыхи (макухи) что-ли покупать?..

Скрывая свои истинныя намѣренія, я вынужденъ былъ что-то пробормотать. Батюшка подозрительно посмотрѣлъ на меня и привсталъ...

Чувствовалось, что я потерялъ его довѣріе. Разговоръ между нами не клеился. Наконецъ заговорили о хлыстахъ. Въ окрестности ихъ было много. Я какъ съ цѣпи сорвался. Началъ пытливо спрашивать батюшку: что, какъ и почему? Мое поведеніе показалось батюшкѣ страннымъ. Онъ заподозрилъ, что я „изъ ученыхъ“...

— Да вы кто будете? — вдругъ неожиданно завеличалъ меня батюшка на „вы“.

— Я изъ города.

— Мало-ли въ городѣ людей?—шутливо сказалъ онъ.

Я назвался какимъ-то мѣщаниномъ. Батюшка на время оставилъ меня въ покоѣ.

— Охъ, эти мѣщане пошли нынче, — со вздохомъ произнесъ онъ. Того и гляди — влетишь съ ними въ какую-нибудь исторію!..

Наступило опять молчаніе. Его прервалъ оглушительный свистъ паровоза. Мы подъѣзжали къ станціи, гдѣ мнѣ нужно было вставать. Я разбудилъ моего спутника, о. Серафима, который „сладко вздремнулъ“ въ сосѣдномъ отдѣленіи вагона, и мы вошли на станцію.

II.

Въ дрянномъ вокзалишкѣ къ намъ пристала цѣлая толпа извозчиковъ. Всѣ на перебой зазывали къ себѣ. Спрашиваю одного.

— А сколько возьмешь за четыре версты?

— Рубль! — отчеканилъ онъ звонко.

— Дорого, пробормоталъ я.

Мы пошли по направленію къ первому классу. Одинъ рябой и бойкій извозчикъ, догнавъ меня, развязно оттащилъ за рукавъ въ сторону.

— Ты, малый, не торгуйся! Въ томъ селѣ, куда вы ѣдете, у меня больно знакомая матушка. Она тебѣ стаканъ водки поднесетъ, какъ со мной поѣдете...

Я невольно разсмѣялся. Мой полушубокъ положительно вводилъ людей въ пріятное для меня заблужденіе. Видно было, что ямщики считали меня слугой о. Серафима...

Поѣхали на какихъ-то розвальняхъ. Пріѣзжаемъ къ батюшкѣ. Раздѣваемся въ кухнѣ. Старуха прислуга внимательно слѣдитъ за нами. Когда о. Серафимъ снялъ съ себя елотку и „прослѣдовалъ“ въ залъ, она шопотомъ спросила меня.

— Это кто будетъ, священникъ-то?

— Это, бабка, важное лицо изъ города!

— А ты кругъ его? — ласково посмотрѣла она на меня.

— А я кругъ его! — спокойно отвѣтилъ я.

Старухѣ, должно быть, стало меня жаль. Она нѣжно заговорила.

— Знамо, касатикъ, такъ-то: одни—господа, а другіе имъ служатъ. Это ничего, не робѣй!..

Въ это время въ кухню вошелъ хозяинъ дома—батюшка. Я назвался ему. Онъ дружески обнялъ меня, поцѣловалъ и громко произнесъ.

— Добро пожаловать, дорогіе гости! Давно ждемъ васъ!..

Старуха страшно изумилась. Она поняла дѣло. Она увидѣла, что я былъ не „кругъ“ о. Серафима, а онъ былъ моимъ спутникомъ. Она суетливо начала перетаскивать мои вещи „въ горницу“ и какъ-то покровительственно смотрѣла на меня.

Я былъ доволенъ дорожными приключеніями. Они предвѣщали мнѣ хорошей путь. Я надѣялся близко стать къ народу, не какъ „баринъ“, а какъ *черная кость*. Это пока давалось мнѣ легко и просто. Первые столкновенія съ мужиками еще больше укрѣпили меня въ моихъ надеждахъ.

Вышелъ я какъ-то въ своемъ полушубкѣ въ толпу мужиковъ. Одинъ изъ нихъ, сектантъ, ласково потрепалъ меня по плечу и, отворачивая полу, сказалъ.

— Эхъ, братецъ ты мой, люблю я эти полушубки. Тепло, ловко, красиво... Въ полушубкѣ ты нашъ братъ-молодецъ. Надѣнь-ка елотку, мы бы боялись тебя, какъ барина, и не подошли бы къ тебѣ. А теперь ты намъ родня. Дорого заплатилъ за полушубокъ?..

Мы разговорились. Сектантъ по-дружески обращался со мною. Въ концѣ онъ сталъ даже выражать ко мнѣ особую нѣжность.

— Напрасно ты, парняга,—сказалъ онъ,—только взялся за *нехорошее дѣло*. Развѣ можно оправдывать нашихъ мужиковъ, которые пѣсни горланяютъ въ хоровахъ?

Я наивно отвѣтилъ.

— Навѣрно, мужики въ хоровады не ходятъ, а лишь парни да дѣвушки, — женихи и невѣсты. Чего-жь имъ не повеселиться?

Сектантъ гнѣвно сказалъ.

— Развѣ слово Божіе позволяетъ намъ водить хоровады? Эхъ, ты, ученый человекъ!..

Я немного смутился. Потомъ, оправившись и набравшись мужества, отвѣтилъ.

— Конечно, разные бываютъ хоровады. Есть совсѣмъ

грѣшныя и безстыдные. О нихъ христіанамъ неприлично говорить (Еф. 5, 10—12 ст.). Но бывають вѣдь *невинныя* хоро-воды. Это тогда, когда женихи и невѣсты изливають свое веселье въ пѣсняхъ старинныхъ, прославляющихъ весну или урожайные годы, или добрые дѣдовскіе обычаи. Такіе хороводы разрѣшаетъ людямъ водить Самъ Богъ. У пророка Онъ говоритъ: „Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дѣва Израилева, снова будешь украшаться тимпанами твоими и выходить въ хороходъ веселящихся“ (Іер. 31, 4 ст.).

— Это какой пророкъ такъ пишетъ?—спросилъ съ недоумѣніемъ сектантъ, заглядывая въ мою Библию.

— Пророкъ Іеремія, отвѣтилъ я. А вотъ послушай, что тотъ же пророкъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: придутъ дни, „тогда дѣвица будетъ веселиться въ хороходъ, и юноши и старцы вмѣстѣ“ (Іер. 31, 13 ст.).

Сектантъ уныло развелъ руками.

— Такъ ты заступаешься за наши деревенскіе хороводы? Я отвѣтилъ.

— Я не знаю валихъ хороводовъ. Можетъ быть, на нихъ дѣлаются грѣшныя дѣла. Тогда ихъ защищать нельзя. А если у васъ въ хороводахъ поютъ невинныя пѣсни и безгрѣшно веселится молодежь, такъ это разрѣшилъ Самъ Богъ радующимся людямъ.

— Что, братъ, наскочилъ?—подсмѣивались надъ сектантомъ мужики. Въ Божьемъ словѣ ничего не разумѣешь, а то-жъ берешься обо всемъ судить. Помалкивалъ бы!..

Сектантъ махнулъ рукой и, надвинувъ шапку, пошелъ изъ круга. Оставшимся мужикамъ я много говорилъ о томъ, что христіанамъ неприличны срамныя увеселенія, и мы разошлись.

III.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ батюшкой, мы пошли въ домъ бывшаго пѣвчаго Петра, съ годъ уклонившагося въ штунду. Петръ былъ мужикъ грамотный, разумный. Сектанты берегли его и уже перекрестили.

Петръ встрѣтилъ насъ привѣтливо. Мы сразу же разговорились. Спрашиваю Петра.

— Что побудило тебя уйти изъ Церкви православной?

Онъ отвѣтилъ.

— Духа Божьяго не имѣлъ я прежде. Жилъ, какъ пекекъ. А теперь благодарю Бога!.

Мы немного помолчали. Потомъ я сказалъ.

— Теперь же, Петръ, ты получилъ Духа Божія?

— Да, получилъ и радуюсь...

— *Когда же и какъ ты Его получилъ?*

Петръ отвѣтилъ.

— Когда крестился истиннымъ крещеніемъ, тогда и Духа Божія получилъ.

Я возразилъ.

— Въ крещеніи *не даются* всѣ дары Божіи, которые *обязательно* нужны христіанамъ. Вонъ въ кн. Дѣяній рассказано, что самаряне, „мужчины и женщины“, были крещены діакономъ Филиппомъ, но Духа въ крещеніи они не получили: „*ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Иисуса*“ (— 8, 14—16 ст.).

Видимъ отсюда, что одного крещенія недостаточно для полного облагодатствованія христіанъ. Нужно еще *правильное* апостольское *руководженіе*. Объ этомъ про тѣхъ же самарянъ сказано въ книгѣ Дѣяній: „*тогда Петръ и Іоаннъ возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго*“ (— 8, 17 ст.).

— Итакъ, скажи намъ, Петръ, какъ же ты получилъ Духа Святаго при крещеніи?

— А такъ, какъ написано про евнуха: „*когда они вышли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на евнуха, а Филиппа восхитилъ ангелъ Господень*“ (Дѣян. 8, 39). Вотъ и я получилъ Духа Святаго *невидимо*...

— Изъ книги Дѣяній *напротивъ* мы усматриваемъ, что Духъ Божій *осязательно* сошелъ на евнуха. Значитъ, это схожденіе было *замѣтное*, почему о немъ и записано въ Дѣянїяхъ (Сн. Дѣян. 8, 16. 17 ст.). Ты же, Петръ, чѣмъ завѣришь насъ, что *дѣйствительно* ты получилъ Духа Божія?..

Петръ отвѣтилъ.

— Мое чувство завѣряетъ меня, что я принялъ Духа Святаго.

Я возразилъ.

— Чувства часто прельщаютъ насъ и обманываютъ. Другое дѣло, если бы ты получилъ *чрезвычайные* дары, о кото-

рыхъ говоритъ ев. Маркъ (— 16, 17, 18 ст.). Но ничего чудеснаго обнаружить ты не можешь. Значить, докажи и намъ, что ты получилъ Духа Святого *правильнымъ* путемъ...

— Тотъ, кто крестилъ меня, низвелъ на голову мою и Духа Божія.

Я сказалъ.

— Изъ слова Божія видимъ, что не всякій креститель имѣетъ силу низводитъ на людей Духа Божія. Вотъ самарянь крестилъ діаконъ Филиппъ, а Духа Святого имъ не далъ. Нужно было для того придти апостоламъ. Къ тебѣ же кто приходилъ?

— Этого я не скажу вамъ,—отвѣтилъ Петръ.

Я заявилъ.

— И не говори, не нужно. Но докажи намъ, что креститель твой былъ *правильный* преемникъ апостола?

Петръ грустно сказалъ.

— Того я не знаю. Вѣрую, что Богъ таинственно ниспослалъ мнѣ Духа Своего...

Я еще напомнилъ Петру, что по крещеніи Духъ Божій *невидимо* сходитъ лишь черезъ руки апостольскихъ преемниковъ. А если Духъ Святой сошелъ на евнуха Самъ Собой, безъ всякаго сторонняго посредства, такъ это было чудо. Оно нужно было евнуху. Онъ ѣхалъ въ чужую землю. Для него туда апостолы не могли придти. Тамъ не было еще христіанъ. Для всѣхъ же *вообще* людей указанъ путь благодатствованія черезъ руковожденіе преемниковъ апостольскихъ. Ты этого руковожденія не получилъ. Значить, и Духа Христова не принялъ...

— Если правду вы говорите, — произнесъ Петръ, — такъ это тяжело и прискорбно. Написано: „кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Рим. 8, 9). Какъ жить безъ Духа Божія?.. Но и вы не докажете, что ваши священники, люди грѣшныя, низводятъ на вѣрующихъ Духа Святого. Это только апостолы могли дѣлать...

Я возразилъ.

— Неправду ты объявляешь намъ, другъ! Святого Духа низводили на людей *не одни* 12 апостоловъ Христовыхъ. Вонъ Павелъ былъ не изъ 12 апостоловъ, а написалъ Тимоею: „напоминаю тебѣ *возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ черезъ мое руковожденіе*“ (2 Тим. 1, 6). И въ другомъ мѣстѣ тотъ

же св. Павелъ говорить Тимоѳею: „*руки ни на кого не возлагай поспѣшно*“ (1 Тим. 5, 22 ср. Тит. 1, 5).

Убѣждаемся, такимъ образомъ, что Духа Святого могутъ низводить на вѣрующихъ всѣ правильные и истинные преемники апостоловъ *черезъ руковозложеніе* (Дѣян. 13, 3. 4 ст.). Ты этого *правильнаго* руковозложенія не принялъ. Значить, и Духа Христова не имѣешь...

— Какъ вы смѣло говорите! — сказалъ Петръ. Можетъ быть, я принялъ руковозложеніе?..

— Не всякое руковозложеніе низводитъ на людей Духа Божія. Надобно самому быть *облагодѣствованнымъ* человекомъ, надобно получить полномочіе отъ апостоловъ; тогда только *черезъ* руковозложеніе можно раздавать вѣрующимъ Духа Святого... А вашимъ штундовымъ главарямъ кто далъ апостольскія полномочія?

Всѣ мы замолчали. Потомъ Петръ сказалъ.

— Ну, ужъ руковозложеніе, — такъ руковозложеніе! А то у васъ христіанъ мѣромъ мажутъ. Этотъ обычай откуда?

Я спокойно отвѣтилъ.

— Отъ апостоловъ. Когда вѣрующіе размножились и преемникамъ апостольскимъ невозможно стало на всѣхъ возлагать руки, священнодѣйствіе это замѣнилось помазаніемъ мѣра, *освященнаго епископами*. Объ этой замѣнѣ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ: „*Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и Помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши*“ (2 Кор. 1, 21. 22 ст. ср. 1 Іоан. 2, 20).

Это помазаніе христіанъ мѣромъ не есть новшество, котораго не знаетъ божественное Писаніе. Уже въ книгѣ Исходъ мы находимъ сказаніе про священное мѣро (Исх. 30, 22—25 ст.; 37, 29). И на царей сходилъ Духъ Божій *послѣ помазанія* ихъ елеемъ (1 Цар. 15, 1; 16, 13 ст.). Вотъ, въ соотвѣтствіе съ этимъ, св. апостолы и завели въ Церкви обычай новоприсоединяющихся христіанъ мазать мѣромъ (2 Кор. 1, 22. 21; 1 Іоан. 2, 20 ст.), какъ больныхъ елеемъ (Іак. 5, 14 ст.).

Петръ не очень упирался. Онъ далъ намъ слово „въ серьезъ“ подумать надъ тѣмъ, что я сказалъ ему о мѣропомазаніи. Мы дружески простились...

Д. Боголюбовъ.

Бесѣды со старообрядцами Уфимской епархіи.

Богъ привелъ меня бесѣдовать въ Уфимской епархіи и во второй разъ въ январѣ 1902 г. ¹⁾

Православные села Помряскина, Стерлитам. у., просили Уфимское епарх. начальство прислать къ нимъ православнаго миссіонера для бесѣдъ съ имѣвшими пріѣхать туда раскольническими начетчиками. Къ назначенному дню пріѣзда старообрядческихъ совопросниковъ я поспѣшилъ туда въ качествѣ просимаго миссіонера, но не нашелъ ихъ тамъ; ждалъ цѣлую недѣлю, и всетаки они не пожаловали. Бесѣды, впрочемъ, состоялись и безъ нихъ. Велись онѣ какъ съ безпоповцами, такъ и съ „австрійцами“. Тѣ и другіе и тамъ нашлись. Безпоповцы с. Помряскина—спасовцы. Главный ихъ мѣстный начетчикъ—крестьянинъ Иванъ Семеновъ. Онъ же ихъ и наставникъ; человекъ начитанный. Имѣя его во главѣ, Помряскинскіе безпоповцы не нуждаются въ постороннихъ начетчикахъ. Въ послѣднихъ чувствуютъ нужду поповцы—„австрійцы“. Они вотъ и выписывали начетчиковъ; но выписывали, какъ узналъ я на мѣстѣ, для бесѣдъ не съ православными, а съ безпоповцами: безпоповцевъ задумали къ себѣ обращать!

Въ Помряскинѣ проведено было всего пять бесѣдъ: три съ безпоповцами и двѣ съ поповцами.

Первая бесѣда, какъ и всегда, велась о символической Церкви. Новыхъ приѣмовъ защиты безсвященнословнаго положенія безпоповщинской общины слышать не пришлось. Оправдывались избитыми доводами. Концомъ бесѣды была полная безотвѣтность безпоповскаго совопросника, гробовое его молчаніе на нашъ разборъ его ссылки на подложную

¹⁾ Первые бесѣды были ведены въ іюль 1901 г. въ присутствіи преосвященнѣйшаго епископа Антонія. Краткое ихъ описаніе находится въ 14 № Уфим. еп. Вѣд. 1901 г. Ведены они въ четырехъ мѣстахъ: въ Саткинскомъ и Кусинскомъ заводахъ и въ городахъ: Златоустѣ и Уфѣ.

грамату царя Константина папѣ Сильвестру, помѣщенную въ Кормчей книгѣ. Эта грамота кромѣ подложности носить слѣды и латинства: папа названъ викаріемъ Сына Божія и др. мн.

Не доказавъ своей принадлежности ко Христовой все-ленской Церкви, на второй бесѣдѣ, утромъ въ понедѣльникъ 21 янв., спасовцы всѣми силами старались зазрѣть православнохъ въ латинствѣ. Поставили было вопросъ о поливательномъ крещеніи, но послѣ и сами пожалѣли объ этомъ. Въ своихъ порицаніяхъ поливательнаго крещенія совопросникъ ссылался на постановленіе Московскаго собора 1620 г. которому-де русская Церковь не слѣдуетъ. Но говоря такъ, собесѣдникъ позабывалъ, что и ихъ общество спасовцевъ не слѣдуетъ названному постановленію: приходящихъ отъ ереси и они не перекрещиваютъ. Тогда какъ въ постановленіи собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ п. Филарета, кромѣ порицаній на обливаніе, содержится еще требованіе перекрещивать всѣхъ еретиковъ, хотя вселенная Церковь этого не знала и не знаетъ (I Вс. 8; II, 7; VI, 95). Рядомъ историческихъ справокъ, противъ коихъ и старообрядцы уже не возражали, былъ доказанъ частный и мѣстный характеръ разбираемаго постановленія, съ отсутствіемъ вызвавшихъ его условій, необязательнаго для русской Церкви.

Съ цѣлью окончательнаго разсѣянія утренняго тумана, навѣяннаго старообрядцами, вечеромъ былъ поставленъ вопросъ о таинствѣ Причащенія Тѣла и Крови Христовой. Разсужденіе объ этомъ таинствѣ очень ясно говоритъ сердцу безпоповцевъ объ ихъ непринадлежности къ части спасаемыхъ. Сознаніе, что грѣшно что-либо возражать противъ святѣйшаго таинства, ясно тяготило совопросника, и потому онъ просилъ только совѣтовъ и жаловался на свою нужду. При такомъ отношеніи собесѣдника, излагать правое ученіе было еще легче, чѣмъ на прежнихъ двухъ бесѣдахъ.

Эта бесѣда еще благодѣтельно повліяла на безпоповцевъ, чѣмъ первыя. Во вторникъ утромъ главные изъ нихъ сознались мнѣ, что „они и сами чувствуютъ себя на тонкомъ льду“.

Во время 2-й бесѣды безпоповщинскій собесѣдникъ между прочимъ назвалъ австрійскаго лжесвященника еретикомъ. На 4-й бесѣдѣ мнѣ пришло на умъ воспользоваться этимъ:

я предложилъ безпоповцу доказать правоту своихъ словъ, а джесвященнику смыть съ себя пятно еретичества. Долго они не принимали этого вызова, какъ бы предчувствуя, что своимъ споромъ они еще больше подтвердятъ истину православія греко-россійской Церкви. Дѣйствительно, споръ ихъ воочію показалъ беспочвенность и австрійцевъ и безпоповцевъ. У однихъ одного не хватило, у другихъ другого. Поповцы укоряли за отсутствие въ безпоповщинѣ іерархіи, а безпоповцы за 180-лѣтній промежутокъ между послѣднимъ старообрядческимъ епископомъ Павломъ Коломенскимъ и м. Амвросіемъ. Эта бесѣда принесла большую пользу. Австрійцы долго не заслужатъ должнаго авторитета въ глазахъ спасовцевъ. Этому униженію первыхъ предъ послѣдними способствовала и послѣдняя—пятая бесѣда.

Разобравъ предшествовавшія разсужденія старообрядцевъ между собой, недостатки тѣхъ и другихъ, на пятой бесѣдѣ мы въ заключеніе задали австрійцамъ неразрѣшимый для нихъ вопросъ: кто далъ право м. Амвросію быть верховнымъ пастыремъ всѣхъ старообрядцевъ поповцевъ? Старообрядческіе отвѣты на сей вопросъ были ниже всякой критики. Впрочемъ, они долго имъ и не занимались. Ихъ больше занимали клятвы и порицанія на старые обряды, чѣмъ разсужденіе о той іерархіи, послѣдователями которой, къ сожалѣнію, были. Не найдя себѣ спасенія и въ порицаніяхъ полемическихъ книгъ противъ раскола, поповщинскіе совопросники, сдѣлали было вылазку противъ единовѣрія. Но и здѣсь потерпѣли полное пораженіе. Оказались подъ клятвой не единовѣрцы, а сами же старообрядцы-австрійцы, не соблювшіе постановленій своего Бѣлокриницкаго собора (8 іюля 1868), проклявшаго, какъ извѣстно, всѣхъ держателей „окружнаго посланія“. Соборъ этотъ собесѣдникамъ былъ неизвѣстенъ, а потому о клятвахъ его сколько-нибудь сказать не смогли.

Въ Стерлитамакѣ больше безпоповцы—сѣдяки (мѣстное названіе глухой нѣтовщины). Австрійцевъ и другихъ раскольниковъ тамъ мало. Бесѣдовалъ поэтому только съ безпоповцами.

На первой бесѣдѣ говорили о томъ, законно ли отдѣлились отъ Церкви старообрядцы? Съ перемѣнной двуперстія на троеперстіе нарушилась ли вѣра? Двуперстіе—догматъ или

нѣтъ? Доказать послѣднее не брался и самъ старообрядецъ собесѣдникъ. Онъ всю бесѣду говорилъ лишь о томъ, что дуперстіе тайна, имѣющая одинаковую силу съ 7-ю церковными тайнами.

Вторая бесѣда въ Стерлитамакѣ была ведена съ извѣстнымъ тамъ начетчикомъ Егубовымъ. Послѣдній прежде, чѣмъ отвѣчать на поставленный вопросъ, потребовалъ себѣ право на слѣдующей бесѣдѣ самому задавать вопросы и, только послѣ нашего согласія на это, сталъ отвѣчать на вопросъ, гдѣ у нихъ священство и полное число таинствъ? Доказательства были такія же, какія и у Помряскинскаго безпоповца Ивана Семенова. Новое, что онъ привелъ, это ссылка на Б. Катихизисъ, на то мѣсто, гдѣ говорится, что посланничество св. Духа на преемниковъ апостольскихъ временное, продолжается тысяча шестьсотъ и мало больше лѣтъ (336). На основаніи прочитаннаго Егубовъ силился установить фактъ безблагодатности какихъ бы то ни было пастырей, а въ частности православныхъ. Но установить этотъ фактъ, въ виду явнаго противорѣчія словамъ Господа Иисуса Христа: „и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дать вамъ, да будете съ вами въ вѣкъ“ (Іоан. XIV, 16), онъ былъ не въ силахъ, а за ссылку свою на старопечатное Евангеліе, въ которомъ вмѣсто слова „въ вѣкъ“ стоитъ „во вѣки“, направленную къ затемненію смысла словъ Христа, заслужилъ не только со стороны православныхъ, но и своихъ одно только порицаніе, съ которымъ и домой пошелъ.

Третья бесѣда велась согласно требованію Егубова о клятвахъ соб. 1666—67 гг. Но вмѣсто дѣяній этихъ соборовъ старообрядцы перечитывали только „Чтенія о нуждахъ единовѣрія“ Т. И. Филиппова. Читали очень долго и много. Шуму и крику и конца не видѣлось. Почувствовавъ свое безсиліе на 2-й бесѣдѣ, старообрядцы хотѣли чрезъ это видимо восторжествовать, Но каково же ихъ было удивленіе, когда и я о клятвахъ собора 1667 г. сталъ говорить такъ же, какъ Филипповъ. Такое мое признаніе, вопреки ихъ мнѣнію, не вело къ уничтоженію единовѣрія, а напротивъ, еще къ большому торжеству благословеннаго учрежденія. За то, при такомъ оборотѣ дѣла, произошло то же самое, что случилось во дворѣ Каиафы, когда Христосъ исповѣдалъ Свое Божественное достоинство. „Тогда

заплесала лице Его, сказано въ Евангеліи, и пакости дѣлаша Ему“. Поднялся такой споръ и крикъ, что и разобрать что-либо стало невозможнымъ. Къ этимъ голосамъ присоединилось еще вдобавокъ церковное пѣніе священно-служителей собора, начавшихъ всенощное бдѣніе и чрезъ это прекратившихъ нашу бесѣду.

Изъ описанія послѣднихъ трехъ бесѣдъ видно, что Стерлитамакскій народъ гораздо грубѣе и враждебнѣе къ Церкви, чѣмъ Помряскіе старообрядцы. Послѣдніе, напр., грѣшили противъ выработанныхъ приемовъ собесѣдованій, говорили всѣ заразъ болѣе изъ-за ревности, ради защиты своихъ убѣжденій. Не то въ Стерлитамакѣ. Здѣсь говоръ въ нѣсколько голосовъ разомъ по большей части былъ только цѣлью заглушить миссіонера, не дать ему говорить было приемомъ самообольщенныхъ людей, не ищущихъ истины, но упорно стоящихъ во лжи. Въ виду такого отношенія Стерлитамакскихъ старовѣровъ, и тонъ миссіонера былъ иной, чѣмъ въ Помряскѣ, тонъ строгій, настойчивый. Помряскіе старообрядцы относились къ слову православнаго священника съ уваженіемъ, а раскольники Стерлитамака только съ глумленіемъ и смѣхомъ. Бесѣды съ такими людьми направлялись поэтому большею частью къ вѣдшей цѣли: сломить упорство, доказать ихъ невѣжество, ихъ напрасную кичливость предъ православными. Съ Божіей помощью цѣль эта отчасти была достигнута.

Единов. свящ. г. Казани *Семень Шлегель*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Состояніе сектантства въ Херсонекой епархіи и борьба съ нимъ въ 1901 году.

Въ 1901 году въ Херсонской епархіи числилось всѣхъ сектантовъ болѣе 6 тысячъ, въ томъ числѣ: штундистовъ—5,350, хлыстовъ—500, штундо-хлыстовъ—160, пашковцевъ—62 и скопцовъ—29 человекъ. Всѣхъ зараженныхъ сектантами приходо въ епархіи—155, а всѣхъ пунктовъ—до 250.

Штундисты. Говоря о религіозномъ состояніи мѣстной штунды, я долженъ былъ бы повторить все сказанное о ней въ прошлогоднихъ своихъ сообщеніяхъ, поэтому нахожу возможнымъ дать лишь краткую характеристику штундизма въ указанномъ отношеніи. Свободное отношеніе штундистовъ къ источникамъ христіанскаго вѣроученія явилось причиной того явленія, что у штундистовъ до сихъ поръ нѣтъ опредѣленной догматической системы вѣроученія, почему часто въ одной и той же общинѣ сектантовъ можно встрѣтить совершенно противоположныя вѣрованія. Мало того, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ окружныхъ миссіонеровъ отъ одного и того же сектанта приходится выслушивать мнѣнія, какъ его, пашковскія, толстовскія и проч., что приводитъ, какъ къ конечному результату, только къ холодному индифферентизму или полному безвѣрію. „Вотъ вы ссылаетесь на Писаніе,—говоритъ миссіонеру о Соколовскому штундистъ Тома Буцанъ,—а между тѣмъ оно само себѣ противорѣчитъ. Было время, когда я въ новой вѣрѣ (въ штундѣ) считалъ грѣхомъ въ воскресный день въ базаръ ѣздить, а хозяйка моя — обѣдъ готовить и коровъ доить; чтобы не нарушать воскреснаго дня, я лѣтомъ рвалъ вишни въ своемъ саду не руками, а зубами, а теперь и того, что слѣдуетъ, не соблюдаю“. Одинъ изъ штундистовъ сильно зараженнаго Адриа-

новскаго прихода предложилъ купить его (штундиста) для православія...

— А если турокъ,—отвѣтилъ миссіонеръ,—дасть больше, чѣмъ я?

— Пойду и въ турки,—быстро отвѣтилъ сектантъ.

— Но тамъ нѣтъ вѣры въ Христа Искупителя.

— Обойдется и безъ этого,—отвѣтилъ штундистъ.

Я могъ бы привести множество примѣровъ подобнаго полнаго невѣрія среди штундистовъ, но считаю достаточными и приведенныхъ, для убѣжденія въ томъ, что нашъ штундизмъ чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе атеистическое принимаетъ направленіе.

Новымъ явленіемъ въ религіозной жизни херсонскихъ штундистовъ нужно отмѣтить вліяніе на нихъ пашковцевъ, идеи которыхъ объ оправданіи одною вѣрою начинаютъ быстро прививаться къ штундистамъ, среди которыхъ замѣчаются броженіе и раздѣленіе: многіе изъ нихъ усваиваютъ воззрѣнія пашковцевъ и начинаютъ считать себя спасенными, святыми, не могущими согрѣшать, которые и на судъ не придутъ, а прямо „перейдутъ отъ смерти въ жизнь“ (Іоан. 5, 24). Такимъ образомъ вырабатывается у насъ новый видъ сектантства — штундопашковцы, какъ изъ хлыстовъ образовалась штундохлыстовщина. Но какъ штундохлысты, такъ и штундопашковцы представляютъ изъ себя еще горшее зло, а для миссіи еще большее затрудненіе.

Субботство среди штундистовъ Херсонской епархіи все больше развивается, но не въ видѣ адвентизма, а въ видѣ простой замѣны воскреснаго дня субботою. Въ этомъ нельзя не видѣть чисто матеріальныхъ расчетовъ штундистовъ: найти для себя оправданіе въ нарушеніи воскреснаго дня при посѣщеніи въ этотъ день базаровъ...

Естественно, что при подобномъ религіозномъ шатаніи умовъ и нравственныхъ убѣжденія штундистовъ далеко непрочны. Можно было бы представить множество фактовъ нетрезвой ихъ жизни, грубости, воровства, неповиновенія властямъ, разврата и прочихъ безобразій среди штундистовъ, которые, несмотря на все это, всегда настойчиво твердятъ всѣмъ о святости своей общины; но я ограничусь замѣчаніемъ, что безнравственная жизнь штундистовъ во многихъ мѣстахъ не мало способствовала возвращенію заблудшихъ

въ Церковь. Штундисты часто сами приходятъ къ священникамъ, особенно послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ, съ заявленіемъ, что желаютъ возвратиться въ православіе, ибо видятъ, что нѣтъ правды у штундистовъ ни въ вѣрѣ, ни въ жизни.

Такъ, напр., штундистъ прихода Кетрисановки К. Бураковъ самъ явился къ священнику и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ православію. На вопросъ о причинѣ его возвращенія сектантъ отвѣтилъ, что штундисты соблазнили его жену и дочь, вступивъ съ ними въ незаконную связь, почему, возмущившись такою низостью „братевъ“, онъ и оставляетъ навсегда штунду.

По наблюденіямъ миссіонеровъ, прежней сплоченности и взаимопомощи среди штундистовъ уже нѣтъ, теперь большинство изъ нихъ старается жить лишь для себя, и только въ цѣляхъ совращенія православныхъ они не скупятся на матеріальныя жертвы; однако и совращеннымъ помогаютъ лишь на первыхъ порахъ, предоставляя ихъ потомъ собственнымъ силамъ и заботамъ. Во многихъ селахъ богачи-штундисты — первые ростовщики. По словамъ миссіонера о. Соколовскаго, въ настоящее время во многихъ мѣстахъ сектанты потеряли интересъ даже къ собраніямъ своимъ, увлекаясь болѣе наживой. Отсюда, какъ я замѣтилъ, и распространеніе среди штундистовъ празднованія еврейской субботы. „Въ братство сектантовъ, замѣчаетъ тотъ же миссіонеръ, пусть никто не вѣритъ: они только тогда братья, когда представляется случай посмѣяться надъ Церковью и ея обрядами или когда нужно кого совратить въ свою секту“. Думается мнѣ, что и социальныя вопросы среди современныхъ штундистовъ возникаютъ болѣе всего на почвѣ чисто матеріальной; отсюда прежде всего нескончаемыя, постоянныя жалобы сектантовъ на священниковъ и помѣщиковъ: „если бы не было поповъ да пановъ, иначе жилось бы всѣмъ“. Это значить, что священники должны даромъ для всѣхъ трудиться, а помѣщики должны даромъ же отдать мужикамъ (и, конечно, прежде всего штундистамъ) всю свою землю.

Иногда, впрочемъ, недовольство существующими экономическими порядками идетъ у сектантовъ нѣсколько далѣе. Напр., штундистъ д. Ново-Александровки Кононь Кулишъ, какъ пишетъ миссіонеръ о. Купчевскій, очень возмущался на бесѣдѣ существованіемъ судебныхъ учреждений: „для

чего это у васъ суды,—кричалъ онъ,—въ истинной Церкви ихъ не должно быть: развѣ въ первой Церкви были разные окружные суды, да сѣзды, да земскіе начальники?“ Одинъ изъ штундистовъ Адриановскаго прихода, сообщаетъ миссіонеръ о. Кирика, высказывалъ надежду на полученіе сектантами полной свободы такими словами: „студенты берутъ свое бунтомъ, возьмемъ этимъ и мы“. Вообще въ политическомъ отношеніи штундизмъ — элементъ въ народѣ далеко ненадежный, и совершенно напрасно защитники штундистовъ, не знающіе ихъ лично, считаютъ ихъ лучшими людьми въ государствѣ, преданнѣйшими сынами его; когда-нибудь сектанты сами разубѣдятъ ихъ въ этомъ, подобно хвалимымъ прежде духоборамъ... Небывалое буйство павловскихъ сектантовъ, разрушившихъ православный храмъ, является прелюдіей къ болѣе серьезнымъ событіямъ въ мірѣ сектантовъ.

Во многихъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстахъ старики не нажалуются на молодое поколѣніе, справедливо виня въ его распущенности сектантовъ. И дѣйствительно, наблюденіе показываетъ, что грубость и дерзость въ народѣ, особенно среди молодежи, неуваженіе къ старшимъ и духовенству, заносчивость и самомнѣніе, холодное отношеніе къ Церкви и всему православію болѣе всего замѣчаются и даже прямо бросаются въ глаза преимущественно въ мѣстахъ, зараженныхъ штундизмомъ. Этимъ именно растлѣвающимъ своимъ вліяніемъ на православное населеніе болѣе всего вреденъ и опасенъ штундизмъ. Такому вліянію штундизма подпали уже многіе приходы епархіи, не говоря о тѣхъ, которые являются старыми очагами штунды, какъ, напр., Раснопольскій, Любомирскій и др. Замѣчательно, что иногда появленіе въ приходѣ нѣсколькихъ семействъ штундистовъ портитъ весь приходъ; такъ „малая закваска кваситъ все тѣсто“ (1 Кор. 5, 6).

Въ минувшемъ году пропаганда штундизма велась сектантами такъ же настойчиво, какъ и въ предшествовавшихъ ему, причемъ со стороны сектантовъ пускались въ ходъ всевозможныя ухищренія, начиная съ назойливыхъ попытокъ обращенія и кончая даже подкупами. Иногда штундисты въ цѣляхъ пропаганды прибѣгаютъ къ совершенно наивнымъ способамъ, рассчитывая, очевидно, на темноту и невѣжество народа. Такъ, по словамъ миссіонера о. Запольскаго, сектантъ Филиппъ Обиходъ, собираясь уходить на житель-

ство въ Оренбургскую губ., распространилъ молву, будто штундистамъ Царь даетъ по 15 десятинъ на душу; слѣдовательно, кто хочетъ получить 15 десятинъ земли, какъ получилъ-де ихъ Обиходъ, тотъ пусть переходитъ въ штунду. Вслѣдствіе во-время сдѣланнаго разоблаченія этой лжи, она не имѣла успѣха среди заинтересовавшагося ею народа; но все-таки этотъ фактъ достаточно характеризуетъ штундистовъ, какъ людей, не стѣсняющихся въ способахъ пропаганды своего лжеученія. Особеннаго успѣха пропаганда штунды, какъ это видно ниже, въ минувшемъ году не имѣла.

Теперь считаю необходимымъ упомянуть о крайне нежелательномъ для миссіи явленіи, замѣчавшемся въ отчетномъ году особенно въ приходахъ зараженныхъ штундизмомъ. Въ иныхъ мѣстахъ назойливая пропаганда сектантовъ, ихъ открытыя глумленія надъ православіемъ, ихъ дерзкія кощунства надъ святынями и оскорбленія самыхъ дорогихъ чувствъ православныхъ, несмотря на жалобы послѣднихъ своимъ свѣтскимъ властямъ, остаются совершенно безнаказанными, ниѣмъ не сдерживаемыми. Въ этихъ случаяхъ миссія безсильна, ибо она имѣетъ дѣло не съ религіознымъ уже заблужденіемъ, а съ злой волей сектантовъ. Здѣсь мѣсто мѣропріятіямъ не миссіонеровъ, а свѣтскихъ властей, къ сожалѣнію, часто мирволящихъ сектантамъ. Въ такихъ случаяхъ народъ долго терпитъ, крѣпится, пока все его негодованіе не прорвется наружу; тогда онъ льститъ сектантамъ по своему и мститъ жестоко, чѣмъ даетъ возможность фанатикамъ смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ за вѣру а не за нахальство и кощунства.

Въ д. Малигоновой - Дворянской, Горьевскаго прихода, хозяинъ дома, гдѣ о. Кирика велъ бесѣды, такъ охарактеризовалъ кратко отношеніе православныхъ къ сектантамъ въ ихъ деревнѣ. „Среди нашихъ односельчанъ есть сочувствующіе штундистамъ, но очень много озлобленныхъ противъ нихъ за ихъ издѣвательства надъ вѣрою православною. Безъ побоища, закончилъ хозяинъ, здѣсь не обойдется“. И дѣйствительно, признаки этому уже есть здѣсь. Когда въ минувшемъ году здѣсь велъ бесѣды о. Кирика, выступилъ съ дерзкими возмутившими народъ возраженіями какой-то четырнадцатилѣтній мальчикъ, очевидно, наученный и подосланный самими сектантами. „Что это у тебя виситъ на шеѣ, дерзко спросилъ онъ миссіонера?“— „Крестъ, отвѣтилъ

послѣдній“.—„Не на шеѣ ему мѣсто“,—и сектантъ далѣе кощунственно назвалъ неприличное мѣсто, куда бы онъ бросилъ крестъ. Миссіонеръ едва сдержалъ негодованіе народа. Всю бесѣду этотъ юнецъ то и дѣло кощунствовали къ явному удовольствію сектантовъ. Бесѣда окончилась около полуночи; всѣ разбрелись по домамъ; но не прошло и полчаса, какъ мальчикъ—штундистъ вбѣжалъ въ комнату весь окровавленный: кто-то въ темнотѣ пробилъ камнемъ ему голову. Конечно, сектанты будутъ считать его мученикомъ за Христа, а сектофильствующая печать винить въ этомъ печальномъ событіи миссіонера.

Подобный же фактъ случился и въ селѣ Плетеномъ-Ташлыкѣ, гдѣ послѣ вечерней бесѣды миссіонера о. Кисилевича пробилъ голову дубиной дерзкому штундисту Захаріи Сагайдаку. Въ с. Тишковкѣ въ день св. Троицы произошло серьезное побоище, въ которомъ пострадали штундисты. Объ этомъ заговорила печать въ лицѣ „Биржев. Вѣдом.“ и другихъ сектофильствующихъ газетъ, которыя констатировали одинъ лишь прискорбный фактъ, *наипрernerно* умолчавъ о его причинахъ, а причины побоища всѣмъ хорошо извѣстны: это—*постоянныя дерзости и несмѣянныя кощунства мѣстныхъ сектантовъ*, не знавшихъ границъ своему нахальству, не сдерживаемому мѣстными властями. Еще болѣе прискорбный случай произошелъ въ селѣ Касперовкѣ. Съ годъ тому назадъ поселился здѣсь штундистъ съ пашковскимъ направленіемъ, нѣкто Зеньковскій изъ села Михайловки, Елисаветоградскаго уѣзда, по ремеслу кузнецъ; тотчасъ и въ кузнѣ и по домамъ сектантъ занялся самой наглою пропагандой. Напрасно общество просило пристава и земскаго начальника удалить Зеньковскаго изъ села, какъ безпаспортнаго и какъ нарушившаго спокойствіе мѣстныхъ жителей. Приставъ обѣщавъ удовлетворить справедливую просьбу народа и ничего не сдѣлавъ, а земскій начальникъ, какъ говорятъ, даже пригрозилъ старостѣ за составленіе общественнаго приговора о высылкѣ сектанта. Зеньковскій остался въ Касперовкѣ и скоро совратилъ парня Загородняго, на котораго не могли подѣйствовать никакія увѣщанія ни родныхъ, ни священника, ни односельчанъ. Скоро Загородній, неизвѣстно кѣмъ, былъ убитъ, по молвѣ народа, за вѣротступничество, и, безъ сомнѣнія, смерть его лежитъ на совѣсти и тѣхъ, кто могъ, но не остановилъ во-время зло-

стной пропаганды сектанта. Когда послѣдній разъ велись въ Касперовой бесѣды, староста и священникъ просили миссіонеровъ прекратить ихъ, опасаясь, что народъ убьетъ сектанта, и миссіонеры должны были прекратить бесѣды, убѣдивъ православныхъ не обижать сектанта. Въ декабрѣ прошлаго года я имѣлъ разговоръ о Зеньковскомъ съ бывшимъ херсонскимъ губернаторомъ кн. Оболенскимъ, прося обратить вниманіе на этого сектанта, чтобы не случилось потомъ въ селѣ какой-либо бѣды съ нимъ.

— Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе и желаніе, но, къ сожалѣнію, ничего не могу сдѣлать въ этомъ отношеніи, отвѣтилъ губернаторъ.

— Почему же именно, спросилъ я?

— Въ силу закона, по которому общество имѣетъ право выслать по приговору только своего односельчанина, но не можетъ удалить изъ села человѣка чужого, не принадлежащаго къ обществу.

Думаю, что для каждаго читателя понятно, что подобный законъ—чистѣйшій абсурдъ: вы имѣете право удалить изъ дома порочнаго члена вашей семьи, связаннаго съ вами извѣстными кровными и юридическими отношеніями, но если въ вашъ домъ ворвется со стороны негодяй, то только потому, что онъ для васъ человѣкъ совершенно чужой, вы не имѣете права выпроводить его изъ дома, а обязаны съ нимъ жить и переносить всѣ его пакости, какія бы онъ не творилъ вамъ; въ этомъ случаѣ вы ничего не подѣлаете: законъ!..

Миссіонерамъ въ подобныхъ мѣстахъ нужно быть крайне осторожными: случись послѣ бесѣды какое-либо насиліе народа надъ сектантами, и могутъ обвинить миссіонера, что онъ своими бесѣдами разжегъ-де народныя страсти, возбудилъ православныхъ противъ сектантовъ, а страсти то эти давнымъ-давно, *еще до появленія въ приходъ миссіонера*, какъ это было во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, возбудили въ народѣ сами сектанты своими дерзкими кощунствами, своимъ нахальнымъ издѣвательствомъ надъ его религіознымъ чувствомъ при совершенно невнимательномъ отношеніи властей къ жалобамъ православныхъ. Православный русскій народъ, оскорбляемый сектантами въ своихъ самыхъ дорогихъ и святыхъ чувствахъ, не находя себѣ законной защиты отъ

сектантовъ у властей, которыя иногда даже прямо покровительствуютъ сектантамъ, вынужденъ, къ сожалѣнію, самъ защищать себя, но уже не закономъ, а чисто физическою силою, что вообще свойственно неразвитому, темному люду. *Не миссіонеровъ и даже не народъ темный нужно винить въ засильи надъ сектантами, а бездѣйствующія власти.* Пусть послѣднія въ интересахъ народа и самихъ сектантовъ во время сдерживаютъ и пресѣкаютъ нахальную пропаганду и дерзкія кощунства послѣднихъ, иначе во многихъ мѣстахъ быть большой бѣдѣ.

Хлысты. Религіозное ученіе хлыстовъ Херсонской губ. представляетъ изъ себя странную смѣсь христіанства съ язычествомъ и со многими ересями; причеиъ оно до того туманно, что невозможно установить точную его формулировку, въ особенности вслѣдствіе лицемѣрія и скрытности сектантовъ во время бесѣдъ съ ними.—Въ Бога, какъ личное Существо, херсонскіе хлысты не вѣрятъ; Онъ представляется ими неразрывно соединеннымъ съ существомъ человѣка. Въ человѣкѣ, по ихъ представленію, вся Троица. Пользуясь св. Писаніемъ, они объясняютъ это свое представленіе такимъ толкованіемъ: Богъ есть Слово (Іоан. 1, 1); когда человѣкъ произноситъ слово, то, значить, онъ рождаетъ Бога—Слово, т. е. Второе Лице; каждое слово произносится духомъ (воздухомъ), это и есть Третье Лице—Духъ. Поэтому каждый хлыстъ—и Савваоѣ, и Христосъ, и Духъ. Различія между Лицами хлыстовской Троицы нѣтъ никакой; этотъ единый Духъ вездѣ и во всемъ; онъ былъ въ апостолахъ, онъ теперь въ хлыстахъ, но можетъ быть и въ православныхъ. Взглядъ сектантовъ на Христа такой: Христомъ можетъ быть всякій человѣкъ, который воскресъ, т. е. подобно Христу пересталъ грѣшиться (?): Духъ Христовъ многократно и во многихъ лицахъ воплощается или даже необходимо живетъ въ каждомъ человѣкѣ. Богородицѣ, по ихъ понятію, тоже очень много: каждая женщина становится богородицею, когда выскажетъ доброе слово, т. е. предложитъ доброе ученіе, назиданіе, потомучто въ этомъ случаѣ она рождаетъ Бога—Слово. Отсюда выходитъ, что при разговорѣ хлыстовъ ихъ христы сыпятся безъ счета... Есть ли у нашихъ хлыстовъ христы и богородицы, какъ историческія личности, этого съ точностью нельзя установить, но по нѣкоторымъ даннымъ,

именно—по присланнымъ мнѣ миссіонеромъ о. Запольскимъ хлыстовскимъ стихамъ, добытымъ у вожака хлыстовъ, у Скирко, можно судить, что они есть; на это указываютъ многія выраженія стиховъ; встрѣчаются въ нихъ даже инициалы какого-то христа (В. В. А.).

Индивидуальной души, по ученію нашихъ хлыстовъ, въ человѣкѣ нѣтъ: въ людяхъ живетъ, переселяясь отъ умирающихъ въ рождающихся, единый духъ. Воскресенія мертвыхъ и загробной жизни херсонскіе хлысты не признаютъ; любимое выраженіе ихъ о загробной жизни такое: „Оттуда намъ ничего не пишутъ, какъ тамъ живутъ и что дѣлаютъ, потомучто самой жизни за гробомъ нѣтъ“. „Не можетъ быть, говорятъ сектанты, чтобы всѣ встали съ кладбищъ ибо гдѣ они помѣстятся, когда воскреснутъ“?

Вообще въ бесѣдахъ по чисто догматическимъ вопросамъ хлысты очень скрытны, болѣе охотно они ведутъ бесѣды по вопросамъ обрядовымъ и бытовымъ, причемъ защищаютъ свое лжеученіе ложнымъ толкованіемъ св. Писанія. Изъ такихъ вопросовъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ миссіонеръ о. Запольскій, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о неяденіи ими мяса. Послѣ обычныхъ хитрыхъ увертокъ, что мясо вредно-де для здоровья, что они отвыкли отъ мяса, что отъ него ихъ тошнить и что имъ жаль животныхъ и т. п., хлысты, наконецъ, указываютъ основанія и изъ св. Писанія; указываютъ на примѣръ трехъ отроковъ еврейскихъ (Дан. 1, 8—16), на Маккавеевъ (2 Мак. 6, 18), на слова ап. Павла (Рим. 14, 21; 1 Кор. 8, 13), указываютъ, наконецъ, и на примѣръ монаховъ, не ядущихъ мяса.

Свои незаконныя собранія объясняютъ въ томъ смыслѣ, что они собираются по примѣру апостоловъ и другихъ членовъ первенствующей Церкви (Лк. 24, 53; Дѣян. 1, 14; 2, 1; Евр. 10, 25), что они ничего худого не дѣлаютъ, а назидаютъ себя, по заповѣди апостола (Еф. 5, 19), псалмами словословіями и пѣснями духовными.

Надѣваніе бѣлыхъ рубахъ на радѣніяхъ приравниваютъ къ обряду православной Церкви облекать въ бѣлыя одежды новокрещенныхъ.

Круговые и другіе танцы совершаютъ тоже по примѣру, взятому изъ обряда православной Церкви—ходить вокругъ купели послѣ крещенія и вокругъ аналоя послѣ брака.

Скачки, прыжки и другія тѣлодвиженія, кромѣ ссылки на примѣръ царя Давида (2 Цар. 6, 14), оправдываютъ словами церковной пѣсни: „Богоотець убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя, людіе же божиі святіи, образовать сбытіе зряще, веселимся божественне“. Плесканіе руками объясняютъ словами псалма: „Вси языцы восплешите руками“.

Свои бессмысленныя пророчества хлысты также объясняютъ ссылкой на св. апостоловъ: „какъ они пророчествовали, говорятъ сектанты, такъ и мы; въ Церкви все должно быть такъ, какъ было при апостолахъ: вѣдь не даромъ Церковь именуется „апостольскою“. Словомъ, въ своей религіозной жизни хлысты кощунственно и карикатурно желаютъ возстановить тотъ порядокъ церковной жизни, какой былъ при апостолахъ, въ самообольщеніи считая себя носителями Св. Духа, обладателями всѣхъ Его даровъ, даже чрезвычайныхъ.

Нравственную жизнь хлыстовъ можно охарактеризовать нѣсколькими словами: она исполнена лицемерія, ханжества, лжи и распутства. Остановившая вниманіе на послѣднемъ, необходимо прійти къ заключенію, что развратъ у хлыстовъ санкціонируется ихъ религіей. По ихъ понятію блудъ это—крестъ, данный отъ Бога. Бросившая своего мужа и поселившаяся у хлыста Старюка Маевская публично говоритъ объ этомъ, заявляя на бесѣдѣ, что бросить блудъ она не можетъ, иначе не спасется. „Развѣ вы не читали у ап. Іакова (2, 25), говоритъ она, Раавъ блудница не дѣлами ли оправдалась? А Христось развѣ не училъ: „мытари и блудницы прежде идутъ въ царствіе Божіе“ (Мѣ. 21, 31). Значить для спасенія пужно, заключаютъ хлысты, жить такъ, какъ жила Раавъ, имѣть ея дѣла, т. е. блудодѣйствовать, тогда только и войдешь прежде другихъ въ царство Божіе. Такой же крестъ песеть и хлысть Тимофеей Кучеренко, бросившій свою жену и сошедшійся съ хлыстовкой г. Николаева. На просьбы жены не позорить себя и ее Кучеренко твердитъ одно: „не могу; такой мнѣ крестъ отъ Господа, я долженъ до конца нести его!“ Во время бесѣды въ домѣ Хвостиковой миссіонеръ Бѣловъ, просматривая лежавшія въ переднемъ углу записочки, прочелъ письмо, въ которомъ сынъ Хвостиковыхъ пишетъ между прочимъ родителямъ о томъ, что ему дали жену на 4 года!.. Но въ интересахъ миссіи и сектовѣдѣнія

интересно, конечно, знать, существуетъ ли у херсонскихъ хлыстовъ свальный грѣхъ? Безъ всякаго сомнѣнія есть, но не во всѣхъ корабляхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ присоединившійся въ г. Вознесенскѣ изъ хлыстовщины солдатъ и на исповѣди и послѣ нея утверждалъ, что участвовать въ свальномъ грѣхѣ у хлыстовъ с. Дымовки. Сынъ известнаго вожака хлыстовъ Скирко на вопросъ, бываетъ ли у сектантовъ во время радѣній свальный грѣхъ, отвѣтилъ: „бувае, що царапне одынъ жинку другого, тилько писля собраній“, т. е. послѣ радѣній. Так. обр. существованіе свальнаго грѣха у херсонскихъ хлыстовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ минувшемъ году пропаганда хлыстовъ велась съ обычными имъ способами: подъ видомъ странниковъ, „людей божіихъ“, ихъ вожаки переходили изъ села въ село, осторожно и хитро сѣя среди православныхъ свое заблужденіе. Болѣе удачнымъ способомъ пропаганды оказался слѣдующій. Николаевскій хлыстъ Кривошеинъ заарендовалъ въ Арнаутовскомъ поселкѣ пять десятинъ земли подъ виноградникъ, и это—90 верстъ отъ г. Николаева!.. На этой землѣ Кривошеинъ съ помощью 4 хлыстовъ сталъ садить виноградъ, пригласивъ для работъ и православныхъ упомянутого поселка; искусной пропагандой во время работъ Кривошеинъ успѣлъ совратить 4 семьи православныхъ, но во-время принятыми мѣрами миссіи всѣ совращенные снова воссоединены съ Церковью. Для дальнѣйшей характеристики пропаганды хлыстовства я приведу выдержку изъ сообщенія миссіонера г. Бѣлова о николаевскихъ хлыстахъ.

„По разсказу Елены Зименко, мужъ ея Иванъ заразился хлыстовщиной года 3—4 тому назадъ въ пекарнѣ Евфросиньи Петровны Гуриной, у которой и теперь содержится до 20 душъ рабочихъ молодыхъ людей, *въ равномъ числѣ мужчинъ и двоекъ*. Сама Евфросинья Петровна—дѣва 42 лѣтъ, дочь скопца Петра Гурина, жившая нѣкоторое время въ Румыніи. Она окружила себя своими послѣдователями и дѣлаетъ свое дѣло, никого не боясь. Такъ, напр., когда Елена замѣтила, что ея мужъ „только для формы женился“ и посѣщаетъ ее на квартирѣ очень рѣдко, она, желая быть ближе къ нему, нанялась въ кухарки къ Евфросинѣ Петровнѣ; послѣдняя 5 мѣсяцевъ не допускала къ ней мужа, обѣщавъ, что если

они проживуть годъ помонашески, то она дастъ Ивану 100 рублей наградныхъ. Елену же въ продолженіи 5 мѣсяцевъ не только не допускала къ мужу, но не выпускала и за ворота и все это время уговаривала ее не искушать своего мужа, какъ Ева Адама на плотской грѣхъ и т. п.“

Кончилось дѣло тѣмъ, что Елена поды угрозой донести обо всемъ духовенству и полиціи и, наконецъ, угрозой лишить себя жизни заставила мужа уйти изъ притона Евфросиньи и переѣхать на службу въ г. Севастополь.

Штундохлысты. Всѣ миссіонеры сходятся въ томъ, что считаютъ секту штундохлыстовъ одною изъ самыхъ вредныхъ у насъ въ епархіи; и неудивительно, такъ какъ въ ней соединились лукавство мистика-хлыста съ грубымъ и наглымъ отрицаніемъ штундиста. Это, по выраженію одного изъ миссіонеровъ, совокупность двухъ беззаконнѣйшихъ сектъ. Въ борьбѣ съ ея послѣдователями пользованіе св. Писаніемъ и логикой безсильно; тутъ нѣтъ и почвы, опираясь на которую, можно было бы бесѣдовать. „Какъ штундисты, говоритъ о штундохлыстахъ миссіонеръ о. Запольскій, они пользуются Писаніемъ для своихъ отрицательныхъ цѣлей; когда же миссіонеръ хочеть этимъ оружіемъ (Писаніемъ) побивать сектантовъ, они тотчасъ убѣгаютъ въ область хлыстовскихъ фантазій, вымысловъ и аллегорій. Къ сожалѣнію, хлысты все болѣе и болѣе переходятъ на эту ступень, т. е. штундохлыстовъ, при этомъ не штундисты переходятъ въ хлысты, а послѣдніе усвояютъ религіозныя воззрѣнія первыхъ, не оставляя и своихъ хлыстовскихъ заблужденій“. Думаю, что хлысты не столько „усвояютъ“ штундовое отрицательное ученіе, сколько *вынуждены* бывають миссіей открыть свое отрицательное отношеніе къ истинамъ вѣры православной. Развѣ хлысты искренно чтутъ, напр., св. иконы, св. крестъ, таинства, іерархію и проч.? Конечно, нѣтъ. Вотъ почему всякій, принадлежность котораго къ хлыстовству достаточно доказана и ясно обнаружена миссіонеромъ, рано или поздно вынужденъ открыто объявить себя на сторонѣ враговъ Церкви, которые всѣ въ отрицательномъ отношеніи почти во всемъ сходятся съ штундистами. Вотъ почему я думаю, что число штундохлыстовъ должно съ каждымъ годомъ увеличиваться на счетъ хлыстовъ, и это будетъ больше всего зависѣть отъ успѣха миссіи, что будетъ къ лучшему, ибо

лучше имѣть дѣло съ врагомъ открытымъ, чѣмъ тайнымъ. Несмотря на упорную пропаганду штундохлыстовъ, въ минувшемъ году они не имѣли никакого успѣха среди православныхъ.

Пашковцы. Появившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Николаевѣ секта пашковцевъ всѣми силами старается распространить свое лжеученіе среди православныхъ, но особеннаго успѣха она здѣсь не имѣетъ. Слишкомъ легкія условія достиженія у пашковцевъ царства небеснаго („вѣрой и ты спасенъ“) не мирятся съ христіанскимъ подвижническимъ духомъ русскаго народа, по справедливости называющаго пашковщину „голою вѣрой“. Зато среди штундистовъ эта секта имѣетъ значительный успѣхъ; уже во многихъ мѣстахъ среди извѣрившихся штундистовъ, особенно среди тѣхъ общинъ, гдѣ нравственный уровень ихъ жизни значительно понизился, ученіе пашковцевъ объ оправданіи одною вѣрою распространяется съ замѣтнымъ успѣхомъ. Да это и понятно; чѣмъ штундисту, кичившемуся прежде предъ православными своею хотя бы мнимою святостію жизни, оправдать себя въ ихъ глазахъ, какъ не ученіемъ пашковцевъ, что и худыя и добрыя дѣла для спасенія ничего не значатъ, ибо послѣднее подается за одну лишь вѣру въ искупительныя заслуги Христа Спасителя? Вотъ почему можно ожидать, что какъ хлысты легко переходятъ въ открытое штундохлыстовство, такъ со временемъ во многихъ мѣстахъ наши штундисты подпадутъ вліянію пашковцевъ, секты еще болѣе далекой отъ православія, чѣмъ штундизмъ, что для дѣла мѣстной миссіи представитъ еще большія затрудненія.

Скопцы. Скопцы числомъ до 30 человѣкъ, живущіе въ 5 мѣстахъ Херсонской губ., ведутъ себя сравнительно спокойно: пропагандой не занимаются, посѣщаютъ храмъ Божій и вообще держатъ себя, какъ православные, хотя довѣрятъ искренности ихъ религіозныхъ убѣжденій, конечно, нельзя.

II.

Миссія среди сектантовъ и ея результаты. Миссія среди сектантовъ Херсонской епархіи выразилась въ отчетномъ году въ миссіонерской дѣятельности специальныхъ миссіонеровъ, въ таковой же дѣятельности приходскихъ пастырей

и распоряженіяхъ епархіальной власти, направленныхъ къ лучшему воздѣйствію миссіи на заблудшихъ.

Всѣ усилія спеціальной миссіи въ минувшемъ году были направлены прежде всего на прекращеніе начавшагося въ 1900 году религіознаго броженія въ нѣкоторыхъ приходахъ; и нужно сказать, что во многихъ таковыхъ мѣстахъ она вполне достигла своей цѣли. Всѣхъ бесѣдъ проведено миссіонерами до 350; подъ ихъ вліяніемъ многіе сильно взволнованные штундою приходы значительно, а иные даже совершенно были успокоены. Я могъ бы назвать много мѣстъ, гдѣ самъ народъ, благодаря миссіонерамъ и ихъ трудамъ, прямо говорилъ: „если бы не миссіонеры, много у насъ ушло въ штунду.“ Имѣю полное нравственное основаніе прямо сказать, что въ этомъ отношеніи спеціальная миссія оказала въ минувшемъ году огромнѣйшую, пока незамѣнимую услугу дѣлу православія, особенно въ тѣхъ приходахъ, на которые сектанты направили было усиленную свою пропаганду.

Особенно успѣшно дѣло миссіи велось тамъ, гдѣ вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ поддержано было дальнѣйшей миссіонерскою дѣятельностью пастырей. Отраднo отмѣтить, что число священниковъ, начинающихъ лично вести бесѣды съ сектантами, съ каждымъ годомъ постепенно увеличивается; очевидно, сознаніе всей важности и обязательности пастырско-миссіонерскаго служенія постепенно все больше проникаетъ въ среду мѣстнаго духовенства, которое стало выдѣлять изъ среды себя не только лицъ, интересующихся дѣломъ миссіи, но и относящихся къ нему съ любовью, дѣятельно участвующихъ въ ней поддержаніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ того вліянія на народъ и сектантовъ, какое оказываютъ на нихъ бесѣды миссіонеровъ.

Наряду съ этимъ нельзя не упомянуть и о печальныхъ фактахъ не только индифферентнаго, но часто и плохо скрываемаго недружелюбнаго отношенія нѣкоторыхъ священниковъ къ дѣлу миссіи. Такъ священники Херсонскаго уѣзда А. К—въ и А. К—чъ всегда встрѣчаютъ окружныхъ миссіонеровъ съ словами недоумѣнія: „къ чему это, говорятъ они, вы ѣздите, беспокоите себя, насъ и народъ; стоитъ ли обращать вниманія на какихъ-то глупыхъ сектантовъ!“ Какъ жалуются въ отчетахъ окружные миссіонеры, когда

бы они ни прибыли въ приходы этихъ священниковъ, всегда у послѣднихъ нѣтъ времени позаботиться объ устройствѣ бесѣдъ: то больны они, то имянинники, то гости у нихъ и т. п., посему миссіонеры, когда бы ни прибыли въ приходы этихъ священниковъ, всегда должны думать не только о томъ, какъ получше провести бесѣды, но и о томъ, какъ, гдѣ и съ кѣмъ ихъ вести, огорчая въ то же время не любящихъ дѣло миссіи батюшекъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ оффиціальныхъ обязанностей; а вѣдь для исполненія послѣднихъ они прибываютъ въ эти приходы за сотни верстъ разстоянія, иногда, скажу—большею частью, при самомъ невозможномъ состояніи погоды и дороги, рискуя своимъ здоровьемъ, если не больше! Аналогичный случай былъ у миссіонера Тираспольскаго уѣзда, гдѣ священникъ, за цѣлую осень не проведеній ни одной бесѣды въ зараженномъ сектантами поселкѣ, помѣшалъ вести въ немъ бесѣды и прибывшему окружному миссіонеру, попросивъ его не ѣздить самому въ этотъ поселокъ, совершенно не кстати ссылаясь на § 9 синодальныхъ правилъ миссіи, забывая о § 8 и др. и, вѣроятно, не зная о существованіи недавняго распоряженія св. синода, въ силу котораго рекомендуется преосвященнымъ безъ объясненій удалять изъ сектантскихъ приходовъ священниковъ, не ведущихъ бесѣдъ съ сектантами, тѣмъ болѣе, слѣд., если они при этомъ препятствуютъ вести за нихъ бесѣды съ заблудшими лицамъ на то оффиціально поставленнымъ. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ священникъ о. Кр—нъ, враждебно вообще настроенный къ миссіи, разогналъ народъ, собравшійся на бесѣду миссіонера съ сектантами, по поводу чего распоряженіемъ епархіальнаго начальства произведено оффиціальное слѣдствіе ¹⁾. Факты, безъ сомнѣнія, крайне печальны; но нужно сказать, что подобныхъ священниковъ въ семьѣ духовенства Херсонской епархіи, слава Богу, уже очень мало.

Не могу не упомянуть и о другомъ отрадномъ для миссіи явленіи. Подъ вліяніемъ добрыхъ пастырей и подъ воздѣйствіемъ миссіонеровъ въ нѣкоторыхъ приходахъ народъ настолько ознакомленъ съ вѣроученіемъ православной Церкви, что самъ выступаетъ съ словомъ Божиимъ на ея защиту

¹⁾ Священникъ этотъ удаленъ съ прихода и переведенъ въ другой-

противъ сектантовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодые люди сами знакомятся съ Библіей, провѣряютъ по ней миссіонерскія бесѣды и потомъ вступаютъ въ состязаніе съ сектантами; иные не безъ успѣха полемизируютъ даже съ ихъ жожаками. Дѣвица-крестьянка м. Малой Виски за ревностные миссіонерскіе труды среди сектантовъ удостоилась получить архипастырское благословеніе. Жаль, неизмѣримо жаль, что многіе изъ священниковъ не обращаютъ вниманія на эти могучія, не дремлющія въ народѣ силы,—силы, съ помощью которыхъ можно было бы въ зараженныхъ приходахъ много сдѣлать. Но благодаря русской косности и лѣни лишь въ очень немногихъ приходахъ устроены миссіонерскіе кружки, именно въ тѣхъ, гдѣ пастыри участвуютъ въ дѣлѣ миссіи по любви къ ней, вслѣдствіе яснаго сознанія необходимости и обязательности пастырско-миссіонерской дѣятельности, а не вслѣдствіе распоряженій и предписаній сверху.

Въ минувшемъ году съ благословенія преосвященнаго Лустина, по примѣру прежнихъ лѣтъ, происходилъ въ Одессѣ годичный епархіальный миссіонерскій съѣздъ, на которомъ кромѣ выработанныхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ пашковцевъ и толстовцевъ, подъ моимъ руководствомъ, разработаны миссіонерами планы и методы бесѣдъ: о благодати, о необходимости христіанскихъ обрядовъ, о признакахъ истинныхъ и ложныхъ пророковъ и объ отмѣнѣ ветхозавѣтной субботы.

Кромѣ бесѣдъ въ минувшемъ году проведено миссіонерами 10 судебныхъ экспертизъ по дѣламъ штундистовъ и хлыстовъ и сдѣлано болѣе 10 официальныхъ увѣщаній отпадшимъ.

Изъ мѣропріятій епархіальной власти, направленныхъ въ отчетномъ году къ вразумленію заблудшихъ, нужно прежде всего отмѣтить учрежденіе въ епархіи должности *благочинническихъ миссіонеровъ*, которая пока, къ сожалѣнію, не по всѣмъ зараженнымъ сектантами благочиніямъ открыта; впрочемъ, это—вопросъ недалекаго будущаго. Нѣтъ сомнѣнія, что при добросовѣстномъ отношеніи къ возложенной на нихъ, съ *довѣремъ и добровольно* ими принятой на себя, миссіонерской обязанности, благочинническіе миссіонеры въ общемъ ходѣ мѣстной миссіи принесутъ въ будущемъ не-

малую ей пользу и тѣмъ послужать дѣлу умиротворенія Церкви Христовой.

Изъ прежнихъ мѣропріятій епархіальной власти, получившихъ осуществленіе только въ минувшемъ году, нужно указать на распространеніе въ епархіи именныхъ иконъ, изданіе которыхъ Ильинское Аѳонское подворье предприняло еще 2 года тому назадъ, но лишь теперь окончило первый ихъ выпускъ, заключающій въ себѣ болѣе 150 изображеній святыхъ. Изданіе это, которое, безъ сомнѣнія, будетъ постепенно улучшаться и пополняться, встрѣтило самое лучшее сочувствіе къ себѣ среди народа и почти всего духовенства Херсонской епархіи; да и не одной Херсонской: со всѣхъ епархіи Россіи выписываютъ именные иконы; выписываетъ ихъ самый простой народъ, выписываетъ духовенство, миссіонерскія братства, интересуются ими и преосвященные иныхъ епархіи. Вотъ почему страннымъ диссонансомъ прозвучало сообщеніе благочиннаго о. І. Манжелея, что, несмотря на его стараніе, на бывшемъ въ минувшемъ году благочинническомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, благодаря непонятному упрямству *нѣкоторыхъ* священниковъ, снабженіе именными иконами народа признано ненужнымъ (!), такъ какъ въ этомъ нововведеніи сказывается-де (*horribille dictu!..*) нѣчто католическое (!?). Полное непониманіе и пользы и святости и самой сути этого добраго дѣла! Придумать подобное невѣроятное объясненіе могли только косность и лѣнь, враждебныя всякому живому дѣлу, всякому началу, гдѣ нужна хотя бы и малая доля энергіи и труда. За 1/2 года, какъ это видно изъ донесенія Ильинскаго Аѳонскаго подворья, именныхъ иконъ распространилось въ Россіи до 100 тысячъ ¹⁾; фактъ краснорѣчиво говорящій, что русскій народъ и духовенство иначе смотрятъ на именные иконы, чѣмъ *нѣкоторые* косные на дѣло священники Равенскаго благочинія, отрицательно отнесшіеся къ тому доброму нововведенію, несомнѣнная польза котораго признана епархіальнымъ миссіонерскимъ съѣздомъ и самимъ епархіальнымъ начальствомъ, весьма сочувственно отнесшимся къ этому святому дѣлу. Какіе же общіе результаты миссиіи

¹⁾ Въ одной Херсонской епархіи за указанное время выписано 32 т. именныхъ иконъ.

Херсонской епархіи за 1901-й годъ? Результаты, слава Богу, самые утѣшительные. Прежде всего, отраднo отмѣтить, что въ минувшемъ году не было ни одного массоваго совращенія, какъ это было въ предшествующіе годы; въ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ округахъ не было ни одного совращенія за цѣлый годъ; обстоятельства, обращающія на себя вниманіе; очевидно, охранительное воздѣйствіе миссіи на православное населеніе вполнѣ достигло своей цѣли, что, по моему мнѣнію, является самымъ важнымъ ея успѣхомъ.

Само число совращенныхъ въ сектантство среди довольно многочисленнаго населенія епархіи въ минувшемъ году сравнительно незначительное, именно, въ штундизмъ со-вратилось 59 человекъ съ дѣтьми; въ хлыстовщину со-вратилось 4 семьи, которыя въ томъ же году возвратились обратно въ православіе; въ штундохлыстовство, пашковщину и скопчество въ минувшемъ году не было ни одного совращенія. Такимъ образомъ общее число совращенныхъ въ минувшемъ году равно 59 человекамъ.

Къ православію въ минувшемъ году присоединилось изъ штундизма 212 человекъ; изъ другихъ сектъ, кромѣ 4 семействъ возвращенныхъ изъ хлыстовщины, присоединеній не было; такимъ образомъ общее число присоединенныхъ равно 212.

Если сопоставить общіе результаты миссіи 1900 года съ результатами минувшаго, то успѣхъ нашей миссіи въ 1901 году будетъ еще виднѣе. Въ 1900 г. со-вратилось въ сектантство 125 человекъ, при массовомъ совращеніи въ с. Златоустовомъ-Полѣ (62 человекъ), а присоединилось 141 человекъ, т. е. число присоединенныхъ превысило число совращенныхъ всего на 16 человекъ; въ минувшемъ же году число присоединенныхъ превысило число совращенныхъ на 153 человекъ.

Возблагодаривъ Господа, по милости Своей увѣнчавшаго труды миссіонеровъ и пастырей значительнымъ успѣхомъ, питаю надежду, что при ревностномъ ихъ отношеніи къ спасенію заблудшихъ, Господь не оставитъ нашу миссію Своею помощію и въ текущемъ году.

Херс. епарх. мисс. *Михаилъ Кальневъ.*

Современный расколъ въ Олонецкой епархіи.

Въ Олонецкой епархіи расколъ существуетъ исключительно въ формѣ безпоповщины. Послѣдователи его принадлежать къ 5 толкамъ: поморскому или даниловскому, еедостьевскому, филипповскому, аристовскому и странническому. По свѣдѣніямъ причтовъ и личнымъ розысканіямъ миссіонеровъ, послѣдователей *даниловскаго* толка 447 человекъ муж. п. и 1246 жен. п., *еедостьевскаго*—43 муж. п. и 112 жен. п., *аристовскаго*—106 муж. п. и 168 жен. п., *филипповскаго*—905 муж. п. и 2465 жен. п. и *странническаго*—106 муж. п. и 135 жен. п. Такимъ образомъ, всѣхъ раскольниковъ въ епархіи 1607 человекъ муж. п. и 4126 жен. п.¹⁾ Такое же приблизительно количество ихъ было и въ послѣднія 10 и даже болѣе лѣтъ, а никакъ не 48000 чел. обоого пола, какъ сказано было на страницахъ „Миссіонерскаго Обзорнія“ (февраль 335 стр. 1898 г.) и затѣмъ въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ и „Странникѣ“²⁾. Даниловцы находятся въ сѣверной части Петрозаводскаго у. (въ 18 приходахъ), въ большинствѣ приходоу (въ 20 изъ 30) Повѣнецкаго уѣзда, въ восточной части Лодейнопольскаго уѣзда (въ 5 приходахъ), въ 6 приходахъ Олонецкаго уѣзда и въ 1—Пудожскаго; еедостьевцы—въ 12 приходахъ Петрозаводскаго уѣзда, аристовцы—въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ (въ 13 приходахъ), филипповцы во всѣхъ 7 уѣздахъ (въ 68 приходахъ) и странники—въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, части Пудожскаго и особенно въ Каргопольскомъ (въ 31 приходѣ). Вслѣдствіе давности существованія раскола, а также постоянныхъ и часто неизбѣжныхъ сношеній съ раскольниками, вліяніе раскола отражается и на православныхъ: нѣкоторые изъ нихъ усваиваютъ духъ раскола и, совершенно не удаляясь отъ Церкви, обнаруживаютъ холодность къ ней. Увлекаясь внѣшнимъ благочестіемъ раскольниковъ, они начинаютъ съ уваженіемъ относиться и къ самому расколу. Поэтому, хотя въ разговорахъ со священниками и

¹⁾ Количество раскольниковъ указывается по отчету епархіальнаго миссіонера за 1900 г.

²⁾ Въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которые доставлены были олонецкими миссіонерами казанскому миссіонерскому съѣзду и на основаніи которыхъ («Мис. Обзоръ», февраль, 1898 г., стр. 330) авторъ статьи «Миссіон. Обзоръ» говоритъ объ олонецкомъ расколѣ, находятся такія цифры: явныхъ раскольниковъ муж. п. 450 и жен. 1098, а тайныхъ м. п. 1890 и ж. п. 4800. Внѣшнее сходство послѣдней цифры съ цифрой «Миссіон. Обзоръ» даетъ основаніе предположить, что авторъ ошибочно принялъ ее за итогъ, прибавивъ 0, потому что цифра 4800 показалась ему невѣроятной для такой, якобы раскольнической, епархіи, какъ Олонецкая, и такимъ образомъ получилось 48000.

миссіонерами о предметахъ вѣры и благочестія выражаютъ неудовольствіе по отношенію къ расколу и его послѣдствателямъ, но въ разговорахъ съ раскольниками сочувствуютъ имъ и соглашаются съ ними. Во время собесѣдованій такіе православные усвояютъ только возраженія раскольниковъ, а на опроверженіе ихъ, даже сильное, не обращаютъ вниманія. Къ храму Божию они не усердны, къ церковнымъ службамъ даже въ большіе праздники почти не ходятъ, къ слушанію религіозно-нравственныхъ бесѣдъ равнодушны, къ духовенству малопочтительны, христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія не исполняютъ по многу лѣтъ, а нѣкоторые и во всю жизнь, крестятся непремѣнно двуперстно. Все это особенно замѣтно въ деревняхъ, отстоящихъ на большое разстояніе отъ приходскихъ храмовъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, населенныхъ корелами, многіе православные не имѣютъ никакого понятія о томъ, какъ нужно спасаться, и только бессознательно повторяютъ молитву Иисусову, да и ту нерѣдко до неузнаваемости передѣланную. Масса примѣтъ, суевѣрій и заклинаній сопровождаетъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе ихъ. А такъ какъ въ недавнее время расколъ здѣсь господствовалъ надъ православіемъ, то въ дальнихъ отъ церкви часовняхъ даже и теперь нерѣдко молятся съ тѣми самыми обрядами, которые, безъ сомнѣнія, заимствованы изъ прежнихъ раскольническихъ скитовъ и монастырей ¹⁾. Отсюда понятно, почему среди православныхъ много колеблющихся (особенно въ Каргопольскомъ уѣздѣ). Точную цифру послѣднихъ опредѣлить трудно, потому что нѣкоторые священники отказываются указать число ихъ въ своемъ приходѣ даже приблизительно; однако, и при такихъ условіяхъ, количество ихъ опредѣляется цифрою 11422. Впрочемъ, наряду съ такими лицами есть множество лицъ, искренно преданныхъ св. Церкви, не мало есть и цѣлыхъ приходовъ, гдѣ о расколѣ не имѣютъ никакого понятія (въ 140 приходкахъ ²⁾ не числятся ни одного раскольника). Вообще сравнительно съ тѣмъ, что было во дни процвѣтанія выгорѣцкаго общежитія, расколъ Олонецкой епархіи значительно ослабѣлъ и, если продолжаетъ быть сильнымъ, то лишь въ Каргопольскомъ, части Петрозаводскаго, Повѣнецкаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ, чему способствуютъ слѣдующія условія: 1) чрезвычайная разбросанность приходскихъ, большею частью, мелкихъ деревень, отдаленность ихъ отъ приходскаго храма и

¹⁾ Примѣръ подобнаго рода моленія мною указанъ въ небольшой замѣткѣ, подъ заглавіемъ: «Встрѣча Христа въ одной изъ глухихъ деревень Повѣнецкаго уѣзда, Олон. губ.», напечатанной въ 21 № «Церк. Вѣстника» за 1900 годъ.

²⁾ Всѣхъ приходовъ въ епархіи 274.

причтовъ и неудобство путей сообщенія ¹⁾; 2) крайнее невѣжество раскольниковъ и православныхъ какъ въ умственномъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ; 3) косность раскольниковъ въ своемъ невѣжествѣ, происходящая отъ замкнутости ихъ и привязанности къ буквѣ старопечатныхъ книгъ; 4) отвращеніе раскольниковъ отъ чтенія книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія и распространеніе въ народной массѣ раскольническихъ цвѣтниковъ, картинъ и тетрадей, наполненныхъ хулами на православную Церковь и ея служителей; 5) родственныя связи раскольниковъ съ православными; 6) запрещеніе и клятва родителей-раскольниковъ на дѣтей; 7) матеріальныя выгоды, получаемыя раскольниками отъ мѣстныхъ и иноепархіальныхъ богачей раскольниковъ; 8) дѣятельная и умѣлая пропаганда раскола не только расколо-учителями, но и рядовыми раскольниками; 9) косность большинства духовенства и православныхъ мірянъ къ защитѣ вѣры и Церкви православной и 10) недостатки и слабости православныхъ мірянъ и духовенства, напр., куреніе табаку, небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, нарушеніе постовъ и т. п.

Впрочемъ, олонецкій расколъ не представляетъ собою сплошныхъ массъ; такъ что трудно найти такія мѣстности, въ которыхъ живутъ одни раскольники; обыкновенно же они живутъ между православными и часто бываетъ, что одни члены семьи—православные, а другіе—раскольники.

Всѣ раскольники епархіи отличаются грубостью и невѣжествомъ. По своему невѣжеству, они не въ состояніи отличить раскольническихъ цвѣтниковъ и тетрадокъ отъ св. Писанія и придаютъ имъ одинаковое значеніе, а одинъ изъ раскольниковъ Каргопольскаго уѣзда даже затруднился отвѣтить на вопросъ миссіонера: „что выше—Соловецкая челобитная, или Евангеліе“. Сочиненій, въ которыхъ обличаются заблужденія раскола, большею частью не читаютъ, чтобы не заразиться еретичествомъ, а вмѣсто того читаютъ свои цвѣтники да тетрадки. Если же и берутъ когда либо противораскольническія книги или брошюры, то вычитываютъ изъ нихъ и запоминаютъ только раскольническія возраженія, а на обличеніе этихъ возраженій не обращаютъ вниманія, да и не понимаютъ ихъ. Очевиднымъ доказательствомъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ декабрѣ 1900 г. миссіонеръ В. Ржановскій велъ бесѣду въ дер. Вороновѣ, Марціальноводскаго прихода, Петрозав. уѣзда. Предметомъ бесѣды было ученіе о Церкви. Чтобы отвлечь миссіонера отъ предмета бесѣды и сбить его, раскольники прерывали его рѣчь вопросами о перстосложеніи, хожденіи

¹⁾ Въ Повѣнецкомъ и Пудоожскомъ уѣздахъ есть деревни, отстоящія отъ приходскихъ храмовъ на 40, 50, 70, 100 и болѣе верстъ.

посолонь, седмипросфорин и т. п. Но миссіонеръ давалъ на ихъ вопросы краткіе отвѣты и продолжалъ свою рѣчь о Церкви Христовой. Видя неудачу, раскольники, наконецъ, сказали: „ну, погоди, мы принесемъ книгу, такъ она заставитъ тебя замолчать; принесли книгу; взглянувъ на нее, миссіонеръ, къ своему удивленію, узналъ въ ней „Жезлъ правленія“ Симеона Полоцкаго и сталъ просить раскольниковъ, чтобы они указали и прочли то мѣсто, которое, по ихъ мнѣнію, заставитъ его замолчать. Но они съ азартомъ кричали: „нѣтъ, самъ читай, читай все, тамъ все сказано!“ — „Чтобы все прочесть, нужно много времени, возражалъ тотъ, а лучше укажите одно или нѣсколько мѣстъ“.—Тогда нѣкоторые, болѣе дерзкіе изъ раскольниковъ, развернули книгу и указали 23 обличеніе Никитино о четвероконечномъ крестѣ. Миссіонеръ еще разъ предложилъ имъ самимъ прочесть это мѣсто, но они настойчиво требовали, чтобы онъ читалъ. Началось чтеніе. Раскольники заранѣе торжественно побѣду и, когда миссіонеръ прочелъ обличеніе Никитино, они нѣсколько разъ громко повторяли: „ляцкій крыжъ, ляцкій крыжъ!“ Но когда миссіонеръ сталъ читать „Возобличеніе“ Симеона Полоцкаго, подчеркивая голосомъ внушительныя обращенія его къ раскольникамъ, сцена перемѣнилась: куда дѣвались ихъ самодовольство, дерзость и побѣдоносный видъ! всѣ какъ будто онѣмѣли: тутъ только они поняли, что это за книга, которою такъ хвастали, и, взявъ ее, печально разошлись по домамъ.

Не понимая, при своемъ невѣжествѣ, въ чемъ состоитъ сущность вѣры, раскольники все свое вниманіе оставляютъ на внѣшности. Для большинства изъ нихъ двуперстіе, лестовка, особая чашка да ложка, молитва предъ мѣднымъ образкомъ составляетъ все необходимое для спасенія.

Въ одномъ изъ цвѣтниковъ, отобранныхъ у раскольниковъ Каргопольскаго уѣзда, указаны даже такія условія для спасенія души: „аще хоцещи спастися, сохрани три сія: 1) аще хлѣбъ яси, ничто же глаголи, 2) послѣ павечерницы ничто же рцы, 3) аще на молитвѣ стоиши, никому же ничесо глаголи, азъ ти и споручникъ, яко воистину спасеши ся“. Все благочестіе раскольники полагаютъ въ строгомъ соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, бывшихъ въ употребленіи при первыхъ 5 патріархахъ, особенно при патр. Іосифѣ, и въ своеобразномъ исполненіи нѣкоторыхъ христіанскихъ обязанностей. Такъ, они строго выполняютъ свое домашнее келейное правило, состоящее въ положеніи сотенъ поклоновъ, счетъ которыхъ ведется по лестовкамъ. Не успѣвъ выполнить назначеннаго числа поклоновъ въ теченіе дня, они выполняютъ его ночью, причемъ все свое вниманіе сосредоточиваютъ на числѣ поклоновъ. „Кланяешься, кланяешься, — рассказывалъ одинъ раскольникъ миссіонеру, —

а самъ только и думаешь: а много еще осталось поклоновъ“.

Или вотъ другой случай. Заходитъ раскольникъ въ домъ къ сосѣду и вдругъ, совершенно неожиданно, узнаетъ, что въ домѣ родильница. Что дѣлать? нужно отмаливаться. И вотъ онъ становится предъ иконой и начинаетъ отсчитывать положенное число поклоновъ, а самъ шепчетъ: „ч... меня понесъ, вотъ и отмаливайся!“ Положивъ съ *такою молитвою* поклоны, онъ и отправился изъ дома сосѣда. Если такъ иногда молятся раскольники за себя, то можно съ полною увѣренностью сказать, что такъ же механически они молятся и за другихъ. Существуетъ молитва даже *по найму*. Будучи не въ состояніи по какимъ-нибудь причинамъ выполнить извѣстнаго числа поклоновъ, наложенныхъ духовникомъ въ качествѣ епитиміи, болѣе состоятельные раскольники нанимаютъ самаго духовника, — ему же заказываютъ обыкновенно и сорокоусты. Но тотъ наберетъ иногда на себя много обязательствъ и тоже не въ состояніи выполнить ихъ. Однако, чтобы не брать даромъ денегъ, онъ самъ *нанимаетъ* уже отъ себя нѣсколько старухъ для выполненія извѣстнаго числа поклоновъ въ теченіе опредѣленнаго числа дней. Я самъ лично зналъ одного такого расколоучителя (теперь покойнаго). И вотъ, какъ только настанетъ вечеръ, — рассказывалъ одинъ православный (сосѣдъ расколоучителя), онъ и пойдетъ провѣрять, молятся ли нанятая старухи. Разъ въ темную осеннюю ночь, слышу, шлепаетъ по грязи Илья (расколоучитель) и прямо къ окну того дома, гдѣ живетъ раскольница. Въ домѣ темно. Тукъ! тукъ! тукъ! — „Кто тамъ?“ — „Я“ — отвѣчаетъ Илья и затѣмъ спрашиваетъ: „Молишься ли, NN?“ — „Молюсь, молюсь“, — отвѣчаетъ она. Илья спокойно направляется въ другое мѣсто. Между тѣмъ, что же? „Захожу, говоритъ рассказчикъ, въ домъ и смотрю: лежитъ старуха на печи, а сама ворчитъ: поди, поди, старый хрычъ! самъ взялъ 40 руб., а мнѣ далъ 3, да еще и ходить справляться, — молюсь ли я: такъ тебѣ и стала молиться“.

Молятся раскольники предъ своими, особенными отъ православныхъ, иконами, большею частью мѣдными, поставленными гдѣ-либо отдѣльно. Бѣда, если во время ихъ молитвы помолится кто-нибудь изъ православныхъ: тогда снова нужно полагать началъ и начинать молитву. Считая себя людьми, живущими „по вѣрѣ“ на подобіе иноковъ и инокинь, раскольники смотрятъ на православныхъ, какъ на еретиковъ, и всякое общеніе съ ними въ молитвѣ, пищѣ и питіи считаютъ грѣхомъ, „заміщеніемъ“. Раскольники Масольско-Паданскаго прихода, Повѣнец. уѣзда, даже обѣдъ или ужинъ считаютъ оскверненнымъ и бросаютъ, если во время его зайдетъ кто-либо не изъ ихъ братіи, помолится и скажетъ: „хлѣбъ да соль“.

Большинство раскольниковъ отличается лицемѣріемъ: вы-

ставляютъ на показъ свой постъ, молитву, стараются показаться степенными, удаляются отъ разгула, пренебрегаютъ требованіями моды и т. п., а втихомолку творятъ такіа дѣла, о нихъ же нелѣтъ есть глаголати. Строго выполняя требованія внѣшняго благочестія, раскольники заражаются гордостью и самомнѣіемъ, считаютъ себя людьми благочестивыми, угодными Богу, а на православныхъ смотрятъ свысока и унижаютъ, выставляя на видъ ихъ нравственные недостатки. Таковъ расколъ Олонецкой епархіи вообще, да таковъ и въ частности.

Даниловскій толкъ, коренной олонецкій, прежнее время господствовавшій въ епархіи, теперь все болѣе и болѣе слабѣетъ и сливается съ другими, болѣе строгими, толками. Да это и понятно: съ уничтоженіемъ выгорѣцкаго и лексинскаго общежитія, у даниловцевъ не стало объединяющаго центра, прекратилась возможность выполнять правила общежитія, а въ выполненіи этихъ правилъ и вся суть ¹⁾. Носителями выгорѣцкихъ преданій долгое время были такъ называемыя „монастырки“ ²⁾, но ихъ теперь единицы, да и тѣ почти все забыли. Въ январѣ 1900 г. мнѣ пришлось встрѣтить одну изъ нихъ. Это старушка 74 л., бодрая, словоохотливая, зовутъ ее Любовь Ст. Егорова. До 26 лѣтъ она прожила въ выгорѣцкомъ общежитіи, научилась тамъ хорошо писать уставно и пѣть (была въ числѣ клирошанокъ). Съ какимъ удовольствіемъ вспоминала она житіе въ Даниловѣ и своимъ старческимъ голосомъ спѣла мнѣ два раскольническихъ стиха: „поздравленіе покровительницъ раскола Наталіи Кузьминишнѣ“ и „на разореніе Лексы!“ Но когда я сталъ разспрашивать, чему и какъ она вѣруетъ, то оказалось, что она все забыла ³⁾.

Федосѣевцы и филипповцы очень сходны по своему ученію, а потому иногда трудно отличить ихъ другъ отъ друга. Тѣ и другіе держатся общаго раскольническаго ученія и едва ли знаютъ отличительныя особенности своего толка. Сравнительно съ даниловцами они отличаются большею строгостію. Федосѣевскій толкъ мало распространенъ, но филипповскій распространился по всей епархіи и по количеству послѣдователей—самый многочисленный толкъ. Строгость филипповцевъ нравится особенно даниловцамъ. Такъ, даниловцы Масольско-Паданскаго прихода, Повѣнец. уѣзда,

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о современномъ состояніи Даниловскаго толка см. въ «Миссион. Обзор.» за 1899 г. (іюль—августъ, стр. 113—117).

²⁾ «Монастырки» называются старухи, которыя жили въ выговскомъ и лексинскомъ общежитіи.

³⁾ Въ минувшемъ году Л. С. Егорова присоединилась къ православной Церкви («Олон. Еп. Вѣд.» за 1902 г. № 1, офиц. отд. стр. 1—2).

то и дѣло говорятъ: „Что наша вѣра! Вотъ у Аксенова (главнаго руководителя масольскихъ филипповцевъ) такъ настоящая вѣра! Вотъ они (филипповцы) настоящіе старовѣры! А мы что?!“ Вслѣдствіе этого они очень охотно оставляютъ даниловщину и переходятъ въ филипповщину.

Аристово согласіе считается еще болѣе строгимъ. Послѣдователи его крайне опасаются „замірщенія“ и потому даже въ семейныхъ сношеніяхъ очень осторожны. Молятся они только предъ своими иконами—мѣдными складнями и берутъ ихъ съ собою даже въ дорогу. Затѣмъ преимущественно предъ другими раскольниками остригаютъ макушку головы, чтобы дать возможность благодати Божіей сообщаться ихъ уму совнѣ.

Наконецъ, относительно толка странниковъ нужно замѣтить, что несмотря на незначительное число послѣдователей, онъ является самымъ опаснымъ и вреднымъ. Проповѣдуя о воцареніи антихриста въ лицѣ государей, начиная съ императора Петра I, странники отвергаютъ подчиненіе всякой власти: „сильные да борются“, говорятъ они; уклоняются отъ исполненія всякихъ общественныхъ повинностей, не записывались въ списки во время всеобщей переписи, отрицаютъ бракъ и семью, а въ тоже время дозволяютъ себѣ жизнь блудную съ ея неизбѣжными послѣдствіями—подкидываніемъ дѣтей и дѣтоубійствомъ и т. п. Въ глазахъ людей странники выставляютъ себя гонимыми антихристомъ за правую вѣру и благочестіе, странниками и пришельцами, не имѣющими здѣсь пребывающаго града. Вмѣстѣ съ этимъ они учатъ, что теперь, при царствованіи антихриста, спастись въ мірѣ нельзя, а потому нужно порвать всякія связи съ міромъ, уйти въ потаенныя мѣста—пустыни и тамъ спастись. Дѣйствительно, нѣкоторые бросаютъ свое хозяйство, женъ, мужей и дѣтей и скрываются. У простодушныхъ и недалекихъ по уму людей они считаются страдальцами за вѣру и въ народѣ о нихъ говорятъ: „ушли спастись“. Привлекая къ себѣ однихъ этою стороною, другимъ странничество даетъ возможность пожить на чужой счетъ и вволю. Пристанодержательство же даетъ имъ матеріальныя средства, потому что на содержаніе странниковъ посылаются значительныя суммы денегъ, часть которыхъ достается и пристанодержателямъ. Скрываясь у пристанодержателей въ нарочито устраиваемыхъ тайникахъ (на чердакахъ, въ подземельѣ и т. п.), или въ лѣсныхъ избушкахъ, странники считаютъ себя монахами; вступающимъ въ ихъ общину даютъ монашескія имена, мяса не ѣдятъ, не женятся и не выходятъ замужъ, а отъ женатыхъ требуютъ развода; носятъ скромное платье, часто молятся, постятся, устраиваютъ религіозныя бесѣды, занимаются иконописаніемъ, перепиской цвѣтниковъ и т. д.

Для молитвы и богослуженія раскольники всѣхъ толковъ епархіи собираются въ дома своихъ руководителей и требоисправителей, у которыхъ есть особыя комнаты въ родѣ молельнъ, въ дома болѣе зажиточныхъ изъ своихъ собратій или, наконецъ, молятся въ тѣхъ же комнатахъ, въ которыхъ сами живутъ. Вполнѣ организованныхъ скитовъ нѣтъ въ епархіи. Но въ Повѣнецкомъ уѣздѣ на развалинахъ выгорѣпкаго общежитія влечить свое существованіе община, въ которой живутъ 1 мужчина и 4 женщины, а въ Вытегорскомъ, въ дер. Даниловой, отстоящей въ 9 вер. отъ гор. Вытегры, есть нѣчто въ родѣ богадѣльни, въ которой живутъ 10 старухъ, подъ управленіемъ крестьянина А. Полухина. Совершеніемъ требъ и молитвословія занимаются 83 мужчины и 25 женщинъ. Большинство ихъ—грубые невѣжды: нѣкоторые совсѣмъ неграмотны, другіе малограмотны. Правда, есть между ними и хорошіе грамотники (человѣкъ 10), но и они читаютъ только свои цвѣтники да тетрадки, наполненныя хулами на Церковь, ея служителей и таинства, да излюбленныя мѣста въ книгѣ Кирилловой, Златоустникѣ, въ книгѣ Ефрема Сирина, Б. Сборникѣ да Книгѣ о вѣрѣ. Большинство руководителей и требоисправителей раскольниковъ отличается смѣлостью, фанатичностью, самохвальствомъ и жадностью и дѣйствуетъ изъ-за наживы. На раскольниковъ они дѣйствуютъ большею частью строгостью, карая ихъ епитиміями за всякіе проступки и слабости. Почти всѣ руководители раскола ведутъ образъ жизни строгій; отличаются трезвостью (исключенія рѣдки), не пьютъ чаю и кофе, строго соблюдаютъ посты, молятся истово и продолжительно, удаляются удовольствій и развлеченій. По внѣшнему виду они очень степенны,—эта степенность замѣтна даже въ походкѣ и разговорахъ, но при всемъ томъ не чужды лицемѣрія: дѣлаютъ все напоказъ, чтобы пріобрѣсти себѣ почетъ и уваженіе, и цѣли своей достигаютъ. Видя ихъ строгую, степенную жизнь, не только раскольники, но и православные относятся къ нимъ съ уваженіемъ и съ удовольствіемъ слушаютъ ихъ бесѣды.

Въ матеріальномъ отношеніи раскольники вообще мало разнятся отъ православныхъ, такъ какъ живутъ большею частью въ однихъ семьяхъ съ православными. Конечно, есть между ними немало состоятельныхъ лицъ, но далеко не всѣ. Въ трудныхъ обстоятельствахъ болѣе состоятельные изъ раскольниковъ стараются помочь бѣднякамъ, и потому у раскольниковъ незамѣтно той вопіющей нужды, которая нерѣдко встрѣчается у православныхъ. Странники для своего пропитанія ходятъ собирать подаянія овсомъ, мукой, масломъ и т. п., а нѣкоторые нанимаются лѣтомъ въ работу, напр., косить сѣно, жать хлѣбъ, и производятъ ее по ночамъ. Большинство раскольниковъ отличается трезвою жизнью.

нѣкоторые не пьютъ даже чаю, всѣ же вообще избѣгаютъ роскоши, мотовства, развлеченій и удовольствій и по внѣшности стараются казаться людьми благочестивыми, но благочестіе ихъ часто ограничивается одними постами да поклонами.

Къ своимъ единовѣрцамъ раскольники относятся дружественно: нерѣдко посѣщаютъ другъ друга, дружески бесѣдуютъ о дѣлахъ вѣры и о житейскихъ предметахъ и помогаютъ другъ другу совѣтами и матеріальными средствами. Правда, наставники ихъ иногда ссорятся между собой, но исключительно изъ-за матеріальныхъ выгодъ и боязни потерять авторитетъ у „братіи“. Къ послѣдователямъ другихъ толковъ всѣ раскольники относятся враждебно, потому что только себя считаютъ истинными христіанами, строгими и единственными блюстителями древняго благочестія. Такъ, даниловцы, чтобы уязвить аристовцевъ, говорятъ, что вѣра ихъ происходитъ отъ еретика Арія, филипповцы называютъ странниковъ „тунейдпами“, „бѣглыми волками“, а тѣ въ свою очередь обзываютъ ихъ „антихристовыми слугами“, „падшими“ и т. п. Рознь между раскольниками различныхъ толковъ доходитъ до того, что члены одной и той же семьи ѣдятъ изъ разныхъ чашекъ и молятся по разнымъ угламъ.

Къ православной Церкви, къ православнымъ священникамъ и миссіонерамъ раскольники относятся враждебно. Они считаютъ православную Церковь еретическою и поносятъ ее разными хульными именами. Храмы Божіи называютъ „овощнымъ хранилищемъ“, „конскимъ стойломъ“, „хлѣвомъ“ и т. п.; если же и заходятъ въ нихъ во время погребенія своихъ родственниковъ или о свадьбахъ, то не молятся (бывали случаи, что нѣкоторые стояли въ рукавицахъ, затыкали носъ отъ ладона), отъ св. креста бѣгутъ, надъ св. причастіемъ ругаются. Священниковъ чуждаются, не довѣряютъ имъ, смотрятъ на нихъ какъ на слугъ и помощниковъ антихриста; говорятъ, что они дѣйствуютъ по присягѣ и по найму, называютъ ихъ наемниками и ложными учителями, подмѣчаютъ самые незначительные недостатки и рѣзко порицаютъ ихъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, преимущественно аристовцы, не дозволяютъ священникамъ крестить ихъ дѣтей, не вѣнчаются въ церкви и даже не пускаютъ священника въ домъ для совершенія молитвословій. Вожаки раскольниковъ считаютъ за грѣхъ даже и встрѣчаться съ священникомъ. На миссіонеровъ раскольники смотрятъ какъ на чиновниковъ, рѣчи ихъ называютъ „змѣинымъ ядомъ“, „прелестью антихриста“ и т. п. Особенно враждебно относятся къ миссіонерамъ вожди раскола, такъ какъ видятъ въ нихъ враговъ, посягающихъ на ихъ благосостояніе и авторитетъ. На бесѣду съ миссіонеромъ не являются, а если и явятся, то бесѣдуютъ неохотно и съ ругательствами. дохо-

дящими иногда до площадной брани, послѣдователямъ же своимъ совсѣмъ запрещаютъ ходить на эти бесѣды.

На православныхъ мірянъ раскольники смотрятъ какъ на людей, потерявшихъ правую вѣру, заблудшихъ, идущихъ въ погибель вѣчную, и потому при всякомъ случаѣ стараются напомнить имъ объ этомъ, выставляютъ на видъ превосходство своей вѣры предъ православіемъ, на которое возводятъ разныя обвиненія, и стараются совратить въ расколъ. Особенно льнутъ они къ состоятельнымъ лицамъ и стараются повліять на нихъ. Бѣднымъ обѣщаютъ помощь, а лицъ, находящихся въ зависимости, всячески притѣсняють, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующіе два факта. „Въ Масельгѣ, Повѣн. уѣзда, рассказывалъ одинъ ревнитель православія миссіонеру, раскольники до того злы на православныхъ, что и сказать нельзя! Есть тамъ много нашихъ женщинъ православныхъ въ замужествѣ; житье ихъ хуже каторги! Постоянно бранятъ, даже бьютъ, въ церковь не пускаютъ, на исповѣдь тоже. Приходится имъ украдкой забѣгать въ церковь, поставить свѣчу и опять бѣжать домой, а не то—и обѣдать не дадутъ. Бѣдныя онѣ! Какъ иногда рвутся и просятъ на исповѣдь къ священнику... Нѣтъ, говорятъ имъ, некогда: сдѣлай вотъ то, вотъ это. Такъ, напр., выдали мы сестру замужъ за Рачугина сына, нынѣшняго церковнаго старосту, и чего она не натерпѣлась, бѣдная! Все притѣсняли за православіе и склоняли въ расколъ. Эти притѣсненія и убѣжденія особенно усилились, когда она заболѣла. Все настаивали: „перекрестись и поправишься“. Много разъ она, покойница, со слезами упрашивала родныхъ пригласить священника для исповѣди, но тѣ не согласились, а настаивали на своемъ. Она же, бѣдная, все говорила имъ: „хоть на 10 частей разрѣжьте, но и одна десятая часть не будетъ вамъ повиноваться!“ Когда мы узнали о такомъ ея положеніи, то увезли домой. Здѣсь она исповѣдалась, причастилась и сподобилась христіанской кончины“. Другой фактъ. Въ Тененицкомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, есть торговецъ Антонъ Мих. Богдановъ. Сначала онъ жилъ въ Петербургѣ, а потомъ, по болѣзни жены, выѣхалъ въ деревню и поселился у тещи, ярой раскольницы. Послѣдняя сначала подослала къ нему раскольническихъ заправиль; когда же тѣ ушли ни съ чѣмъ, то стала во всемъ стѣснять его: „то ковша, говоритъ, не тронь, то къ чашкѣ не прикоснись, попа никакъ не смѣй приглашать, а то всѣ вещи вышвырну на улицу, да и самъ не ходи къ нему“. Если же узнаетъ, что онъ ходилъ въ церковь, то не впуститъ и въ домъ, а велитъ на сараѣ раздѣть ту одежду, въ которой пришелъ изъ церкви, чтобы не занесъ церковнаго духу, и переодѣться въ другую и только тогда уже заходить въ домъ. „Вотъ какое мое житье, гово-

рилъ онъ мнѣ въ мартѣ 1900 г. Помози, Господи, вытерпѣть да поскорѣе выбратся въ свой домъ!“

Считая только себя истинными христианами, они и сами не молятся вмѣстѣ съ православными, и имъ молиться съ собой не позволяютъ, не ѣдятъ и не пьютъ вмѣстѣ съ ними. Но въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ они охотно сходятся съ православными мірянами, относятся къ нимъ безъ всякой вражды и даже вступаютъ въ родство съ ними.

Къ школамъ раскольники относятся различно: одни изъ нихъ считаютъ школы полезными учрежденіями и охотно пускаютъ своихъ дѣтей учиться въ нихъ; другіе думаютъ, что онѣ губятъ молодое поколѣніе, „мірщатъ“, и удаляютъ отъ истинной вѣры, а потому хотя и пускаютъ туда своихъ дѣтей, но строго-на-строго наказываютъ имъ „щепотью“ не креститься, въ церковь не ходить, изъ общаго ковша не пить и т. п.; наконецъ, нѣкоторые смотрятъ на школу очень враждебно и потому совсѣмъ не отдаютъ туда дѣтей для обученія, или оставляютъ ихъ безграмотными, или отдаютъ для обученія грамотѣ своимъ начетчикамъ и начетчицамъ, у которыхъ такимъ образомъ возникаютъ свои особья, раскольническія школы.

Къ гражданской власти всѣ раскольники относятся враждебно. Свѣтскіе начальники, по ихъ взгляду, еретики и слуги антихриста: „они все равно, что язычники,—и въ великомъ посту мясо ѣдятъ, печатаются печатью антихриста, крестятся не по раменамъ, а мотають вокругъ носа, какъ попало“. Несмотря на такой взглядъ, всѣ раскольники, за исключеніемъ странниковъ, безпрекословно исполняютъ распоряженія гражданской власти.

Въ послѣднее время, благодаря усиленной дѣятельности миссіи, цѣлесообразнымъ мѣрамъ епархіальнаго начальства, участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ приходскаго духовенства и ревнителей православія, замѣтно нѣкоторое улучшеніе. Такъ, православные до сего времени молчавшіе на бесѣдахъ, теперь, хотя въ лицѣ отдѣльныхъ личностей, начинаютъ проявлять свою ревность по вѣрѣ и возвышать свой голосъ въ защиту православія; болѣе благоразумные изъ раскольниковъ начинаютъ сомнѣваться въ правотѣ раскола, а требоисправители и расколоучители, чувствуя свое безсиліе защитить расколъ, всѣми силами уклоняются отъ бесѣды съ миссіонеромъ и не являюся даже тогда, когда единомышленники ихъ нарочито посылають за ними лошадей и усиленно просятъ явиться на бесѣду для защиты раскольническаго ученія. Такимъ образомъ православіе все болѣе и болѣе крѣпнеть. Конечно, много еще нужно усилій со стороны миссіи и приходскаго духовенства, чтобы съ корнемъ вырвать двуквѣковое зло епархіи, но отрадно и то, что труды ихъ не пропадаютъ даромъ.

К. Плотниковъ.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Американскій Ангель Завѣта и пророкъ Ілія-Возстановитель. Въ 1897 году достопочтенный Джонъ Александръ Дауи изъ Чикаго получилъ откровеніе, что онъ—Ангель Завѣта. Повинуясь власти повелѣвающаго ему голоса, онъ отдался проповѣди слова Божія, основалъ общину, которой присвоилъ наименованіе Вселенской Христовой Церкви, и объявилъ себя ея епископомъ. Сущность ученія Джона Дауи заключается въ слѣдующемъ.

Господь послалъ людямъ Свое слово, но до 1897 года они не уразумѣли его. А между тѣмъ оно такъ ясно.

Вотъ въ чемъ заключается сущность и полнота его, открытая Александрю Дауи.

Болѣзни, удручающія человѣчество, суть слѣдствіе первороднаго грѣха. Грѣхъ же былъ дѣломъ дьявола. Нельзя допустить, чтобы дѣло дьявола было дѣломъ воли Божіей на вѣчныя времена. И вотъ пришелъ Христосъ, чтобы разрушить дѣло дьявола. Во время своей земной жизни Онъ исцѣлялъ „всѣ роды болѣзней и недуговъ“, причемъ въ Писаніи разъяснено, что всѣ болѣзни есть прямое слѣдствіе дьявольскихъ происковъ (1 Іоан 3, 8; Матѣ. 4, 23; Дѣянїя 10, 38).

Христосъ говорилъ: „Я есть Путь, и Истина, и Жизнь“. И въ пророческихъ откровенїяхъ народу Божію сказано: „Я Господь, исцѣляющій тебя“ (Іоан. 14, 6; Исходъ 15, 26).

Такъ какъ Христосъ и по восшествїи на небо пребываетъ вѣчно до послѣдняго дня съ народомъ Своимъ, то и нынѣ, какъ во время Своей земной жизни, Онъ является единственнымъ Исцѣлителемъ. И нѣтъ другого пути къ исцѣленію. Въ Писаніи указаны четыре способа излѣченія человѣческихъ немощей. Первый способъ—непосредственная молитва самого болящаго. Второй—предстательная молитва двухъ или болѣе братьевъ по вѣрѣ. Третій—помазанїя масломъ старѣйшинами, сопровождаемое молитвою съ вѣрою. И, наконецъ, четвертый—наложеніе рукъ тѣмъ, кто вѣруетъ, и кого Богъ предуготовилъ и призвалъ для этого служенїя (Матѣ. 8, 5—13; Матѣ. 18, 19; Іаков. 5, 14; Марк. 16, 18). И всѣ способы излѣченія, кромѣ перечисленныхъ, какъ неуказанные въ Писаніи, ложь и дьявольская поддѣлка. Къ числу этихъ демонскихъ изобрѣтеній относятся, между прочимъ, такъ называемая христіанская наука, мысленное лѣченіе, спиритизмъ, трансъ-евангелизмъ и проч., не говоря уже о медицинской наукѣ.

Въ 1 стихѣ III гл. пророка Малахїи сказано: „Вотъ я

пошлю посланника Моего предуготовить путь Мой предо Мною“. И далѣе: „И приду Я къ вамъ для суда; и буду скорымъ свидѣтелемъ противъ чародѣевъ“.

Что же значитъ слово *чародѣй*? Въ еврейскомъ текетѣ сказано *кашафъ*, въ греческой версіи 70 толковниковъ—*фармакосъ* т. е. фармацевтъ, аптекарь. И во всемъ Новомъ Завѣтѣ на греческомъ языкѣ всюду употребляется это слово.

Такимъ образомъ, послѣдній стихъ слѣдуетъ читать такъ: „И Я буду скорымъ свидѣтелемъ противъ аптекарей“.

Христосъ, слѣдовательно, пришелъ на землю не только ради искупленія нашихъ грѣховныхъ душъ, но и ради исцѣленія болѣзней нашего тѣла. Эта двойственная божественная цѣль до послѣдняго времени скрывалась отъ людей, потому что всѣ Церкви земныя давно отступили отъ ученія Христа,

Но истина не можетъ быть скрыта навѣки и въ 1897 году достопочтенный Джонъ Дауи изъ Чикаго получилъ отъ Господа откровеніе, что онъ посланникъ Завѣта, глаза его открылись, онъ постигъ полную истину, и Господь повелѣлъ ему проповѣдывать ее всѣмъ народамъ. И вотъ, посланникъ Завѣта, Джонъ Александръ Дауи, повинувся призыву Бога, весь отдался проповѣди и исцѣленію болящихъ наложеніемъ рукъ. Чудеса исцѣленія неизлѣчимыхъ болѣзней не замедлили послѣдовать за проповѣдью истиннаго ученія. Посланникъ не таилъ этихъ чудесъ. Онъ запасался о всякомъ исцѣленіи, совершенномъ по молитвѣ его съ наложеніемъ рукъ, надлежащимъ сертификатомъ и обнародывалъ его. Невѣрующая и масонская пресса издѣвалась надъ нимъ, но это не смущало его. Онъ основалъ собственный печатный органъ „Листки Исцѣленія“ и началъ распространять его въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Вокругъ проповѣдника полного евангелія — „Евангелія Искупленія и Исцѣленія“—стала собираться новая община. Джонъ Дауи назвалъ ее Христіанскою Вселенскою Церковью, а самъ, будучи посланникомъ Завѣта, не могъ взять на себя иного званія кромѣ архіепископскаго.

Архіепископъ назначилъ епископовъ, старѣйшинъ, евангелистовъ, діаконовъ, діакониссъ, учредилъ близъ города Чикаго Сіонскую скинію и началъ крестить людей во имя Отца, Сына и св. Духа. Первое крещеніе было совершено 14 марта 1897 года, а по 2 іюня 1901 г. всего крещено самимъ архіепископомъ, епископами, старѣйшинами, евангелистами и діаконами 10,259 человекъ обою пола.

Истинная Вселенская Христіанская Церковь крѣпла и ширилась. Ея имущество, благодаря пожертвованіямъ, десятинѣ и выручкѣ отъ журнала „Листки Исцѣленія“ приумножалось, число членовъ возрастало, пространство дѣйствія

раздвинулось почти на весь свѣтъ. Во многихъ городахъ Европы, въ Китаѣ, Японіи, Австраліи, Африкѣ, на океанскихъ островахъ, всюду появились лица, связанныя іерархически съ сіонской скиніей въ Чикаго.

Этотъ внѣшній успѣхъ истиннаго ученія сопровождался и внутреннимъ преуспѣяніемъ и просвѣтленіемъ его. Второго іюня прошлаго года, въ день Господень, во время молитвеннаго собранія, предъ лицомъ шести тысячъ человѣкъ, Джонъ Александръ Дауи объявилъ, что получилъ отъ Господа новое откровеніе. Господь открылъ ему, что онъ, Джонъ Дауи, не кто иной, какъ пророкъ Ілья-Возстановитель.

Такъ какъ это обстоятельство первостепенной важности, то Джонъ Дауи не ограничился однимъ голословнымъ сообщеніемъ объ откровеніи, но доказалъ всѣмъ присутствующимъ, что онъ дѣйствительно подлинный Ілія пророкъ.

Удостовереніе А. Дауи о своемъ пророческомъ достоинствѣ не оспорено почти никѣмъ изъ пасомага имъ стада, а нѣсколько маловѣрныхъ скептиковъ изгнаны имъ изъ своей „Вселенской Церкви“.

И „Церковь“ эта ширится и растетъ. Средняя продолжительность жизни новыхъ „Церквей“ въ Америкѣ, по подсчету досужихъ статистиковъ, 7 мѣсяцевъ. Но община Дауи далеко перешла за этотъ роковой возрастъ и не только не проявляетъ признаковъ близкаго паденія, но, напротивъ того, укрѣпляется и богатѣетъ. Новый Ілія имѣетъ собственную типографію, сіонскую ленточную фабрику, сіонскій банкъ, дающій, кстати сказать, своимъ вкладчикамъ 8%, и много всякаго движимаго и недвижимаго имущества.

Его молитва, а особенно наложеніе рукъ на болящихъ, производитъ испѣленія въ самыхъ трудныхъ случаяхъ; напр., у одного больного одна нога была короче другой отъ рожденія; Дауи помолился, и короткая нога уравнилась съ другой. Такъ свидѣтельствуютъ сертификаты, посылаемые Дауи со всѣхъ концовъ Америки. Печать Америки относится къ такимъ фактамъ съ невѣріемъ, внушаемымъ ей, по словамъ Дауи, сатанюю, отцомъ лжи.

* * *

Le Matin 1902 18 Avrѣl. Переходъ королевы Натали въ католичество. Въ высшей степени замѣчательна судьба королевы Натали. Имя ея соединено съ такими чрезвычайными и таинственными приключеніями, и ея личность, интересная и привлекательная, казалась совершенно окружена покрывалами и легендами. Какимъ страннымъ и непонятнымъ былъ бракъ Милана Обреновича съ этой дочерью офицера, внезапно возвысившейся до ранга повелительницы, а затѣмъ безъ

всякой значительной причины обезчещенной, лишенной своего могущества и своихъ правъ! Безъ сомнѣнія, никто не будетъ знать той интимной драмы, которая разыгралась между этими двумя супругами; но факты, обнаружившіеся впоследствии, даютъ право предполагать, что королева, внезапно и грубо разлученная съ своимъ сыномъ по волѣ своего мужа,—человѣка съ тиранническимъ и капризнымъ характеромъ, была весьма несчастной женщиной.

Слѣдуетъ ли приписать только что совершившійся фактъ перехода королевы въ католичество пережитымъ ею несчастіямъ или внезапному пробужденію религіознаго чувства, спрашиваетъ католическій органъ? Сообщение объ этомъ фактѣ передано было газетами довольно лаконически; одинъ духовный органъ оповѣстилъ, что ех-королева оставила православіе, въ которомъ она родилась, и перешла въ римскую Церковь; при этомъ прибавлялось, что обрядъ присоединенія совершенъ былъ парижскимъ священникомъ—аббатомъ Суланжемъ.

Это событіе само-по-себѣ не представляетъ большой важности и, разумѣется, не могло повліять на судьбы Европы. Но оно интересно въ виду того, что православіе кажется очень близкимъ къ католицизму, а потому должно бы давать содержащимъ его тѣ-же высшія духовныя радости и утѣшенія, какія даетъ и католичество, такъ соображаетъ *Matin*; потому именно и любопытно узнать причины, побудившія королеву Наталію перемѣнить вѣроисповѣданіе.

Для выясненія подробностей событія редакція газеты *Le Matin* обратилась къ самому аббату приходской церкви Богоматери въ бѣдномъ парижскомъ кварталѣ Плезансъ (*Notre Dame de Ploisance*) Суланжу. Любезный и откровенный священникъ сообщилъ все ему извѣстное, предварительно замѣтивъ, что ему незнакомы первыя причины перехода королевы въ католичество.

— Первыя религіозныя сомнѣнія, первыя колебанія королевы,—сказалъ аббатъ Суланжъ,—начались уже очень давно, какъ давно она стала предаваться богословскимъ занятіямъ, очень труднымъ для лицъ неподготовленныхъ къ тому. Я очень удивился, увидѣвши въ ея рукахъ такія книги, какъ *L'Évangile du Concile de Trente* (Евангеліе Тридентскаго собора), или творенія отцовъ Церкви, самое чтеніе которыхъ вовсе не такъ легко и можетъ заинтересовать лишь людей, искренно желающихъ наставленій въ истинахъ религіи. Королева много читала и долго размышляла, прежде чѣмъ принять свое важное рѣшеніе. Необходимо имѣть въ виду, что она приняла свое рѣшеніе по собственному побужденію, безъ всякаго посторонняго вліянія. Въ самомъ дѣлѣ, къ королевѣ никогда не являлся католическій священникъ, и я совершенно случайно самъ познакомился съ ней, бла-

годаря тому, что у моихъ родителей въ Біаррицѣ есть усадьба, рядомъ съ дачей королевы.

Самая церемонія присоединенія королевы была очень проста. Въ сопровожденіи двухъ свидѣтелей—маркиза де-Кастрилло и аббата Бребьонъ, священника при госпиталѣ Казанъ-Перрошо въ Беркъ-сюръ-Мерѣ ¹⁾, королева вошла въ часовню; несмотря на свое волненіе, твердымъ голосомъ произнесла формулу отреченія отъ православія и засвидѣтельствовала, что совершаетъ переходъ въ католичество исключительно по своей доброй волѣ. Послѣ этого сестры францисканки, завѣдующія госпиталемъ, подошли къ королевѣ и заключили ее въ объятія. На слѣдующій день въ той же часовнѣ королева праздновала пасху.

Къ изложенному добавимъ отъ себя, что, по свѣдѣніямъ другихъ органовъ печати, несчастная королева Наталія, несмотря на почтенныя уже лѣта, влюблена въ одного венгерскаго графа, яраго католика, и рѣшила соединиться съ нимъ узами брака. Время разоблачить, исторія покажетъ, въ чемъ загадка во всякомъ случаѣ трагической исторіи религіознаго паденія ех-королевы Наталіи.

* * *

Мормонство въ Америкѣ. За послѣднее время, по сообщенію New-York Observer, въ Америкѣ замѣчается упадокъ этой такъ недавно еще сильной секты. По крайней мѣрѣ достопочтенный Джонъ Нэттингъ, близко стоящій къ дѣламъ противомормонской миссіи въ Ута, сообщая статистическія данныя о движеніи мормонства и о миссіи среди мормоновъ, говоритъ, что, несмотря на нѣкоторые видимые успѣхи, дѣлаемые сектой въ разныхъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, она близится къ паденію. Секта еще продолжаетъ свою дѣятельность въ нѣкоторыхъ штатахъ (напр., въ Огейо за послѣдній годъ было обращено въ мормонство болѣе 100 человекъ, въ западной Пенсильваніи болѣе 200 чел.). Она еще сильна и въ Нью-Йоркѣ, гдѣ живетъ, между прочимъ, потомство знаменитаго мормонскаго пророка Бригэма Юнга, имѣвшаго 8 женъ и 60 дѣтей, изъ коихъ 47 пережили отца. Число живущихъ теперь внуковъ и внучекъ Юнга доходитъ до 294 чел., а правнуковъ 745. Это потомство ревностнаго защитника полигаміи намѣрено собраться на большой семейный совѣтъ въ Ута, въ изстари священный для мормоновъ городъ штата того же имени.

¹⁾ Здѣсь находится санаторія для туберкулезныхъ дѣтей. Мѣстность отличается великолѣпнымъ климатомъ. Здѣсь королева проводила зиму въ близкой дружественной семьѣ, и вотъ почему королева совершила здѣсь обрядъ присоединенія къ католической Церкви.

Наиболѣе прочно держится секта именно въ этомъ штатѣ,—главномъ своемъ гнѣздѣ. За послѣднія 30—35 лѣтъ число мормоновъ сильно увеличилось. Въ 1870 г. здѣсь было не болѣе 88,500 мормоновъ и язычниковъ, а въ 1900 г. однихъ мормоновъ стало 220,000 при общемъ числѣ населенія въ 277,000. Весьма незначительное вліяніе оказала на развитіе мормонства въ Ута противомормонская миссія. Съ 1889 по 1901 г.,—годы наиболѣе усиленной евангелической проповѣди въ Ута,—число мормоновъ увеличилось съ 144,500 до 310,000. Вслѣдствіе обширности территоріи штата и многочисленности сектантовъ, миссіонерская борьба съ ними крайне затруднена. Но миссіонеры не останавливаются ни предъ какими препятствіями въ своей дѣятельности; составъ миссіи значительно увеличенъ (до 50 человѣкъ); миссіонеры въ специальныхъ фургонахъ путешествуютъ по мормонскимъ селеніямъ и устраиваютъ собесѣдованія въ каждомъ мормонскомъ жилищѣ. Эта миссія (the Utah Pospel Mission) къ 1 февраля 1902 года посѣтила 12,000 жилищъ съ 70,000 населенія и устроила съ сектантами около 10,000 собесѣдованій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Лѣтопись духовной печати о расколѣ.

Отношеніе нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ къ вопросу о дозволеніи православнымъ священникамъ совершать нѣкоторыя требы для старообрядцевъ, обращающихся къ православной Церкви, по старопечатнымъ книгамъ и къ вопросу о единовѣрїи; отказъ о. архимандрита Павла (Пруссаго) отъ епископскаго сана; о казанскомъ соборѣ епископовъ приволжскихъ губерній; неистовое изображеніе крестнаго знаменія нѣкоторыми православными священниками и происходящій отъ того вредъ; о смыслѣ опредѣленія собора 1667 г.; слѣдуетъ ли отмыкнуть клятву этого собора; отзывъ о. архимандрита Павла о раскольникахъ. („Вѣра и Церк.“, 1902 г. янв.—апр.).

Вопросъ о дозволеніи православнымъ священникамъ совершать нѣкоторыя требы для старообрядцевъ, обращающихся къ православной Церкви, по старопечатнымъ книгамъ, рѣшенный недавно св. Синодомъ въ утвердительномъ смыслѣ, на первыхъ порахъ встрѣтилъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ сильное противодѣйствіе, хотя имѣлъ и сильныхъ защитниковъ. Вотъ какъ объ этомъ писалъ покойный архимандритъ Павелъ Н. И. Субботину. Во время одного свиданія съ К. П. П., въ присутствіи В. К. и члена Московской духовной консисторіи прот. І. Н. Р—го, о. Павелъ сказалъ К. П.:

«Хорошо, что устрояются единовѣрческіе храмы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди населенія много раскольниковъ,—это способствуетъ ихъ обращенію; но что дѣлать тамъ, гдѣ раскольниковъ малое количество, человекъ сто, или побольше? Единовѣрческой Церкви вблизи нѣтъ, куда могли бы они идти, рѣшившись оставить расколъ, а идти прямо въ православную Церковь, по своей приверженности къ старымъ обрядамъ, они не могутъ. Вотъ для такихъ обращающихся къ Церкви старообрядцевъ нельзя ли разрѣшить православнымъ священникамъ отправлять нѣкоторыя требы, исповѣдывать ихъ, крестить ихъ дѣтей и проч. по старому Потребнику?» К. П. отвѣ-

тиль: «Да, это было бы хорошо; вѣдь не отъ насъ будутъ отходить, а приходить къ намъ. Но какъ это сдѣлать?» Услышавши это, Иванъ Николаевичъ сказалъ, что теперь у нихъ въ консисторіи есть такое дѣло,—старообрядцы просятъ, чтобы разрѣшено было православному священнику исправлять у нихъ требы по старопечатному Потребнику, и сталъ говорить даже съ негодованіемъ: «они, единовѣрцы, хотятъ подчинить насъ подъ свой обычай и надъ нами господствовать, мы этого не разрѣшимъ!» Тутъ я разъясниль К. П., что это за дѣло. Это наши мальковскіе единовѣрцы, еще не имѣющіе своей церкви и своего священника, а также и по близости не имѣющіе единовѣрческихъ священниковъ, хорошо понимаемая сущность единовѣрія, стали просить, чтобы православный священникъ ближняго прихода, къ которому они, бывши раскольниками, и были причислены, исправлялъ у нихъ требы, а иногда и службу въ ихъ часовнѣ—утреню, вечерню и часы, по старымъ книгамъ. Священникъ, какъ и слѣдовало, письменно обратился за разрѣшеніемъ къ владыкѣ-митрополиту, а владыка сдалъ дѣло въ консисторію. Разъяснивши это, я сталъ говорить: «что же теперь дѣлать съ единовѣрцами, у которыхъ церкви и священника нѣтъ, и которые стали такъ уже близко къ православнымъ священникамъ, что просятъ ихъ править у себя службы, только по старымъ книгамъ? Оттолкнуть ихъ и оставить безъ требоисправленія, гнать обратно въ расколъ? Но Иванъ Николаевичъ настаивалъ, что единовѣрцы хотятъ подчинить себѣ православное духовенство. Тогда сталъ возражать ему В. К., что единовѣрцы, прося православныхъ священниковъ отправлять у нихъ требы, не подчинить себѣ Церковь хотятъ, а просятъ у Церкви матерней любви себѣ и снисхожденія. Его поддержалъ и К. П. Но отецъ протоіерей Рождественскій продолжалъ говорить свое. Я былъ уже только слушателемъ этой бесѣды».

«Вотъ вы и подумайте, какъ въ Московской епархіи можетъ стать прочно важное дѣло противораскольнической миссіи. Григорій Богословъ и Василій Великій снисходили духоборцамъ даже до того, что требовали не называть Духа Святого тварію и терпѣливо ждали ихъ обращенія; а наша консисторія за неизмѣненіе обряда отталкиваетъ отъ Церкви души человѣческія, за которыя Христосъ пролилъ Кровь Свою! Грустно смотрѣть на это обрядовѣріе, простирающееся до того, что пренебрегается ради него человѣческое спасеніе».

Впрочемъ, не одинъ прот. Р. относился несочувственно къ упомянутому вопросу, вслѣдствіе неправильнаго пониманія единовѣрія; такъ же относились и другія московскія духовныя власти, о чемъ неоднократно упоминается въ перепискѣ Н. И. Субботина съ архимандритомъ Павломъ. Поэтому въ одномъ изъ своихъ писемъ о. Павелъ замѣчаетъ:

«Установить правильное отношеніе духовенства къ единовѣрцію мнѣ думается, крайне трудно; однако правительственное разъясне-

ніе этихъ отношеній много можетъ смягчить неправильность нынѣшнихъ отношеній. А гдѣ мало старообрядцевъ и гдѣ поэтому основать единовѣрческіе приходы неудобно, тамъ необходимо, для выисканія погибающихъ, дать разрѣшеніе православнымъ священникамъ исправлять ихъ требы по старопечатнымъ книгамъ. Препятствія къ тому, чтобы расположить православныхъ священниковъ къ единовѣрью, не только нравственныя, заключающіяся въ неразумніи дѣла, но, что всего важнѣе, матеріальныя,—опасеніе потерпѣть уменьшеніе доходовъ чрезъ присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрью. А допустить самимъ православнымъ священникамъ исправленіе требы у присоединившихся, гдѣ немного старообрядцевъ, по старымъ книгамъ, тутъ матеріальнаго убытка для нихъ нѣтъ, тутъ не въ другой приходъ идутъ, а въ томъ же остаются, и нужно здѣсь только разумное сужденіе о дѣлѣ. Справедливо на такое мое предложеніе К. П. отвѣтилъ: «это не отъ насъ, а къ намъ же идутъ». Только какъ это осуществить? Все дѣло въ томъ, что нѣтъ заботливости объ обращеніи изъ раскола въ православіе».

Въ подтвержденіе справедливости своего взгляда о Павель въ другомъ письмѣ рассказываетъ слѣдующій случай.

«Нѣкогда изъ Павлова, что къ Новому Іерусалиму, пришли въ нашъ монастырь двое молодыхъ людей, оба женатые уже, и просили у меня дозволенія поговѣть, исповѣдаться и приобщиться святыхъ Таинъ въ нашемъ монастырѣ. Я спросилъ, не старообрядцы ли они. Отвѣтили, что старообрядцами никогда не были, всегда въ православной Церкви исповѣдывались и приобщались святыхъ Таинъ; одинъ постоянно даже ходилъ на крылосъ пѣть, и товарищъ также грамотный. Я замѣтилъ имъ, почему же вы пришли къ намъ, въ единовѣрческій монастырь, и у насъ желаете приобщиться святыхъ Таинъ, когда вы православные,—таинства одинаковы, какъ въ единовѣрческой, такъ и въ православной Церкви. Они отвѣтили: «возлѣ насъ много старообрядцевъ, они многое намъ наговорили въ обвиненіе Церкви и стараются насъ привлечь въ свое общество; но мы порѣшили не переходить къ старообрядцамъ, ни къ поповцамъ, ни къ безпоповцамъ, а молиться дома, таинства же принимать въ единовѣрческой Церкви: тутъ священство законное, а служба идетъ по старому». Я много съ ними говорилъ, разъяснялъ имъ правоту Церкви православной; однако убѣдить ихъ, чтобы попрежнему принимали таинства отъ православной Церкви, не могъ. Тутъ я подумалъ: если не приму ихъ, не ушли бы, помилуй Богъ, въ расколъ! Рѣшилъ дозволить имъ, чтобы поговѣли у насъ и приобщились святыхъ Таинъ. Отпуская, я наградилъ ихъ книжками, разъясняющими правоту святой Церкви и обличающими заблужденіе раскола. На другой годъ они опять пришли, поговѣли у насъ. Я побесѣдовалъ съ ними и далъ еще книжекъ. Но въ слѣдующій годъ уже не явились. Я подумалъ о нихъ и то и другое: можетъ, ушли въ расколъ, а можетъ и вразумилъ ихъ Богъ,—приобщаются въ православной Церкви! Послѣ этого вскорѣ я посланъ былъ владыкой митрополитомъ Иннокен-

тіемъ въ ту сторону, гдѣ они жили, увѣщевать одного расколучителя, распространявшаго расколь, и нарочно заѣхавъ въ Павлово повидать моихъ знакомыхъ. Къ великому удовольствію нахожу, что они сдѣлались первыми ревнителями православія и ревностными обличителями раскола. Тамошній священникъ даже благодарилъ меня за нихъ. Теперь и разсудите: если бы я не принялъ ихъ, и если бы они ушли въ расколь, Богъ знаетъ, возвратились ли бы въ Церковь. Такъ вотъ единовѣріе какія услуги можетъ дѣлать православной Церкви! Если не только потаенный раскольникъ, но и православный, поколебавшійся въ преданности православію, прильнетъ къ единовѣрію, тутъ всего важнѣе то, что онъ не остался въ расколь, или не отпалъ въ расколь, не отторгся отъ Церкви: а кто не отсѣченъ, тотъ можетъ удобно цѣлиться, хотя бы и имѣлъ какія неправильныя понятія».

Н. И. Субботинъ былъ вполне согласенъ со взглядомъ о. Павла, почему въ одномъ изъ примѣчаній, между прочимъ, писалъ:

«Въ рѣшеніи вопросовъ объ единовѣрїи часто руководятся опасеніемъ, какъ бы не дозволить православнымъ перейти въ единовѣріе. Это опасеніе есть не что иное, какъ недоразумѣніе, и притомъ весьма прискорбное, происходящее отъ недостатка правильныхъ понятій объ единовѣрїи. Не было примѣра, да и едва ли возможно, чтобы лицо дѣйствительно, а не по имени только, принадлежащее къ православной Церкви, не приверженное или не принадлежащее тайно къ расколу, перешло когда-нибудь въ единовѣріе. Но предположимъ это; что же отсюда? Если единовѣріе есть *едино по смирѣ*, по общенію въ таинствахъ и священноначалїи, съ православіемъ, и все различіе между ними состоитъ въ обрядѣ, который до существа вѣры не относится и православію не нарушаетъ, то почему же и православному (если бы это могло случиться) не дозволить перейти въ единовѣріе, т. е. употреблять обряды, которыхъ, безъ сомнѣнія, онъ уже до этого держался?»

Будучи ревностнымъ защитникомъ единовѣрїя, архимандритъ Павелъ старался внушить правильное понятіе о немъ не только православнымъ, но и самимъ единовѣрцамъ, почему избѣгалъ всего, что могло подать поводъ къ неправильному пониманію его. Такъ, когда въ св. Синодѣ было предположено назначить о. Павла викаріемъ въ Новочеркасскъ или же возвести его, въ знакъ особаго вниманія, къ нему, въ епископскій санъ, оставивъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, то о. Павелъ писалъ:

«Занимаясь по силѣ моей своимъ дѣломъ, я нахожу себя нѣсколько полезнымъ святой Церкви; а принявши обязанности викарія, едва ли уже смогу принести какую пользу; да и обязанностямъ викарія, кажется, уже поздно мнѣ учиться».

А принять санъ епископа, оставаясь въ томъ же Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, опасаясь, чтобы симъ не проложить дорогу для единовѣрцевъ стужать правительству объ учрежденіи единовѣрческихъ архіереевъ и тѣмъ не подать повода къ раздѣленію іерархической власти, что я не нахожу полезнымъ и даже считаю вреднымъ. Объ этой опасности вы сами знаете не хуже меня»

Интересныя свѣдѣнія сообщаются въ перепискѣ о Казанскомъ соборѣ епископовъ приволжскихъ епархій. Присутствуя на этомъ соборѣ, по предложенію К. П., во все время собора, Н. И. Субботинъ говоритъ о немъ, какъ очевидецъ и съ полною откровенностью, между прочимъ слѣдующее.

«Съ докладовъ о расколѣ началось первое же (общее) собраніе. Доклады были уже заготовлены вамъ хорошо знакомымъ казанскимъ специалистомъ по расколу и, какъ видно, вполне одобрены были казанскимъ владыкой. Первый докладъ о необходимости издать отъ собора воззваніе къ старообрядцамъ встрѣтилъ возраженія,—говорили, что этимъ слѣдуетъ не начинать, а заключить разсмотрѣніе вопросовъ о расколѣ. Владыка Палладій, какъ предсѣдатель собора, настоялъ однако, чтобы немедленно прочитано было самое воззваніе, уже составленное специалистомъ-докладчикомъ-Длинное-предлинное и, говоря откровенно, во всѣхъ отношеніяхъ неудачное воззваніе это произвело тяжелое впечатлѣніе на присутствующихъ. Произошло довольно неловкое молчаніе; затѣмъ постановили отложить рѣшеніе вопроса о воззваніи до послѣднихъ засѣданій. Между тѣмъ, спустя нѣкоторое время, секретно предложили мнѣ написать другой проектъ воззванія. Я старался разъяснить всѣ неудобства, какія представляетъ для меня это порученіе; но долженъ былъ уступить настоятельному требованію, и послѣдніе два дня занимался именно этимъ дѣломъ. Пойдетъ ли мой трудъ, не знаю, уважая я передалъ его въ полное распоряженіе владыкъ.¹⁾ Затѣмъ разсмотрѣніе докладовъ по расколу происходило въ комиссіи, которая состояла изъ преосвященныхъ пермскаго Ефрема саратовскаго Павла и оренбургскаго Веніамина. Важнѣйшее, что рѣшено принять,—выдѣленіе дѣлъ по единовѣрію изъ вѣдѣнія консисторій въ полное вѣдѣніе преосвященныхъ, назначеніе миссіонеровъ съ достаточнымъ содержаніемъ и совершенно освобожденныхъ отъ занятій по приходу. Не знаю, какъ исполнять всѣ эти предположенія, войдутъ ли они въ церковную практику; но важно уже то, что пришлось преосвященнымъ объяснить многое, чего они не знали. Въ этомъ отношеніи считаю бывшій съездъ ихъ очень важнымъ и

¹⁾ Составленное Н. И. Субботинимъ «Пастырское воззваніе» къ старообрядцамъ отъ «епископовъ православныя греко-россійскія Церкви, въ богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся» было принято, какъ мы увидимъ далѣе, и напечатано въ «Дѣяніяхъ» этого собора (Спб. 1886 г.).

думаю, что даже мое присутствіе не было бесполезнымъ. Нѣкоторые владыки были очень внимательны къ тому, что приходилось говорить».

Раскольниковъ всего болѣе смущаетъ неистовое изображеніе многими православными священниками крестнаго знаменія.

«Больно сознаться, пишетъ Н. И., что невѣжественный, полуграмотный раскольнический попъ, съ нарочитою тщательностію крестящійся и благословляющій, имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество даже иногда предъ истинно-просвѣщеннымъ и искренно-благочестивымъ православнымъ священникомъ. Нужно, необходимо нужно, чтобы священникъ истово и правильно изображалъ крестное знаменіе, и когда молится, и когда благословляетъ народъ и подходящихъ подъ благословеніе. Этимъ онъ не только освобождаетъ себя отъ незаслуженнаго иногда упрека въ невнимательности къ дѣйствию, которымъ подается освященіе и благословеніе, въ неуваженіи къ святынь креста Христова, но и отниметъ у раскольника одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ предлоговъ къ осужденію православнаго духовенства и православной Церкви; этимъ онъ пріобрѣтетъ себѣ даже невольное уваженіе среди раскольниковъ и откроетъ себѣ путь къ сношеніямъ съ ними въ видахъ примиренія ихъ съ Церковію».

Наоборотъ неистовое изображеніе крестнаго знаменія можетъ послужить поводомъ къ уклоненію въ расколъ.

«Въ Нижегородской губерніи, писалъ о. архимандритъ Павелъ, много православныхъ уклонилось въ расколъ. А причина уклоненія та, что духовенство не хочетъ слѣдовать народнымъ русскимъ религиознымъ обычаямъ, то есть, не хочетъ молиться, какъ молится русскій народъ, именно—полагать на себѣ крестное знаменіе, по уставу, на главу, животь, правое и лѣвое плечо, и потомъ поклониться Богу, но хотятъ какъ-то молиться по модѣ, и тѣмъ отчуждаются отъ русскаго народнаго обычая, утвержденаго русскою православною Церковію. Также не хотятъ исполнить уставленныхъ поклоновъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ не соблюдаютъ апостольское правило: *еся вамъ благообразно и по чину да бываютъ*. Хотя нечинность такая и не повсюду встрѣчается, но несомнѣнно, что бываетъ въ немалой части. Архипастыри на все это не обращаютъ должнаго вниманія, или обращаютъ не съ такой настойчивостію, чтобы искоренить недостатокъ. И вотъ дѣлаются опущенія, какъ будто такъ и надо. А народъ простой, видя такія небреженія, говорить: учится духовенство наше лѣтъ по десяти и болѣе, а не выучатъ его, какъ Богу молиться, какъ на себѣ положить крестное знаменіе,—какая польза отъ ихъ ученія! И дѣйствительно, когда изъ ученыхъ семинаристовъ кого поставятъ въ единоувѣрческую Церковь, его съ трудомъ пріучишь молиться, какъ должно, и какъ молится русскій народъ. Значитъ у нашего духовенства есть какъ будто отвращеніе къ народному русскому обычаю. Мы осуждаемъ грековъ, что они не пе-

кутся о разноплеменныхъ съ ними ихъ паствахъ, только тщатся о выгодахъ еллинама; а мы сами хуже ихъ,—наше природное русское духовенство не ищетъ пользы своей родной русской Церкви, ибо не старается уничтожить расколъ и тѣмъ соединити весь русскій народъ въ единомысліи, гнушается своего русскаго народа обычаемъ, какъ креститься, и пренебрегаетъ своею русской Церкви уставомъ о крестномъ знаменіи и поклонахъ, чѣмъ и отворяетъ расколу дверь, отдаетъ раскольникамъ на расхищеніе православную свою паству. Миссіонеры будутъ хлопотать объ обращеніи изъ раскола въ православіе; а не будетъ исправленія въ духовенствѣ о крестномъ знаменіи и о поклонахъ и о благочиніи въ церковныхъ службахъ, успѣху будетъ мало, обращеніе будетъ единицами, а совращеніе въ расколъ попрежнему цѣлыми деревнями. Простой народъ въ книгахъ мало понимаетъ; онъ смотритъ на наружное, на обрядность. Потому, если духовенство не оставитъ пренебреженія къ истовому служенію, дѣло миссіонеровъ будетъ бесплоднымъ трудомъ, ибо, какъ писалъ намъ справедливо вашъ корреспондентъ одинъ будетъ созидать, а другой разорять.

Я скажу вамъ нѣчто новое. Если бы исправная была служба въ церквахъ, не было бы нужды и въ единовѣрїи, особенно нынѣ, когда многіе вопросы раскола такъ уже разъяснены. Старообрядцы теперь уже стремятся въ церковь, но не могутъ примириться съ небреженіемъ православнаго духовенства о крестномъ знаменіи и поклонахъ и о благочиніи церковномъ. Самое первое средство уронить расколъ, или остановить его распространеніе—это исправить въ вышеозначенныхъ предметахъ духовенство. А какъ исправить? Нужно отъ святѣйшаго Синода разослать предписаніе, чтобы духовенство полагало на себѣ крестное знаменіе такъ, какъ указано во Псалтыряхъ и часовникахъ, также о поклонахъ и чинномъ отправленіи службъ. А чтобы это распоряженіе не осталось втунѣ, нужно назначить лицъ, которыя тщательно наблюдали бы за точнымъ его исполненіемъ. А прежде всего нужно обратить вниманіе на учебныя заведенія, чтобы въ нихъ измлада учили дѣтей истовому изображенію на себѣ крестнаго знаменія. А безъ тшанія объ исправленіи этого недостатка уронить расколъ невозможно, потому что мы сами даемъ ему пищу.

Неточное изображеніе крестнаго знаменія соблазняетъ немощныхъ и удаляетъ ихъ отъ церкви. Можетъ, кто скажетъ: «пустъ соблазняются; а моя совѣсть спокойна; я увѣренъ, что сила крестнаго знаменія одинакова, хотя бы оно изображалось и не вполне такъ, какъ указано въ Псалтыряхъ и Часословѣ». Это вѣрно; я согласенъ съ этимъ. Но Христосъ распятіе на крестѣ претерпѣлъ для спасенія нашего: потому ради немощныхъ, чтобы не соблазнить ихъ, и нужно полагать крестное знаменіе такъ, чтобы достигалась цѣль, ради которой Христосъ пострадалъ на крестѣ, то есть спасеніе брата».

Въ послѣднее время особенно часто и настойчиво вы-

двигается раскольниками вопросъ объ опредѣленіи собора 1667 г. Въ „Перепискѣ“ этотъ вопросъ также неоднократно поднимался и рѣшался. Такъ, архимандритъ Павелъ въ одномъ письмѣ говорить:

«Въ соборномъ опредѣленіи 1667 г. можно видѣть нѣкоторое различіе между указаніемъ того, почему вводить соборъ въ употребленіе исправленныя книги (потому, что онѣ не только не имѣютъ ересей, но и право исправлены, то есть, вѣрнѣе древлепечатныхъ, ибо если бы они не были достаточнѣе древлепечатныхъ, что это было бы за исправленіе, не достигающее цѣли?) и между осужденіемъ противящихся употребленію новоисправленныхъ книгъ. Соборъ не въ томъ поставляетъ вину ихъ и не за то полагаетъ на нихъ свою анаѣму, что они не признаютъ превосходства исправленныхъ книгъ предъ прежде напечатанными, но за то, что они хулятъ исправленныя книги, обзывая ихъ еретическими, и таинства, по нимъ совершаемыя, признаютъ безблагодатными и неспасительными. Эти хуленія вызвали и самый соборъ съ его опредѣленіями. Посему на таковыхъ лежитъ и теперь соборная клятва, а изъ употребляющихъ нынѣ старопечатныя книги тѣ не подлежатъ сей клятвѣ, которые, хотя бы и не считали новоисправленныхъ книги исправнѣе старопечатныхъ (ибо и большинство единовѣрцевъ такъ думаютъ), но признаютъ ихъ несомнѣнно православными, не поврежденными какою-либо ересью, и совершаемыя по нимъ таинства благодатными и спасительными (это необходимо признавать каждому единовѣрцу, и всѣ истинные единовѣрцы признаютъ).

Неоспоримо, замѣчаетъ онъ въ другомъ письмѣ, что главными дѣятелями собора были русскіе іерархи; греки, хотя и дѣйствовали но по ихъ предложенію. А русскіе іерархи, дѣйствительно, были тогда поставлены обстоятельствами въ затруднительное положеніе, и выйти изъ него могли только такимъ рѣшеніемъ, какое приняли. Исправленіе книгъ совершилось согласно древне-харатейнымъ книгамъ и обрядамъ греческой Церкви. Противники исправленія огласили это исправленіе еретическимъ и требовали сдѣлать шагъ назадъ, то есть, отринуть исправленныя книги, какъ еретическія. А это значило, что и греческую Церковь, въ согласіи съ которой исправлены книги и обряды, слѣдовало признать еретическую, а потому и отдѣлиться отъ грековосточной Церкви. Это хорошо понялъ соборъ 1666 года. Потому онъ прежде всего и поставилъ вопросъ, одинаково ли всѣ собравшіеся на соборъ разумѣютъ о восточныхъ патріархахъ, то есть, всѣ ли считаютъ ихъ православными. Когда единогласно всѣ исповѣдали православіе восточной Церкви, тогда уже соборъ сталъ твердо, и согласно съ этою мыслию о православіи восточной Церкви началъ пересматривать исправленіе книгъ, согласно ли съ древле-харатейными и съ греческими обычаями исправлены, и, нашедши таковыми, опредѣлилъ ввести ихъ въ употребленіе, а противниковъ этого опредѣленія предать отлученію отъ Церкви. Этимъ рѣшалась задача собора; дальше простираться не

было ему ни цѣли, ни нужды. И потому порицать, уничтожать и уничтожать старопечатныя книги, по которымъ сами вчера исправляли богослуженіе и которыя существовали по всей Россіи, дѣлать запретъ отправлять по нимъ службу,—было бы дѣломъ несомвѣстнымъ».

Могутъ спросить, прибавляетъ о. Павелъ въ третьемъ письмѣ, если старопечатныя книги соборомъ 1667 года не запрещены, то почему же онѣ во всеобщемъ церковномъ употребленіи у насъ не находятъ? Церковь не имѣетъ ихъ во всеобщемъ употребленіи не потому, что онѣ запрещены, или не какъ запрещенныя, а предпочитаетъ имъ новоисправленныя, какъ точнѣе исправленныя, всегда тѣмъ на лучшее. Такъ многіе изъ самыхъ древнихъ чиновъ (напр. Студійскій уставъ, замѣненный уставомъ св. Саввы) изъяты изъ употребленія, не какъ запрещенныя, а потому, что вмѣсто ихъ приняты болѣе совершенныя. Церковь же во всякомъ потребномъ случаѣ, по благословной винѣ, имѣетъ всегда право дать благословіе дѣйствовать и по онимъ чинамъ, какъ не запрещеннымъ и существовавшимъ въ православной Церкви. Я былъ на хиротоніи епископа Мисаила въ Чудовомъ монастырѣ и видѣлъ, какъ на главу хиротонисуемаго положено было Евангеліе, писанное святителемъ Алексіемъ, гдѣ имя Спасителя писано сокращенно ІС, какъ и въ старопечатныхъ книгахъ. Если бы тогда было прочитано за литургіей и Евангеліе, напечатанное по благословію перваго патріарха російскаго Іова, или при патріархѣ Гермогенѣ въ лѣто 7114-е, ужели это разнорѣчило бы съ положеніемъ на главу хиротонисованнаго Евангелія святителя Алексія и было бы противно опредѣленію собора 1667 года?

Раскольники и даже нѣкоторые православныя, не понимая смысла соборнаго опредѣленія, доселѣ толкуютъ о необходимости соборнѣ уничтожить клятвы собора 1667 г.

«Но мы спросили разъ, говоритъ Н. И. лучшаго изъ старообрядцевъ Иларіона Георгіевича: «положимъ, что будетъ соборъ и отмѣнить клятвы собора 1667 года,—что же потомъ?»—«А потомъ,—отвѣтилъ онъ съ улыбкой,—мы васъ примемъ, ну хоть не по второму, а по крайней мѣрѣ по третьему чину!» Вотъ настоящій взглядъ на дѣло. Уничтоженіе соборныхъ клятвъ 1667 года, признаніе ихъ неправильно положенными будетъ въ глазахъ раскольниковъ равносильно самоосужденію Церкви, торжественному признанію себя виновною предъ расколомъ. Раскольники воликуютъ и не только не пойдутъ въ Церковь, но потребуютъ, чтобы Церковь шла къ нимъ просить прощенія въ своей винѣ и чтобы подчинилась чинопріятію, какое они признаютъ для нея нужнымъ. А наши публицисты наивно мечтаютъ, что будто бы тогда успокоится совѣтъ милліоновъ, и утлятся церковныя соблазны».

Нашимъ публицистамъ пора бы ужъ знать, что такое наши раскольники. По словамъ о. архим. Павла, это тѣ

самыя лукавыя лисицы, которыхъ невѣста въ Пѣсни Пѣсней велить переловить: *имите намъ лисы малыя, губящія виноградъ* (гл. 2, ст. 16).

Они изъ самыхъ лучшихъ сочиненій, противъ нихъ составленныхъ, выхватываютъ нѣкоторыя мѣста и обращаютъ въ свою пользу, хотя въ общемъ составѣ рѣчи мѣста эти не представляютъ для нихъ ничего полезнаго. Потому и нужно сколько возможно предупреждать такія ихъ уловки.

К. П.

О нѣкоторыхъ писательскихъ приѣмахъ въ нашей духовной литературѣ.

И. Г. Айвазовъ. «Орловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти». Тамбовъ. 1901 г., стр. 126, ч. 75 коп.

Г. Егоровъ въ „Миссіон. Обзор.“ (январь, стр. 197), отвѣчая на наши частныя жалобы, что свѣтскіе образованные люди не читаютъ духовной литературы, указываетъ, какъ на причину этого, на „неудобочитаемость, порождающую во многихъ случаяхъ и совершенную нечитаемость“, въ силу дурного изложенія произведеній этой литературы, и на безцеремонность и неприличіе критическихъ приѣмовъ, къ которымъ прибѣгаемъ мы въ нашихъ полемическихъ статьяхъ и сочиненіяхъ. Отвѣтъ этотъ—совершеннѣйшая правда. Наша ученая богословская литература, по преимуществу академическая, или занимается, главнымъ образомъ, разработкой вопросовъ мертвыхъ, никого не интересующихъ, или если и снисходитъ къ удовлетворенію потребностей и духовныхъ запросовъ обычныхъ свѣтскихъ и духовныхъ интеллигентовъ, то старается обставить свои мысли такой ученостію, выразить ихъ въ такихъ мудреныхъ словахъ и фразсахъ, что и интересная тема не только не увлекаетъ читателя, но возбуждаетъ въ немъ досаду и зарождаетъ отвращеніе къ духовной литературѣ. Даже среди преподавателей духовныхъ семинарій о нѣкоторыхъ представителяхъ такой ученой литературы составила поговорка, что эти ученые или сами не понимаютъ, что пишутъ, или для того и пишутъ, чтобы другіе ихъ не понимали. Этотъ парадоксъ—наилучшая характеристика для этого рода литературы;—онъ вопль наболѣвшей души; онъ отвѣтъ и на обвиненіе, что наши преподаватели духовныхъ учебныхъ заведеній мало читаютъ, еще менѣе того сами пишутъ и скоро погрязаютъ въ провинци-

альной тинѣ. А наши ученые господа профессора, завладѣвъ олимпомъ духовной науки, возсѣли на него и сами съ него не хотятъ сойти и другимъ не даютъ средствъ и силъ подняться къ нимъ. „Наше дѣло, говорятъ они, науку разрабатывать и двигать ее впередъ, какъ бы неинтересны и скучны не были предметы нашихъ изысканій. Дѣло васъ—„писателей“ (въ большинствѣ случаевъ это слово употребляется въ ироническомъ смыслѣ), журнальныхъ работниковъ передавать нашъ свѣтъ въ публику читающую“. Извѣстны профессора, по мнѣнію коихъ писать на обычномъ, понятномъ для всѣхъ смертныхъ языкѣ, это значитъ оскорблять науку: о предметахъ-де высокихъ и говорить подобаешь на высокомъ діалектѣ. Въ результатѣ и получается то, что пишемъ, мы пишемъ, и не только похвалъ себѣ не слышимъ, а наоборотъ: наша ученость и остается вся при насъ, только воплощенной въ книжныя словеса, отягчающія кладовыя. А между тѣмъ интеллигенція жаждетъ духовнаго чтенія, ищетъ такового,—ищетъ именно прочитать о томъ, о чемъ имѣются у насъ цѣльныя научныя сочиненія. Никогда не забуду такого случая. Ъхалъ я въ прошломъ августѣ съ дачи съ однимъ извѣстнымъ газетнымъ писателемъ. Рѣчь шла у насъ о бракѣ, о разводѣ и т. под. Для подтвержденія нѣкоторыхъ своихъ мыслей я сослался на одну ученую книжку одного изъ нашихъ ученыхъ, которую и порекомендовалъ ему почитать. „Нѣтъ ужъ, вдругъ неожиданно для себя слышу въ отвѣтъ, пощадите мою голову отъ перевариванія такого камня вашей схоластической учености; я никакъ не забуду одной статьи этого ученаго въ одномъ изъ вашихъ журналовъ. Скорѣе циркуляры департаментскіе со всѣми ихъ отношеніями стану читать, чѣмъ рекомендуемаго вами ученаго“... Жаль, что не записалъ тогда всего услышаннаго отъ него: полезно было бы предать ко всеобщему вразумленію.

И лично я убѣжденъ, что не одного Л. Н. Толстого оттолкнула и не удовлетворила наша ученая богословская литература; многіе къ ней изъ свѣтскихъ лицъ обращались съ мольбой о хлѣбѣ духовномъ и, получивъ камень учености, шли искать этой мудрости къ Хомякову, Л. Н. Толстому, Неплюеву, Шарапову и т. под.

Еще менѣе удовлетворяетъ и еще болѣе отъ себя отталкиваетъ свѣтскихъ образованныхъ читателей наша полемическая литература. Наша семинарская бурса, воспитавшая въ насъ много хорошихъ сторонъ и чертъ, надѣлила насъ, къ сожалѣнію, какимъ-то литературнымъ „наѣздничествомъ“, требующимъ отъ насъ на своего литературнаго противника смотрѣть какъ на личнаго врага и побивать его изъ своего литературнаго арсенала всякимъ орудіемъ. Если кто останавливался вниманіемъ и хоть на минутку размышленіемъ при чтеніи полемическихъ статей, тотъ не могъ не видѣть, какъ

въ полемикѣхъ на разныхъ основаніяхъ стоятъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія обсуждаютъ полемизирующія лица, какъ часто они мѣняютъ свои позиціи и не хотятъ не только повѣрить другъ другу и понять, но и выяснитъ себѣ хорошенько, что же собственно каждый изъ нихъ отстаиваетъ. Какъ эти полемики живо напоминаютъ и вѣрно отражаютъ на себѣ наши семинарскіе, иногда цѣлодневные споры, предметы которыхъ скоро предъ спорящими такъ затушевываются, что они въ срединѣ же спора не могутъ сказать, о чемъ же они собственно спорятъ. А тѣмъ не менѣе продолжаютъ спорить и не съ меньшимъ жаромъ...

Когда такая полемика ведется нами самими между собой, то вреда отъ этого не бываетъ; третій со стороны, глядишь, и пойметъ что-нибудь. Но когда мы съ такими приемами выступаемъ въ полемику съ свѣтскими писателями, то кромѣ вреда для дѣла отъ полемики ждать нечего. Не обинуясь говорю, что къ нашей радости и къ радости Церкви, свѣтскіе писатели за послѣднее пятилѣтіе стали очень часто касаться въ своихъ писаніяхъ вопросовъ вѣры, нравственности и Церкви. Трактуютъ они объ этихъ предметахъ, между прочимъ, и въ спеціальныхъ статьяхъ. Конечно, правильнаго вполне и обстоятельнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ у свѣтскихъ авторовъ мы пока не можемъ непремѣнно ожидать: и отсутствіе у нихъ богословскаго образованія, и незнакомство ихъ съ богословскими терминами и понятіями, и, наконецъ, своеобразность ихъ сужденій и своя точка зрѣнія на предметы—дѣлаютъ ихъ писанія такими, съ которыми мы не въ силахъ согласиться и котораго не можемъ оставить безъ надлежащихъ поправокъ и объясненій. Намъ естественно радоваться самому факту появленія такихъ статей на столбцахъ газетъ и журналовъ свѣтскихъ, какъ показателей заинтересованности свѣтскихъ людей вопросами духовнаго бытія своего ¹⁾. И мы должны не бранить этихъ авторовъ за неправильности и неосновательность ихъ разсужденій, не требовать отъ нихъ, чтобы они непремѣнно думали и писали такъ, какъ мы хотимъ и мыслимъ; мы должны ими руководить, отмѣчать въ ихъ писаніяхъ, что истинно и что ложно, и самихъ ихъ, незамѣтно для нихъ самихъ, приводить къ признанію нашей справедливости. Кто станетъ бранить дитя за то, что оно ошупью, а не быстро, — по своему, а не по нашимъ приказаніямъ, начинаетъ ходить!?! Но то-ли мы видимъ въ дѣйствительности?

Въ теченіи 1900 г. въ „Нов. Врем.“ г. Розановъ В. В. много писалъ о бракѣ, о брачной и дѣвственной жизни, писалъ искренно, съ болью въ сердцѣ, и часто призывая вс

¹⁾ А г. Айвазовъ находитъ это наивнымъ и смѣшнымъ (стр. 33 его книги). Почему же такъ?

свидѣтели себѣ тѣ или другія мѣста св. Писанія. И мы его за это такую надѣлили критикой, что онъ предсталъ предъ нами какъ пропагандистъ самой разгнузданной половой жизни. Мы не только не захотѣли отмѣтить въ статьяхъ его немалое доброе, но постарались навязать ему многое такое дурное, котораго онъ никогда и не мыслилъ. Или вотъ: появился одинъ новый духовный журналъ съ цѣлями, между прочимъ, вліять на религіозное міросозерцаніе свѣтскихъ образованныхъ людей, и въ первой же книжкѣ своей этихъ людей онъ обзываетъ едва не невѣждами... Смогутъ-ли эти люди читать такой журналъ?

Въ осенніе мѣсяцы прошлаго 1901 г. много писалось въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ по вопросу „о свободѣ совѣсти“, — вопросу, возбужденному извѣстнымъ докладомъ М. А. Стаховича. Теперь же, въ началѣ этого года, появилась книжка А. Г. Айвазова, Тамбовскаго миссіонера, подъ заглавіемъ: „*Орловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти*“. Объ этой книжкѣ собственно и должна быть наша рѣчь. Она, разсматриваемая со стороны приемовъ ея автора и со стороны затронутого нами въ настоящей замѣткѣ вопроса, настолько характерна, что мы считаемъ необходимымъ поговорить о ней подробно и разобрать приемъ ея автора пообстоятельнѣе.

Содержаніе книжки г. Айвазова таково. Сказавъ о исторической, начиная съ Петра I, „боязни русской свѣтской власти встрѣтить себѣ въ своихъ дѣлахъ оппозицію въ лицѣ русскаго духовенства“¹⁾, — боязни, которую наша современная интеллигенція „въ своихъ цѣляхъ стала усиленно развивать“, избобрѣвши „даже особый родъ „пугала“, извѣстнаго подъ именемъ „русскаго клерикализма“, авторъ нашъ заканчиваетъ свое введеніе указаніемъ того факта, что еще въ концѣ царствованія Александра II-го было признано необходимою предоставлять преобладающее участіе въ дѣлѣ развитія народа духовенству; отсюда явилась потребность въ съѣздахъ, отсюда и Орловскій съѣздъ. Въ 1 гл. излагаются „дѣянія миссіонерскаго съѣзда“, во II гл. — разборъ доклада Стаховича членами съѣзда, въ III — мнѣнія періодической печати, по поводу доклада Стаховича, въ IV — разборъ доклада самимъ авторомъ, въ V — его же о свободѣ совѣсти; въ приложеніи напечатана статья о. Фуделя „миссія среди интеллигенціи“. Содержаніе, какъ видимъ, обширное; оно обнимаетъ всѣ вопросы, возбужденные докладомъ Стаховича; подробно толкуетъ о взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства, о свободѣ совѣсти, о

¹⁾ Откуда авторъ взялъ эту «боязнь». Боязнь была у духовной власти предъ свѣтской. См. Знаменскаго. П. Ц. Руковод. къ русск. и. истории, изд. 5-ое, хотя бы стр. 309, 321, 347 и др.

мечтахъ и замыслахъ „либеральной“ (по терминологіи постоянной самого автора) интеллигенціи... Съ этой стороны разсматриваемая книга заслуживаетъ прочтенія. Но если мы посмотримъ на нее съ другой стороны, съ точки зрѣнія того, что хотѣлъ въ ней авторъ провести, чего достигнуть, — если посмотримъ на нее со стороны ея полемическаго характера и направленія, какъ главнаго и существеннаго въ ней, то увидимъ очень легко и быстро, что главныя ея главы—4 и 5 написаны, что называется, не на тему, а приемы авторской полемики, выражаясь деликатно, не вездѣ приличны и цѣлей книга своихъ никоимъ образомъ достигнуть не можетъ. Несмотря на живой интересъ содержанія, на многія цѣнныя мысли, книгу г. Айвазова можно рекомендовать только нашимъ духовнымъ писателямъ и именно, какъ образецъ того, какъ не слѣдуетъ полемизировать. Въ доказательство этихъ своихъ мыслей проштудирюемъ книжку г. Айвазова, начавъ это съ послѣднихъ главъ ея.

Въ V гл. Айвазовъ, на основаніи слова Божія опредѣливъ отдѣльно, что такое истинная свобода и что такое совѣсть, такъ заключаетъ о свободѣ совѣсти: „свобода совѣсти состоитъ въ томъ, чтобы совѣсть, во 1-хъ, всегда свидѣтельствовала человѣку и судила его по закону той „правды Божіей“, или „истины“, которая *отъ Бога* начертана въ сердцѣ человѣка и возвѣщена Христомъ и которая *одна* (курсивъ автора) освобождаетъ или даруетъ человѣку надежду на полное освобожденіе его отъ рабства плоти, грѣху и тлѣнію и, во 2-хъ, всегда поработала себѣ вождельніи плоти человѣка и никогда не поработалась имъ и тѣмъ не подавляла въ человѣкѣ „истину неправдой“, увлекая его прозрачной, тлѣнной свободой и дѣлая его рабомъ тлѣнія и стихій міра сего“ (стр. 118). Но неужели г. Айвазовъ думаетъ, что онъ отвѣтилъ Стаховичу и „либеральнымъ (по его излюбленному выраженію) интеллигентамъ на ихъ разсужденія о той же свободѣ совѣсти? Развѣ они не подпишутся подъ всѣмъ этимъ опредѣленіемъ его свободы совѣсти? А если подпишутся, въ чемъ я увѣренъ, то, значить, они, т. е. Айвазовъ и Стаховичъ съ К^о, говорятъ на разныхъ языкахъ и вина полемиста, что онъ, не понявъ мыслей критикуемаго автора, навязалъ ему свои, противъ которыхъ и сражался, но съ которыми согласенъ его противникъ. На тему-ли послѣ этого разсужденія Айвазова о свободѣ совѣсти? А все это произошло отъ того, что Айвазовъ понятіе о свободѣ совѣсти сильно сѣзизилъ, подведши подъ нее лишь свободу въ дѣланіи, свободу нравственнаго совершенствованія, и упустивъ изъ вниманія свободу вѣрованія, о которой говоритъ Стаховичъ. Чтобы быть понятнѣе, приведу такое разсужденіе. Толстовецъ или духоборъ, на основаніи опредѣленія г. Айвазовымъ свободы совѣсти, будетъ такъ разсуждать, что

„правда Божія, которая начертана отъ Бога въ сердцѣ чело-
вѣка, которая одна освобождаетъ чело-вѣка отъ рабства грѣха
и которая всегда поработала себѣ вождельнія плоти“... т. е.
свобода совѣсти есть то, чтобы не заставляли его идти на
войну, платить подати, присягать и т. под.; хлысть, на осно-
ваніи того же опредѣленія, признаетъ, что свобода совѣсти
есть освобожденіе отъ узъ супружеской жизни и преданіе
себя Христовой духовной любви. Что же имъ скажетъ на
это г. Айвазовъ, когда они будутъ требовать этого на осно-
ваніи имъ же самимъ сдѣланнаго опредѣленія свободы со-
вѣсти? Скажетъ, что ихъ совѣсть „сожженная“, — какъ онъ
неоднократно повторяетъ въ своей книгѣ! Но они потре-
буютъ доказать, что именно ихъ, а не его совѣсть сожжен-
ная? Да къ тому же: „кто вѣсть отъ чело-вѣкъ, яже въ чело-
вѣкѣ“?.. Итакъ, данное г. Айвазовымъ опредѣленіе свободы
совѣсти, по своей узкости по содержанію и растяжимости
по пониманію, не можетъ удовлетворить никого, тѣмъ болѣе
г. Стаховича и К^о. Произошло же это отъ того, что Айва-
зовъ, отвѣчая Стаховичу и К^о, не захотѣлъ хорошенько вник-
нуть въ ихъ разсужденія по этому вопросу, а потому и ока-
зался сражающимся съ мельницами, осколки отъ коихъ на
него же падаютъ. Можно-ли такъ полемизировать и тѣмъ
болѣе съ свѣтскими писателями?!

Въ IV гл. г. Айвазовъ очень подробно и основательно
говоритъ о взаимоотношеніяхъ Церкви и государства (гово-
ритъ словами И. С. Аксакова и В. С. Соловьева). Но для
чего это онъ говоритъ? Развѣ г. Стаховичъ гдѣ-либо въ сво-
емъ докладѣ отрицалъ это взаимоотношеніе? А если не вы-
сказалъ этого, такъ зачѣмъ дѣлать свои выводы и припи-
сывать другому свои мнѣнія? Къ тому же изъ представлен-
наго авторомъ изложенія взаимоотношеній Церкви и госу-
дарства развѣ слѣдуетъ отрицаніе свободы совѣсти въ дѣлахъ
вѣры? Развѣ нарушится союзъ Церкви и государства отъ
предоставленія каждому свободы совѣсти, т. е., по словамъ
г. Стаховича, „разрѣшенія не только безнаказаннаго отпа-
денія отъ православія, но и права безнаказаннаго испо-
вѣданія своей вѣры“? Не имѣя сейчасъ подъ руками сочи-
неній И. С. Аксакова, не могу процитировать, но хорошо знаю,
что и онъ, усиленно ратовавшій за тѣснѣйшій союзъ Церкви
съ государствомъ, не менѣе усиленно ратовалъ и за предо-
ставленіе свободы совѣсти въ вѣрѣ нашимъ раскольникамъ.
А В. С. Соловьевъ прямо требовалъ для инославныхъ испо-
вѣданій не только права свободнаго отправленія богослуже-
нія по обрядамъ ихъ вѣры, но и права распространенія сво-
его ученія ¹⁾. Итакъ, удовлетворитъ-ли г. Айвазовъ своей
четвертой главой г. Стаховича и К^о? Убѣдитъ-ли ихъ въ

¹⁾ Историческій сфинксъ. В. Евр. 1893 г. июнь.

неосновательности ихъ требованій предоставленія всѣмъ свободной вѣры? Разсужденіями не на тему, хотя бы и очень солидными, убѣдить другого нельзя: этимъ возбудишь лишь его смѣхъ и сознаніе у него правоты и крѣпости его взглядовъ.

Я далека, разумѣется, отъ того, чтобы заподозрить г. Айвазова въ преднамѣренномъ уклоненіи его отъ разъясненія именно поставленныхъ г. Стаховичемъ вопросовъ, въ сознателъномъ нежеланіи понять своего противника и отвѣчать на его запросы; я хочу лишь всѣми этими разсужденіями установить и открыто заявить, что въ бесѣдахъ съ свѣтскими людьми, особенно полемиическихъ, по вопросамъ вѣры требуется большая осторожность и внимательность къ ихъ словамъ и выраженіямъ; нужно спускаться и къ ихъ пониманію... Часто мы съ ними говоримъ одними словами, но разное, и различными выраженіями, но объ одномъ. И нашъ долгъ не затемнять предметы бесѣды, а выяснять ихъ, не спутывать свѣтскаго не-богослова собесѣдника, а доводить его до нашего уразумѣнія. И тогда только мы заговоримъ на одномъ языкѣ съ нимъ. Итакъ, пока терпѣніе и осторожность, а не стремительность и натискъ...

Переходя къ характеристикѣ самыхъ пріемовъ г. Айвазова, на первомъ мѣстѣ долженъ указать на его подозрительность по отношенію къ чистотѣ мотивовъ, которыми побуждался Стаховичъ выступить на сѣздѣ съ докладомъ своимъ. Автору зачѣмъ-то потребовалось покопаться въ душѣ Стаховича и разные сплетни о немъ выдать за дѣйствительность (стр. 6 и 16). Лучше было бы ему повѣрить имъ же уважаемому В. М. Скворцову, который въ книгѣ же Айвазова засвидѣтельствовалъ, что онъ „смотритъ на докладъ Стаховича, какъ на выраженіе глубокаго сочувствія дѣлу миссіи“ (стр. 23). Вслѣдствіе этой подозрительности къ Стаховичу у г. Айвазова очень сильная придирчивость къ словамъ перваго. Онъ находитъ противорѣчіе тамъ, гдѣ только одно вытекаетъ изъ другого. Будто бы въ такомъ противорѣчьи находится утвержденіе Стаховича, что подданные государства „не смѣютъ признаваться въ своей вѣрѣ ни государству, ни другимъ“, — съ желаніемъ его, „во 1-хъ, разрѣшенія всѣмъ подданнымъ безнаказанно исповѣдывать свою вѣру, во 2-хъ, безнаказанно совращать другихъ“ и т. д... (стр. 102). Поэтому онъ и въ весьма сдержанной замѣткѣ „СПБ. Вѣд.“ „О союзѣ государства съ Церковію“ (№ 306 за 1901 г.) видитъ „площадную брань“... Но видя сучесть у брата, онъ бревна не замѣчаетъ у себя. Вся его III гл. преисполнена сильною бранью. У Стаховича онъ открылъ не только „поразительное пониманіе“... но и „недомысліе“ (стр. 29). Здѣсь же надъ нами, — бѣдными журналистами, произноситъ такой строгій приговоръ: „Манера борзописца, слуги настоя-

шаго дня, готоваго сразу разсуждать о какомъ угодно вопросѣ и, по своему положенію, обязаннаго рѣшить его немедленно и едва вскочившую (sic!) въ голову мысль нести на бумагу, въ печатный станокъ, все болѣе и болѣе всасывается въ плоть и въ кровь нашихъ журналистовъ“ (стр. 29). Въ обычномъ у свѣтскихъ писателей толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, несогласномъ съ общепринятымъ изъясненіемъ ихъ, онъ видитъ „лживое и коварное основаніе для ихъ цѣлей“ (стр. 30)... Много, очень много подобныхъ перловъ разсыпано въ книжкѣ г. Айвазова; ихъ и указывать-то непріятно... Но возмутительнѣе всего,—это его насмѣшка и неумное издѣвательство надъ людьми, хотя, быть можетъ, и непріятными для насъ, но во всякомъ случаѣ достойными уваженія,—напр., надъ г. О. Плевако и др. (стр. 45, 43 и др.)... Желательно было бы знать, откуда у Айвазова желчно раздражительное, мальчишески презрительное отношеніе вообще къ свѣтскимъ образованнымъ людямъ, будто съ свободою и поспѣшностію „цыгана на конной ярмаркѣ“ мѣняющимъ свои идеалы (стр. 44)? Да знаетъ-ли онъ ихъ помимо, какъ только по газетамъ?

Ясно теперь, можетъ-ли встрѣтить книга г. Айвазова сочувствіе и распространеніе среди свѣтскихъ образованныхъ людей? Не иначе какъ только съ сильной досадой и горечью въ сердцѣ прочтетъ ее кто-либо изъ нихъ. Примѣръ такого отношенія показали уже „СПБ. Вѣдом.“, презрительной насмѣшкой надѣливъ книгу и автора и выставивъ его на всеобщее осужденіе (см. № 36 за 1902 г.). Можно-ли послѣ этого ему и подобнымъ ему авторамъ разсчитывать на вліяніе среди интеллигенціи? А самъ же Айвазовъ заканчиваетъ свою книгу пожеланіемъ, чтобы „Господинъ жатвы выслалъ дѣлателей на жатву свою“ (стр. 126), т. е. на миссію среди интеллигенціи. Мы же закончимъ эту свою замѣтку словами о. Фуделя изъ книжки же г. Айвазова: „Отсутствіе въ насъ чувства братской снисходительности къ немощи другихъ ставить такое неодолимое препятствіе на пути взаимнаго общенія, что устраняетъ всякую мысль о какой-либо миссіи, о какомъ-либо воздѣйствіи на другихъ“ (стр. 123).

М. Чельцовъ.

В. Ө. Пѣвничій. Сборникъ статей по вопросамъ христіанской вѣры и жизни. Съ двумя портретами автора. Выпускъ I. 1901 г. Спб. Цѣна 1 р. 50 к.

Имя автора названнаго сборника—заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской д. академіи, почти цѣлое полстолѣтіе подвизающагося со славою и честію на литературномъ поприщѣ, само достаточно говорить за высокое достоинство этого сборника по его содержанию. И ближайшее ознакомленіе съ нимъ вполне подтверждаетъ такое сужденіе.

Содержаніе настоящаго сборника слѣдующее.—Ожиданія и благожеланія въ день Новаго года.—Святочныя увеселенія предъ судомъ святыхъ отцовъ Церкви.—Святое семейство.—Юность Богочеловѣка.—Пасха—избавленіе скорби.—Еммаускіе путники.—Религія и нравственность.—Воскресные и праздничные дни.—Религія и семейство.—Религія и воспитаніе.—Гдѣ средство противъ пустоты въ нашей семейной жизни.—Христіанство и просвѣщеніе.—Христіанство и прогрессъ.—Родители и дѣти. Всѣ эти статьи представляютъ собою рѣшеніе разныхъ вопросовъ жизни человѣческой съ точки зрѣнія христіанскаго ученія. Здѣсь и въ спеціальныхъ разсужденіяхъ на ту или другую тему, и въ размышленіяхъ по поводу того или другого праздничнаго воспоминанія встрѣчаемъ мы практическія указанія путей жизни христіанской на землѣ,—опредѣленіе способовъ неуклонно держаться направленія этого пути отъ дней беззаботнаго дѣтства до зрѣлой старости. Авторъ рисуетъ предъ нами широкую картину жизни нашего современнаго общества, и здоровое слово его какъ выраженіе глубоко-христіанскаго настроенія, отмѣчаетъ, въ чемъ корни и причины тѣхъ нежелательныхъ печальныхъ явленій, какими полна современная жизнь, и гдѣ средства исправить ихъ, избѣжать. Изъ-подъ пера маститаго профессора льются строго обдуманная, завѣшенная сужденія о связи нравственности съ религіей, о необходимости религіозной вѣры въ жизни человѣка, какъ члена семьи (въ положеніи родителей и дѣтей), какъ члена общества, ищущаго развитія, прогресса и проч.

Не теоретическія разсужденія, не изложеніе лишь христіанскихъ взглядовъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ встрѣчаемъ мы при этомъ, но строгій анализъ явленій общественной жизни, серьезный разборъ обычныхъ разсужденій, отговорокъ отъ жизни богоугодной, историческія справки и примѣры, выводы, подтверждаемые фактами. Не на сердце лишь вѣрующаго христіанина разсчитано вліяніе убѣжденій автора, но на умъ всякаго человѣка „новаго образованія“. Авторъ говоритъ „приспособительно къ тѣмъ понятіямъ, смыслъ которыхъ ощутителенъ“ для такихъ людей. Становясь на точку зрѣнія даже человѣка, „не допускающаго и непонимающаго ничего таинственнаго въ человѣческой жизни“, онъ доказываетъ, „что религія уясняетъ и очищаетъ требованія нравственнаго закона человѣческой жизнедѣятельности, и въ тоже время даетъ сильныя побужденія къ исполненію высокиихъ требованій этого закона. Безъ религіи человѣкъ не сознаетъ ясно, какъ нужно ему жить, чтобы отвѣчать своему достоинству и назначенію, какаго требуетъ чисто-

человѣческая нравственность (99 стр.). Съ той же точки зрѣнія разсматривая обычную обстановку жизни семейной, авторъ выясняетъ, что „когда улетаетъ изъ семейнаго дома духъ вѣры, вмѣстѣ съ этимъ улетаетъ и духъ, оживляющій и скрѣпляющій семейный союзъ. Остается одна форма семейства, ненаполненная содержаніемъ, и чуть повліяють на нее тяжелыя обстоятельства, эта форма распадается“ (173 стр.).

Остановливаясь не одинъ разъ на вопросѣ о воспитаніи дѣтей, объ отношеніяхъ между дѣтми и родителями, авторъ и здѣсь, принимая съ одной стороны во вниманіе естественные законы природы съ налагаемыми ими обязанностями, съ другой стороны опредѣляетъ и роль религіозной вѣры. «Религія, доказываетъ онъ, является силой, охраняющей и направляющей добрыя стремленія природы. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ природа своимъ непосредственнымъ инстинктомъ въ первый періодъ жизни дитяти, онъ представляетъ дѣйствовать природѣ, не думая, чтобы мать забыла когда-либо дитя свое. Но тамъ, гдѣ непосредственный инстинктъ природы смѣняется свободнымъ произволеніемъ родительской любви, и гдѣ возможно отклоненіе въ исполненіи закона природы, тамъ религія возбуждаетъ сознаніе долга и указываетъ путь къ подлежащему исполненію его» (205—206 стр.). Бросая взглядъ на молодое поколѣніе и отмѣчая въ немъ нѣкоторые недостатки, почтенный авторъ развиваетъ такую мысль. „Безполезно предаваться однимъ сѣтованіямъ и пускаться въ обличеніе и укорианія дѣтей нашихъ, и несправедливо къ нимъ однимъ относить вину того печальнаго положенія, въ какое впадаютъ многіе изъ нихъ. Въ томъ, что вырастающее предъ нами молодое поколѣніе такъ худо и испорчено во многихъ членахъ своихъ, не виновны-ли мы сами, составляющіе старшее поколѣніе и обязанные быть руководителями для молодого поколѣнія? Безъ сомнѣнія, да. Растеніе узнается по его плодамъ, а плодъ обыкновенно такого свойства, какое даютъ ему соки дерева... Наши дѣти тоже по отношенію къ намъ, что плоды по отношенію къ растеніямъ, на которыхъ они созрѣваютъ» (287—88 стр.).

Словомъ, весь сборникъ убѣждаетъ и учитъ, что наше счастье тамъ, «гдѣ непорочная совѣсть, и гдѣ любовь и добродѣтель съ ея благодатною атмосферою, а это счастье даетъ вѣра въ Бога и Искупителя и Его откровеніе» (8 и 9 стр.).

Не новыя статьи проф. Пѣвницкаго помѣщены въ данной книжкѣ, собрано здѣсь то, что разсѣяно было В. Ф. по разнымъ изданіямъ кievскимъ, перепечатано отчасти и на страницахъ Миссіонерскаго Обзорнія; но это собраніе воедино прекрасныхъ поучительныхъ статей даетъ въ руки каждому богатый всесторонне обработанный и прекрасно изложенный матеріалъ и для собственнаго обогащенія, и для назиданія другихъ въ духѣ христіанскомъ. Понятно само собою, какъ полезно и желательно возможно широкое распространеніе этого сборника по всему лицу родной русской земли.

Складъ изданія при редакціи Миссіонерскаго Обзорнія“.

Свящ. А. Виноградовъ.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

къ вопросу объ огражденіи крестьянскаго населенія
отъ пропаганды злонамѣренныхъ лицъ.

Считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ достойнымъ вниманія циркуляромъ г. Херсонскаго губернатора, отъ 22 мая; въ содержаніи этого документа пастыри Церкви могутъ найти поучительный матеріалъ для своихъ проповѣдей въ потребныхъ случаяхъ. Вотъ этотъ циркуляръ.

По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, за послѣднее время въ предѣлахъ Херсонской губерніи въ селахъ и деревняхъ стали появляться злонамѣренныя лица съ цѣлью возбужденія крестьянъ къ аграрнымъ беспорядкамъ. Въ народѣ распространяются нелѣпыя слухи о какомъ-то новомъ надѣленіи землею, возбуждаются превратныя толки о значеніи частной собственности, а бывшіе беспорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ возводятся чуть ли не на степень подвига крестьянъ, получившихъ будто бы при этомъ большія выгоды. Въ виду сего и въ дополненіе къ циркулярамъ моимъ отъ 22 апрѣля за № 1788 и 13 мая за № 21, я симъ предлагаю гг. земскимъ начальникамъ немедленно объѣхать свои участки и на сельскихъ и волостныхъ сходахъ объявить крестьянамъ нижеслѣдующее: въ виду превратныхъ толковъ и ложныхъ слуховъ распространяемыхъ среди народа злонамѣренными людьми, крестьянамъ объявляется, чтобы они не вѣрили никакимъ вѣстямъ, кромѣ тѣхъ, что сообщаются имъ официально черезъ посредство мѣстныхъ властей. Крестьяне должны знать, что всякія Царскія грамоты, указы и правительственныя распоряженія объявляются во всеобщее свѣдѣніе только черезъ начальствующихъ лицъ. Никто, хотя бы прямо посланный отъ Царя, не можетъ объявлять Царскихъ указовъ въ отсутствіи и безъ вѣдома мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, каковыми въ уѣздахъ являются предводители дворянства, земскіе начальники и полицейскія власти. Всякій, кто поступаетъ иначе, помимо и тайно отъ начальства, — есть лицо злонамѣренное, которое изъ преступныхъ цѣлей старается посѣять смуту и можетъ вовлечь крестьянъ въ большое бѣдствіе. Ближайшій примѣръ тому на лицо: крестьяне нѣсколькихъ уѣздовъ смежныхъ съ нами Полтавской и Харьковской губерній повѣрили такимъ распространителямъ ложныхъ слуховъ. И возбужденные, подговоренные ими, явились цѣ-

лыми обществами во многія частновладѣльческія экономіи и помѣщичьи усадьбы съ требованіемъ себѣ земли, хлѣба, скота и, когда имъ въ этихъ нелѣпыхъ, беззаконныхъ требованіяхъ отказывали, то они самоуправно силою забирали все, что хотѣли, и такимъ образомъ разграбили многія усадьбы. Конечно, такое насиліе и захватъ чужой собственности терпимы быть не могли, на мѣсто безпорядковъ тотчасъ же выѣхали, какъ старшіе представители Государевой власти, губернаторы, противъ грубой силы крестьянской были вызваны силы военныя; гдѣ крестьянъ захватили на грабежѣ, тутъ же наказали ихъ розгами, все награбленное у нихъ отобрали назадъ: тамъ, гдѣ крестьяне пытались сопротивляться, заставили ихъ покориться силою, а въ одномъ мѣстѣ, гдѣ крестьяне стали бросать въ войска камнями и вооружились вилами и топорами, войскамъ было приказано стрѣлять, и нѣсколько крестьянъ были убиты и ранены. Всѣ виновные въ безпорядкахъ не только прямымъ участіемъ, но даже въ попустительствѣ ихъ привлечены къ судебной отвѣтственности, и теперь производится строгое слѣдствіе. Государь же указомъ отъ 11 мая 1902 г., опубликованнымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» № 106, повелѣлъ помимо наказанія, которое опредѣлено будетъ судомъ, взыскать съ крестьянъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, всѣ убытки, причиненные разграбленнымъ экономіямъ до 800,000 руб. Вотъ какія тяжкія послѣдствія могутъ быть отъ легкомысленнаго довѣрія всякимъ нелѣпымъ толкамъ изъ темныхъ источниковъ. Крестьяне должны твердо знать и помнить, что всякая собственность, всякое владѣніе строго ограждается законами и властями. Своевольное пользованіе или захватъ чужой собственности представляются такимъ проявленіемъ самоуправства, которое не можетъ быть оправдываемо никакими причинами и подлежитъ немедленному прекращенію силою власти и закона. Ради того, чтобы заставить уважать священное право собственности, поддержать покорность закону, для водворенія нарушаемаго порядка, начальство не остановится ни передъ какими средствами. Помните это и постарайтесь сами оградить себя отъ тѣхъ, кто стремится столкнуть васъ съ пути долга и присяги. Всѣ вы цѣловали Крестъ и принимали присягу на вѣрность Царю и закону. Слово Царское на Руси всегда было закономъ, и вотъ слова Самого Государя, сказанныя Имъ своему народу въ предупрежденіе всякихъ темныхъ слуховъ. Покойный Государь Александръ III-й ко дню Своего Священнаго Коронованія въ Москвѣ повелѣлъ собрать отъ всѣхъ уѣздовъ по нѣскольку старшинъ и, обращаясь ко всѣмъ имъ на обѣдѣ во время празднествъ, изволилъ сказать имъ для передачи всему крестьянству слѣдующія слова.

«Слѣдуйте совѣту и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вадорнымъ и нелѣпымъ слухамъ о даровыхъ прирѣкахъ и т. п. Эти слухи распространяются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна».

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Ни-

колай II также ко дню Своего Священнаго Коронованія въ Москвѣ повелѣлъ снова собрать волостныхъ старшинъ, какъ представителей русскаго крестьянства, и въ милостивомъ обращеніи къ собраннымъ старшинамъ, между прочимъ, изволилъ произнести слѣдующее.

«Заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ они были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на Царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ».

Сія слова Государя должны быть непремѣннымъ руководствомъ въ жизни каждаго вѣрнопоцданнаго крестьянина, напоминачіемъ о нихъ должна служить въ каждомъ сельскомъ правленіи картина народнаго изданія, изображающая обѣдъ волостныхъ старшинъ въ Москвѣ съ надписью вышеприведенныхъ словъ Государя Александра III. При этомъ я поручаю гг. земскимъ начальникамъ озаботиться, чтобы картины эти дѣйствительно имѣлись въ каждомъ сельскомъ правленіи и были вывѣшены на видномъ мѣстѣ. Съ своей стороны полагаю, что такого рода внушеніе народу, сказанное авторитетнымъ голосомъ земскаго начальника, непремѣнно должно оказать большое вліяніе на крестьянъ, въ смыслѣ предупрежденія той легкомысленной довѣрчивости, съ какою крестьяне относятся къ вздорнымъ росказнямъ всякихъ проходимцевъ или просто безпкойныхъ людей изъ своей же среды. Я хочу надѣяться, что гг. земскіе начальники въ сознаніи серьезности положенія приложатъ особенныя старанія къ выполненію возлагаемаго мною на нихъ порученія.

Миссіонерскіе сѣзды Калужской епархіи.

Новый Калужскій преосвященный, епископъ Веніаминъ въ архипастырскихъ заботахъ о наилучшемъ устройствѣ мѣстной миссіи, для оживленія энергіи дѣятелей ея и подготовкы приходскихъ пастырей къ борьбѣ съ многочисленнымъ расколомъ и проникающимъ въ епархію сектантствомъ, назначилъ три миссіонерскихъ сѣзда: два окружныхъ—въ г.г. Козельскѣ и Боровскѣ, и епархіальный въ г. Калугѣ. Первые два состоялись 16—19 и 28—31 мая, при участіи священниковъ приходоѡ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, и благочинныхъ, и имѣли подготовительное назначеніе для епархіальнаго сѣзда, который открывается 17 іюня. На епархіальный сѣздъ окружные сѣзды избирали своихъ депутатовъ изъ лучшихъ представителей приходской миссіи. На всѣхъ сѣздахъ участвуютъ епархіальные миссіонеры, а также редакторъ нашего журнала В. М-Скворцовъ, командированный, согласно ходатайству преосвя.

ценнаго, для руководственнаго участія въ означенныхъ сѣздахъ. На обоихъ сѣздахъ велась собесѣдованія съ мѣстными раскольниками. Подробный отчетъ о калужскихъ сѣздахъ дадимъ въ хроникѣ слѣдующей книжки „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Настоятельная потребность въ миссіи среди абхазцевъ. «Черноморскій Вѣстникъ» рисуеъ грустную картину современнаго положенія христіанства въ Абхазіи.

Абхазцы такіе же христіане, какъ и мусульмане. Несмотря на то, что издревле они православные христіане, большинство изъ нихъ и креститься не умѣтъ! Это фактъ, о правильномъ крестномъ знаменіи они не имѣютъ понятія; машутъ рукой около тѣла и только. Далѣе спросите у абхаца его имя, онъ вамъ отвѣтитъ кличкой по улицѣ; если будете добиваться крещенаго имени, то изъ 10 человекъ едва ли 5 имѣютъ, по той простой причинѣ, что они не крещены. Въ особенности большой % некрещеныхъ въ горныхъ общинахъ.

Можетъ быть, воодушевленные и растроганные живительнымъ словомъ проповѣди, заблудшіе сыны Церкви вернулись бы въ ея лоно и стали бы настоящими сынами. Развитие миссіонерской дѣятельности въ Абхазіи — вопросъ государственной, ждущій очереди, къ прискорбію, слишкомъ долго.

Надъ этимъ не мѣшало бы подумать.

Миссіонерскія новости.

— Въ настоящее время въ Тамбовской епархіи состоитъ вакантной должностью епархіальнаго противосектантскаго миссіонера съ окладомъ содержанія въ 1,200 руб. въ годъ и 400 руб. разъѣздныхъ; принятіе священническаго сана не требуется.

— Въ астраханской епархіи состоитъ вакантной должностью епархіальнаго миссіонера 1-го участка, гдѣ есть раскольники и сектанты. Желательно лицо съ высшимъ образованіемъ и въ духовномъ санѣ. Жалованья въ годъ 2,000 руб., жительство въ г. Астрахани. Прошеніе подавать преосвященнѣйшему Георгію, епископу астраханскому и снотаевскому.

Со „скрижалей сердца“.

Паломничество миссіонерскаго съѣзда въ Оптиную пустынь. — Оптинское старчество.—Гоголь и оптинскіе старцы.

Пишу нынѣшнюю мою бесѣду съ вами, дорогіе читатели, находясь подъ сѣнью благословенной Оптиной пустыни, куда счастливо занесли меня миссіонерскія служебныя дѣла. Въ половинѣ мая, по распоряженію новаго, благопопечительнаго о миссіи, Калужскаго преосвященнаго Веніамина, состоялся въ г. Козельскѣ *первый* въ епархіи миссіонерскій съѣздъ духовенства, при нашемъ посильномъ участіи. Послѣдній день съѣзда о. о. депутаты пожелали посвятить паломничеству въ обитель, чтобы отслужить панихиду о всѣхъ почившихъ дѣятеляхъ миссіи у гробницъ великихъ старцевъ, этихъ несравненныхъ миссіонеровъ по утверженію русскаго народа въ истинахъ вѣры и благочестія и по охраненію „сихъ малыхъ“ отъ лжеученій.

Козельскъ.—этотъ „злой“ городъ, какъ называлъ его нѣкогда лихой татаринъ Батый, встрѣтившій упорное самоотверженное стояніе козельщанъ за вѣру и отечество, — отстоитъ въ 5 верстахъ отъ Оптиной пустыни. Миссіонерствующие пастыри совершили свое паломничество раннимъ утромъ *per pedes apostolorum*. Прелестное мѣстоположеніе занимаетъ захудалый, захолустный городокъ Козельскъ, насчитывающій нынѣ только 5 т. жителей, тогда какъ, по преданію, Батый перерѣзалъ тамъ болѣе 10 т. людей. Климатъ этой полосы центральной Россіи считается самымъ благораствореннымъ и здоровымъ. По направленію къ Оптиной пустыни картина дивной природы развертывается во всей своей красѣ, чаруя душу паломника всѣми Божьими дарами... По выходѣ за городъ, вашему взору представляется возвышающійся холмъ съ безграничнымъ моремъ зелени, это—вѣковой лѣсъ, раскинувшійся на пространствѣ 3—4 тысячъ десятинъ (принадлежащихъ монастырю и помѣщику Кашкину). Но вотъ вскорѣ выплываютъ изъ этого зеленѣющаго, волнуемаго на

этотъ разъ вѣтромъ, моря золотистые кресты, шпильи и главы монастырскихъ церквей, а вслѣдъ за ними вырастаетъ цѣлый городокъ монастырскихъ зданій. Обитель обнесена бѣлою стѣной и окаймляется съ трехъ сторонъ зеленой пеленой фруктовыхъ садовъ, на этотъ разъ одѣтыхъ въ разноцвѣтную пышную одежду, въ которую не облачался и Соломонъ во всей своей славѣ... На пути предъ самымъ входомъ въ предѣлы монастыря вы неожиданно встрѣчаете быстро текущую рѣку Жиздру, змѣею извивающуюся у подножія обители. Обитель, по завѣту почившихъ старцевъ, не дѣлаетъ моста, а содержитъ свой перевозъ (паромъ), которымъ завѣдуетъ одинъ изъ иноковъ. Запоздавшій на той (городской) сторонѣ обитатель пустыни рискуетъ остаться „внѣ вратъ“, а это несомнѣнно имѣетъ свое дисциплинирующее значеніе...

Паломничество болѣе 50 пастырей невольно привлекло въ обитель изъ города много и мірянъ. Отслушавъ обѣдню, миссіонерствующіе іереи совершили панихиду, которая длилась около часу. Пѣли сами о. о. миссіонеры мощно, стройно, умирительно, читалъ истово бывшій раскольничій уставщикъ, а нынѣ ревностный миссіонеръ о. Жаровъ. По совершеніи богослуженія, здѣсь же въ обители съѣздъ заканчивалъ свои совѣщанія, а затѣмъ въ 2 ч. дня въ монастырской трапезной предложена была строгая иноческая трапеза, на которой вмѣстѣ съ о. о. миссіонерствующими пастырями раздѣлила хлѣбъ-соль и старѣйшая братія, во главѣ съ схимникомъ о. Иларіономъ и старцемъ о. Венедиктомъ. Все было по уставу. Премѣннѣе послѣдняго составляли лишь живыя, прочувствованныя рѣчи вмѣсто обычнаго затрапезнаго чтенія. Въ рѣчахъ ораторы призывали и вдохновляли пастырей къ подвигамъ миссіонерскаго служенія, столь важнаго вообще, въ наше смутное время въ особенности.

Послѣ трапезы, члены съѣзда осмотрѣли богатую книжными сокровищами монастырскую бібліотечку, гдѣ имѣются рѣдкіе экземпляры старопечатныхъ, уважаемыхъ и раскольниками, книгъ, весьма цѣнныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи. Нѣсколько подобныхъ экземпляровъ, по распоряженію епархіальной власти, давно взяты въ миссіонерскую бібліотечку. Намъ кажется, что и здѣсь бы эти книги могли имѣть не менѣе важное миссіонерское значеніе, такъ какъ обитель

чтима и раскольниками, которыхъ при посѣщеніи иноки могли бы вразумлять „отъ старопечатныхъ книгъ“.

Посѣтили о. о. миссіонеры и скитъ, находящійся вблизи пустыни среди вѣкового бора, на разстояніи версты. Скитъ Оптинской представляетъ собою, такъ сказать, высшее по подвигамъ благочестія отдѣленіе обители, управляемое старѣйшимъ по жизни и духу изъ старцевъ. Здѣсь привитаютъ подвижники и герои вѣры и благочестія, отвергшіеся всего въ міръ Христа ради.

Оптинская пустынь съ ея скитомъ искони славится, какъ разсѣдникъ и колыбель строгаго подвижничества и монашества изъ среды образованнаго общества. Въ этомъ отношеніи обитель эта не оскудѣваетъ и нынѣ, когда всѣ другіе русскіе монастыри держатся почти исключительно иночествомъ изъ простаго нашего народа. Такъ среди насельниковъ Оптиной пустыни мы встрѣтили о. Д., первокласснаго художника портретиста, непокидающаго и доселѣ своей чудной кисти; о. В., инженера, недавно оставившаго міръ послѣ потери любимой жены при крушеніи поѣзда; о. П., бывшаго полковника, болѣе десяти лѣтъ подвизающагося въ монастырскомъ затворѣ среди подвиговъ поста и молитвы и однако не бросившаго своего пера, изъ подъ котораго иногда появляется въ печати вдохновенное стихотвореніе „Странника“; о. А., ученаго востоковѣда, бывшаго члена Пекинской миссіи и въ тоже время художника, нынѣ пребывающаго на покоѣ и трудящагося надъ возсозданіемъ по китайскимъ и японскимъ источникамъ исторіи религіознаго стиля въ постройкахъ буддійскихъ храмовъ и дворцовъ Китая и Японіи. Но центральною фигурой среди оптинскаго современнаго интеллигентнаго иночества показался намъ старецъ о. Э. Это живое преданіе и лѣтопись послѣдняго полувѣка, — и самъ онъ своего рода оптинскій Пименъ. Онъ былъ секретаремъ Ржевской комиссіи по дѣламъ раскола, предсѣдателемъ которой состоялъ знаменитый о. Матвѣй Константиновскій, — духовникъ и другъ Гоголя, а также любимецъ и сослуживецъ романиста Лажечникова, другъ и единомышленникъ писателя-славянофила Леонтьева, какъ извѣстно, долго прожившаго въ Оптиной, — близкій человѣкъ къ Т. П. Филиппову, бывший сотрудникъ-публицистъ многихъ изданій, канувшихъ въ Лету и еще существующихъ. Бесѣда съ этимъ старцемъ, полнымъ

глубокаго духовнаго и житейскаго опыта, о дѣлахъ давно минувшихъ дней и о сошедшихъ со сцены жизни людяхъ составляетъ величайшее духовное наслажденіе.

Въ прошломъ году въ Оптинскомъ скиту безвременно скончался инокъ Черепановъ, бывшій мировой судья, постригшійся въ монашество вмѣстѣ съ своей супругой. Ранѣе, нѣсколько лѣтъ назадъ, здѣсь же опочилъ о. Климентъ Зедергольмъ, бывшій ученый протестантъ, сдѣлавшійся потомъ поборникомъ православія.

Но да не подумаетъ читатель, что интеллигентная монастырская братія составляетъ что-либо похожее на патриціевъ среди другихъ многочисленныхъ обитателей пустыни. Здѣсь всѣ равны, и никто не преимуществуетъ во внѣшнемъ достоинствѣ или преимуществахъ, и каждый искренно старается превзойти другого лишь въ смиреніи и усердномъ послушаніи. Строгая монастырская дисциплина быстро нивелируетъ всѣхъ даже во внѣшнемъ видѣ. Случайно встрѣтивъ о. В. (инженера), сравнительно недавно еще вступившаго въ число братіи обители, мы было приняли его за о. діакона изъ какой-либо деревенской глуши, а бывшаго полковника П. легко можно смѣшать по виду и манерѣ съ какимъ-либо скитникомъ или пещерникомъ древняго блачестія.

Пользующіеся глубокимъ почитаніемъ о. игумень Ксенофонтъ и скитоначальникъ старецъ о. Іосифъ—оба избранники монастырской общины, изъ умудренныхъ Богомъ простецевъ; изъ „рыбарей“ былъ и первый прославившій обитель старецъ о. Леонидъ. О такихъ инокахъ-простецахъ святитель Тихонъ говоритъ, что они учатся въ молитвѣ со смиреніемъ и усердіемъ, и просвѣщаются отъ Духа Святаго, и суть мудрѣйшіе паче философовъ вѣка сего, суть благочестивіи и святіи и Богу любезніи; сіи хотя алфавита не знаютъ, но добро все разумѣютъ, просто грубо говорятъ, но красно и благопріятно живутъ“.

Достойно вниманія, простецъ старецъ І. является по преимуществу излюбленнымъ духовнымъ руководителемъ интеллигентныхъ насельниковъ обители и паломниковъ, а образованный старецъ В. по преимуществу народа.

Наскоро, среди той дѣловой суеты, которая присуша всѣмъ сѣздамъ, набрасывая здѣсь напечатлѣвшееся на

сердцѣ при нашемъ миссіонерскомъ пребываніи въ Оптиный, мы очень сожалѣемъ, что лишены возможности на этотъ разъ обстоятельнѣе побесѣдовать съ вами, читатель, о бытѣ и жизни этой воистину благословенной обители. Замѣтимъ только, что *молитва и трудъ* наполняютъ все время инока. И молитва здѣсь истинно *прилежная*, а для насъ немощныхъ, непривычныхъ, слабовольныхъ прямо и *невмѣстимая* и непостижимая по своей душевной сладости и спасительному значенію для души и сердца въ ней подвижающихся.

По нашему подсчету, въ Оптиной ежедневно молитва Господу Богу приносится въ теченіе *16 часовъ*, и только 8 ч. въ сутки инокъ проводитъ внѣ ея, причемъ для сна полагается не болѣе 4 ч., а другіе 4 ч. посвящаются послушанію, т. е. назначенному отъ игумена труду на пользу общины монастырской.

Оптинскій инокъ бодрствуетъ уже съ 2 ч. ночи, когда ударяютъ въ колоколь къ утрени, продолжающейся почти до 5 ч.; въ 6 ч. начинается ранняя обѣдня, а въ 9 ч. — поздняя; между 11—12 ч. дня общая трапеза, а уже въ 4 ч. дня—вечерня, въ 6 ч. повечеріе, въ 8 ч. вечернее правило, читаемое въ храмѣ для всей братіи. Всенощная идетъ съ 6¼ до 11¼ ч. ночи.

Два слова о богослуженіи въ Оптиной.

Если кто хочетъ слышать *истовое* подлинно церковное богослуженіе, то пусть грядетъ въ Оптину пустынь. Въ высшей степени поучительнымъ было бы паломничество сюда нашихъ семинаристовъ, будущихъ пастырей Церкви, да и самихъ приходскихъ іереевъ Бога вышняго. И въ чтеніи, а особенно въ пѣніи слышится, или скорѣе чувствуется глубокая молитвенная благоговѣйная проникновенность вѣрующихъ одушевленныхъ чтецовъ и пѣвцовъ въ мысль и чувство церковныхъ пѣснопѣній. Вы слышите не пѣніе и чтеніе, а *славословіе* Бога Живаго, „въ руки Котораго, по непреложному слову св. Писанія, страшно впасть“. Если хотите, въ хорѣ нѣтъ ни особенной силы, ни совершеннаго строя, а „за самое сердце беретъ“, какъ говоритъ народъ.

Вотъ съ лѣваго клироса вамъ слышится старческой голось, часто вибрирующій и нерѣдко диссонирующій, но вамъ онъ безконечно пріятенъ, ибо онъ дѣлаетъ духовную музыку, ударяетъ по струнамъ вашего сердца, чувствующаго

въ этомъ голосѣ восторгъ и дерзновеніе крѣпкой и уповающей вѣры. Напѣвы преобладаютъ древніе съ оттѣнкомъ народныхъ мотивовъ, напоминающихъ отчасти древнее старообрядческое пѣніе. Мы слышали, что раскольники очень любятъ посѣщать богослуженіе Оптиной пустыни.

Оптинскіе иноки рѣшительно все дѣлаютъ своими руками, артельно, и нѣтъ того рода мастерства, которое бы не имѣло здѣсь своего спеціалиста. Послушаніе каждому назначается игуменомъ или старцемъ, которые управляютъ монастыремъ на началахъ, такъ сказать, абсолютной теократіи. Никто изъ братіи, избравшей во главу своей общины *этихъ двухъ* душъ-пастырей и начальниковъ, не имѣетъ своей воли и долженъ безпрекословно, *не нуждею*, не страха ради, а волею, по долгу и любви, ничего себѣ не ищущей, за св. послушаніе радостно повиноваться во всемъ. И вотъ бывшаго въ мірѣ паркетнаго кавалера вы здѣсь можете встрѣтить выносящимъ изъ братской кухни помои, а писателя—за мѣсивомъ тѣста для братіи. Особенно трудное для свободы воли и совѣсти послушаніе проходятъ начальныя иноки.

Работая Господеви такъ усердно и прилежно ради царствія Божія, стремясь всею душою „горѣ“, Оптинская братская община не попираетъ и земного. Несмотря на суровое, повидимому, благочестіе, Оптино является для своей мѣстности разсадникомъ образцовой сельско-хозяйственной культуры, не разъ одобряемой и поощряемой присужденіемъ почетныхъ наградъ обители со стороны Министерства Земледѣлія.

Мы давно слышали, что величайшею нравственною силою иночества Оптиной пустыни является такъ называемое *старчество*, какъ особый видъ духовнаго руководительства какъ иноковъ, такъ и мірянъ-паломниковъ въ подвигахъ благочестія и добродѣланія, со стороны иноковъ-старцевъ, духоносныхъ, глубокопознавшихъ совѣсть и душу людей со всѣми ихъ немощами. Старцы могутъ быть и не *древними*, а иногда даже по смиренію, и не достигшими священнаго сана. Пребывая въ Оптинѣ, [мы рады были случаю подробнѣе узнать значеніе и сущность „старчества“. Вотъ что намъ сообщилъ о немъ почтенный Э.

Св. Іоаннъ Лѣвстичникъ въ словѣ 26 § 31 пишетъ: „Свѣтъ

монаховъ суть Ангелы, а свѣтъ для всѣхъ человѣковъ — монашеское житіе, и потому да подвизаются иноки быть благимъ примѣромъ во всемъ, никому же ни въ чемъ же претыканіе дающе ни дѣлами, ни словесами. Если же свѣтъ сей бываетъ тьма, то оная тьма, т. е. сущіе въ мѣрѣ, кольми паче помрачатся!

„Ишедшимъ изъ міра необходимъ наставникъ, ходатай къ Богу и по Богѣ, который, стоя посреди дѣяній и видѣній, воздѣвалъ бы за насъ руки къ Богу, чтобы наставляемые имъ перешли море грѣховъ и побѣдили Амалика страстей; ибо ишедшіе изъ Египта имѣли наставникомъ Моисея, а избѣжавшіе изъ Содома—Ангела.

„Молитвами и слезами умоли Бога показать тебѣ человѣка, который бы могъ хорошо ушати тебя“, говоритъ Симеонъ новый богословъ.

Истиннаго пастыря укажетъ Любовь, ибо изъ любви предалъ себя на распятіе Великій Пастырь (Лѣств. сл. къ паст. 5, § 5.)

Вообще у всѣхъ отцовъ, писавшихъ руководство къ духовной жизни, первымъ правиломъ для вступающаго въ духовную жизнь ставится въ обязанность имѣть духовнаго отца и руководителя и его слушаться; наприм., Григорій Синаитъ говорилъ: „Безъ учителя самому успѣть въ умномъ дѣланіи невозможно. Что дѣлаешь самъ по себѣ, а не по совѣту предшествовавшихъ, то раждаетъ опасное самоувѣреніе. Если Сынъ Божій ничего не творилъ Самъ о Себѣ, но какъ научилъ Его Отецъ, такъ творилъ, и Духъ Святой не о Себѣ глаголалъ, то кто это такой между нами до толикой достигъ высоты совершенства, что уже не требуетъ ни кого иного, кто бы руководилъ его! Гордость это, а не добродѣтель. Такой ужъ въ прелести состоитъ, т. е. вступилъ на ложный путь уклоненія къ заблужденіямъ“.

Такъ-же учитъ и Каллистъ патріархъ: „Прежде всего попекись найти себѣ наставника и учителя непрелестнаго, и, нашедши его, вполне отдайся ему, какъ отцу родному сынъ отцелюбивый, ходя по повелѣніямъ его неуклонно, и на него взирая какъ на самого Христа“.

И пр *Петръ Дамаскинъ* пишетъ въ 11 словѣ о разсужденіи: „Весьма хорошо о всемъ вопрошать, но опытныхъ, а неопытныхъ опасно, потому что они не имѣютъ разсужденія. Разсужденіе знаетъ время, потребность, устройство человѣка“.

свойство его, силу, вѣдѣніе вопрошающаго, произволеніе его, намѣреніе Божіе, смыслъ каждаго изреченія Божественнаго Писанія и многое другое. Неимѣющій разсужденія, можетъ быть, и много трудится, но не достигаетъ цѣли. Если же найдется человекъ, имѣющій разсужденіе, что онъ бываетъ руководителемъ слѣпыхъ и свѣтомъ для находящихся во тьмѣ, и къ нему должны мы во всемъ обращаться и принимать отъ него все, хотя, быть можетъ, по неопытности нашей и не то находимъ, чего желаемъ. Однако имѣющій разсужденіе изъ того наиболѣе бываетъ познаваемъ, что онъ можетъ и нежелающихъ и неохотныхъ расположить къ тому, что онъ говоритъ. Ибо чрезъ него дѣйствуетъ Духъ, испытующій все и совершающій божественныя дѣла, такъ что можетъ и нехотящій умъ заставить вѣрить, подобно Іонѣ, Захаріи и Давиду, бывшему изъ разбойниковъ, которому Ангелъ воспретилъ говорить, за исключеніемъ только молитвеннаго пѣснопѣнія. Если же можетъ быть нынѣ въ родѣ семь нѣтъ имѣющихъ разсужденія, по оскудѣніи раждающаго оное смиренія, то мы должны о каждомъ начинаніи съ трудомъ (съ терпѣніемъ,) молиться, по слову апостола (Колос. 4. 2.)“

„Вотъ тѣ основанія, на которыхъ оставившіе міръ предають свои души руководству старца, съ отсѣченіемъ своей воли. Такой путь спасенія признанъ всѣми св. отцами самымъ надежнымъ и изъ всѣхъ путей удобнѣйшимъ.“

Кто не обратится къ царству небесному, какъ дитя, тотъ не можетъ войти въ него (Матв. XVIII, 3.), сказано въ св. Евангеліи.

Въ простотѣ повинующіеся ради Господа благополучно совершаютъ путь свой не навлекая на себя коварства бѣсовъ своими тонкими изслѣдованіями.

Марко постникъ въ гл. 78 пишетъ: „Человекъ совѣтуетъ ближнему, яко вѣсть, Богъ же дѣйствуетъ въ слышащемъ, якоже вѣрова“.

Въ Оптиной нынѣ два чтимыхъ старца,—о. Іосифъ и о. Венедиктъ, оба они келейники-ученики приснопамятнаго старца о. Амвросія, праведно скончавшагося лѣтъ 10 тому назадъ. Насколько нынѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій, настолько нѣкогда о. Амвросій былъ глубокочтимымъ всею православно-вѣрующею Русью, какъ молитвенникъ, праведникъ и ду-

ховный герой своего времени. Можно сказать, о. Іоаннъ какъ бы сдѣлался преемникомъ той народной славы и любви, которыя соединялись съ именемъ оптинскаго старца Амвросія. О. Іосифъ изъ простецовъ, измлада прошедшихъ „академію благочестія и иноческаго подвижничества“, а о. Венедиктъ изъ священниковъ-богослововъ. Первый избранъ братіей скитоначальникомъ и старцемъ-руководителемъ оптинской братіи. О. Венедикта избрали старцемъ—духовнымъ руководителемъ сестры Амвросіевской Шамардинской пустыни, отстоящей въ 17 верстахъ, и Тарусской Троицкой общины (верстахъ въ 50).

Въ скитъ женщинамъ доступа нѣтъ, и келіи обоихъ старцевъ находятся у входа—по двумъ сторонамъ колоколни и выдаются изъ стѣны, какъ двѣ сторожевыя караулки, со входами извнѣ для женщинъ и изнутри скита для мужчинъ. Да, это въ собственномъ смыслѣ духовныя „сторожки“, въ которыхъ днемъ и ночью бодрствуютъ на своемъ исповѣдническомъ посту два духовныхъ стража—*душъ-пастыри* обители. Келіи эти вѣковыя, переходятъ онѣ, такъ сказать, по наслѣдству отъ прежнихъ великихъ подвижниковъ-старцевъ къ ихъ послѣдователямъ и преемникамъ, по старчеству. Состоятъ келіи изъ нѣсколькихъ низенькихъ, душныхъ, крошечныхъ комнатокъ библейской простоты и убогости. Но за порогъ этихъ утлыхъ, невзрачныхъ хибарокъ съ одинаковымъ дерзновеніемъ и благоговѣніемъ переступаютъ и лица Царской фамиліи, князья и бояре и убогіе простецы, богатые и бѣдняки, и всѣ и каждый встрѣчаютъ одинъ и тотъ же пріемъ, неліцепріятный, всегда радушный, полный духовной ласки и услужливой готовности и отзывчивости ко всѣмъ требующимъ у старцевъ духовной помощи и ищущимъ спасенія. Приходятъ потерявшіе вѣру толстовцы и сектанты, и Богъ вразумляетъ.

Двери духовныхъ старцевъ этихъ всегда съ ранняго утра и до глубокой ночи переполнены жаждающими молитвы, благословенія, наставленія и утѣшенія, и обремененными духовными немощами, и мірянами и иноками. По обычаю оптинскаго общежитія каждый инокъ по нѣскольку разъ въ недѣлю, а иногда и ежедневно долженъ очищать свою совѣсть передъ старцемъ и испрашивать его духовнаго врачебнаго совѣта противъ обнаруживаемаго совѣстію дурного помысла, слова или дѣла.

На лицахъ обоихъ старцевъ, всегда утомленныхъ, вы видите, чувствуете,—свѣтится миръ и радость о Дусѣ святѣ и величайшее безмятежіе. Эта же черта отражается и на лицахъ и въ настроеніи всей братіи Оптинской пустыни, начинающая съ о. игумена и кончая послѣднимъ послушникомъ. Миръ, радость и безмятежіе царятъ въ Оптиной вездѣ и во всемъ. При всякой встрѣчѣ съ иноками оптинскими,—въ храмѣ-ли, на работахъ, на лѣсной тропинкѣ или лугу, вы неизмѣнно встрѣтите духовную внутреннюю сосредоточенность; потупленные долу глаза какъ бы разсматриваютъ глубину своего сердца, всегда открытаго старцу, и оберегаемаго отъ сориннокъ тлетворнаго духа времени, и отъ стрѣль духа лукаваго. Въ отношеніяхъ къ другимъ, къ природѣ, къ животнымъ оптинцы всегда полны братской любви, благодушія, чего-то радостнаго, любовнаго, и намъ думается, что великій Достоевскій списалъ портретъ своего Зосимы съ лучшихъ представителей оптинской братіи.

За порогъ оптинскихъ „духовныхъ сторожекъ“, преступалъ и нашъ „великій писатель“ Левъ Николаевичъ Толстой. Первый разъ онъ былъ здѣсь при жизни о. Амвросія, а второй нѣсколько лѣтъ назадъ, при чемъ посѣтилъ о. Юсифа. Съ о. Амвросіемъ Толстой бурно бесѣдоваль и, передаютъ, что великій старецъ, по уходѣ его затворился на нѣсколько часовъ, которые провелъ въ слезной молитвѣ, прозрѣвъ уже тогда и горько оплакавъ великое паденіе великаго ума, впадшаго въ сѣти сатанинской гордыни. Рассказываютъ, что онъ измученный, утомленный вышелъ изъ затвора,—такъ страдало его сердце. При посѣщеніи Оптины и старца во второй разъ, уже въ періодъ отпаденія отъ Церкви, Левъ Николаевичъ недоумѣваль и какъ бы стыдился любовнаго, безъ всякой ненависти истинно христіанскаго къ нему отношенія въ Оптиной и Шамардинской обители, гдѣ пребываетъ около 15 лѣтъ его родная сестра—инокиня Марья Николаевна, воспѣтая имъ въ „Дѣтствѣ и Отрочествѣ“ подъ именемъ Любочки.

И старцу Юсифу и матушкѣ игуменіи Левъ Николаевичъ на всякое проявленіе къ нему любви и доброты повторялъ въ недоумѣніи одно: „какъ же такъ,—вѣдь я еретикъ“.

Побуждаемые слезами и скорбями вѣрующей сестры подвижники и сами по себѣ усердно молятся въ Оптиной и Шамардинѣ

о Львѣ Николаевичѣ и искренно радуются, что Богъ еще даль ему „отсрочку“, помогши перенести новую тяжелую болѣзнь. Не на спасеніе-ли и вразумленіе это?

Близко было Оптино и сердцу другого нашего великаго писателя Ник. В. Гоголя, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ хранящіяся въ бібліотекѣ монастыря два трогательныхъ письма Гоголя, видимо, благоговѣвшаго предъ Оптиной, которую онъ въ 50-хъ годахъ дважды посѣтилъ. И это въ тогдашнія-то времена на долгихъ и перекладныхъ!..

Намъ эти письма Гоголя показались очень характерными и важными для правильнаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса о томъ, подъ чьимъ вліяніемъ развивалась религіозность нашего писателя. Конечно, письма эти должны быть извѣстны изслѣдователямъ и критикамъ, извѣстны они и г. Щеглову, поднявшему газетную брань противъ о. Матвѣя. Но, „потроша вся внутреннія“ и понося доброе имя о. Матвѣя, какъ единственнаго виновника, съ точки зрѣнія г.г. Щеглова, Мережковскаго и ихъ подголосковъ, въ развитіи въ Гоголѣ болѣзненнаго религіознаго мистицизма, погубившаго въ немъ художественное творчество и безвременно осиротившаго тѣмъ русскую литературу, почему никто изъ обвинителей не принимаетъ во вниманіе вліяніе на Гоголя Оптина? Извините, г.г. современные критики. Извѣстно, что „мертвые срама не имутъ“, но вамъ-то не совѣстно ли шельмовать мертваго чело-вѣка, благо, что со стороны его возраженій не послѣдуетъ, не изслѣдовавъ безпристрастно вопроса во всей полнотѣ? А у васъ не только не рѣшень, но вѣдь и не былъ затронуть вопросъ о томъ, когда и чье ранѣе и сильнѣе было вліяніе на Гоголя—оптинскихъ старцевъ или о. Матвѣя? Это возраженіе мы ставили на видъ Д. С. Мережковскому въ религіозно-философскомъ собраніи, при обсужденіи его реферата „О. Матвѣй и Гоголь“, и помнимъ, получили въ отвѣтъ, что-де это неважно. А мы думаемъ, что подобные факты и справки дороже поэтическихъ вольностей и фантастическихъ мозаикъ, разъ дѣло касается доброй памяти чело-вѣка, да еще и почившаго, хотя бы и „попа“. Правда, „попъ“ и при жизни все сносить, а по смерти чего съ нимъ церемониться; на то онъ послѣдователь и рабъ Христа, чтобы сносить всякія заплеванія и заушенія...

Нарисованный художественнымъ перомъ Мережковскаго фантастическій образъ о. Матвѣя, какъ фанатика и изувѣра, вродѣ раскольничьяго Аввакума, уже ввелъ въ соблазнъ другого талантливаго художника-портретиста, давъ матеріаль набросать эскизъ портрета о. Матвѣя, какъ толстаго, жирнаго, огромнаго роста и, конечно, по выраженію Льва Николаевича, косматаго и грязнаго попа. А вѣдь на самомъ-то дѣлѣ о. Матвѣй былъ маленькій, худенькій, живой и вдохновенный, чистый и ласковый... Какъ разъ въ моментъ спора о Гоголѣ и о, Матвѣѣ, появилась совѣмъ по другому поводу въ либеральныхъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ наставительная для миссіонеровъ статейка, въ которой о. Матвѣй рисуется ангеломъ кротости, любвеобильнымъ, самоотверженнымъ христіаниномъ, снесшимъ разъ на улицѣ Ржева публичную оплеуху раскольника-фанатика: „о. Матвѣй отъ жестокаго удара полетѣлъ на мостовую, а вставъ, оправился, утерся отъ крови и поклонился обидчику въ ноги“. Такъ совѣтуется поступать современнымъ миссіонерамъ. Вотъ разбирайся теперь въ правдѣ современныхъ писателей... Печатаая выше въ настоящей же книжкѣ „Мисс. Обзор.“, ради выясненія правды въ остро поставленномъ вопросѣ о причинѣ болѣзни и смерти Гоголя, любопытную статейку доктора Бертенсона, представленную имъ черезъ насъ въ рел.-философ. собраніе, въ качествѣ возраженія на докладъ Д. С. Мережковскаго, мы считаемъ полезнымъ познакомить васъ, читатели, съ оптинскими письмами Гоголя и ими закончимъ настоящую бесѣду. Вотъ эти полныя глубокой вѣры и трогательной надежды на молитвы старцевъ письма писателя-христіанина.

В. Скворцовъ.

І.

Ради самаго Христа молитесь обо мнѣ, отецъ Филаретъ, просите вашего достойнаго настоятеля, просите всю братію, просите всѣхъ, кто у васъ усерднѣе молится и любитъ молиться, просите молитвъ обо мнѣ. Путь мой труденъ, дѣло мое такого рода, что безъ ежеминутной, безъ ежечасной, и безъ явной помощи Божіей не можетъ двинуться мое перо, и силы мои не только ничтожны, но ихъ нѣтъ безъ освѣженія свыше. Говорю вамъ объ этомъ неложно.

Ради Христа обо мнѣ молитесь. Покажите эту записочку мою о. игумену и умоляйте его вознести свои мольбы обо мнѣ грѣшномъ, чтобы удостоилъ Богъ меня недостойнаго повѣдать славу Имени Его, не посмотря на то, что я всѣхъ грѣшнѣйшій и недостойнѣйшій. Онъ силенъ, милосердный сдѣлать все и меня чернаго, какъ уголь, убѣлить и возвестъ до той чистоты, до которой долженъ достигнуть писатель, дерзающій говорить о святомъ и прекрасномъ.

Ради самага Христа молитесь. Мнѣ нужно ежеминутно, говорю вамъ, быть мыслями выше 'житейскихъ' дрязгъ и на всякомъ мѣстѣ своего странствія быть въ Оптинской пустыни.

Богъ да воздастъ вамъ всѣмъ сторицею за ваше доброе дѣло.

Вашъ всею душою Николай *Гоголь*.

Получено изъ села Долбина чрезъ помѣщика Ивана Васильевича Кирѣевского.

26 іюня 1850 г.

Такъ какъ всякій даръ и лепта вдовъ приеѣмлетя,—примите и отъ меня небольшое приношеніе по мѣрѣ малыхъ средствъ моихъ (двадцать пять руб. сер.). Употребите ихъ по усмотрѣнію вашему на строительство обители вашей, о которой пріятное воспоминаніе храню всегда въ сердцѣ своемъ.

Очень признателенъ вамъ за ваше дружеское гостепрѣимство и усердно прошу молитвъ вашихъ о мнѣ грѣшномъ. Неотступно прошу, чувствуя въ нихъ сильную надобность.

Много благодарный вамъ

Николай *Гоголь*.

Покорнѣйше прошу передать при семъ приложенное письмоцо достойному отцу Макарію. Если пожелаетъ онъ узнать мой адресъ то вотъ онъ: Николаю Васильевичу Гоголю, въ Москву, въ домъ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

Отъ С.-Петербургскаго Дух. Цензурн. Ком. печат. разрѣш. С. Петербургъ 11 Іюня 1902 года.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Юль—Августъ 1902 годъ.

„Якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы“. Иоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мф. X, 6.

„Скорбь ми есть велія о братиіи моеи“. Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. КОМАРОВА. Невскій 136.
1902.

Христовое на Голгове и Воскресшіи.

(Въ связи съ вопросомъ о страданіяхъ человечества ¹⁾).

I.

ВА великіе мистическіе акта служатъ въ религіозномъ сознаніи человѣка опорными пунктами, къ которымъ какъбы прикрѣплены судьбы человѣка, на которыхъ онѣ висятъ, какъ на своихъ опорахъ. Это актъ грѣхопаденія, онѣ объясняетъ, отчего зло въ мірѣ, и актъ искупленія, онѣ даетъ примиреніе и указываетъ выходъ изъ этого зла. ²⁾

Такой отзывъ даетъ одинъ современный намъ свѣтскій писатель. По его словамъ въ этихъ двухъ истинахъ все самое дорогое для человѣка, потому что, съ паденіемъ ихъ, бессмыслицей становится жизнь. И, конечно, это отзывъ болѣе, чѣмъ правда.

Именно такая-то цѣнность двухъ названныхъ истинъ и заставила насъ заключительное чтеніе посвятить именно ихъ освѣщенію, тѣмъ болѣе что нѣтъ недостатка въ попыткахъ подкопаться подъ эти основы бытія человѣческаго.

О тайнѣ искупленія высказалъ свой взглядъ, непохожій на только что высказанный нами, Левъ Николаевичъ Толстой. „Ученіе Церкви православной о паденіи и искупленіи безнравственно, говоритъ онъ. Въ чемъ его смыслъ? Оно говоритъ мнѣ, будто мое спасеніе заключается не въ томъ, чтобы своимъ разумомъ освѣщать свою жизнь, и, познавши добро и зло, дѣлать лучшее, нѣтъ,—Адамъ за меня одинъ разъ навсегда поступилъ дурно, а Христосъ одинъ разъ навсегда загладилъ это злое дѣло Адама; и потому я только въ качествѣ зрителя постоянно долженъ огорчаться при

¹⁾ Богосл. чт. въ Воронежѣ.

²⁾ Розановъ. Перифразъ.

мысли о паденіи Адама и радоваться спасенію черезъ Христа. Всякая любовь къ доброму и истинному, живущая въ душѣ человѣческой, всякія его старанія освѣтитъ явленія жизни разумомъ, вся его духовная жизнь,—все это не только неважно по этому ученію, но есть даже лукавство и гордость“.

Не слышится ли истина въ этихъ словахъ? Да? Но дѣло въ томъ, что Толстой опровергаетъ ученіе, какое Церковь никогда не предлагала, онъ борется противъ призрака. „Остается изслѣдовать вопросъ и догматъ, оставляемый безъ вниманія многими, но для меня весьма требующій изслѣдованія,—пишетъ св. Григорій Богословъ. Кому и для чего пролита сія изліянная за насъ Кровь, Кровь великая и преславная Бога и Архіерея и Жертвы? Мы были во власти лукаваго, проданные подъ грѣхъ и сластолюбіемъ купившіе себѣ поврежденіе. А если цѣна выкупа дается не иному кому, какъ содержащему во власти, спрашиваю: кому и по какой причинѣ принесена такая цѣна? Если лукавому, то какъ сіе оскорбительно! Разбойникъ получаетъ цѣну искупленія, получаетъ не только отъ Бога, на Самаго Бога, за свое мучительство беретъ такую безмѣрную плату, что за нее справедливо было пощадить и насъ. А если Отцу, то, во-первыхъ, какимъ образомъ. Не у него мы были въ плѣну. А во-вторыхъ, по какой причинѣ Кровь Единороднаго пріятна Отцу, Который не принялъ и Исаака, приносимаго отцемъ, но замѣнилъ жертвоприношеніе, вмѣсто словесной жертвы давъ овна“.

Какъ видите учитель Церкви опровергаетъ то самое ученіе, противъ котораго возражаетъ Толстой. Ясно, что это не ученіе Церкви. Какъ же учить Церковь? Уяснить это—задача настоящаго разсужденія. Какъ увидите, это ученіе вовсе не такъ грубо и нелѣпо, какъ представляетъ дѣло графъ.

На землѣ явился человѣкъ.

Цѣлью его существованія было развитіе заложеннаго Богомъ въ немъ зародыша духовной жизни.

Онъ долженъ былъ жить съ Богомъ, и единеніе съ Источникомъ истины и знанія должно было вести его къ этой цѣли богоуподобленія. Этимъ же началомъ „единенія“ должна была опредѣляться и жизнь человѣка въ будущемъ человѣческомъ обществѣ. По мысли святого Василія

Великаго, человѣчество, неповрежденное грѣхомъ, должно было составлять полное органическое единство любви, единство естества, мыслей, цѣли всѣхъ проявленій жизни безъ всякаго обособленія и эгоизма.

Но на самой зарѣ исторіи совершилось событіе, которое дало совсѣмъ новое направленіе ходу исторіи человѣка. Совершилось паденіе.

Человѣкъ отказался отъ Бога и захотѣлъ идти одинъ своей дорогой.

Богъ далъ человѣку заповѣдь, какъ средство къ воспитанію его неразвившейся воли и какъ подвигъ, въ которомъ человѣкъ могъ бы дѣятельно доказать желаніе быть съ Богомъ, а вмѣстѣ могъ бы найти новое счастье—сливаться своей волей съ Его волей въ актѣ добровольнаго послушанія.

Но вотъ является искушитель и говоритъ человѣку: „для чего вамъ быть съ Богомъ. Вотъ древо „познанія добра и зла“. Вкусите и сами будете богами. Будете обладать силой и всевѣдѣніемъ. То совершенство, какое вы пріобрѣтете вѣками, вы можете здѣсь взять разомъ... Вкусите“. Что долженъ былъ сказать человѣкъ?

Конечно, онъ долженъ былъ отвѣтить. *Любовь выше знанія... Пусть ты говоришь правду... И дерево дастъ знаніе... Но, вѣдь вкушая его, я разрываю съ любовью, съ Богомъ... Я вношу въ міръ эгоизмъ—разъединеніе, тогда какъ счастье міра—въ единствѣ, любви, въ согласіи всего живущаго, согласіи съ Богомъ... Не хочу знанія и обожествленія за такую плату... Любить хочу... Не хочу смѣнить союзъ любви на знаніе, которое только для меня...*

Человѣкъ предпочелъ другое. „Онъ взялъ отъ древа и ѣлъ“. Созданіе Божіе презрѣло любовь Божію, анархію своеволія предпочло единомыслію съ Высшимъ Разумомъ и единоклюбіемъ съ Высшей Любовью (Неплюевъ). Это было великимъ грѣхомъ. Человѣкъ измѣнилъ началу любви для великаго, но низшаго начала знанія. Онъ не захотѣлъ быть съ Богомъ, какъ Его сынъ, захотѣлъ обособиться, отъединиться. Онъ далъ побѣдить себя эгоистическому желанію. Захотѣлъ онъ знанія, т. е. того, чего долженъ былъ хотѣть, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ здѣсь впервые предпочелъ интересы своего „я“ интересамъ другого „Я“, тогда какъ внѣ этого единенія для него не было и жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ грѣхъ суетвѣрія, — первый случай порабощенія челоуѣка міру. Челоуѣкъ рѣшилъ, что есть и кромѣ Бога источникъ счастья, радости и знанія. И увидѣлъ такой источникъ въ мірѣ... Челоуѣкъ пришелъ къ мысли, что тотъ самый міръ, который отданъ ему во владѣніе въ лицѣ древа познанія добра и зла, хранитъ какія-то божественные источники знанія и истины, и обратился къ землѣ за тѣмъ, что долженъ былъ искать у Бога, въ собственной своей душѣ, и обратился къ землѣ за тѣмъ, что слѣдовало искать въ Богѣ и собственной душѣ. Но одно зло повлекло за собой и другое. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе уходилъ челоуѣкъ отъ Бога. Грѣхъ мучилъ его совѣсть, онъ чувствовалъ себя виновнымъ предъ Богомъ. Но отъ тѣхъ, кому мы нанесли обиду, мы всегда стараемся уйти подальше, чтобы убѣжать отъ тревоги совѣсти. И челоуѣкъ сталъ стараться отгонять отъ себя самую мысль о Богѣ.

Любовь къ Богу исчезла, и ее замѣнилъ страхъ раба, который чувствуетъ надъ собою бичъ хозяина. Росъ и эгоизмъ. Люди, потерявшие Бога, были несчастны, а потому искали счастья вездѣ, гдѣ его нельзя было найти. Каждому казалось, что его счастье въ рукахъ у другого, и хотѣлось отнять это счастье. Въ то же время каждому думалось, что другой хочетъ отнять у него его кусочекъ счастья, и несчастный челоуѣкъ старался отгородиться отъ другого. Люди совсѣмъ потеряли идею, что именно въ единствѣ и любви все ихъ счастье.

На землѣ родилась вражда. Пролилась первая кровь. И это настроеніе несчастное и злое отъ отца, по закону наследственности, переходило къ сыну, отъ сына къ внуку, какъ проклятiе перваго паденія („первородный грѣхъ“).

Господь не удерживалъ воли челоуѣка. Онъ допустилъ его добровольно идти, куда онъ хочетъ. Онъ только любящими глазами смотрѣлъ за несчастнымъ челоуѣчествомъ, ожидая, когда, оно измученное, крикнетъ: „помоги, Господи“!

Это время, наконецъ, настало. Челоуѣчество, воспитанное тяжелымъ путемъ страданій, признало, что у него нѣтъ силъ жить болѣе и нѣтъ силъ побѣдить зло и смерть. Тогда на землю сходитъ Сынъ Божій. Онъ живетъ съ людьми и проповѣдуетъ имъ забытыя начала любви и жизни въ любви

и закрѣпляетъ проповѣдь божественнымъ примѣромъ собственной жизни.

Эта жизнь была непрерывнымъ подвигомъ креста за человечество. Онъ, Сынъ Божій, не имѣлъ гдѣ главы приклонить. Онъ, Которому служили тьмы ангеловъ, служилъ людямъ. Онъ могъ превратить камни въ хлѣбъ и голодалъ. Все это было для того, чтобы пробудить въ людяхъ начала новой жизни, любовь къ Богу, освободить душу человѣка отъ эгоизма.

Завершеніемъ этого крестоноснаго подвига жизни и были Его крестныя страданія.

Незадолго до Своихъ страданій Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ разъяснилъ Своимъ ученикамъ, для чего Онъ хочетъ идти на смерть. Это въ молитвѣ Его ко Отцу передъ Геесиманіей. „Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы. Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметь, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершени воедино; и да разумѣетъ міръ, яко Ты Мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси. Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и тии будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еще прежде сложенія міра.“ (Іоан. 17. 11, 21—24).

Его жертва, по смыслу молитвы, должна была пробудить въ людяхъ уснувшее сознаніе ихъ единства между собою и Богомъ, возстановить между ними такія отношенія, при которыхъ каждый человѣкъъ слуга всѣхъ и каждому. И смерть Христа была осуществленіемъ Его молитвы.

Геесиманія открыла крестный путь Господа. Въ Геесиманіи Христосъ молился передъ Своимъ шестіемъ на смерть. „Онъ началъ,—говорятъ Евангелія,—скорбѣти и тужити... Отецъ, если можно, да минуетъ Меня чаша“,—молится Онъ въ тоскѣ.

О чемъ же такъ скорбѣлъ Христосъ? Это не была скорбь за Себя, боязнь приближающихся страданій. Нашъ поэтъ Никитинъ очень хорошо выразилъ главную причину этой великой скорби. Помните его передачу молитвы. „Отецъ,

Отець! Мнѣ тяжело. Все человѣческое зло на Мнѣ единомъ тяготѣеть. Позоръ людской, позоръ вѣковъ, все на Себя Я принимаю. Но Самъ подъ тяжестью оковъ, какъ человѣкъ, изнемогаю“.

Христось скорбѣлъ о *человѣческомъ злѣ*, о грѣхахъ человѣчества. Въ эту минуту Онъ принялъ въ Свое сознаніе грѣхъ всего человѣчества и страдалъ за всѣхъ людей муками ихъ совѣсти.

Но возможно ли такое переживаніе чужихъ грѣховъ и страданіе этими грѣхами? Не только возможно, *оно необходимый законъ совѣсти*. Человѣкъ, любящій другого человѣка, конечно, можетъ мучиться за него. Мать можетъ *грѣхъ сына своего совѣстью переживать мучительнѣе*, чѣмъ онъ самъ. Христось безконечно любилъ человѣчество, и вотъ теперь Онъ Своею мыслию вызвалъ въ Свою совѣсть все зло, что сдѣлало это человѣчество. Ясно, что, по закону состраданія, каждая язва на совѣсти каждаго человѣка, даже не сознанныя этимъ человѣкомъ, мукой ложилась на душу Христа, соединившагося съ нимъ состраданіемъ, а сумма этихъ слагаемыхъ должна была дать такое страданіе, какое мы съ нашей мало чуткой совѣстью не въ состояніи представить даже отчасти.

Но здѣсь страданія только начинались. Они должны были продолжиться въ присутствіи тѣхъ, за кого приносилась Жертва. Изъ Геѳсиманіи Христось идетъ на Голгоѳу.

Голгоѳа... Три креста... Одинъ изъ нихъ для Него, Творца вселенной. Руки Онъ подаетъ палачамъ, святая руки, изливавшія милость на міръ и человѣка. Ударилъ въ нихъ жестокой молотъ, пронзилъ святое тѣло жаднымъ остріемъ... Съ терпѣніемъ Онъ сноситъ все... Онъ ясенъ... Се, подъятъ поруганный въ крови, въ терзаніяхъ смерти на страшный крестъ. Ругаются надъ Нимъ съ холоднымъ смѣхомъ, съ дерзкимъ ликованьемъ злобы. И молить Онъ: „Отець, прости имъ: они не знаютъ, что творять“.

Прошло нѣсколько мучительныхъ часовъ. Тьма стала распространяться по землѣ. Солнце померкло. Около третьяго часа Иисусъ возопилъ со креста громкимъ голосомъ: „Элои, Элои, Боже мой! Боже мой! почто Ты оставилъ Меня“?! Это былъ вопль не безнадежнаго отчаянія, а вопль предсмертныхъ страданій.

„Смотрите, издѣвались зрители, Онъ Илію зоветъ“. Ужасная мука распинаемыхъ, пожиравшая ихъ лихорадочнымъ огнемъ, исторгла вопль у Іисуса: „жажду“. И вотъ, по обыкновению, близъ казненныхъ находился сосудъ съ уксусомъ. Одинъ изъ воиновъ подбѣжалъ къ нему, намочилъ губку въ уксусъ, надѣлъ ее на стебель иссопа и поднесъ къ устамъ Іисуса, говоря при этомъ: „А вотъ посмотримъ, прійдетъ-ли Ілія снять Его“...

Іисусъ, испивъ уксуса, сказалъ: „Совершилось“... „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой“. Онъ склонилъ голову и испустилъ духъ. Былъ девятый часъ.

Мракъ, какъ во время солнечнаго затменія, сгустился надъ землею. Большая церковная завѣса, которая закрывала входъ во Святая Святыхъ, разодралась на двое сверху до низу. Земля поколебалась, и камни разсѣались.

Совершиться... Что же совершилось на Голгоеѣ? Наше искупленіе, но какъ?

Голгоеа прежде всего явила челоѣчеству пути жизни. „Поелику, говоритъ святой Аѳанасій Александрійскій, естество челоѣческое, претерпѣвъ измѣненіе, оставило правду и возлюбило беззаконіе, то Единородный содѣлался челоѣкомъ, чтобы въ Себѣ Самомъ исправить сіе, внушить роду челоѣческому любить правду и ненавидѣть беззаконіе. Сего ради помаза Тя, Боже“. (Пс. 44, 8; т. IV, 171—172).

Люди, какъ видѣли мы, позабыли о сыновствѣ въ Богѣ, стали бояться Бога и потому перестали Его любить и даже враждовали противъ Него. Голгоеа раскрыла имъ, какъ ошибочно было ихъ представленіе Бога. Онъ Самъ здѣсь, чтобы соединиться съ ними въ сострадающей любви. Онъ весь любовь, и нѣтъ въ Немъ гнѣва. Сознаніе челоѣка теперь проясняется.

Въ этомъ сознаніи нѣтъ прежняго рабскаго страха. Богъ для челоѣка теперь нечуждый, грозящій судомъ, неумолимый въ Своемъ правосудіи Богъ, а любящій его Отецъ, Который не помнитъ его прежнихъ грѣховъ, не станетъ ему выговаривать; почему такъ долго не приходилъ, гдѣ растратилъ данное ему имѣніе. Онъ, еще издали увидя его, выйдетъ къ нему навстрѣчу и, не разъ прижимая, прикажетъ облачить въ лучшую одежду и будетъ веселиться о

спасеніи грѣшника ¹⁾. Въ человѣкѣ раждается мысль, что къ Богу идти можно, а вмѣстѣ тоска о ранѣе потерянномъ счастіи единства съ Нимъ, скорбь о своемъ нравственномъ состояніи и желаніе идти къ Нему.

Но какъ къ Нему придти? Тутъ же на Голгоѣѣ Христосъ указалъ и путь этого возвращенія къ Богу. Этотъ путь—подражаніе Ему въ Голгоѣской жертвѣ. Сущность Его искупительныхъ страданій была въ томъ, что Онъ страдалъ сознаниемъ грѣховъ міра. Это чувство покаяннаго страданія и должно было по мысли Голгоѣскаго Страдальца служить средствомъ возсозданія человѣка. Человѣкъ долженъ сознать вину свою предъ Богомъ и, страдая, какъ Христосъ, отъ такого сознанія своего удаленія отъ Бога, онъ долженъ былъ эту боль кающагося сердца принести въ жертву искупленія Богу, какъ залогъ возрожденія.

Христосъ съ высоты креста призывалъ человѣка переменить прежнее настроеніе и снова соединиться съ Богомъ и людьми, соединиться съ Отцемъ небеснымъ въ чувствѣ покаянія и людьми въ чувствѣ сострадательной любви, жертвующей всѣмъ для ближняго, всѣмъ до смерти. Иначе сказать—проповѣдывалъ то, о чемъ Онъ молился передъ Геосиманіей. „Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ“. Такова была проповѣдь.

Какъ долженъ былъ отозваться на это міръ?

Конечно, эта проповѣдь должна была разнестись таинственно и благодатно по всѣмъ концамъ міра. Есть благочестивая легенда о томъ, что, когда вбивали гвозди въ руки и ноги Христа, звукъ молота услышала одна изъ ученицъ Христовыхъ далеко на тысячи верстъ отъ Голгоѣы, у насъ въ Иверіи. Въ этомъ разказѣ есть глубокая правда. Конечно, великое должно быть сотрясеніе вселенной, когда была распята Любовь. И если человѣческое сердце можетъ слушать дальше, чѣмъ человѣческое ухо, то отзвуки совершающагося на Голгоѣѣ, молитва Того, Кто съ высоты креста просилъ людей быть едино, эта всеильная молитва вмѣстѣ съ отзвуками землетрясенія, бывшаго при Голгоѣѣ, должны были разнестись по міру, призывая къ любви.

И она занеслась. Не только тѣ, которые стояли около,

¹⁾ Еп. Сергій. Христ. ученіе о спасеніи.

уходили „біяще себя въ перси своя“, но и въ душу жены Пилата проникла тревога, ожиданіе чего-то великаго и новаго, даже въ глубину могилъ проникла вѣсть о крестномъ жертвоприношеніи. „Мнози тѣлеса умершихъ святыхъ возсташа“. Человѣчество не отвергло жертву и пошло ко кресту. Разбойникъ на крестѣ первый указалъ путь, и онъ не остался безъ послѣдователей.

Но можетъ быть все дѣло Христа и ограничилось только этимъ призывомъ къ новой жизни? Христосъ проповѣдникъ только закрѣпившій проповѣдь Кровью? Нѣтъ. Церковь учитъ, что Голгоеа не только проповѣдь, а жертва, дѣйствительно возродившая человѣка.

Если бы это была проповѣдь, то она не спасла бы человечество. Она была бы только страшной жестокостью, исцѣленіемъ слѣпородженнаго наканунѣ заключенія его въ тюрьму безъ дверей и оконъ. Человѣкъ не только потерялъ путь, онъ былъ искалѣченъ нравственно, потерялъ способность искать доброе, жертвовать собой для другихъ, онъ дѣлалъ злое даже тогда, когда желалъ добраго. Если бы Христосъ только указалъ путь, то человѣчество осудило Его, какъ утописта, раскрывавшаго язвы совѣсти и не даващаго силъ выйти изъ этого тяжелаго состоянія.

Человѣкъ потянулся бы къ свѣту, но тутъ онъ замѣтилъ бы, что онъ прикованъ къ стѣнѣ, что ноги его поражены параличемъ. *Возраждающій* долженъ былъ не засвидѣтельствовать только о болѣзни, а излѣчить ее. И въ этомъ вторая божественная сторона дѣла Христова.

Христосъ, по ученію Церкви, Богъ, „давый Себе жертвой избавленія за всѣхъ“. Онъ пролилъ Свою пречистую Кровь и этой Кровью освободилъ человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти, примиривъ землю съ небомъ, которое до Него не было доступно для человѣка, черезъ грѣхъ удалившагося отъ Бога. Жертва Христова примирила Правосудіе Божіе съ грѣшнымъ человечествомъ, была принесена Правдѣ Божіей. Но это не значитъ, что спасеніе человека совершается безъ него, безъ его участія, только внѣшней посторонней силой. Въ ученіи Церкви по этому вопросу нѣтъ рѣшительно ничего противнаго нравственному чувству человека.

Предваряющая сила проповѣди Христовой заставила человечество вновь взглянуть съ упованіемъ на небо, вы-

звала тяготѣніе къ Богу, но разъ человѣкъ протянулъ руки, тотчасъ съ неба была подана ему божественная десница, возстающая его (Ефр. Сир. с. 84).

Навстрѣчу человѣку пошелъ Христосъ съ Своей благодатью, божественной силой Своей Онъ уничтожилъ печать проклятія, лежавшую на человѣкѣ, уничтожилъ то разстройство, какое внесъ въ природу человѣка грѣхъ, и снова сдѣлалъ его сильнымъ для борьбы съ грѣхомъ и міромъ. ниспославши ему Святаго Духа возрождающаго и очищающаго.

Но и это Онъ опять дѣлаетъ не внѣшнимъ только чудомъ, магическимъ превращеніемъ природы человѣка, не внѣшнимъ вмѣненіемъ чужого дѣла, а посредствомъ нравственнаго процесса, основаннаго на новыхъ отношеніяхъ, какія установила между человѣкомъ и Богомъ пролитая Кровь.

Богъ, отдавши Себя людямъ, сталъ для нихъ дорогимъ и близкимъ.

Онъ сталъ съ ними рядомъ, и въ этомъ основа возрожденія человѣка, которое Церковь представляетъ въ видѣ слѣдующаго процесса. Идя навстрѣчу ищущему спасенія человѣку, Христосъ прививаетъ его Себѣ, какъ прививается вѣтка къ дереву. Въ слабого и безпомощнаго человѣка переливаются божественныя силы Христа Бога и, благодаря этому приливу божественной силы, побѣждается зло.

„Азъ есмь Лоза истинная, и Отецъ Мой Дѣлатель есть. Всяку розгу, о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю; и всяку, творящую плодъ, отребить ю, да множайшій плодъ принесеть. Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь Лоза, вы же рождіе: и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собирають ю, и во огонь влагаютъ, и сгараетъ“.

Жертва Христова за насъ, такимъ образомъ, можетъ быть приближена къ нашему ограниченному пониманію, если мы приравняли ее къ обычному воздѣйствію одной личности на другую, вліянію одного человѣка на другого.

Сила одного сильнаго человѣка какъ бы переливается въ душу другого. Скорбящій утѣшается отъ сострадательнаго участія другого, даже и самъ получаетъ силу на борьбу съ постигнутою бѣдою; ослабѣвшій въ духовной жизнедѣятельности заражается ревностію воодушевленнаго человѣка, и воспринимаетъ его духъ и силу на все доброе ¹⁾.

Человѣкъ чувствуетъ, какъ будто ему передается сила этого другого человѣка. И оно, дѣйствительно, такъ и бываетъ. Это законъ психологіи. Такое же воздѣйствіе оказываетъ и Христось на соединившагося съ Нимъ человѣка, только передаетъ Онъ не ту ограниченную силу, какую можетъ дать человѣку другой человѣкъ, всегда самъ безсильный, а силу Бога Всемогущаго, побѣждающаго грѣхъ и смерть.

Это воздѣйствіе, передача Божественной силы не есть примѣръ, какъ воздѣйствіе человѣка на человѣка, не есть и дѣйствіе примѣра, а психологическій процессъ передачи воли и настроенія одного другому. Живой Христось Богъ живетъ въ живомъ человѣкѣ и уподобляетъ его Себѣ, обновляетъ ослабѣвающія силы божественной силой и ведетъ его къ побѣдѣ.

Человѣкъ спасается, слѣдовательно, не тѣмъ, что присваиваетъ себѣ то, что сдѣлано Христомъ, а тѣмъ, что *съ Его помощью дѣлаетъ то же, что Онъ. Соединяется съ Нимъ въ Его подвигъ*. Будетъ онъ подобенъ Христу Богу, и небесный Виноградарь не отсѣчетъ его отъ вѣчной жизни. Потеряетъ онъ ревность о Христѣ, тогда потеряетъ и помощь Божію, а потомъ и подобіе Христово, засохнетъ, какъ вѣтка оторванная отъ коры, а конецъ этого оскудѣнія духовной жизни есть погибель вѣчная.

Если заслуга Христа останется лишь внѣшнимъ для душевной жизни человѣка событіемъ, тогда онъ не можетъ быть спасенъ (Еп. Сергій). Такъ учить Церковь. Такимъ образомъ ученіе объ искупленіи вовсе не есть какая-то правовая сдѣлка, гдѣ одинъ платитъ Богу долгъ за другихъ.

И догматъ искупленія вовсе не освобождаетъ отъ обязанности работать надъ своимъ спасеніемъ, а напротивъ обязываетъ къ настоящему подвигу любви ради грядущаго

¹⁾ 1896 г. Странникъ. Ст. „Христось Искупитель“.

воскресенія. Въ какой мѣрѣ этотъ *догматъ есть проповѣдь любви*, объ этомъ даетъ отвѣтъ маленькая параллель между двумя „учителями жизни“ Л. Н. Толстымъ и Ф. М. Достоевскимъ.

II.

Вопросъ о счастіи — основной вопросъ человѣческаго знанія, и обратную сторону этого вопроса составляетъ проблема страданій. Какъ жить, когда мѣръ полонъ страданій и горя? Стоитъ ли жить? Гдѣ счастье?

На всѣ эти вопросы даетъ отвѣтъ тайна креста и искупленія. Откуда страданіе? Страданіе, отвѣчаетъ намъ ученіе объ искупленіи, есть слѣдствіе грѣха, это результатъ разрушенной гармоніи въ душѣ человѣческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ это результатъ разрушенія того союза любви, какой долженъ связывать Бога съ людьми, а людей другъ съ другомъ. Страданіе явилось потому, что человѣкъ измѣнилъ основному закону его жизни,—это проклятіе грѣха. *Но это проклятіе, раскрываетъ намъ далѣе Голгоѳа, можетъ быть измѣнено въ „благословеніе“.* Результатъ *паденія*,—оно можетъ быть и средствомъ къ *возстанію*. Страданія—сила, обновляющая душу, это источникъ великихъ откровеній. Все великое всегда вышло изъ души страдающей. Мало того, страданіе можетъ быть для человѣка высшей радостью, той радостью, какую переживали „живые свѣточи“ въ садахъ Нерона, возвѣщавшіе своими страданіями всему міру радость будущаго воскресенія.

Для этого нужно только одно, нужно принять по примѣру Христа страданіе добровольно, согласиться на крестъ страданій, какъ на неизбѣжное условіе возрожденія.

Но что значитъ согласиться на страданія?

Это требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Страданія Христа были страданіями всечеловѣческой совѣсти. На тѣ же муки совѣсти долженъ осудить себя человѣкъ, чтобы побѣдить страданіе; человѣкъ долженъ пересмотрѣть свою душу и свою совѣсть, заглянуть туда поглубже, въ тѣ тайники, куда онъ часто боится заглянуть, рассмотреть основы собственной жизни. Если онъ сдѣлаетъ это, то онъ, во-первыхъ, увидитъ, что его страданіе цѣликомъ *созданіе его души*, а главное онъ пе-

реживеть такую тяжкую муку проснувшейся совѣсти, что эта мука подавить всякое страданіе, заглушить всякую боль, возможную на землѣ.

Но вѣдь это значить не погасить страданіе, а увеличить его, замѣнить новымъ, невыносимо тяжкимъ. Да, конечно! Я же говорилъ, что къ побѣдѣ надъ страданіемъ и къ счастью путь лежитъ черезъ Голгоеу. Все дѣло въ томъ, что высшій моментъ духовнаго страданія будетъ и минутой возрожденія воскресенія души, а вмѣстѣ минутой, когда въ эту готовую возстать для жизни душу войдетъ Христось, принося съ Собою умиленную радость, величайшее счастье отъ сознанія побѣды надъ зломъ.

Раскольниковъ, послѣ своего преступленія, страшно страдаетъ. Это не муки совѣсти, а что-то сложное; боязнь кары, сознаніе бесполезности сдѣланнаго, ненависть къ старушенкѣ, о которую онъ себя запачкалъ. Онъ мучается неизмѣримо, не зная выхода, не видя спасенія. И Соня указываетъ ему путь, какъ спастись, уйти отъ этой муки. Этотъ путь: *принять добровольно крестъ страданія*. Она надѣваетъ ему на шею крестъ и умоляетъ его идти на новыя муки. „Встань, говоритъ Соня Раскольникову, пойди сейчасъ же, сію же минуту, стань на перекресткѣ, поклонись, поцѣлуй сначала землю, которую ты осквернилъ, а потомъ поклонись всему свѣту, на всѣ четыре стороны и скажи вслухъ: „я убилъ“! Тогда Богъ опять тебѣ жизнь пошлетъ... Страданіе принять и искупить себя имъ, вотъ что надо... А то жить-то, жить-то какъ будетъ! Жить-то съ чѣмъ будешь. Этакую муку нести! Да вѣдь цѣлую жизнь, цѣлую жизнь“! И вотъ, когда, разставшись съ Соней, только что надѣвшею на него крестъ, онъ вышелъ и дошелъ до середины площади, въ немъ вдругъ произошло одно движеніе, одно ощущеніе овладѣло имъ сразу, захватило его всего съ тѣломъ и мыслию. Онъ вдругъ вспомнилъ слова Сони: „поди на перекрестокъ, поклонись народу, поцѣлуй землю, потому что ты и предъ ней согрѣшилъ, и скажи всему міру вслухъ: „я убійца“! Онъ весь задрожалъ, припомнивъ это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, что онъ такъ и ринулся въ возможность этого цѣльнаго новаго полного ощущенія. Какимъ-то припадкомъ оно вдругъ въ немъ подступило, загорѣлось въ душѣ одной

изкрой, и вдругъ, какъ огонь, охватило всего. Все разомъ въ немъ размягчилось и хлынули слезы. Какъ стоялъ, такъ и упалъ онъ на землю. Онъ сталъ на колѣни среди площади, поклонился до земли и поцѣловалъ эту грязную землю съ наслажденіемъ и счастьемъ. Онъ всталъ и поклонился въ другой разъ. Пржняго Раскольникова не стало. Въ немъ не стало прежнихъ мученій, какъ не стало и прежняго преступленія: мысленно онъ отдѣлился отъ него, добровольно осудилъ его въ самомъ себѣ. Въ мукахъ покаянія совершилось возрожденіе души. Душа, отдавшая себя страданію *добровольно*, вознесла себя на Голгоу и въ этой именно рѣшимости отдается страданіямъ, она измѣняется, совершенно, возражаясь, какъ фениксъ.

И такой путь покаянія до самораспятія есть общій неизбѣжный путь для всякой падшей и страдающей души. Это глубоко понялъ русскій народъ, въ которомъ исканіе добраго всегда имѣетъ форму покаянную. *Власъ Некрасова съ его страстной жаждой самоспасанія страданіемъ—общерусскій типъ.*

Ясно ли все это? Я не думаю, что психика Раскольникова непонятна сама по себѣ, но меня смущаетъ другая мысль. Понятно ли, ясно ли то, что настроеніе Раскольникова и Власа даже въ тѣхъ же самыхъ формахъ, т. е. настроеніе Раскольникова, въ тоскѣ раскаянія цѣлующаго оскорбленную имъ землю, есть то самое настроеніе, какое необходимо всякому, что *его* психологія должна быть *нашей*. Боюсь, не есть ли настроеніе Раскольникова, понятное для мысли, въ тоже время чужое для нашей совѣсти, не проходитъ ли оно *мимо* внутренняго нашего сознанія.

На нашей совѣсти нѣтъ ни такого преступленія, какое пережили Раскольниковъ и Власъ; нѣтъ и страданія, которое заставляетъ пугаться себя и жизни. Можно порыться въ совѣсти, но, *конечно, тамъ не найдется ничего, чтобы заставило насъ клясться передъ землей и міромъ и надѣвать на себя вериги Некрасовскаго Власа.* Это уголовная психопатія и, конечно, она не можетъ быть руководящимъ правиломъ для насъ. *Не правда ли?* Да, но вѣдь именно это-то стремленіе, самодовольно противополгать себя „мытарямъ и грѣшникамъ“ и осуждаетъ Голгоу, Любовь распятая за этихъ мытарей и грѣшниковъ. Распятый

былъ невиненъ и безгрѣшенъ, но Онъ страдаетъ, какъ виновный за грѣхи всего міра, страдаетъ чужой мукой и чужой виной. Но если такъ, то ясно, что не страдать здѣсь *также мучительно, какъ Раскольниковъ*, можетъ только тотъ, для кого Голгоѳа съ ея проповѣдью о страданіи за другихъ осталась далекой и безмолвной.

Вѣдь Голгоѳа здѣсь ясно проповѣдывала, что человѣкъ долженъ искать такой солидарности и единенія съ другими людьми, чтобы считать всякую чужую вину своей виной и болѣть этой виной, чужое страданіе чувствовать, какъ свое. Да если подумать, то во всякой чужой винѣ и страданіи мы окажемся и дѣйствительно небезвинными. Зачѣмъ страдаютъ дѣти? Вопросъ старый и очень понятный.

Конечно, они не страдаютъ невинно въ собственномъ смыслѣ, потому что въ нихъ уже есть зло, которое *не влечетъ за собой наказаніе, а несетъ его въ себѣ*, но главнымъ образомъ ихъ страданія даны міру, какъ проповѣдь, продолжающая проповѣдь Голгоѳы.

Откуда ихъ страданія, когда они невиновны? Зачѣмъ въ мірѣ эта дѣвочка, которую видитъ въ Гай-Маркетѣ Достоевскій. „Лѣтъ 6-ти не болѣе, испитая, избитая она шла, не зная куда, шатаясь въ толпѣ, и временами точно рассуждала о чемъ-то, всплескивая ручками и прижимая ихъ къ своей голенькой груди. На лицѣ ея было такое горе, безысходное отчаяніе, что видѣть это маленькое созданіе, несущее на себѣ столько проклятій и отчаянія, было мучительно и больно“. Кто за нее виноватъ? *Все, каждый*, доносится съ Голгоѳы. *Мы*, говоритъ совѣсть. Передъ страданіями дѣтей мы безотвѣтны. Страданіе — результатъ того, что каждый вноситъ отраву зла въ мірѣ, нарушая гармонию жизни.

Ясно, что хотя человѣкъ чуть-чуть прикосновененъ Голгоѳской проповѣди о необходимости солидарности людей въ винѣ и страданіи, то онъ обязательно придетъ къ мысли объ отвѣтственности за чужое страданіе и, слѣдовательно, не только не меньше Раскольникова, но больше его долженъ будетъ страдать отъ признанія вины передъ землей.

Дмитрія Карамазова обвиняли въ убійствѣ отца. Отца онъ не убивалъ, но вотъ онъ видитъ сонъ. Онъ ѣдетъ черезъ какое-то погорѣлое селеніе. При въѣздѣ выстроились на дорогѣ бабы, много бабъ, все худыя, голодныя, черныя. Вотъ,

одна съ краю, костлявая, высокаго роста, на рукахъ у нея ребеночекъ. У нея нѣтъ молока, и плачетъ, плачетъ дитя и руки протягиваетъ, голенькія съ кулаченками, отъ холода совсѣмъ какія-то сизыя. Что они плачутъ? *Дите*, отвѣчаютъ ему, *дите* плачетъ... Да отчего плачетъ? Почему бѣдны люди, почему бѣдно дите, почему они не обнимаются, не цѣлуются, не поютъ пѣсенъ радостныхъ, почему они такъ почернѣли отъ черной бѣды, почему не кормятъ дите. Онъ не получаетъ отвѣта на этотъ вопросъ, но для него стало ясно, что дите невиновно, что это все дѣлается ради какой-то чужой вины, его вины. Онъ понялъ, что эти страданія къ чему-то его обязываютъ, и рѣшилъ, что онъ долженъ отстрадать за дите. Покуда плачетъ дите, сердце его съ болью чувствуетъ виновность передъ великимъ человѣческимъ горемъ, и онъ хочетъ взять крестъ, какой далъ ему Богъ (идти въ каторгу). И напрасно станеть увѣрять его Алеша, что онъ невиновенъ, и *такого креста для него слишкомъ много*. Онъ правѣ Алеши,—человѣкъ виновенъ за всѣхъ, за всѣхъ страдать долженъ. Это Христось сказалъ съ креста. Но что пользы, спросите вы, если человѣкъ, переживая чужую вину, станеть искать страданій,—зачѣмъ эта каторга Димитрію?

Конечно, не въ томъ дѣло, что каждый долженъ искать какого-то внѣшняго страданія, суть въ томъ, чтобы проникнуться этимъ чувствомъ любви и солидарности, и это будетъ все. И это чувство будетъ страданіемъ тѣмъ самымъ, которымъ, при помощи силы Христова страданія, суждено преобразовать міръ. Это настроеніе не пассивная психопатическая жажда страданія, какъ ощущенія, это живая чудотворящая сила. Когда человѣкъ сознаеть себя отвѣтственнымъ за счастье и страданіе каждаго, виновность въ чужихъ грѣхахъ и страданіяхъ, онъ тотчасъ же бросится съ своею любовью ко всѣмъ страдающимъ и обиженнымъ, отдастъ имъ себя, чтобы освободить себя отъ сознанія вины, онъ будетъ любить, служить другому. Въ немъ проснется любовь Христова. А это чувство любви родить отвѣтную любовь и въ томъ, за кого онъ страдаетъ, родить новую любовь. Любящій сострадающій ученикъ, Христовъ—Его апостоль, онъ сумѣетъ отнять у „зла“ и другого, и третьяго. Онъ создаетъ вездѣ, гдѣ дѣйствуетъ царство Христово, атмосферу любви Христовой.

Что спасло Раскольникова? Соня, которая выстрадала его

грѣхъ. Она вмѣстѣ съ нимъ несла крестъ, и ея сострадающая любовь побѣдила его и не одного его. Помните конецъ романа, когда въ каторгѣ она, постоянно оскорбляемая имъ, терпитъ и ждетъ. И вотъ вдругъ неожиданно сострадательное прикосновеніе ея души, и слова Любви распятой, которыя ему читала она, растопили ледъ больного сердца. Загорѣлась заря воскресенія. Онъ взялъ Евангеліе и почувствовалъ, что воскресъ. Но, какъ помнитъ читатель, искра Божія вошла не въ одну только душу Раскольникова, а пошла и дальше. Къ словамъ Евангелія, которое читала Соня, прислушивались и другіе.

Да, сострадающая любовь—великая сила. Если бы сто человѣкъ прониклись этимъ своимъ чувствомъ виновности за другихъ и любви къ другимъ, они перемѣнили бы лице міра, потому что они только вѣстники Христовы, за ними идетъ Самъ Христосъ и побѣждаетъ зло Своей силой не человѣческой. Итакъ, по примѣру Христа, проникнуться чувствомъ боли за свои грѣхи, по Его же примѣру сознать себя виновнымъ въ великомъ чужомъ грѣхѣ и страданіи и отдать себя служенію чужому страданію,—вотъ путь спасенія и созиданія жизни. И этотъ путь, дѣйствительно, приведетъ ко Христу и радости воскресенія, и побѣждено будетъ горе, и будетъ свѣтлая, безконечная радость воскресенія, потому что тогда Христосъ будетъ съ нами, и среди насъ со Своимъ свѣтомъ и счастьемъ Своего соприкосновенія нашей душѣ.

„Воскреснемъ, восклицаетъ Димитрій Карамазовъ, въ великомъ горѣ нашемъ мы вновь воскреснемъ въ радость, безъ которой человѣку жить невозможно, а Богу быть, ибо Богъ даетъ радость, это Его привилегія великая. За нее Онъ Кровь пролилъ. Да и что такое страданіе? Если Богъ со мной, я не боюсь страданія, хотя бы оно было безчисленно. Теперь не боюсь, прежде боялся. И, кажется, столько во мнѣ силы теперь, что я все поборю, всѣ страданія, только чтобы сказать и говорить себѣ поминутно: я есмь! Въ тысячѣ мукъ я есмь, въ пыткѣ корчусь, но есмь. Въ столпѣ сижу, но я существую, потому что не одинъ, потому изъ земли я буду знать, что есть Солнце—есть Христосъ и радость Его“.

* * *

Пусть все это такъ. Но для такого возрожденія нужно ли, чтобы Страдавшій на Голгоеѣ былъ Богъ? Можетъ быть

достаточно признать Его за проповѣдника истины, чтобы идти по Его стопамъ. Такъ думаетъ Л. Н. Толстой, для котораго Христосъ—Галилейскій учитель, который умеръ и не воскресъ. Не правъ ли онъ? Нѣтъ! Мы видѣли, что еслибы человѣкъ захотѣлъ возродиться, обратиться къ добру, то былъ бы безсиленъ возстать отъ прежняго состоянія. Теперь я прибавлю, что для человѣка, внѣ вѣры въ Христа Бога, нѣтъ никакихъ основаній для обращенія. „Откажись отъ себя, отъ эгоизма и иди за Христомъ“. Но это значитъ, какъ мы видѣли, возьми на себя страшную тяжесть самоотреченія, распни себя и прими на себя сознаніе отвѣтственности за себя и за другихъ. А это мука.

Переходъ отъ зла къ добру, отреченію, говоритъ Кантъ, есть „умираніе ветхаго человѣка, его распятіе со страстями и похотями: оно, какъ самое болѣзненное изъ всѣхъ страданій, есть совершенное обновленіе сердца и принятіе настроенія Сына Божія въ свое собственное постоянное руководительное (начало) правило“. Это муки дѣторожденія, страданіе, несравнимое ни съ какимъ другимъ страданіемъ. И такое же страданіе даетъ подвигъ самоотверженной любви. Не было на землѣ никого болѣе святаго, какъ Онъ единый, святой, но мы знаемъ, что Его жизнь не была самодовольнымъ благодушіемъ тѣхъ, кто въ наше время называетъ себя человѣколюбцами. Онъ не говоритъ себѣ: Я счастливъ, потому что забылъ Себя и уже не живу для Себя. Онъ для другихъ отдалъ Себя, но именно потому-то Его жизнь была *сплошной Головой, и въ концѣ Своего пути Онъ воскликнулъ: „Боже, зачѣмъ Ты покинулъ меня“?!!*

Но во имя чего человѣкъ вздумаетъ отречься отъ своего „я“. Раскольниковъ рѣшается на подвигъ, потому что вѣруеть въ тотъ крестикъ, какой надѣла на него рука глубоковѣрующая въ тотъ же крестикъ, женщина, но во имя чего отречется тотъ, для котораго Христосъ—человѣкъ, Тотъ Самый униженный, жалкій, запуганный человѣкъ, Котораго изобразила кисть Гѣ, и Который, по евангелію Толстого, такъ испугался фарисейской стражи. Онъ призываетъ къ любви, потому что въ любви счастье, любовь побѣждаетъ, но вѣдь Его то любовь не побѣдила? Его вознесли на крестъ.

Не ошибся ли учитель? Вѣдь вся наука нашего времени утверждаетъ, что законъ жизни—борьба за существованіе, что въ крайнемъ случаѣ только справедливость, маленькая

сѣрая добродѣтель нужны для жизни, а самоотверженіе противорѣчить закону жизни и даже безнравственно, какъ говорить Спенсеръ. Гдѣ же правда? Если Христосъ—человѣкъ, то, конечно, мы должны признать правдой то, что говорятъ эти жрецы знанія и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ вѣрою, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, падаетъ и подвигъ, любовь, духовная жизнь. Толстой увѣряетъ насъ, что любовь можетъ быть и безъ Христа Бога, потому что, *если обращеніе къ любви мучительно*, то любовь—радость и иго Христово, *разъ оно принято, легко*. Это правда ли? Да, правда. Но опять таки пока это иго несется человѣкомъ вмѣстѣ со Христомъ.

Любовь-служеніе ближнему само по себѣ есть наслажденіе? Конечно, человѣкъ, который поставилъ своей задачей любить ближняго, чтобы радоваться своему добросердечію, можетъ быть счастливъ, отъ нечего дѣлать складывая печку бѣдной бабѣ, или благодѣтельствуя копѣйками. Но не такую сѣрую, безцвѣтную любовь проповѣдуетъ Христосъ-Богъ. Онъ зоветъ къ полному самопожертвованію, приглашаетъ любить враговъ (по мнѣнію Л. Н. это невозможная добродѣтель), страдать чужими страданіями совершенно какъ собственными. А это не идиллія ясно-полянской добродѣтели.

И мы видѣли, что и для Христа эта жизнь самоотреченія была крестнымъ путемъ, а для насъ такая любовь безъ вѣры въ крестъ побѣждающій не только будетъ страданіемъ, но даже дѣломъ положительно бессмысленнымъ и безцѣльнымъ.

Любовь, чтобы быть осмысленной, должна дать опредѣленный результатъ, привести къ опредѣленной цѣли, должна увеличить хотя на іоту сумму счастья на землѣ. Что же найдеть въ любви невѣрующій въ побѣдоносную силу креста? Ничего. Цѣль служенія другому достигнуть своего счастья и счастья ближняго недостижима внѣ вѣры въ побѣду креста, въ воскресеніе. Положимъ, что я люблю, хочу служить другому, могу ли быть я счастливымъ и сдѣлать счастливымъ его. Но подумайте, куда же я дѣну страданія тѣхъ милліоновъ, которые страдаютъ около меня, напрасно взывая: „доколѣ Господи“, тѣ слезы, которыя видимъ кругомъ, какія пролиты и льются и прожгли землю до самаго центра. Они помѣшаютъ, не дозволяютъ быть счастливымъ ни мнѣ, ни другому. Вѣдь нельзя спрятаться отъ этихъ страданій, не видѣть ихъ? Нельзя себя утѣшать

тѣмъ, что хотя милліоны страдаютъ, но одного я дѣлаю счастливѣе? Это было бы абсурдомъ и намѣренной сентиментальной ложью самому себѣ. Положимъ, отрешь слезы одного человѣка, но вѣдь тогда и будешь счастливъ радостью одного и несчастенъ горемъ всего міра. На маленькой плюсъ слишкомъ большой минусъ. Да можно ли сдѣлать счастливымъ и одного человѣка, если нѣтъ надежды побѣдить страданіе вообще. Пусть я отру чужія слезы. Зачѣмъ эта жестокость? Я спасу его отъ огня, въ которомъ онъ горитъ, отъ огня его личныхъ страданій. Но вѣдь его сердце изойдетъ кровью, когда онъ, свободный отъ своихъ страданій, увидитъ чужія „язвы и скорбь“

Пусть я даже забуду объ этихъ далекихъ страданіяхъ, но надѣяться на то, что служеніе другому закроетъ отъ моихъ глазъ страданія міра, не есть-ли трусливое бѣгство отъ этихъ страданій? Чтобы человѣкъ могъ жить и работать, онъ долженъ быть увѣренъ, что зло вообще побѣдимо, что и для этихъ невинныхъ дѣтскихъ слезъ есть конецъ и примиряющій исходъ, что страданіе каждаго не есть что-то окончательное, неискупимое. Если же нѣтъ, то слезъ одного, всего одного ребенка достаточно, чтобы прожечь, убить сердце, сдѣлать бессильными всѣхъ, кто не пересталъ быть человѣкомъ. Поэтому правъ Ив. Карамазовъ, говоря, что если все кончается этой жизнью, то нельзя любить и служить человѣку; это служеніе будетъ бессмысленнымъ, и человѣку остается тогда одно — оргіями отдалять отъ себя чувство состраданія, охьянять себя, а когда погоня за наслажденіями перестанетъ давать наслажденіе, разбить кубокъ объ полъ.

Но прогрессъ?.. Люди могутъ жить и работать для будущаго, когда не будетъ на землѣ страданій, когда наступитъ царство Божіе?! Конечно, на землѣ никогда не наступитъ это толстовское царство Божіе, но если-бы оно и наступило, то всякій человѣкъ съ истинно человѣческимъ сердцемъ возвратилъ бы билетъ на входъ въ это царство. Всякій долженъ тогда былъ бы сказать, какъ Ив. Карамазовъ. „Зачѣмъ эта гармонія, когда въ ней не примутъ участія тѣ, кто ее создаетъ, когда имъ никогда не дадутъ бѣлыхъ одеждъ и вѣтокъ пальмовыхъ. Говорятъ, бесѣдуетъ онъ съ Алешей, что свѣ должны страдать, чтобы купить вѣчную гармонію. Но за-

чѣмъ тутъ дѣти и ихъ страданія? Отказываюсь я отъ вѣчной гармоніи, если она стоитъ такъ дорого. Не стоитъ она слезинки хотя бы одной только той дѣвочки съ Гай-Маркета ¹⁾. Не стоитъ, потому, что слезки остались и останутся неисккупленными, невознагражденными. Не хочу гармоніи, изъ любви къ человѣчеству не хочу. Слишкомъ дорого опѣнили гармонію, не по карману, я не могу столько платить за входъ. И потому я свой билетъ за входъ спѣшу возвратить ему обратно. Не Бога я не принимаю, Алеша, я только билетъ почтительнѣйше Ему возвращаю“.

„Это бунтъ,—возражаетъ ему Алеша,—да, это бунтъ, но не дойти до этого бунта можетъ только или бѣдная, скудная нехристіанская душа, довольная маленькой, сѣрой полулюбовью, или душа вѣрующая въ то, что дѣтскія слезы не только не остаются неисккупленными, но сами являются искупленіемъ и въ будущемъ обратятся въ вѣнокъ изъ алмазовъ, что на свой крикъ „доколѣ Господи“ страдальцы получаютъ отвѣтъ“. Несомнѣнно только въ признаніи истины, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, что Христосъ пострадавшій вмѣстѣ и *воскресшій Богъ* — рѣшеніе всѣхъ мучительныхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ. Христосъ побѣдилъ страданіе; если такъ, то мое служеніе ближнимъ не работа Сизифа или Данаидъ, наполняющихъ бездонную бочку безъ всякой надежды сдѣлать дѣйствительно счастливымъ человѣка, а соучастіе въ работѣ Христовой, которая должна окончиться въ царствѣ любви и славы Божіей; съ этой точки зрѣнія страдать съ ближними и для ближнихъ, сострадая отдавать имъ жизнь,—значитъ залагать камни дѣйствительнаго и вѣчнаго счастья человѣка.

И только эта мысль, что нами созидается благо наше и всего человѣчества вмѣстѣ и подъ руководствомъ великаго строителя Христа-Бога, Который побѣждаетъ міръ, можетъ сдѣлать дѣйствительно радостью страданія этой жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ только эта увѣренность, что страданія земли готовятъ насъ и нашихъ ближнихъ къ радости жизни съ Богомъ, что будущее не только заставитъ страдальцевъ забыть прошедшее, но и заставитъ ихъ благословлять это прошедшее, какъ путь къ радости и счастью,—можетъ прими-

¹⁾ Это внесено изъ другого мѣста—не изъ гл. «Бунтъ».

рить нашу мысль съ видомъ страданій и въ частности—съ страданіями дѣтей.

У одного маленькаго писателя ¹⁾ есть дурно и безцвѣтно написанная, но интересная для насъ картинка. Тотъ же Иванъ Карамазовъ, который такъ бунтуетъ горячо противъ страданій дѣтей, противъ будущаго царства Божія, основаннаго на этихъ страданіяхъ безъ участія строителей, видитъ сонъ. Далеко на краю горизонта, въ радужныхъ цвѣтахъ вечерней зари... Крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго. Онъ былъ окруженъ свѣтлымъ сіяніемъ. Цѣлыя толпы свѣтлыхъ тѣней собрались около креста, радостно прижимаясь къ его подножію. Это все были униженные и оскорбленные. Слезинки, кристаллизовавшіяся въ алмазы радостными блестками, разбросались по рубищамъ. Но ихъ свѣтъ тонетъ въ свѣтломъ блескѣ глазъ, съ страстной, огромной радостью устремленныхъ на Распятіе. А вдали за крестомъ на лазури неба виднѣлись контуры горняго Іерусалима.

Святой отъ Бога нисходящій, новый
Іерусалимъ, какъ чистая невѣста,
Сіяющій... И раздалося:
Услышалъ онъ великій свыше гласъ:
«Здѣсь скинія Господня, здѣсь Господь
Жить съ человѣками отнынѣ будетъ:
Здѣсь храма нѣтъ Ему, здѣсь Онъ храмъ Свой.
Здѣсь всякую слезу отретъ Онъ.
Ни смерти болѣе, ни слезъ, ни скорби
И никакихъ страданій и недуговъ
Не будетъ здѣсь, понеже миновалось
Все прежнее, и совершилось дѣло
Господне; неужны здѣсь ни солнце,
Ни звѣзды неба; здѣсь сияетъ слава
Господняя, и Агнецъ служить здѣсь
Свѣтильникомъ, и Божіе лице
Спасенные очами видѣть будутъ.

И вотъ рядомъ съ крестомъ проявляется проповѣдникъ. Онъ съ состраданіемъ остановилъ свой взглядъ на „бунтовщикѣ“ и положилъ ему на голову свою руку.

— Смирись, гордый человѣкъ. Смотри. Міръ перестаетъ жить, но еще тысячи тѣхъ дѣтей должны идти въ міръ, чтобы освятить себя страданіями и растопить окаменѣлыя сердца людей. Рѣши ты: послать-ли ихъ въ міръ, или оставить въ области небытія, чтобы они не знали ни мукъ этого міра, ни счастья, подвига и жизни со Христомъ?

— Послать...

¹⁾ Симбирецъ (І. Миль)

— Кого изъ васъ послать, обратился апостоль къ страдальцамъ, въ міръ на новыя муки, дабы вернулись и сказали Господу, что растопилось, раскрылось вновь для состраданія человѣческое сердце¹⁾

— Меня пошли, меня, раздались голоса, и глаза страдальцевъ еще ярче разгорѣлись радостью грядущаго подвига.

— Правъ Ты, Господи! Открылись мнѣ пути Твои, шепчетъ „бунтовщикъ“, съ плачемъ радости цѣлуетъ ноги Распятаго¹⁾.

Въ идеѣ воскресенія и будущаго блаженства онъ находитъ успокоеніе своей мятущейся души. И конечно, дѣйствительно внѣ этого факта нельзя найти утѣшенія. Только здѣсь нашель утѣшеніе и силу жить Фаустъ—этотъ представитель знанія, потерявшій вѣру въ откровенія этого знанія. Потерявъ надежду своими физическими и астрономическими инструментами найти утѣшеніе, рѣшеніе проблемы жизни, онъ уже беретъ чашу съ ядомъ, какъ единственное и послѣднее средство рѣшить вопросъ жизни. Но въ эту минуту въ открытое окно доносится пѣснь воскресенія, и онъ опускаетъ чашу, изъ которой хотѣлъ выпить забвеніе и смерть. Конечно, здѣсь будемъ искать утѣшенія и мы.

Страдалецъ и всякій уставшій подъ бременемъ жизни человѣкъ! Можетъ быть и тебѣ приходитъ иногда на умъ тяжелая и гнетущая мысль, что жизнь пустая и глупая шутка, что можетъ быть лучше уйти отъ нея? Ты былъ бы почти правъ, если бы не было Христа и воскресенія. А теперь оставь, вслушайся, звонятъ уже пасхальные колокола. И ангелы на небѣ поютъ гимнъ воскресенія.

Христосъ воскресъ!
 Въ обители тлѣнія оковы
 Плѣненія расторгнуты здѣсь.
 Христосъ воскресъ!
 Изъ мрака страданій
 Воскресли и мы
 Для вѣчнаго жизни,
 Для вѣчной любви.
 Всѣмъ уповающимъ,
 Скорбныхъ питающимъ,
 Благость вѣщающимъ
 Спаситель воскресъ.
Приближается учитель...
Се, онъ грядетъ уже,
Онъ уже здѣсь.

И. Михайль.

¹⁾ Симбирецъ (I М.). Сказки о послѣднихъ временахъ и анти-христѣ.

Религіозное міровоззрѣніе и идеалы жизни и личности русскаго народа и отношеніе къ нимъ нашей интеллигенціи.

(Къ вопросу объ объединеніи интеллигенціи съ народомъ и Церковью ¹⁾).

3. Дѣйствительно ли у нашего народа нѣтъ своего міровоззрѣнія, своего идеала жизни [и личности, своей духовной жизни, и онъ долженъ получить ихъ всецѣло отъ интеллигенціи? Если же есть, то каковы они?

Вотъ вопросы, выясненіе которыхъ крайне важно въ дѣлѣ миссіи Церкви среди нашей интеллигенціи.

Нѣкоторая часть нашего интеллигентнаго общества склонна думать, что только тѣ, кто со времени Петра Великаго стали стремиться усвоить себѣ западно-европейскую культуру, живутъ духовною жизнью и обладаютъ истиннымъ просвѣщеніемъ.

Допустить, что въ Церкви также есть духовная жизнь, она никакъ не можетъ, даже и представить себѣ не въ состояніи, чтобы можно было соединять такія понятія, какъ Церковь и духовная жизнь. По ея мнѣнію, вся жизнь Церкви заключается лишь въ совокупности мертвыхъ обрядовъ, никакого отношенія къ живой жизни неимѣющихъ и необходимыхъ лишь для суевѣрнаго народа. Что же касается самого народа, то онъ въ глазахъ интеллигентнаго общества является лишь темной, невѣжественной массой, которую надо просвѣтить по образу самой интеллигенціи, поднять до уровня интеллигенціи и т. п.

О томъ, что этотъ народъ имѣетъ нѣчто свое,—свое міровоззрѣніе, свой нравственный идеаль, свою духовную святость, которую онъ не оставитъ и ни на что не промѣняетъ, которую и нежелательно было бы, чтобы онъ промѣнялъ, интеллигенція наша не хочетъ знать. А если ей сказать,

¹⁾ См. „Мисс. Обзор.“, апр., 711—718.

что у народа есть свое просвѣщеніе, свои просвѣтительныя школы и свои, такъ сказать, профессора, она засмѣется. Если же прибавить, что просвѣщеніе, которымъ обладаетъ народъ, не только не уступить тому просвѣщенію, которое она хочетъ ему дать, но гораздо глубже и возвышеннѣе послѣдняго, она сочтетъ это мнѣніе за фанатизмъ. Между тѣмъ мы именно и настаиваемъ на томъ, что у нашего народа есть определенное и разумное міровоззрѣніе, определенный и возвышенный нравственный идеалъ и богатая духовная жизнь. И нельзя всѣмъ этимъ пренебрегать! Напротивъ, нужно принять во вниманіе эти народныя воззрѣнія, оцѣнить правду, въ нихъ заключающуюся, и, принявъ ее, духовно объединиться съ народомъ.

Во-первыхъ, міровоззрѣніе нашего народа есть не иное какое, какъ то, которое открыто было людямъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, распространено св. апостолами, сохранено православною Церковью, передано русскому народу и имъ съ любовью было воспринято и усвоено. Сущность этого міровоззрѣнія заключается въ слѣдующемъ. Кромѣ видимаго и осязаемаго нами міра существуетъ еще иной, невидимый и неосязаемый, духовный міръ. Творцемъ того и другого міра является Богъ, прославляемый во св. Троицѣ. Жизнь наша не оканчивается здѣшнимъ временнымъ существованіемъ, и на него должно смотрѣть лишь какъ на преддверіе вѣчной, истинной жизни. Признаніе Бога, какъ Высочайшаго Премудраго и Премилосерднаго Существа, и человѣческаго безсмертія,—вотъ первые основные пункты церковно-народнаго міровоззрѣнія.

Вторымъ основнымъ его пунктомъ является ученіе объ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, сдѣлавшемся человѣкомъ и пострадавшемъ для нашего спасенія отъ первороднаго грѣха, воскресшемъ изъ мертвыхъ, вознесшемъ на небо и основавшемъ Свою Церковь, въ которой и совершается спасеніе людей благодатнымъ воздѣйствіемъ св. Духа.

Третьимъ основнымъ пунктомъ церковно-народнаго міровоззрѣнія является ученіе о второмъ пришествіи Сына Божія, страшномъ судѣ, вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчной мукѣ грѣшныхъ.

Какъ же относится интеллигентное общество къ этому міровоззрѣнію и какое *свое* міровоззрѣніе оно ему противопоставляетъ?

Церковно-народное міровоззрѣніе интеллигентное общество совершенно отвергаетъ, какъ жалкій предрассудокъ. А почему такъ? Потому, что такъ рѣшили его западно-европейскіе учителя, которые никогда и не думали о *нашемъ* церковно-народномъ міровоззрѣніи, а лишь изъ слѣпого преклоненія предъ своимъ разумомъ утверждали, что все, несогласное съ ихъ наукой, есть предрассудокъ и невѣжество. Мы же, разъ навсегда порѣшивъ съ Петра Великаго, что все разумное находится только на западѣ, а не у насъ, и что чѣмъ новѣе тамошнее ученіе, тѣмъ оно разумнѣе, слѣпо повторяемъ слова ихъ.

Однако, никто не станетъ оспаривать, что наше церковно-народное міровоззрѣніе обладаетъ во всякомъ случаѣ цѣльностью, ясностью и глубиной, объясняетъ жизнь и указываетъ смыслъ ея.

Оно заключаетъ въ себѣ трогательное ученіе о Богѣ, обѣщаетъ вѣчную жизнь, признаетъ великую отвѣтственность людей предъ Богомъ.

Что же имѣетъ вмѣсто него наша интеллигенція и что она можетъ предложить взамѣнъ его народу? Несвязные обрывки позитивизма, дарвинизма, марксизма, а лучше сказать, — полное равнодушіе къ вопросу о смыслѣ и цѣли жизни. Ибо что такое позитивизмъ? Увѣренность, что кромѣ видимаго, внѣшняго, осязаемаго міра мы ничего не знаемъ и знать не можемъ. А почему такъ, объ этомъ большинство нашихъ исповѣдниковъ позитивизма и не задумывается. Но развѣ это міровоззрѣніе? Это лишь отсутствіе его.

Далѣе, что такое дарвинизмъ? Ученіе о постепенномъ естественномъ происхожденіи видовъ путемъ борьбы за существованіе и переживанія наиболѣе приспособленныхъ. Ни о началѣ этого процесса, ни о концѣ его, ни о смыслѣ его — здѣсь нѣтъ и рѣчи. Это также не міровоззрѣніе, а научная гипотеза, объясняющая одно изъ явленій жизни.

Что же касается марксизма, то вѣдь это только политико-экономическая теорія, никакого отношенія къ общему міровоззрѣнію также не имѣющая. Такъ вотъ что наше интеллигентное общество противопоставляетъ церковно-народному міровоззрѣнію, вотъ чѣмъ оно хочетъ замѣнить его! И замѣчательно, само оно уже не удовлетворяется одними этими *измами*, самого его они уже не спасаютъ ни отъ тоски, ни

отъ ощущенія пустоты жизни, ни отъ разстроенныхъ нервовъ, а народу оно все таки *хочетъ* нести ихъ, какъ послѣднее слово науки, какъ средство спасенія!

О церковно-народномъ міровоззрѣніи говорятъ, что оно неразумно и ненаучно.

Но, кажется, у насъ извратилось самое понятіе о разумности. Въ самомъ дѣлѣ, кто не удивится, когда услышитъ, что вѣра въ живого, разумнаго и милосерднаго Бога, дающая бытію міра смыслъ, цѣль и радость, считается неразуміемъ, а отсутствіе этой вѣры, неувѣренность въ томъ, что міръ не есть случайный агрегатъ хаотически вертящихся атомовъ, и что вся жизнь не есть бессмыслица и мертвечина—это разумность!

Церковно-народное міропониманіе ненаучно. Но что это значить? Не значить ли это, что оно не основано на внѣшнемъ опытѣ и наблюденіи? Но развѣ внѣшній опытъ и наблюденіе единственный путь къ познанію истины? Не заблуждаются ли люди, когда одинъ изъ путей познанія истины принимаютъ за единственный? Кромѣ того, развѣ мы не знаемъ, что внѣшній опытъ и наблюденіе нерѣдко приводятъ къ ошибочнымъ заключеніямъ и нуждаются въ постоянныхъ поправкахъ со стороны разума, что одному наблюдателю внѣшній опытъ и наблюденіе говорятъ одно, другому—другое, одного приводятъ къ однимъ выводамъ, другого къ противоположнымъ? Можно ли при такомъ положеніи дѣла всецѣло полагаться на одинъ внѣшній опытъ и наблюденіе? Воскрѣшеніе Лазаря видѣли и ученики Иисуса Христа и враги Его. Но первые еще болѣе увѣровали въ Божественное достоинство Своего Учителя, а послѣдніе окончательно рѣшили погубить Его! Не очевидно ли, что одного внѣшняго опыта и наблюденія недостаточно, что одни и тѣ же данныя опыта можно толковать различно въ зависимости отъ внутренняго состоянія наблюдателя, отъ его душевнаго устроенія? И такъ, надо *внутри себя* быть подготовленнымъ къ принятію и усвоенію истины, чтобы видѣть ее и *внѣ себя*. А если такъ, то является новый вопросъ, въ чемъ же должна состоять эта внутренняя подготовка къ принятію истины? Христіанская мудрость учитъ, что она должна состоять въ очищеніи сердца.

Если только чистые сердцемъ узрятъ Бога, а Богъ есть

высочайшая Истина, то и для всякаго познанія истины нужна чистота сердца. Чѣмъ чище становится сердце человѣка, тѣмъ больше и во внѣшнемъ опытѣ его открывается ему истина. Познаніе истины, такимъ образомъ, стоитъ въ прямой зависимости отъ нравственнаго совершенства человѣка. Не такимъ ли путемъ св. Варвара въ красотахъ и устройствѣ природы уразумѣла Бога, Котораго иные ученые, по ихъ словамъ, и въ телескопѣ не усматриваютъ? Если же чистому сердцу дана способность глубже проникать въ сущность вещей и видѣть въ нихъ то, чего не видятъ менѣе чистыя сердца, то почему не предположить еще большаго? Почему этому чистому сердцу не могутъ быть открыты тѣ или иныя истины независимо отъ внѣшняго опыта и наблюденія, непосредственнымъ внутреннимъ воздѣйствіемъ на него Источника истины, какъ повѣствуетъ Библия объ Авраамѣ, Моисеѣ, пророкахъ и другихъ праведникахъ? И кто рѣшится отвергнуть возможность этого, когда тайны, доступныя чистому сердцу, могутъ быть постигнуты лишь такимъ же чистымъ сердцемъ, или по словамъ ап. Павла, душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ (1-е Кор. 2, 14. 15.). Итакъ, несправедливо будетъ на томъ основаніи, что міровоззрѣніе нашего народа ненаучно, т. е. не утверждается исключительно на данныхъ внѣшняго опыта и наблюденія, говорить, что оно и неразумно, ибо кромѣ внѣшняго, научнаго пути къ познанію истины есть еще и внутренній — богооткровенный, да и самъ внѣшній опытъ тѣмъ въ большей степени открываетъ намъ истину, чѣмъ наше внутреннее „я“ способнѣе къ ея воспріятію. И, наконецъ, на какомъ основаніи утверждаютъ, что міровоззрѣніе нашего народа не основано на опытѣ и наблюденіи, когда и жизнь, и дѣла, и ученіе Спасителя суть историческій фактъ, какъ и ап. Іоаннъ пишетъ: „о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни... возвѣщаемъ вамъ (1-е Іоан. 1, 1.). А если такъ, то міровоззрѣніе нашего народа не только разумно, но и научно.

Утверждая, что только то міровоззрѣніе справедливо,

которое основано на данныхъ опыта и наблюденія и оправдывается логикой, забываютъ, что этихъ двухъ условій еще недостаточно для познанія истины, потому что человѣкъ не есть только ощущающее и мыслящее существо, но что онъ обладаетъ и чувствомъ, и совѣстью, и идеальными стремленіями, и что поэтому истинное міровоззрѣніе должно быть не только логично и основано на данныхъ опыта, но и давать счастье человѣку, удовлетворять его душу и совѣсть, давать просторъ и удовлетвореніе его идеальнымъ стремленіямъ,—словомъ, давать ему жизнь. Міровоззрѣніе, подобное, на примѣръ, пессимизму, какъ бы оно ни было логично, какъ бы ни соотвѣтствовало даннымъ опыта, нельзя признать истиннымъ и разумнымъ, потому что оно заключаетъ въ себѣ отрицаніе жизни, а смыслъ жизни не можетъ состоять въ отрицаніи жизни.

Съ этой точки зрѣнія наше церковно-народное міровоззрѣніе должно быть признано въ высшей степени разумнымъ, ибо оно въ высшей степени благотворно для человѣка, оно проливаетъ въ душу его миръ и счастье, возбуждаетъ его нравственныя силы, даетъ безконечный просторъ его идеальнымъ стремленіямъ, — словомъ, оно животворитъ каждаго, кто имъ проникается.

Теперь отъ церковно-народнаго міровоззрѣнія перейдемъ къ церковно-народному идеалу личности и жизни. Этотъ идеалъ всецѣло обусловленъ міровоззрѣніемъ. Вѣруя въ бытіе живого и личнаго Бога и въ свое безсмертіе, нельзя не стремиться къ тому, чтобы быть съ Богомъ, чтобы все болѣе и болѣе отображать въ себѣ совершенства Божіи и уподобляться Ему.

Уподобляется же Богу человѣкъ тогда, когда въ немъ умираетъ все грѣховное, а оживаетъ и возрастаетъ все доброе и святое. Достиженіе этого состоянія или стремленіе къ нему на церковно-народномъ языкѣ именуется „спасеніемъ души“. И для нашего народа нѣтъ болѣе высокой цѣли въ жизни, какъ совершать „спасеніе души своей“. Въ спасеніи души—идеалъ жизни. Тотъ истинный человѣкъ въ глазахъ народа, кто всецѣло и искренно отдается спасенію души, живетъ по Божьи.

Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ, какъ совершается спасеніе души, но чтобы сдѣлать этотъ идеалъ народа

болѣ понятнымъ, скажемъ лишь, что спасеніе души совершается рѣшительнымъ разрывомъ съ грѣхомъ въ себѣ самомъ, покаяніемъ, молитвою, самоотверженіемъ, дѣланіемъ добра, постояннымъ освященіемъ себя благодатными средствами Церкви, участіемъ въ богослуженіи, постомъ, причащеніемъ св. Таинъ.

Совершая спасеніе души своей, человѣкъ достигаетъ того внутренняго устроенія, которое справедливо назвать истинно христіанскимъ. Въ чемъ оно состоитъ? Въ вѣрѣ въ Бога, не въ той вѣрѣ, которая находится на языкѣ или въ головѣ, а въ той, которая живетъ въ глубинѣ сердца и оттуда освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживотворяетъ все существо человѣка, всю его жизнь, становится двигателемъ всѣхъ его дѣйствій, всѣхъ отношеній съ другими людьми, которая порождаетъ въ немъ постоянную внутреннюю молитву, проливающую въ душу миръ, радость, снисходительность и терпѣніе, которая помогаетъ человѣку никогда не унывать, не впадать въ отчаяніе, а всегда имѣть свѣтлую надежду на премудрый и всеблагій Промыслъ Божій, которая доставляетъ человѣку такое внутреннее счастье, выше котораго нѣтъ ничего на землѣ; въ смиреніи, т. е. въ совершенно ясномъ и отчетливомъ сознаніи самого себя, въ отсутствіи всякаго превозношенія надъ другими людьми, тщеславія и честолюбія, въ готовности служить другимъ, въ неосужденіи кого бы то ни было за его дурные поступки, въ готовности прощать и любить каждаго человѣка, даже врага; въ цѣломудріи, т. е. въ скромной чистотѣ помысловъ, чувствъ и желаній не только относительно 7-й, но и всѣхъ прочихъ заповѣдей; въ любви къ Богу, къ людямъ, ко всякой живой твари, ко всему существующему, въ той любви, которая не знаетъ себѣ покоя въ дѣятельномъ сочувствіи и состраданіи ко всему окружающему, въ той любви, о которой преп. Исаакъ Сиріанинъ пишетъ, что она есть возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о дэмонахъ и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ, и при воззрѣніи на нихъ, очи у человѣка источаютъ слезы. Отъ великой и сильной жалости, объемлющей сердце и отъ великаго страданія сжимается сердце его и не можетъ оно вынести, или слышать, или видѣть какого-либо вреда или малой печали, претерпѣваемыхъ тварію. А посему и о без-

словесныхъ, и о врагахъ истины, и о дѣлающихъ ему вредъ ежечасно со слезами приносить молитву, чтобы сохранились они и были помилованы; а также и о естествѣ пресмыкающихся молится съ великою жалостью, какая безъ мѣры возбуждается въ сердцѣ его до уподобленія въ семь Богу.

Центральную точку христіанскаго настроенія души составляетъ Христосъ, живой, любящій, во внутреннемъ союзѣ съ Которымъ заключается корень и основаніе всей духовно-нравственной жизни христіанина. „Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приносить много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 4. 5.).

Таковъ церковно-народный идеаль жизни и личности. Какъ же относится къ нему наша интеллигенція? Она относится къ нему такъ же, какъ и къ церковно-народному мировоззрѣнію. Прежде всего, забота о личномъ самоусовершенствованіи, о спасеніи души своей представляется ей чѣмъ то унизительнымъ для истиннаго идеалиста. Истинный идеалистъ долженъ заботиться лишь о спасеніи другихъ, а никакъ не себя самого; и притомъ, не о спасеніи души ихъ, а объ улучшеніи ихъ общественнаго и матеріальнаго положенія. Въ основѣ этого взгляда лежитъ добрая мысль — отрицаніе эгоизма, но проводится эта мысль неправильно и вмѣсто отрицанія эгоизма приводитъ къ утверженію его. Въдъ церковно-народный идеаль спасенія души имѣетъ въ виду ничто иное, какъ именно искорененіе эгоизма и насажденіе вмѣсто него любви къ Богу и людямъ. Отрица необходимость заботы о спасеніи души, интеллигенція тѣмъ самымъ безсознательно утверждаетъ, что не надо бороться съ своимъ эгоизмомъ, и такимъ образомъ дѣломъ подрываетъ то, къ чему стремится на словахъ. Стремленіе служить человѣчеству, неподдержанное и невоспитанное внутреннею борьбою съ эгоистическими влеченіями, оказывается въ концѣ концовъ одними словами и, по вступленіи въ дѣйствительную жизнь, мало-по-малу совершенно исчезаетъ. Это все равно, какъ если бы кто, видя прекрасную рѣку, утверждалъ бы, что источникъ, изъ котораго она начинается, не имѣетъ ровно никакого значенія и что не

должно заботиться о его чистотѣ. Но вѣдь чѣмъ чище и обильнѣе источникъ, тѣмъ чище и полноводнѣе сама рѣка. Такъ и въ жизни. Чѣмъ чище и богаче душа человѣка, тѣмъ чище, богаче и шире его общественная дѣятельность.

Признавая спасеніе души занятіемъ эгоистическимъ, интеллигенція испытываетъ скуку отъ однихъ словъ: покаяніе, борьба съ грѣхомъ, молитва, ибо ихъ внутренній смыслъ ей совершенно чуждъ и непонятенъ. Все міровоззрѣніе ея, весь складъ ея понятій и жизни таковы, что въ нихъ не остается мѣста такимъ вещамъ, какъ покаяніе или молитва. Какое, въ самомъ дѣлѣ, необходимо или возможно покаяніе, когда не признается самой грѣховной испорченности человѣка, когда самое слово „грѣхъ“ никогда не упоминается въ обиходѣ интеллигентной рѣчи? Природа человѣка не только не признается испорченной грѣхомъ, но наоборотъ, сама по себѣ считается доброй и прекрасной, и это при одновременномъ убѣжденіи въ звѣриномъ происхожденіи человѣка! Какая можетъ быть забота о спасеніи души, когда самое существованіе души, а тѣмъ болѣе ея безсмертіе нерѣдко отвергаются, а о томъ, что душѣ угрожаетъ какая-то опасность, и мысли нѣтъ! Живутъ, погружаясь иногда всецѣло въ свои земныя, мелкія дразги, забывая самые важные и серьезные вопросы жизни и еще недоумѣваютъ, отъ чего это, отъ какой опасности надо „спасать“ душу?

Наконецъ, какое можетъ быть единеніе со Христомъ, когда нѣтъ вѣры ни въ Его существованіе, ни въ Его Божество?

Самое глубокое и вѣрное міровоззрѣніе, самый высокій идеаль жизни и личности могутъ оказаться совершенно безплодными, если они не находятъ своего отображенія въ дѣйствительности. А потому намъ слѣдуетъ теперь посмотреть, насколько церковно-народное міровоззрѣніе и церковно-народный идеаль находятъ свое осуществленіе въ жизни нашего народа, — другими словами, живетъ ли духовно нашъ народъ? Здѣсь прежде всего намъ приходится отвѣтить на тѣ обвиненія, которыя возводятся на русскій народъ. Говорятъ, что русскій народъ ничего не понимаетъ въ своей религіи, что онъ смѣшиваетъ Бога со святителемъ Николаемъ и послѣднему готовъ даже отдать преимущество, что догматы христіанства ему совершенно неизвѣстны, что онъ

придерживается многих жалкихъ и грубыхъ суевѣрій, въ нравственномъ же отношеніи грубъ, преданъ пьянству и т. п.

Несомнѣнно, что нашъ русскій народъ догматики во всѣхъ подробностяхъ не знаетъ, невѣжественъ онъ и въ церковной исторіи, но это только показываетъ, что онъ плохой богословъ, а никакъ не то, что у него нѣтъ глубокаго и яснаго религіознаго міросозерцанія. Онъ чувствуетъ сердцемъ Бога, вѣруетъ въ Него искренно, помнитъ Его, ожидаетъ Его суда и воздаянія, слѣдовательно, у него есть религіозное міросозерцаніе.

Справедливо и то, что народъ нашъ суевѣренъ, но это происходитъ отъ его умственнаго невѣжества, а не отъ религіозной неразвитости. Не отвергаемъ мы и его нравственныхъ недостатковъ, но мы и не утверждаемъ, что народъ нашъ вполне осуществляетъ нравственный идеаль христіанства; мы утверждаемъ только, что онъ имѣетъ этотъ, а не иной идеаль, что онъ ему *ясенъ*, что *выше его* онъ ничего не поставитъ. Какъ бы низко ни стоялъ нашъ народъ, онъ всегда ясно различаетъ правду Христову отъ лжи человѣческой и ему нельзя затуманить голову и сердце громкими фразами.

Но помимо того, въ жизни нашего народа есть много духовнаго элемента. Народъ несомнѣнно живетъ духовною жизнью. Начнемъ съ внѣшности. Нашъ крестьянинъ, куда бы ни вошелъ, начинается съ того, что ищетъ икону и крестится. Эта мелочь, но въ ней характерно сказывается духовный складъ народа. Крестьянинъ не съѣстъ, не выпьетъ ничего, не перекрестившись, не сядетъ за столъ, не помолвившись, не выйдетъ на работу утромъ, не ляжетъ спать вечеромъ безъ молитвы, строго соблюдаетъ посты, чего интеллигентный человѣкъ почти никогда не дѣлаетъ. Ясно, что у перваго церковный порядокъ жизни вошелъ въ плоть и кровь, у послѣдняго же нѣтъ никакой связи съ этимъ порядкомъ.

Затѣмъ, пройдите вы по всей Россіи, въ каждой крестьянской избѣ, самой бѣдной, вамъ дадутъ ночлегъ, накормятъ, напоятъ, позаботятся объ удобномъ ночлегѣ для васъ, а если вы заговорите про божественное, или раскроете божественную книжку, васъ обступятъ и будутъ слушать безъ конца и будутъ высказывать вамъ тысячу благодарностей.

Ничего такъ не любитъ народъ нашъ, какъ слушать или

читать духовныя книги, въ которыхъ говорится о внутренней жизни, о молитвѣ, о покаяніи, о милосердіи къ бѣднымъ и убогимъ. Никого онъ такъ охотно не принимаетъ у себя, какъ истинныхъ благочестивыхъ странниковъ, повѣствующихъ ему и про Соловки, и про Кіевъ, и про Почаевъ, и про старый Іерусалимъ, и про Новый Аѳонъ.

Войдя въ крестьянскую избу, присмотритесь къ ея обстановкѣ, и вы увидите, что весь передній уголь занятъ цѣлымъ иконостасомъ; по всѣмъ стѣнамъ висятъ виды монастырей, различныя священныя изображенія или портреты государей. Передъ иконами обязательно виситъ, а иногда и не одна, и часто теплится лампадка.

Эта любовь къ иконамъ и картинамъ духовнаго содержанія, такъ же какъ и къ слушанію рассказовъ про божественное, о чемъ свидѣтельствуешь, какъ не о томъ, что въ народномъ сердцѣ существуетъ духовная, религіозная жизнь?

Всего этого мы не найдемъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ. Здѣсь странниковъ гонятъ вонъ, ночевать прохожихъ не пускаютъ изъ опасенія, что они обворуютъ или занесутъ болѣзнь или даже просто изъ нежеланія видѣть у себя въ домѣ чужого человѣка, да еще заботиться о немъ, отъ слушанія про божественное уклоняются, иконъ не имѣютъ, развѣ только гдѣ-нибудь въ уголку поменьше, возжиганіе лампадъ считаютъ ханжествомъ, деревяннаго и постнаго масла, а тѣмъ болѣе ладану не выносятъ и т. д. и т. д. Словомъ, здѣсь уже совсѣмъ не вѣтъ тѣмъ религіозно-молитвеннымъ духомъ, какимъ полна вся жизнь нашего крестьянина.

Далѣе. Каждый годъ, съ наступленіемъ весны, тысячи богомольцевъ крестьянъ тянутся по всѣмъ нашимъ дорогамъ, тянутся за сотни и тысячи верстъ къ преп. Сергію, въ Соловки, въ Кіевъ, въ Кронштадтъ и т. д. Что ихъ потянуло изъ дому, что заставило предпринять далекое, трудное и утомительное путешествіе? Желаніе помолиться у мощей угодника Божія, или предъ чудотворной иконой, излить тамъ всѣ свои скорби, утѣшиться дивнымъ богослуженіемъ, послушать мудраго старца, получить благословеніе подвижника и съ обновленной душой возвратиться въ свою убогую сѣрую, печальную жизнь.

Побывайте въ Кіевѣ или у Троицы въ толпѣ моляща-

гося простого народа, прислушайтесь къ его вздохамъ, примотритесь къ умиленнымъ лицамъ и вы сами почувствуете, какъ ваше сердце согрѣвается теплотою вѣры и молитвы. И это опять признакъ сильной духовно-религіозной жизни въ народѣ.

Интересное явленіе представляютъ наши монастыри. Сотни ихъ разбросаны по лицу земли русской. Кѣмъ они созданы и поддерживаются? Не государствомъ, не духовенствомъ, а простымъ вѣрующимъ народомъ. Монастыри наши суть проявленіе по преимуществу народной религіозной жизни. Посмотрите, изъ кого состоитъ большинство монаховъ? Немного ихъ изъ дворянъ, немного изъ духовенства, а все больше изъ купечества да изъ крестьянства. Очевидно, велика жажда спасенія въ нашемъ народѣ, когда она вызываетъ къ жизни такое множество монастырей!

Посмотрите еще, какая удивительная перемѣна происходитъ въ нашемъ грубомъ и невѣжественномъ крестьянинѣ съ поступленіемъ его въ монастырь! Еще будучи послушникомъ, онъ уже извѣстнымъ образомъ дисциплинируется и духовно выправляется. Здѣсь Церковь приходитъ на помощь духовнымъ стремленіямъ народа и удовлетворяетъ ихъ заботливою материнскою рукою.

Юноша крестьянинъ, сдѣлавшись послушникомъ, сразу умнѣетъ и просвѣтляется (конечно, если онъ ищетъ спасенія, а не легкой жизни), монастырскій укладъ жизни, богослуженіе, поученія, читаемыя въ церкви и на трапезѣ, изъ твореній великихъ отцовъ Церкви, бесѣды съ опытными старцами, собственная постоянная молитва, чтеніе, усердное стремленіе подражать древнимъ подвижникамъ,—все это налагаетъ на юнаго инока печать особенной монашеской интеллигентности. И чѣмъ болѣе онъ усердствуетъ въ чтеніи духовно-подвижническихъ сочиненій, чѣмъ внимательнѣе относится къ своей внутренней жизни, къ совѣтамъ старцевъ, тѣмъ все болѣе и болѣе онъ духовно возрастаетъ и уже не только для своего брата крестьянина, но и для любого интеллигента становится занимательнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ. Ни въ какомъ обществѣ онъ не растеряется и на всякій запросъ можетъ дать разумный и полезный совѣтъ. Онъ приобретаетъ мудрость, совсѣмъ непохожую на наше свѣтское многознаніе, которое, по выраженію

древняго философа, „уму не научить“, съ которымъ мы часто не знаемъ, для чего живемъ,—мудрость, состоящую въ опытномъ знаніи людей и человѣческаго сердца и знаній того, что едино есть на потребу.

Что мы нисколько не преувеличиваемъ положенія дѣла, съ этимъ согласится каждый, кто вспомнить, напр., какъ простой кузнецъ, крестьянинъ Василій Меркуловъ, превратился современемъ въ извѣстнаго нѣкоего старца іеромонаха Варнаву, основателя обширной и благоустроенной женской обители, старца, къ которому приходили и приходятъ за совѣтами самые образованные, но запутавшіеся люди, котораго духовнымъ сыномъ былъ человѣкъ съ такой тонкой и сложной духовной организаціей, какъ покойный Влад. С. Соловьевъ.

Итакъ, не правы ли мы были, когда сказали, что у нашего народа есть свои центры просвѣщенія, есть свои профессора руководители?

Теперь намъ слѣдуетъ остановиться на тѣхъ отдѣльныхъ проявленіяхъ высокаго религіозно-нравственнаго одушевленія и подвижнической жизни, въ которыхъ народный идеализмъ выразился съ особенною силою, и которыя для народа служатъ и всегда будутъ служить путеводною звѣздою, освѣщающею и направляющею его жизненный путь.

Здѣсь, прежде всего, мы должны упомянуть о святыхъ, подобныхъ, напр., Θεодосію Печерскому, Сергію Радонежскому, Тихону Задонскому и другимъ, которые являются величайшими, конечно, носителями и выразителями нашего церковно-народнаго идеализма. Замѣчательно, что святые являлись у насъ на всемъ пространствѣ нашей исторіи, начиная отъ Антонія Печерскаго, жившаго въ XI в. и оканчивая святителемъ Тихономъ Задонскимъ, жившимъ во второй половинѣ XVIII в. Это показываетъ, что духъ русскаго народа и сила русскаго народнаго идеализма во всѣ вѣка оставались одни и тѣ же.

Но и помимо святыхъ мы найдемъ въ исторіи народа длинный рядъ людей, всецѣло отдававшихся осуществленію церковно-народнаго идеала. Мы не имѣемъ возможности назвать ихъ всѣхъ. Упомянемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые жили уже послѣ реформы Петра Великаго. Таковъ былъ

жившій въ XVIII в. знаменитый полтавскій уроженецъ Паисій Величковскій со множествомъ своихъ друзей и учениковъ, возобновившій у насъ на Руси такъ называемое „старчество“ и „духовное дѣланіе“. Первое состоитъ въ томъ, что болѣе опытный въ духовной жизни инокъ является руководителемъ безусловно ему преданнаго и съ нимъ откровеннаго ученика, а послѣднее въ томъ, что главное вниманіе инока обращается на борьбу съ помыслами и очищеніе души, а не на внѣшнее только соблюденіе иноческихъ правилъ. Паисій Величковскій возбудилъ цѣлое движеніе и въ монашествѣ и въ народѣ нашемъ. Его ученики разсѣялись по обителямъ—Глинской, Площанской, Бѣлобережской, Валаамской, Александро-Свирской, Оптиной и другихъ, повсюду распространяя завѣты и наставленія своего старца.

Изъ числа учениковъ его и послѣдователей приобрѣли особенную извѣстность схимонахъ Теодоръ и іеросхимонахъ Левъ (Леонидъ), съ которыми видѣлся и бесѣдовалъ самъ императоръ Александръ Павловичъ; другъ и ученикъ Льва, іеросхимонахъ Оптиной Козельской пустыни Макарій, отличавшійся глубокимъ смиреніемъ, любовью къ людямъ и духовною опытностью, другъ и духовный отецъ извѣстнаго основателя славянофильства Ивана Васильевича Кирѣевскаго. Объ этомъ о. Макаріи разсказываютъ, что небольшое разстояніе отъ скита до монастыря въ Оптиной, всего $\frac{1}{4}$ версты, онъ проходилъ не менѣе часа. Густая толпа народа стояла по обѣимъ сторонамъ его пути, прося его благословенія, молитвъ и совѣтовъ.

Таковъ же былъ знаменитый преемникъ Макарія, извѣстный всей Россіи, основатель Казанской Шамардиной обители, іеросхимонахъ Амвросій, бывшій „духовною нянькою“ не только простого народа, но и интеллигентныхъ людей. Надпись на его могилѣ гласитъ: „Для немощныхъ былъ, какъ немощный, чтобы приобрѣсти немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 22). И эти слова Апостола онъ дѣйствительно осуществилъ въ полной мѣрѣ: тысячи людей, а особенно Шамардинскія сестры находили у него и совѣтъ, и вразумленіе, и утѣшеніе, и ласку, и послѣ его кончины духовно осиротѣли. Таковъ былъ, наконецъ, мало извѣстный въ печати,

іеросхимонахъ Анатолій, другъ и преемникъ о. Амвросія ¹⁾. Мы перечислили одинъ преемственный рядъ представителей церковно-народнаго идеала, подвизавшихся, главнымъ образомъ, въ Оптиной пустыни.

Но одновременно съ этимъ духовно-подвижническая жизнь процвѣтала и по другимъ обителямъ нашего отечества, на Валаамѣ, въ Кіевѣ, въ Глинской Пустыни, въ Саровѣ и по другимъ мѣстамъ. Тамъ подвизались Назарій Валаамскій, Парѣеній Кіевскій, Филаретъ Глинскій, и, въ особенности, Серафимъ Саровскій, величайшій изъ представителей церковно-народнаго идеала въ XIX в. Жизнь его чрезвычайно интересна и поучительна. Вся она—непрерывное, пламенное

¹⁾ Готовится къ печати собраніе писемъ іеросхимонаха Анатолія къ монахинямъ различныхъ монастырей. Письма эти дышатъ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, необычайною простотою и сердечною любовью къ тѣмъ, кому написаны. Въ нихъ много полезнаго найдутъ для себя не только монахини, но и всякій, кто интересуется духовною жизнью и стремится къ нравственному и религіозному усовершенствованію. Для характеристики о. Анатолія приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ этихъ еще неизданныхъ и нигдѣ не напечатанныхъ писемъ. «Отъ насъ самихъ зависитъ нашъ рай: потерпи, смиришь и обрящешь рай въ себѣ самой; какъ говорить одинъ святой: „не ищи ни Рима, ни Иерусалима; а уготовь домъ души, и къ тебѣ придутъ не только Петръ и Павелъ, но Самъ Господь съ Пречистою Матерію Своею и съ сонмомъ ангеловъ и святыхъ. Поэтому не увывай, а старайся, и начинай не съ верху, а съ нижней ступени, т. е. со смиренія и самоукоренія».

«Никто не дѣлается сразу святымъ; а прежде много разъ погрѣшаетъ, портитъ начатое дѣло. Такъ и живетъ, учась и смиряя себя. И возрастетъ потомъ незамѣтно въ мѣру возраста исполненія Христова. Говорю—незамѣтно, ибо если кто станетъ примѣчать за собою, что онъ преуспѣлъ, то ужъ это плохо».

«Поздравляю тебя съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Желаю тебѣ проводить эти дни въ радости и быть достойною праздновать тотъ великій день, когда истая Пасха—Иисусъ не въ гаданіяхъ и представленіяхъ, но ясно и существенно явится въ славу Отчей. И мы узримъ Его лицомъ къ лицу. И увидимъ къ Нему, не какъ грѣшники и непотребные рабы, но какъ други, какъ дѣти и еще больше. Вотъ какая высокая и страшная и непостижимая жизнь ожидаетъ насъ. Взойдетъ это Солнце Иисусъ Христосъ однажды и уже во вѣки и вѣки безконечные не зайдетъ, не померкнетъ, ни облачко Его не застѣнитъ, ни лучъ не опалитъ! Тамъ немерцающій Свѣтъ! Неизглаголанная Слава! Красота непостижимая! Веселіе вѣчное!»

служеніе Христу, непрестанная молитва, умиленіе и радость. Людей онъ любилъ, какъ братьевъ и у каждаго приходившаго къ нему цѣловаль руки въ знакъ любви и уваженія. Записанныя его наставленія проникнуты величайшею простотою, глубокимъ знаніемъ сердца, жизни, тайнъ христіанскихъ, чувствованій и переживаній.

Всѣ перечисленные нами представители церковно-народнаго міровоззрѣнія и идеала вышли изъ народа, всю свою жизнь провели съ народомъ, и народъ стекался къ нимъ тысячами, чтобы поучиться отъ нихъ христіанской мудрости. Они были близки къ народу и понятны ему, были любимы и почитаемы, говорили и внушали ему то, что, и по ихъ мнѣнію и въ глазахъ народа, было самымъ важнымъ, въ чемъ заключались истина и правда. Это ли еще не признакъ могучей духовной жизни въ народѣ, которую не хочеть ни знать, ни признавать наша интеллигенція!

Народный идеаль спасенія души называютъ эгоистичнымъ! Но можно только пожелать, чтобы всѣ интеллигентные идеалисты были бы такими эгоистами, какъ Серафимъ Саровскій или Амвросій Оптинскій, которые ни одной минуты не принадлежали себѣ и тысячамъ доставили жизнь и утѣшеніе. Любовь—великая сила. Дѣятельная любовь къ ближнему, дѣятельное милосердіе выше поста и молитвы. Но нужно только понимать, что большая разница существуетъ между любовью истинною и любовью призрачною, воображаемою. Мечтать о любви совсѣмъ не то, что любить. Мечта о любви разлетается при первомъ уколѣ нашему самолюбію, нашимъ интересамъ, а истинная любовь побѣждаетъ самолюбіе. Многие и многіе изъ горячихъ проповѣдниковъ любви больше мечтаютъ о ней, нежели дѣйствительно имѣютъ ее въ сердцѣ своемъ. Они громко говорятъ о любви ко всему человѣчеству и о служеніи ему, и не умѣютъ быть деликатными и снисходительными съ тѣми, около которыхъ живутъ, а вступивъ въ дѣйствительную жизнь, очень скоро забываютъ о любви. Истинная любовь созрѣваетъ въ тиши, горькимъ путемъ жизненнаго опыта и скорбей, выражается безъ громкихъ фразъ, свидѣтельствуется дѣлами и терпѣніемъ и не оставляетъ человѣка до могилы, все болѣе и болѣе разгораясь въ немъ, очищаясь отъ элементовъ самолюбія, раздражительности и тщеславія.

Такая именно послѣдняго рода любовь и была у перчисленныхъ нами подвижниковъ. Они не тщеславились ею, но она горѣла въ нихъ, горѣла и вокругъ нихъ.

Эта одушевлявшая ихъ любовь давала имъ силы и бодрость ежедневно принимать и выслушивать сотни людей, съ одинаковымъ вниманіемъ вникать къ нимъ въ душу, давать имъ осмысленный и согрѣтый чувствомъ отвѣтъ, вести переписку съ другими сотнями людей, не оставлять и своего монашескаго правила. Понять этотъ подвигъ можетъ только тотъ, кто попробуетъ потолковать послѣдовательно хотя бы съ полсотнею людей, желающихъ получить отвѣты на свои сомнѣнія и недоумѣнія. Мы увѣрены, что у многихъ и многихъ уже на 10-мъ разболится голова, на 20-мъ явится нетерпѣніе и раздражительность, а на 30-мъ станетъ и совсѣмъ немоготу.

Итакъ, несправедливо, повторяемъ, будетъ упрекать нашъ церковно-народный идеаль въ провозглашеніи эгоизма и замкнутости. Нашъ народъ, придумавшій легенду о св. Кассіанѣ и свят. Николаѣ, съ такою любовью почитающій этого послѣдняго, искони признающій милосердіе величайшею добродѣтелью, болѣе, чѣмъ какой бы то ни было другой народъ, неспособенъ забыть, что идеаль христіанства требуютъ прежде всего любви.

Мы попытались хотя и поверхностно напомнить читателямъ сущность нашего народнаго міровоззрѣнія и его идеаловъ. Конечно, мы не сказали ничего новаго. Все это давно уже извѣстно, повторялось славянофилами, Достоевскимъ и многими другими. Но къ сожалѣнію, эти столь очевидныя истины постоянно забываются интеллигенціей, которая никакъ не хочетъ признать, что у народа есть своя душа и что эта душа совсѣмъ не одинъ только чистый листъ бумаги, на которомъ можно писать все, что вздумается интеллигенціи; что нельзя пренебрегать народными думами, народными чувствами и стремленіями; что народъ самъ можетъ и долженъ быть творцомъ своей жизни и исторіи сообразно своимъ выработаннымъ опытомъ воззрѣніямъ, а не непременно по западно-европейскому образцу.

А что народъ нашъ можетъ быть творцомъ своей исторіи и жизни на основѣ своего церковно-православнаго міровоззрѣнія, объ этомъ свидѣтельствууетъ все его прошлое.

Только, укрѣпляемый и одушевляемый своимъ церковнымъ мировоззрѣніемъ и идеаломъ, онъ вынесъ и свергнулъ монгольское иго, объединился въ могущественное царство, спасъ Россію въ смутное время самозванцевъ, спасъ ее въ отечественную войну, спасетъ ее, вѣримъ, и въ будущемъ, если это понадобится.

И сама наша интеллигенція только тогда и сильна бываетъ, когда живетъ однимъ настроеніемъ съ народомъ, забывая свои западно-европейскія увлеченія, какъ это и было, напр., при нашествіи французовъ. Когда же она дѣйствуетъ „во имя свое“, ея усилія всегда бываютъ бесплодны и даже пагубны, какъ напр., бунтъ декабристовъ или хожденіе въ народъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Чтобы благотворно вліять на народъ, интеллигенція должна быть солидарна съ нимъ въ его основныхъ воззрѣніяхъ. Не по происхожденію только, но и по духу она должна быть его дочерью.

Интеллигенція, не желающая знать воззрѣній своего народа, его святынь и завѣтныхъ стремленій, грубо отрицающая и осмѣивающая ихъ, какъ плодъ невѣжества и суетвѣрія, стремящаяся навязать народу свои понятія, убожества которыхъ сравнительно съ воззрѣніями народа она не замѣчаетъ, такая интеллигенція не можетъ стоять во главѣ духовной жизни народа, не можетъ быть его руководительницей, какъ бы она ни воображала себя именно въ этой роли. Между нею и народомъ всегда будетъ оставаться пропасть; она можетъ отрывать отъ народа отдѣльныя личности и воспитывать ихъ по своему, но довѣрія и любви всего народа она никогда не приобрѣтетъ, и единенія между нею и народомъ быть не можетъ.

Свящ. С. Четвериковъ.

Отношеніе христіанства къ государству по воззрѣніямъ гр. Л. Н. Толстого ¹⁾.

Мы видѣли, какъ графъ Толстой путемъ логическихъ выводовъ изъ своего „божескаго“ жизнепониманія и взвѣшиваніемъ выгодъ и невыгодъ государственности старался направить читателя на путь анархизма, безгосударственного строя жизни. Дѣйствительный центръ тяжести всей аргументаціи графа лежитъ въ доказательствахъ второго рода. Но самъ же графъ созналъ слабость этой опоры и, какъ намъ извѣстно, на 40 страницъ *второй части „Царства Божія“* признался въ томъ, что нельзя доказать доказываемой имъ въ первой части этого сочиненія вредности, ненужности государственного строя. Мы же, съ своей стороны, сдѣлали еще небольшой шагъ далѣе, утверждая необходимость государства. На что же еще опирается анархизмъ яснополянскаго реформатора? На руку своего родного брата, крайняго индивидуализма.

Человѣкъ толстовскаго „божескаго“ жизнепониманія разсуждаетъ въ концѣ всего, въ концѣ неудачной и неосновательной полемики съ своими противниками, такъ. „Очень можетъ быть, что государство было нужно и теперь нужно для всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя вы приписываете ему; знаю только то, что, съ одной стороны, мнѣ ненужно болѣе государства, съ другой,—я не могу совершать тѣ дѣла, которыя нужны для существованія государства. Устраивайте для себя то, что нужно вамъ для вашей жизни, я не могу доказывать ни общей необходимости, ни общаго вреда государства, *я знаю только то, что мнѣ нужно и ненужно, что мнѣ можно и нельзя.* Я знаю про себя, что мнѣ ненужно отдѣленіе себя отъ другихъ народовъ, и потому я не могу признавать своей исключительной принадлежности какому-либо правительству; зная про себя, что мнѣ ненужны всѣ

¹⁾ См. „Мисс. Обзор“., іюнь, стр. 1037—1048.

тѣ правительственныя учрежденія, которыя устраиваются внутри государствъ, и потому я не могу, лишая людей, нуждающихся въ моемъ трудѣ, отдавать его въ видѣ подати на *ненужныя мнѣ* и, сколько я знаю, вредныя учрежденія; я знаю про себя, что *мнѣ ненужны* ни управленія, ни суды, производимые насиліемъ, и потому я не могу участвовать ни въ томъ, ни въ другомъ; я знаю про себя, что *мнѣ не нужно* ни нападать на другіе народы, убивая ихъ, ни защищаться отъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и потому я не могу участвовать въ войнахъ и приготовленіяхъ къ нимъ. Очень можетъ быть, что есть люди, которые не могутъ не считать всего этого нужнымъ и необходимымъ, я не могу спорить съ ними, я знаю только про себя, зато несомнѣнно знаю, что *этого мнѣ не нужно, что я этого не могу дѣлать. И не нужно это мнѣ, и не могу я этого дѣлать* не потому, что мнѣ, моей личности такъ хочется, а потому, что *этого не хочетъ Тотъ, Кто послалъ меня въ жизнь и далъ мнѣ несомнѣнный законъ для руководства въ этой жизни*“¹⁾. Въ „Письмѣ къ либераламъ“ яснополянскій реформаторъ развиваетъ этотъ принципъ въ цѣлую программу общественной дѣятельности примѣнительно къ русской жизни. Онъ разсуждаетъ такъ. „Вамъ угодно вмѣсто мировыхъ судей учредить земскихъ начальниковъ съ розгами,—это ваше дѣло; но мы не пойдемъ ни судиться къ вашимъ земскимъ начальникамъ, ни сами не будемъ поступать въ эту должность. Вамъ угодно, подъ видомъ охраны, установить безправіе,—это ваше дѣло, но мы не будемъ участвовать въ ней и будемъ прямо называть охрану беззаконіемъ и смертныя казни безъ суда убійствомъ. Вы запрещаете печатать то, что вамъ не нравится,—вы можете ловить, сжигать, наказывать типографщиковъ, но говорить и писать вы не можете намъ помѣшать, и мы будемъ дѣлать это“²⁾ и т. д. Все подобное поведеніе оправдывается, между прочимъ, ссылкой на „права чловѣка“, которыя графъ въ другихъ случаяхъ рѣшительно отрицаетъ. Такъ какъ Богъ Л. Толстого существуетъ въ немъ самомъ, то девизъ его индивидуализма ничѣмъ не отличается отъ анархическаго догмата Штирнера: „Для меня нѣтъ ничего выше меня самого“.

1) Царство Божіе. ч. II, стр 42—43.

2) Объ отношеніи къ государству. Три письма. Стр. 13—14.

„Абсолютнаго индивидуалиста (или эгоиста), говорить профессор Гефдингъ, абсолютно нельзя было бы переубѣдить. Если поддержаніе своей собственной жизни въ единствѣ и полнотѣ составляетъ для него единственную признаваемую цѣль, то нѣтъ никакого *логическаго* перехода отъ этой точки зрѣнія къ какой-нибудь другой“ ¹⁾. Дѣйствительно, если толстовцу нѣтъ нужды въ государственности, если въ его душѣ вытравлены всѣ струны, связывающія здраваго человѣка съ универсальными основами общественнаго быта, то его желаніе не участвовать въ поддержаніи государства является чрезвычайно логичнымъ и съ теоретической стороны неуязвимымъ. Ему можно только предложить удалиться изъ государства, чтобы онъ не могъ незаслуженно пользоваться благами государственной организаціи жизни. Въ свое оправданіе противъ такого предложенія онъ не можетъ отвѣтить, что, и живя въ государствѣ, я-де никогда не обращаюсь въ судъ или полицію,—словомъ, не буду пользоваться услугами государства. Дѣло въ томъ, что живущій въ государствѣ человѣкъ необходимо пользуется тѣмъ, что создано государствомъ или при содѣйствіи послѣдняго. Не говоря даже о разныхъ удобствахъ жизни, поддерживаемыхъ и обусловливаемыхъ въ значительной мѣрѣ, благодаря государству, какъ-то: путей сообщенія, городского благоустройства и благочинія и т. п., не говоря объ этомъ, анархистъ-толстовецъ пользуется личной безопасностью и обществомъ дисциплинированныхъ людей, благодаря также отчасти государству. Государственность, правая организація жизни проникаетъ всѣ области народной жизни уже потому, что болѣе или менѣе пронизываетъ cadaго современнаго человѣка, и нельзя, живя въ государствѣ, не пользоваться его услугами. А такъ какъ толстовцы не желаютъ поддерживать государство, то непременно, строго разсуждая, должны выселиться изъ него.

Неуязвимый въ теоріи индивидуализма падаетъ при столкновеніи съ жизнью. Для того, чтобы оцѣнить извѣстный моральный принципъ, хорошо поступать по мысли знаменитаго германскаго философа, возвести этотъ принципъ въ правило всеобщаго поведенія. Девизъ индивидуализма

¹⁾ Этика. Стр. 23.

гласить: для меня нѣтъ ничего выше меня, и я слѣдую своимъ убѣжденіямъ, несмотря ни на что. Возведенный въ правило всеобщаго поведенія и осуществленный въ жизни этотъ принципъ несомнѣнно дастъ полную анархію общественной жизни. Въ обществѣ допустима и осуществима свобода совѣсти, свобода мысли, слова, но безграничная свобода дѣйствій на практикѣ должна убить себя саму, такъ какъ свободныя дѣйствія необходимо придуть въ столкновение и породятъ стѣсненіе, взаимное самоограниченіе или деспотизмъ и равенство. Что бы произошло, если бы, на примѣръ, во Франціи люди самыхъ различныхъ до противоположности и многочисленныхъ партій, оставивъ легальные пути къ торжеству своихъ программъ, непосредственно приступили къ устройству жизни по своимъ убѣжденіямъ? Что бы представила собой французская жизнь, если бы весь хаосъ газетныхъ и журнальныхъ соціально-политическихъ идей попытались ввести, воплотить въ дѣйствительную жизнь? Получился бы поистинѣ невообразимый и ужасный хаосъ жизни, въ которомъ разнообразныя осколки политической постройки, беспорядочно сталкиваясь и давя другъ друга, превращались бы въ пыль, а отдѣльные индивидуумы, окрыленные свободой, на огнѣ той же свободы сожгли бы свои крылья. Атомизированное общество или погибло бы въ водоворотѣ общей свалки, либо возвратилось къ правовой государственной организаціи. Къ такому состоянію неизбѣжно ведетъ принципъ безусловнаго верховенства индивидуума; а разъ въ его результатѣ получается убываніе, ущербъ, погасаніе жизни, то, слѣдовательно, онъ не годится для жизни. Что толстовское „дѣлаю то, что мнѣ одному нужно“, даетъ право *всякому* человѣку сказать то же самое, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Если Л. Толстой въ оправданіе своего индивидуализма ссылается на волю Божію, какъ верховный законъ для него, то на подобный авторитетъ можетъ ссылаться и сошлется и скопецъ, и хлысто-вецъ, и самосожигатель, и приверженецъ культа, требующаго кровавыхъ человѣческихъ жертвъ, и почитатель Корана, заповѣдующаго смерть гяурамъ, и т. д., и т. д., имѣютъ право сослаться на девизъ *sic volo* и атеисты, для которыхъ личныя убѣжденія равносильны волѣ Божіей.

Послѣдовательный индивидуализмъ, возведенный въ

правило всеобщаго поведенія, ведетъ къ анархіи и гибнетъ съ ней. Л. Толстой, оказавшій, какъ мы отмѣтили, услугу анархизму своей заповѣдью о „непротивленіи“, ею же сообщаетъ нѣкое правдоподобіе теоріи индивидуализма. Безспорно, что обыкновенный послѣдовательный индивидуализмъ даетъ въ жизни *bellum omnium contra omnes*, гибельное для жизни; но при проповѣдываніи „непротивленія“ устраняется главное зло этой „войны всѣхъ противъ всѣхъ“—насиліе. Однако, оказывая помощь индивидуализму, „непротивленіе“ въ то же время его чрезвычайно стѣсняетъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, индивидуалистическія теченія въ мысли и жизни ближайшимъ образомъ возникаютъ изъ повышеннаго чувства свободы, переходящаго въ жажду произвола, не терпящаго стѣсненій. И у Толстого индивидуализмъ связанъ съ этимъ стремленіемъ къ свободѣ, произволу, который называется у него „христіанскимъ“. Но какова же будетъ свобода индивидуалиста, если онъ приметъ на себя узы „непротивленія злу силой“. Дѣятельность канадцевъ-государственниковъ много шире, просторнѣе и богаче узкаго круга свободы духоборца-толстовца. И что очень важно, сфера-свободы государственника строго очерчена и гарантирована закономъ, такъ что онъ всегда знаетъ, что онъ можетъ сдѣлать безпрепятственно въ каждую минуту своей жизни; а кругъ свободы непротивленца, кромѣ своей узости, неопредѣленъ, безформенъ, можетъ каждую минуту измѣняться отъ вліянія окружающихъ „силъ“. Онъ не увѣренъ, что завтра безпрепятственно придетъ на мѣсто своей обычной работы, такъ какъ стоитъ только какому-нибудь шутнику удержать его за руку на дорогѣ и подольше не пускать его, чтобы рабочій день непротивленца былъ потерянь. Индивидуалистъ, стремящійся къ свободной дѣятельности, найдетъ болѣе разумнымъ путь расширенія своихъ правъ, чѣмъ отреченіе отъ всякихъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, индивидуализмъ будетъ сторониться отъ „непротивленія“: оно беретъ за свою помощь дорогую цѣну, крупную долю свободы, этой души индивидуализма. Но, скажутъ, когда всѣ люди примутъ заповѣдь непрестивленія, то индивидуализмъ тогда осуществится безпрепятственно. Если, отвѣтимъ мы, люди примутъ заповѣдь, о непротивленіи лишь какъ правило внѣшняго поведенія, то

осуществится тогда индивидуализмъ только по внѣшности, да пригомъ индивидуализмъ кастрированный; а если непротивленіе осуществится вмѣстѣ съ полной христіанской солидарностью людей, то ихъ общество всѣмъ своимъ совершенствомъ будетъ обязано не „непротивленію“, а именно этой солидарности. На созданіе такой внутренней солидарности христіанской въ чловѣчествѣ и должны быть направлены всѣ силы истиннаго христіанина.

Любопытно, что классическій примѣръ графа, поясняющій способъ индивидуалистическаго почина въ дѣлѣ установленія царства Божія, опирается на эту именно христіанскую солидарность, какъ на существующій уже фактъ. По своей наглядности упомянутый примѣръ оказываетъ вліяніе, какъ намъ лично пришлось убѣдиться, на многихъ читателей, располагая ихъ къ толстовскому индивидуализму. Мы позволимъ себѣ привести его въ собственныхъ словахъ автора. „Люди въ теперешнемъ состояніи, пишетъ яснополянской реформаторъ, подобны отроившимся пчеламъ, висящимъ кучею на вѣткѣ. Положеніе пчелъ на вѣткѣ временное и неизбѣжно должно быть измѣнено. Онѣ должны подняться и найти себѣ новое жилище. *Каждая изъ пчелъ знаетъ это и желаетъ перемѣнить свое положеніе и положеніе другихъ,* но ни одна не можетъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока не сдѣлають этого остальные. Всѣ же не могутъ вдругъ подняться потому, что одна виситъ на другой и мѣшаетъ ей отдѣлиться отъ роя, и потому всѣ продолжаютъ висѣть. Казалось бы пчеламъ нѣтъ изъ этого положенія никакого выхода, какъ это кажется людямъ мірскимъ, запутавшимся въ тенета общественнаго міросозерцанія. Но выхода не было бы пчеламъ, если бы каждая изъ пчелъ не была отдѣльно живущимъ существомъ, одареннымъ крыльями. Не было бы выхода и людямъ, если бы каждый изъ нихъ не былъ живымъ, отдѣльнымъ существомъ, одареннымъ способностью усвоенія христіанскаго жизнепониманія. Если бы каждая пчела, та, которая можетъ летѣть, не полетѣла бы, никогда бы не тронулись и остальные, и никогда рой не измѣнилъ бы своего положенія. И если бы тотъ чловѣкъ, который усвоилъ христіанское жизнепониманіе, не сталъ бы, не дожидаясь другихъ, жить сообразно съ этимъ пониманіемъ, никогда бы чловѣчество не измѣнило своего

положенія. И какъ стоитъ одной пчелѣ раскрыть крылья, подняться и полетѣть, и за ней другой, третьей, десятой, сотой для того, чтобы висѣвшая неподвижно кучка стала бы свободно летящимъ роемъ пчелъ, такъ точно стоитъ только одному человѣку понять жизнь такъ, какъ учить его понимать христіанство (т. е. толстовство), и начать жить такъ, и за нимъ то же сдѣлать другому, третьему, сотому для того, чтобы разрушился тотъ заколдованный кругъ общественной жизни, изъ котораго, казалось, не было выхода“¹⁾.

Нечего и говорить, насколько удачно придуманъ этотъ примѣръ великимъ писателемъ земли русской, насколько онъ по своей простотѣ и наглядности живъ и общедоступенъ, какую пластическую выпуклость сообщаетъ онъ мысли автора. Но если бы кто, увлекшись вмѣстѣ съ графомъ пчелинымъ образомъ дѣйствій, порекомендовалъ пчелиное поведеніе людямъ, тотъ этимъ совѣтомъ не обнаружилъ бы уваженія къ человѣческому разуму.

Удачностью примѣра нравственно-соціальное ученіе гр. Толстого не освобождается отъ своихъ великихъ недостатковъ; стремленія и надежды толстовцевъ ложны и напрасны. Между тѣмъ инстинктъ указываетъ пчеламъ безошибочный путь дѣйствій, и повинующійся ему рой поступаетъ такъ, какъ слѣдуетъ, и достигаетъ нужной для его жизни цѣли. Голоса пчелинаго инстинкта и яснополянскаго реформатора далеко не одинаково безошибочны. Но особенное вниманіе слѣдуетъ обратить въ этомъ примѣрѣ на то, что „каждая изъ пчелъ желаетъ перемѣнить свое положеніе и положеніе другихъ, но ни одна не можетъ этого сдѣлать“... У пчелъ всего роя существуетъ полнѣйшая солидарность въ желаніи подняться на воздухъ, и первыя, верхнія пчелки, отлетая отъ товарокъ, открываютъ для послѣднихъ желанный путь. Было бы странно доказывать Л. Толстому, что даже самой слабой тѣни подобной солидарности по отношенію къ „толстовству“ нѣтъ въ русскомъ обществѣ, не говоря уже о всемъ человѣчествѣ. И если первыя пчелы, отлетая отъ вѣтки, только очищаютъ для остальныхъ дорогу, и за ними весь рой подымается на воздухъ, то толстовцы, отцепляясь отъ человѣческаго общества, создаютъ соблазнъ

¹⁾ Царство Божіе. Ч. II, стр. 8-9.

и препятствіе для движенія остальнымъ людямъ по свойственному имъ пути и остаются одинокими, какъ отдѣлившіяся отъ роя пчелы. Выводъ отсюда ясный: надо создавать формы общественной жизни путемъ выработки въ обществѣ единодушія, хоть сколько-нибудь приближающагося по силѣ и всеобщности къ пчелиной солидарности, а не отрываться отъ почвы общественной жизни, чтобы не засохнуть въ отщепенствѣ.

И истинное христіанство, отнюдь не отрицая всецѣло индивидуализма, чуждается его крайностей, требуя дополненія его общественностью. Истинное христіанство признаетъ индивидуализмъ такой, какой возможенъ при сохраненіи нѣкоторой солидарности съ обществомъ, необходимой и для жизни индивидуализма, и для нравственнаго воздѣйствія его на общество. Если бы человѣческое общество представляло собой механическое единеніе атома подобныхъ существъ, то непротивленцы имѣли бы извиненіе. Отдѣлившись отъ общества, членъ его ничего бы не потерялъ, не потеряло бы и общество. Но между членами живого общества существуетъ взаимодѣйствіе: безъ поддержки общества и единенія съ нимъ гибнетъ или дичаетъ отщепенецъ; примѣръ непротивленца и его поведеніе оказываетъ вредное вліяніе на общественниковъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ христіанинъ не принимаетъ крайностей индивидуализма, а ограничиваетъ его нужной мѣрой общественности.

Но, скажутъ, это измѣна идеалу, это непозволительный компромиссъ, противъ чего и возстаетъ прямолинейная мораль яснополянскаго мыслителя. По отношенію къ безусловному идеалу нравственности наша мысль дѣйствительно утверждала компромиссъ; но вѣдь съ точки зрѣнія абсолютнаго идеала вся наша жизнь есть непрерывный компромиссъ идеала и наличныхъ условій жизни, мы физически не въ состояніи въ данный моментъ воплотить въ себѣ безконечную святость. И если безусловный идеалъ не обращается отъ этого въ пустой, бесплодный миражъ, то потому именно, что онъ питаетъ собой идеалы относительной нравственности, приуроченной и примѣнимой въ наличныхъ условіяхъ даннаго момента жизни личной и общественной. Самъ графъ это прекрасно сознаетъ и свою мораль выдаетъ за относительную, вполне современную и осуществи-

мую ¹⁾. Но вотъ въ опредѣленіи-то содержанія относительной христіанской морали и способа ея осуществленія мы съ Толстымъ и расходимся. И главное разногласіе наше относительно способа въ томъ, что, по нашему мнѣнію, нравственно развитой человѣкъ не только съ *требованіями* высокаго нравственнаго совершенства *долженъ обращаться* къ нижестоящимъ собратіямъ, но и *давать имъ то, что они способны принять и поддержать, и улучшать тѣ учрежденія, безъ которыхъ они не могутъ жить, давать имъ здороваго молока, если они по своему нравственному возрасту еще не способны ѣсть твердый хлѣбъ высшей правды.* А такое отношеніе къ собратіямъ требуетъ участія въ строѣ ихъ жизни,—участія, направленнаго къ улучшенію этого строя во имя приближенія его къ идеалу. Значить, съ точки зрѣнія относительной морали наше ограниченіе индивидуализма вовсе не есть компромиссъ, а прямое *требованіе морали.* Надо не только брать, „искать своихъ“, но и давать каждому, что онъ можетъ взять, и вліять на цѣлыя учрежденія, какъ способныя къ воспитательному воздѣйствію на общество. Толстовское „мнѣ ненужно государство, и я пальцемъ не пошевелю для его поддержанія“, помимо всего другого, поражаетъ своей жестокостью, безжалостностью къ тѣмъ, которые не могутъ жить безъ государственной организаціи. Тѣмъ болѣе несимпатичнымъ представляется индивидуализмъ Толстого, что государство, его организація, его выполненіе хорошее или дурное—своихъ функцій оказываетъ могучее вліяніе не только на взрослыхъ людей, но и на подростоющія поколѣнія и на поколѣнія будущаго. Не заботиться о наилучшемъ направленіи этой колоссальной силы, оставлять ее на произволь сравнительно худшихъ элементовъ общества—значить обрекать себя на роль одного изъ виновниковъ могущихъ послѣдовать крупныхъ бѣдъ для народа, виновниковъ деморализаціи народа, что, конечно, съ точки зрѣнія графа, поведетъ къ уменьшенію числа самихъ высоко-нравственныхъ толстовцевъ.

Тѣ чисто разсудочныя основанія, на которыхъ старается утвердить свою анархическую проповѣдь Л. Толстой, критики не выдерживаютъ. Государство оказывается необходи-

¹⁾ Царство Божіе. Ч. I, стр. 139—146.

мымъ для обезпеченія нормальныхъ условій совершенствованія общества, для борьбы съ преступностью, для примиренія классовыхъ противорѣчій, для охраны народной индивидуальности. Вообще же, какъ разумная организація общественной жизни, экономизирующая социальныя силы и регулирующая ихъ функціи, государство необходимо для поддержанія и созданія духовной и матеріальной культуры.

Позволимъ себѣ заключить нашъ разборъ рациональныхъ основаній отношенія Л. Толстого къ государству словами В. С. Соловьева. „Когда ставится вопросъ объ учрежденіи не безнравственномъ, имѣющемъ идеальныя основанія, хотя соотвѣтствующемъ лишь среднему нравственному уровню, непозволительно серьезному моралисту забывать ту несомнѣнную истину, что для общества гораздо труднѣе подняться надъ этимъ уровнемъ, нежели спуститься ниже его. Если бы социализмъ и сродныя ему ученія даже имѣли въ виду сдѣлать всякаго человѣка ангеломъ, то это все равно имъ не удалось бы, а между тѣмъ привести людскую массу въ скотское состояніе вовсе нетрудно. Отрицать во имя безусловнаго нравственнаго идеала необходимыя общественныя условія нравственнаго прогресса—значить, во-первыхъ, вопреки логикѣ смѣшивать абсолютное и вѣчное достоинство осуществляемаго съ относительнымъ достоинствомъ степеней осуществленія, какъ временнаго процесса; во-вторыхъ, это означаетъ несерьезное отношеніе къ абсолютному идеалу, который безъ дѣйствительныхъ условій своего осуществленія сводится для человѣка къ пустословію; и, въ-третьихъ, наконецъ, эта мнимо-нравственная прямолинейность и непримиримость изобличаетъ отсутствіе самаго основнаго и элементарнаго нравственнаго побужденія, и именно, жалости къ тѣмъ, кто ея болѣе всего требуетъ, къ „малымъ симъ“. Проповѣдь абсолютной морали съ отрицаніемъ всѣхъ морализующихъ учрежденій, возложеніе бремени неудобноносимыхъ на слабыя и безпомощныя плечи средняго человѣчества и нелогично, и: несерьезно, и безнравственно“¹⁾.

Вотъ почему Христосъ, принесшій на землю идеаль безусловной праведности и воплотившій его въ Своей личной

¹⁾ Оправданіе Добра; стр. 477.

жизни, ни единымъ словомъ не обмолвился въ смыслѣ отрицанія основныхъ началъ государственности, условій лично-общественной жизни. Между тѣмъ Иисусу Христу, во время Его общественной дѣятельности, представлялось много поводовъ высказаться о государствѣ, что Онъ и сдѣлалъ бы, еслибы Его ученіе „разрушало основы государства“ въ толстовскомъ значеніи этихъ словъ. Въ Капернаумѣ однажды къ Спасителю подошелъ сотникъ съ просьбой объ исцѣленіи слуги. Вѣра сотника вызвала своей силой удивленіе Иисуса Христа, и военное званіе нисколько, очевидно, не мѣшало вѣрѣ его. Иисусъ Христосъ не упрекалъ сотника за занятіе его, не совѣтовалъ ему оставить военное дѣло, хотя тотъ съ особенной силой указывалъ на свое служебное занятіе ¹⁾. Не такъ поступилъ бы Л. Толстой. Левій Алфеевъ былъ сборщикомъ пошлинъ, Закхей—начальникомъ мытарей; такія занятія ихъ не вызвали со стороны Божественнаго Учителя ни малѣйшаго порицанія и не помѣшали имъ снискать себѣ благорасположеніе Господа ²⁾. Въ Капернаумѣ находился нѣкій царедворецъ, у котораго сынъ былъ боленъ. На просьбу царедворца объ исцѣленіи Иисусъ отвѣчалъ ему: „Пойди, сынъ твой здоровъ“ ³⁾. И опять ни слова не сказалъ Господь царедворцу о томъ, что онъ служить „Чингисъ-хану“ и хорошо бы сдѣлалъ, если бы оставилъ свое званіе. Иисусъ Христосъ болѣе, чѣмъ кто-либо, болѣе самого Л. Толстого заботился о спасеніи заблудшихъ и, конечно, высказался бы противъ царской службы, если бы она губила душу. Однажды пришли къ Спасителю нѣкоторые изъ фарисеевъ и говорятъ ему: „Выйди и удались отсюда, ибо Иродъ хочетъ убить Тебя“. И сказалъ имъ: „Подите, скажите этой лисицѣ: се, изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія сегодня и завтра, и въ третій день кончу“ ⁴⁾. Услышавъ о злоумышленіи правителя на Свою жизнь, Господь ни единымъ звукомъ не выразилъ навязываемаго Ему Толстымъ отрицательнаго взгляда на власть и силу правительственную. Если бы Спаситель имѣлъ такой взглядъ, то непременно бы и высказалъ его; но Онъ даль

¹⁾ Мѡ. VIII, 9; Лк. VII, 8.

²⁾ Марк. 11, 14; Лук. XIX, 2, 5.

³⁾ Иоан. IV, 46, 49, 50.

⁴⁾ Лк. XIII, 31, 32; Мѡ. XXIII, 14—16.

лишь понять Ироду, что тотъ не можетъ помѣшать миссиі Христа, которая окончится въ свое время по небесному предначертанію. Немалочисленные и благовременные поводы высказать Свое отрицаніе государственности, если бы такое отрицаніе было въ мысляхъ Спасителя, представлялись Ему во время Его обличительныхъ рѣчей, направленныхъ противъ высшихъ классовъ еврейскаго общества. Перечисляя пороки верхняго слоя Своего народа, его „правлящихъ сферъ“, Христосъ не упустилъ ложной клятвы, лицомѣрной молитвы ¹⁾ и, однако, не упомянулъ о государственной дѣятельности,—этомъ, по мнѣнію графа Толстого, смертномъ грѣхѣ. Напротивъ, въ извѣстной обличительной рѣчи противъ слѣпыхъ вождей еврейскаго народа Господь порицалъ ихъ за худое выполненіе именно государственной обязанности правосудія, за то, что они „оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ (τὴν κρίσιν), милость и вѣру“ ²⁾. Наконецъ, не протестовалъ Христосъ противъ установленія власти, не отрицалъ за нимъ права на существованіе даже въ тѣ мучительные дни, когда государственная сила, направленная злостью волей народной толпы, обрушилась на Него рядомъ жгучихъ страданій и вознесла Его на позорный крестъ безчеловѣчной смерти. Падая жертвою государственности, Спаситель не осуждалъ государственности! Почему такъ? Потому, надо думать, что истинной виновницей Его страданій и смерти была не государственность, а злая воля людей, ихъ нравственная слѣпота, направившія силу власти на незаконное дѣло. Самъ Божественный Страдалецъ указалъ подлиннаго виновника Своихъ страданій и смерти въ нравственномъ ослѣпленіи людей, когда молился о Своихъ мучителяхъ: „Отче! прости имъ: *они не знаютъ, что дѣлаютъ*“ ³⁾. Противъ же злой воли людей, противъ силы грѣха Спаситель боролся всю Свою жизнь и передалъ намъ продолженіе этой борьбы, борьбы нравственно-духовной, а не социальна-реформаторской. При единственно правильномъ взглядѣ на Христа, какъ на Творца новой религіи и морали, вполне понятно Его невниманіе къ социальна-полити-

¹⁾ Мѡ. XXIII, 14. 16.

²⁾ Мѡ. XXIII, 23.

³⁾ Лук. XXIII, 34; сравн. Іоан. XIX, 11.

ческимъ установленіямъ Своего времени; но оно совершенно непонятно при толстовскомъ возрѣніи на Спасителя, какъ реформатора общественно-политическаго быта. И правы тѣ, которые говорятъ вмѣстѣ съ Поль Жанэ: „Нѣтъ ничего болѣе противнаго здравому смыслу, какъ превращать Иисуса Христа въ какого-то филантропа и социалиста-преобразователя. Иисусъ никогда не хотѣлъ другого преобразованія, кромѣ одного—улучшенія душъ“¹⁾. Это „улучшеніе душъ“ должно, конечно, выражаться и въ улучшенныхъ формахъ жизни и дѣйствовать черезъ нихъ на людей, но такая реформа по способу своего осуществленія и цѣлямъ не социологическая, а этическая.

Итакъ, несмотря на многочисленные и сильные поводы, несмотря на такія обстоятельства жизни и дѣятельности, при которыхъ даже весьма благонадежный государственникъ легко могъ превратиться въ анархиста, Иисусъ Христосъ не сказалъ ни единого анти-государственнаго слова, на которое могъ бы опереться яснополянскій реформаторъ въ своей проповѣди безгосударственной жизни. Уже этого одного достаточно, чтобы заподозрить христіанскій характеръ толстовскаго отрицанія государства. Тѣмъ болѣе *отсутствіе въ Евангеліи анти-государственныхъ изреченій* неблагоприятно для анархизма Толстого, что оно *уже утверждаетъ государственность*. Вѣдь, если бы Христосъ смотрѣлъ на государственность, какъ на зло, то въ виду колоссальности этого зла въ современной Ему жизни, Онъ даже безъ всякихъ внѣшнихъ поводовъ долженъ бы былъ съ необходимостью возстать на зловерное учрежденіе, какъ это дѣлаетъ Л. Толстой. Онъ могъ бы не обличать обрядовѣрія, скупости, тщеславія Своихъ современниковъ, противъ чего немало еще до Него ратовали пророки,—но не могъ бы умолчать о душегубительной государственности, тѣмъ болѣе, что противъ нея не возставалъ ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Обрядовѣріемъ, скупостью, тщеславіемъ страдали отдѣльныя личности, въ государственной организаціи жилъ весь народъ. Если бы въ очахъ Спасителя государственность была зломъ, то непременно зломъ колоссальнымъ. Христосъ ли, пришедшій спасти погибающихъ

¹⁾ Исторія государственной науки; стр. 206.

и побѣдить зло, не возсталъ бы противъ духовнаго всенароднаго зла, не обличилъ бы и не оплакалъ его кровавыми слезами! Но Спаситель ничего не сказалъ въ отрицаніе государственности. И тѣмъ показалъ, что эти основы Онъ признаеть имѣющими право на существованіе, долженствующими существовать. *Отсутствіе отрицанія государственной организациі въ Евангеліи* есть уже санкціонированіе ея потому, что оно (отсутствіе отрицанія) *оставляло въ силѣ, какъ правильный, ветхозавѣтный взглядъ на государство*. По смыслу же св. Писанія Ветхаго Заѣта основы государственной жизни даны были Самимъ Богомъ, какъ наилучшія и необходимыя для падшаго человѣчества. Премудрость Божія торжественно выразила эту мысль, когда сказала: „Мною цари царствуютъ, и повелители узаконяють правду“ ¹⁾. То же повторилъ пророкъ Даниилъ, говоря о Промыслителѣ, что „Онъ низлагаетъ царей и поставляетъ царей“ ²⁾. Боговдохновенный же философъ Ветхаго Заѣта съ разсудочной точки зрѣнія признавалъ необходимость и пользу правительства. „Имѣ же нѣсть управленія, говорилъ онъ, падаютъ аки листвіе, спасеніе же въ совѣтѣ многихъ“ ³⁾. Будучи въ принципѣ, какъ порядокъ жизни, установленный Богомъ для всѣхъ народовъ, государственность одному богоизбранному народу дана была Самимъ Іеговой въ подробно опредѣленной формѣ. Еврейскій народъ получилъ основы своей государственной организациі отъ великаго пророка Божія Моисея. А потомъ, какъ извѣстно, самые отдѣльные правители этого народа—судьи, цари часто указывались Верховнымъ Владыкой Израіля; и послѣдній имѣлъ всѣ основанія смотрѣть, и дѣйствительно смотрѣлъ на власть, какъ на установленіе Божіе. Къ тому же, настоящимъ-то правителемъ еврейскаго государства былъ законъ Іеговы, служительницей котораго должна была быть власть человѣческая. Теократическій строй общественной жизни евреевъ и ихъ вѣра въ Промыслителя, поставляющаго и низлагающаго царей у всѣхъ народовъ, давали глубокую и непоколебимую основу для познанія государства, какъ организациі, богоустановленнымъ,

¹⁾ Притч. VIII, 15.

²⁾ 11. 21.

³⁾ Притч. XI, 14.

богоблагословеннымъ. Такой взглядъ современныхъ Христу евреевъ на государственность не вызываетъ никакихъ сомнѣній. Онъ существовалъ, раздѣлялся всеми, и если были тогда немногіе предки современныхъ анархистовъ, то исторія о нихъ ничего не знаетъ. Иисусъ Христосъ, не высказавъ приписываемаго Ему Толстымъ отрицанія власти, тѣмъ самымъ оставилъ въ силѣ у Своихъ учениковъ и у народа взглядъ на государственность, какъ на благословляемый порядокъ жизни.

Въ виду такого значенія отсутствія въ Евангеліи антигосударственныхъ изреченій, чрезвычайную силу имѣютъ тѣ немногія слова божественнаго Учителя, которыми *положительно* утверждается нравственная безукоризность власти и гражданской обязанности подчиненія. Во время суда надъ Иисусомъ, Пилатъ спросилъ Его: „Откуда Ты?“ Но Иисусъ не далъ ему отвѣта. Пилатъ говоритъ Ему: „Мнѣ ли не отвѣчаешь? Не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя?“ Иисусъ отвѣчалъ: „Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше“ ¹⁾. Здѣсь Иисусъ Христосъ ясно выразилъ ту мысль, что власть дается, существуетъ по волѣ Неба, и въ ней нѣтъ ничего дурного, предосудительнаго. Послѣднее ясно видно изъ того, что по связи, по смыслу Христовой рѣчи, служеніе Пилата Высшей Волѣ, полученіе имъ власти свыше и исполненіе Ея требованій представляютъ обстоятельства, смягчающія его вину. Это бы не могло быть, если бы въ очахъ Спасителя правительственная власть сама по себѣ была зломъ и нравственно не безукоризненнымъ установленіемъ; напротивъ, тогда вина Пилата усилилась бы. Что касается слова „свыше“ (*ἀνωθεν*), то самъ Толстой понимаетъ его въ значеніи „съ Неба“, „отъ Бога“; но его переводъ всего отвѣта Христа Пилату чрезвычайно поражаетъ читателя своей тенденціозностью, произвольностью и лживостью. Только беззащитность человѣка, потерявшего уваженіе къ евангельскому тексту и притупившаго чувство истины, можетъ такъ передать 11 ст. XIX гл. еван. Іоанна: „Иисусъ отвѣчалъ ему: не имѣешь никакой власти. Власть только свыше“ ²⁾. Въ подлинникъ это мѣсто читается слѣдующимъ

¹⁾ Іоан. XIX, 9—11.

²⁾ Краткое изложеніе Евангелія, стр. 188.

образомъ: „ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς οὐκ εἶχε ἐξουσίαν ὀδερμίαν κατ' Ἐμοῦ, εἰ μὴ ἤν σοι δεδωμένον ἀνωθεν“. Русскій переводъ Новаго Завѣта выражаетъ мысль подлинника вполнѣ правильно. Толстовская же передача евангельской мысли, помимо всего, опредѣленнаго смысла въ себѣ не имѣеть. „Не имѣешь никакой власти. Власть только свыше“. Какъ понимать? Возможно двоякое пониманіе: „Не имѣешь никакой собственной власти; та власть, которую ты имѣешь, исходить отъ Бога, единаго Источника власти“. „Не имѣешь и никогда не можешь имѣть никакой власти, потомучто, кромѣ власти Божіей, надъ человѣкомъ нѣтъ власти“. Между тѣмъ греческій и русскій тексты выражаютъ мысль весьма опредѣленную саму по себѣ и проясняющуюся еще болѣе при историческомъ освѣщеніи. При такомъ освѣщеніи она представляется выраженіемъ общеврейскаго мнѣнія о власти, какъ божественномъ установленіи. Иисусъ Христосъ сказалъ Пилату то, что высказалъ бы на Его мѣстѣ каждый благочестивый еврей. А потому Пилатъ ничего не нашель необыкновеннаго въ Его словахъ, кромѣ, если угодно, выраженія политической благонамѣренности, ослабившей подозрѣніе Спасителя въ политическомъ возмущеніи. Потому-то, между прочимъ, „съ этого времени, по свидѣтельству Евангелія, Пилатъ искалъ отпустить Его“. 1) Не то бы произошло, если бы Христосъ отвѣтилъ Пилату тѣми словами, какія вкладываетъ въ Его уста Л. Толстой. Чтобы случилось, еслибы римскому правителю Іудеи странствующій народный Учитель ясно и твердо заявилъ на судѣ: „Не имѣешь никакой власти“. Къ такому отвѣту Пилатъ не могъ бы отнестись хладнокровно: удивленіе, негодованіе или презрѣніе къ дерзкому мечтателю взволновали бы намѣстника властолюбиваго Рима. Но если бы даже изнѣженный римлянинъ не далъ себѣ труда обезпокоиться презрѣніемъ къ бѣдному еврейскому Учителю, то онъ ни на минуту не задумался бы лишить Иисуса свободы и предать строгому суду, какъ человѣка опаснаго въ государствѣ и возмутителя народа противъ властей. Вѣдь Пилату извѣстно было, что Христосъ имѣлъ учениковъ и большой кругъ слушателей, такъ что онъ легко могъ представить весь вредъ анархической про-

1) Іоан. XIX, 12.

повѣди Спасителя, буде такая существовала бы. Несомнѣнно, что если бы Господь отвѣчалъ Пилату такъ, какъ думаетъ Толстой, то Пилатъ немедленно отдалъ бы подъ стражу и Спасителя и Его ближайшихъ учениковъ, чтобы пріостановить распространеніе зловреднаго ученія. На самомъ же дѣлѣ „съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить Его“. Очевидно, что Господь въ Своемъ отвѣтѣ Пилату выразилъ Свое уваженіе къ правительственной власти, заявилъ, именно, что власть установлена *свыше*, какъ то исповѣдали тогда евреи. Таково, по нашему мнѣнію, правильное пониманіе Христова отвѣта Пилату. Выводъ изъ него таковъ. По ученію Христа Спасителя, общему съ ученіемъ Ветхаго Завѣта, власть государственная, или государственная организація жизни существуютъ по всеблагой волѣ Творца, какъ нѣчто долженствующее быть. Съ другой стороны и здравый смыслъ, и подлинный текстъ, и контекстъ рѣчи, и евангельская исторія говорятъ о вопіющемъ искаженіи и неправдѣ соответствующаго мѣста въ евангеліи Л. Толстого въ сравненіи съ евангеліемъ Іоанна.

Разъ власть божественнаго установленія, если государственная организація общественной жизни санкціонируется религіозной вѣрой, то люди должны подчиняться власти и выполнять условія государственности. Иисусъ Христосъ и словомъ и дѣломъ заповѣдалъ выполнять законныя требованія правительственной власти. Однажды, когда Иисусъ съ учениками пришелъ въ Капернаумъ, къ Петру подошли собиратели подати на поддержаніе храма и его принадлежностей и сказали: „Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы?“ Петръ отвѣчалъ: „да“, изъ чего можно заключить, что Иисусъ Христосъ отнюдь не возстановлялъ учениковъ Своихъ противъ государственныхъ повинностей. Когда, послѣ этого, Петръ вошелъ въ домъ, Иисусъ предупредивъ его, сказалъ, ставя вопросъ на широкую, принципиальную почву: „Какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати: съ сыновъ ли своихъ или съ постороннихъ?“ Петръ говоритъ Ему: „Съ постороннихъ“. Иисусъ сказалъ ему: „Итакъ, сыны свободны. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море..., найдешь стираль, возьми его и отдай имъ за Меня и за себя“ ¹⁾. Кажется, смыслъ

¹⁾ Мѣ. XVII, 24--27.

словъ Спасителя ясенъ и не допускаетъ перетолкованій: надо выполнять требованія власти. Въ псевдо-евангеліи Толстого этотъ рассказъ сохраненъ, но переданъ въ совершенно искаженномъ видѣ. Въмѣсто „да“ у графа ап. Петръ говоритъ сборщикамъ „нѣтъ“, а Иисусъ обращается къ апостолу съ такою рѣчью: „Царь вѣдь не беретъ съ своихъ сыновей подати, и кромѣ царя они никому не обязаны платить! Такъ вотъ такъ же и мы. Если мы сыновья Божіи, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны и свободны отъ всякихъ обязательствъ. А если требуютъ съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, но потому, что нельзя противляться злу. А то противленіе злу произведетъ худшее зло“ ¹⁾. Графъ постарался опровергающее его мѣсто евангельское истолковать въ благопріятномъ для себя смыслѣ, но толкованіе оказалось фантастическимъ и весьма неудачнымъ. Во-первыхъ, въ Евангеліи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что требованіе податей и уплата ихъ есть зло; во-вторыхъ, если эти повинности и обязанности безнравственны, какъ то утверждаетъ Л. Толстой, то Иисусъ Христосъ и апостолъ Петръ оказываются попустителями они должны бы протестовать!) и участниками въ безнравственномъ дѣлѣ. Графъ неудачно прикрылся „непротивленіемъ“. Надо различать „непротивленіе“ при взиманіи податей и добровольную активную отдачу подати. Съ точки зрѣнія строгаго непротивленца второго рода уплата подати нравственно предосудительна, разъ онъ считаетъ податную повинность зломъ. Между тѣмъ, ап. Петръ по велѣнію Спасителя именно активно уплатилъ подать: специально для уплаты повинности онъ пошелъ добывать денегъ и, получивши ихъ чудеснымъ образомъ, принесъ и отдалъ сборщикамъ. Развѣ это „непротивленіе“ злу правительственнаго требованія?! Нѣтъ, здѣсь активное участіе въ этомъ злѣ, „противномъ совѣсти христіанина“ ²⁾. При толстовскомъ пониманіи евангельской исторіи оказывается, что *Христосъ и ап. Петръ поступили не по-христіански*, уплативъ сборщикамъ податей полагававшихся съ нихъ двѣ дидрахмы (статирь). На самомъ дѣлѣ они поступили, конечно, по-христіански, но не по-толстовски, давъ примѣръ и намъ не слѣдовать Л. Тол-

¹⁾ Стр. 142.

²⁾ Царство Божіе, Ч. II, стр. 31.

стому, а выполнять государственныя повинности, законныя и необходимыя требованія государственной организаціи.

Другое, еще болѣе важное свидѣтельство о необходимости подчиненія власти государственной заключается въ извѣстныхъ словахъ Христа Спасителя пророчески: „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. Фарисеи, желая уловить на словахъ и обвинить Его въ политическомъ преступленіи, послали къ Нему своихъ учениковъ и пророчески съ такимъ вопросомъ: „Какъ Тебѣ кажется, позволительно ли давать подать кесарю или нѣтъ“? Но Иисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: „Что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мнѣ монету, которою платится подать“. Они принесли Ему динарій. И говоритъ имъ: „Чье это изображеніе и надпись?“ Говорятъ Ему: „Кесаревы“. Тогда говоритъ имъ: „Итакъ отдавайте кесарево (τὰ Καίσαρος) кесарю, а Божіе (τὰ τοῦ Θεοῦ) Богу“ ¹⁾. Л. Толстой въ своемъ изложеніи евангелія передаетъ отвѣтъ Спасителя въ такихъ выраженіяхъ: „Отдавайте кесарю то, что кесарево, а то, что Божіе, *душу свою, никому не отдавайте*, кромѣ какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой, *все отдавайте тому, кто будетъ просить его у васъ*, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога“ ²⁾. Въ отвѣтъ Иисуса Христа обращаетъ на себя особенное вниманіе то, что Имъ заповѣдуются людямъ не только обязанность уплаты денежной подати, но—воздаянія правительству вообще, „того, что кесарево, τὰ Καίσαρος“. Спасителю былъ предложенъ частный вопросъ, но Онъ далъ общій отвѣтъ не о податяхъ только, а о всѣхъ государственныхъ повинностяхъ. Таковъ прямой, буквальный смыслъ словъ Христа. Л. Толстой сознательно или нечаянно находитъ въ отвѣтъ Христовомъ широкій смыслъ, когда подъ τὰ Καίσαρος разумѣетъ не динарій только съ изображеніемъ правителя Рима, а „деньги, имущество, трудъ“, трудъ даже военный, добавимъ отъ себя. Какъ видно, здѣсь графъ уже умалчиваетъ о злобредности податей и, не мудрствуя лукаво, совѣтуетъ отдавать ихъ. Однако, чтобы избѣжать упрековъ въ непослѣдовательности, онъ правительство подмѣниваетъ здѣсь „нуждающимися, бѣдными людьми, просителями“. „Деньги, имущество, трудъ свой, говоритъ графъ,

¹⁾ Мѡ. XXII, 15—21.

²⁾ Стр. 143.

все отдавайте тому, кто будетъ просить его у васъ“. Искрѣненіе евангельской мысли очевидно. Тамъ явно рѣчь идетъ о государственной власти, а не о нищихъ, требующей, а не просящей отъ подданныхъ, а не отъ благотворителей, не милостыни, а выполненія государственныхъ обязанностей, направленныхъ къ известнымъ цѣлямъ. Иисусъ Христосъ въ Своемъ отвѣтѣ держится въ нѣсколько расширенныхъ предѣлахъ той же темы и говоритъ о специальныхъ обязанностяхъ по отношенію къ власти, а не объ общихъ обязанностяхъ къ людямъ. Повелѣвъ воздавать кесарево кесарю, Господь, очевидно, призналъ за государствомъ право на существованіе, болѣе того—призналъ цѣнность за этимъ учрежденіемъ; въ противномъ случаѣ Онъ не могъ бы обязывать людей къ подчиненію власти. Если бы Иисусъ Христосъ смотрѣлъ на кесаря, какъ на „Чингисъ-хана съ легіонами“, на государство и его функціи, какъ на вопіющее зло, то Онъ не могъ бы обязать людей „содѣйствовать своими трудами“ этому служителю зла и зловерному учрежденію. Ясное дѣло, что Спаситель видѣлъ въ государствѣ учрежденіе, долженствующее быть, имѣющее нравственно цѣнныя задачи для своей дѣятельности, а потому заслуживающее содѣйствія со стороны людей вообще и христіанъ—въ частности. Признавъ передъ Пилатомъ богоустановленность государственной организаціи, уплативъ подать за храмъ и повелѣвъ воздавать кесарево кесарю, Господь освятилъ въ глазахъ Своихъ поклонниковъ государство въ его природѣ и идеальныхъ цѣляхъ и средствахъ. Для христіанъ слова: „Воздадите кесарево кесареви“ звучать силой небеснаго голоса и божественнаго авторитета. Тѣ *Kaisaros*, несомнѣнно, всѣ государственныхя повинности, какъ ихъ перечисляетъ, напримѣръ, ап. Павелъ: „Отдавайте всякому должное: кому подать—подать, кому оброкъ—оброкъ, кому страхъ—страхъ, кому честь—честь“¹⁾.

Нельзя не замѣтить, что Христосъ мало вниманія удѣлилъ государственной жизни и не раскрылъ подробно Своего взгляда на эту крупную общественную силу. Объясняется это многими причинами, между прочимъ, тѣмъ, что Христосъ пришелъ дать новое содержаніе, а не формы жизни, и тѣмъ, что современный Христу общеврейскій взглядъ на государственную власть и подчиненіе былъ по

1) Рим. XIII, 7.

существо своему совершенно правильнымъ въ очахъ Спасителя. То же дополненіе, какого требовало христіанство для іудейской государственной идеи, чтобы усвоить ее себѣ, Іисусъ Христосъ далъ въ ясной формѣ. Еврейская теократія, основанная на божественномъ правѣ и сверхъестественномъ авторитетѣ, тяжело ложилась на совѣсть человѣка и требовала осуществленія трудно выполняемаго девиза *cujus regio, illius religio*. Христіанство, обращенное съ проповѣдью къ „человѣку“ и предназначенное для всѣхъ народовъ, должно было отдѣлить *religio* отъ *regio*. Удержавъ за собой идею „пѣстуна во Христа“ о богоустановленности власти, христіанство провозгласило отдѣленіе кесарева отъ Божія. Это раздѣленіе новое для еврейства было, какъ мы уже отмѣчали, новымъ и многозначительнымъ для язычества съ апопееозомъ государства. Оно должно было дать одинъ изъ принциповъ государства христіанскаго, различающаго волю государственную отъ воли Божіей и поставляющую вторую выше первой.

Что же считать кесаревымъ и что считать Божиимъ? Вопросъ въ высшей степени важенъ и труденъ. Л. Толстой рѣшаетъ его такъ: „Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога“. Явная ошибка здѣсь графа въ томъ, что онъ счелъ возможнымъ какъ-то раздѣлить дѣятельность (раздача денегъ, имущества, трудъ) и душу, проявляющуюся въ этой дѣятельности, руководящую ею. Ихъ скорѣе можно отождествить, чѣмъ раздѣлить: вся наша дѣятельность есть наша душа, и душа есть дѣятельность. Всякому понятно, что въ выполненіи кесарева, въ чемъ бы послѣднее не заключалось, неизбѣжно будетъ участвовать душа, часть ея будетъ отдаваться кесарю. Да притомъ Л. Толстой не выдѣляетъ кесаря изъ числа „просителей на бѣдность“, такъ что, по его подлинному-то взгляду, кесарю ничего не надо воздавать сверхъ того, что мы обязаны дѣлать для каждаго своего ближняго. Мы уже отмѣтили фальшь этой мысли и показали, что Господь говорилъ о специальныхъ обязанностяхъ человѣка къ власти. Противоположное Л. Толстому мнѣніе рѣшаетъ, обыкновенно, поставленный нами вопросъ такъ же просто и рѣшительно, какъ онъ: все, что требуетъ кесарь, воздавать ему, а Богу остальное. Это мнѣніе имѣетъ нѣкую вѣроятность въ виду

того, что τὰ Καίσαρος указываетъ вообще на кругъ верховной власти, каковъ бы онъ ни былъ. Но возможность, нерѣдко переходившая въ дѣйствительность, возможность дикихъ распоряженій власти, распоряженій безбожныхъ и безчеловѣчныхъ заставляетъ усумниться и въ правотѣ такого пониманія Христовыхъ словъ. По нашему мнѣнiю, прежде, чѣмъ рѣшить вопросъ о τὰ Καίσαρος и τὰ τοῦ Θεοῦ, надо принять во вниманiе одно очень простое соображенiе: *съ точки зрѣнiя абсолютнаго идеала христіанства этотъ вопросъ рѣшаемъ быть не можетъ, потому что такой идеалъ знаетъ одно Божіе и ничего не знаетъ кесарева.* Когда Иисусъ Христосъ говорилъ объ обязанностяхъ къ кесарю, Онъ смотрѣлъ на жизнь подъ угломъ зрѣнiя наличныхъ условій жизни, на что указываетъ самая тема Его рѣчи, такъ какъ безусловный идеалъ на знаетъ кесаря, а только Бога и „человѣка“, какъ то можно замѣтить и у абсолютиста Толстого. Своею рѣчью о специальныхъ обязанностяхъ христіанина къ власти Господь властно выдвинулъ идеалъ безусловной морали, дающій намъ конечное осмысленiе бытія въ рамки наличнаго существованiя, именно, государственности. Подъ защитой праваго строя возможно въ человѣчествѣ общественное нравственное развитіе, и отдѣльная личность въ содержанiи и совершенствованiи своемъ зависитъ отъ общества и его устоевъ, а потому человѣкъ-христіанинъ долженъ поддерживать правовой государственный строй жизни. Непосредственно полнымъ идеаломъ христіанской жизни этого не требуется, но воздаянiе кесарева кесарю требуется относительной этикой узаконяющей изъ всего идеала только то, что можно осуществить въ данный моментъ. Такъ что *Христосъ Своимъ отвѣтомъ установилъ правильный путь неизбежнаго компромисса идеала и жизни, обязавъ человѣка-христіанина поддерживать государственность,* какъ условіе общаго нравственнаго прогресса. Какъ скоро Онъ произнесъ Свое мощное слово: „Воздадите кесарево кесареви“, съ этого момента христіанинъ сталъ нравственно обязаннымъ содѣйствовать правовому государственному строю жизни, и съ точки зрѣнiя „относительной христіанской морали“ не произвольно, а „Самимъ Христомъ установленной“, эта обязанность не выражаетъ уже никакого компромисса.

К. Григорьевъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ образованіи инородцевъ.

Въ первой половинѣ минувшаго столѣтія почти не было народныхъ школъ, въ которыя дѣти крещенныхъ инородцевъ ходили бы добровольно и обучались бы въ нихъ по желанію родителей. Хотя удѣльное вѣдомство и министерство государственныхъ имуществъ, кромѣ школъ, устроенныхъ въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ русскихъ приходахъ, открывало также школы и тамъ, гдѣ всѣ прихожане были инородцы, вотяки, чуваша или черемисы, но въ эти инородческія школы мальчики, набираемые при содѣйствіи волостныхъ правленій, состояли болѣею частію изъ такихъ дѣтей, родители коихъ не имѣли достаточныхъ средствъ для того, чтобы откупиться. Самое обученіе въ школахъ велось на русскомъ языкѣ. Мальчиковъ, не знающихъ ни слова по-русски, засаживали съ перваго дня поступленія въ школу за русскій букварь, научали механическому чтенію, а по Закону Божію часто ограничивались заучиваніемъ наизусть повседневныхъ молитвъ, безъ объясненія даже словеснаго ихъ смысла. При такомъ обученіи и самыя прилежныя ученики, спустя очень короткое время по окончаніи курса въ школахъ, забывали все пройденное и возвращались въ свои семьи, пропитанныя нерѣдко мусульманской пропагандой, такими же неграмотными и необрусѣлыми чувашами и черемисами, какими были отцы ихъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ и началѣ 70-хъ, когда не было еще достаточно подготовленныхъ учителей по системѣ, выработанной Н. И. Ильминскимъ, и когда эта система только что еще вырабатывалась, мнѣ приводилось встрѣчать инородческія школы, въ коихъ обученіе велось точно такъ же, какъ и въ бывшихъ удѣльныхъ школахъ. Помню одну такую школу, гдѣ взрослые, лѣтъ 17—20, дѣвушки-чувашки превосходно читали по-русски краткую священную исторію. Но при болѣе подробномъ ознакомленіи со школой оказалось,

что русскаго разговорнаго языка онѣ вовсе не знали и не умѣли читать другія русскія книги. Заучить, или лучше сказать, запомнить отъ начала до конца довольно порядочную по величинѣ книжку и безошибочно знать въ „разбивъ“, что напечатано на каждой отдѣльной страницѣ, требовало, конечно, немало усиленнаго труда и можетъ быть объяснено только тѣмъ, что такой подвигъ эти взрослые дѣвушки совершали потому, что у нихъ уже было стремленіе усвоить русскую вѣру и жить по-русски. Упомянутая мною школа представляла, конечно, исключеніе, большею же частію инородцы, какъ я уже замѣтилъ, ничему не научились и, посящая крайне неисправно школы, оставляли ихъ даже задолго до окончанія курса. Въ то же время во многихъ мѣстахъ, заселенныхъ инородцами, встрѣчались уже въ средѣ ихъ самоучки, ознакомившіеся съ русскою и даже церковно-славянскою грамотою при содѣйствіи кого-либо изъ мѣстнаго духовенства. Желая распространить свои знанія между своими соотечественниками, они читали имъ священныя книги, переводили ихъ и объясняли на родномъ языкѣ. Такіе самоучки, считавшіе своихъ учениковъ тысячами, были мною встрѣчены между горными черемисами Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, гдѣ въ шестидесятыхъ годахъ я служилъ мировымъ посредникомъ. О дѣятельности этихъ самоучекъ, ставшихъ въ послѣдствіи монахами, іеромонахами Михаило-Архангельскаго черемисскаго монастыря и іереями въ разныхъ черемисскихъ приходахъ, я помѣстилъ тогда небольшую замѣтку въ одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, которая въ послѣдствіи была перепечатана въ „Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ“¹⁾. Вообще, какъ извѣстно, начиная со второй половины XIX столѣтія, въ средѣ горныхъ черемисъ, имѣвшихъ частыя сношенія съ русскими, было уже замѣтно религіозное движеніе, выразившееся въ скоромъ времени въ стремленіяхъ къ устройству сначала Сурскаго Михаило-Архангельскаго мужскаго монастыря, а потомъ и женскихъ черемисскихъ обителей въ городѣ Козмодемьянскѣ и въ уѣздѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ русскіе поселки и кре-

¹⁾ Сборникъ и пр. С.-Петербургъ. 1869. Мнѣнія, рассмотрѣнные ученымъ комитетомъ. 2) По поводу статьи по инородческому дѣлу. Стр. 410.

щено-инородческіе окружены селеніями татаръ-магометанъ, были замѣчены нами въ 70-хъ годахъ тоже стремленія къ грамотѣ, но только за неимѣніемъ по близости школъ, а также и вслѣдствіе тогдашняго нерасположенія инородцевъ къ русскимъ школамъ, они отдавали своихъ дѣтей учиться въ татарскія медресы, гдѣ, вмѣсто русской грамоты, имъ предлагалась магометанско-татарская. Такихъ инородцевъ и даже русскихъ грамотниковъ я встрѣчалъ въ то время въ Мамадышскомъ уѣздѣ, и тогда же въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, встрѣчались русскіе, жившіе въ крещено-татарскихъ селеніяхъ и совершенно утратившіе знаніе разговорнаго русскаго языка. Нужно замѣтить также, что къ началу 70-хъ годовъ, т. е. къ тому времени, когда стало распространяться по школамъ знакомство съ болѣе раціональной системой начальнаго обученія инородцевъ, не только въ средѣ крещеныхъ татаръ, но и въ средѣ почти всѣхъ другихъ инородцевъ, которые жили вблизи отъ магометанъ, замѣчалось большое вліяніе послѣднихъ, выражавшееся въ языкѣ, вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Нерѣдко встрѣчались крещеные инородцы, ѣздившіе на поклоненіе въ различныя мѣстности, гдѣ были похоронены магометанскіе угодники. Такіе инородцы, имѣвшіе частыя сношенія съ магометанами, выражали иногда сожалѣніе, что они неграмотны и незнакомы съ магометанскимъ вѣроученіемъ. Магометане же относились къ нимъ большею частію съ видимымъ презрѣніемъ и часто притѣсняли ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не подчинялись ихъ требованіямъ, когда, проживая у магометанъ въ работникахъ или занимаясь въ ихъ домахъ отхожими промыслами, они не носили на своихъ головахъ тюбетеекъ и не отправляли вмѣстѣ съ ними обычныхъ магометанскихъ молитвъ.

Первыя инородческія школы, устраиваемыя по типу казанской крещено-татарской школы, возникли большею частію въ тѣхъ уѣздахъ Казанской губерніи, гдѣ крещеные татары жили близко отъ магометанъ. Подробно ознакомившись съ веденіемъ занятій въ этихъ школахъ, бывшій попечитель казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ помѣстилъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за апрѣль 1867 г. ¹⁾ большую статью, въ которой онъ сопоставлялъ эти

¹⁾ Сборникъ и пр., стр. 21—29.

школы съ чувашскими школами Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ коихъ еще не было введено обученіе на родномъ языкѣ учащихся. Доказавъ, что неудовлетворительное состояніе инородческихъ школъ Буинскаго уѣзда зависѣло, главнымъ образомъ, отъ незнакомства большей части учащихся съ языкомъ учащихся, онъ рекомендуетъ для чисто-чувашскихъ школъ, которыя по своему внутреннему устройству непремѣнно должны отличаться отъ другихъ начальныхъ школъ уѣзда, имѣть дѣятелей, основательно знакомыхъ съ языкомъ своихъ учениковъ. Признаетъ необходимымъ: а) составить руководство для инородческихъ учителей и подробную программу преподаванія, б) изданіе переводовъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, но не такихъ, какими были прежніе переводы на книжномъ, неудобопонятномъ для инородцевъ языкѣ. Тутъ же онъ высказываетъ о необходимости единства въ дѣйствіяхъ членовъ училищнаго совѣта, осматривающихъ училища, и признаетъ нежелательнымъ и вреднымъ для дѣла, если одинъ членъ училищнаго совѣта будетъ требовать одного, другой другого, одинъ хвалить то, что другой порицать. Поэтому онъ рекомендуетъ членамъ-визитаторамъ не дѣлать на мѣстѣ личныхъ распоряженій по учебной части, а предоставлять то усмотрѣнію училищнаго совѣта, который, естественно, будетъ основываться на ихъ же докладѣ, на фактахъ, ими же представляемыхъ. Статья, написанная П. Д. Шестаковымъ въ защиту обученія въ школахъ при содѣйствіи родного языка учащихся, и такія же статьи Ильминскаго и Золотницкаго были поводомъ къ тому, что вопросъ о системѣ, какая должна быть предпочтена при устройствѣ инородческихъ училищъ, былъ переданъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія обсужденію періодической печати, мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній. Изложенныя по этому вопросу статьи, отзвыы 36 училищныхъ совѣтовъ въ 7 губерніяхъ, гдѣ проживаютъ инородцы, и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, интересовавшихся дѣломъ образованія инородцевъ, вмѣстѣ съ различными оффиціальными документами, были помѣщены въ 1869 г. въ отдѣльномъ сборникѣ, изданномъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія. А затѣмъ, 1870 г. 26 марта были изданы тѣмъ же министерствомъ „Правила о мѣрахъ къ образованію инородцевъ“. Правила эти въ пер-

вомъ своемъ отдѣлѣ относятся къ инородцамъ-христіанамъ, а во второмъ—къ киргизамъ и татарамъ-магометанамъ. Въ этихъ правилахъ установлено, что начальныя школы для инородцевъ-христіанъ должны имѣть цѣлью религіозно-нравственное образованіе ихъ, утвержденіе въ православной вѣрѣ и ознакомленіе съ русскимъ языкомъ. Орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго инородческаго племени признается родное его нарѣчіе; учителей въ инородческія школы предлагается избирать изъ среды соотвѣтствующаго племени инородцевъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, или же изъ русскихъ, владѣющихъ соотвѣтствующимъ инородческимъ нарѣчіемъ, предлагается также обратить вниманіе на образованіе женщинъ, такъ какъ племенное нарѣчіе и племенные особенности инородцевъ преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями. Для дѣтей, весьма мало обрусѣлыхъ и почти не знающихъ русскаго языка, правила предлагаютъ учреждать особыя школы, въ которыхъ первоначальное преподаваніе должно совершаться на инородческихъ нарѣчіяхъ, и дѣти обучаются на своемъ родномъ нарѣчій учебнымъ книгамъ на томъ же нарѣчій. Эти книги состоятъ изъ букварей, необходимыхъ молитвъ, краткихъ рассказовъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и изъ другихъ религіозно-нравственныхъ сочиненій. Для облегченія инородцамъ перехода отъ роднаго языка къ русскому книги печатаются на инородческомъ нарѣчій русскими буквами. Въ то же время дѣти, при помощи мѣстныхъ нарѣчій, обучаются русскому разговорному языку посредствомъ нагляднаго обученія и затѣмъ, какъ только усвоятъ себѣ значительный запасъ русскихъ словъ и выраженій, начинаютъ обучаться русской грамотѣ, продолжая въ то же время обучаться и русскому разговорному языку. По достаточномъ усвоеніи русскаго языка, Законъ Божій преподается на общихъ основаніяхъ. Церковное пѣніе, какъ важное орудіе христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, правила предлагаютъ вводить во всѣхъ школахъ, причемъ оно должно исполняться какъ на мѣстномъ инородческомъ нарѣчій, такъ и на церковно-славянскомъ языкѣ. Установленіе подробностей въ исполненіи изложеннаго въ правилахъ учебнаго плана и опредѣленія продолжительности времени на первоначальное и дальнѣйшее обученіе инородческихъ дѣтей

этими правилами предлагалось ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго начальства. Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ природныхъ русскихъ и инородцевъ, предлагается учреждать общія для тѣхъ и другихъ училища, въ которыхъ обученіе должно вестись на русскомъ языкѣ учителемъ, владѣющимъ какъ русскимъ языкомъ, такъ и мѣстнымъ инородческимъ нарѣчіемъ, которое допускается къ употребленію лишь для устныхъ объясненій. Если же этого будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ, говорится въ правилахъ, для инородческихъ дѣтей, до времени усвоенія ими русскаго языка настолько, чтобы обучаться вмѣстѣ съ русскими дѣтьми, устраиваются особыя при училищахъ отдѣленія на мѣстныя средства инородцевъ. Наконецъ, для достаточно обрусѣлыхъ инородцевъ, живущихъ смѣшанно съ русскими или сплошными населеніями, правилами учреждались начальныя народныя училища на общихъ для русскихъ училищъ основаніяхъ. При всѣхъ школахъ, какъ смѣшанныхъ, такъ и инородческихъ, предлагалось также устраивать смѣны для обученія дѣвочекъ. Въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ татарскимъ (магометанскимъ) населеніемъ было предположено учреждать на счетъ казны начальныя сельскія и городскія школы, въ коихъ учителями до того времени, пока между татарами не окажется достаточное число лицъ, основательно знающихъ русскій языкъ, могутъ быть и русскіе, хорошо знающіе по-татарски, а обученіе предлагалось производить примѣнительно къ порядку, устанавливаемому въ школахъ для инородцевъ-христіанъ, мало или недостаточно обрусѣлыхъ, съ нуждами, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, измѣненіями. Татарамъ предоставлялось приглашать въ эти школы на свой счетъ законоучителя своей вѣры, который бы занимался своимъ предметомъ въ опредѣленные часы по обоюдному соглашенію съ учителемъ русскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось располагать мѣстныя магометанскія общества къ учрежденію на собственные средства классовъ русскаго языка при мектебе и медресе съ тѣмъ, чтобы въ эти классы, впредь до приготовления учителей изъ татаръ-магометанъ, были назначаемы учителя изъ русскихъ, хорошо знающихъ татарское нарѣчіе, съ возложеніемъ на нихъ обязанности обучать дѣтей русскому языку. Въ видахъ устраненія со стороны татаръ вся-

каго подозрѣнія относительно веденія преподаванія въ классахъ предлагалось не препятствовать лицамъ, завѣдующимъ мектебе и медресе, или обучающимъ въ нихъ, присутствовать на урокахъ въ русскихъ классахъ. Открытія же новыхъ мектебе и медресе принято было дозволять не иначе, какъ съ обязательствомъ имѣть при нихъ учителей русскаго языка на счетъ магометанскихъ обществъ.

Въ дополненіе къ правиламъ Высочайшимъ повелѣніемъ 20 ноября 1874 г. инородческія школы Нижегородской и Пензенской губерній ¹⁾, а также находящіяся въ учебныхъ округахъ казанскомъ и оренбургскомъ башкирскія, татарскія, киргизскія подъ разными наименованіями, равно и занимающихся домашнимъ и частнымъ обученіемъ лицъ изъ числа инородцевъ-нехристіанъ постановлено подчинить учебному начальству на общемъ основаніи.

Въ томъ же году 26 октября были утверждены дополнительныя статьи къ правиламъ о специальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, опредѣляющія условія для пріобрѣтенія права на званіе учителя или учительницы: а) начальныхъ школъ для инородцевъ-христіанъ и инородцевъ-язычниковъ и б) начальныхъ школъ для татаръ-магометанъ и учителя русскихъ классовъ при медресе и мектебе. На основаніи этихъ статей лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя или учительницы начальной школы для крещеныхъ инородцевъ, кромѣ испытанія, установленнаго на полученіе этого званія по правиламъ 15 мая 1870 г. для русскихъ начальныхъ училищъ, должно подвергаться испытанію изъ языка того инородческаго племени, для образованія котораго они себя посвящаютъ. Это знаніе подлежащаго инородческаго языка должно состоять въ томъ, чтобы испытываемое лицо было въ состояніи свободно читать изданныя на этомъ языкѣ русскимъ шрифтомъ книги и от-

¹⁾ Въ немногихъ селеніяхъ Нижегородской и Пензенской губерній вмѣстѣ съ магометанами жили въ 60-хъ годахъ крещеные татары, которые теперь почти всѣ отпали. Въ устраиваемыхъ въ ихъ селеніяхъ школахъ обученіе велось не по системѣ Ильминскаго, что, конечно, немало способствовало отпаденію ихъ въ магометанство. Кромѣ татарскихъ и русскихъ селеній, въ тѣхъ же губерніяхъ много мордовскихъ. Мордва мѣстами достаточно обрусѣла и очень религіозна, но, къ сожалѣнію, мѣстами находится подъ вліяніемъ раскольниковъ.

четливо излагать устно свои мысли на этомъ инородческомъ языкѣ. Для удостовѣренія въ такихъ знаніяхъ испытуемый обязанъ дать пробныя уроки въ соотвѣтствующей инородческой школѣ. Такимъ же испытаніямъ подвергаются лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя начальной школы для инородцевъ-язычниковъ, но на нихъ (вѣроятно, если они не православнаго вѣроисповѣданія) не распространяется испытаніе въ знаніи Закона Божія. Желающіе учить русскому языку татаръ-магометанъ въ начальныхъ училищахъ, или въ русскихъ классахъ при мектебе, подвергаются испытанію, установленному правилами 15 мая 1870 года, за исключеніемъ испытанія въ Законѣ Божіемъ. Сверхъ того они испытуются въ татарскомъ языкѣ, знаніе котораго состоитъ въ свободномъ чтеніи татарскихъ книгъ и въ умѣннн правильно излагать устно свои мысли на татарскомъ языкѣ. Отъ подвергающихся испытанію на званіе учителя русскихъ классовъ при медресе требуется кромѣ того, чтобы они по математикѣ или по русскому языку выдержали испытаніе, установленное тѣми же правилами 1870 г. для пріобрѣтенія званія учителя уѣзднаго училища.

Несмотря на то, что уже скоро наступитъ полстолѣтія съ того времени, какъ былъ составленъ сводъ различныхъ мнѣній по вопросу объ образованіи инородцевъ, выработанныя правила для постановки этого образованія примѣнялись далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ инородцы, и далеко не всѣ начальныя школы ставятъ на первомъ планѣ религиозно-правственное воспитаніе крещеныхъ инородцевъ и обрусѣніе инородцевъ-нехристіанъ. И въ настоящую пору, какъ вполне справедливо замѣчаетъ М. А. Миропѣвъ ¹⁾, правильный взглядъ на образованіе инородцевъ еще вовсе не установленъ, несмотря на то, что въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія небольшая часть русскихъ педагоговъ, знакомыхъ съ бытомъ инородцевъ, и другихъ интеллигентныхъ людей интересовалась довольно живо этимъ вопросомъ. „Все дѣло, говоритъ г. Миропѣвъ, образованія инородцевъ зависитъ теперь отъ личныхъ взглядовъ его руководителей; съ перемѣною же лицъ перемѣняется и самый ходъ дѣла“. Въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ г. Миропѣвъ

¹⁾ М. А. Миропѣвъ. О положеніи русскихъ инородцевъ. СПб. 1901 г. стр. 69—70.

насчитываетъ четыре системы, примѣняемыя къ образованію инородцевъ: 1) наше духовенство вообще и миссіонеры въ особенности настаиваютъ на томъ, чтобы обрусѣніе инородцевъ начиналось прямо съ религіи. 2) Другіе дѣятели, напр., нѣкоторые свѣтскіе педагоги, заботятся объ обрусѣніи инородцевъ только въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, игнорируя религіозную сторону дѣла, и могучимъ рычагомъ этого прогресса считаютъ русскую школу (гдѣ ученики-инородцы), а въ ней—русскій языкъ. 3) Другіе педагоги, особенно иностранцы, которымъ русскій языкъ и русская культура совершенно чужды, ведутъ дѣло просвѣщенія инородцевъ на почвѣ космополитизма, и 4) Дѣло просвѣщенія на нѣкоторыхъ нашихъ окраинахъ ведется на почвѣ строгаго мухамеданства ¹⁾.

Вообще нужно замѣтить, что отдѣльныя инородческія училища, въ коихъ примѣнялись правила 1870 г., изданныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, были устроены въ очень немногихъ мѣстахъ. Только въ Казанской губерніи, начиная съ конца 60-хъ годовъ, стало постепенно увеличиваться число инородческихъ школъ, содержаніе коихъ было въ послѣдствіи принято основаннымъ въ Казани братствомъ святителя Гурія. Въ этихъ школахъ и немногихъ, учреждаемыхъ министерствомъ, правила, изданныя имъ, были приняты къ руководству и примѣнялись, сообразуясь съ мѣстными условіями и особенностями, въ кои были поставлены школы. Никакихъ общихъ подробныхъ программъ преподаванія въ школахъ въ первые годы существованія ихъ не было. Въ мѣстностяхъ, гдѣ инородцы жили сплошными группами и гдѣ они не имѣли сношеній съ русскими, допускалось устраивать школы, въ особенности для дѣвочекъ, въ коихъ дѣти обучались только пѣнію молитвъ на своемъ языкѣ и чтенію переводовъ. Русскій языкъ, даже какъ отдѣльный учебный предметъ, въ такихъ школахъ не преподавался. Юные учителя и учительницы, большею частію бывшіе ученики и ученицы казанской крещено-татарской школы, въ своихъ маленькихъ деревенскихъ школахъ имѣли въ виду на первыхъ порахъ заняться только распространеніемъ христіанскихъ воззрѣній какъ между учени-

¹⁾ Тамъ же, стр. 74.

ками, такъ и между взрослымъ инородческимъ населеніемъ. Вотъ почему во многихъ братскихъ школахъ семидесятыхъ и даже восьмидесятыхъ годовъ, вмѣсто обычнаго обученія грамотѣ, удѣлялось много времени на чтеніе священныхъ книгъ на инородческомъ языкѣ, какъ самими учителями, такъ и учащимися въ старшемъ отдѣленіи, и на инородческое пѣніе молитвъ. Посѣщая каждую такую школу, кромѣ учениковъ, мы встрѣчали многихъ уже взрослыхъ инородцевъ, которые иногда принимали участіе въ пѣніи, совершавшемся обыкновенно стоя и передъ образами, а затѣмъ эти добровольные посѣтители-инородцы, вмѣстѣ съ учениками, внимательно слушали религіозные рассказы учителя, чтеніе имъ, или кѣмъ-либо изъ старшихъ учениковъ, переводовъ. Нерѣдко случалось также, что во время занятій къ учителю приходилъ кто-либо изъ инородцевъ и приглашалъ его вмѣстѣ съ учениками ѣхать въ какое-либо сосѣднее инородческое селеніе, въ которомъ не было школы, пѣть тамъ, читать священные книги и рассказывать ихъ содержаніе. При такихъ поѣздкахъ, особенно если онѣ бывали довольно часты, нельзя было, конечно, и требовать, чтобы въ школахъ велось правильное обученіе, но, съ другой стороны, эти уклоненія отъ обычныхъ школьныхъ порядковъ немало способствовали распространенію христіанскихъ понятій между инородцами и увеличенію числа инородческихъ школъ. Можно было бы, конечно, обязанности просвѣщать взрослыхъ инородцевъ возлагать не на учителей, а на другихъ лицъ, знакомыхъ съ бытомъ, языкомъ инородцевъ и проникнутыхъ религіознымъ настроеніемъ, но, къ сожалѣнію, не только въ то время, а и теперь между русскими и даже инородцами съ трудомъ находятя такія лица. Между тѣмъ, если не въ Казанской губерніи, гдѣ братству святителя Гурія уже удалось во многихъ мѣстахъ отдалить крещеныхъ инородцевъ отъ магометанъ и заставить послѣднихъ относиться съ уваженіемъ къ ихъ религіознымъ вѣрованіямъ,—то въ сосѣднихъ губерніяхъ и въ особенности въ Уфимской встрѣчается между магометанами очень много лицъ, занимающихся пропагандою магометанскаго вѣроученія между инородцами. Почти всякій торгашъ-татаринъ, вмѣстѣ съ своимъ товаромъ, развозитъ по деревнямъ магометанскія вѣручительныя книжки и при каждомъ удобномъ случаѣ съ ихъ

содержаніемъ знакомить инородцевъ не только язычниковъ, но и христіанъ. Благодаря такой пропагандѣ въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ, Уфимской губерніи, многіе черемисы изъ язычества перешли въ магометанство, и такихъ обращеній было бы, вѣроятно, еще больше, если бы перестали пріѣзжать черемисы-язычники изъ Вятской и Казанской губерній и поддерживать язычество у уфимскихъ черемисъ. Въ русско-магометанскихъ школахъ, устроенныхъ для татаръ и башкиръ Уфимской губерніи, вмѣстѣ съ русскими и магометанами, недавно обучались также и черемисы-язычники. Въ первые годы по открытіи этихъ школъ, язычники, вмѣстѣ съ татарами и башкирами, обучались у муллы магометанскому вѣроученію и только въ тѣхъ школахъ, гдѣ муллы не преподавали, язычники вмѣстѣ съ русскими слушали Законъ Божій на урокахъ священника-законоучителя. Были случаи, впрочемъ, что Законъ Божій въ русско-татарской школѣ, устроенной земствомъ Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, преподавался русскимъ ученикамъ учителемъ-магометаниномъ¹⁾. Вообще русско-татарскіе классы при медресахъ и русско-татарскія школы были поставлены во многихъ селеніяхъ такъ, что онѣ если и сблизжали русскихъ съ инородцами, то не содѣйствовали обрусѣнію послѣднихъ.

Во время открытія крещено-татарскихъ школъ братства святителя Гурія въ Казанской губерніи происходили послѣднія массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство. Школы хотя и устраивались сначала въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ вліяніе магометанъ было очень замѣтно, но вообще требовалось очень много труда, чтобы, при посредствѣ

¹⁾ Въ отчетѣ за 1893 г. Стерлитамакской земской управы XX очередному уѣздному собранію на стр. 23 говорится слѣдующее: „Уѣздная управа держала башкирскую школу, стоящую 475 руб. въ годъ, въ которой обучался только одинъ башкирскій мальчикъ и платила муллы (отцу этого мальчика) за обученіе своего сына корану въ то время, когда съ остальными 23-мя православными, приходящими изъ другихъ деревень, мальчиками по Закону Божию безвозмездно занимался учитель-магометанинъ и приготовилъ къ выпуску двухъ мальчиковъ, сдавшихъ экзаменъ.: „Какое же, спрашивается, религиозно-нравственное просвѣщеніе, да еще въ духъ православной Церкви, могли получить русскія дѣти отъ магометанина, хотя и сдавшія, можетъ быть, блистательно экзаменъ“.

этихъ школъ, удержатъ инородцевъ отъ отпаденій. Болѣе же успѣшно школы начали дѣйствовать тамъ, гдѣ не было замѣтнаго вліянія магометанъ, и гдѣ инородцы, числящіеся христіанами, сохраняли еще во всей силѣ свои старинныя языческія вѣрованія.

Казанскіе архіепископы въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ всегда придавали большое значеніе системѣ обученія, выработанной въ братскихъ школахъ. Почти въ каждомъ годичномъ отчетѣ братства приводятся весьма лестные отзывы казанскихъ владыкъ, покровителей братства, о школахъ. Уже въ 1872 году преосвященный Антоній, обозрѣвая епархію, въ своемъ отчетѣ такъ отозвался о братскихъ школахъ: „Просвѣтительное вліяніе ихъ тѣмъ ощутительнѣе и благотворнѣе, что въ нихъ дѣти не обучаются только, но собственно воспитываются въ строго нравственномъ и религіозномъ духѣ и характерѣ. Разумный способъ преподаванія въ сихъ школахъ на родномъ языкѣ въ связи съ богослуженіемъ, совершаемымъ для инородцевъ на ихъ же родномъ языкѣ, всего вѣрнѣе служитъ какъ къ собственному развитію и образованію учащихся, такъ и къ приготовленію ихъ на служеніе миссіонерскимъ цѣлямъ. Воспитанники этихъ школъ какъ бы перерождаются въ новыхъ людей, самоотверженно отдающихся дѣлу христіанскаго просвѣщенія между своими соплеменниками“¹⁾.

По примѣру братскихъ школъ вскорѣ начали устраиваться почти во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ проживаютъ инородцы, школы, содержимыя православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія и даже земствомъ, которое въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ открывало для инородцевъ такъ называемыя школы грамоты. Братство въ первые годы своего существованія очень часто получало изъ разныхъ отдаленныхъ даже губерній запросы о наилучшей постановкѣ обученія въ инородческихъ школахъ и о высылкѣ учителей, знающихъ инородческіе языки и умѣющихъ вести обученіе инородцевъ.

Многія инородческія школы въ Самарской губерніи, въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, въ Букеевской

¹⁾ «Православный Благовѣстникъ». Октябрь 1901 г.

Очерки миссіонерской дѣятельности нѣкоторыхъ казанскихъ архіепастырей. Стр. 162.

киргизской ордѣ, Тургайской области, и въ другихъ мѣстахъ, устроенныя по типу школъ братства святителя Гурія, немало способствовали и способствуютъ въ настоящее время христіанскому просвѣщенію инородцевъ и постепенному обрусѣнію ихъ. Стараясь просвѣтить и устранить отъ вліянія магометанъ крещенныхъ инородцевъ и открывая школы и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жили эти инородцы вмѣстѣ съ отступниками, братство хотя и принимало различныя мѣры къ обращенію послѣднихъ въ христіанство, но до сего времени не считало возможнымъ устраивать братскія школы тамъ, гдѣ находились только одни отступники. Слѣдуя завѣтамъ покойнаго Н. И. Ильминскаго, совѣтъ братства ставилъ постоянно своею задачею: распространеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ средѣ крещенныхъ инородцевъ и охраненіе ихъ отъ вліянія магометанъ.

Когда въ 1881 году были изданы Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ и программы учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ, то вмѣстѣ съ русскими во многихъ приходахъ открылись также и инородческія школы, въ коихъ учителями были иногда назначаемы лица, незнающія инородческихъ языковъ, заботящіеся главнымъ образомъ о томъ, чтобы въ теченіе учебнаго курса выполнить только программу. Мало обращая вниманія на воспитаніе инородцевъ въ религіозно-нравственномъ направленіи и не обучая ихъ съ помощію роднаго языка, эти учителя готовили инородцевъ по указаннымъ программамъ только къ сдачѣ окончательныхъ испытаній. Инородцы, обучающіеся въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ вмѣстѣ съ русскими учениками, большею частію также отставали отъ послѣднихъ и иногда выходили изъ школъ до окончанія курса, или же были слишкомъ мало подготовлены для того, чтобы вести обученіе въ инородческихъ школахъ. Дѣло въ томъ, что при составленіи всѣхъ правилъ и программъ для церковныхъ школъ, повидимому, имѣлись въ виду одни только русскіе ученики. Объ инородцахъ въ нихъ нигдѣ не упоминается, нигдѣ не говорится о томъ, слѣдуетъ ли учениковъ, готовящихся во второклассныхъ школахъ быть учителями инородческихъ школъ грамоты, знакомить съ системою преподаванія въ такихъ шко-

лахъ, слѣдуетъ ли приучать этихъ будущихъ учителей правильно обращаться съ инородческими переводами. Во второклассныхъ школахъ, гдѣ преобладающее число учащихся были русскіе, почти до послѣдняго времени, до тѣхъ поръ, пока училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ не было указано мѣръ къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты ¹⁾, не было даже инородческихъ переводовъ, несмотря на то, что при тѣхъ же школахъ были устроены уже для практики учащихся образцовыя школы, учениками коихъ вмѣстѣ съ русскими были также и инородцы.

Указанныя совѣтомъ мѣры, а также постановленія съѣзда дѣятелей и руководителей инородческаго обученія въ церковныхъ школахъ, который, по распоряженію училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, былъ созданъ въ августѣ 1899 года въ Самарѣ, конечно, немало способствовали уясненію многихъ вопросовъ, относящихся къ веденію начальнаго обученія въ церковныхъ инородческихъ школахъ. Но, къ сожалѣнію, какъ уже было нами высказано, есть еще и теперь много такихъ инородческихъ школъ, завѣдующія коими лица и даже учителя, недостаточно знакомые съ системою инородцевъ, принятою казанскимъ братствомъ святителя Гурія, или относясь съ недовѣріемъ къ этой системѣ, стараются какъ можно скорѣе обрусить инородцевъ, не обращая должнаго вниманія на то, будутъ ли они, съ усвоеніемъ русскаго языка, проникнуты уваженіемъ къ русскимъ.

И въ настоящее время такъ же, какъ и въ шестидесятыхъ годахъ, тамъ, гдѣ проживаютъ инородцы, найдется много такихъ селеній, гдѣ могутъ быть устраиваемы только школы грамоты, въ которыхъ достаточно научить инородцевъ толковому чтенію и письму сначала на ихъ родномъ языкѣ, а потомъ по-русски. Разумѣется, такое обученіе, сопровождаемое пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ на обоихъ языкахъ, должно вестись по книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, изданнымъ казанскою перевод-

¹⁾ Отношеніе училищнаго совѣта епархіальнымъ совѣтамъ отъ 29 мая 1899 года: «О мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты».

ческой комиссіей. По усвоеніи русскаго языка, русскія священныя книги читаются съ переводомъ ихъ на инородческой языкъ. Учениковъ необходимо такъ подготовить, чтобы они умѣли свободно читать переводы своимъ домашнимъ. Даже въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ и земскихъ инородческихъ школахъ слѣдовало бы обученіе ограничить только одною грамотностію, т. е. преобразовать такія школы въ школы грамоты. Инородцы, подготовленные въ такихъ начальныхъ школахъ по русскому языку, могли бы поступать для продолженія образованія въ другія школы и обучаться вмѣстѣ съ русскими учениками, не отставая отъ нихъ. Вообще желательно, чтобы завѣдываніе начальнымъ обученіемъ инородцевъ было сосредоточено въ однѣхъ рукахъ. Не дѣлать никакого различія между обученіемъ русскихъ и инородцевъ возможно только въ тѣхъ школахъ, гдѣ поступающіе инородцы достаточно усвоили русскій языкъ, и гдѣ учителя достаточно знакомы съ ихъ языкомъ.

Для инородческихъ школъ гратомы едвали возможно установить какую-либо общую программу. Такъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородцы имѣютъ частыя сношенія съ русскими, гдѣ не только они сами, но и дѣти ихъ достаточно уже обрусѣли, гдѣ они живутъ вдали отъ магометанъ, возможно вести обученіе, начиная прямо съ русскаго языка и пользуясь по временамъ роднымъ языкомъ для того, чтобы убѣдиться, сознательно ли усвоено учениками преподаваемое. Для инородцевъ же совсѣмъ необрусѣлыхъ или же, быть можетъ, нѣсколько обрусѣлыхъ, но находящихся подъ вліяніемъ магометанъ и язычниковъ, на первое время въ начальныхъ школахъ слѣдовало бы ограничиться однимъ только обученіемъ грамотѣ на родномъ языкѣ, главное же вниманіе учителя должно быть обращено на усвоеніе учащимися на ихъ языкѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія. Для инородцевъ язычниковъ и магометанъ, склонныхъ къ принятію христіанства (киргизъ, башкиръ), слѣдовало бы устраивать такія школы, въ которыхъ все обученіе могло бы ограничиться одной только грамотой, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы инородцы при такомъ обученіи постепенно и почти незамѣтно для себя усваивали христіанскія истины. Заботы о возможномъ усвоеніи русскаго языка, при начальномъ обученіи инородцевъ, конечно, должны быть,

но при всемъ томъ необходимо имѣть въ виду, что одна начальная школа не можетъ безъ русской колонизаціи способствовать обрусѣнію инородцевъ, точно также, какъ и колонизаціей безъ школы очень часто достигается только одно внѣшнее обрусѣніе.

Въ начальныхъ инородческихъ школахъ только тогда можетъ быть признаваемо обученіе правильно поставленнымъ, когда эти школы возникаютъ, если и не по желанію всего населенія, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ лицъ, успѣвшихъ уже предварительно повліять на это населеніе. Задолго до того времени, когда возникала въ какой-либо мѣстности братская инородческая школа, были собираемы лицами, уполномоченными отъ совѣта братства, свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ настроеніи инородцевъ, проживающихъ въ этой мѣстности, о числѣ инородцевъ, расположенныхъ къ христіанству или же близкихъ къ отпаденію, объ инородцахъ, придерживающихся языческихъ обрядовъ, или же о числѣ тѣхъ инородцевъ, кои находятся уже подъ вліяніемъ магометанъ. Послѣ такихъ болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній, предварительно уже собранныхъ, легко было наставить занятія въ школахъ такъ, что болѣе расположенная къ христіанству часть населенія все съ большимъ и большимъ сочувствіемъ относилась къ школьнымъ занятіямъ и старалась располагать къ школѣ также и остальныхъ жителей.

До сихъ поръ инородцы, готовящіе себя въ учителя инородческихъ начальныхъ школъ, устроенныхъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, получаютъ образованіе въ особыхъ учительскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ, для веденія преподаванія въ коихъ выработаны особыя программы. Къ числу такихъ школъ относятся:

1) Казанская крещено-татарская двухклассная школа въ г. Казани, состоящая изъ двухъ отдѣленій—мужского и женскаго,—для приготовленія учителей и учительницъ въ крещено-татарскія школы.

2) Ишакъовская миссіонерская двухклассная школа братства св. Гурія, въ с. Ишакахъ, Козмодемьянскаго уѣзда, для подготовленія учителей въ чувашскія школы.

3) Унженская одноклассная инородческая школа, содержащая министерствомъ народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ

учительскимъ классомъ, получающимъ содержаніе отъ братства, въ селѣ Унжѣ, Царевококшайскаго уѣзда, устроенная для приготовленія учителей въ черемисскія школы и находящаяся въ центрѣ бывшаго языческаго населенія черемисъ.

4) Карлыганская одноклассная инородческая школа, также содержимая на соединенныя средства министерства и братства, въ селеніи Карлыганъ, Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи,—для подготовленія учителей въ вотяцкія школы. Изъ переименованныхъ инородческихъ школъ выходятъ учителя и учительницы преимущественно для школъ братства святителя Гурія и для школъ грамоты. Казанская же учительская семинарія и Симбирская чувашская школа готовятъ учителей и учительницъ (Симбирская шк.) главнымъ образомъ въ школы, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія.

Всѣ эти школы, подготавливая учителей для инородческихъ начальныхъ школъ, прежде всего на первомъ планѣ ставятъ религіозно-воспитательныя цѣли. Программы преподаванія въ этихъ школахъ по Закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ за послѣдніе годы, въ особенности въ Казанской крещено-татарской школѣ, какъ видно изъ отчета братства за тридцать второй братскій годъ ¹⁾, стали уже довольно обширны и вполне приспособлены къ будущей дѣятельности своихъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Въ предисловіи къ программѣ Казанской школы по Закону Божію высказывается, что задача преподаванія этого предмета состоитъ: 1) въ ознакомленіи учащихся съ основными истинами христіанской вѣры и нравственности и въ утвержденіи ихъ въ этихъ истинахъ; 2) въ христіанскомъ воспитаніи учащихся въ духѣ православной вѣры и въ приученіи ихъ къ церковности; 3) въ сообщеніи свѣдѣній, которыя могутъ дать ученикамъ школы возможность защищать православіе отъ магометанскихъ нападокъ. Достиженію же этой задачи служатъ: 1) изученіе каждодневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, тропарей кондаковъ на двенадцатые праздники, воскресныхъ догматиковъ всѣхъ восьми гласовъ съ подробнымъ объясненіемъ; тщательное

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности братства св. Гурія за 32 братскій годъ. Казань. 1900.

изученіе катехизическихъ свѣдѣній, въ связи съ событіями изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; 2) изученіе богослуженія православной христіанской Церкви, съ участіемъ самихъ учащихся въ чтеніи и пѣніи за церковными богослуженіями; 3) изученіе исторіи христіанской Церкви съ сердечнымъ внѣдреніемъ учащимся образовъ подвижниковъ вѣры ¹⁾).

Въ этихъ учительскихъ инородческихъ школахъ окончило уже курсъ много лицъ, получившихъ званіе учителей и учительницъ начальныхъ инородческихъ школъ.

Вотъ краткія свѣдѣнія за послѣдніе годы. Въ Казанской крещено-татарской школѣ изъ окончившихъ курсъ въ 1895—6 учебномъ году получили званіе учителей 19 м. и учительницъ 9 дѣв., и 10 м. для продолженія образованія приняты въ Казанскую учительскую семинарію.

Въ 1896—7 уч. году кончило курсъ съ званіемъ учителей 15 м., учительницъ 9 дѣв., поступило въ семинарію 7 мал. Въ 1897—8 конч. курсъ съ званіемъ учителей 14 м., учительницъ—7 дѣв., въ семинарію поступило 8 мал. Въ 1898—9 кончило курсъ съ званіемъ учителей 12 мал., и 10 мальчиковъ поступило въ семинарію. Дѣвочки по малолѣтству были оставлены на повторительный курсъ.

Изъ 50 мал., кончившихъ курсъ въ послѣдніе годы въ другихъ школахъ, около половины, получивъ званіе учителей, поступили на мѣста, а остальные въ учительскую семинарію. Всѣ эти молодые учителя и учительницы были помѣщены преимущественно въ братскія и миссіонерскія инородческія школы Казанской и сосѣднихъ губерній, и только небольшая часть ихъ сдѣлалась учителями въ инородческихъ школахъ грамоты.

Нужда въ учителяхъ школъ грамоты, знакомыхъ съ веденіемъ обученія инородцевъ, замѣчается во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ проживаютъ инородцы, и потому было бы весьма полезно въ центрахъ инородческаго населенія устроить учительскія инородческія школы, подобныя существующимъ. Оканчивающіе въ нихъ курсъ и поступающіе учителями въ школы грамоты оказали бы, конечно, большое содѣйствіе распространенію достаточно уже оправдавшейся

¹⁾ Тамъ же, стр. 10—11

на дѣль системы обученія инородцевъ. Въ губерніяхъ Уфимской и Самарской намѣчаютъ уже мѣста, гдѣ могли бы быть основаны подобныя школы. Такъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, есть нѣсколько инородческихъ чувашскихъ приходоу. Еще очень недавно, въ 80-хъ годахъ, большая часть этихъ чувашъ находилась подъ вліяніемъ татаръ и башкиръ магометанъ и была склонна къ отпаденію; но благодаря тому обстоятельству, что почти во всѣ эти приходы, по желанію бывшаго Уфимскаго преосвященнаго Діонисія, были назначены священниками чуваша, бывшіе воспитанники Казанской учительской семинаріи и Симбирской чувашской школы,—магометанское вліяніе на чувашъ было устранено, и чуваша замѣтно стали стремиться къ усвоенію христіанскихъ понятій и къ обученію грамотѣ своихъ дѣтей. Въ скоромъ времени въ каждомъ приходѣ возникло по одной, а въ нѣкоторыхъ даже по двѣ и по три школы. Года два тому назадъ, подъ вліяніемъ духовенства, учителей и грамотной молодежи, кромѣ мужскихъ школъ, открылись по всему благочинію женскія чувашскія школы, а въ одномъ изъ приходоу—Слакбашскомъ, при содѣйствіи православнаго миссіонерскаго общества, для женской школы выстроены прекрасный, помѣстительный домъ, въ которомъ можно было бы, при имѣніи достаточныхъ средствъ, устроить общежитіе и принимать въ школу дѣвочекъ-чувашекъ, окончившихъ курсъ въ другихъ приходскихъ женскихъ школахъ. Въ этой Слакбашской школѣ можно было бы готовить учительницъ для чувашскихъ школъ. Въ Самарской губерніи однимъ изъ священниковъ, который очень много уже сдѣлалъ для своихъ соплеменниковъ-чувашъ во время своего учительства и священства въ инородческихъ приходоу Казанской губерніи, были намѣчены два пункта, въ коихъ можно было бы, при имѣніи нужныхъ для того средствъ, устроить чувашскую мужскую учительскую школу. Если бы эти двѣ школы были устроены, то можно было бы считать вполне обезпеченными подготовленными учителями всѣ чувашскія школы въ губерніяхъ Самарской, Саратовской и Уфимской.

Едва ли можно допустить, какъ нѣкоторые предполагаютъ, чтобы инородцы, окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ, стали занимать мѣста учителей инородческихъ

школь грамоты. Такіе инородцы окажутся вовсе не подготовленными къ веденію обученія въ начальныхъ инородческихъ школахъ.

Система обученія, выработанная для инородческаго населенія въ Поволжьѣ, нашла примѣненіе также и на окраинахъ. По этой же системѣ устроено нѣсколько миссіонерскихъ школь въ Тургайской области и на Алтаѣ, рядъ старшинскихъ школь для киргизъ въ Букеевской ордѣ. Очень легко можетъ быть, что, при болѣе подробномъ знакомствѣ съ бытомъ инородцевъ и ихъ взаимными отношеніями, эта система не для всѣхъ инородческихъ группъ и не во всѣхъ инородческихъ мѣстностяхъ окажется примѣнимой. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы учителя, обучающіе въ инородческихъ школахъ, основательно были знакомы съ языкомъ и обычаями инородцевъ. На окраинахъ, намъ кажется, въ особенности необходимо обратить вниманіе на болѣе мелкія инородческія группы, часто подавленные болѣе сильными и вліятельными группами. Такихъ инородцевъ, какіе, напримеръ, находятся въ Закавказской Сванетіи или Абхазіи, необходимо обучать на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ, если даже они достаточно знакомы съ грузинскимъ или армянскимъ языкомъ.

Во всякомъ случаѣ, при болѣе подробномъ ознакомленіи съ инородческими группами въ Сибири, Закавказьѣ и Средней Азій, можно съ полной увѣренностью предполагать, что система обученія, предложенная Н. И. Ильминскимъ для инородцевъ Поволжья, съ небольшими измѣненіями и дополненіями все болѣе и болѣе будетъ распространяться по окраинамъ.

Въ концѣ прошлаго года, 27 декабря, исполнилось ровно 10 лѣтъ со дня кончины этого замѣчательнаго просвѣтителя инородцевъ. Будемъ надѣяться, что уже настало время наибольшаго распространенія его системы по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ ея плоды очевидны, а также и между другими инородческими группами, часто находящимися подъ большимъ вліяніемъ такихъ инородцевъ, которые бывають иногда враждебны русскому вліянію.

И. Износковъ.

Разборъ грамоты неокружниковъ отъ 6 мая 7407 лѣта (1899 года), поданной московскому окружническому архіепиекопу Іоанну, съ замѣчаніями Арсенія, епископа уральскаго.

Въ 1862 году московскимъ старообрядческимъ духовнымъ совѣтомъ издано было такъ называемое „Окружное Посланіе“, коимъ признается православіе грекороссійской Церкви и осуждается неправое мудрованіе безпоповцевъ и другихъ старообрядцевъ о томъ, что будто въ сей Церкви духовно царствуетъ антихристъ, что имя „Іисусъ“ не имя Христа Спасителя, но имя иного бога-антихриста, и что, наконецъ, сія Церковь будто неправильно вѣруеть во святую Троицу. Въ слѣдующемъ 1863 году нашлись среди старообрядцевъ противники Окружному Посланію, которые старались защитить ученіе своихъ предковъ о грекороссійской Церкви и объявили Окружное Посланіе богомерзкою ересью, а содѣлателей его—богомерзкими еретиками. Сторонники Окружного Посланія стали извѣстны подъ именемъ „окружниковъ“, а противники сего посланія—подъ именемъ „противоокружниковъ“. Между тѣми и другими на первыхъ же порахъ началась борьба, распри и раздоръ, что продолжается между ними и въ настоящее время. Окружники и противоокружники собирали „освященные“ соборы и устраивали собесѣдованія съ цѣлью взаимнаго примиренія. Окружники нѣсколько разъ съ этою цѣлью уничтожали Окружное Посланіе, но мира съ противоокружниками всетаки не добились. И въ настоящее время продолжаютъ между окружниками и противоокружниками собранія и собесѣдованія въ интересахъ мира. Въ 1896—1898 г.г. московскіе и подмосковные старообрядцы противоокружники, тяготясь раздѣленіемъ съ окружниками, имѣли съ послѣдними собесѣдованія о причинѣ существующаго между ними взаимнаго церковнаго раздора. Послѣдствіемъ сихъ бесѣдъ явилась гектографированная тетрадь, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ 68 листовъ, написанная полу-

уставомъ и распространенная Швецовымъ во множествѣ экземпляровъ. Лже-епископъ Анастасій Измаильскій 3 іюня прошлаго года передалъ мнѣ одну брошюру и сказалъ: „ты, отецъ Θεодосій, любишь писать и задѣвать насъ,— получи отъ меня сію брошюру Швецова, прочитай ее внимательно и безпристрастно разбери, но непременно письменно, и тогда только ты поймешь, что мы, окружники, никакого вреда не приносимъ вашей Церкви и что, напротивъ, защищаемъ православіе ея въ борьбѣ съ неокружниками, этими злѣйшими врагами Христовой Церкви“. Брошюра, эта состоитъ изъ трехъ частей: предисловія Швецова, замѣчаній его на грамоту неокружниковъ и краткаго заключенія. Въ первой части Швецовъ указываетъ, съ субъективною, разумѣется, примѣсью, обстоятельства, вызвавшія неокружниковъ написать грамоту окружникамъ, во второй— опровергаетъ содержаніе неокружнической грамоты, дѣлая свои казуистическія замѣчанія на каждый пунктъ ея, а въ третьей—высказываетъ, на основаніи личныхъ воззрѣній, увѣренность въ невозможности учинить миръ съ неокружниками.

Предисловіе. (л. 1—9). Въ 1896, 1897 и 1898 годахъ московскіе подмосковные старообрядцы неокружники, тяготясь своимъ раздѣленіемъ съ такими же, каковы суть и они, старообрядцами окружниками, стали приглашать сихъ послѣднихъ на собесѣдованія, какъ бы имъ и паки между собою примириться. Но предводители неокружниковъ не хотѣли этого церковнаго мира и посему, хотя и уступали просьбѣ своихъ подчиненныхъ о собесѣдованіи съ окружниками и являлись на эти собесѣдованія, но не для того, что бы составить миръ церковный, но чтобы только посильнѣе укрѣпить содержимый ими раздоръ церковный. На бесѣдахъ они поэтому не соблюдали никакого порядка, что-бы держаться здраваго сужденія и не уходить отъ вопроса прежде его рѣшенія. Но всякое болѣе нужное разсужденіе занимали поставленіемъ вопросовъ, къ дѣлу не относящихся, и не скупились на разныя укоризны, для того, чтобы поскорѣе вывести изъ терпѣнія своихъ собесѣдниковъ. Чѣмъ они до поры до времени и отуманиваютъ своихъ послѣдователей, что-де со окружниками мириться никакъ невозможно. Однако-же не всѣ и изъ нихъ этимъ оставались довольны. Но нѣкіе стали заирать своихъ предводителей, что они свои требованія ко окружникамъ представляютъ уже совсѣмъ излишне. О чемъ, какъ водится, болѣе другихъ

возымѣли ревность старообрядцы неокружники дер. Чулкова, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи; они болѣе полугода просили своего епископа Іова произвести у нихъ въ деревнѣ бесѣду со окружниками, какъ можно болѣе разумно. Іовъ подѣ разными предлогами отъ этого имъ отрицался. Чулковцы, наконецъ, упросили его на то, чтобы онъ хотя кому изъ братій своихъ поручилъ вмѣсто себя со окружниками побесѣдовать. Іовъ далъ на это порученіе Кириллу, епископу ихъ Балтовскому и Одесскому. Чулковцы и съ этимъ послѣднимъ списались. Для бесѣды онъ имъ назначилъ было оную на 4 октября. Тогда чулковцы обратились съ просьбою и ко окружникамъ, чтобы не отказаться у нихъ съ еп. Кирилломъ Одесскимъ побесѣдовать о церковномъ примиреніи. Тогда же случилось мнѣ, еп. Арсенію, имѣть временное наблюденіе о вдовствующей Московской архіепископіи, почему чулковцы и просили объ этомъ лично меня. Я общался съ просьбу ихъ исполнить. Но Кириллъ, неокружническій епископъ, измѣнилъ время для бесѣды и вмѣсто 4 указалъ 18 октября. Но 16 октября у насъ соборнѣ возведенъ на Москву архіепископъ Іоаннъ. И онъ мнѣ, еп. Арсенію, не воспретилъ исполнить данное обѣщаніе чулковцамъ. И даже отъ себя уполномочилъ на помощь мнѣ благоговѣйнаго христіанина М. И. Бриллиантова. По настоянію просителей чулковцевъ на бесѣдѣ дозволено было говорить только епископу Кириллу, и мнѣ, Арсенію, или кому мы позволимъ. Но Кириллъ епископъ рѣшилъся отстранить отъ бесѣды г. Бриллиантова, несмотря на то, что онъ на это уполномоченъ былъ отъ нашего архіепископа. На бесѣдѣ съ моей стороны была сказана рѣчь о пользѣ мира церковнаго и о вредѣ, происходящемъ отъ раздора; наконецъ спросилъ еп. Кирилла, на какомъ основаніи они отъ насъ отдѣляются? Онъ отвѣчалъ: изъ-за Окружнаго Посланія. Мы объяснили, что названіе Окружнаго Посланія не составляетъ такой вины, чтобы изъ-за этого раздѣлять святую Церковь. Ибо и въ древней Церкви издавались окружныя посланія. Кириллъ говорилъ, мы не за названіе Окружнаго Посланія, но за содержаніе онаго отъ васъ удаляемся. Я спросилъ болѣе опредѣленно указать вины Окружнаго Посланія. Кириллъ говорить откровенно что-то стѣснялся и, поговоря немного Росвеннымъ образомъ, дозволилъ говорить священноиную Игнатію, и этотъ рѣшился было доказывать, что Окружное Посланіе неправильно признаетъ, что греко-россійская Церковь подѣ именемъ Іисусъ исповѣдуетъ Христа Сына Божія. На это ему было сдѣлано такое возраженіе. Если грекороссійская Церковь вѣруетъ не во Христа, но въ какого-то иного Бога, тогда и вы, отецъ Игнатій, не священникъ (въ доказательство сего прочитывали 1 правило Василія Великаго, гдѣ говорится, чтобы отъ еретиковъ,

чуждыхъ вѣрою въ Бога, не принимать крещенія и 19 пр. перваго всел. собора и толкованіе на 68 прав. святыхъ апостолъ, гдѣ не повелѣвается принимать и хиротонію отъ тѣхъ еретиковъ, отъ которыхъ не принимается крещеніе). Кириллъ перебилъ дальнѣйшія разсужденія священноинюка Игнатія. Но и самъ ничего опредѣленнаго не говорилъ прямо; поэтому я обратился къ нимъ и ко всѣмъ присутствующимъ на бесѣдѣ со увѣщаніемъ оставить такія неосновательныя придирки къ ближнему своему, а просто прочитаемъ другъ другу прощенія за всѣ бывшія между насъ недоумѣнія, и въ обиманіи другъ друга скажемъ: „Христось посредѣ насъ“. И затѣмъ будемъ почитатися единымъ братствомъ о Христѣ. О чемъ и ангели на небеси возрадуются. Всѣ слушатели бесѣды, а ихъ было большое количество, сдѣлали поклонъ до земли, говоря, просимъ васъ, преосвященнѣйшіе владыки, учините миръ церковный, ибо мы уже измучились отъ междоусобія, на что я отвѣчалъ: „дѣло не за нами, мы хотя отъ нынѣ готовы сдѣлать то, что я высказалъ вамъ во увѣщаніи“. Но Кириллъ еп. на это сказалъ: „этого сдѣлать я не могу, не рѣша всѣхъ двусмысленныхъ вопросовъ Окружного Посланія“.

Я послѣ этого говорилъ: „братіе, отвѣтъ еп. Кирилла равносилень тому, что я не хочу мириться. Вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ рѣшаются его двусмысленные вопросы, но до сихъ поръ они еще не рѣшены, и сколько ихъ тамъ, и этого еще неизвѣстно. Ибо онъ сего намъ спряма не покажетъ. А потому и впередъ пойдутъ десятки лѣтъ, и они не только что не рѣшатся, но даже и не исчислятся, сколько ихъ есть. Слѣдовательно, это только благовидный отказъ его исполнить нашу святую просьбу о умиротвореніи Церкви. Поэтому прошу васъ, почтеннѣйшій братъ, оставьте всѣ эти ваши къ намъ притязанія, а просто за обоюднымъ прощеніемъ примириться. Если угодно, мы первые будемъ просить у васъ прощенія“. Еп. Кириллъ: „нѣтъ, я ни на какія просьбы не склоняюсь, а желаю, чтобы законно и правильно были рѣшены всѣ недоумѣнія наши, и тогда первый желаю облобызати миръ Христовъ“. Я ему отвѣтилъ: „отъ правильныхъ разсмотрѣній всякаго недоумѣнія и мы не отрицаемся. Только вѣдь сейчасъ намъ ихъ не рѣшить, ибо и вамъ изыскать по тонку всѣ эти двусмыслія и намъ рѣшить ихъ потребуется немалое время. Поэтому я предлагаю вамъ составить съ нами общую комиссію: пусть будутъ назначены какъ съ вашей, такъ и съ нашей стороны по три челоуѣка изъ духовныхъ лицъ, и они пусть посидятъ нѣсколько дней, чтобы потщательнѣе заняться имъ рѣшеніемъ этихъ недоумѣній. Но это сдѣлать, по моему, удобнѣе въ Москвѣ, гдѣ легко можно подыскать всякую книгу, какая бы ни потребовалась для справки и той и другой сторонѣ.“

Но что-бы святое дѣло мира церковнаго не отлагать на многое время, то предлагаю составить эту комиссію если не завтра, то не далѣе бы какъ третьяго дня“. Кирилль, не совѣтовавшись со своими, далъ согласіе на составленіе мною по моему предложенной комиссіи въ Москвѣ, только отложили срокъ не на третій, но на осьмый день, по случаю родительской недѣли. Мы и всѣ слушатели этой бесѣды за это его поблагодарили, въ надеждѣ, что дѣло церковнаго умиротворенія сказаннымъ образомъ достигнетъ своего совершенія. Мы къ осьмому дню приготовились составить комиссію съ ними, въ коей участіе хотѣлъ принять и самъ нашъ Московскій архіепископъ Іоаннъ. Потомъ и еще былъ назначенъ одинъ священникъ. Но неокружники во 8-й день никакой вѣдомости намъ не прислали. Но на девятый день къ вечеру прислали мнѣ, Арсенію, письмо за подписомъ епископовъ Даніила и Кирилла и двухъ священниковъ, требуютъ съ меня написать поскорѣе исповѣданіе вѣры, которое акибы я общалъ имъ на чулковской бесѣдѣ, и не далѣе какъ на третій день имъ представить, а за составленіе комиссіи ни слова не упомянули. Но какъ я никакого исповѣданія вѣры писать имъ не общавался, то меня крайне удивило такое ихъ требованіе; по полученіи сего я сейчасъ же написалъ имъ увѣдомленіе, что на чулковской бесѣдѣ мы общались составить съ вами общую комиссію о разсмотрѣніи двусмысленныхъ вопросовъ, предполагаемыхъ вами найти въ Окружномъ Посланіи. И вы, г. Кирилль, на это согласились, такъ покорнѣйше прошу или къ себѣ насъ пригласить, или къ намъ явиться,—мы на то и другое согласны и уже готовы, а не требовать съ насъ того, о чемъ мы ничего не говорили. Послѣ этого на другой день заявился ко мнѣ еп. Кирилль и священноинокъ Игнатій, а у меня былъ и Іоаннъ архіепископъ. Мы ихъ спрашивали, готовы ли они къ составленію комиссіи. Они откровенно сознались, что Даніиль еп. этого не хочетъ, а мы, кромѣ его, одни не можемъ. Но къ чему же вы требуете съ меня исповѣданія, какого писать я вамъ не общалъ? Они, сконфузясь, говорили на это кое-что уклончиво и неопредѣленно. Потомъ мы перекинулись съ ними нѣкими вопросами и нашли, что и Кирилль еп. со Игнатіемъ священноинокомъ между собою не вполне единомысленны, а Даніиль еп., по ихъ словамъ, даже и съ ними разногласить. И всѣ эти разномыслія и разногласія предводителей неокружниковъ направлены къ тому, чтобы отнюдь не мириться со окружниками, пока они не предадутъ проклятію Окружное Посланіе. Однако же и сами опредѣленно никакой ереси въ немъ до сихъ поръ еще не указали. Поэтому мы, хотя и не руководимся Окружнымъ Посланіемъ, какъ отъ сего самими же издателями уничтоженнымъ, но не можемъ и проклинать его, не имѣя

на это вины опредѣленной. Конечно, чулковцамъ и всѣмъ знающимъ о чулковской бесѣдѣ вскорѣ сдѣлалось извѣстно, что продолжать дѣло мира церковнаго условленнымъ на бесѣдѣ порядкомъ сами же неокружники отказались. Я уѣхалъ въ Уральскъ, но чулковцы еще разъ просили своихъ епископовъ и московскаго архіепископа Іоанна. Поэтому и еще у нихъ бесѣда въ послѣднихъ числахъ февраля состоялась. На этой бесѣдѣ были неокружническіе епископы Іовъ и Кирилль, поговорили неокружники и опять подобнымъ образомъ, какъ и во октябрѣ мѣсяцѣ, и дѣла къ миру церковному не подвинули нисколько, только дали обѣщаніе архіепископу письменно заявить о всѣхъ двусмысліяхъ Окружнаго Посланія. Архіепископъ просилъ ихъ не оттягивать это, дѣлать безъ проволочки времени. Они обѣщались ему это подать не далѣе половины марта, однако же архіепископъ ничего не получалъ отъ нихъ въ это условленное время, и только 6 мая священноинокъ Игнатій Зуевскій лично представилъ ему грамоту на 16 листахъ полнаго почтоваго формата написанную, но за подписомъ только его одного священноинюка Игнатія. По его словамъ, это есть тотъ отвѣтъ, который обѣщали архіепископу неокружническіе епископы Іовъ и Кирилль. И на вопросъ, почему же они не подписали эту грамоту, Игнатій отвѣчалъ: они опасаются, какъ бы это не угодило въ руки правительства. А на дальнѣйшій вопросъ, почему же вы, о. Игнатій, не поймѣли такой опасности, какую имѣютъ ваши епископы, въ отвѣтъ онъ тушевался. И такъ представленную грамоту архіепископу Іоанну священноинюкомъ Игнатіемъ мы будемъ считать голосомъ не только одного священноинюка Игнатія, но и ихъ епископовъ Іова и Кирилла, обѣщавшихъ прислать ему письменный отзывъ о двусмысліи Окружнаго Посланія. И какъ я, епископъ уральскій, обѣщаль было имѣть съ ними общую комиссію въ разсмотрѣніи подобныхъ вопросовъ, то вмѣсто сего письменно же объявлю имъ свои замѣчанія, почему эта грамота ихъ не имѣетъ надлежащей устойчивости. Да кромѣ того замѣчу, что мы встрѣчаемъ обвиненія за двусмысліе въ первый разъ; исторія даже не представляетъ такихъ примѣровъ, какъ обвинители Окружнаго Посланія, не хотятъ обвинять его по существу его содержанію, но вездѣ стараются найти другую мысль. Но добросовѣстно ли это? при случаяхъ какихъ недоумѣній чего либо сказаннаго о житейскихъ дѣлахъ, мы не утомляемся на отысканіи двусмысліи, но рѣшаемъ ихъ спросомъ самихъ авторовъ, что они думали, говоря это непонятное, и какъ тѣ объясняютъ, тѣмъ дѣло и рѣшается. Но обвинители Окружнаго Посланія совершенно поступаютъ напротивъ, часто свои собственныя мысли навязываютъ издателямъ Окружнаго Посланія, и противъ этого сражаются, какъ бы противъ

Окружного Посланія, тогда какъ издатели онаго даже и не думали объ этомъ, что теперь приписываютъ имъ неокружники. Такой приемъ ихъ способенъ будетъ извратить всякую истину, даже и Священнаго Писанія. А потому и нельзя съ нимъ соглашаться. *Арсеній, епископъ Уральскій* а іюня 1874 года.

Разборъ. Въ семь многословномъ предисловіи историческая часть заслуживаетъ вѣроятія, а субъективно-произвольныя сужденія Швецова не могутъ быть оставлены безъ разбора. Швецовъ пишетъ о неокружникахъ: „предводители неокружниковъ не хотѣли церковнаго мира и посему хотя и уступали просьбѣ своихъ подчиненныхъ о собесѣдованіи съ окружниками и являлись на эти собесѣдованія, но не для того, чтобы составить миръ церковный, но чтобы только посильнѣе укрѣпить содержимый ими раздоръ церковный. На бесѣдахъ они поэтому не соблюдали никакого порядка, чтобы держаться здраваго сужденія, и не уходило отъ вопроса прежде его рѣшенія, но всякое болѣе пужное разсужденіе занимали поставленіемъ вопросовъ, къ дѣлу не относящихся, и не скупились на разныя укоризны, для того, чтобы поскорѣе вывести изъ терпѣнія своихъ собесѣдниковъ, чѣмъ они до поры до времени и отуманиваютъ своихъ послѣдователей“.

Указанному грѣху повинны не только неокружники, но всѣ вообще старообрядцы-митоване, а Швецовъ въ особенности. Болѣе двухъ вѣковъ православная Церковь, какъ чадолюбивая мать, зоветъ всѣхъ старообрядцевъ въ свои объятія, приглашаетъ къ вождельнному церковному миру, для чего устраиваются частныя и публичныя собесѣдованія о вѣрѣ. Какъ-же относятся старообрядцы къ сему зову православной Церкви? Какъ они ведутъ себя на бесѣдахъ о вѣрѣ? Предводители старообрядчества, не желая церковнаго мира, сами не являются на религіозныя бесѣды и своимъ подчиненнымъ возбраняютъ являться. Если-же по временамъ, въ силу какой-либо необходимости, они и являются на бесѣды, то сіе дѣлаютъ не во имя церковнаго мира, а для поддержанія и укрѣпленія раздора и раскола съ Церковію. Это они доказываютъ своимъ поведеніемъ во время бесѣдъ— поведеніемъ, вѣрно описаннымъ Швецовымъ. Такъ старообряд-

ческиѣ совопросники не соблюдаютъ во время бесѣдъ никакого порядка: не держатся здраваго сужденія, уклоняются отъ вопроса прежде его рѣшенія, сужденія о главномъ вопросѣ затемняютъ вопросами, къ дѣлу не относящимися, и не скупаются на разныя укорины для того, что-бы произвести замѣшательство и вывести изъ терпѣнія своихъ собесѣдниковъ. Съ особенною наглядностью сіе доказываетъ въ своихъ сочиненіяхъ и бесѣдахъ самъ Швецовъ. Онъ въ бесѣдахъ съ безпоповцами и бѣглоповцами становится на точку зрѣнія протестантовъ и начинаетъ высказывать свой протестантскій взглядъ на Церковь Христову и на ея устройство. Вообще, всѣ предводители старообрядцы показываютъ удивительное непостоянство въ своихъ сужденіяхъ о вѣрѣ и Церкви Христовой. „Они, по слову святого Василія Великаго, подобны *облакамъ*, которыя по премѣнамъ вѣтровъ на разныя части воздуха переносятся“ (св. Василій Вел. богоугодныхъ трудовъ кн. 3, посланіе 241-е, л. 296); по ученію святого Іоанна Златоустаго, „подобны *мышамъ*, огрызающимъ писанія“ (Маргаритъ л. 428 обор.); по ученію Толковаго Апостола, *еретикамъ*, не разумѣющимъ ни яже глаголютъ, ни о нихъ-же утверждаются (л. 900 на обор.). Швецовъ пишетъ: „На бесѣдѣ, съ моей стороны, была сказана рѣчь о пользѣ мира церковнаго и о вредѣ, происходящемъ отъ раздора“. Безспорно, что Швецовъ признаетъ единою, святою, соборною и апостольскою Церковію только свое окружническое согласіе, а послѣдователей всѣхъ остальныхъ старообрядческихъ толковъ, не исключая и противоположнаго согласія, признаетъ раздорниками, отдѣляющимися отъ церковнаго единства. Но правильно-ли онъ свое общество, приѣмлющее такъ называемое Окружное Посланіе, признаетъ Церковью Христовою? Нѣтъ, неправильно. Онъ это самъ доказываетъ въ томъ-же своемъ сочиненіи, въ третьей главѣ о вѣчности христопреданнаго священства. Въ этомъ мѣстѣ своего сочиненія Швецовъ пишетъ: „Мы же, рождіе истинной лозы Христа въ старообрядчествующей іерархіи, вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное и потому не допускаемъ, что-бы оное когда-либо и чѣмъ-либо могло разориться“ (95 стр.). По сему справедливому сужденію Швецова выходитъ, что въ Церкви Христовой священство вѣчно и что, гдѣ нѣтъ вѣчнаго священства, тамъ нѣтъ

и не можетъ быть и Церкви Христовой. Вѣчно-ли священство старообрядцевъ австрійскаго согласія, приѣмлющихъ Окружное Посланіе? Нѣтъ, не вѣчно, по признанію самого Швецова. Онъ говоритъ: „Со дней Алексѣя Михайловича, когда, казалось, во всемъ мірѣ не осталось благочестивыхъ епископовъ, источники благодати Святаго Духа въ таинствахъ продолжали напаять Церковь древлеправославную, отдѣляясь отъ главнаго русла въ боковые, такъ сказать, рукава, т. е. однимъ священствомъ безъ епископства. Но и сіе (епископство) послѣ двухсотлѣтнихъ испытаній, наконецъ, даровано ей божественнымъ строителемъ Церкви, въ лицѣ Амвросія“ (стр. 104). Итакъ, по сему свидѣтельству Швецова Церковь „древлеправославную“ въ теченіе двухъ сотъ почти лѣтъ пробавлялась одними лишь священниками безъ епископства. Епископство она получила недавно, въ 1846 году, въ лицѣ постыдно бѣжавшаго греческаго митрополита Амвросія. Какъ же, по справедливости, должно быть названо подобное священство? Приличествуетъ ли ему названіе „вѣчное“, или нѣтъ? Такое священство должно быть признано и названо не вѣчнымъ—Христовымъ, а *новоявленнымъ амеросіанскимъ*. Таковымъ признаетъ его и Швецовъ въ слѣдующихъ словахъ: „По двухвѣковомъ сиротствованіи, когда православно-старообрядствующая церковь приобрѣла въ лицѣ митрополита Амвросія полноту іерархіи, оказалось, что многіе изъ чадъ ея, вслѣдствіе жестокихъ преслѣдованій отъ правительства, заразились духомъ безпоповства, отвергающаго благодатность священства отъ лѣтъ Никона повсѣдно, и, оставшись при прежнемъ бѣгствующемъ отъ новообрядствующей Церкви поповствѣ, съ непріязнею отнеслись и къ *новоявленной* въ старообрядствѣ іерархіи и въ частности къ митрополиту Амвросію“ (стр. 179). И въ другомъ мѣстѣ: „это разъясненіе названо Окружнымъ Посланіемъ единой, святой, соборной, апостольской древлеправославно-каеолической Церкви“, коимъ названіемъ архипастыри сами себя, безъ народнаго на то совѣта и согласія, ставили на высоту церковной непогрѣшимости, которая хотя и въ подлинности зрится во всемъ разъясненіи и руководствѣ, но торжественное обнародованіе которой было рановременно, во-первыхъ, по малочисленности іерарховъ и, во-вторыхъ, по *новости самой іерархіи, которая въ то время еще*

не успѣла глубоко и твердо окорениться (стр. 190—191). Можетъ-ли быть священство Христовой Церкви „новобогоявленнымъ“ и „пріобрѣвшимъ полноту въ лицѣ бѣглеца митрополита Амвросія“, каковымъ признаетъ Швецовъ свое священство? Никогда. Поэтому, и окружническое общество съ такимъ „новобогоявленнымъ“ священствомъ, получившимъ свое начало 55 лѣтъ тому назадъ, не можетъ быть признано на дѣлѣ Церковію Христовою. Какое же, послѣ этого, значеніе могла имѣть рѣчь о пользѣ церковнаго мира въ устахъ Швецова, не принадлежащаго къ Церкви Христовой, но стоящаго во главѣ ея злѣйшихъ враговъ и вкупѣ съ нимъ ратующаго противъ нея? Рѣчь Швецова искусственна и исполнена лжи и лицемѣрія. Всѣ старообрядцы—поповцы являются ярыми врагами Церкви Христовой, злохульниками и раздорниками, раздирающими, подъ руководствомъ своихъ вождей, единство церковное и совершающими чрезъ сіе такой великій грѣхъ, который не можетъ омытъ даже мученическая кровь.

Вотъ что пишетъ о всѣхъ отдѣляющихся отъ Христовой Церкви, подобно старообрядцамъ, святой священномученикъ Кипріанъ: „Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ незаконной и дѣлается чуждымъ обѣтованія Церкви; оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя награды, предопредѣленныхъ Христомъ, онъ чуждъ для ней, онъ непотребенъ ей, онъ врагъ ея. Неимѣющій матерію Церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Ужели такіе люди думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ Церкви Христовой? Сіи хотя-бы предали себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями“. (О единствѣ Церкви). Вотъ на столь великій, дѣйствительный вредъ, происходящій для всѣхъ старообрядцевъ отъ нарушенія церковнаго мира, отъ раздѣленія Христовой Церкви и, вообще, отъ церковнаго раскола, слѣдовало-бы и слѣдуетъ Швецову и другимъ защитникамъ старообрядчества обратить свое вниманіе; вотъ о пользѣ вождельннаго мира съ Христовою Церковію слѣдуетъ *апологетамъ раскола* говорить публичныя рѣчи, а не поддерживать своими казуистическими хитросплетеніями раздоръ и расколъ съ Церковію, помня ученіе святого священномученика

Кипріяна о тяжкомъ грѣхѣ раскола съ святою Церковію. Послѣ рѣчи о пользѣ церковнаго мира и о вредѣ, происходящемъ отъ раздора, Швецовъ спросилъ противокружническаго епископа Кирилла, „на какомъ основаніи они (противокружники) отъ насъ (окружниковъ) отдѣляются“? Сей вопросъ Швецова не имѣетъ здраваго смысла и значенія, такъ какъ не противокружники отдѣлились и отдѣляются отъ окружниковъ, а наоборотъ окружники, получившіе свое начало лишь въ 1862 году, отдѣлились отъ противокружниковъ, существовавшихъ среди старообрядцевъ раньше сего года. Швецовъ, ссылаясь на 1 правило св. Василія Великаго, на 19 правило 1 вселенскаго собора и на толкованіе на 68 правило святыхъ апостолъ, совершенно основательно опровергаетъ возраженіе противокружниковъ о томъ, что грекороссійская Церковь подъ именемъ Іисусъ исповѣдуетъ не Христа Спасителя, но иного Бога и доказываетъ, что подъ симъ именемъ православная Церковь правильно признаетъ и исповѣдываетъ Христа. Если грекороссійская Церковь правильно вѣруетъ во Христа, то на какомъ основаніи Швецовъ отдѣляется отъ Церкви, а) правильно вѣрующей во Христа, б) не содержащей ни единой ереси и в) непогрѣшающей въ догматахъ благочестія? Не является-ли онъ раздорникомъ, лицемѣрно лишь произносящимъ рѣчи о пользѣ мира церковнаго и о вредѣ, происходящемъ отъ раздора? Если-бы Швецовъ созналъ весь вредъ и всю тяжесть грѣха раскола съ Церковію, то онъ, навѣрное, пересталъ бы прати противъ рожна, сложилъ бы свое раскольническое оружіе и обратился-бы съ раскаяніемъ къ святой Церкви, какъ поступилъ Савль, обратившійся въ Павла, и какъ поступали многіе ратовавшіе противъ Церкви и обратившіеся къ ней со слезами и раскаяніемъ.

Неискренность убѣжденій Швецова, а его *фарисейское* лицемѣріе особенно наглядно высказались въ его замѣчанія на грамоту неокружниковъ, что видно будетъ изъ моего разбора, какъ грамоты неокружниковъ, такъ и замѣчанія на нее Швецова.

Свящ. Ѳ. Воловей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерскихъ писемъ, дневниковъ и лѣтонисей.

Исповѣдь увѣровавшаго интеллигента.

Когда же онъ шелъ и приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савль, Савль, что ты гонишь Меня? (Дѣян. Ап. IX, 3, 4).

„Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, черезъ Котораго и вѣки сотворилъ“,—такъ начинается ап. Павелъ свое посланіе къ евреямъ. Кромѣ пророчествъ и ученія Богочеловѣка Иисуса Христа, Богъ многократно вѣщаль Свою волю людямъ чрезъ откровенія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Примѣромъ такого откровенія можетъ служить откровеніе ап. Павлу, которымъ онъ былъ призванъ быть служителемъ Церкви Христовой. Тысячи еще подобныхъ откровеній записаны и переданы потомству различными лицами, вполне заслуживающими всякое довѣріе, мало того лицами святыми, т. е. настолько высоко стоящими въ нравственномъ отношеніи, что всякая ложь въ ихъ устахъ является немислимою, невозможной. Вспомнимъ откровеніе Августину блаженному, Ефрему Сирину и многимъ, многимъ другимъ святымъ. Уже однихъ этихъ двухъ фактовъ пророчества и откровенія, казалось, было бы достаточно, чтобы убѣдить каждаго невѣрующаго въ томъ, что Богъ не только существуетъ, но что это Сила живая, разумная, дѣйствующая, а не безличное какое-то „начало всѣхъ началъ“. Однако не то мы видимъ въ дѣйствительности.

Представители современнаго скептицизма и атеизма не

хотятъ ни во что это вѣрить не потому, чтобы могли доказать ложь и недѣйствительность пророчествъ и откровеній,—нѣтъ, это до сихъ поръ, какъ истина, стоитъ незыблемо, но потому только, что признаніе этого противорѣчитъ ихъ научнымъ теоріямъ и ихъ человѣческому матеріалистическому міросозерцанію. Большинство слѣдуетъ слѣпо за ними, увлекаемые „духомъ времени“. Безъ сомнѣнія, и въ настоящее время Богъ продолжаетъ по прежнему вѣщать Свою волю людямъ, только откровенія эти встрѣчаются не такъ часто, а главное, многія изъ нихъ остаются неизвѣстными, достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, монастырей и вообще изустнаго преданія; еслибы кто и захотѣлъ повѣдать объ этомъ міру, то встрѣтилъ бы массу затрудненій уже по одному тому, что большая часть прессы, зараженной общимъ невѣріемъ, отказалась бы помѣтить это, какъ вымыселъ, галлюцинацію или тому подобный продуктъ разстроеннаго воображенія. Въ духовныхъ журналахъ, впрочемъ, встрѣчаются и теперь подобныя описанія, такъ въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ (апр. 1898 г.) въ статьѣ М. А. С—о „Исповѣдь раскаявшагося толстовца-интеллигента“ разсказывается объ одномъ подобномъ чудномъ откровеніи нѣкому петербургскому обывателю, человѣку благочестивой жизни, сдѣлавшемуся потомъ іеромонахомъ одного изъ олонецкихъ монастырей, о. Викентію.

О самомъ процессѣ увѣрованія большинство интеллигенціи имѣетъ смутное понятіе, думаютъ, что для этого надо только „доказать“, тогда какъ въ дѣйствительности увѣрованіе, обыкновенно, происходитъ путемъ сложной внутренней работы и борьбы; въ основѣ этого процесса лежатъ не столько философскія размышленія, сколько различнаго рода чувствованія и внутреннія ощущенія часто при особомъ содѣйствіи силы Божіей.

Въ виду вышесказаннаго я считаю небезынтереснымъ сообщить исторію моего увѣрованія, поучительную во многихъ отношеніяхъ.

2½ года тому назадъ я, подобно большинству интеллигенціи, былъ невѣрующій, не истинный сынъ Церкви Христовой, но врагъ и хулитель ея. О высшихъ догматическихъ вопросахъ, о томъ, что такое Богъ, какими путями управляетъ Онъ міромъ и т. п., я какъ-то мало въ то время ду-

маль, считая ихъ вопросами неразрѣшимыми, *ignorabiles*; что же касается таинствъ, молитвы, поста и проч., ко всему этому я относился совершенно отрицательно не потому, чтобы ясно понималъ ненужность всего этого, а скорѣе по недомыслию, будучи увлекаемъ общимъ теченіемъ—духомъ времени; дѣло доходило до явныхъ кощунствъ, о которыхъ мнѣ и вспоминать теперь страшно и больно. Такъ, помню я, въ студенческіе годы, будучи принужденъ говѣть, я утромъ въ день причастія напился чаю съ сухарями и молокомъ и потомъ отправился причащаться Св. Таинъ; или однажды, будучи уже земскимъ врачомъ и рѣшивъ говѣть въ виду правила для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, говѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ 2 года, я послѣ исповѣди наѣлся ветчины и вообще даже въ эти дни ни въ чемъ не отступалъ отъ обычнаго своего грѣховнаго образа жизни, считая это нормальнымъ и вполне достойнымъ порядочнаго человѣка. Насколько слабovolнымъ и неразумнымъ показалъ я себя въ этихъ только что приведенныхъ примѣрахъ неводержанія отъ привычки сытно и вкусно ѣсть, настолько же и даже въ еще гораздо большей степени слабымъ являлся я въ этотъ періодъ невѣрія въ борьбѣ съ другими болѣе сильными страстями, да можно сказать я съ ними и не боролся, а былъ ихъ послушнымъ рабомъ, не думавшимъ ни о чемъ, кромѣ ихъ удовлетворенія, стараясь только прикрыть ихъ неприглядную наготу общепринятымъ покровомъ видимаго приличія и этикета. О томъ, что я не былъ счастливъ, нечего и говорить,—я, какъ и всякій другой, живущій этой нечеловѣческой жизнью, не могъ быть счастливъ; душевная пустота, неудовлетворенность, постоянное нервное раздраженіе, страхъ за свое положеніе,—вотъ что было наградой въ душевной сферѣ за такое явное попираніе истины; въ сферѣ же физической, тѣлесной, цѣлый рядъ различнаго рода самыхъ разнообразныхъ недуговъ, которые назывались врачами неврастеніей, словомъ въ сущности ничего невыражающимъ. И Богъ знаетъ, куда завела бы меня эта жизнь, еслибы милостивый Господь не призрѣлъ, наконецъ, на заблудшагося раба Своего, быть можетъ, по молитвѣ моей религіозной сестры, которая непрестанно молилась за меня грѣшнаго, быть можетъ, по молит-

вамъ тѣхъ больныхъ, которымъ я помогаль, и которые меня все же любили.

Началось съ того, что я тяжело заболѣлъ серьезнымъ разстройствомъ сердечной дѣятельности. Я лишился возможности не только работать, но даже ходить на самое небольшое разстояніе, вслѣдствіе сильной одышки и головокруженій. Поѣхаль я искать помощи у московскихъ знаменитостей. Здѣсь случилось со мной первое чудо, на которое однако я не обратилъ тогда никакого вниманія. Сестра уговорила меня поѣхать къ мощамъ преп. Сергія; я согласился не потому, чтобы надѣялся получить тамъ исцѣленіе, а такъ изъ любопытства посмотрѣть новую мѣстность. Отправились служить молебень, послѣ котораго я пошелъ прикладываться къ мощамъ. Подходя къ ракъ, я видѣлъ ясно, что она закрыта стекломъ, къ которому я рассчиталь приложиться. Такъ какъ въ дѣйствительности стекла никакого нѣтъ, то я потерялъ равновѣсіе, и вмѣсто того, чтобы приложиться, только кончикомъ носа задѣлъ за край раки и чуть-чуть не упаль.

Второй разъ уже прикладываться не пошелъ. На сестру мою это произвело большое впечатлѣніе. „Ну, братъ Сергѣй, недостойнъ еще ты приложиться къ мощамъ такого великаго угодника Божія“, сказала она мнѣ. На меня же это не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія, слишкомъ еще густое облако лжи и всякаго тумана окружало тогда мои душевныя очи. Не получивъ помощи отъ знаменитостей и года 1¹/₂ промучившись съ своею болѣзнью, я, наконецъ, рѣшилъ отправиться въ Германію, гдѣ мнѣ пророчили полное исцѣленіе. Вмѣсто исцѣленія я черезъ три недѣли этого новаго лѣченія, по всѣмъ правиламъ науки, чуть было совсѣмъ не умеръ. Мысль о смерти заставила меня какъ-то невольно заглянуть въ глубину моей души, и то, что я увидѣлъ тамъ, вызвало во мнѣ чувство страха и омерзѣнія, а потомъ желаніе повѣдать кому-нибудь свои тяжкіе грѣхи и попросить за нихъ прощенія у Того, Кто можетъ все понять и все простить. Я рѣшилъ исповѣдываться и причаститься Св. Тайнъ. Происходило это въ одной изъ больницъ Берлина. Съ глубокимъ сокрушеніемъ и искреннимъ раскаяніемъ, съ горькимъ неудержимымъ плачемъ повѣдалъ я Господу предъ священникомъ о тѣхъ своихъ грѣхахъ, которые какъ-

то особенно тяготили въ то время мою душу, и Господь простилъ ихъ мнѣ; по крайней мѣрѣ послѣ причастія я ощутилъ необыкновенно сладостное чувство, котораго въ такой степени болѣе никогда не испытывалъ, замерли какъ-то на время и всѣ мои физическіе недуги, и я забылся сладостнымъ сномъ.

Это необыкновенно сладостное ощущеніе послѣ причащенія, очевидно, поколебало въ глубинѣ моей души невѣріе, но далеко не разсѣяло его вполне; вскорѣ все это какъ-то смѣнилось прежнимъ состояніемъ и черезъ нѣсколько дней, когда моя сестра перевезла меня въ Петербургъ, моя душа снова настолько омрачилась, что мнѣ было очень непріятно слышать отъ сестры ея духовныя наставленія, чтеніе твореній Іоанна Златоуста и т. п. Тогда она рѣшила все это оставить, ибо напрасно говорить слѣпцу о прелестяхъ видимаго міра, и избрала такой путь: купила мнѣ Евангеліе, молитвенникъ и икону Сергія преподобнаго; надѣла на шею мнѣ крестикъ, котораго я еще не носилъ, подпоясала пояскомъ отъ мощей пр. Сергія, благословила и сказала: „вотъ, братъ Сергѣй, тебѣ мои подарки, читай понемногу изъ этихъ двухъ книжекъ, и вѣра сама придетъ къ тебѣ“. Въ тотъ же день взялъ я молитвенникъ и мнѣ открылся „Покаянный канонъ Іисусу“, который я и началъ читать: „Ныне приступихъ азъ грѣшный и обремененный къ Тебѣ Владыцѣ и Богу моему, не смѣю же взирати на небо, токмо молюся, глаголя: даждь ми, Господи, умъ, да плачуся дѣлъ моихъ горько... Широко путь здѣ и угодный сласти творити, но горько будетъ въ послѣдній день, егда душа отъ тѣла разлучатися будетъ: блюдиися отъ сихъ, человекъ, царствія ради Божія“...

„Не надѣйся, душе моя, на тлѣнное богатство, вся бо сія не вѣси, кому оставиши, но возопій: помилуй мя, Христе Боже, недостойнаго“...

„Како не имамъ плакаться, егда помышляю смерть? видѣхъ бо во гробѣ лежаща брата моего, безславна и безобразна, что убо чаю, и на что надѣюсь? токмо даждь ми, Господи, прежде конца покаянія“...

„Вѣрую, яко приидеши судити живыхъ и мертвыхъ, и вси во своемъ чину стануть, старіи и младіи, владыки и князи, дѣвы и священники: гдѣ обрящуся азъ“?

Съ первыхъ строкъ слезы сдавили мое горло, и я началъ плакать, какъ ребенокъ, настолько хорошо и чувствительно написанъ онъ. Все время плача, я прочелъ его до конца. Съ тѣхъ поръ я каждое утро сталъ читать лежа, ибо стоять еще не могъ, нѣсколько молитвъ. Въ этотъ періодъ открылся во мнѣ духъ критицизма, направленный, главнымъ образомъ, на медицинскую науку, на врачебную этику и вообще на современную жизнь, но положительной мысли еще не было, не было еще и истинной вѣры, не чувствовалось и силы для противодѣйствія грѣху.

Физическое состояніе было очень плохо: я еле ходилъ по комнатамъ, а въ срединѣ декабря 1899 года совсѣмъ слегъ въ постель. 19 декабря я рѣшилъ снова причаститься Св. Тайнъ. И вотъ черезъ два дня послѣ этого, въ ночь на 22 декабря, со мною произошло замѣчательное событіе. Сильно утомившись съ посѣтителями, я долго не могъ заснуть на 22 декабря, только подъ утро забылся я некрѣпкимъ сномъ; вдругъ въ моей головѣ возникаетъ съ поразительной ясностью слѣдующій умственный образъ: вижу я комнату священника села Шандрова, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи; предъ иконою стоитъ самъ батюшка и усердно молится о моемъ выздоровленіи; вслѣдъ за этимъ является новая картина: въ комнатѣ священника села Кудіарова передъ иконою на колѣняхъ усердно молится о моемъ здравіи жена священника, самъ батюшка стоитъ подлѣ нея нѣсколько бокомъ къ иконѣ и небрежно и какъ-то неохотно крестится; вслѣдъ за этой является третья картина: въ одной изъ келій лукояновскаго монастыря какая-то монашка молится обо мнѣ. Затѣмъ вдругъ въ моей головѣ съ поразительной ясностью возникаетъ мысль: „живи по разуму Божественному, а не по разуму человѣческому и будешь здоровъ“. Что такое разумъ Божественный и разумъ человѣческій, какъ бы спрашиваю я самого себя, и въ головѣ возникаетъ отвѣтъ въ слѣдующихъ буквальныхъ выраженіяхъ: разумъ человѣческій — это тотъ разумъ, который исходитъ отъ діавола, вошелъ въ человѣка черезъ Еву вмѣстѣ съ грѣхомъ, которымъ написано большинство свѣтскихъ научныхъ книгъ, которымъ живетъ наше высшее общество и которымъ жилъ ты. А разумъ Божественный есть тотъ разумъ, который вду-

нута въ челоѣка Богомъ при сотвореніи Адама, который живетъ въ каждомъ челоѣкѣ, но только не въ одинаковой степени заращенъ плевелами, продуктомъ разума челоѣческаго; имъ написаны: Евангеліе, Апостоль, Творенія святыхъ, имъ жили угодники Божіи, а теперь живутъ отчасти вѣрующая часть бѣднаго люда и благочестивые и твердые въ вѣрѣ крестьяне. Вслѣдъ за тѣмъ я почувствовалъ, что со мною совершилось что-то замѣчательное, что я духовно прозрѣлъ, и заснулъ сладостнымъ сномъ. Возставъ отъ сна, я припомнилъ все бывшее со мною ночью, и вдругъ сталъ жить по новому, т. е. обнаруживать цѣлый рядъ поступковъ и дѣйствій совершенно новыхъ, необычныхъ для меня, шедшихъ въ разрѣзъ съ моими всегдашними привычками и дѣйствіями, и потому на первыхъ порахъ удивлявшихъ всѣхъ окружающихъ меня моихъ домашнихъ. Я почувствовалъ въ себѣ какую-то новую благодать, которая стала руководить моими поступками. Замѣчательно, что каждый новый поступокъ не былъ результатомъ какого-либо размышленія, а являлся сразу въ видѣ неизвѣстно откуда взявшагося намѣренія, результатомъ какой-то новой силы, открывшейся во мнѣ, и ужъ только потомъ мысль начинала подыскивать ему то или другое оправданіе и мотивъ. Прежде всего это обнаружилось въ томъ, что я, всю жизнь свою не употреблявшій постной и вообще растительной пищи изъ опасенія повредить ея своему вѣчно разстроенному здоровью, боявшійся съѣсть $\frac{1}{2}$ соленого огурца съ котлетой или одно сырое яблоко, вдругъ неожиданно для всѣхъ потребовалъ себѣ на завтракъ чернаго хлѣба, соленыхъ огурцовъ, вареной картошки и простой сырой воды, вмѣсто заказанной съ вечера самой лучшей жареной телятины. Пропитавшись цѣлый день такой простой, грубой, постной пищей, я, убѣдился, что она гораздо пріятнѣе для моего вкуса и желудка различнаго рода котлетъ, рябчиковъ и т. п., а главное къ вечеру же почувствовалъ нѣкоторое облегченіе въ своихъ болѣзненныхъ ощущеніяхъ въ области сердца. Еще черезъ два дня подобнаго же питанія я почувствовалъ себя почти совершенно здоровымъ челоѣкомъ, всѣ сердечныя боли, одышка облегчились настолько, что я вскорѣ могъ встать съ постели. Такимъ образомъ совершилось мое физическое исцѣленіе.

Окружающіе всё только ахали, что за перемѣна творится. Въ то-же время мой умъ былъ направленъ на познаніе Бога, явилось тонкое пониманіе, проникающее въ смыслъ cadaго слова, открылась острая память, такъ что достаточно было прочесть 1—2 раза апостольское, напр., чтеніе, чтобы помнитъ его почти наизусть. Замѣчательно было вліяніе всего происходившаго со мною на окружающихъ семейныхъ, прислугу и жившихъ въ одномъ домѣ со мной квартирантовъ, людей очень близкихъ намъ. Всё какъ-то вдругъ почувствовали небывалое тяготѣніе къ небесному. Начали за все это время посѣщать аккуратно храмъ, стали читать духовныя книги; но особенно рѣзко было замѣтно это вліяніе на моей 6-ти лѣтней дочкѣ, правда не по годамъ развитой. Какъ она была весела и счастлива, перестала быть капризной, стала послушлива, сговорчива, аккуратно наравнѣ со взрослыми стала ходить къ каждой церковной службѣ и выстаивала ихъ до конца. Эта любовь къ посѣщенію храма и церковному богослуженію осталась съ тѣхъ именно поръ и до сего дня у моей дочери и пасынка, мальчика лѣтъ 14-ти, который прежде ходилъ въ церковь очень рѣдко, теперь же не пропускаетъ, можно сказать, ни одной службы.

Почти одновременно съ этимъ я почувствовалъ въ себѣ присутствіе и другой силы, другого источника мысли, мысли дурной, противорѣчащей, старающейся сбить меня на прежнюю дорогу.

Открылись, такъ называемыя, искушенія, которыя удавалось въ концѣ концовъ побѣждать третьей силой,—это разумѣніемъ или разсужденіемъ. Однако сила эта слишкомъ немощна въ человѣкѣ и измѣняется въ зависимости отъ многихъ разнообразныхъ причинъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ чисто физическая усталость, переутомленіе. И не знаю удалось ли бы мнѣ при помощи ея одной побѣдить всё многочисленныя искушенія и не совратиться на прежній путь, еслибы Господь не указалъ мнѣ на помощь еще одно болѣе могучее средство—слово Божіе.

За нѣсколько дней передъ Новымъ Годомъ, когда я началъ уже колебаться въ своихъ новыхъ мысляхъ и намѣреніяхъ, мнѣ такъ-же внезапно, какъ и всё прочія подобныя мысли, приходитъ въ голову читать каждодневно

положенныя на сей день апостольскія и евангельскія чтенія, руководствуясь отрывнымъ календаремъ Брюса. Въ самый Новый Годъ я въ первый разъ беру въ руки Евангеліе и читаю слѣдующее: „Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящеть“. Далѣе изъ посланія къ колоссяамъ: „Братіе, смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“... и т. д.

Еще изъ посланія къ Тимофею: „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ; ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ“...

Такимъ образомъ, я сразу нашель здѣсь отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы, которые болѣе всего занимали въ то время мой умъ, на счетъ свѣтской науки, пищи, брака. 3-го января я прочель о силѣ и значеніи вѣры изъ посланія къ евреямъ. 4 января, когда почему-то я чувствовалъ сильную слабость духа, я прочель слѣдующее: „Смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавъ глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія, то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ Глаголющаго съ небесъ“.

И такъ далѣе каждодневно я получалъ въ апостольскомъ чтеніи отвѣтъ на тѣ вопросы, о которыхъ думалъ наканунѣ, поражался, укрѣплялся и успокаивался. Особенно замѣчательно было это вразумленіе день на 40-й, когда нѣкоторые изъ моихъ товарищей, приписывая все это нервному разстройству, стали совѣтовать мнѣ бросить всю эту „глупость“ и поѣхать въ Москву поразвлечься и полѣчиться. Задумался я надъ этимъ и на другое утро читаю.

„Знайте, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны..., напыщенны, болѣе сластолюбивы, чѣмъ боголюбивы. Имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйтеся.

Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые врываются въ дома и оболъщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ и никогда немогущихъ дойти до познанія истины... А ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что тебѣ ввѣрено, зная, къмъ ты наученъ“.

Сколько пророческаго заключается въ этихъ словахъ апостольскихъ!

Послѣ этого я окончательно увѣровалъ, что самъ Богъ указалъ мнѣ этотъ путь укрѣпленія, ибо ничто меня такъ не поражало, какъ это постоянное въ теченіе почти 40 дней совпаденіе содержанія апостольскаго чтенія съ содержаніемъ моихъ мыслей наканунѣ. Еще въ первые дни замѣтивъ, что сообщеніе съ людьми черезъ утомленіе дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на духъ и способность правильного мышленія, разсужденія, я рѣшилъ 40 дней никого не принимать и всецѣло предаться новымъ мыслямъ и окончательно выработкѣ своего новаго міросозерцанія. Въ это время меня видѣли только моя 6-ти лѣтняя дочь, прислуга и мой духовникъ, теперешній архимандритъ Сергій, настоятель нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. Многое передумалъ и перечувствовалъ я за это время, но объ этомъ не буду говорить; скажу только, что за это время я окончательно укрѣпился въ своихъ новыхъ убѣжденіяхъ, а физически поправился настолько, что могъ приступить къ обычнымъ больничнымъ занятіямъ.

1 марта я въ первый разъ явился въ больницу здоровый, счастливый, сіяющій къ величайшему удивленію своихъ товарищей, и съ тѣхъ поръ занимаюсь тамъ. Такъ совершилось мое духовное возрожденіе. Черезъ нѣсколько времени у меня явилась мысль записать всѣ тѣ мысли и чувства, которыя наполняли въ то время мою обновленную душу. Въ результатъ этого намѣренія явилась моя статья: „О постѣ и молитвѣ“—размышленіе увѣровавшаго врача ¹⁾.

Врачъ С. Анраксинъ.

¹⁾ См. „Мисс. Обзор“. май 1902 г. стр. 822—857.

Иночество и старчество въ расколѣ.

Едва ли найдется село съ болѣе или менѣе значительнымъ раскольничьимъ населеніемъ, въ которомъ не было бы иночества, или по крайней мѣрѣ старчества въ лицѣ старыхъ дѣвъ. Иночество и старчество это главная опора раскола. Не будь того и другого, расколъ не имѣлъ бы и той живучести, какая наблюдается въ немъ по настоящее время. Каждый вожакъ раскола въ извѣстномъ мѣстѣ, для пріобрѣтенія себѣ большаго почета, старается прежде всего непременно обзавестись иноками и старицами-читалками. Для нихъ онъ устраиваетъ гдѣ-нибудь на дворѣ въ уютномъ мѣстечкѣ особья кельи съ различными потаенными входами и выходами. Ревнителю православія или миссіонеру встрѣтить и вызвать на разговоръ подобныхъ иноковъ и старицъ почти невозможно. Отличаясь по большей части грубымъ фанатизмомъ и особою скрытностію, они подобныхъ встрѣчъ, а тѣмъ болѣе бесѣдъ сторонятся и стараются, главнымъ образомъ, о томъ только, чтобы развивать такой же фанатизмъ въ остальномъ старообрядчествѣ. По нашему мнѣнію, иночество и старчество въ расколѣ—это своего рода иезуитизмъ въ папствѣ. Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ въ расколѣ о колебаніи въ вѣрѣ кого-либо изъ братіи, какъ тотчасъ же ополчается на него весь сонмъ раскольническихъ схимниковъ и старухъ. Одинъ изъ нихъ, напр., рисуется передъ колеблющимся самую странную картину его будущаго наказанія за отступничество, по которой онъ непременно долженъ будетъ занять мѣсто въ когтяхъ самого сатаны вмѣстѣ съ Іудею предателемъ. Другая со вздохомъ рассказываетъ ему, какъ мать Макрида, или о. Варсанофій видѣли въ видѣніи богоотступника Евстратія мучившимся въ адскомъ жупелѣ подъ самымъ огненнымъ колесомъ. Третьи указываютъ на Ивана, у котораго за то же самое жену скорчило, или лошадка околѣла. Иные въ предостереженіе начинаютъ ублажать различными посулами, обѣщаніями, выгоднымъ

предпріятіемъ и выгоднымъ родствомъ. Находятся, наконецъ, и такіе, которые дѣйствуютъ на родителей и ближайшихъ родственниковъ колеблющагося, подстрекая ихъ на проклятіе, выдвореніе изъ дома и лишеніе наслѣдства, или подговаривая на побои и истязанія усумнившагося въ расколѣ. Много и много нужно смѣлой рѣшительности человѣку, находящемуся въ такомъ положеніи, чтобы выпутаться отъ всѣхъ коварныхъ козней раскола! Недаромъ же иногда человѣкъ цѣлый десятокъ лѣтъ не посѣщаетъ моленной и не защищаетъ раскола, и все же не рѣшается прервать окончательной связи съ нимъ. Подъ ту же опеку конечно подпадаетъ и всякій православный, возымѣвшій почему-либо нѣкотораго рода симпатію къ расколу. Тутъ только къ нѣкоторымъ изъ указанныхъ дѣйствій различныхъ старцевъ и старицъ прибавляется съ ихъ стороны еще немало всевозможной клеветы, главнымъ образомъ, на священниковъ и хулы на таинства Церкви ¹⁾. Немало поэтому требуется усиленнаго труда и практической опытности со стороны всякаго пастыря, чтобы въ корень подорвать авторитетъ всѣхъ этихъ схимниковъ и старицъ. Насколько же они бываютъ фанатичны, фарисейски лицемѣрны и нерѣдко, даже безпривственны, мы представимъ тому примѣры.

Въ селѣ А. К-нѣ у раскольниковъ бѣглопоповщинскаго толка таковыхъ иноковъ было трое: Исаакій, Варсанофій и Варлаамъ, а схимницъ и старухъ наберется и теперь еще цѣлый десятокъ. Изъ первыхъ—Исаакій былъ однимъ изъ главныхъ распространителей раскола въ селѣ; послѣ того, какъ послѣдній сталъ ослабѣвать, онъ переселился съ нѣсколькими семьями лѣтъ 15 тому назадъ въ оренбургскую губ., а теперь, какъ слышно, бродяжничаетъ по нижегородскимъ, самарскимъ и саратовскимъ дебрямъ раскола и избралъ, впрочемъ, главнымъ пристанищемъ палаты, или кельи извѣстнаго покровителя раскола Б—ова. Съ нашими раскольниками въ настоящее время онъ имѣетъ общеніе только письменное, или же черезъ различныхъ переселен-

¹⁾ Хулы эти у раскольниковъ часто выражаются и въ картинкахъ, въ родѣ, напр., такой, на которой священникъ въ облаченіи изображенъ вынимающимъ младенца изъ купели, а сатана принимающимъ отъ него въ свои когти.

цевъ. Въ письмахъ своихъ вотъ уже болѣе, чѣмъ въ теченіи семи лѣтъ, (послѣ того какъ дѣти его и многіе родственники присоединились къ православію), онъ присылаетъ присоединившимся дѣтямъ своимъ однѣ только проклятiя. Замѣчательно, что мнимый Исаакій, облачившись въ схиму болѣе 15 лѣтъ, однако же живетъ неразлучно съ своею женою. Второй—Варсанофій года три тому назадъ, лишившись ума, умеръ, а Варлаамъ, о походеженіяхъ котораго, главнымъ образомъ, и поведемъ рѣчь, здравствуетъ и навѣщаетъ наше село и понынѣ. Въ схимническіе доспѣхи Варлаамъ облекся уже около 20 лѣтъ и имѣлъ пристанище больше въ домѣ вожака раскола И. П. П—ва. У послѣдняго на дворѣ были сдѣланы подземныя кельи, въ которыхъ съ Варлаамомъ находились и еще человѣкъ до 15-ти мужчинъ и женщинъ. Это было своего рода подземное царство, въ которомъ царилъ Варлаамъ. Здѣсь у нихъ была и своя печатня, и литографія, и переплетня, и книжный складъ. Здѣсь фабриковались и вѣнчики, и разрѣшительныя молитвы, и различныя картинки хулительнаго свойства на Церковь, здѣсь же превращались и новыя книги (особымъ способомъ копченія) въ старыя. При этомъ о. Варлаамъ былъ не только главнымъ заправителемъ этого дѣла, но и главнымъ совершителемъ обильно оплачиваемыхъ требъ. Для большаго привлеченія къ себѣ послѣдователей и подаяній онъ изрѣдка удалялся въ сосѣдніе лѣса, гдѣ вырываетъ себѣ пещеры и вель якобы подвижническую жизнь. Объ этихъ подвигахъ носились разныя слухи. То его видѣли стоящимъ на молитвѣ всего въ слезахъ, то онъ какъ бы нечаянно показывался облеченнымъ въ желѣзныя вериги чуть не съ пудовымъ же желѣзнымъ крестомъ на груди, то онъ стоялъ или лежалъ на камняхъ. Однимъ словомъ, слава его росла, подаянія отовсюду лились обильною рѣкой, и вожакъ П—въ богатѣлъ не по днямъ, а по часамъ. Сколько они сдѣлали зла православію за эти какія-нибудь 10 — 15 лѣтъ, это видно изъ того, что къ описываемому времени (1885 г.) въ селѣ отъ 800 душъ муж. пола православныхъ оставалось не болѣе трети. Всѣ сельскія власти были раскольники, почему православный нигдѣ никогда не могъ возвысить своего голоса. Были случаи, что раскольники явно глумились надъ православіемъ и его святынями.

Но время переменчиво. Господь, пришедшій възыскать и спасти погибшаго, не оставилъ и насъ Своею милостію. Благодаря начинавшимся въ то время производиться въ селѣ публичнымъ и частнымъ бесѣдамъ, съ 1889 года расколь началъ терять подъ собою твердую почву, и многіе изъ его послѣдователей стали уже присоединяться къ православію. Между прочими вскорѣ же присоединились почти и всѣ ученики о. Варлаама, работавшіе съ нимъ въ пещерахъ, и изъ его помощниковъ теперь уже сдѣлались помощниками и сотрудниками по вразумленію православному паствы заблудшихъ. Всѣ ихъ пещерные подвиги и продѣлки стали такимъ образомъ выплывать наружу, и слава о. Варлаама стала меркнуть, почему онъ съ этого времени началъ уже вести жизнь больше бродячую. Скроется, бывало, вдругъ на полгода, на годъ и опять появится. Такая кочевая жизнь о. Варлаама въ концѣ концовъ завершилась у насъ и нѣкоторыми небезъинтересными событіями, характеризующими отчасти и его подвиги. Такъ, поскитавшись года два-три по бѣлу свѣту, онъ въ 1895 году снова было водворился съ своими сестрами въ кельѣ П—ва, и только на срамъ себѣ. Дѣло на этотъ разъ было въ томъ, что одна изъ схимницъ, жившая съ нимъ, родила младенца и подкинула его въ сосѣднее село. Полиція вскорѣ же напала на слѣдъ и, только что хотѣла накрыть виновную и привлечь къ отвѣтственности, какъ всѣ сестры съ о. Варлаамомъ въ одну темную осеннюю ночь скрылись. Скитальничество это снова продолжалось года два. Въ 1897 году онъ появился опять, но только съ сестрами уже новыми и по обычаю появился не надолго. Такъ какъ доходы годъ отъ году умалаялись, то онъ, соскучившись о таковыхъ, мѣсяца черезъ два по прибытіи, съ своими сестрами отправился промыслять верстъ за 50 въ село Ш—тъ къ своимъ единомышленникамъ. Для большей свободы въ своихъ дѣйствіяхъ пристанищемъ своимъ здѣсь онъ избралъ пчельникъ вожака Р—ва, находящійся въ дремучемъ лѣсу. Вѣсть о прибытіи его сюда тотчасъ же распространилась среди раскольниковъ, и вотъ старики и старухи толпами поплелись на пчельникъ помолиться и поговѣть, а кто и причаститься и дѣтей привести въ христіанство. Пчельникъ скоро сдѣлался средоточіемъ раскольниковъ, чѣмъ отчасти сталъ привлекать

вниманіе и случайныхъ прохожихъ. Одинъ изъ лѣсниковъ, усматривая въ таковыхъ таинственныхъ собраніяхъ нѣчто подозрительное, далъ знать о семъ въ близъ лежащее село къ свѣдѣнію полиціи. И вотъ, когда о. Варлаамъ съ своими сестрами и съ набраннымъ добромъ обратно перекочевывалъ къ селу К—ну, ихъ на дорогѣ арестовали и препроводили въ городскую полицію. При обыскѣ нашли всѣ схимническіе доспѣхи, нѣсколько лѣстовокъ, малый сосудецъ для причащенія, лжицу, копье, раздробленныя части просфоры, цѣлую просфору, ланцетъ вмѣстѣ съ частицами нѣсколькихъ завернутыхъ сухихъ пчель, писанный полууставомъ требникъ (какъ исповѣдывать, причащать и совершать другія требы иноку), нѣсколько другихъ старопечатныхъ книгъ и вмѣстѣ съ симъ (о, ужасъ!) двѣнадцатиствольный револьверъ съ 8-ю зарядами въ стволахъ. При допросѣ Варлаамъ облачался въ свои схимническіе доспѣхи, показывалъ вериги (каковыя имѣли и схимницы), снималъ съ головы неснимаемую свою шапочку-скуфейку и, наконецъ, парикъ, изъ подъ котораго расплетались длинныя съ обритою маковкою волосы. Что замѣчательно при этомъ было, такъ это то, что они въ теченіе сутокъ іюльской жары, въ полиціи отъ еретической пищи и питія отказались, а когда одну изъ схимницъ, показавшуюся больною, хотѣли отправить въ больницу, то она наотрѣвъ отказалась не только отъ больницы, но и отъ всякаго лѣкарства. По окончаніи дознанія о. Варлаама и схимницъ водворили на мѣста ихъ жительства. Этимъ только дѣло вѣроятно бы и кончилось. Но Богъ поруганъ не бываетъ. Съ Варлаамомъ скоро случилось и третье несчастіе. Нѣсколько недѣль спустя по водвореніи его, скоропостижно въ лѣсу умерла его племянница, бывшая въ замужествѣ за сыномъ крестьянина С—ва, который передъ тѣмъ съ остальными дѣтьми присоединился къ православію. Какъ родственницу и, притомъ оставшуюся вѣрною расколу, въ числѣ другихъ уставщиковъ пришелъ отпѣвать и о. Варлаамъ. Облачившись въ схимническое одѣяніе, ставши на мѣсто, онъ только что хотѣлъ было начать отпѣваніе, какъ вдругъ нечаянно усмотрѣвши на стѣнѣ у божницы портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, останавливается и говорить: „это отъ антихриста, — при немъ я служить не могу“. Затѣмъ. ничтоже сумняся, беретъ его, срываетъ и бросаетъ на

лавку, а потомъ уже совершаетъ отпѣваніе. Многихъ православныхъ, собравшихся проводить несчастную, естественно такой поступокъ возмутилъ, и по селу стала ходить различная молва. Въѣшалась снова полиція, началось совокупно съ первымъ дѣло, и Варлаамъ былъ отданъ подъ строгій надзоръ. По прокурорскому дознанію фактъ хотя и подтвердился, но вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія черезъ полгода объявлено было ему прощеніе, а дѣло передано забвенію. Послѣ того мнимый о. Варлаамъ хотя и получилъ обратно свои отобранныя вещи, однако же прежній авторитетъ свой среди народа окончательно утратилъ. Стыда, вѣроятно, ради послѣ того онъ вскорѣ же скрылся и до сего времени еще не являлся къ намъ. Этимъ пока и кончились у насъ его похождения. Есть слухъ, что въ настоящее время онъ проживаетъ подъ тѣмъ же кровомъ, гдѣ и Исаакій, т. е. у Б—ова. Вожакъ же оставшихся нашихъ раскольниковъ (а ихъ осталось уже не болѣе седьмой части) безъ него и безъ сестеръ хотя и взялся самъ за матушку кормилицу соху, однако же до того обѣднѣлъ, что едва не собираетъ милостыню по міру. Православіе же, благодареніе Господу, крѣпнетъ и расширяется.

Итакъ, если нѣсколько человѣкъ, одушевленныхъ ложной идеей и проникнутыхъ фанатизмомъ, могутъ причинить столько зла и обиды православію въ такой короткій періодъ времени, какъ какой—нибудь десятокъ лѣтъ, то сколько же пользы могло бытъ принесено православной Церкви, когда бы и мы съ такимъ же воодушевленіемъ и единеніемъ стремились къ достиженію единой истинной цѣли — приведенію къ спасенію заблудшихъ душъ? Чтобы избавить другихъ отъ вліянія раскольниковъ и пропагандистовъ и тѣмъ самымъ предостеречь человѣка отъ заблужденія, требуется отъ пастыря не только немало труда и неуспяной бдительности, но нужно имѣть къ этому дѣлу и сочувствіе отъ всѣхъ тѣхъ, кому дороги завѣты православія и счастье нашего отечества. Возлагать же дѣловразумленія и возвращенія заблудшихъ на путь истины на однихъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, какъ этого требуютъ многіе критики миссіонерскаго дѣла, положительно невозможно, да и несправедливо. Во-первыхъ, здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду то, что всякое

уклоненіе отъ истины вначалѣ всегда совершается тайно и особенно отъ приходскаго священника. А такъ какъ и исправить оное всегда бываетъ легче вначалѣ же, то естественно каждый пастырь хотя и радъ бы былъ душою поспѣшить на помощь погибающему, да не всегда въ состояніи по затаенной на время сердечной скрытности отъ него заблуждающагося. Вотъ почему и Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ вразумленіе заблудшаго возлагаетъ не на однихъ пастырей, но и на всякаго собрата: „если согрѣшитъ братъ твой, говори къ нему, и пойди сначала обличить его ты самъ наединѣ“ (Мѣ. 18, 15—17). Этимъ выраженіемъ ясно показывается, что о заблужденіи брата дѣлается прежде всего извѣстнымъ ближнему собрату же, на котораго, вслѣдствіе этого, ложится и первая обязанность вразумленія его. Если далѣе послѣднее окажется безсильнымъ, то собрату этому предоставляется взять на помощь себѣ еще двухъ—трехъ свидѣтелей и, конечно, ужъ болѣе опытныхъ, или лучше такихъ, авторитетъ которыхъ онъ привыкъ всегда признавать законнымъ и истиннымъ. Если, наконецъ, и ихъ увѣщанія безсильны, а заблужденіе дѣлается открытымъ и небезопаснымъ для другихъ, то повѣдай Церкви. И св. апостоль Іаковъ къ этой обязанности призываетъ также всѣхъ, говоря, „братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившаго грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. А если такъ, то, располагая всѣхъ къ сочувствію въ этомъ святомъ дѣлѣ—обращеніи заблудшихъ, приходскіе священники сдѣлали бы особо важное и полезное дѣло какъ для себя лично, такъ и для Церкви вообще, когда бы въ каждомъ зараженномъ приходѣ подготовили постепенно изъ ревнителей православія лицъ, способныхъ быть ихъ ближайшими помощниками и проводниками христіанскихъ истинъ въ темную среду заблужденій. А этимъ-то черезъ особо подготовленныхъ къ тому лицъ и возможно было-бы тогда пользоваться Церкви: „другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2). „Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (Гал. 6, 9—10).

Мисс. свящ. С. Манусовъ.

Изъ миссіонерской полемики.

О незаконности австрійской іерархіи (бесѣда вторая съ Усовымъ).

Миссіонеръ. Въ прошлый разъ г. Усовъ поставилъ вопросъ, почему ихъ іерархія нашею св. Церковью признается незаконной и безблагодатной. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить наша двухдневная бесѣда съ нимъ о признакахъ истинной Церкви Христовой. На этой бесѣдѣ было доказано, что ихъ общество нельзя признать истинной Церковью Христовою, но безблагодатнымъ обществомъ, „сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей, нечистымъ колодеземъ“, поэтому и іерархія ихъ безблагодатна и незаконна. Одного этого достаточно было бы для безпристрастнаго старообрядца, но такъ какъ Усовъ желаетъ поговорить по вопросу о незаконности своей іерархіи болѣе подробно, то укажемъ ему и другія основанія нашей св. Церкви для непризнанія законности австрійской іерархіи. Священная іерархія Церкви Христовой ведетъ свое начало не отъ еретика какого-либо, а отъ Самого Господа. Первымъ іерархомъ ея и единственнымъ по существу Архіереемъ былъ и есть Самъ глава Церкви, Спаситель міра, Іисусъ Христосъ. Но такъ какъ „никто самъ собою не приметъ сей чести, но призванный Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (псал. 2, 7). Какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека (псал. 109, 4; евр. 5, 4. 6). Сей Первосвященникъ, „отходя на небеса, не восхотѣ достояніе Свое (св. Церковь) оставить на земли неустроено, но поручилъ оное истиннымъ пастырямъ апостоламъ и по нихъ преемникамъ ихъ служенія—архіепископамъ и епископамъ, имъ же и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (Кн. о вѣрѣ л. 59 об.). Послѣ Своего славнаго вос-

кресенія изъ мертвыхъ „въ первый день недѣли, вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты... Пришелъ Иисусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ! Сказавъ сіе, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа. Иисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. (Іоан. 20, 19—21). Посылая вмѣсто Себя учениковъ Своихъ, Спаситель передалъ имъ и все Свое Божественное дѣло, всю Свою власть на управленіе Своею Церковію и приведеніе ко спасенію рода человѣческаго. „Отъ Божественной силы Его даровано намъ (апостоламъ) все потребное для жизни и благочестія“ (2 Петр. 1, 3). Св. апостолы указывали на посланничество отъ Господа, какъ на вѣрное доказательство истинности ихъ служенія: „Мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ“ (2 кор. 5, 20). Напротивъ, неимѣющихъ посланничества они лишали права проповѣди: „какъ проповѣдятъ, если не будутъ посланы“ (римл. 10, 15). Будучи сами посланниками Господа, св. апостолы и другихъ чрезъ таинственное рукоположеніе посылали на дѣло спасительной проповѣди. Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ. (Дѣян. 13, 2. 3). И сіи послѣдніе такъ же имѣли своихъ посланниковъ или преемниковъ: „Напоминаю тебѣ, пишетъ самъ ап. Павелъ Тимофею, возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе. (2 Тим. 1, 6). „Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства“ (1 Тим. 4, 14). Преемники апостольскіе, въ свою очередь, также по заповѣди апостоловъ, рукополагали пастырей св. Церкви: „Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, писалъ ап. Павелъ Титу, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказалъ“ (1, 5). Такое преемство епископскаго служенія въ истинной Церкви Христовой должно продолжаться до второго Христова пришествія. „Церковь отъ временъ самихъ апостоловъ и чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣднія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“. (Бл. Август.

противъ противн. зак. и прор., гл. 1, числ. 39). Св. Иринеи пишетъ: „Мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ апостоловъ поставлены епископами и преемниковъ ихъ даже до насъ“ (кн. 3, гл. 3). И Тертуліанъ говоритъ, обращаясь къ еретикамъ: „Пусть покажутъ начало церкви своихъ и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ кого-либо изъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ“ (О давности еретиковъ, гл. 32). Такъ какъ св. Церковь есть вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, то и всѣ спасительныя таинства совершаются только въ ней (Толк. Ап. л. 548 об.). Она, имѣя все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3), не нуждается въ чужихъ плодахъ, источникъ благодати ея никогда не можетъ изсякнуть или пересохнуть. Не таково общество старообрядцевъ. Оно, выйдя изъ сего вертограда, вскорѣ почувствовало во всемъ нужду: пресѣклось у нихъ преемственное рукоположеніе, оскудѣла и благодать: „не къ тому имѣла благодать Святаго Духа въ себѣ, говоритъ св. Василій Вел.: оскудѣ бо, внегда пресѣчатися послѣдованію“ (Ник. Черн. сл. 63), и они стали ходить около стѣнъ сего св. вертограда и тайно хищнически брать себѣ изъ него увядающіе плоды зазорныхъ по жизни и нравственности священниковъ, которые, будучи оторваны отъ лозы, конечно, не могли, по слову Спасителя, приносить никакого плода, но немедленно изсыхали (Іоанн. 15, 4). Такимъ священникамъ никто изъ православныхъ христіанъ не долженъ повиноваться, какъ учить св. Иринеи, говоря: „должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ Церкви и происходящимъ преемственно отъ апостоловъ и, по благословенію отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по такому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, горделивыми, еретиками, злонамѣренными отступниками, горделивыми лицемерами, дѣлающими это ради прибытка, для суетной славы“ (книг. 4, прот. ер. гл. 26). А съ такими-то вотъ священниками старообрядцы и пребывали около 180 лѣтъ, пока, наконецъ, не переманили къ себѣ заштатнаго греческаго митрополита Амвросія. Бѣглый, незаконный и безблагодатный

священникъ подвергъ Амвросія чинопріему и объявилъ епископомъ, отъ котораго у нихъ съ 1846 года и ведется своя амвросіевская, или австрійская лже-іерархія. Есть ли какое-нибудь сходство этой австрійской іерархіи съ истинной Хриstopреданной іерархіей? Священная іерархія Христовой Церкви ведетъ свое начало отъ Христа и чрезъ св. апостоловъ другопреемственно, не прекращаясь ни на одинъ день, продолжается и будетъ продолжаться во всѣ времена. На каѳедры епископскія, „овдовѣвшія“, т. е. лишившіяся епископовъ, и вновь открывающіяся, соборъ епископовъ будетъ назначать новыхъ епископовъ. У нихъ же іерархія случайная, неимѣющая преемственнаго ряда епископовъ, восходящихъ до апостоловъ, а посему и незаконная. Чтобы доказать ея законность, пусть Усовъ скажетъ намъ, отъ какого старообрядческаго собора епископовъ былъ посланъ митр. Амвросій въ Бѣлую Криницу?

Усовъ. Я твердо вѣрю и проповѣдую, что наше общество есть едина святая, соборная и апостольская церковь. До патр. Никона въ Россіи только и была эта одна церковь, никакихъ другихъ церквей тогда не существовало. А когда патр. Никонъ исправилъ нѣкоторые церковные обряды, то мы не захотѣли принимать этихъ исправленій и остались при всемъ старомъ. Хорошо ли Никонъ исправилъ, или плохо, мы объ этомъ пока не говоримъ, но только скажемъ, что всѣ епископы и русской и греческой Церковей новшества Никоновы приняли, а мы не приняли, поэтому и оставались безъ епископовъ до перехода къ намъ митр. Амвросія. Разъ рѣчь началась о митрополитѣ Амвросіи, то необходимо нужно познакомить слушателей съ этимъ замѣчательнымъ іерархомъ. „Амвросій родился въ 1791 году и при крещеніи названъ былъ Андреемъ“, читалъ Усовъ изъ книги Н. Субботина „Исторія бѣлокриницкой іерархіи“.

Миссіонеръ. Какъ былъ названъ?

Усовъ. Прошу не перебивать.

Миссіонеръ. Прочтите, какъ былъ названъ при крещеніи Амвросій?

Усовъ. Амиреемъ.

Миссіонеръ. А вы читали — Андреемъ. Зачѣмъ же искажаете имена? Цѣль ваша для меня понятна. Такъ какъ имени Амирей нѣтъ въ святцахъ, то оно и вводило расколь-

никовъ въ большой соблазнъ, поэтому еще инокъ Павелъ, учредитель австрійской іерархіи, старался скрывать мірское имя Амвросія и съ этой цѣлю упросилъ сына Амвросіева Георгія называться и писаться не Амиреевичемъ, а Андреевичемъ съ цѣлю скрыть настоящее имя Амвросія, и Усовъ въ присутствіи тысячной толпы слушателей не стѣсняется читать не такъ, какъ напечатано. Какъ же довѣряться такимъ проповѣдникамъ, которые лгутъ намѣренно, не стѣсняясь народа. Теперь, г. Усовъ, продолжайте, но не лгите.

Усовъ. „Отецъ его Георгій былъ священникомъ Румелійскаго города Эносъ и считалъ себя двадцать вторымъ священникомъ въ своемъ родѣ, поставляя себѣ это обстоятельство въ особенную честь. Сына онъ рѣшилъ воспитать, по примѣру предковъ, такъ же для священническаго званія, и съ этою цѣлю отдалъ его въ духовное училище, гдѣ Амирей, получившій по отцѣ фамилію Паппа-Георгополи, выслушалъ курсъ богословскихъ наукъ. Въ 1811 году, имѣя двадцать лѣтъ отъ роду, онъ женился и тогда же эносскимъ митрополитомъ Матеемъ поставленъ во священника. Съ женою молодой священникъ жилъ очень недолго. Въ 1814 году она скончалась, оставивъ ему сына Георгія. Овдовѣвши, онъ провелъ еще три года въ званіи приходскаго священника и потомъ рѣшилъ принять постриженіе въ иноки. Въ иночествѣ получилъ имя Амвросія. Это было въ 1817 году; Амвросій имѣлъ тогда отъ роду 27 лѣтъ. Тотъ же эносскій митрополитъ Матеей принялъ новопостриженнаго инока къ себѣ въ архіерейскій домъ. Дальнѣйшая судьба Амвросія шла вообще довольно успѣшно. Въ 1823 году онъ сдѣланъ въ санѣ игумена настоятелемъ Троицкаго монастыря, что на островѣ Халки; здѣсь успѣлъ обратить на себя вниманіе константинопольскаго патріарха Константія и въ 1827 году, по желанію патріарха, переведенъ ближе къ столицѣ въ настоятеля же мека-ревмской церкви, что въ Босфорѣ, а потомъ патріархъ Константій взялъ его въ самую патріархію на должность протосингелла великой церкви. Здѣсь Амвросій сталъ уже на прямую дорогу къ полученію архіерейскаго сана. Въ 1835 году умеръ босно-сараевскій митрополитъ Веніаминъ. Амвросій предложенъ былъ въ числѣ другихъ кандидатовъ на упразднившуюся кафедру. Патріаршій синодъ, состоявшій изъ архіереевъ: ефесскаго Хрисанфа,

праклііскаго Діонісія, который имѣлъ полномочіе и отъ Панагета никомидійскаго, анкирскаго Герасима и софійскаго Паисія, собравшись подъ предѣдательствомъ патріарха Григорія въ патріаршей Георгіевской церкви, избралъ и предпочелъ всѣмъ другимъ его священно-словеснѣйшаго, великаго протосингелла святаго Христова великія церкви, господина Амвросія, яко достойнаго воспріяти архіерейское предстоительство и пастырскій жезлъ святѣйшія митрополіи Боснійскія. Въ епископы Амвросія рукополагалъ тотъ же патріархъ Григорій, при участіи упомянутыхъ выше архіереевъ. Снабженный ставленною архіерейскою грамотой, отъ 9 сентября 1835 года, Амвросій отправился въ свой епархіальный городъ Босно-Сараевъ. Положеніе православнаго епископа въ Босніи, равно какъ и въ другихъ славянскихъ областяхъ Турціи было очень затруднительно: ему приходилось стать или на сторону турецкихъ правителей, изнурявшихъ народъ тяжкими поборами, всякаго рода притѣсненіями, и въ такомъ случаѣ сдѣлаться предметомъ народной ненависти, или — на сторону угнетаемаго народа и чрезъ то возбудить противъ себя вражду турецкаго правительства. Присылаемые изъ Константинополя архіереи фанаріоты легко выходили изъ этого затрудненія. Не имѣя ничего общаго съ иноплеменнымъ народомъ, кромѣ религіи, которою, впрочемъ, не слишкомъ дорожили, поставляя всегда на первомъ планѣ свои денежныя расчеты, они обыкновенно становились на сторонѣ сильнаго, вступая въ союзъ съ пашами, за одно съ ними и съ зажиточнымъ классомъ горожанъ дѣлались притѣснителями бѣднаго, измученнаго народа. Архіереи фанаріоты были поэтому ненавистны для народа не менѣе турецкихъ пашей.

Но митрополитъ Амвросій явился исключеніемъ изъ Боснійскихъ владыкъ-фанаріотовъ. Человѣкъ отъ природы добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа, сталъ на его сторону и по возможности старался облегчать его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека. Утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ и именно болгаринъ. Вотъ замѣчательныя слова объ Амвросіи, занесенныя въ

одну боснійскую лѣтопись: „Этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды“ (Истор. бѣлокр. іерар. Н. Субботина, стр. 63—6). Вотъ какая свѣтлая, необыкновенная личность былъ митр. Амвросій! И кто это пишетъ о немъ? Самый злѣйшій врагъ старообрядцевъ, профессоръ академіи Н. И. Субботинъ, который готовъ бы всѣхъ насъ перевѣшать на горькой осинѣ. Этотъ необыкновенный человѣкъ, митр. Амвросій, позналъ свое заблужденіе, раскаялся въ немъ, просилъ принять въ общеніе съ нашею св. церковію, на что св. наша церковь и изъявила согласіе, принявъ съ подобающею его сану честью чрезъ св. мѣропомазаніе. А такъ какъ за еретиками второго чина, по принятіи ихъ въ общеніе со св. Церковію священный санъ *всегда* оставался, то и мы, на основаніи 8 правила 1-го вселенскаго собора, считали и считаемъ его настоящимъ старообрядческимъ епископомъ. Это правило мы сейчасъ и прочитаемъ. „Еретицы глаголеміи чистіи, говорится въ правилѣ, приходяще къ соборной Церкви, первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ, и пріобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И еще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголеміи чистіи, другій епископъ поставленъ, или пресвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ, но обаче поставленный отъ чистихъ епископъ, или яко пресвитеръ да имать честь; или еще хочетъ града того епископъ, да вдасть ему негдѣ въ селѣ епископію; нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ“. Толкованіе. „Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй и апостольской Церкви, ови убо крещаемы бывають совершенно; другіи же иже токмо мѣромъ помазуются, иніи же токмо проклинають своя и инья ереси вся, сіи же, глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь, отъ Новата пресвитера римскія церкви: отъ него же и чистіи наречени быша, того ради: понеже не пріемлють покаянія обращающихся отъ грѣхъ и второе жениться возбраняють. Двоеженца же отнюдь непріемлюще на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи, просто рещи всѣмъ церков-

нымъ послѣдующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и инья вся, пріяти да будутъ и токмо святымъ мѣромъ помажутся. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ сану да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя церкви не обрящется: таковой почтенъ будетъ, иже и съ перва истинный епископъ, и одинъ на епископствѣ престолѣ сѣдитъ. Той же иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко присвигеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоинъ двѣма епископами въ единомъ градѣ быти. Аще же будетъ годъ града того епископу, яко же рѣхомъ, да повелитъ епископомъ нарицатися ему: епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися: аще ли же хоцетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроитъ его епископа“.

Митрополитъ Амвросій пришелъ *въ такой градъ*, въ которомъ епископа не было, поэтому онъ, по силѣ прочитаннаго правила, и занялъ каѳедру. Слѣдовательно, онъ истинный, законный епископъ, какъ истинны и законны и преемники его. О. миссіонеръ ставитъ такой нелѣпный вопросъ, что даже смѣшно его и слушать. Кто, спрашиваетъ онъ, послалъ митрополита Амвросія въ Бѣлую Криницу? Если бы митр. Амвросій вновь былъ у насъ рукоположенъ, или переходилъ изъ одного города въ другой, тогда этотъ вопросъ имѣлъ бы смыслъ, а то вѣдь онъ былъ еретикъ и пришелъ въ общеніе со св. церковію. Въ такихъ случаяхъ никакого посланничества не требуется. А по мнѣнію о. миссіонера, митр. Амвросій долженъ былъ бы явиться къ своему еретическому патріарху и просить его: пошлите меня къ старообрядцамъ, а я васъ тамъ проклянѣю, какъ еретика. Но это ни съ чѣмъ несообразно. Въ прочитанномъ нами правилѣ нѣтъ и намека на посланничество, а мы принимали согласно съ этимъ правиломъ. Изъ церковной исторіи намъ извѣстенъ такой фактъ. Въ городѣ покаціанской Фригіи Синнадѣ былъ епископъ нѣкто Θεодосій. Онъ неотложно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ было много изъ секты македоніанъ) и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревни. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной Церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію и не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги. Поэтому онъ все приводилъ въ движеніе противъ

людей, мыслящихъ согласно съ Македоніемъ, вооружалъ во вредъ имъ руки подчиненныхъ себѣ клириковъ и употреблялъ безчисленное множество ухищреній, даже не упускалъ призывать ихъ въ судилища, особенно же подвергнулъ различнымъ оскорбленіямъ епископа ихъ по имени Агапита; впрочемъ для исполненія наказаній ему показалось мало власти областныхъ начальниковъ, онъ отправился въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ, какъ Θεодосій для этой цѣли медлилъ въ Константинополь, Агапитъ, бывший, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македонскаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущіе, и когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или лучше со всѣмъ народомъ отправился въ церковь, совершилъ молитву и занялъ престоль, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосій. Такимъ образомъ, соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синнады. Спустя немного времени послѣ сего событія, является Θεодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникамъ. Еще не зная ничего случившагося, онъ тотчасъ приходитъ въ церковь, но изгнанный изъ ней всѣми вмѣстѣ христіанами, опять отправился въ Константинополь и, прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Атикомъ свое несчастіе, какъ неожиданно изгнанъ онъ изъ епископіи. Атикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ пользою для Церкви и потому, утѣшивъ Θεодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Θεодосіева (Церков. Истор. Сократа Схоласт. кн. 7, л. 3). Спрашивается теперь, кѣмъ былъ посланъ македоніанскій епископъ Агапитъ въ православную Церковь? Въ такихъ случаяхъ никакого внѣшняго посланничества не требуется: достаточно только и того одного, что онъ порвалъ связь съ ересью и пришелъ къ единству Церкви. Такія лица посылаются отъ Самого Христа. Тутъ не разсуждаютъ о соблюденіи формальностей, а смотрятъ на болѣе серьезную

сторону дѣла: на пользу всей Церкви. Это событіе вполне примѣнимо и къ митр. Амвросію, который, перейдя къ нашей св. Церкви, сталъ истиннымъ посланникомъ, такъ какъ посланничество у насъ не прекращалось. Христосъ Спаситель посланъ отъ Бога Отца, апостолы—отъ Христа, епископы—отъ апостоловъ, священники—отъ епископовъ, слѣдовательно, и всякій священникъ есть посланникъ, когда соблюдаетъ заповѣди Господни. Посланничество есть рукоположеніе, а всѣ священники имѣютъ на себѣ это св. таинство. А такъ какъ священники у насъ не прекращались, то не прекращалось и посланничество.

Итакъ, мною отвѣчено на вопросъ о. миссіонера, пусть же и онъ отвѣтитъ мнѣ, въ силу какихъ правилъ наша іерархія признается незаконною!

Миссіонеръ. Относительно личности митрополита Амвросія не слѣдовало бы много распространяться г. Усову. Въ рѣшеніи вопроса о законности или незаконности австрійской іерархіи личныя качества Амвросія не имѣютъ значенія. Законнымъ признается іерархъ не по личнымъ своимъ нравственнымъ достоинствамъ, а по благодати, полученной имъ отъ законныхъ преемниковъ апостольскаго служенія, которой митр. Амвросій, какъ вѣтвь, отломленная отъ лозы, и не имѣлъ. Да и относительно нравственныхъ качествъ Амвросія Н. И. Субботинъ въ той же книгѣ говоритъ, что онъ былъ святой жизни человѣкъ, добрый, несребролюбивый и прочее только въ бытность босно-сараевскимъ митрополитомъ. Когда же, по удаленіи съ кафедры, ему пришлось переиспытать много бѣдствій, когда и впереди его ожидали, быть можетъ, одни лишенія и бѣдность, когда онъ видѣлъ крайнюю нужду своего семейнаго, ни къ чему неспособнаго сына, онъ значительно измѣнился. Прежде, говоритъ Субботинъ, когда Амвросій былъ дѣйствительнымъ босно-сараевскимъ митрополитомъ, онъ не имѣлъ недостатка въ нравственной силѣ, но теперь, какъ мы уже говорили, Амвросій былъ не тотъ, что прежде; подъ вліяніемъ разныхъ огорченій и нуждъ, его характеръ значительно измѣнился, и устоять противъ столькихъ искушеній у него не стало уже силъ, когда особенно на сторонѣ искушителей явился его собственный сынъ (стр. 377), и рѣшился перейти въ расколъ только тогда, когда получилъ формальное условіе или обязатель-

ство отъ представителей раскола платить ему за измѣну православію ежегодное жалованье. Когда еретикъ по убѣжденію присоединяется къ православію, онъ о матеріальныхъ расчетахъ даже и не думаетъ, а Амвросій на первомъ планѣ поставилъ денежный вопросъ и, если бы ему не обѣщались платить жалованье, онъ никогда и не перешелъ бы въ расколъ. „Только обѣщаніе свободной и обезпеченной жизни и заставило Амвросія изъявить согласіе быть принятымъ по образцу еретиковъ второго чина. Это согласіе однако же стоило дорого Павлу и всему раскольническому обществу; можно рѣшительно сказать, что съ этой именно поры возникло и утвердилось въ Амвросіи то глубокое отвращеніе къ расколу и раскольникамъ, котораго даже предъ самими раскольниками не скрывалъ онъ впоследствии при многихъ случаяхъ, и съ этого же времени сталъ онъ смотрѣть на свои отношенія къ расколу исключительно съ денежной стороны, какъ на коммерческую цѣль, какъ на средство получать деньги съ раскольниковъ“ (стр. 479). По переходѣ въ расколъ, онъ зорко слѣдилъ за исправной высылкой ему жалованья, и если когда раскольники замедляли выслать ему обѣщанные 500 червонцевъ, онъ предавалъ ихъ проклятію, епископовъ запрещенію, грозилъ всѣхъ сдѣлать безпоповщиками (Ивановскій. Руков. по истор. и облич. раск. ч. 1, стр. 172, изд. 1889 г.). Нравственно страдая, мучаясь за свой поступокъ, за измѣну православію „много и много разъ,—писалъ впоследствии сынъ Амвросія Георгій,—мой покойный родитель бранилъ меня за это дѣло, то есть за это липованское православіе, и сказалъ мнѣ покойникъ, что я буду наказанъ отъ Бога за это дѣло, потому что самъ онъ не хотѣлъ переходить въ липованскую ересь, если бы я не порадѣлъ липованамъ“ (стр. 486). Но, повторяемъ, хорошъ ли нравственно былъ Амвросій, или плохъ, по убѣжденію ли онъ перешелъ въ расколъ, или за сребренники, это мало имѣетъ значенія при рѣшеніи вопроса о законности австрійской іерархіи, а потому распространяться объ этомъ считаемъ излишнимъ. Здѣсь имѣютъ значеніе не нравственныя достоинства Амвросія, а каноническая сторона дѣла, поэтому я и спрашиваю Усова, отъ какого старообрядческаго собора епископовъ былъ посланъ Амвросій въ Бѣлую Криницу? Не находя

возможнымъ что-либо отвѣтить на этотъ вопросъ, Усовъ называетъ его смѣшнымъ и нелѣпнымъ. „Если бы митр. Амвросій, говоритъ онъ, вновь былъ рукоположенъ у насъ или переходилъ изъ одного города въ другой, тогда этотъ вопросъ имѣлъ бы смыслъ, а то вѣдь онъ былъ еретикъ и перешелъ въ общеніе со св. церковію. Въ такихъ случаяхъ никакого посланничества не требуется“. Эти слова Усовъ старается подтвердить 8 прав. 1 вс. соб. и случаемъ изъ жизни синнадскаго епископа Θεодосія. Займемся разсмотрѣніемъ этихъ свидѣтельствъ. Восьмое правило перваго вселенскаго собора говоритъ о еретикахъ, приходящихъ къ святой соборной Церкви, а соборная Церковь, какъ ясно доказано нами на первой бесѣдѣ, безъ епископовъ быти не можетъ и никогда не была. Истинная Церковь, какъ было доказано на предыдущей бесѣдѣ, имѣетъ три неотъемлемыя свойства или признака: полную вѣру во св. евангеліе, трехчинную іерархію и семь таинствъ церковныхъ. У раскольниковъ же этихъ свойствъ не было, слѣдовательно, не было и Церкви. Св. Θεодоръ Студитъ говоритъ: „Если уничтожить одно свойство въ какомъ-нибудь естествѣ, то вмѣстѣ по необходимости уничтожаются и всѣ однородныя свойства; а по уничтоженіи свойствъ, очевидно, уничтожаются и самыя естества, которымъ они принадлежатъ. Свидѣтель этому священно-мученикъ Юстинъ, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: ничто изъ существующаго не остается тѣмъ, что оно есть, если не достанетъ одного и только одного изъ существенныхъ свойствъ его“ (часть 2, стр. 199). Раскольники учили и учатъ, что и по уничтоженіи свойствъ Церковь Христова у нихъ существовала, но добавляетъ св. отецъ „по этому новому предположенію было бы тщетно ученіе нашей вѣры“. Итакъ, Амвросій пришелъ не къ Церкви Божіей, а къ безблагодатному обществу раскольниковъ, неимѣющему ни одного единомысленнаго себѣ епископа. Одно это уже говоритъ, что 8 прав. 1 вс. соб. для Усова не можетъ служить оправданіемъ. Далѣе правило говоритъ, что еретикъ, приходящій къ соборной Церкви, долженъ дать обѣщаніе „повиноваться церковнымъ законамъ“, а церковные законы говорятъ: „Празднаго убо епископа (каковымъ и былъ Амвросій), неимуща Церкви, и въ праздную Церковь, неимѣющую епископа (каковой была Бѣлая

Криница), *вводити* не повелѣваетъ, но со искушеніемъ и *судомъ совершеннаго собора*, сирѣчь всѣхъ сущихъ во области епископовъ, ту суцу и митрополиту (толков. на 16 пр. антиох. собора). Какой же соборъ празднаго Амвросія ввелъ на праздный бѣлокриницкій престолъ? Митрополитъ Амвросій, отвѣчаетъ Усовъ, пришелъ *въ такой градъ*, въ которомъ епископа не было, поэтому онъ и имѣлъ право будто бы самъ занять каѳедру. Но прежде всего, Амвросій пришелъ *не въ такой градъ*, въ которомъ не было епископа, а къ такому обществу, у котораго не было ни одного епископа, а во-вторыхъ, придя *въ такой градъ*, въ которомъ не было епископа, онъ самовольно не могъ возсѣсть на епископскій престолъ этого града, какъ подсказываетъ прочитанное нами правило. И самое приведенное Усовымъ 8 пр. 1 вс. соб. говоритъ, что пришедшій отъ ереси епископъ не можетъ самовольно восхищать престола, хотя бы въ томъ градѣ, въ которомъ онъ присоединился, и не было своего епископа. „Аще же нѣдци отъ нихъ суть и епископи, говоритъ правило о приходящихъ еретикахъ, паки въ своемъ чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя Церкви не обрящется: таковый *почтенъ будетъ*, иже и съ перва истинный епископъ. Той же иже отъ чистыхъ *нарицаемый епископъ*, яко пресвитеръ, *да почтенъ будетъ*“. Выраженія *почтенъ будетъ* показываютъ, что еретикъ епископъ, по присоединеніи къ св. Церкви, не самъ собою занимаетъ епископскій или священническій престолъ, но поступаетъ въ зависимость отъ православныхъ епископовъ, которые, смотря по обстоятельствамъ, и назначаютъ или посылаютъ его не обязательно епископомъ, — на это обратите вниманіе, — но *или епископомъ, или даже священникомъ*. Какъ же Усовъ рѣшается утверждать, что для переходящихъ въ православіе еретиковъ епископовъ не требуется никакого посланничества? „По мнѣнію о. миссіонера, смѣется Усовъ, Амвросій долженъ былъ бы явиться къ своему еретическому патріарху и просить его: пошлите меня къ старообрядцамъ, а я васъ тамъ проклянѹ, какъ еретика. Но это ни съ чѣмъ несообразно“. Не по моему мнѣнію, а по ученію соборныхъ правилъ, Амвросій, по переходѣ къ раскольникамъ, долженъ былъ получить отъ собора раскольническихъ епископовъ назначеніе на каѳедру, и самъ собою восхищать ее не

имѣлъ никакого права. „Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога“, говоритъ 2 пр. купно всѣхъ св. апостоловъ (Кормч. л. 30). Такимъ раздражителемъ Бога и является Амвросій. Поэтому и заявленіе Усова, что Амвросій будто бы посланъ былъ къ раскольникамъ отъ Самого Христа, есть ни болѣе, ни менѣе какъ малообдуманная фраза. Богъ нашъ не есть Богъ нестроенія (1 Кор. 14, 33), поэтому Онъ не благоволяетъ и къ тѣмъ, которые производятъ „нестроенія“, т. е. нарушаютъ священные законы Его Церкви, самовольно вторгаются въ „недарованное имъ“. Христосъ Спаситель, живя, яко человекъ, на землѣ и созидавая Церковь Свою святую, Самъ непосредственно избиралъ апостоловъ и посылалъ ихъ на проповѣдь, но отходя плотію на небеса, вручилъ всю Свою божескую власть избраннымъ Имъ ученикамъ, св. апостоламъ и преемникамъ ихъ служенія, епископамъ, которые и установили, при изволеніи Духа Святаго, священные каноны или правила, строго вмѣнивъ въ обязанность всѣмъ своимъ преемникамъ руководствоваться этими правилами. И только тѣ изъ епископовъ, которые избраны, рукоположены и „вчинены“ на извѣстную кафедру согласно съ сими правилами, считаются епископами, посланными отъ Христа, законными, благодатными. Епископы же, нарушающіе эти правила, законными никогда не могутъ быть признаны и не признавались.

Поэтому не можетъ быть никакой рѣчи о какомъ-то „непосредственномъ“ посланничествѣ Амвросія отъ Самого Христа. Онъ сказалъ апостоламъ и преемникамъ ихъ: „куплю дѣйте, дондеже прииду“. Но рѣшится ли Усовъ утверждать, что Спаситель уже второй разъ приходилъ на землю, приходилъ только для того, чтобы послать Амвросія въ Бѣлую Криницу? Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, и слова его, что Амвросій посланъ отъ Самого Христа,—неумѣстная фраза. Амвросій ни отъ кого не былъ посланъ сюда, а вошелъ на *несуществовавшій* бѣло-криницкій престолъ самовольно. Поэтому его никакъ нельзя признать посланникомъ отъ имени Христова, нельзя признать и всѣ его незаконныя священнодѣйствія освященными Богомъ (2 Кор. 5, 20). *Како проповѣдятъ, аше не послани будутъ?* вопрошаетъ апостолъ (Римл. 10, 15). А Амвросія никто не посылалъ, какъ же онъ могъ рѣшиться не только проповѣдывать, но и другихъ посылать

на сіе служеніе? Отъ гнилого источника течеть гнилая вода, отъ незаконнаго епископа у раскольниковъ проистекла незаконная іерархія. Усовъ отлично знаетъ то, что одной своей фразой о посланничествѣ Амвросія отъ Самого Христа онъ никого не убѣдитъ, а посему и тщится доказать, что и до перехода Амвросія у нихъ посланничество не прекращалось, такъ какъ и священники тоже посланники, а священники у нихъ были. Чтобы видѣть всю неосновательность этого доказательства, повторимъ слова Усова: „Христосъ Спаситель посланъ отъ Бога Отца, апостолы—отъ Христа, епископы—отъ апостоловъ, священники—отъ епископовъ, слѣдовательно, и всякій священникъ посланникъ есть. Посланничество есть рукоположеніе“... Все это такъ. Но вѣдь Христосъ основалъ истинную святую Церковь, въ ней посланничество, дѣйствительно, и продолжается и будетъ продолжаться, „дондеже“ паки пріидеть Спаситель. А было ли это посланничество у раскольниковъ? Священники—посланники епископовъ, а были ли у раскольниковъ епископы, посылавшіе священниковъ? Совершалось ли у нихъ св. таинство рукоположенія? „Два или три епископа ставятъ епископа. Единъ епископъ поставляетъ священника“ (1 и 2 пр. св. апост.). Не было у раскольниковъ епископа, не совершалось у нихъ и рукоположеніе, не было и посланничества. Если у нихъ и были незаконные священники, то они рукополагались не у нихъ, такъ какъ „пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священнической, яко же дерзнувый таковая, борется съ великимъ архіереемъ Христомъ“ (Кормч. л. 30). Слѣдовательно, поставленія или рукоположенія въ обществѣ раскольниковъ не совершалось, прервалась у нихъ и золотая цѣпь преемниковъ апостольскаго служенія. У нихъ обыкновенно дѣлалось такъ. Подыщутъ какого-нибудь подсудимаго православнаго священника, переманятъ его къ себѣ, подведутъ подъ исправу чрезъ ранѣе бѣжавшаго къ нимъ священника, и этотъ послѣдній *посылаетъ* его въ какой-нибудь приходъ. Часто случалось, что они принимали за священниковъ и простецовъ — священническихъ работниковъ, укравшихъ ставленныя грамоты, а эти работники такъ же *посылали* священниковъ. Митрополита Амвросія принялъ и послалъ въ Бѣлую Криницу бѣглый священникъ Іеронимъ. Ужь не эти

ли кощунственныя дѣйствія Усовъ называетъ посланничествомъ? Христосъ Спаситель, пославшій апостоловъ, сказалъ имъ: *Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ*“ (Іоанн. 15, 16). А у раскольниковъ бѣглый священникъ могъ сказать Амвросію и всѣмъ его ставленникамъ: „не будь меня, не было бы и васъ“. И Іеронимъ былъ бы правъ. Ему всецѣло обязаны раскольники возникновеніемъ своей ложной іерархіи, онъ у нихъ представлялъ въ своемъ лицѣ цѣлый соборъ епископовъ, имѣющій право „празднаго епископа возводить на праздный престолъ“! Мнѣ кажется, достаточно и сказаннаго, что бы понять, какъ глубоко ошибаются раскольники, признавая свою іерархію законною, не говоря уже о томъ, что Амвросій, принятый раскольниками чрезъ миропомазаніе, лишился епископскаго сана, сталъ міряниномъ и не имѣлъ права священнодѣйствовать. Указанный Усовымъ примѣръ изъ церковной исторіи о томъ, что македоніанскій епископъ Агапитеъ занялъ кафедру православнаго епископа Θεодосія безъ всякаго посланничества, не оправдываетъ раскольниковъ и Амвросія. Можно ли это событіе примѣнить къ Амвросію? Ни въ какомъ случаѣ, конечно, нельзя. Исторія не говоритъ намъ, отъ какихъ епископовъ былъ рукоположенъ Агапитеъ; отъ православныхъ или еретическихъ, до осужденія ли македоніанской ереси или послѣ осужденія. Поэтому здѣсь допустимы предположенія. Я предполагаю, что Агапитеъ былъ отъ рожденія православный христіанинъ; православнымъ же епископомъ онъ былъ рукоположенъ къ православному епископскому престолу и даже въ городъ Синнаду, но увлекшись ересью Македонія, онъ измѣнилъ православію, и на его мѣсто былъ назначенъ Θεодосій. Потомъ, снова познавъ правоту ученія православной Церкви, онъ возвращается въ единеніе съ нею и приводитъ къ этому спасительному единенію всю свою епархію. Когда же Θεодосій возвратился изъ Константинополя, народъ синнадскій не пустилъ его въ храмъ, и Θεодосій отправился къ патріарху Атику съ жалобой на Агапита; но Атикъ, видя въ обращеніи Агапита и всей его паствы великую пользу для св. Церкви, посовѣтовалъ Θεодосію отказаться отъ управления синнадской епархіей, *и Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею*. Воз-

разять, что я дѣлаю лишь предположеніе, а предположеніе—не доказательство, но вѣдь и недомолвки историка не доказательство. Что мое предположеніе о рукоположеніи Агапита православными епископами и возвращеніе его до осужденія ереси имѣеть открытыя основанія, это будетъ яснымъ, если мы припомнимъ, что еретики македоніане принимались въ единеніе со св. Церковію чрезъ мвропомазаніе, а Агапитъ мвропомазанію не подвергался; принятыя чрезъ мвропомазаніе еретики-іерархи снова рукополагались, а Агапитъ оставленъ въ своемъ санѣ безъ повторенія рукоположенія. Итакъ, Агапитъ имѣлъ посланничество отъ православныхъ епископовъ при рукоположеніи его къ православному престолу, и при обращеніи изъ ереси онъ снова получилъ отъ патріарха Аттика повелѣніе „управлять епархією“. Какое же тутъ сходство съ Амвросіемъ? Митрополитъ Амвросій никогда раскольникомъ не былъ, раскольниками не рукополагался; при переходѣ въ расколъ былъ мвропомазанъ, получилъ повелѣніе „управлять епархією“ отъ священника, т. е. большій отъ меньшаго, что противно заповѣди апостола (Евр. 7, 7). Съ Агапитомъ присоединилась къ православію вся его епархіа, а съ Амвросіемъ кто присоединился? Итакъ, нѣтъ ничего общаго между принятіемъ въ св. Церковь Агапита и переходомъ въ расколъ Амвросія: Агапитъ присоединился и привелъ къ соединенію свою паству съ той Церковію, въ которой были свои православные епископы, въ которой посланничество никогда не прерывалось, а Амвросій, наоборотъ, ушелъ изъ этой Церкви и присоединился къ такому обществу, въ которомъ ни епископовъ, ни полноты таинствъ церковныхъ не было, т. е. къ такому обществу, которое Перетрухинъ, собратъ Усова по занятію, называетъ „нечистымъ колодцемъ, лишившимся благодатныхъ даровъ въ преподаваніи семи церковныхъ таинствъ, преданныхъ отъ Христа, а отъ такого безблагодатнаго источника не можетъ изливаться приснотекущая, чистая вода ученія Божественнаго писанія. О такихъ безошибочно можно заключить, что это есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: понеже по всей поднебеснѣй не имѣють седми церковныхъ таинствъ“ (Мечъ духовн. съ замѣч. Е. Антонова, стр. 167—8).

Миссіон. свящ. С. Шалкинскій.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Изъ залы засѣданій Козельскаго окружного миссіонерскаго съѣзда.

Открытіе козельскаго съѣзда.—Численный составъ, толки и очаги раскола и сектантства.—Необходимость заведенія миссіонерскихъ лѣтописей.—Характеристика духовныхъ руководителей мѣстнаго раскола и ихъ пагубное вліяніе на раскольничью массу.—Бытовая и нравственная жизнь у раскольниковъ и отношеніе раскола къ грамотности.—Предпочтеніе церковныхъ школъ.—Религіозная тѣма и невѣжество.—Доброе отношеніе раскольничьей массы къ православнымъ пастырямъ и чтимымъ храмамъ и иконамъ.—Улучшеніе положенія православной женщины въ раскольничьей семьѣ.—Причины живучести раскола и средства къ ослабленію его.—Раскольники и сектанты въ роли сельскихъ начальниковъ.—Важность церковной школы въ дѣлѣ миссіи.—Сужденія о мѣстной хлыстовщинѣ.

Какъ уже сообщалось въ „Миссіонер. Обзорѣніи“, по распоряженію преосвященнаго Веніамина, епископа калужскаго, въ г. *Козельскъ* съ 16—20 мая сего 1902 г. происходили засѣданія перваго въ епархіи козельскаго окружного миссіонерскаго съѣзда, при участіи о. о. епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, о. о. благочинныхъ и пастырей приходоѡвъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, изъ 6 уѣздовъ: козельскаго, жидринскаго, мешовскаго, мосальскаго, перемышльскаго и лихвинскаго, въ числѣ болѣе 60 душъ. Съѣздъ состоялся подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея о. Митрофана Покровскаго и подъ руководствомъ чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода ст. сов. В. М. Скворцова. Торжество открытія началось въ 11 ч. утра молебнымъ пѣніемъ св. Троицѣ въ соборномъ г. Козельска храмѣ. Передъ молебномъ епархіальный миссіонеръ жидринскаго округа о. Іоаннъ Жаровъ предложилъ вниманію собравшихся пастырей-миссіонеровъ слово о тѣхъ основаніяхъ, въ силу которыхъ настоящій съѣздъ является

событіемъ весьма важнымъ, давно желаннымъ и существенно необходимымъ. При этомъ о. миссіонеръ выяснилъ, насколько современныя движенія въ расколѣ и сектанствѣ заставляютъ приходскихъ пастырей воспрянуть духомъ, ободриться и внимательно вглядываться въ религіозную жизнь своихъ пасомыхъ. „Нужно вооружаться, изыскивать мѣры и средства на борьбу съ возрастающими силами враговъ православной Христовой вѣры“, говорилъ о. миссіонеръ. Задача нелегкая быть готовымъ и сильнымъ отразить и вразумить врага, какъ и укрѣпить колеблющихся. Въ заключеніе о. миссіонеръ приглашалъ всѣхъ дружно и единодушно приняться за св. дѣло миссіи. Всѣ участники съѣзда изъ собора направились въ отведенное для засѣданій зданіе воинской команды, въ аудиторію, гдѣ происходятъ народныя чтенія. Здѣсь о. предсѣдатель съѣзда прочиталъ указъ калужской консисторіи объ учрежденіи съѣзда и его задачахъ и объявилъ съѣздъ открытымъ. При этомъ имъ предложена была на обсужденіе съѣзда программа хода совѣщаній, и опредѣлено время занятій, а именно: рѣшено имѣть ежедневно 2 засѣданія утромъ съ 9—2 ч. и вечеромъ съ 5—9 ч.

Вслѣдъ затѣмъ руководитель съѣзда В. М. Скворцовъ привѣтствовалъ собравшихся на съѣздъ пастырей - миссіонеровъ живою рѣчью, приблизительно сказавъ слѣдующее. Привѣтствуя съ открытіемъ перваго въ епархіи козельскаго миссіонерскаго съѣзда пастырей, собравшихся въ такомъ многочисленномъ составѣ изъ отдаленныхъ уголковъ епархіи, В. М. усматривалъ въ этомъ почтенную ревность по дѣлу миссіи, и затѣмъ охарактеризовалъ настоящій 1-й въ епархіи миссіонерскій съѣздъ, какъ знаменательное въ дѣлѣ миссіи калужскаго края событіе.

«Знаменателенъ вашъ съѣздъ, сказалъ В. М., во многихъ отношеніяхъ.

Во 1-хъ настоящій съѣздъ знаменателенъ тѣмъ, что онъ первый въ исторіи миссіи калужской епархіи. Тогда какъ другія епархіи насчитываютъ у себя десятки миссіонерскихъ съѣздовъ, калужская епархія, хотя и сильно зараженная расколомъ, хлыстовствомъ, а съ недавнихъ поръ сюда проникла и зловредная штунда,—совершаетъ только первый опытъ этого многополезнаго учрежденія. Знаменателенъ вашъ съѣздъ еще и потому, что онъ назначенъ въ захолустномъ Козельскѣ.

Въ выборѣ сего мѣста для перваго съѣзда нѣтъ ли особеннаго промышленія Божія? Припомните изъ исторіи, какъ врагъ вѣры Христовой, дикій татаринъ Батый подступилъ нѣкогда къ Козельску, и какъ на жизнь и на смерть боролись козельчане съ врагомъ за вѣру и отечество. Свирѣпый врагъ наименовалъ Козельскъ за его крѣпкое стояніе „злымъ“ городомъ. Вотъ и нынѣ подступаетъ къ

городамъ всего калужскаго края новый врагъ. Врагъ этотъ уже не татаринъ злой, но тоже не щадящій ни женъ, ни дѣтей, врагъ тонкій и хитрый, врагъ губящій не тѣло, а душу,—это штунда, религіозный индифферентизмъ, нигилизмъ и анархія... Пусть славная борьба козельчанъ съ древнимъ Батыемъ вдохновляетъ и васъ, духовные витязи Церкви, рѣшимостью на крѣпкое стояніе противъ нынѣшнихъ враговъ за вѣру и отечество. Нынѣ,—на предстоящихъ засѣданіяхъ сѣзда,—настало время благоприятное для вашего вооруженія всѣми посильными средствами, чтобы потомъ успѣшно и плодотворно бороться съ надвигающимися на насъ тучами.

Знаменателенъ настоящій сѣздъ еще и въ томъ отношеніи, что совпадаетъ съ тяжкимъ временемъ не только религіознаго, но политическаго шатанія умовъ и вверху—въ просвѣщенныхъ слояхъ общества, и въ народѣ. За примѣрами не надо далеко идти, достаточно указать на политическое враждебное отношеніе умовъ къ Церкви огромной части общества по поводу синодальнаго акта объ отпаденіи графа Л. Н. Толстого, или на извѣстную всѣмъ вамъ, конечно, исторію доклада орловскому миссіонерскому сѣзду предводителя дворянства и камергера г. Стаховича, требовавшаго полной съ господствующею Церковью религіозной свободы не только для всѣхъ вѣроисповѣданій, но и для всѣхъ сектантскихъ лжеученій, требовавшаго при этомъ не только свободы исповѣданія, но и свободы пропаганды и совращенія!

Отозвавшаяся сочувственно къ странному призыву докладчика огромная часть интеллигенціи и большинство повременной печати показали ясно, съ какимъ огромнымъ и опаснымъ направлениемъ приходится считаться нынѣ миссіи Церкви.

Вѣроятно, всѣмъ вамъ также извѣстны и тѣ печальныя происшествія, которыя случились недавно въ губерніяхъ полтавской и харьковской. По поводу этого разгрома помѣщичьихъ усадебъ озвѣрѣлой толпой князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ» спрашиваетъ, гдѣ же были пастыри, какъ они могли не знать, когда замышлялся и подготавлился этотъ массовый бунтъ? Вопросъ о томъ, конечно, спорный, могли-ли и въ силахъ ли были пастыри сдержатъ и обуздатъ толпу, но во всякомъ случаѣ на этомъ упрекѣ нельзя пастырской миссіи не остановить своего вниманія, въ виду существующаго броженія умовъ въ народѣ. Долгъ пастырей непремѣнно прислушиваться къ біенію пульса народной жизни и заблаговременно подуматъ о тѣхъ мѣрахъ и средствахъ, коими пастыри должны дѣйствовать въ смутные моменты жизни народа, чтобы явить себя добрыми стражами Церкви и слугами Царя и родной отчизны. И вотъ вашъ досточтимый архипастырь, преосвященный Веніаминъ, въ заботѣ о наилучшемъ устроеніи пастырской миссіи много положилъ заботъ на открытіе миссіонерскихъ сѣздовъ, какъ новаго дѣла въ Калужской епархіи, а потому ему, какъ вашему духовному вождю въ дѣлѣ пастыре-миссіонерскаго воинствованія съ врагами Церкви и отечества, я предлагаю теперь же выразить одушевляющія всѣхъ насъ чувства пѣніемъ многолѣтія».

За симъ, по предложенію В. М. Скворцова, съѣздъ призналъ полезнымъ въ пятницу 17 мая устроить въ соборномъ храмѣ образцовую бесѣду съ мѣстными раскольниками. Бесѣду предложено было вести боровскому миссіонеру о. Іоанну Жарову (старшему), а раскольникамъ послать письменное извѣщеніе, а также признано желательнымъ въ субботу 18 въ 8 ч. утра всѣмъ депутатамъ отправиться въ Оптину пустынь на поклоненіе святынямъ и для отправленія тамъ панихиды по скончавшимся дѣятелямъ миссіи калужск. епархіи у гробницъ оптинскихъ старцевъ, какъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, своимъ житіемъ, словомъ и любовью добръ подвизавшихся на поприщѣ миссіи по утвержденію народа въ истинахъ вѣры и благочестія.

Въ послѣдующихъ затѣмъ засѣданіяхъ слушались и обсуждались письменные доклады и словесныя сообщенія священниковъ сель, зараженныхъ расколомъ. Сообщаемъ здѣсь результатъ совѣщаній. Прежде всего выяснилось, что въ козельскомъ миссіонерскомъ округѣ распространенъ расколъ болѣе по австрійскому лжесвященству, при чемъ во всѣхъ мѣстностяхъ и почти поровну есть *окружники* и *противоокружники*, есть также и бѣглопоповцы и самое незначительное число безпоповцевъ ¹⁾.

Какихъ-либо новыхъ толковъ, о коихъ еще не было бы извѣстно въ наукѣ, ни въ одномъ приходѣ не обнаружено. Существованіе послѣдователей рационалистическаго сектантства въ формѣ штунды установлено въ 5 селахъ, главнѣйшій очагъ штунды с. Уколицы, козельск. у., до 100 чел. *Опознанное хлыстовство* числится въ 16 селахъ ²⁾.

Протоіерей г. Перемышля Владиміръ Будилинъ сообщилъ, что въ его благочиніи сектанты хлысты и скопцы въ с. Синятинѣ появились въ 70 годахъ прошлаго столѣтія. Не такъ давно агентами хлыстовства изъ села Синятина было увезено до 10 дѣвочекъ въ г. Москву, какъ бы для опредѣленія ихъ въ мастерство ленточнаго цеха. Когда потомъ родители требовали сихъ дѣвицъ обратно, то отъ нихъ отку-

¹⁾ Крупными очагами раскола являются въ жиздринскомъ у. с. Оминичи до 3 т., Брынъ до 1 т., Хоминичи до 1500 д., Сухиничи до 1500 д. и Космачево до 1500 д. и др.

²⁾ Въ Поповкѣ, мещев. у., 36 чел. обоого пола, въ Татаринцѣ, козельск. у., 20 чел., въ Игнатовскомъ, жиздринск. у., 16 чел. въ Плохинѣ, того же у., 14 чел., въ Коробкахъ, козельск. у., 13 чел., въ с. Шаловѣ, мещ. у., до 30 чел., въ Избавли, козельск. у., 6 чел., въ Запрудномъ, жиздр. у., 3 чел., въ Луневѣ, мосальск. у., 4 чел., въ Кирѣйковѣ 12 чел., въ Боровенскѣ, мосальск. у., 1 чел., въ Глазовѣ, мещевск. у., 2 хлыстовки. въ Березовѣ Блинскомъ, лихвинск. у., до 8 чел., въ Береснѣ, жиздр. у., 2 чел., въ Дешовкахъ, прихода козельской Вознесенской церкви, есть и хлысты и молокане.

пались деньгами, но дѣтей не возвращали. Въ 70 же годахъ прошлаго столѣтія около Перемышля была опознана скопечская секта, и скопцы были преданы суду.

Начинають также проникать въ православное и раскольничье населеніе лжемудрованія толстовскаго и просто атеистическаго характера. Такъ въ одномъ изъ хуторовъ живетъ толстовецъ, цѣлыми пуками распространяющій заграничныя изданія.

Священникъ с. Устовъ о. Сергіевскій сообщилъ, что въ недавнее время полиція г. Петербурга сначала заарестовала, а потомъ выслала обратно въ с. Усты до 10 молодыхъ людей изъ его прихожанъ съ ткацкой фабрики около Петербурга. Одинъ изъ молодежи опасно заболѣлъ и позвалъ священника для напутствія и здѣсь рассказалъ, что ихъ фабричный хозяинъ, по роду чехъ, собиралъ ихъ молодежь по праздникамъ на прогулку въ лѣсъ и тамъ читалъ имъ разныя безбожныя книжки, между прочимъ о томъ, что Бога нѣтъ, и что всѣ люди будто бы произошли изъ насѣкомаго. Эти высланные молодые люди держатъ себя въ храмѣ очень вольно, мало молятся, дерзки съ священникомъ, даже грозятъ ему смертію за то, что онъ публично разоблачаетъ ихъ умствованія и преслѣдуетъ закономъ ихъ издѣвательства надъ портретами особъ царской фамиліи. Народъ далъ кличку этимъ людямъ „студенты стрѣляные“.

Изъ докладовъ и сообщеній членовъ съѣзда выяснилась недостаточность источниковъ, откуда бы могли пастыри почерпать свѣдѣнія о томъ, когда и какъ занесено расколосектантство въ приходы, и лишь нѣкоторые пастыри по народной молвѣ могли указать, когда и кто были насадители расколосектантства въ приходахъ.

Въ виду сего постановленно ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлать распоряженіе о заведеніи при всѣхъ церквахъ селеній, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, особыхъ миссіонерскихъ лѣтописей, куда бы входила исторія появления раскола, и заносились всѣ выдающіеся случаи совращеній и воссоединеній, а также описаніе миссіонерскихъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ, съ изложеніемъ выдающихся возраженій начетчиковъ расколосектантства.

Общій взглядъ съѣзда на состояніе раскола можетъ быть представленъ въ такомъ видѣ. Въ большинствѣ сель численность расколосектантства невелика, кромѣ нѣкоторыхъ сель (Ѳоминичи, Брынь, Космачево, Холмищи, Сухиничи).

Случаи совращеній стали единичнымъ и исключительнымъ явленіемъ, увеличеніе расколосектантства, численный ростъ его происходить не отъ совращенія, а путемъ естественнаго размноженія, а также отчасти при посредствѣ браковъ, когда православныя дѣвицы выходятъ въ замужество за раскольниковъ.

Духовными руководителями калужскаго раскола являются, главнымъ образомъ, *лжеіереи* австрійскаго священства, которые посажены почти въ каждомъ значительномъ очагѣ, такъ въ г. Сухиничахъ ихъ два, Димитрій и (противоокр.) Изоть, въ Калугѣ одинъ Парменъ, въ Брыни два, въ приходахъ сель: Ооминичъ, Космачева, Холмищъ по одному и по два лжеіерея. Лжепопы непримиримые враги миссіи, они запрещаютъ раскольникамъ ходить на бесѣды съ православными миссіонерами, принимать православнаго священника въ домъ со святынями, воюютъ противъ церковныхъ школъ, запрещая родителямъ посылать въ нихъ дѣтей, а въ случаѣ непослушанія подвергаютъ родителей и дѣтей тяжелому наказанію. Нѣкоторые раскольничьи лжеіереи имѣютъ большую силу вліянія на паству свою и лишь только молодежь, побывавшая на отхожихъ промыслахъ, становится мало послушной своимъ лжеіереямъ. Оказываютъ вліяніе на раскольничью среду также и разныя „матушки“, старицы, „келейныя малинницы“, вліяніе послѣднихъ особенно сказывается при погребеніи раскольниковъ, при чтеніи псалтири по усопшимъ. Однако какъ сами лжеіереи, такъ и особенно „малинницы“, поражаютъ своею темнотою, суевѣрнымъ обрядовѣріемъ, ибо едва бредутъ по своимъ старопечатнымъ книгамъ и выполняя „разныя кануны“, какъ лжеіереи, такъ особенно малинницы, совершаютъ всѣ требы рѣшительно безъ смысла. Раскольничьихъ часовенъ въ приходахъ бываетъ по нѣскольку, много и молитвенныхъ домовъ, изъ коихъ нѣкоторые устроены издавна, но многіе устрояются и теперь, иногда самыми нелегальными путями въ обходъ существующихъ законовъ. Раскольники содержатъ свои молитвенные дома въ чистотѣ и порядкѣ и не позволяютъ православнымъ входить туда, развѣ только, когда думаютъ совратить кого, въ этихъ случаяхъ даже заываютъ.

Обративъ вниманіе пастырей и миссіонеровъ на миссію среди самихъ лжеіереевъ и уставщиковъ и вообще руководителей раскола, съѣздъ рекомендовалъ устанавливать съ ними живое миссіонерское общеніе, съ цѣлью ослабленія въ нихъ фанатизма и предубѣжденій противъ Церкви, а также чтобы располагать главарей къ доброму отношенію къ миссіи православной Церкви.

Что касается бытовой жизни послѣдователей раскола, то таковая мало чѣмъ разнится отъ жизни православныхъ, лишь у хлыстовъ принципъ взаимопомощи тверже и имѣетъ основу въ самомъ ихъ религіозномъ бытѣ. Обычно раскольники живутъ обособленно, но благотвореніе между ними самими развито очень слабо.

Грамотность раскольники весьма чтутъ, хотя они же чуждаются и земской школы, но болѣе любятъ школу церковную, особенно когда мѣстный священникъ далеко прожи-

ваецъ отъ послѣдней школы. Обыкновенно дѣти раскольниковъ не молятся въ школахъ вмѣстѣ съ православными, имъ запрещаютъ это ихъ родители и лжеіереи, но Законъ Божій и молитвы изучаютъ наравнѣ съ православными. Лишь въ космачевскомъ приходѣ, въ деревнѣ Гавриловкѣ, школаземская едва влачитъ свое существованіе, благодаря противодѣйствію тамошняго лжепопа К., который строго наказываетъ эпитиміями тѣхъ родителей, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ эту школу. Этотъ невѣжественный фанатикъ домогался даже, чтобы самому быть законоучителемъ въ этой школѣ, почему собственно и позволилъ своимъ пасомымъ открыть въ этой деревнѣ школу, иначе школы бы и не было тамъ, такъ какъ въ Гавриловкѣ на 200 домовъ жителей едва ли насчитывается десятокъ домовъ православныхъ.

Расколъ, какъ и вездѣ, такъ и здѣсь держится, распространяется и крѣпится, главнымъ образомъ, между женскимъ поломъ. Женщины фанатичнѣи и преданнѣи и наиболѣе упорны. Поэтому съѣздомъ выражено желаніе, чтобы въ главныхъ очагахъ раскола заводились женскія школы.

Относительно нравственности раскольничьяго населенія на съѣздѣ установлено, что раскольники здѣсь мало чѣмъ разнятся отъ православныхъ. Нравственность вообще въ народѣ слаба. То же распутство, то же сквернословіе, пьянство и даже столь ненавистное старовѣрами табакокурение распространены въ расколѣ не менѣе, чѣмъ въ православномъ населеніи. Но иначе дѣло обстоитъ у хлыстовъ и штундистовъ: здѣсь нѣтъ совсѣмъ пьянства, нѣтъ сквернословія, нѣтъ табакокуренія, такъ что сектанты наглядно отличаются отъ православныхъ и раскольниковъ этою доброю стороною своей жизни и въ бесѣдахъ съ православными открыто и не безъ основанія величаются своимъ воздержаніемъ. Религіозныя понятія у раскольничьей массы очень темны и сбивчивы. Есть уголки, на примѣръ, въ приходахъ сель Костешева, Бурнашева, Хорець и др., гдѣ раскольники не знаютъ рѣшительно никакихъ истинъ вѣры. Свою принадлежность къ расколу единственно объясняютъ приверженностью къ старинѣ. „Такъ было издавна, какъ наши дѣды и отцы, такъ и мы“, вотъ и весь ихъ отвѣтъ. Ничего не зная о своей принадлежности къ той, или другой сектѣ, обыкновенно, раскольники, поссорившись съ лжепопомъ Изотомъ противокружникомъ, ничтоже сумняся, переходятъ къ окружнику Димитрію, и тутъ же съ уваженіемъ принимаютъ въ домъ православнаго священника. Молодое поколѣніе въ расколѣ представляетъ собою печальное релігіозное разложеніе. Вслѣдствіе распространенія школы, а главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ отхожихъ промысловъ, раскольничья молодежь пошатнулась въ старинѣ, но за то въ релігіозномъ отношеніи стала индифферентна. Самосознаніе молодежи

отрѣшилось отъ тьмы раскола въ большинствѣ своемъ, но это, однако, не дѣлаетъ ее ближе къ Христовой Церкви, а, наоборотъ, дѣлаетъ равнодушною къ вѣрѣ вообще и ко всѣмъ исповѣданіямъ въ частности. Явленіе это признано съѣздомъ печальнымъ и способнымъ вызывать опасенія, какъ бы раскольничья молодежь не пошла по пути раціоналистическаго сектантства, толстовства и безбожія. Выясняя вопросъ объ отношеніи раскольничьей массы къ православному приходскому пастырямъ, съѣздъ установилъ тотъ отраднѣйшій фактъ, что въ большинствѣ случаевъ всѣ раскольники къ священникамъ относятся почитательно, не позволяя себѣ никакихъ глумленій, или дерзостей въ отношеніи ихъ. Въ престольные праздники, на Св. Пасху, на Рождество священники въ большинствѣ зараженныхъ расколомъ селеній, наряду съ православными заходятъ и въ дома раскольниковъ и здѣсь отправляютъ у нихъ молебствія. Сближеніе раскольниковъ съ священниками идетъ также путемъ бесѣдъ вѣручительныхъ и на почвѣ житейско-практическихъ интересовъ.

Заходятъ раскольники и въ храмы Божіи, но только при случаѣ, напр., во время свадебъ, погребеній, но молиться вмѣстѣ съ православными рѣдко молятся. Особенно любятъ они пѣніе хора церковнаго, и это ихъ привлекаетъ въ храмъ въ праздники на литургію. Посѣщаютъ раскольники и обители: Оптину и Тихонову пустыни, Боровскій монастырь, ставятъ свѣчи предъ древними иконами, берутъ крещенскую воду, принимаютъ въ дома чудотворныя иконы.

Къ лучшему измѣняется и *положеніе православной женщины въ раскольничьей семьѣ.*

Въ прежнее время совершалось, какъ нѣчто обычное, что православная дѣвушка, выходя замужъ въ семью раскольниковъ, всегда почти становилась скоро и сама раскольницей, то теперь наблюдается обратное и отраднѣйшее явленіе. Преннихъ стѣсненій православная невѣстка уже не знаетъ; мало того, извѣстны даже случаи, что свекоръ или свекровь раскольники посылаютъ невѣстку православную въ храмъ Божій, даютъ ей деньги на свѣчи и безъ труда отпускаютъ на говѣніе. Мало и такихъ случаевъ, чтобы раскольница, принявъ православіе, войдя въ семью православную, имѣла бы совращающее вліяніе, напротивъ установлено, что черезъ немного времени раскольница въ православной семьѣ и сама становится истинною православною.

Обсуждая *причины живучести раскола*, съѣздъ призналъ самую главною изъ нихъ—непросвѣтнѣйшую тьму и глубокое невѣжество, особенно сильно коренящееся среди женщинъ, а также удаленность православныхъ храмовъ отъ раскольничьихъ селеній, неорганизованность и разрозненность въ дѣйствіяхъ приходской миссіи, смѣлость и безнаказанность дѣйствій

раскольническихъ лжеіереевъ и ихъ многочисленность, невнимательное отношеніе свѣтскихъ властей къ оказательству раскола и къ незаконнымъ дѣяніямъ раскольническихъ лжеіереевъ, въ видѣ построенія безъ разрѣшенія часовенъ, моленныхъ, вѣнчанія безъ всякихъ документовъ и др.

Обсуждая *средства борьбы* съ расколомъ, съѣздъ призналъ первымъ и самымъ главнымъ средствомъ для ослабленія раскола—*это школы* и притомъ въ церковномъ духѣ. Устройство школъ, особенно женскихъ, въ селеніяхъ раскольническихъ есть свѣтъ и сила, способная разсвѣять мракъ и тьму раскола. При школѣ могутъ быть и бесѣды съ пѣніемъ, а равно и служеніе акаѳистныхъ моленій, все это могучимъ образомъ дѣйствуетъ на расколъ. По мѣстамъ должны быть и единовѣрческіе храмы, а въ православныхъ церквахъ селеній, зараженныхъ расколомъ, должно совершаться полное, уставное богослуженіе, поведеніе и способность къ миссіи членовъ причта должны стоять на подобающей высотѣ.

Но вмѣстѣ съ сими средствами чисто духовнаго характера важно весьма и правильное, закономѣрное отношеніе къ расколу со стороны свѣтскихъ властей. Тогда какъ православная Церковь смотритъ на расколъ, какъ на болѣзнь, врачуетъ ее всѣми посильными средствами, въ это время свѣтское общество, а иногда близкая къ народу власть открыто считаютъ расколъ правовымъ исповѣданіемъ, отпаднымъ и передовымъ въ народѣ явленіемъ и проч.

Правильное распространеніе просвѣщенія черезъ школу хотя и медленно, но неминуемо сблизитъ расколъ съ православіемъ, тогда и брошюры противораскольническаго содержания, а равно и съ положительнымъ православнымъ ученіемъ будутъ легко проникать въ среду раскольниковъ и приносить свою пользу. Теперь бібліотеки имѣются почти при каждой церкви, хотя и съ весьма различными по своему составу книгами, но раскольники рѣшительно чуждаются сихъ книгъ и никогда не просятъ книгъ для чтенія. Къ сожалѣнію, бібліотеки приходскихъ церквей, при своей бѣдности, настолько еще скудны книгами, что производить раздачу книгъ народу еще пока не приходится. Братства и попечительства, учрежденныя при церквахъ, располагаютъ незначительными средствами, почему и пополняютъ бібліотеки только немногими экземплярами книгъ противораскольническаго содержания, а остатокъ средствъ весь идетъ на помощь бѣднотѣ.

При обсужденіи вопроса о школахъ однимъ изъ членовъ съѣзда обращено вниманіе на § 5 новаго положенія о школахъ церковныхъ, коимъ предписывается принимать дѣтей раскольниковъ и сектантовъ не иначе, какъ съ разрѣшенія

епископа, что можетъ тормозить великое и незамѣнимое значеніе школы для миссіи.

Подводя итоги дѣйствіямъ приходской миссіи, въ лицѣ пастырей и миссіонеровъ, окружной съѣздъ призналъ, что, во-первыхъ, нѣтъ плана и системы во всѣхъ дѣйствіяхъ пастырей-миссіонеровъ, нѣтъ единства, а дѣйствуютъ причты особнякомъ и притомъ иногда при слабыхъ силахъ умственныхъ и физическихъ.

Нѣтъ также и помощниковъ въ лицѣ низшихъ членовъ причта и школьнаго персонала, почему выражено единодушное желаніе, чтобы въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ-сектантствомъ, непременно были низшіе члены причта и учителя въ церковныхъ школахъ, если не съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, то хотя бы прослушавшіе миссіонерскіе курсы и притомъ люди добраго поведенія.

Для подготовки пастырямъ-миссіонерамъ помощниковъ-сотрудниковъ, въ лицѣ низшихъ членовъ причта, а также и изъ народа лицъ, способныхъ къ полемикѣ съ расколо-сектантствомъ, съѣздомъ выражено единодушное желаніе чтобы были открыты въ епархіи краткосрочные миссіонерскіе курсы при Оптиной и Тихоновой пустыняхъ, а пастырямъ-миссіонерамъ предложено озаботиться пріисканіемъ и подготовленіемъ такихъ лицъ изъ народа, кои обнаружатъ наиболѣе ревностную дѣятельность и способность въ полемикѣ съ расколо-сектантствомъ.

Въ видахъ установленія единства дѣйствій со стороны наблюдателей школъ и дѣятелей миссіи, признано полезнымъ просить преосвященнаго Веніамина, чтобы къ участию на епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ калужскомъ были привлечены уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ. Для возвышенія и успѣховъ мѣстной приходской и окружной миссіи признаны полезными слѣдующія мѣры:

а) Просить преосвященнаго Веніамина, епископа калужскаго, о томъ, чтобы въ приходы, зараженные расколо-сектантствомъ, были назначаемы низшіе члены причта съ большимъ образованіемъ, а недостойные удалены, о чемъ свѣдѣнія должны доставить владыкѣ благочинные.

б) Образовать миссіонерскій комитетъ при калужскомъ братствѣ, каковой, кромѣ дѣлъ чисто миссіонерскаго характера, вчинялъ бы дѣла о преступленіяхъ и нарушеніяхъ закона со стороны раскольниковъ и сектантовъ, такъ чтобы сами приходскіе пастыри-миссіонеры отнюдь не входили непосредственно къ свѣтской власти въ сношенія по подобнымъ дѣламъ, такъ какъ получается, съ одной стороны, при успѣхѣ поднятаго дѣла озлобленіе противъ пастыря со стороны нарушителей закона, а при неуспѣхѣ роняется вліяніе пастыря, подрывается его авторитетъ.

в) Довести до свѣдѣнія епархіального начальства о томъ вопіющемъ обстоятельстве, что въ приходахъ и волостяхъ часто безъ всякой нужды, иногда при весьма маломъ количествѣ раскольниковъ, тѣмъ не менѣе въ старосты, старшины, судьи и даже предсѣдатели волостного суда назначаются раскольники и сектанты ¹⁾.

Установлено съѣздомъ, что эти раскольническіе начальники притѣсняютъ православныхъ и въ судахъ, какъ равно затрудняютъ миссіонерскія собесѣдованія, а также бывають смуты въ обществахъ, когда православное населеніе пожелаетъ совершить какое-либо общественное богомолье или сдѣлать жертву на храмъ въ видѣ денежныхъ взносовъ, или въ видѣ помощи натурой, напримѣръ подводъ и пр.

При обсужденіи вопроса о *мѣстной хлыстовщинѣ*, оставлено было вниманіе на тѣ признаки, по коимъ можно опознать послѣдователей этой секты.

Священники селъ Попкова и Игнатовскаго сообщили, что хлыстовъ легко опознать по костюму; отличительный цвѣтъ ихъ платья непремѣнно черноватый, платки же на головахъ или бѣлые, или синіе. Хлысты усердно ходятъ въ церковь, но къ заутрени рѣдко, къ литургіи же приходятъ съ томными усталыми лицами. Войдя въ церковь и ставъ на свое мѣсто, непремѣнно на правой сторонѣ храма, они, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, дѣлають поворотъ направо и всегда обернутся кругомъ. Приходя на исповѣдь, на вопросъ священника: вѣруешь ли въ Бога, всѣ хлысты единогласно отвѣчаютъ: „вѣрю Богу-Свѣту“! Когда же священникъ спросить: вѣруешь ли въ Сына Божія, то хлысты неизмѣнно отвѣтить: „какъ же, какъ же“, но никогда не дасть прямого отвѣта, не произнесетъ имени Христа Спасителя. Такой же отвѣтъ слышится и о Духѣ Святомъ и о Божіей Матери. Когда же священникъ спрашиваетъ о томъ, грѣшенъ ли въ такомъ-то грѣхѣ, то всѣ, заподозрѣнные въ хлыстовствѣ, обыкновенно отвѣчаютъ: „грѣшенъ, батюшка“! Во внѣшней жизни хлысты скромны, вина не пьютъ, *не ѣдятъ телятины*, не

¹⁾ Такъ: въ Костешевской волости при 33 селеніяхъ, только въ 2-хъ имѣются раскольники въ незначительномъ количествѣ, около 80 душъ мужского пола на всю волость, и тѣмъ не менѣе предсѣдателемъ волостного суда утвержденъ раскольникъ, притомъ безъ добраго мнѣнія. Въ селѣ Холмицахъ и старшина, и старосты въ 5 деревняхъ всѣ раскольники. Въ селѣ Серебренѣ и старшина, и предсѣдатель волостного суда, и судьи тоже раскольники. Въ приходѣ села Запруднаго въ Выселкахъ, при всемъ почти населеніи православномъ, староста раскольникъ. Въ селѣ Ивонинѣ старшина раскольникъ. Въ селѣ Хотѣни, въ приходской деревнѣ при 150 дворахъ, гдѣ только раскольниковъ не болѣе 20 дворовъ, староста тоже раскольникъ. Въ дер. Попковѣ и Игнатовскомъ старосты были хлысты.

сквернословятъ. Упорно избѣгаютъ замужества, роженицъ гоняютъ вонъ изъ дома. Радѣнія у нихъ совершаются обычно за недѣлю до большихъ праздниковъ, и не только въ ихъ моленныхъ, но даже въ лѣсу на пчельняхъ.

При погребеніи своихъ усопшихъ хлысты вмѣстѣ съ холстиной, такъ называемой повязкой, даютъ въ руки еще пояса. Въ ночь предъ погребеніемъ хлысты стараются непременно усыпить читальщика псалтири, конечно православнаго, или напоивъ его виномъ, или просто выпроваживая изъ дома, и въ глубокую ночь переносятъ покойника въ моленную, но что они тамъ съ нимъ дѣлаютъ, сего наблюдать никому не доводилось.

Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по вопросу о предметѣ и методахъ собесѣдованій съ хлыстами, установлено, что въ дѣлахъ миссіи пастырямъ полезно предъ всѣми православными, какъ и предъ хлыстами развивать положительное ученіе о Лицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Особенное вниманіе пастырей должно быть обращено на исповѣдь заподозрѣнныхъ въ хлыстовствѣ. По вопросу о полемическихъ приемахъ при собесѣдованіяхъ съ хлыстами, нѣкоторые миссіонеры-пастыри находили, что не слѣдуетъ озлоблять хлыстовъ прямыми обличеніями ихъ лжемудрованій и прямымъ затрогиваніемъ личностей, но нужно тщательно освѣщать всѣ признаки хлыстовства, не указывая на лицъ, подозрѣваемыхъ въ сектѣ. На исповѣди нужно дать рядъ вопросовъ хлысту, по коимъ онъ долженъ съ клятвою отречься отъ хлыстовства, и тогда уже допускать до св. причащенія.

По мнѣнію другихъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ полемическимъ приемомъ въ обличеніи хлыстовства можетъ служить и такой путь: раскрыть предъ слушателями двѣ-три мерзкія подробности хлыстовства во всей ихъ безобразной наготѣ, и затѣмъ по нимъ уже, при содѣйствіи православныхъ слушателей, уличать, содержать ли тѣ или другіе признаки хлыстовства мѣстные сектанты. Послѣдніе неминуемо должны защищаться и опровергать улики, и оправдывать свое поведеніе, при этомъ полемика естественно разгорается. Пообщему мнѣнію, никакъ нельзя терпѣть лицемѣрнаго отношенія хлыстовъ къ православной Церкви, ибо въ этомъ великій соблазнъ для православныхъ и великое поруганіе святыхъ.

О. Немѣшаевъ заявилъ, что онъ, чтобы поточнѣй выслѣдить хлыста, слѣдить за нимъ тайно, ничѣмъ не обнаруживаетъ того, что онъ подозрѣваетъ въ немъ хлыста, тогда они становятся болѣе довѣрчивыми къ пастырю, и съ ними уже можно вести бесѣду на тему о хлыстовствѣ и раскрывать истинное и положительное ученіе православной вѣры.

Но сія мѣра признана не вполне достигающей цѣли. Хлысты не принимаютъ и не признаютъ никакого ученія

православной вѣры, они во всемъ будутъ поддакивать и соглашаться съ священникомъ, и онъ никогда не узнаетъ вѣрованія своего собесѣдника, почему лучше раскрыть признаки хлыстовства, и къ признакамъ подвести жизнь учащихся и подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, и тогда уже обличить и отлучить отъ Церкви, но по строгому обсужденіи всего, и не иначе какъ по духовному суду и съ разрѣшенія преосвященнаго епископа.

Моленныя у хлыстовъ устраиваются въ задворкахъ, за нѣсколько воротъ. Во время своихъ ночныхъ моленій, хлысты зорко наблюдаютъ, чтобы кто не проникъ въ ихъ моленную, но въ обычное время они зовутъ въ моленную даже священниковъ съ требами, прося окропить моленную, или даже отслужить молебенъ.

У хлыстовъ принципъ взаимопомощи широко развитъ и имѣетъ основу въ самомъ ихъ религіозномъ бытѣ, что собственно и поддерживаетъ жизнелюбие секты.

Въ отношеніи православныхъ мѣстные хлысты горды, но при этомъ отличаются особенной почтительностію къ священникамъ, уваженіе ихъ, хотя и лицемѣрное, превосходитъ даже православныхъ.

Открыто хлысты мало раскрываютъ и распространяютъ свое лжеученіе, но тайно они заманиваютъ въ свои сѣти и, въ случаѣ окончательнаго совращенія, посвящаютъ совратившихся и въ тайны своего лжеученія. Всѣ ихъ вѣрованія тѣма и тайна глубокая, непроницаемая. Совращаютъ въ свою секту хлысты еще и тѣмъ, что передаютъ свое имущество, иногда очень значительное, совершенно стороннимъ неродственнымъ лицамъ изъ главныхъ послѣдователей.

Въ послѣдній день сѣзда депутаты. утромъ въ 8 час., явились въ Оптину пустынь, и здѣсь, отслушавъ литургію, совершили поминовеніе усопшихъ соработниковъ миссіи и почившихъ великихъ оптинскихъ старцевъ. По окончаніи засѣданія, обитель предложила членамъ сѣзда трапезу, во время которой произнесено нѣсколько задушевныхъ рѣчей.

Отецъ предсѣдатель сѣзда, протоіерей Митрофанъ Покровскій, отъ лица всѣхъ участниковъ его, благодарилъ руководителя сѣзда В. М. Скворцова за его просвѣщенное и опытное направленіе занятій сѣзда.

Товарищъ предсѣдателя, протоіерей о. Василій Смирновъ, отъ лица сѣзда выразилъ глубокую благодарность виновнику сѣзда, благопопечительному о духовныхъ нуждахъ своей калужской паствы преосвященному Веніамину, въ честь котораго было пропѣто многолѣтіе и рѣшено благодарить архипастыря телеграммою.

В. М. Скворцовъ отмѣтилъ новую сторону знаменательности козельскаго миссіонерскаго сѣзда въ томъ, что

съѣздъ окончился въ стѣнахъ знаменитой Оптиной обители, гдѣ почиваютъ и обитаютъ поборники православной вѣры и благочестія, старцы, молитвенники, учителя самихъ пастырей и миссіонеровъ. Принесши благодарность настоятелю и старшей братіи св. обители за братское вниманіе къ съѣзду, ораторъ предложилъ пропѣть имъ многая лѣта. Вслѣдъ затѣмъ В. М. Скворцовъ принесъ благодарность за выраженный предсѣдателемъ съѣзда чувства о.о. пастырямъ-миссіонерамъ и о.о. благочиннымъ и выразилъ пожеланіе, чтобы теперь о.о. благочинные, узнавши на съѣздѣ положеніе дѣла миссіи, всѣми силами содѣйствовали о.о. миссіонерамъ, поддерживали бы въ пастыряхъ святой огонь ревности о миссіонерскомъ служеніи. О. миссіонеръ Дударевъ въ задушевной рѣчи къ г. Скворцову выразилъ радость, что В. М. назначенъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководителемъ всѣхъ трехъ съѣздовъ въ калужской епархіи, какъ опытнѣйшій и просвѣщеннѣйшій учитель миссіи, умѣющій не угашать духъ скромныхъ служителей Церкви, а возгрѣвать, воодушевлять своею простотою и искренностію, сближать и объединять разрозненныхъ участниковъ съѣзда въ одну близкую семью и давать силы и побужденія работать усердно во славу Божию. Всѣ произнесенныя рѣчи заканчивались пѣніемъ многолѣтія.

Въ заключеніе трапезованія о. миссіонеръ І. М. Жаровъ предложилъ пропѣть вѣчную память великимъ работорцамъ на нивѣ Христовой Павлу Прусскому и оптинскому старцу Амвросію, которые сослужили великую службу своимъ ученіемъ дѣлу миссіи. О. о. съѣзда пропѣли вѣчную память.

Послѣ трапезы отъ лица участниковъ съѣзда предсѣдателемъ и руководителемъ В. М. Скворцовымъ была послана телеграмма преосвященному Веніамину слѣдующаго содержания: „Сегодня вознесши молитвы у гробницъ оптинскихъ старцевъ, козельскій миссіонерскій съѣздъ закончилъ съ несомнѣнною пользою свои засѣданія и долгомъ считаетъ принести вашему преосвященству чувства своей сыновней признательности за ваше отеческое попеченіе о преуспѣяніи миссіи ввѣреннаго вамъ пастырства“. Его преосвященство почтительно участниковъ съѣзда своею отвѣтною телеграммой такого содержанія: „Сердечно благодарю глубокоуважаемаго Василія Михайловича и всѣхъ протоіереевъ и іереевъ за понесенные труды въ козельскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ; молитвенно призываю на всѣхъ Божіе благословеніе. Епископъ Веніаминъ“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Критическое обозрѣніе противораскольническихъ бесѣдъ, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Въ первую половину нынѣшняго года нѣкоторыя епархіальныя изданія помѣстили на своихъ страницахъ частицу тѣхъ бесѣдъ, которыя ведутся миссіонерствующей братіей. По предметамъ эти бесѣды можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) *О вседержительствѣ Божіемъ* (Астраханскія епарх. вѣдом. № 1), 2) собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ селѣ Губернскомъ *о neodолжности Церкви Христовой, ея постоянномъ пребываніи до пришествія Христа Спасителя и ея постоянной святости* (Екатеринобур. епарх. вѣд. № 5), о томъ же предметѣ *бесѣда* съ пріемлющими австрійское священство старообрядцами *въ залѣ Екатеринославской духовной семинаріи* (Екатериносл. епарх. вѣд. №№ 14—15), 3) „*Бесѣды православнаго миссіонера К. А. Карпушина съ защитникомъ австрійскаго лжесвященства К. Перетрухинымъ* (Донскія епарх. вѣд. №№ 9, 10, 14 и 17), о томъ же предметѣ и съ нимъ же *бесѣда* миссіонера-свящ. *С. Шалкинскаго въ селѣ Орховѣ* (Екатериносл. епарх. вѣдом. № 9); *о незаконности дѣйствій митр. Амвросія въ Бѣлой Крикии* (Астрахан. епарх. вѣдом. № 5); 4) изъ бесѣдъ миссіонера съ глаголемымъ старообрядцемъ *о единовѣрїи* (Екатериноб. еп. вѣд. №№ 3—4), *почему именуемые старообрядцы, отдѣляющіеся отъ св. Церкви, будто бы по любви своей къ старымъ обрядамъ, не присоединяются къ единовѣрїю?* (тамъ же №№ 1—2); 5) собесѣдованіе съ старообрядцами епархіальнаго миссіонера въ Воскресенской на площади церкви г. Костромы 17 февраля *о лицѣ и существѣ послѣдняго антихриста и о его происхожденіи* (Костр. епарх. вѣд. № 10); 6) *о книжномъ исправленіи, бывшемъ при патр. Никонѣ* (Екатериноб. епарх. вѣд. № 1—2); 7) *о клятвахъ*

соборовъ 1656, 1666—1667 и. (Екатериносл. еп. вѣд. №№ 6—8); 8) 6-я бесѣда миссіонера-свящ. П. Шалкинскаго въ селѣ Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ безпоповскимъ начетчикомъ Т. Худошинымъ *о перстосложеніи* (Сарат. еп. вѣд. №№ 6—7) и 9) *о моленіи за царя* (Астрах. епарх. вѣд. № 1).

Бесѣда въ замѣ Екатеринославской духовной семинаріи ведена была преподавателемъ семинаріи по исторіи и обличенію раскола, при участіи одного воспитанника семинаріи и епархіальнаго миссіонера. Воспитанникъ семинаріи, по словамъ автора, „предложилъ довольно пространную и обстоятельную рѣчь о незаконности отдѣленія раскольниковъ отъ православной Церкви“ и рѣшалъ возраженія.

Такое участіе воспитанниковъ семинаріи въ публичныхъ бесѣдахъ съ раскольниками заслуживаетъ всякой похвалы, потому что на этихъ бесѣдахъ они могутъ пріобрѣсти много полезнаго для самихъ себя, какъ будущихъ пастырей Церкви—первыхъ и главныхъ миссіонеровъ въ своемъ приходѣ; могутъ войти во вкусъ бесѣдъ съ раскольниками и впоследствии уже не нуждаются, а волею принятыя за миссіонерское дѣло и, конечно, ревностно исполнять его, несмотря на всѣ препятствія, которыя обыкновенно встрѣчаются на этомъ пути. А то теперь многіе изъ молодыхъ священниковъ, изучавшихъ науку о расколѣ теоретически, но незнакомыхъ съ ней практически, обыкновенно не рѣшаются вступать даже въ частныя бесѣды съ раскольниками, такъ какъ не знаютъ, какъ ихъ вести, и боятся, какъ бы своимъ неумѣньемъ отвѣтить на какой-нибудь вопросъ—не уронить своего авторитета въ приходѣ.

Въ самой бесѣдѣ интересно возраженіе, сдѣланное старообрядцемъ-собесѣдникомъ. Желая объяснить причину отдѣленія раскольниковъ отъ православной Церкви и обвинить въ этомъ отдѣленіи саму Церковь, собесѣдникъ сослался на извѣстнаго критика Бѣлинскаго, назвавъ его русскимъ философомъ и прочелъ слѣдующее мѣсто изъ его сочиненій.

«Только идя по разнымъ дорогамъ, человѣчество можетъ достигнуть своей единой цѣли; только живя самобытною жизнью, можетъ каждый народъ принести свою долю въ общую сокровищницу. Въ чемъ же состоитъ эта самобытность каждаго народа? Въ особенномъ одному ему принадлежащемъ образѣ мыслей и взглядѣ на предметы, въ религіи, языкѣ и болѣе всего въ обычаяхъ. Всѣ эти обстоятельства чрезвычайно важны, тѣсно соединены между собою и услови-

вають другъ друга, и всё проистекають изъ одного общаго источника—причины всёхъ причинъ—климата и мѣстности. Между этими отличіями каждаго народа обычаи играютъ едва-ли не самую важную роль, составляютъ едва-ли не самую характеристическую ихъ черту. Невозможно представить себѣ народа безъ религіозныхъ понятій, облеченныхъ въ формы богослуженія; невозможно представить себѣ народа, неимѣющаго одного, общаго для всёхъ сословій языка; но еще менѣе возможно представить себѣ народъ, неимѣющій особенныхъ, одному ему свойственныхъ, обычаевъ. Эти обычаи состоятъ въ образѣ одежды, прототипъ которой находится въ климатѣ страны, въ формахъ домашней и общественной жизни, причина которыхъ скрывается въ вѣрованіяхъ, повѣрьяхъ и понятіяхъ народа, въ формахъ обращенія между недѣлимыми государства, оттънки которыхъ проистекають отъ гражданскихъ постановленій и различія сословій. Всѣ эти обычаи укрьпляютъ давностью, освящаются временемъ и переходятъ изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ наслѣдіе потомковъ отъ предковъ. Они составляютъ фізіономію народа, и безъ нихъ народъ есть образъ безъ лица, мечта небывалая и несбыточная. Чѣмъ младенственнѣе народъ, тѣмъ рѣзче и цвѣтнѣе его обычаи, тѣмъ большую полагаетъ онъ въ нихъ важность; время и просвѣщеніе подводятъ ихъ подъ общій уровень; но они могутъ измѣниться не иначе, какъ тихо, незамѣтно и притомъ одинъ по одному. Надобно, чтобы самъ народъ добровольно отказывался отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и принималъ новые; но и тутъ своя борьба, свои битвы на смерть, свои старовѣры и раскольники, классики и романтики. Народъ крѣпко дорожитъ обычаями, какъ своимъ священнѣйшимъ достояніемъ, и посягательство на внезапную и рѣшительную ихъ реформу безъ своего согласія почитаетъ посягательствомъ на свое бытіе». (Сочиненія В. Г. Бѣлинскаго въ 4-хъ томахъ. Спб. 1896. Томъ I, стр. 17—18).

Это мѣсто, какъ очевидно для всякаго непредубѣжденнаго читателя, нисколько не доказываетъ справедливости мысли возражателя, почему самъ онъ, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній православнаго собесѣдника, „спряталъ листки сочиненій Бѣлинскаго и постарался перевести разговоръ на другую тему“, однако заслуживаетъ того, чтобы обратить на него вниманіе. Во-первыхъ, оно составляетъ положительную новость въ полемикѣ съ расколомъ (по крайней мѣрѣ мнѣ ни разу не приходилось встрѣтить указанія на него); во-вторыхъ, ясно опредѣляетъ характеръ современной защиты раскола. Въ то время, какъ родоначальники раскола и первые ихъ послѣдователи, ратуя за букву писанія, защищали свои мнѣнія исключительно при помощи старопечатныхъ книгъ и готовы были умереть „за единый азъ“, въ нихъ на-

писанный, нынѣшніе раскольники (преимущественно австрійскаго толка) для защиты своихъ мнѣній прибѣгаютъ къ помощи нашихъ „ніконіанскихъ“ писателей, даже такихъ, какъ Висс. Григор. Бѣлинскій. Мало того. Другой поѣилой старообрядецъ, когда на той же бесѣдѣ зашла рѣчь о гоненіяхъ на раскольниковъ и о нравственныхъ недостаткахъ патр. Никона, ссылался даже на *романъ* Мордовцева „Великій расколь“¹⁾, лишь бы только унижить ненавистнаго ему патріарха.

Православные полемисты провели бесѣду съ знаніемъ дѣла: твердо держались одного предмета бесѣды, не давая уклоняться отъ него и старообрядцамъ-собесѣдникамъ, правильно рѣшали возраженія и закончили бесѣду, какъ слѣдуетъ. Желательно только, чтобы защитники православія не злоупотребляли терпѣніемъ слушателей и не предлагали *пространныхъ* рѣчей, потому что такія рѣчи не только не приносятъ пользы тому дѣлу, за которое они ратуютъ, но и вредятъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мыслимо для человѣка, неполучившаго образованія, выдѣлить изъ пространной рѣчи существенно важное и необходимое для дѣла и удержать въ памяти? Поэтому-то обыкновенно онъ и запоминаетъ только то, что его сильнѣе поразитъ; значить, большая часть рѣчи пропадаетъ даромъ и лишь затягиваетъ бесѣду. Притомъ немислимо же сказать на одной бесѣдѣ все, что знаетъ защитникъ православія по извѣстному вопросу. Поэтому слѣдуетъ говорить кратко, просто, но непремѣнно обосновывать свои слова, какъ можно сильнѣе.

Раскольнической апологетъ австрійскаго согласія Кл. Аѳ. Перетрухинъ развѣзжаетъ по всей матушкѣ Россіи и очень часто бесѣдуетъ съ православными миссіонерами, получая за свои труды немалую мзду, такъ какъ старообрядцы, чтобы защитить свою вѣру отъ „ніконіанскихъ“ миссіонеровъ, утишить возникающія у нихъ волненія и привлечь на свою сторону послѣдователей другихъ толковъ, платятъ ему большія деньги за каждую поѣздку. За время своей „миссіонерской“ практики онъ успѣлъ выработать особые приемы, которые большею частію извѣстны и отчасти нами уже указаны при разборѣ бесѣдъ съ нимъ о Шалкинскаго; возра-

¹⁾ Впрочемъ, ссылка на романъ, только другого автора, встрѣчается даже въ сочиненіи одного профессора духовной академіи.

женія его тоже извѣстны. Тѣ же самыя приемы употреблялъ и тѣ же возраженія дѣлалъ Перетрухинъ и во время бесѣды съ миссіонеромъ Донской епархіи К. А. Картушинымъ. Впрочемъ, это обстоятельство отнюдь не умаляетъ значенія указанныхъ бесѣдъ, такъ какъ они заслуживаютъ вниманія, благодаря основательнымъ и содержательнымъ отвѣтамъ, которые давалъ на возраженія Перетрухина православный миссіонеръ. Вотъ, папр., одинъ изъ такихъ отвѣтовъ.

Ваше мнѣніе, что и по отпаденіи всѣхъ епископовъ отъ правой вѣры хиротонія не прекращается, несогласно слову Божію и противно здравому смыслу. Слово Божіе говоритъ намъ: „иже нѣсть со Мною, на Мя есть“. Здравый разумъ долженъ признать, что хиротонія *непрерывно* прекращается *тамъ*, откуда всѣ епископы уклонились. По вашему мнѣнію, уклонились *всѣ* епископы *отъ васъ*, слѣдовательно, у васъ прекратилась хиротонія, и обѣтованіе Христово на васъ не исполнилось. Иисусъ Христосъ далъ обѣтованіе не исповѣданію, а исповѣдникамъ; слѣдов., и neodолѣнными останутся исповѣдники. Слова св. Аванасія не ослабляютъ силы обѣтованій; онъ говоритъ объ очищеніи тѣла церковнаго чрезъ отсѣченіе негодныхъ членовъ, а не говоритъ, что *всѣ* члены *одновременно* могутъ сдѣлаться негодными. Указаніе ваше на гоненіе, какъ причину оскуднѣнія епископовъ у васъ, неумѣстно. Христосъ всевѣдущій зналъ о имѣющихъ быть гоненіяхъ и предсказалъ ихъ, а какъ всемогущій—обѣщаль побѣду: «въ мѣръ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ» (Іоан. 16, 33). Судите сами, можетъ ли случиться, чтобы предсказаніе Всевѣдущаго не сбылось, а обѣщаніе Всемогущаго не исполнилось? (Дон. епарх. вѣд. № 10, стр. 202). Еще Перетрухинъ прочелъ изъ евангелія отъ Маттея притчу о лѣнливомъ рабѣ, скрывавшемъ талантъ, и сказалъ: «вотъ та же притча, что у Луки въ 95 зач. Но здѣсь св. отецъ даетъ такое толкованіе, что нѣкоторые, пріемшіе талантъ, окажутся нерадивыми и невѣрными. Значить, и пріемшіе духовныя дарованія могутъ падать, а что падшимъ повелѣвается возстать, это мы видимъ у блаж. Іеронима. Онъ пишетъ: «то же можемъ сказать и о Церкви... Если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея, и воспринять украшеніе прежней вѣры» (на прор. Исаію гл. 52, ст. 1). Если же судить по полнотѣ чиновъ, то можно счесть за истинную Церковь и римскую, ибо она имѣетъ полную іерархію. Но мы видимъ изъ исторіи, что при Констанціи весь мѣръ въ лицѣ своихъ пастырей впалъ въ ересь Арія, а Церковь осталась неодолѣнной. Въ чемъ же ея сила? Въ покаяніи. Она принимаетъ поставленныхъ еретиками въ сущемъ санѣ, «ибо хиротонія, по словамъ св. Тарасія, отъ Бога» (Дѣян. VII всел. соб., стр. 58). Наше передовое старообрядчество всегда имѣло желаніе имѣть епископа (Отвѣты Пѣшехонова); и вотъ желаніе это исполнилось.

Миссіонеръ на это сказалъ: «Въ прочитанномъ вами толкованіи притчи Спасителя о лѣнливомъ рабѣ не сказано, что за лѣнностью

его прекратится дѣланіе купли; тамъ сказано, что будутъ «благіе рабы и вѣрные», и купля не прекратится до второго пришествія Христова, т. е. что епископы, пресвитеры и діаконы будутъ совершать свое служеніе во спасеніе вѣрующихъ до второго пришествія Христова (Благ. блаж. Теофилакта. Лук. зач. 95). Блаженный Іеронимъ говоритъ о возможности паденія въ ересь частной Церкви, а не вселенской, что было бы противно обѣтованію Христову. О вселенской Церкви тотъ же блаж. Іеронимъ говоритъ отъ имени Божія такъ: «клянусь Церкви Моей, которую Я искупилъ Своею Кровію, что Я не буду больше гнѣваться на помилованныхъ Мною, и милость Моя не премѣнится... милость же состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира, примирившій со Мною міръ, былъ сохраняемъ не по заслугѣ тѣхъ, кому данъ, но по Моему милосердію» (часть 9, стр. 11). Вы же, старообрядцы, сохраненіе завѣта и исполненіе обѣтованій поставяете въ зависимость отъ слабой воли человѣческой, тогда какъ это дѣло силы Божіей, подвижаемой милосердіемъ. Римскую Церковь вы напрасно сравниваете съ восточною православною. Въ именуемой Кирилловой книгѣ есть цѣлая глава «о римскомъ отпаденіи», а о паденіи восточной Церкви вы не нашли нигдѣ ни одной строки. Напрасно также приводите въ примѣръ себѣ состояніе Церкви при императорѣ Констанціи. Тогда западная часть Церкви сіяла благочестіемъ и пользовалась миромъ (посланіе Василія Великаго), да и на востокъ, хотя православные были гонимы, но имѣли своихъ пастырей, каковы: Аѳанасій Александрійскій, Кириллъ Іерусалимскій и подчиненные имъ епископы. У васъ же около 200 лѣтъ не было нигдѣ ни одного единовѣрнаго вамъ епископа. Неодолѣнность Церкви состоитъ въ томъ, что она всегда имѣла, имѣетъ и будетъ имѣть благодатныя силы къ совершенію *всѣхъ седми* таинъ для спасенія чады своихъ, а не одной тайны покаянія или обряда чинопріема, какъ говоритъ вы, на что мы уже представили доказательства и еще добавимъ. Мы знаемъ, что не только хиротонія, но и всѣ тайны отъ Бога, поелику установлены Христомъ (Катех. велик., листъ 358 об.), поэтому и вѣруемъ, что благодать на совершеніе ихъ будетъ передаваться отъ одного лица другому чрезъ рукоположеніе (Катех. малый), а не чрезъ чинопріемъ, какъ дѣлается у васъ. Вы сказали, что старообрядцы всегда имѣли желаніе имѣть епископа. Что же изъ этого? Епископъ можетъ учить, судить и священнодѣйствовать, въ частности: поставить пресвитера, освятить мѣро, а желаніе что пользуетъ? Оно равносильно желанію безпоповцевъ, и въ самомъ дѣлѣ различіе между ними и вами только въ названіи, но не въ сущности». (Донск. епарх. вѣд. № 10 стр. 203—205).

Во время той же бесѣды Перетрухинъ прочелъ изъ книги „Историческій списокъ епископовъ Церкви константинопольской“ слѣдующія слова:

«Въ Церкви Христовой ни одному лицу не дано дара непогрѣшимости, патриархъ ли то или папа. Обличеніе же ихъ на вселенскихъ соборахъ и возстановленіе православнаго вѣрованія увѣряетъ насъ, что православная Церковь, несмотря на заблужденія

частныхъ главъ, т. е. епископовъ, остается непогрѣшимою и непобѣдимомою; врата адовы, по слову Господню, не одолѣють ей», и прочитавши сказали: «вотъ и вашъ писатель подтверждаетъ наше мнѣніе, что епископамъ не дано дара непогрѣшимости, а отсюда прямой выводъ, что Церковь можетъ временно пробавляться съ одними священниками. По ученію блаж. Августина, хиротонія еретиковъ «можетъ быть полезна Церкви», особенно при скудости причетниковъ... Докажите, что епископы не могутъ погрѣшать, и что именно ваши епископы непогрѣшили.

Миссіонеръ на это сначала замѣтилъ, что онъ говорить о необходимости епископовъ, а не о непогрѣшимости и въ доказательство необходимости ихъ привелъ два свидѣтельства (Епиф. Кипр. на ер. 75 и Сим. Сол. гл. 77), затѣмъ продолжалъ:

«Правда, что обратившіеся отъ еретиковъ и даже отъ евреевъ и язычниковъ могутъ быть полезны Церкви, какъ былъ полезенъ Церкви и самъ блаж. Августинъ, но чтобы еретическія сонмища могли служить запаснымъ складомъ для православной Церкви, откуда она повременамъ могла бы возстановлять у себя оскудѣвшій чинъ епископскій, такой мысли у блаж. Августина нѣтъ. У васъ же эта мысль явилась, какъ слѣдствіе вашего упорства въ борьбѣ съ истиною. На требованіе ваше показать непогрѣшимыхъ епископовъ, я попрошу васъ показать мнѣ людей безсмертныхъ. Если же вы несмотря на то, что всѣ люди смертны, вѣруете, что благословеніе Божіе «раститесь и множитесь» будетъ дѣйствовать въ родѣ человѣческомъ непрерывно до второго Христова пришествія, то должны съ нами вѣровать и тому, что повелѣніе Божіе: «куплю дѣйте, дондеже прииду» будетъ исполняться, несмотря на удобопреклонность къ паденію всѣхъ людей безъ исключенія. Въ своемъ мѣствѣ я докажу, что наши епископы въ вѣрѣ не погрѣшаютъ, а теперь ваша очередь доказать, что священство можетъ передаваться отъ одного лица другому не чрезъ рукоположеніе, а чрезъ чинопріемъ, какъ это дѣлалось въ вашей общинѣ 180 лѣтъ (Цон. епар. вѣд. № 14 ст. 278—280).

Въ бесѣдѣ о С. Шалкинскаго о томъ же предметѣ и съ тѣмъ же лицомъ, по словамъ самого автора, заслуживаетъ вниманія обвиненіе Перетрухинымъ Церкви въ еретичествѣ за неправославное будто бы ученіе, изложенное въ книгѣ Жезль правленія „о зачатіи человѣчествѣ“ (ч. 1 облич. Никитино 5-е). На это обвиненіе авторъ весьма справедливо отвѣтилъ, что слова книги Жезль правленія принадлежатъ не самой Церкви, а „сказанію естественныхъ тайнъ имѣющихъ искусство“, т. е. медикамъ. Но и это сказаніе нельзя признать еретическимъ, такъ какъ и святые отцы (Васил. Вел., бесѣда 26, утѣшеніе больному, бл. Θεодоритъ, еп. кир-

скій) и старопечатныя книги (Б. Соборн. л. 446) раздѣляютъ подобное мнѣніе. Это возраженіе и опроверженіе слѣдуетъ помнить, потому что въ бесѣдахъ оно встрѣчается рѣдко.

Бесѣда о единствѣнн заслуживаетъ вниманія даже по одному тому, что рѣшаетъ одинъ изъ такихъ вопросовъ, которые довольно рѣдко избираются предметомъ бесѣды, а большею частію рѣшаются попутно. Если же принять во вниманіе ту тщательность, съ которою рассмотрѣнъ этотъ вопросъ, то достоинство ея еще болѣе увеличится. Установивъ положеніе, что единовѣрческая и православная не двѣ Церкви, а одна, авторъ опровергаетъ возраженіе, что единовѣрческая Церковь основана не Христомъ, а митрополитомъ Платономъ, и не на евангеліи, а на условіяхъ 16 пунктовъ, какъ бы на контрактъ съ митр. Платономъ. Затѣмъ на возраженіе старообрядца, что обряды единовѣрцевъ находятся подъ клятвою, а чрезъ это подъ клятвою и они сами, онъ доказываетъ неправильность этого взгляда. Когда же старообрядецъ замѣтилъ, „а не есть ли единовѣріе ловушка, подобная той, какую устроили католики для своихъ уніатовъ“, то православный собесѣдникъ замѣтилъ, что между уніей и единовѣріемъ нѣтъ никакого сходства.

Единовѣріе это *единеніе* нашихъ старообрядцевъ съ *православною Церковью въ вѣрѣ*, таинствахъ и священноначаліи, подъ условіемъ сохраненія у нихъ старыхъ обрядовъ и книгъ богослужебныхъ. Унія же *единеніе православныхъ христіанъ съ еретиками* — католиками *въ вѣрѣ, въ догматахъ*, но съ различіемъ не только въ обрядности, но и въ таинствахъ и священноначаліи. Уніаты, имѣя съ католиками общеніе въ вѣрѣ, не хотятъ имѣть съ ними общенія въ дѣлѣ рукоположенія епископовъ, рукополагая ихъ своимъ духовенствомъ, и въ ученіи о спасительности таинствъ, не принимая католическаго ученія о зависимости благодати отъ внѣшней только формы (*opus operatum*) помимо душевнаго расположенія пріемлющаго. *Уніаты* были *насилъно* присоединены къ римско-католической Церкви, осужденной восточными патріархами (о Вѣрѣ 168 л.), вслѣдствіе желанія епископовъ улучшить свое матеріальное и общественное положеніе, а русскіе *единосмыслы* добровольно присоединились къ православной Церкви, никакимъ соборомъ *не осужденной*, исключительно только вслѣдствіе сознанія невозможности спастись безъ священниковъ и епископовъ. (Екатеринб. еп. вѣд. 1902 г. № 3, стр. 98—99).

Изъ другихъ возраженій обращаютъ на себя вниманіе еще два: 1) до скончанія ли вѣка пребудетъ единовѣрческая Церковь? и 2) если она будетъ существовать до скончанія вѣка, то какъ же митр. Платонъ могъ сказать, что едино-

вѣрцы со временемъ просвѣтятся и въ неразстывное приидутъ согласіе съ господствующею Церковію?

Въ *собесѣдованіи съ старообрядцами епархіальнаго миссіонера въ Воскресенской на площади Церкви г. Костромы* весь интересъ сосредоточивался на вопросѣ, отступленіе—антихристъ ли? Авторъ настойчиво доказывалъ, что отступленіе нельзя назвать антихристомъ, а противникъ его, на основаніи словъ св. Іоанна Златоуста, утверждалъ, что можно.

Въ бесѣдѣ о *клятвахъ соборовъ 1656 и 1666—7 и. о. С. Шалкинскій* со свойственнымъ ему умѣньемъ и основательностію раскрываетъ истинный смыслъ соборной клятвы и опровергаетъ возраженія Перетрухина. Изъ числа послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

а) Защитникъ вашей Церкви, говоритъ Перетрухинъ, схимонахъ, строитель Оптинской Введенской пустыни, Іоаннъ Грѣшный, рѣшительно утверждаетъ, что хотя синодъ и дозволилъ единовѣрцамъ молиться двуперстно, но сдѣлалъ это съ надеждой, что они со временемъ оставятъ двуперстіе и будутъ молиться троеперстно. А если этого не сдѣлаютъ, „то таковыхъ непростительныхъ упрямцевъ они (пастыри ваши) оставляютъ страшному суду Божию. Почему не точію пастыри, но и всякій православный христіанинъ весьма соболѣзнуеть о участи таковыхъ упрямцевъ, потому что при содержаніи сего раскола (т. е. двуперстія) всѣ добродѣтели христіанскія цѣну свою теряютъ“ (См. Доказ. древн. трехперстн. слож. въ дополненіи).

б) Въ книгѣ Пращица, написанной вашимъ архіереемъ Питиримомъ, на вопросъ 27 дается такой отвѣтъ: «Иже нынѣ, по приложеніи соборномъ и по исправленіи властію церковною, противящесе соборному повелѣнію, и не покаяющеся власти церковной, еже креститься двѣма персты, или другимъ повелѣвати, и учить тако креститься, естъ весьма неправославно, и соборнѣ за таковое Церкви святѣй непокорство прокляти. И аще ли таковіи не покаются въ таковомъ непокорствѣ, и ко святѣй Церкви въ соединеніе не приидутъ, во вѣки погибнуть» (л. 88 об.).

в) Въ 1720 году синодомъ издана была книга „Чинъ, како приимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ“. По этому чину старообрядцы, переходящіе къ ихъ Церкви, должны говорить: «проклиная всѣхъ, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты, указательнымъ и среднимъ... да будутъ они прокляты“... Дальше синодъ требуетъ произносить и такое проклятіе: «проклиная всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ глаголютъ по псалмѣхъ аллилуіа по-дважды, а не по-трижды... и прочіихъ учатъ творити тако, да будутъ прокляты и анаеема!» Ученый членъ господствующей Церкви, Тертій Ивановичъ Филипповъ, по поводу этихъ проклятій говоритъ: «Итакъ, милостивые государи, сомнѣній нѣтъ: новопечатною присягою 1720 г. требовалось произнесеніе клятвы на

всѣхъ тѣхъ, которые крестились двуперстно и сугубили (по псалмѣхъ) аллилуія, и учили такъ поступать другихъ, т. е. на всѣхъ тѣхъ, которые были-бы уличены въ дѣйствіяхъ, нынѣ, съ благословенія св. синода, разрѣшенныхъ каждому единовѣрцу» («Совр. церквопр.» стр. 392—3). Значить, ни двуперстія, ни старопечатныхъ книгъ до открытія единовѣрія синодъ никому не разрѣшалъ. Это я говорю не отъ себя, не голословно. Вотъ слушайте, какъ подтверждаетъ мои слова Питиримъ въ своей Пращицѣ: «Вопросъ 212: Аще некоторыя іерей нынѣ во святѣй Церкви отслужить святую литургію, по старопечатнымъ служебникамъ, на седми просфорахъ, съ воображеніемъ честнаго креста съ подножіемъ, и съ прочею обычною подписью.. будетъ-ли пречистое Тѣло и Кровь Христова, или ни? Отвѣтъ: Аще которыя попы, невѣжди суще, вами прельщенни, и весьма развращенни, нынѣ дерзнуть тако служить, противящеса восточнѣй и великороссійскѣй Церкви, и вышепомянутой соборной клятвѣ, таковыи суть прокляти, и отлучени, и извержени, и весьма священно-служенія обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущею свято Тѣло Христова, и Кровь Христова, весьма» (л. 344—345). („Екатеринослав. епарх. вѣдом.“ № 6, стр. 143—145).

На первое возраженіе о. Сергій отвѣтилъ, что слова о двуперстіи схимника Іоанна Грѣшнаго принадлежатъ частному лицу, а святѣйшій синодъ такихъ выраженій не раздѣляетъ, причемъ привелъ и доказательства. Второе возраженіе, заимствованное изъ Пращицы Питирима, онъ рѣшаетъ при помощи той же Пращицы и тутъ же обличаетъ недобросовѣстность Перетрухина.

Пресвященный Питиримъ въ 27 своемъ отвѣтѣ цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ доказательствъ показываетъ, что св. Церковь имѣетъ и имѣла право дѣлать измѣненія въ церковныхъ обрядахъ, и далье продолжаетъ: „Но и иная многая святіи отцы, другъ по другѣ, и соборъ по соборѣ, исправляху и прелагаху властію церковною, и таковое преложеніе и исправленіе вѣрнымъ христіаномъ не бяху въ погубленіе, и вѣры въ нарушеніе не бѣ, и прежнимъ святымъ отцемъ, и всѣмъ христіаномъ тако держащимъ прежде преложенія и исправленія, не бѣ въ поруганіе, ниже во укоризну, и тѣмъ по истинѣ, иже крестихася двѣма персты, и прочимъ повелѣша тако креститися, прежде соборнаго преложенія и исправленія. Исправленіе же и преложеніе двоеперстнаго знаменія нѣсть имѣ въ поруганіе, ниже въ укоризну, и нынѣ съ православіи пребывающимъ не съ погибелю, но во спасеніе, и отъ святѣй не съ нарушеніе, ниже прочимъ догматамъ и таинствомъ съ поврежденіе: но еса таковая суть и пребываютъ ессѣтла и неповреждена всячески“. Я не могу допустить мысли, чтобы Перетрухинъ не зналъ этихъ словъ, да и вы не допустите, такъ какъ считаете его начитаннымъ человѣкомъ. Слѣдовательно, онъ съ непохвальнымъ намѣреніемъ замалчиваетъ эти слова, съ цѣлію

удержать васъ въ заблужденіи. Пребывающимъ въ православіи, говорить преосвященный Питиримъ, двуперстіе не въ погибель, но во спасеніе! Во спасеніе служитъ оно и единовѣрцамъ, пребывающимъ въ православіи. „А иже нынѣ, по преложениіи соборномъ и по исправленіи властію церковною, *противящися соборному повелѣнію, и не покоряющися власти церковной*, еже (самимъ) креститися двѣма персты, или другимъ повелѣвати и учити тако креститися (а троеперстіе порицать) есть весьма неправославно, и соборнѣ за таковое Церкви святѣй непокорство прокляти“. Да, и я такъ говорю. Кто находится внѣ св. Церкви, противится ея ученію, утверждая, что „ученія ея лестна и вся неправославна“, что троеперстіе есть новшество, ересь, печать антихриста, кто при такомъ возрѣніи на св. Церковь считаетъ единственно правильнымъ, единственно спасительнымъ только двуперстіе, кто не только самъ такъ мыслить, но и другихъ учить, отторгая отъ единенія церковнаго, тотъ проклятъ. А такими лжеучителями и состоятъ всѣ старообрядцы—раскольники, а не единовѣрцы. (Екатериносл. епарх. вѣд. № 7, стр. 166—167).

Третье возраженіе, приведенное Перетрухинымъ изъ чинопріема, изданнаго св. синодомъ въ 1720 г., продолжаетъ о. Сергій, только подтверждаетъ высказанную мысль.

Другое свидѣтельство, приведенное Перетрухинымъ изъ чинопріема, изданнаго св. синодомъ въ 1720 году, только подтверждаетъ сейчасъ высказанную нами мысль. Этотъ чинопріемъ имѣлъ въ виду не единовѣрцевъ, а такихъ раскольниковъ, которые учили, что троеперстіе есть печать антихриста, единовѣрцы же такъ не учатъ: они и троеперстіе, и двуперстіе считаютъ равноспасительными при употребленіи въ полномъ единеніи со св. Церковію. «Проклинаю (долженъ былъ говорить новоприсоединяемый) сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихрисловою нарицающихъ и не знаменающихъся тремя персты, но двѣма, указательнымъ и среднимъ». «Проклинаю всѣхъ, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, *и прочіихъ учатъ творити тако*, да будутъ прокляты и анаѣема». Перетрухинъ, пропустилъ слова: «и прочіихъ учатъ тако творити»—съ какою цѣлію? Да съ тою цѣлію, чтобы и я обошелъ эти слова молчаніемъ, такъ какъ они говорятъ не въ пользу Перетрухина и выясняютъ, что проклинаются тѣ двуперстники, которые *учатъ творити* крестное знаменіе двумя перстами потому, что троеперстіе считаютъ ересью и печатію антихриста. Да, такія лица, которыя называютъ слагаемые во образъ Св. Троицы персты печатію антихриста, достойны клятвы, съ чѣмъ долженъ согласиться и всякій благоразумный старообрядецъ.

Наконецъ, относительно словъ преосвященнаго Питирима.

„Аще который іерей нынѣ *во святой Церкви* отслужитъ святую литургію, по старопечатнымъ служебникамъ, на седми просфорахъ, будетъ ли пречистое Тѣло и Кровь Христова, или ни?“ о. Шалкинъ

скій сказать: „Старообрядцы нашу православную Церковь обыкновенно называютъ никоніанской, господствующей, великороссійской и под., но *святой Церковію* назвать ее они никогда не рѣшатся. Поэтому слова вопроса: „аще который іерей *во святѣй церкви* отслужить *святую литургію*“ показываютъ, что вопросители имѣли въ виду бѣглыхъ поповъ, совершающихъ богослуженіе для отдѣлившихся отъ Церкви старообрядцевъ. Такъ этотъ вопросъ и понялъ преосвященный Питиримъ. «Аще которые попы,—отвѣчаетъ онъ старообрядцамъ,—невѣжди суще, *вами прелщени*, и весьма развращенніи, нынѣ дерануть тако служить, *противящися восточнѣй и великороссійстѣй Церкви*, и вышепомянутой клятвѣ, *таковѣи суть прокляти и отлучени и извержени и весьма священнослуженія обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее св. Тѣло Христова, и Кровь Христова, весьма*“. Неужели вы будете несогласны, что отъ изверженнаго священника, по какимъ бы онъ книгамъ ни служилъ, не можетъ быть совершенія св. таинствъ? Разъ священника лишили сана, онъ становится простецомъ. А если простецъ отслужить по іосифовскому служебнику литургію, развѣ это служеніе будетъ законно? А о такихъ-то простецлахъ,—каковы всѣ бѣглые изверженные попы, бывшіе у васъ до бѣглаго митр. Амвросія,—преосв. Питиримъ и говоритъ. Въ 201 вопросѣ тѣже старообрядцы, между прочимъ, спрашивали Питирима: „аще кто по таковымъ книгамъ, несогласующимся нынѣшнимъ новопечатнымъ книгамъ московскимъ, всякое церковное дѣло имать совершати, каковой винѣ церковной будетъ подлежати? Преосвящ. Питиримъ отвѣчаетъ: „Аще кто по онымъ книгамъ отправляетъ церковное служеніе, *не противяся святѣй, восточнѣй и великороссійстѣй Церкви, ниже укоряя ю въ чемъ, ниже не непокоряся ей въ чесомъ, таковой имѣетъ надежду своего спасенія, при правой вѣрѣ, и при добромъ житіи, по заповѣдемъ Божиимъ*“. Слѣдовательно, и преосвященный Питиримъ не училъ, что нельзя православному сыну св. Церкви молиться двуперстно и служить по старопечатнымъ книгамъ. Нѣтъ, онъ говоритъ, что двуперстіе „и нынѣ пребывающимъ въ православіи не въ погибель, но во спасеніе“, что употребляющіе старопечатныя книги въ единеніи съ св. Церковію имѣютъ надежду своего спасенія“. Кто же, въ такомъ случаѣ, подлежитъ клятвѣ? „Кто *противяся* св. восточнѣй и великороссійстѣй *Церкви*, и не покоряся ея пастыремъ, еще же укоряя ругательнѣй новопечатныя книги, таковой аще въ лице Церкви явится, и о таковыхъ не покается, воистину отлученію отъ святыхъ Церкви, и отъ св. таинъ подлежитъ, и спасенія таковой весьма безнадѣженъ: и аще Церква о томъ не подчинится и преслушаетъ ю, погибнетъ во вѣки“ (Пращица л. 336 об.). (Екатериносл. епар. вѣдом. № 8 стр. 184—185).

Въ заключеніе не могу не обратить вниманія и на то, какъ превратно толкуетъ Перетрухинъ слова покойнаго митрополита Макарія. Послѣдній въ XII т. своей Исторіи Русской Церкви говорить: „Первая попытка въ этомъ родѣ („по-

требляти всякую новину въ Церкви“) сдѣлана была Никономъ, спустя около семи мѣсяцевъ послѣ вступленія его на патріаршую кафедру, и касалась только *двухъ новшествъ*“. Ясно, что митр. Макарій назвалъ новшествами тѣ обряды, противъ которыхъ Никонъ издалъ въ 1653 г. свою „Память“, а со-всѣмъ не тѣ обряды, которые онъ вводилъ; между тѣмъ Перетрухинъ, на основаніи приведенныхъ словъ, утверждаетъ, что преосвященный авторъ называетъ здѣсь троеперстіе и 12 малыхъ поклоновъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина *двумя новшествами*.

Впрочемъ, Перетрухинъ, можетъ быть, не понялъ словъ митр. Макарія и ненамѣренно приписалъ ему то, чего онъ не писалъ, тогда какъ безпоповщинскій начетчикъ Терентій Худошинъ намѣренно искажаетъ слова даже Свящ. Писанія. Такъ, во время бесѣды съ саратовскимъ миссіонеромъ о. Павломъ Шалкинскимъ, онъ, сложивъ руку двуперстно и поднявъ ее вверхъ, чтобы показать народу, сказалъ: „объ этомъ перстосложеніи св. апостоль Павелъ говоритъ такъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ*. Тѣломъ называетъ здѣсь св. апостоль весь составъ человѣка, а удами называетъ персты, ихъ же слагаетъ двуперстно къ изображенію креста и великій перстъ совокупляетъ съ двумя нижними къ прославленію Святой Троицы. Поэтому св. апостоль и говоритъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ*“. Между тѣмъ, когда о. П. Шалкинскій замѣтилъ на это, что у св. апостола написано *прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Коринѣ. гл. 6, ст. 20, зач. 136) и сталъ спрашивать: сознательно ли онъ говорилъ или, быть можетъ, ошибся? Худошинъ отвѣтилъ: „Я думалъ, вы не догадаетесь; простите меня въ этомъ“. Этотъ случай, пусть и незначительный, ясно показываетъ, какъ внимательно нужно слѣдить за словами раскольниковскихъ апологетовъ и провѣрять каждую ихъ цитату. Вообще много труда, много вниманія, начитанности, находчивости, изворотливости и еще больше терпѣнія нужно православнымъ миссіонерамъ, чтобы успѣшно бороться съ расколомъ, бороться не излегка, а упорно, настойчиво и отнюдь не обольщать себя надеждой, что труды ихъ сразу же множайшій плодъ принесутъ, что результаты трудовъ не замедлятъ обнаружиться. Нѣтъ, по отношенію къ нимъ, какъ нельзя болѣе,

примѣнимы слова ап. Павла: „Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ, посеми и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получить свою награду по своему труду. Ибо мы сороботники у Бога... Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить на немъ, но каждый смотри, какъ строить“ (1 Коринѣ. 3 гл. 6 — 10 ст.). Да, здѣсь *инъ есть сѣяй, а инъ есть жняй*. Поэтому не слѣдуетъ смущаться, если нѣтъ видимыхъ обращеній въ лоно православія,—со временемъ они будутъ и, быть можетъ, даже на нашихъ глазахъ.

К. П.

Бесѣды по Закону Божию въ старшемъ классѣ Свято-Владимірской церковно-учительской женской школы за 1900—1901 учебный годъ. Спб. 1901 г. стр. 283.

Курсъ Закона Божія въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжается въ теченіи нѣсколькихъ учебныхъ годовъ и представляетъ изъ себя отдѣльныя, такъ сказать, науки исторіи ветхаго и новаго завѣта, катехизисъ, богослуженіе, церковную исторію и начатки нравственнаго богословія. Но нѣтъ у насъ курса, который бы всѣ сообщаемыя въ указанныхъ наукахъ свѣдѣнія сконцентрировалъ бы и объединилъ въ одно цѣлое. Нѣтъ и руководствъ подходящихъ для этой цѣли. Между тѣмъ послѣдній классъ въ гимназіяхъ долженъ быть и по предмету Закона Божія завершительнымъ. Рекомендуемая читателю книга пополняетъ указанный пробѣлъ съ успѣхомъ. Она въ краткихъ и живыхъ бесѣдахъ (всѣхъ бесѣдъ 43 и заключеніе) воспроизводитъ въ памяти слушателей всѣ главные пункты христіанскаго догматическаго, нравственнаго и историческаго ученія. Бесѣды эти при томъ представляютъ нѣчто цѣльное, связаное и повторяютъ знакомыя ученикамъ истины, но въ иномъ освѣщеніи, чѣмъ они воспринимали ихъ раньше. вмѣстѣ съ тѣмъ, попутно они сообщаютъ ученикамъ и такія свѣдѣнія, которыя раньше имъ не сообщались, но которыя интересно и необходимо знать всякому юношѣ или дѣвицѣ, вступающей въ жизнь, это именно о сущности религіи, объ истинѣ бытія Божія и доказательствахъ ея, о безсмертіи души, о религіяхъ нехристіанскихъ и т. д. Повторимъ опять, что всѣ эти философскаго характера истины излагаются не въ формѣ логическихъ положеній, а живой бесѣды, доступной слушателямъ, но доказательной и убѣдительно не меньше ученыхъ философскихъ разсужденій. *Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ книгу прямо безцѣнной, а для cadaго законоучителя настольной.* Она даетъ возможность руководителямъ юношества въ

теченіи одного года (43 урока) повторить все главнѣйшее изъ предметовъ нашей вѣры. Цѣна книги, къ сожалѣнію, не обозначена. Издана же она, какъ и все выходящее изъ синодальной типографіи, великолѣпно.

Свящ. М. Лисицынъ.

В. П. Лебедевъ. Великій Страдалецъ. Историческая повѣсть. Спб. изд. П. Сойкина. Стр. 159. Ц. 50 коп.

Указываемая повѣсть касается интереснаго въ русской исторіи времени, а именно, эпохи самозванцевъ, патр. Гермогена, царя Василія Ивановича Шуйскаго, Козьмы Минина и князя Пожарскаго и оканчивается избраніемъ Михаила Феодоровича Романова на царство и вступленіемъ на патриаршій престоль Филарета Никитича. Эта эпоха занимала многихъ изъ нашихъ писателей и беллетристовъ. Данный разсказъ не даетъ новаго чего-либо въ освѣщеніи эпохи, но въ довольно живыхъ сценахъ передаетъ эпизоды изъ этого интереснаго времени, останавливаясь съ любовью на лицѣ Гермогена, являющагося центральнымъ лицомъ въ этой повѣсти. Языкъ книги легкой и живой. Книгу можно очень порекомендовать въ разнаго рода учебныя заведенія и народныя читальни.

Свящ. М. Лисицынъ.

Прот. В. Бажановъ. Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Спб. 1902 г. Изд. 9-е. Стр. 145. Ц. 25 коп.

Эта прелестная книжечка бывшаго о. протопресвитера выходитъ уже девятымъ изданіемъ. Конечно, это самая лучшая рекомендація для книги. Успѣхъ ея несомнѣнно зависитъ отъ умѣлаго составленія ея авторомъ. Она представляетъ изъ себя рядъ разсказовъ (около 50), представляющихъ живой примѣръ той или другой добродѣтели изъ жизни какого-либо святого. Разказы носятъ интересныя заглавія въ родѣ—«Молитва и трудъ», «Святое мѣсто», «Мудрый совѣтъ», «Побѣждай зло добромъ» и т. п. Языкъ въ нихъ чисто русскій, по стилю житійный, но очищенный отъ всякихъ архаизмовъ славянскаго. Книжка по своему плану представляетъ, въ особенности для пастырей, большое удобство при назиданіи. Здѣсь на каждую добродѣтель представленъ живой примѣръ, который найти нетрудно. Книжка снабжена 10-ю рисунками. Издана хорошо. Цѣна ничтожная. Рекомендована многими вѣдомствами.

Свящ. М. Лисицынъ.

Талмудъ, его сущность, значеніе и исторія. Д-ра Бернфельда, перев. Г. Генкеля. Изд. Звонарева. Стр. 144. Ц. 50 коп. Спб. 1902.

Миссіонеру приходится имѣть широкое поле дѣятельности и вести борьбу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества не только

съ сектами христіанскаго характера, но и жидовствующаго. Но свѣдѣнія наши въ современной талмудической религіи евреевъ крайне скудны, книгъ и руководствъ по этому предмету на русскомъ языкѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Правда, дѣлается теперь г. Переферковичемъ переводъ Талмуда, но не всего; да ктому же книга эта по своей цѣнѣ будетъ и далеко не для всѣхъ доступной. Поэтому, переводъ г. Генкеля уже по одному только этому заслуживаетъ вниманія. Но, кромѣ того, авторъ ея, д-ръ Бернфельдъ, пользуется извѣстностью ученаго въ этой области далеко незауряднаго, а главное, безпристрастнаго. А для миссіонера тоже важно знать неприкрашенную какой-либо тенденціей истину. Правда, въ книгѣ сквозитъ религіозный духъ западнаго ученаго, но миссіонеру не такъ трудно будетъ отдѣлать пшеницу отъ плевель. Нѣкоторыя имена приведены въ западномъ произношеніи, напр. Натанъ вм. Наанъ, но это не составляетъ существеннаго недостатка. Переводчикъ сообщил книгѣ много своихъ весьма интересныхъ примѣчаній, а также предисловіе, свидѣтельствующихъ о широкомъ научномъ знакомствѣ его съ литературой предмета. Книжку можно очень порекомендовать. Языкъ перевода весьма легкій и ясный.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Филаретъ (Гумилевскій). Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой Церкви. Изд. 3-е Стр. 384. Ц. 1 р. 50 к.

Эта извѣстная всему ученому міру книга выходитъ въ свѣтъ уже 3-мъ изданіемъ. Едва ли нужно говорить о достоинствахъ ея. Достаточно сказать, что до сихъ поръ съ нашихъ ученыхъ богословскихъ кафедръ она трактуется, какъ единственный на русскомъ языкѣ источникъ, изъ котораго можно черпать научныя свѣдѣнія объ авторахъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній и исторіи самыхъ пѣснопѣній. Изложеніе отличается тщательностью историческихъ изысканій и снабжено многими примѣчаніями, свидѣтельствующими объ обширной эрудиціи высокопреосвященнаго автора книги. Она должна быть настольной у каждаго священнослужителя для необходимыхъ справокъ и уясненія себѣ значенія и происхожденія тѣхъ или другихъ литургическихъ пѣснопѣній. Для этой цѣли въ концѣ книги сдѣланъ алфавитный указатель. Важна она и миссіонеру въ борьбѣ съ тѣми сектами, которыя отрицаютъ смыслъ и значеніе нашего православнаго богослуженія. Рекомендована она и въ бібліотеки училищъ мин. нар. просвѣщенія, а также внесена и въ каталогъ книгъ для бібліотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Издана она И. Л. Тузовымъ на прекрасной бумагѣ. Напечатана четко и почти безъ опечатокъ.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Посланія Игнатія Богоносца въ рускомъ переводѣ. Изд. И. Л. Тузова. Стр. 111 съ рис. въ текстѣ. Спб. 1902 г. Ц. 50 к.

Посланія св. Игнатія Богоносца, какъ и другіяхъ мужей апостольскихъ, имѣютъ въ миссіонерской дѣятельности послѣ посланій свв. апостоловъ первостепенное значеніе. Отсюда само собою вытекаетъ значеніе данной книжки, авторомъ которой является такое святое и высокоавторитетное лицо. Здѣсь въ особенности интересны главы: изъ посланія къ ефесянамъ—«О важности единенія церковнаго», «Смотрите на епископа, какъ на Самого Христа», «Бѣгайте еретиковъ», «Растлѣвающіе вѣру ложнымъ ученіемъ пойдутъ въ огонь вѣчный», „Три таинства“; изъ посланія къ магнезіанамъ—«Нехорошо нѣкоторые дѣйствуютъ безъ епископа», «Ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ», «Молитесь за меня и Церковь сирскую»; изъ посланія къ траллійцамъ—«Повинуйтесь епископу, пресвитеру и діаконамъ»; изъ посланія къ филиладельфійцамъ—«Имѣйте одну евхаристію»; изъ посланія къ смирніанамъ—«Христосъ истинно пострадалъ во плоти», «Христосъ и по воскресеніи былъ во плоти»; изъ посланія къ Поликарпу—«Къ чему епископъ долженъ увѣщевать супруговъ безбрачныхъ и вступающихъ въ бракъ» и т. п. Всѣ эти и другія письма св. Игнатія Богоносца дѣлаютъ настоящую книжку драгоценною вообще для всякаго христіанина, а для миссіонера въ особенности.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Е. В. Богдановичъ. Безгранична милость русскаго царя. Спб. 1902 г. Стр. 32.

Настоящая брошюрка, какъ и другія изданія ген. Е. В. Богдановича, представляетъ бесплатное для народа изданіе. Въ ней содержится разсказъ о прощеніи, дарованномъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ перебѣжчикамъ—русскимъ солдатамъ и о возвращеніи ихъ изъ Персіи обратно въ Россію. Всѣ вообще изданія ген. Е. В. Богдановича имѣютъ цѣлью укрѣпить въ рускомъ человѣкѣ вѣру въ Бога, преданность русскому Царю и св. Церкви. Эта брошюра вполне достигаетъ указанной цѣли, какъ и другая, тоже недавно изданная ко дню св. Пасхи—это „Русскимъ рабочимъ душевное слово“; за которое рабочіе отвѣтили автору ихъ адресомъ и благодарностями, ибо они услышали здѣсь слово, дѣйствительно сказанное отъ сердца. Имя автора этихъ сочиненій достаточно извѣстно, чтобы мы могли къ нему что-нибудь прибавить. Остается только пожелать, чтобы его брошюры, распространяющіяся тысячами въ массѣ русскаго люда, особенно военнаго и фабричнаго, получили бы и еще большее распространеніе среди обывателей сель, деревень и городовъ, ибо въ нихъ содержится большая отвѣтствующая сила для русскаго человѣка противъ антирелигіознаго духа запада.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Первый Калужекій епархіальный миссіонерскій съѣздъ.

17—22 іюня въ г. Калугѣ состоялся *первый* епархіальный миссіонерскій съѣздъ.

Синодальной ревизіей 1900 года было отмѣчено, что миссія въ калужской епархіи находится въ упадкѣ, не имѣя строгой организаціи и направляющаго центра, а мѣстное братство уже много лѣтъ бездѣйствуетъ.

Ознакомившись съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла, новый кормчій калужскаго церковнаго корабля, преосвященный Веніаминъ, призналъ самымъ вѣрнымъ способомъ къ поднятію успѣха миссіонерскаго дѣла въ вѣренной его архипастырскому водительство епархіи — это учредить миссіонерскій съѣздъ. Исходя изъ того основнаго въ дѣлѣ миссіи принципа, что *первыми* и *главными* миссіонерами должны быть *приходскіе священники*, и принимая во вниманіе многочисленность приходоѡвъ, зараженныхъ расколомъ, преосвященный мудро распорядился предварительно организовать два окружныхъ съѣзда, въ которыхъ бы могли принять участие приходскіе пастыри всѣхъ болѣе крупныхъ центровъ раскола даннаго округа и ихъ благочинные.

Эти съѣзды должны были выяснить пастырямъ наличное состояніе расколо-сектантства и указать лучшіе способы и приемы борьбы съ лжеученіями, а вмѣстѣ они были подготовительными и къ епархіальному миссіонерскому съѣзду. Депутаты на этотъ послѣдній были избраны на окружныхъ съѣздахъ изъ наиболѣе видныхъ пастырей-миссіонероѡвъ.

Журналы окружныхъ съѣздовъ служили главными матеріалами для совѣщаній епархіальнаго съѣзда, который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ и свои особые предметы организаціонно-административнаго характера миссіонерской полемики.

Открытие калужскаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда совершено при торжественной обстановкѣ самимъ преосвященнымъ. Въ началѣ былъ совершонъ въ семинарской церкви молебенъ св. Троицѣ, а затѣмъ въ актовомъ залѣ семинаріи состоялось торжественное собраніе въ присутствіи началь-

ника губерніи, вице-губернатора, командированнаго оберъ-прокуроромъ св. синода чиновника особыхъ порученій В. М. Скворцова, всего городского духовенства, преподавателей семинаріи, присутствовавшихъ на курсахъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ и др.

Объявляя съѣздъ открытымъ, преосвященный обратился къ пастырямъ и мѣстнымъ миссіонерамъ съ отечески властнымъ призывомъ отнестись къ миссіи съ достоинствомъ вниманіемъ и серьезностью, такъ какъ миссіонерство въ калужской епархіи, въ виду многочисленности раскола, является дѣломъ насущной важности. Миссія должна быть поставлена на такую высоту, чтобы въ епархіи не только не было случаевъ совращеній изъ православія въ расколъ и секты, но чтобы можно было скорѣе возвратить и отпавшихъ въ лоно Церкви. Обращаясь къ В. М. Скворцову, владыка просилъ его принять руководительство въ съѣздѣ.

Вслѣдъ затѣмъ на каедру вошелъ руководитель съѣзда В. М. Скворцовъ и обратился къ миссіонерскому собранію съ рѣчью на тему о современныхъ задачахъ внутренней миссіи и ея несовершенствахъ.

Послѣ того преподаватель семинаріи по каедрѣ раскола И. Ѳ. Тихомировъ представилъ вниманію собранія весьма интересный очеркъ исторіи нынѣшняго состоянія раскола и миссіи въ Калужской епархіи.

Въ заключеніе были избраны и здѣсь же его преосвященствомъ утверждены предсѣдатель съѣзда — калужскій протоіерей В. А. *Смирновъ*, извѣстный и любимый въ епархіи дѣятель миссіи, товарищемъ предсѣдателя—боровскій протоіерей В. П. Казанскій, опытный и краснорѣчивый полемистъ, секретаремъ преподаватель И. Ѳ. Тихомировъ.

Засѣданіе рѣшено было имѣть утромъ отъ 9—2 ч., вечеромъ отъ 6 — 9 ч., но обыкновенно вечернія совѣщанія затягивались до 10 и 11 часовъ.

Въ отвѣтъ на выраженіе признательности съѣзда г. начальнику губерніи А. А. Афросимову за его вниманіе къ интересамъ Церкви, его превосходительство сказалъ прекрасную рѣчь о необходимости взаимодѣйствія между церковною государственною властью въ дѣлѣ огражденія коренныхъ основъ жизни отечества. Оберъ-прокурору св. синода и его товарищу были посланы преосвященнымъ телеграммы съ выраженіемъ глубокой признательности за ихъ всегдашнюю заботу и живое содѣйствіе успѣхамъ миссіи.

Къ участию въ съѣздѣ, въ качествѣ извѣстныхъ спеціалитовъ и знатоковъ мѣстнаго раскола, были приглашены преосвященнымъ по инициативѣ В. М. Скворцова бывшіе преподаватели калужской семинаріи по каедрѣ раскола: М. П. Чельцовъ, нынѣ столичный миссіонеръ, П. П. Добромысловъ, редак-

торъ „Рязанскаго Миссіонерскаго Сборника“, а также о. І. Полянскій, миссіонеръ московской епархіи. Къ сожалѣнію, г. Чельцовъ по болѣзни не могъ прибыть, другіе же два почтенные дѣятели миссіи приняли живое и дѣятельное участіе въ дѣянїяхъ сѣзда и немало содѣйствовали тому захватывающему интересу, съ какимъ проходили обсужденія того или другого вопроса программы.

Засѣданія сѣзда нѣсколько разъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный Веніаминъ. Во время сѣзда получено было въ Калугѣ правительственное сообщеніе о дарованіи духовенству новой пенсіи. Давно ожидаемая вѣсть эта встрѣчена была представителями духовенства съ величайшею радостію. Въ соборѣ 20 іюня преосвященнымъ, въ сослуженіи сонма городского и сельскаго духовенства при участіи всѣхъ діаконовъ и псаломщиковъ городскихъ, отправленъ былъ благодарственный молебенъ. Засѣданіе сѣзда въ этотъ день открылось въ присутствіи архипастыря рѣчью В. М. Скворцова, который привѣтствовалъ пастырей съ радостнымъ знаменательнымъ событіемъ и выразилъ надежду, что матеріальное обезпеченіе старости и инвалидности духовенства несомнѣнно отразится и на увеличеніи состава клировъ, а слѣдовательно и на возвышеніи миссіи, успѣхъ которой покоится на вѣщей правоспособности клира. По предложенію преосвященнаго, сѣздъ выразилъ чувства своей глубочайшей признательности высокопреосвященному митрополиту Антонію и оберъ-прокурору св. синода пѣніемъ „многая лѣта“. Одушевляющія духовенство епархіи чувства по случаю этой царской милости, вмѣстѣ съ священнымъ обѣтомъ достойно исполнять пастырскій долгъ и вѣчно возносить благодарныя молитвы къ престолу Божію за вѣщесноснаго Благодѣтеля Церкви и духовенства, были также выражены и въ телеграммѣ на имя г. оберъ-прокурора св. синода.

21 іюня сѣздъ въ полномъ составѣ совершилъ панихиду по почившимъ епископамъ и дѣятелямъ калужской миссіи.

Въ субботу, 22 іюня, утреннее засѣданіе было послѣднимъ. Оно посвящено было подведенію итоговъ и разрѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ миссіонерской практики. Несмотря на видимое утомленіе, засѣданіе это прошло оживленно: каждый спѣшилъ позаимствовать возможно больше изъ опыта старѣйшихъ и изъ сокровищницы знаній специалистовъ. Это собраніе съ выяснившимися недоумѣнными вопросами, имъ же не было числа, еще разъ всѣмъ воочію показало, какъ важны и необходимы для успѣха миссіи подобныя братскія миссіонерскія совѣщанія пастырей при участіи специалистовъ. Но времени не оставалось болѣе для совѣщаній. Прибылъ уже благопопечительный о дѣлѣ мис-

сии архипастырь совершать молебень и преподавать напутственное свое святительское благословеніе. Постановивъ просить преосвященнаго учреждать подобный же съѣздъ чрезъ каждые 2—3 года и разрѣшить ежегодно собираться пастырямъ на уѣздные миссіонерскіе съѣзды, всѣ отправились въ семинарскій храмъ, гдѣ его преосвященство въ сослуженіи съ старѣйшими членами съѣзда совершилъ благодарственный молебень.

По совершеніи молебна всѣ собрались снова въ залъ засѣданій, который успѣлъ уже измѣнить свою дѣловую фізіономію на болѣе житейскій ладъ: онъ былъ уставленъ теперь двумя рядами длинныхъ столовъ, скромно сервированныхъ для прошальной трапезы членовъ съѣзда и почетныхъ посѣтителей и гостей.

По прибытіи владыки была пропѣта молитва „Днесъ благодать“, затѣмъ архипастырь, объявляя съѣздъ закрытымъ, сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что труды съѣзда принесутъ пользу дѣлу мѣстной миссіи, что съѣздъ „сдунулъ тотъ пепель, который годами наслоился на огнѣ пастырской ревности и мѣшалъ проявленію должнаго свѣта и тепла“...

Въ отвѣтъ на рѣчь преосвященнаго, предсѣдатель съѣзда, протоіерей о. В. Смирновъ прочиталъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше преосвященство, милостивѣйшій нашъ архипастырь и отецъ!

Духовенство врученной вамъ отъ Бога паствы, въ лицѣ настоящего послѣдняго собранія перваго общепархіальнаго миссіонерскаго съѣзда приносить вамъ, милостивѣйшій архипастырь, свою сыновнюю сердечную благодарность за ваши многообразныя заботы о благѣ родной вамъ епархіи.

1) Совершая въ настоящемъ году первое свое обоарѣніе церквей епархіи, новый калужскій архипастырь ввелъ достопримѣчательный обычай: онъ вездѣ въ мѣстахъ ночлега совершалъ всенощное бдѣніе, а утромъ въ храмѣ слѣдующаго по маршруту села—божественную литургію. Для сослуженія вызывалось окрестное духовенство, пѣлъ хоръ псаломщиковъ и школьничковъ. Владыку сопровождалъ только одинъ протоіаконь. Архи. пастырь такимъ образомъ входилъ въ тѣсное молитвенное общеніе съ своими сопастырями и паствою и примѣромъ своего благолѣпнаго богослуженія и научалъ духовенство, какъ надлежитъ *истово* править службу Божию. Народъ огромными массами собирается на эти архіерейскія службы, никогда ранѣе имъ невиданныя. Въ храмахъ промежуточныхъ селеній владыка совершаетъ молебны святымъ, въ честь коихъ построена церковь. Особенное чисто миссіонерское значеніе имѣетъ заведенный порядокъ для приходовъ съ раскольничьимъ населеніемъ,—послѣдніе цѣлыми толпами, во главѣ съ своими соглядателями уставщиками,—ходятъ въ православныя храмы послушать архіерейское богослуженіе православнаго архіерея.

Ред.

Немного времени вы управляете калужской епархіей, а какъ много успѣли уже сдѣлать для блага ея! Вы подали пастырямъ Церкви образецъ благоговѣйнаго торжественнаго богослуженія съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Посѣщая свою епархію, вы, несмотря на усталость въ пути, ежедневно совершаете всеночныя бдѣнія, литургіи и молебны и произносите поученія среди мѣстныхъ жителей, съ особымъ усердіемъ и во множествѣ стекавшихся на общую молитву съ вами. Вы указали средство и способъ калужскимъ гражданамъ проводить вечера праздничныхъ дней не въ суетныхъ забавахъ и развлеченіяхъ, но въ молитвѣ и поученіи слова Божія, призывая ихъ къ вечернему богослуженію, которое вы совершаете сами со всѣмъ благолѣпіемъ при общемъ пѣніи лика церковно-служителей и всего народа, и назидая ихъ своими архипастырскими собесѣдованіями. Вступивъ на калужскую кафедру, вы избираете на служеніе святой Церкви достойнѣйшихъ лицъ, приготовленныхъ къ тому научнымъ воспитаніемъ и образованіемъ и чрезъ то поставляете духовенство калужской епархіи на должную высоту умственнаго и нравственнаго развитія, какое требуется въ настоящее время отъ служителей православной Церкви.

А что всего важнѣе, вы обратили ваше архипастырское вниманіе на первую и главную обязанность пастырей Церкви—на ихъ ученіе и проповѣдь особенно среди заблуждающихся и колеблющихся вѣтромъ лжеученій, ересей и расколовъ, обративъ свой отеческій взглядъ на дѣло калужской миссіи. Съ прискорбіемъ сердца вы увидѣли, что калужская миссія, въ началѣ стоявшая на высотѣ своего призванія, въ послѣднее время стала слабѣть въ своихъ силахъ, усердіи и подвигахъ къ просвѣщенію и вразумленію отпавшихъ отъ Христовой Церкви чадъ ея. Въ духѣ архипастырской ревности къ сему святому дѣлу вы, по чувству отеческой любви къ своимъ пасомымъ, взяли на себя трудъ для усовершенствованія и объединенія калужской миссіи ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о созваніи въ г. Калугѣ перваго общеепархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, который, благодаря вашему архипастырскому ходатайству, собрался и дѣйствовалъ при вашемъ непосредственномъ неоднократномъ участіи въ немъ, по вашимъ совѣтамъ и указаніямъ, столь полезнымъ для насъ. Вы привлекли для руководства съѣздомъ глубокочтимаго Василія Михайловича, который такъ сочувственно отозвался на вашъ призывъ и принялъ столь горячее участіе въ совѣщаніяхъ съѣзда и оказалъ намъ свое высокопросвѣщенное и всестороннее содѣйствіе къ успѣшному и обстоятельному разрѣшенію настоятельныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію миссіонерскаго съѣзда.

Вѣруемъ и надѣемся, что этотъ первый миссіонерскій съѣздъ, созданный вашимъ отеческимъ гласомъ, принесетъ несомнѣнную пользу нашей калужской миссіи.

Собравшись теперь, по окончаніи нашихъ занятій, чтобы проститься другъ съ другомъ, мы въ чувствѣ сердечной и глубокой признательности къ мудрымъ и отеческимъ заботамъ вашего пре-

освященства о благоустройствѣ и объединеніи миссіонерскаго дѣла въ богоспасаемой паствѣ нашей, почтительнѣйше просимъ васъ, во свидѣтельство нашихъ усердныхъ молитвъ о вашемъ здравіи и спасеніи, принять отъ всего вѣреннаго вамъ духовенства сію св. икону Христа Спасителя. Небесный Пастыреначальникъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ да сохраняетъ ваши силы къ дальнѣйшему мудрому, усердному и благопопечительному святительскому служенію вашему на пользу, благосостояніе и преуспѣяніе въ вѣрѣ и благодѣтелии богоспасаемой паствы калужской—на многія лѣта.

Принявъ милостиво икону и приложившись къ ней, владыка благодарилъ духовенство за выраженныя въ рѣчи предсѣдателя добрыя чувства и выразилъ надежду, что духовенство вѣренной его водителству калужской епархіи поможетъ ему свято нелицепріятно исполнять долгъ его архипастырскаго служенія Церкви Божіей на благо калужской паствы.

Вслѣдъ за симъ товарищъ предсѣдателя съѣзда съ благословенія преосвященнаго поднесъ В. М. Скворцову отъ лица духовенства калужской епархіи копию чудотворной иконы калужской Божіей Матери въ серебряновызолоченной ризѣ, украшенной разноцвѣтными каменьями, и прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый
Василій Михайловичъ!

Истекла цѣлая четверть вѣка со времени учрежденія и открытія миссіи съ противораскольническимъ направленіемъ въ предѣлахъ калужской епархіи; но миссія эта не имѣла съ самаго начала до настоящаго времени опредѣленной организаціи. При такомъ положеніи миссіонерскаго дѣла мѣстные миссіонеры въ своей дѣятельности хотя много понесли заботъ и много положили труда на пользу этого св. дѣла, но не могли достигать настоящихъ желанныхъ результатовъ, между прочимъ, и по отсутствіи взаимообщенія въ дѣтеляхъ и единства въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ нынѣшнемъ году, по инициативѣ и благословенію благостнаго и многопопечительнаго о духовномъ благѣ своей паствы архипастыря нашего, преосвященнѣйшаго Веніамина, епископа калужскаго и боровскаго, мы имѣли случай и возможность участвовать на трехъ миссіонерскихъ съѣздахъ — двухъ окружныхъ и одномъ епархіальномъ, имѣли и счастье видѣть васъ, Василій Михайловичъ, своимъ руководителемъ на всѣхъ трехъ съѣздахъ. Въ предположеніе дней вашей жизни, при вашихъ разнообразныхъ и многотрудныхъ занятіяхъ какъ по дѣламъ службы вашей, такъ и журнальной издательской дѣятельности, одушевляемые святой ревностью о благосостояніи православной Церкви, вы не замедлили явиться въ предѣлы наши, съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ понесли труды и труды великіе, и при томъ въ то время, когда другіе

дѣятели обычно отдыхаютъ и освѣжаютъ свои силы. Вы, мірянинъ, своею ревностью о преуспѣяніи дѣла Божія указали и намъ примѣръ самоотверженнаго служенія св. Христовой Церкви и исполненія апостольской заповѣди, повелѣвающей другъ друга тяготы носить.

Забывъ свою усталость, вы съ жаромъ юноши раздѣлили съ нами наши совѣщанія и преподавали намъ свѣдѣнія о такихъ сектахъ въ нашемъ отечествѣ, вѣроученія которыхъ мы не только не знали, но и самаго существованія которыхъ мы не предполагали. Восполняли нашу скудость миссіонерскихъ знаній въ духѣ любви и сердечной теплоты, и намъ казалось, что въ вашихъ одушевленныхъ рѣчахъ обновлялась, „яко орля, юность ваша“. Вы не только были ко всѣмъ намъ одинаково привѣтливы и внимательны, но и снисходительны къ нашей немощи, показали намъ примѣръ рѣдкой терпимости къ чужимъ мнѣніямъ и уваженія къ свободѣ слова, все это вызвало насъ на сердечную откровенность. Всѣ это, взятое вмѣстѣ, побуждаетъ насъ выразить вамъ чувства не только сердечной преданности и глубокаго уваженія, но и самой теплой и задушевной благодарности. Воодушевляемые сими чувствами, мы рѣшились съ архипастырскаго его преосвященства благословенія преподнести вамъ святое изображеніе Матери Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, каковую икону и просимъ принять отъ насъ на добрую память.

Небесная Покровительница калужской Церкви и усердная Заступница всего рода человѣческаго, Пресвятая Богородица да укрѣпитъ ваши силы не тѣлесныя только, но и духовныя къ дальнѣйшему служенію вашему, да продлитъ вашу жизнѣдѣтельность до маститой старости въ благоденствіи съ присущею вамъ ревностью во благо святой Церкви, на пользу отечества и на общее спасеніе наше. 1902 года, іюня 22 дня.

Адресъ подписанъ предсѣдателемъ съѣзда, благочинными епархіи, ректоромъ семинаріи, наблюдателями школъ епархіальными и уѣздными, всѣми членами съѣзда изъ сельскаго и городского духовенства епархіи.

Выразивъ въ прочувствованныхъ словахъ свою глубокую признательность за столь сердечный адресъ и безцѣнное подношеніе, В. М. Скворцовъ между прочимъ сказалъ: „Вашъ святой даръ будетъ всѣдневно въ часы моихъ грѣшныхъ молитвъ предъ пречистой иконой калужской Богоматери напоминать мнѣ о калужской Церкви и епархіи, съ которой сроднили меня служебное бремя, понесенное въ эти два года,—разумѣю участіе въ прошлогодней тяжелой синодальной ревизіи духовно-учебныхъ заведеній и епархіальнаго управленія и въ нынѣшнихъ трехъ съѣздахъ миссіонерскихъ. Здѣсь же на калужской землѣ, наканунѣ послѣдняго съѣзда, Господь „наказуя наказа мя, смерти же не предаде“, явивъ на мнѣ и на присныхъ моихъ,—вѣрую, по молитвамъ препо-

добнаго Тихона, калужскаго Чудотворца, милость Свою спасеніемъ отъ страшной опасности. Одно скажу въ отвѣтъ на ваши теплыя слова, что въ своихъ трудахъ среди васъ и у васъ въ калужской епархіи, какъ и вездѣ, гдѣ мнѣ по повелѣнію начальства приходится трудиться на пользу Церкви, я ничего не знаю, кромѣ правды и пользы дѣла, а потому естественно невольно и легко могу погрѣшать противъ людей всячески, за что чистосердечно прошу прощенія, хотя *со вѣсти*, по апостолу, стремлюсь имѣть миръ“. Затѣмъ поднесены были иконы въ знакъ признательности сѣзда за понесенные труды преподавателю рязанской семинаріи П. П. Добромыслову и московскому миссіонеру о. І. Полянскому, которые отвѣчали прочувствованными рѣчами.

Прощаніе сѣзда закончилось общею трапезой, которую благословилъ и возглавилъ самъ преосвященный. На трапезѣ архипастырь, руководитель сѣзда, еще разъ обмѣнялся съ депутатами и дѣятелями сѣзда своими сердечными благожеланіями.

Въ воскресенье, 23 іюня, въ 6 ч. вечера въ семинарскомъ залѣ засѣданій состоялась миссіонерская бесѣда свящ. о. Полянскаго со старообрядцами по вопросу о Церкви Божіей. Многіе члены сѣзда остались нарочно послушать образцовые полемическіе приемы одного изъ опытнѣйшихъ представителей противораскольничьей миссіи. На бесѣдѣ присутствовалъ В. М. Скворцовъ, вице-губернаторъ, городское духовенство, о. ректоръ, учителя семинаріи и учителя и учительницы, бывшіе на курсахъ, большое число слушателей. Въ томъ числѣ и раскольники. Возражателями выступили два мѣстныхъ начетчика. Одинъ изъ нихъ на твердо и рѣшительно поставленный о. миссіонеромъ вопросъ: „Кто изъ св. отцовъ и гдѣ училъ, что Церковь можетъ временно быть безъ епископовъ“, повернулся и торжественно вышелъ изъ залы засѣданія, что вызвало среди слушателей веселое оживленіе. Бесѣда прошла весьма успѣшно и назидательно.

Бесѣдою закончились дѣянія перваго калужскаго миссіонерскаго сѣзда.

Трудно вымѣрить и взвѣсить плоды такихъ сложныхъ и многостороннихъ по своимъ задачамъ и цѣлямъ учрежденій, какъ миссіонерскіе сѣзды духовенства: ихъ явить лишь время и дѣло. Несомнѣнно одно: приходскіе пастыри калужской епархіи и мѣстные миссіонеры на сѣздахъ окрылились духомъ ревности по св. дѣлу миссіи, одними—*забитой* другими—*забитой*, условились и объединились во взглядахъ и мнѣніяхъ на состояніе средства и способы миссіонерскаго дѣйствованія среди сѣдящихъ во тьмѣ заблужденій раскола и секты, прониклись сознаніемъ необходимости *протираться впередъ* и преуспѣвать на лучшее.

Э. М.

Расколѣдѣніе и миссіонерство на калужскихъ церковно-школьныхъ курсахъ и паломничество.

Въ миссіонерской литературѣ и на миссіонерскихъ сѣздахъ приходскаго духовенства давно указывается и на настоятельную *потребность* въ ознакомленіи учителей народныхъ школъ вообще, церковныхъ въ особенности,—съ краткими свѣдѣніями *по расколосектовѣдѣнію и миссіонерству*. Народные учителя и учительницы по своей близости, съ одной стороны, къ приходскому пастырю, съ другой,—къ мѣстному населенію, должны быть самыми полезными и дѣятельными членами приходской миссіи, въ ея духовной борьбѣ съ мѣстными лжеучителями. Здѣсь прежде всего въ рукахъ учителя школа, какъ могучее орудіе мирнаго воздѣйствія на подрастающее поколѣніе, затѣмъ живыя его сношенія съ родителями раскольничьихъ дѣтей съ взрослыми людьми по разнымъ житейскимъ случаямъ.

Въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ, не исключая церковныхъ, учителя и учительницы являюся совершенно *несвѣдущими* въ дѣлѣ миссіи, не могущими дать отвѣта вопрошающимъ, а слѣдовательно и *индифферентными*, беспомощными зрителями царящей вокругъ ихъ религіозной тьмы и смуты. Въ то время, когда, напр., новое религіозное броженіе составляетъ мучительную злобу дня для православнаго населенія той или другой деревни, а для заботливаго пастыря—истинное несчастіе, народный просвѣтитель поневолѣ долженъ быть и *глупъ* и *тѣмъ*, чрезъ что естественно въ глазахъ самого же народа теряетъ рѣдкій моментъ стать истиннымъ другомъ. Вѣдь у народа нѣтъ другихъ интересовъ выше религіозныхъ. И вотъ въ то время, когда разные проходимцы—странники и сектантскіе проповѣдники увлекаютъ народъ богословскими кривотолками и становятся духовными руководителями сбитыхъ съ истиннаго пути простецовъ, народные просвѣтители вынуждены умыть руки въ св. дѣлѣ огражденія православныхъ и вразумленія заблудшихъ. Въ то время, какъ въ расколѣ и сектахъ каждая „старушенка“—проповѣдница лжеученія своего толка, а въ протестантскомъ мірѣ среди студентовъ составляются миссіонерскія корпораціи,—у насъ на православной Руси боятся пустить миссіонерскую книгу или журналъ ¹⁾ въ земскія или министерскія школы, дабы не сдѣлать учителя причастнымъ къ интересамъ борьбы Церкви съ расколомъ и сектами, и тѣмъ не

¹⁾ Напр., наше „Мисс. Обзор.“, за исключеніемъ одной тургайской семинаріи не выписывается ни въ одну изъ школьныхъ и учительскихъ библиотекъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

юскорбить свободы убѣжденій, хотя бы эти убѣженія были дики до того, что, напр., однажды инспекторъ народныхъ училищъ при проѣздѣ чрезъ раскольничью деревню ни въ одномъ домѣ не могъ достать сосуда для питья, такъ какъ раскольники этой деревни не сообщаются въ пищу и питію съ еретиками-антихристами. Нужно жаждающимъ разыскивать десятскаго, у котораго находится такой „опоганенный“ сосудъ. Если же кто изъ раскольниковъ сжалится надъ жаждущими путниками, то долженъ сейчасъ же разбить сосудъ, изъ котораго пилъ поганый никоніанинъ! Но спросимъ, можно ли быть индифферентнымъ къ такой тѣмѣ и не стараться просвѣтить ее. Вѣдь уже XX в. начался.

И это фанатическое изувѣрство имѣетъ мѣсто не гдѣ либо въ сибирскихъ трущобахъ или въ тундрахъ дикаго сѣвера, а въ центральныхъ подмосковныхъ губерніяхъ.

Словомъ, идея сознательнаго отношенія школьныхъ народныхъ просвѣтителей къ царящимъ въ средѣ русскаго населенія религиознымъ заблужденіямъ, идея активнаго содѣйствія миссіи Церкви въ ея духовной борьбѣ съ этими недугами—еще неудобпріемлема и чужда. А гдѣ бы, кажется, наиболѣе удобное мѣсто для воздѣйствія на заблудшихъ путемъ мирныхъ убѣжденій, какъ не *въ школь* чрезъ весь ея просвѣтительный (отнюдь, конечно, не полемическій) строй при посредствѣ свѣта грамоты и науки, и—*при школь*, черезъ братскія сношенія друзей народа, учителей съ ищущими у нихъ свѣта истины и правды.

Оставляя даже земскихъ и министерскихъ учителей школь въ сторонѣ отъ непонятныхъ и чуждыхъ имъ интересовъ миссіи, одно духовное вѣдомство съ своею все возрастающею сѣтью церковныхъ школь, при посредствѣ ежегодно бывающихъ теперь во всѣхъ губернскихъ городахъ учительскихъ *курсахъ*, могло бы давно создать *учительскую миссіонерскую дружину* лучшихъ соработниковъ пастырей въ дѣлѣ приходской миссіи, введеніемъ въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ на курсахъ краткихъ уроковъ и бесѣдъ по расколотсвовѣдѣнію и миссіонерству. Къ счастью, эти пожеланія миссіи начинаютъ нынѣ по мѣстамъ находить осуществленіе. Первый опытъ сего встрѣчаемъ на церковноучительскихъ курсахъ бывшихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ во время выставки, гдѣ предложено было В. М. Скворцову и проф. Ивановскому прочитать рядъ популярныхъ лекцій по расколу и сектанству, затѣмъ въ полтавской епархіи. Тамъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Иларіона, по иниціативѣ почтеннаго о. наблюдателя, протоіерея о. І. Ольшевскаго, на прошлогднихъ учительскихъ курсахъ ведены были миссіонерскія бесѣды по вопросу о борьбѣ со штундою.

Будучи самъ опытнымъ миссіонеромъ и авторомъ капитальнаго труда „Руководства въ борьбѣ со штундою“, а

также „Программы и миссіонерскихъ дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію“, о. Ольшевскій провель съ курсистами цѣлый кругъ миссіонерскихъ бесѣдъ, составившихъ руководственную книжечку, подъ заглавіемъ: „Борьба со штундою“.

Лѣтомъ текущаго года церковно-учительскіе курсы калужской епархіи совпали со временемъ засѣданій миссіонерскаго съѣзда. Учителя и учительницы, имѣя во многихъ своихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, выразили живой интересъ къ совѣщаніямъ миссіонерскаго съѣзда въ своихъ ходатайствахъ о допущеніи ихъ на съѣздъ. Это обстоятельство дало основаніе и поводъ мѣстному преосвященному Веніамину предложить руководителю съѣзда В. М. Сворцову познакомить учителей съ начатками расколовѣдѣнія и миссіонерства на особыхъ урокахъ.

Будучи поборникомъ идеи важности и необходимости миссіонерскаго просвѣщенія народныхъ учителей, редакторъ нашего журнала съ полнымъ усердіемъ и знаніемъ своего дѣла отнесся къ избранному порученію калужскаго архипастыря и далъ рядъ уроковъ, въ формѣ популярныхъ лекцій и бесѣдъ о школьномъ миссіонерствѣ, а также по исторіи раскола и сектъ съ изложеніемъ главнѣйшихъ доступныхъ учителямъ приемовъ и способовъ вразумленія. Было объяснено на основаніи Священнаго Писанія и ученія Церкви, что такое миссіонерство и миссія внутренняя и внѣшняя, какія черты истиннаго миссіонера, въ чемъ должна выражаться миссія школы и школьнаго учителя, объ его личныхъ и учительскихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ расколотантовъ въ школѣ и внѣ ея, объ отношеніяхъ къ родителямъ и миссіи среди взрослыхъ отщепенцевъ, объ участіи учителя въ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ пастыря, о постановкѣ Закона Божія (отнюдь не должно быть полемики, а должно быть обращено на всесторонность положительнаго раскрытія пререкаемыхъ истинъ вѣры), церковнаго пѣнія, славянскаго чтенія въ школахъ съ смѣшаннымъ контингентомъ учащихся, о заведеніи школъ единовѣрческаго типа и о постановкѣ въ нихъ обученія, о характерѣ и приемахъ обученія въ раскольничьихъ школахъ, о раздѣленіи всѣхъ отпадшихъ отъ единства съ православною Церковью русскихъ людей на *три теченія*: а) расколъ старообрядчества, б) рационалистическія секты и в) мистическія, характеристика каждаго теченія, главнѣйшее подраздѣленіе раскола на толки, изложеніе и разборъ существа заблужденій господствующихъ въ калужской епархіи раскольническихъ сектъ, краткая исторія возникновенія и распространенія штунды, какъ секты иновѣрной и иноземной, краткое изложеніе и обличеніе на основаніи Священнаго Писанія главнѣйшихъ заблужденій этой секты, описаніе состоянія и

очаговъ штунды въ калужской губерніи, о хлыстовствѣ калужской епархіи и признакахъ распознаванія этой секты.

Не располагая возможностью долго оставаться на курсахъ, въ виду непредусмотрѣнности настоящаго порученія, В. М. Скворцовъ обѣщалъ подробнѣе побесѣдовать съ курсистами о заблужденіяхъ новѣйшаго сектантства и въ частности о толстовской сектѣ во время предрѣшеннаго паломничества курсистовъ въ Оптину пустынь.

22 іюля курсисты прибыли въ Оптину пустынь въ числѣ почти ста душъ—учителей и учительницъ церковныхъ школъ калужской епархіи (въ числѣ коихъ было 4 діакона), въ сопровожденіи почтеннаго о. наблюдателя, протоіерея Н. А. Преображенскаго, законоучителя свящ. о. Леонида Смирнова, эконома о. Валеріана Смирнова, учителя пѣнія И. И. Ратнерова и нѣсколькихъ лекторовъ на курсахъ. Съ вокзала желѣзной дороги паломники совершили путь пѣшкомъ. При переправѣ черезъ рѣку Жиздру на паромѣ окрестности мирной обители огласились стройнымъ пѣніемъ мощнаго хора экскурсантовъ „Тебе Бога хвалимъ“. Паломники прямо отправились въ соборный храмъ, гдѣ были встрѣчены настоятелемъ и старшей братіей, массой богомольцевъ, и здѣсь отпѣли Царскій молебенъ, по случаю высокаторжественнаго дня тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

По окончаніи молебна, игуменъ пустыни, о. Ксенофонтъ, преподавая благословеніе, роздалъ всѣмъ паломникамъ описаніе обители и житіе приснопамятнаго Амвросія, а В. М. Скворцовъ обратился къ учителямъ и учительницамъ съ рѣчью, въ которой выразилъ радость православно-русскихъ людей, что народные просвѣтители свои тяжелые труды заканчиваютъ подвигомъ паломничества, столь чтимымъ и любимымъ нашимъ народомъ. „Кто хочетъ найти путь къ уму и сердцу народа, тотъ долженъ любовно и усердно изучать тѣ пути, которыми народъ искони шель въ просвѣщеніи своего ума и сердца,—знакомитесь съ тѣми учителями, которые всегда на св. Руси были и есть первые любимые и истинные народные просвѣтители. Путь этотъ—паломничество по св. обителямъ народолюбимаго учителя, гдѣ отцы пустынники, Христа ради подвижники и молитвенники, въ св. сонмахъ коихъ находятся и оптинскіе великіе старцы, а въ числѣ послѣднихъ глубоко чтится народомъ приснопамятный о. Амвросій. Вы здѣсь встрѣтите еще живыхъ свидѣтелей его чудныхъ духовныхъ дарованій и огромнаго духовно-просвѣтительнаго вліянія и обаянія и не только на народную массу но и на людей изъ такъ называемой интеллигентной среды. Въ Оптиной пустыни вы познакомитесь съ молитвеннымъ подвигомъ ея насельниковъ и поймете ту сладость и силу молитвы, которая утѣшаетъ

и подкрѣпляетъ народъ въ несеніи его жизненнаго креста“. Объяснивъ курсистамъ достопримѣчательные порядки монастырскаго общежитія, время богослуженій днемъ и ночью, В. М. Скворцовъ здѣсь объявилъ, что онъ, согласно обѣщанію, закончитъ свои бесѣды съ ними въ свободные отъ молитвы часы, отъ 3—6 час. вечера.

Въ тотъ же день въ указанные часы состоялась первая миссіонерская бесѣда. Аудиторіей была художественно отдѣланная церковь св. Маріи Египетской (передѣланная изъ трапезной). Для слушателей были приготовлены скамьи по срединѣ храма и на хорахъ, для лектора у южныхъ дверей храма была поставлена каеэдра. Составъ слушателей представлялъ собою рѣдкое разнообразіе: клиросъ, солея, скамьи у сѣверныхъ дверей и вся правая половина храма были заняты иночествующей братіей оптинской пустыни, во главѣ ея находились—схимникъ о. Иларіонъ, начальникъ обители о. игуменъ Ксенофонтъ и старѣйшая скитская братія. Сонмъ черноризцевъ доходилъ до 300 душъ, въ томъ числѣ и монахини изъ Шамардинскаго и Бѣлевскаго женскихъ монастырей. Хоры были предоставлены учителямъ и учительницамъ, остальные мѣста заняли прибывшіе на бесѣду нѣсколько лицъ городского и сельскаго духовенства козельскаго уѣзда, горожане, сосѣдніе дворяне, лица администраціи, студенты. Такой разнокалиберный составъ слушателей съ разнообразіемъ своихъ духовныхъ запросовъ и требованій, составлялъ для лектора не легкую задачу. Требовалось никого не соблазнить при изложеніи и разборѣ еретическихъ лжеученій и всѣхъ удовлетворить, т. е. быть общедоступнымъ и въ тоже время научно вѣрнымъ и справедливымъ въ отношеніи враговъ Церкви. При открытіи бесѣды, лекторъ оговорился на счетъ этого затрудненія. Какое значеніе имѣли оптинскія миссіонерскія бесѣды, можетъ свидѣтельствовать уже тотъ захватывающій интересъ, съ которымъ аудиторія внимала лектору, и возраставшій наплывъ слушателей, послѣднихъ особенно много было на лекціи, посвященной вопросу о толстовской сектѣ. На оптинскихъ бесѣдахъ была дана яркая характеристика тьмы и нелѣпости раскола въ разныхъ его толкахъ, затѣмъ характеристика штунды въ разныхъ ея толкахъ и разборъ лжеученія этой секты о крещеніи дѣтей и присягѣ, наконецъ объ отношеніи штунды къ толстовству и о графѣ Толстомъ, какъ ересеучителѣ, объ исторіи его отступленія отъ Церкви, о послѣдней исповѣди его. Предъ началомъ послѣдней бесѣды В. М. объяснилъ, что вопросъ о толстовствѣ и Толстомъ, какъ ересеучителѣ, потерявъ свою остроту въ культурномъ обществѣ, дѣлается новомоднымъ у сельской такъ называемой интеллигенціи,—среди учителей, фельдшеровъ, писарей и даже фабричныхъ. Слышно, что на одномъ лѣтнемъ съѣздѣ народныхъ просвѣтителей рѣшался

вкось и вкривь давно разрѣшенный вопросъ объ отлученіи гр. Толстого. Учителямъ церковно-приходскихъ школъ нужно твердо знать мнѣніе правящей Церкви объ еретичествѣ, отношеніи гр. Толстого къ Церкви и быть готовыми и безбоязненными въ своемъ отвѣтѣ на подобные запросы. Такова главная цѣль послѣдней бесѣды.

Въ началѣ, и въ концѣ миссіонерскихъ бесѣдъ мощный, стройно спѣвшійся хоръ учителей и учительницъ, подъ управленіемъ сколько усерднаго, столько же и даровитаго своего учителя-регента г. Ратнерова, прекрасно исполняли разныя церковныя пѣснопѣнія, чѣмъ усиливаль впечатлѣніе многочисленныхъ слушателей и придавалъ оптинскимъ миссіонерскимъ бесѣдамъ характеръ знаменательнаго мѣстнаго торжества. По окончаніи бесѣдъ и по выходѣ изъ храма, во дворѣ хоръ исполнялъ народный гимнъ. Давно незапомнить Оптинская пустынь того праздничнаго оживленія, которое внесло паломничество курсистовъ. О. игуменъ и вся братія отнеслась къ паломникамъ весьма радушно и курсисты и руководители, оставляя 24 іюня ночью обитель, уѣхали изъ нея съ самыми лучшими и глубокими впечатлѣніями отъ всего ими слышаннаго и видѣннаго здѣсь. Э. Я.

Къ вопросу о канонизаціи новаго угодника Божія Россійской Церкви.

Въ православномъ русскомъ народѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ чтится память покойнаго подвижника Саровской пустыни, іеромонаха Серафима (род. 19 іюля 1759 г., ум. 2 янв. 1833 г.). Жизнь почившаго старца является замѣчательнымъ примѣромъ пламенной вѣры въ Бога, высокаго христіанскаго смиренія и самоотверженнаго, полнаго неземной любви, отношенія къ людямъ. Нравственные подвиги и добродѣтели самобытнаго русскаго подвижника могутъ быть поставлены рядомъ съ подвигами прославленныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, по завѣту божественному „положившихъ души свои за други своя“. Народная вѣра въ святость этого угодника и въ его непрестанное предстательство предъ Богомъ за родъ людской подкрѣпляется многочисленными чудесными исцѣленіями и знаменіями, прославившими его имя по всей родной Руси далекой. Въ 19-й день минувшаго іюля, въ день рожденія старца Серафима, Его Величеству Государю Императору благоугодно было вспомнить молитвенные подвиги и труды и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, чтобы начатое дѣло о достойномъ прославленіи благочестиваго старца Серафима было доведено до конца. Св. Синодъ призналъ благовременнымъ приступить нынѣ къ необходимымъ для сего распоряженіямъ исполненія воли Благочестивѣйшаго Царя. Л. Р.

О присоединеніи штундистовъ къ православной Церкви въ Харьковской губерніи.

Наблюденіями миссіонеровъ надъ штундой установлено, что это показная и фарисейская секта. Она старается выставить напоказъ призрачную добродѣтель своихъ послѣдователей, но тщательно скрываетъ отъ „чужихъ глазъ“ дурныя стороны штундистовъ. Между тѣмъ такихъ дурныхъ сторонъ въ штундѣ множество.

И прежде всего, вожаки сектантовъ глумятся надъ православною Церковью за то, что ея пастыри содержатся на добротныя даянія пасомыхъ, что въ средѣ православныхъ встрѣчаются воры, пьяницы, блудники. Это правда. Въ томъ-мы, православные, смиренно признаемъ предъ Богомъ и людьми. Но что же, по сравненію съ нами, представляетъ собою штунда? Каковы свойства ея главарей?

Жизнь показываетъ, что разладъ между словомъ и дѣломъ, несоотвѣтствіе мечты и дѣйствительности въ штундѣ замѣтны не меньше, чѣмъ у православныхъ...

Предъ нами Харьковская штунда. Она управляется завѣзжими главарями, въ родѣ Балихина, Делякова и др. Эти главари за свои наѣзды собираютъ деньги съ штундистовъ. И вотъ сектанты, какъ мнѣ приходилось слышать, задаютъ себѣ вопросъ: „что же это такое? Православныхъ священниковъ бранимъ за ихъ поборы съ народа, а сами своимъ вожакамъ платимъ? Чѣмъ же мы лучше православныхъ?..“

Затѣмъ, въ штундѣ собираютъ деньги „на вспоможеніе бѣднымъ“. Вожаки же дерзкою рукою забираютъ эти крохи на свои „миссіонныя“ нужды? Да это денной грабей!..

И призадумались надъ такими явленіями штундисты въ Харьковской губерніи. А тутъ, „для управленія Церковью“, Балихинъ завелъ совѣтъ 12 уполномоченныхъ „братьевъ“. Это уже прямо *насиліе* надъ совѣстью „вѣрующихъ“,— думали сектанты. „Всѣ мы люди Господа, говорили они. Всѣ мы имѣемъ право въ Церкви судить и рядить о своихъ дѣлахъ. Зачѣмъ же выдѣлять изъ общества 12 человекъ насчетъ всѣхъ?“. И пошелъ ропотъ среди штундистовъ дер. Дороганевки, Харьковской губ.

Настроеніе въ сектантствѣ, благопріятное для нашей Церкви, поддержали миссіонерскія бесѣды съ народомъ. Изъ этихъ бесѣдъ стало ясно, что штунды не на Библии почиваютъ, а у нихъ много выдумокъ „отъ своей головы“. И выдвинулись въ штундѣ люди, близкіе къ Церкви православной. Это движеніе дороганевскихъ штундистовъ къ нашей Церкви недавно закончилось. Послѣ Пасхи къ Церкви прав. въ Дороганевкѣ присоединилось 53 человекъ, вмѣстѣ

съ дѣтьми. Въ числѣ присоединившихся сектантовъ есть одинъ, бывший пресвитеромъ въ штундѣ, человекъ честный, трезвый и разсудительный.

Въ то же время, по сосѣдству съ Дороганевкой, въ сл. Пристѣнѣ возсоединилось съ прав. Церковью 5 штундистовъ. Итого, слѣдовательно, въ короткое время Харьковская миссія имѣетъ радость считать „найденными“ до 60 блуждавшихъ овецъ Христовыхъ. И что всего отраднѣй, миссіонерское воздѣйствіе на сектантовъ шло здѣсь рядомъ съ обнаруженіемъ внутреннихъ безпорядковъ въ штундѣ. Будемъ вѣрить, что время *обнажитъ* всѣ темныя дѣла въ этой сектѣ, а пока возблагодаримъ Бога за дарованіе торжества нашей святой миссіи, много терпящей и много страдающей отъ навѣтовъ злыхъ людей...

Д. Боголюбовъ.

Обрядъ коронованія англійскаго короля.

Церемонія принесенія коронаціонной присяги королемъ Эдуардомъ совершилась въ слѣдующемъ порядкѣ. Архіепископъ Кентерберійскій приблизился къ королю и спросилъ:

— Государь, благоугодно ли будетъ вашему величеству принести присягу?

— Благоугодно, — отвѣтилъ король.

— Желаете ли вы торжественно обѣщать, что будете править народомъ этого соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи и принадлежащими къ нему областями согласно основнымъ законамъ, даннымъ парламентомъ, статутамъ и обычаямъ?

— Торжественно обѣщаю это исполнить.

— Желаете ли вы, поскольку это будетъ въ вашихъ силахъ, заботиться о томъ, чтобы во всѣхъ рѣшеніяхъ торжествовалъ милостивый законъ и справедливость?

— Я желаю этого.

— Желаете ли вы всею своей властью охранять божественные законы, истинное исповѣданіе вѣры по Евангелію и законно установленную протестантско-реформатскую религію? И желаете ли вы охранять и оберегать отъ всякаго вреда учрежденія англійской Церкви, ученіе, культъ, дисциплину и высшую духовную власть въ томъ видѣ, въ какомъ все это законно установлено въ Англии? И желаете ли вы охранять всѣ права и преимущества, предоставленныя закономъ и имѣющія быть предоставленными ввѣреннымъ вашему попеченію епископамъ и духовенству англійской Церкви?

— Все это обѣщаю исполнить.

Затѣмъ король поднялся съ сидѣнья и поддерживаемый оберъ-церемоніймейстеромъ направился къ алтарю, при чемъ предъ нимъ былъ несенъ государственный мечъ. Съ обнаженной головой король далъ на ступеняхъ алтаря предъ всѣмъ народомъ клятву соблю-

дать всё свои обѣщанія. Преклонивъ колѣни на ступеняхъ алтаря и положивъ руку на Евангеліе въ большой Библии, которую, взявъ съ алтаря, поднесъ королю архіепископъ, король произнесъ:

— Все, что я здѣсь обѣщаль, хочу сдержать и исполнить, и да поможетъ мнѣ въ томъ Богъ!

Затѣмъ король поцѣловаль Евангеліе и подписалъ клятвенную формулу.

Муропомазаніе короля Эдуарда было совершенно такимъ образомъ. Король снялъ при помощи оберъ-церемоніймейстера свои пурпуровыя одѣянія и государственную мантию (Cape of State); затѣмъ поддерживаемый оберъ-церемоніймейстеромъ приблизился къ алтарю. Онъ сѣлъ на поставленный предъ алтаремъ тронъ св. Эдуарда.

Четыре кавалера ордена Подвязки держали надъ королемъ богато украшенное шелковое полотенце, переданное имъ оберъ-церемоніймейстеромъ. Деканъ Вестминстерскаго аббатства взялъ съ алтаря сосудъ съ муромъ и передалъ его архіепископу, который и совершилъ муропомазаніе крестообразно, сперва на головѣ, со словами: «Будь помазанъ святымъ елеемъ; какъ были имъ помазаны цари, священники и пророки»; затѣмъ на груди, со словами: «Да будетъ помазана грудь твоя святымъ елеемъ»; затѣмъ на ладоняхъ, со словами: «Да будутъ помазаны святымъ елеемъ твои руки. И какъ Соломонъ былъ помазанъ первосвященникомъ Садокомъ и пророкомъ Нааномъ, такъ и ты будь помазанъ, благословленъ и освященъ, какъ король надъ твоимъ народомъ, который данъ тебѣ Богомъ, чтобы ты надъ нимъ царствовалъ и правилъ имъ, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Король всталъ на колѣни. Архіепископъ прочиталъ долгую молитву. По ея окончаніи король поднялся и сѣлъ на тронъ св. Эдуарда. Затѣмъ король опять всталъ и на него были надѣты деканомъ Вестминстерскаго аббатства Colobium Sidonis и Supertunica изъ золотой парчи, а поверхъ—поясъ.

Миссіонерская вакансія. Воронежскій епархіальный миссіонеръ, кандидатъ академіи, *Т. С. Рождественскій* оставилъ миссіонерскую службу и получилъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ. Въ теченіи истекшаго года это уже третій миссіонеръ переходитъ на службу народнаго образованія въ вѣдомство министерства просвѣщенія. Близкое знаніе миссіонерами народнои психологіи, духовныхъ запросовъ и бытовой жизни весьма цѣнны для руководителей народнаго образованія. Но миссія не можетъ не скорбѣть о потерѣ для себя опытныхъ преданныхъ и энергичныхъ своихъ представителей. Миссіонерство—искусство, приобрѣтаемое не легко и не всѣмъ доступное. *Т. С. Рождественскій* оставилъ искренно любимое имъ дѣло по состоянію своего здоровья,—вслѣдствіе нажитаго на миссіи хроническаго недуга горла.

Со скрижалей сердца.

Нѣсколько словъ по поводу дарованія новой пенсїи духовенству.—Отзывъ «Нов. Вр.»—Невеселыя думы миссіонера по поводу радостнаго событія.

Изъ тѣхъ „послѣднихъ“ событїй, которыя обыкновенно мы заносимъ на свои *скрижали*, имѣеть безспорно самый захватывающій, живой интересъ для васъ, дорогіе читатели, это Высочайше утвержденный въ 3 день истекшаго іюня с. г. „Уставъ о пенсіяхъ и пособіяхъ“ духовенству православной русской Церкви.

Новое положеніе это начинается собою *новую эру* въ неотложномъ дѣлѣ обезпеченія нашего духовенства, являеть *зарю* того,—хочется вѣрить, приближающагося свѣтлаго дня, когда православное духовенство будетъ, наконецъ, матеріально обезпечено до возможности „не брать съ живого и мертваго“ для снисканія себѣ насущнаго пропитанія.

Странная судьба и непонятная исторія, какимъ образомъ, почему наше православное духовенство, состоя во всю исторію государственной жизни св. Руси на высотѣ, въ положенїи *передового* сословія, какъ по своему просвѣщенію и культурности, такъ и по незамѣнимому его вліянію на всѣ стороны духовной и бытовой жизни народа, по своимъ, наконецъ, церковно-государственнымъ заслугамъ царямъ и отечеству, покоящемуся на Церкви и православїи, какъ на первой и коренной основѣ,—оказалось въ положенїи отсталомъ, обездоленномъ, забытомъ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія вообще, и въ частности въ обезпеченїи старости, инвалидности и сиротства служителей алтаря Господня?!

По поводу существующаго воистину нищенскаго способа обезпеченія штатнаго духовенства, чрезъ „поручное даваніе“ за требы, какъ извѣстно, имѣются у противниковъ казеннаго жалованья духовенству разныя, больше фарисейскія, возраженія, хотя они и пытаются найти себѣ обоснованіе въ самомъ словѣ Божіемъ (какъ, напр., „служащіе алтарю отъ алтаря питаются“) и въ вѣковой традиціи. Пусть такъ. Пусть слу-

жащіе алтарю питаются отъ него, дабы не сдѣлаться имъ чрезъ жалованіе чиновниками въ своихъ отношеніяхъ къ народу, но чѣмъ питаться неслужащимъ же алтарю, заштатнымъ, престарѣлымъ, инвалидамъ, больнымъ священнослужителямъ и ихъ сиротствующимъ семьямъ?

А вѣдь питаться-то надо чѣмъ-нибудь... Какъ извѣстно, дилемму эту борьба за существованіе разрѣшала разнo, но далеко не въ пользу возвышенія пастырской миссіи и личнаго авторитета и положенія духовенства. Самый „традиціонный“, коренящійся и до послѣдняго времени, способъ обезпеченія заштатныхъ, сиротствующихъ лицъ духовнаго званія—это „сдача мѣстъ“ сыновьямъ и зятьямъ, съ обязательствомъ содержать на своемъ коштѣ стариковъ и сиротъ, „давая вспомошествованіе деньгами и натурой“.

При этомъ до 70 годовъ прошлаго XIX столѣтія по сему предмету заключались у отца съ сыномъ, у зятя съ тестемъ формальныя обязательства, утверждавшіяся епархіальною властью. Поступавшій во дворъ, незнающій жизни юнецъ, голодный семинаристъ обѣщаль всегда многое, лишь бы взять мѣсто, да невѣсту и опредѣлиться. Большинство давало обязательства съ добрыми намѣреніями быть исполнительными въ принятыхъ на себя обязательствахъ. Но суровая дѣйствительность диктовала свои непредусмотрѣнныя контрактомъ условія, и вотъ начинался житейскій адъ, терзанія и муки, среди которыхъ трудно было быть идеальнымъ пастыремъ служителю религіи мира и любви... Бракъ, заключенный по расчету съ той и съ другой стороны, въ упованіи на извѣстную пословицу: „стерпится—слюбится“, подъ давленіемъ гнетущей нужды, создавалъ семейный строй и атмосферу такого рода, въ которыхъ не могли культивироваться идеальныя стороны характера начинающаго церковнаго дѣятеля. Наоборотъ, все окружающее вмѣстѣ съ заботой о насущномъ для двухъ семей,—сиротствующей и своей собственной, погоня изо-дня въ день хоть за какой-нибудь наживой для чернаго дня, служебныя семейныя разочарованія глушили въ самомъ корнѣ всѣ лучшіе порывы и намѣренія идеальной поры жизни молодого пастыря, „оземленяли“ самую возвышенную натуру, вносили въ пастырскую службу, въ отношенія къ паствѣ тѣже начала расчета. И голодали обыкновенно обѣ семьи. Несоблюденіе условій вызы-

вало взаимную вражду и дразги между близкими родными, и даже нерѣдко порождало и бумажную волокиту, съ дразгами, съ взаимными жалобами и обвиненіями. Консистерскіе архивы когда-нибудь освѣтятъ эту страницу исторіи жизни бѣлаго духовенства. Истинной страдальницей бывала молодая „мать—попадья“, становящаяся волею судебъ между двухъ огней!.. Многіе бессильны были выносить тяжкую ношу такъ ненормально сложившейся жизни и прибѣгали къ веселящему сердце вину, отсюда въ клировыхъ, въ графѣ о поведеніи духовенства стараго добраго времени, такъ нерѣдко можно было встрѣчать: „неумѣренъ въ водкопитіи“.

Церковно-приходская и пастырски-просвѣтительная жизнь при такомъ порядкѣ вещей въ службѣ и жизни духовенства не могла, конечно, особенно цвѣсти. На первомъ планѣ здѣсь стоялъ вопросъ объ обеспеченіи собственнаго и сиротствующаго семействъ, а не интересы паствы. Самый выборъ въ опредѣленіи мѣста естественно падалъ не на достойнѣйшаго по своимъ качествамъ и образованію кандидата священства, а на уловленнаго въ сѣти наиболѣе выгодной сдѣлки семейной. Тутъ не могло быть мѣста конкуренціи таланта и образованія, часто на „мѣстахъ со взятіемъ“ устраивались бездарные ученики ранѣе студентовъ и академиковъ.

Паства и приходы обращались въ наслѣдственную вотчину духовнаго сословія, закрѣпощаясь чрезъ передачу мѣстъ за извѣстной семьей или родомъ; нерѣдко мѣста предоставлялись за малолѣтними, и приходъ долженъ былъ оставаться въ теченіе многихъ лѣтъ безъ своего пастыря,—наблюдаемый наемникомъ. И благо приходу, если родъ этотъ поставлялъ добрыхъ пастырей, связанныхъ съ пасомыми не одною только „нуждою питаться“, но и духовною родственною связью, какъ соотчичъ и землякъ прихожанъ.

Въ началѣ 70 годовъ это своего рода крѣпостное право передачи приходскихъ мѣстъ по наслѣдству, слава Богу, пало, прежнія обязательства потеряли силу, заключеніе новыхъ воспрещалось и не имѣло юридическаго значенія. Положеніемъ 1866 года священникамъ за выслугу 35 лѣтъ была положена наконецъ пенсія. Но въ какомъ мизерномъ, ничтожномъ окладѣ: 135 руб. въ годъ одинаково и для іереевъ и протоіереевъ, діаконамъ въ 65 руб., а псаломщики оставлены

внѣ и этой милости. Сиротствующіе, а равно и инвалиды, не осилившіе прослужить 34 $\frac{1}{2}$ г., опять остались безъ вниманія и представлялись волѣ Божіей и собственному попеченію. Предоставленіе приходовъ за сиротствующими семействами естественно должно было остаться, если не *de jure*, то на дѣлѣ, такъ какъ не у всякаго администратора, тѣмъ болѣе у архипастыря хватить безсердечія и безучастія къ положенію обреченной на буквальное голоданіе сиротствующей многочисленной семьи духовныхъ пролетаріевъ, неимѣющихъ гдѣ главы поклонить и чѣмъ пропитаться назавтра. Какъ ни странно, но этотъ архаическій порядокъ вещей, неполезный для интересовъ Церкви, пережитокъ въ нашей церковно-приходской жизни невольно долженъ былъ доселѣ жить и дѣйствовать, какъ руководящее начало у нашихъ епархіальныхъ архіереевъ. Его держались такіе авторитетные почившіе іерархи, какъ Филаретъ московскій, Іоанникій кievскій. М. Іоанникій, самъ вышедшій изъ пономарской среды, зналъ всю остроту вопроса о матеріальной необезпеченности духовнаго сословія, и потому онъ первый обратилъ вниманіе на изысканіе и умноженіе мѣстныхъ средствъ къ улучшенію быта духовенства, онъ былъ инициаторомъ по учрежденію эмеритуръ, свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, семинарскихъ общежитій.

Новое положеніе 3 іюня въ значительной мѣрѣ нынѣ облегчаетъ епархіальныхъ архипастырей въ ихъ отеческомъ попеченіи о сиротствующихъ семьяхъ, давая нравственную возможность при назначеніяхъ на священно-церковно-служительскія мѣста первѣе всего имѣть заботу о духовныхъ нуждахъ паствы, а не о сиротствующей семьѣ или о пропитаніи инвалида-священнослужителя, такъ какъ новые усиленные оклады пенсій и пособій обезпечиваютъ возможность кое-какого существованія. Новое положеніе 3 іюня и еще съ одной стороны содѣйствуетъ подъему пастырской дѣятельности, а слѣдовательно и дорогому намъ дѣлу просвѣтительной миссіи Церкви.

Въ послѣднія десятилѣтія у насъ совсѣмъ, какъ говорится, перевелись заштатные священники и діаконы. Легче раскольникамъ добыть себѣ бѣглаго попа, чѣмъ православнымъ, на случай болѣзни и отъѣзда своего пастыря, найти заштатнаго іерея. Никто не рѣшался выходить заштатъ или

на покой, такъ какъ размѣръ пенсіи не обезпечивалъ возможности пропитанія, вслѣдствіе этого среди служащаго духовенства образовались кадры престарѣлыхъ, одряхлѣвшихъ, неспособныхъ священно-церковно-служителей право павить слово истины. Пастырское служеніе воинствующей Церкви, да еще въ наше трудное время, не менѣе повелительно требуетъ предѣльнаго возраста штатной службы, какой, напр., существуетъ въ военномъ сословіи и другихъ вѣдомствахъ.

Въ этомъ отношеніи старческая инвалидность пастырей особенно сказывается на ущербѣ интересовъ миссіи, требующей постояннаго обновленія образованія и книжной подготовки, бодрого, энергическаго дѣланія на поприщѣ проповѣди и вообще въ борьбѣ съ неутомимыми въ своихъ проискахъ врагами православія. Исторія развитія штунды поучаетъ, что секта эта успѣвала свивать себѣ болѣе прочныя гнѣзда всегда въ тѣхъ именно приходяхъ, гдѣ пастыри бывали или недостойные, или безсильные старцы. Молодые пастыри ведутъ борьбу съ сектами гораздо успѣшнѣе.

Укоренившійся порядокъ вещей оставаться на приходѣ „на дожитіи“, т. е. до смерти, отразился на перепроизводствѣ нашими духовными учебными заведеніями кандидатовъ священства. Въ большинствѣ епархій окончившіе курсы много лѣтъ остаются безъ мѣста и обречены на скитальческую, бездомную жизнь, безвременно выматывающую всѣ лучшія силы молодого человѣка.

Нужно надѣяться, что новое положеніе о пенсіяхъ дастъ возможность многимъ престарѣлымъ священнослужителямъ, давно уже тяготившимся своимъ пастырскимъ крестоношеніемъ, уступить свои мѣста молодымъ дѣятелямъ. Вѣдь на св. Руси есть множество приходоѡ, гдѣ священникъ не получаетъ 300 руб. денежными доходами, собираемыми притомъ копейками. Въ сельскомъ захолустѣ, при своей квартирѣ и кусочкѣ огорода, заштатный священнослужитель на нынѣшнюю пенсію можетъ безъ особой нужды пропитаться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заштатные члены клира, при расширеніи сѣти церковныхъ и другихъ вѣдомствъ школъ, найдутъ примѣненіе остатку своихъ силъ и пастырской духовной опытности въ школахъ, въ качествѣ законоучителей и учителей. Сколько теперъ школъ нуждающихся и даже остающихся

безъ законоучителей священниковъ! А приписныя церкви, остающіяся по годамъ безъ служенія, а церкви-школы, учреждаемыя нынѣ почти вездѣ въ мѣстахъ распространенія расколо-сектантства? Вышедшіе въ заштатъ, послѣ 35 лѣтъ священства, т. е. въ возрастѣ около 60 лѣтъ, а слѣдовательно въ силахъ, добрые просвѣщенные пастыри могутъ оказать великую услугу подъему успѣховъ законоучительства и религіозно-нравственнаго воспитанія не только въ начальныхъ школахъ, но въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нужно сознаться, что наши законоучителя слишкомъ обременены уроками, будучи еще заняты и другими обязанностями, какъ напр., членствомъ въ консисторіяхъ или приходомъ, а потому у нынѣшнихъ законоучителей прямо не хватаетъ физическихъ силъ на иную постановку преподаванія Закона Божія, какъ зазубриванія догматическихъ формулъ. Болѣе того, послѣдній Высочайшій рескриптъ на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Зенгера о религіозно-нравственномъ воспитаніи юношества даетъ основаніе и къ такому предположенію, почему бы не предоставлять благочестивымъ, добрымъ, просвѣщеннымъ заштатнымъ священнослужителямъ должностей смотрителей въ городскихъ училищахъ, воспитателей и классныхъ наставниковъ не только въ семинаріяхъ, но и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Образовательный цензъ у пастырей не менѣе, чѣмъ у нынѣшнихъ молодыхъ воспитателей, незнающихъ другихъ пріемовъ воспитанія и вліянія на дѣтей, какъ чисто внѣшнее полицейское наблюденіе за проступками шалуновъ, изъ которыхъ тотъ отличнаго поведенія, кто похитрѣй и ловко умѣетъ спрятать концы въ воду. Мы знали по вѣдомству императрицы Маріи отличныхъ смотрителей священниковъ.

Словомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что новое положеніе о пенсіи съ одной стороны обновитъ и освѣжитъ составъ священнослужителей, съ другой—возродитъ исчезнувшій было добрый симпатичный типъ заштатнаго пастыря, что все, улучшая матеріальное положеніе духовенства, неминуемо также отразится и на возвышеніи духовныхъ просвѣтительныхъ успѣховъ миссіи Церкви. Съ этой стороны положеніе 3 іюня имѣетъ значеніе не сословное только и церковное, но церковно-общественное и государственное,—великая радость и благо-

говѣйная признательность духовенства Всемилостивѣйшему Государю не можетъ не раздѣляться всѣми вѣрными сынами Церкви.

Да, давно пора государству обратить вниманіе на жалкіи недостойный способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, который служитъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ успѣховъ пастырской дѣятельности духовенства и его духовнаго вліянія на народъ и общество. Это положеніе вещей служитъ одною изъ серьезныхъ причинъ умноженія сектъ и вялой борьбы съ лжеученіями. Этому не видятъ только тѣ, кто далеко стоитъ отъ дѣйствительной жизни или предубѣжденно относится къ духовенству и Церкви.

Нынѣ, когда вопросъ объ увеличеніи пенсіи духовенству сдѣлался фактомъ, совершившимся такъ повидимому легко и скоро (какъ извѣстно, проектъ св. синода не встрѣтилъ возраженій ни въ одномъ изъ вѣдомствъ и ни въ комъ изъ членовъ государственнаго совѣта), *люди общества* спрашиваютъ,—почему давно ранѣе не сдѣлано было этого,—и тутъ же отвѣчаютъ: не потому-ли, что высшая правящая духовная власть „не отъ міра сего“,—отрѣшена отъ живой дѣйствительности и со времени Петра потеряла вліяніе въ государствѣ, которымъ пользовалось въ допетровское время. Оберъ-прокуроры же св. синода, единственные докладчики у Государей о нуждахъ и интересахъ духовнаго сословія, всегда были изъ среды, которой чужды и непонятны нужды духовенства, и среди которой со временъ блаженной памяти крѣпостничества установился взглядъ, что „чѣмъ попъ бѣднѣе и сѣрѣе, тѣмъ онъ ближе къ Богу и народу“. Вопросъ этотъ сложный и многосторонній и обсуждать его на скрижаляхъ сердца, гдѣ мы охотнѣе даемъ мѣсто непосредственнымъ впечатлѣніямъ и живымъ чувствамъ, чѣмъ разсужденіямъ и справкамъ,—мы не беремъ. Скажемъ одно, что тѣмъ большая честь и вѣчная признательность нынѣшнему г. оберъ-прокурору, такъ много важнаго и безцѣннаго сдѣлавшему для пользы Церкви и духовенству. Весь многотысячный сонмъ православнаго духовенства высылаетъ нынѣ горячія мольбы ко Всевышнему сохранить жизнь и силы маститаго великаго русскаго церковно-государственнаго дѣятеля на многія лѣта, въ живомъ упованіи, что начатое при немъ въ благословляемое Церковью царствова-

віе Александра III дѣло улучшенія матеріальнаго быта православнаго духовенства, продолженное при нынѣшнемъ Всемилостивѣйшемъ Благочестивомъ Государѣ, будетъ скоро доведено до конца назначеніемъ жалованія всему духовенству, съ устраненіемъ „поручнаго даянія“, какъ печальнаго пережитка стараго времени. Интересы миссіи съ этимъ вопросомъ связаны также неразрывно, какъ и собственное ея устройство и обезпеченіе. Но объ этомъ ниже плачется нашъ главный сотрудникъ, одинъ изъ преданнѣйшихъ и талантливыхъ представителей современной миссіи. Мы же въ заключеніе считаемъ долгомъ отмѣтить, что вся свѣтская пресса, сколько помнится, никогда ранѣе не печаловавшаяся о жалкомъ положеніи заштатнаго духовенства и сиротствующихъ семействъ, отнеслась къ этому событію, какъ къ вполне заслуженной духовенствомъ милости. Такъ, напр., въ „Нов. Вр.“ никогда ранѣе не встрѣчалось столь правдивыхъ и благожелательныхъ въ отношеніи духовенства и его служебной просвѣтительной миссіи отзывовъ, какъ теперь по поводу дарованія новой пенсіи. Мы здѣсь помѣщаемъ этотъ отзывъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей. Считаемъ нужнымъ двѣ оговорки, изъ коихъ одна касается толкованія словъ Высочайшей резолюціи Его Величества, послѣдовавшей на адресъ св. синода: „въ истинно-христіанскомъ духѣ“; другая „шероховатости“ отношеній духовенства къ раскольникамъ.

„Истинно-христіанскій духъ“ и есть тотъ, „исконно-православный“, въ какомъ всегда и во всемъ служило и дѣйствовало наше русское православное духовенство. Объ этомъ исконномъ духѣ воспоминаетъ Государь Императоръ, въ немъ желаетъ видѣть продолженіе усугубленной дѣятельности служителей Церкви.

Что касается „шероховатости“ отношеній къ расколотанству, то здѣсь что-то недоговорено. Отношенія православнаго духовенства къ расколу были и есть всегда самыя благодущныя, полныя терпимости, даже болѣе того—безпечныя. Оно, какъ и народъ всегда мирно сживалось и живетъ съ отпадшими. Ни ксендзы, ни пасторы не относятся такъ къ своимъ заблудшимъ чадамъ, какъ православное духовенство. Разительнымъ доказательствомъ мирнаго и благожелательнаго отношенія православныхъ пастырей къ расколу слу-

жать факты хотя и прискорбные, но повторяющіеся доселѣ,— ухода нашихъ іереевъ къ бѣглопоповцамъ для окормленія ихъ священствомъ.

В. М. Скворцовъ.

„Нов Вр“. Назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій заштатнымъ священникамъ и діаконамъ и ихъ осиротѣвшимъ семьямъ, вызвавшее благодарственный адресъ св. синода, отвѣчаетъ самой настоятельной и уже давнишней нуждѣ. Никто у насъ не стоитъ такъ близко къ народу, какъ священникъ, и не знаетъ его жизни до такой глубокой подробности. Сельскій священникъ и діаконъ уже почти стоятъ въ рядахъ крестьянства, лишь немного изъ него выдѣляясь болѣе образованіемъ, чѣмъ бытомъ. Они также имѣютъ землю и обрабатываютъ ее; ихъ жизнь и средства этой жизни неотдѣлимо слиты со всеми перипетіями крестьянской жизни, съ ея матеріальными негодами и благополучіемъ. Бытъ народный и душа народная въ ея глубинѣ и красетъ, а также въ ея слабостяхъ и изъянахъ, никому такъ невѣдомы, какъ священнику. Наконецъ, духовенство наше, еще въ стародавнюю пору принеся въ Россію основные государственные идеалы: царя, какъ помазанника Божія, и народа, какъ сонма христіанскихъ душъ, а не только, какъ экономической силы и вообще какъ матеріала механическаго управленія,—и до сихъ поръ это духовенство представляетъ въ себѣ великое сосредоточеніе основныхъ русскихъ идеаловъ.

Начиная съ царствованія императора Александра III идутъ заботы объ улучшеніи его быта. Никто объ этомъ бытъ такъ хорошо не писалъ, какъ извѣстный священникъ Беллюстинъ еще въ 60-хъ годахъ; онъ пламенно указывалъ на безотлагательную необходимость обезпеченія сельскаго духовенства хоть небольшимъ жалованьемъ. Нынѣ все это благополучно двигается впередъ, и Богъ дастъ, дойдетъ до благополучнаго конца. Доброе и кроткое наше духовенство, тѣснимое до крайности нуждою и въ понятномъ страхѣ за необезпеченность семей своихъ въ случаѣ смерти главы, съ крайнимъ прискорбіемъ, конечно, вынуждалось къ нервному пересчитыванью гѣхъ пятаковъ и гривенниковъ, какіе получало за исполненіе религіозныхъ обязанностей. Тутъ нельзя его не пожалѣть. Существовать нужно, а за требу брать больно: и вся жизнь священника, діакона и причетника проходитъ между этими Сциллою и Харибдою, и можно сказать, была отравлена и испорчена этой связью противоположныхъ вещей. Вполнѣ нужно удивляться вѣковой выносливости нашего духовенства и огромному его самообладанію, что при такомъ положеніи оно сохранило и любовь къ народу, и теплую вѣру и вообще прошло черезъ испытаніе, не деморализировавшись. Никогда не слышно было публичныхъ жалобъ священника къ прихожанамъ

своего прихода на скудость приношеній. Этого не было во всей Россіи и никогда. Кресть бѣдности священникъ несъ безмолвно. Между тѣмъ не неизвѣстны хотя рѣдчайшіе случаи, что и ксендзъ, и пасторъ съ церковной кафедры говорили приходу о скудости приносимой лепты.

Слова, написанныя Государемъ на благодарственномъ адресѣ, „о служеніи въ истинно-христіанскомъ духѣ“, къ усиленію коего призывается епархіальное духовенство, содержатъ указаніе на нравственный, моральный смыслъ христіанства и таковую же миссію въ народѣ нашего священства. Нельзя не замѣтить, что долгіе вѣка усердною работою духовенство вышколило народъ въ обрядовой сторонѣ отношенія къ Богу. Но сердечная, совѣтливая и тревожная сторона не получила такой же обработки. Русскій народъ былъ бы первымъ въ мірѣ по нравственности, страшись онъ, такъ же обмана, какъ вкушенія скоромной пищи въ постъ. Прекрасно, что онъ соблюдаетъ посты, но бѣдственно, что въ той же мѣрѣ и заботливости и непремѣнности онъ не воздерживается отъ насилія, грубости и лукавства. Быть народа въ нравственномъ отношеніи, въ смыслѣ «нравовъ и обычаевъ», оставляетъ чрезвычайно многого желать. И намъ кажется, что указаніе на „служеніе въ истинно христіанскомъ духѣ“ двигаетъ или можетъ двинуть духовенство въ этомъ направленіи. Христіанство у насъ было выражено, какъ уставность жизни; между тѣмъ, оно еще болѣе есть жизнь духа и въ духѣ.

Едва ли мы не угадаемъ истину, если скажемъ, что въ самомъ нашемъ духовенствѣ есть уже встрѣчное сюда движеніе, — особенно въ молодомъ священствѣ. Многіе пламенно идутъ на просвѣщеніе народа, читаютъ съ нимъ, учатъ его, рассказываютъ, раздаютъ книги, и все съ зовомъ на подвигъ состраданія къ ближнему и очищенія сердца отъ всякой скверны и лукавства. Слова Государя на адресѣ живѣйшимъ ободреніемъ пронесутся въ сердцахъ этихъ частицъ нашего духовенства и еще болѣе окрылятъ его на подвигъ для народа. Нѣтъ сомнѣнія, что ближайшее будущее нашей Церкви выразится въ этомъ движеніи на моральную ниву, и въ распространеніи сознанія среди духовенства, что послѣ того какъ девять вѣковъ народъ „служилъ Церкви“, — какъ говорится въ молитвѣ передъ ученіемъ, — насталъ десятый вѣкъ, когда и Церковь послужитъ народу не однимъ просвѣщеніемъ церковнымъ учительнымъ истинамъ, но и возженіемъ въ немъ общечеловѣческаго свѣта, общечеловѣческой совѣсти, общечеловѣческой отвѣтственности. Здѣсь духовенство можетъ не только научать, но и укорять. Деревенское пьянство, нелѣпые и вредные приговоры сельскаго схода подъ давленіемъ кулака, самое это кулачество въ его беззастѣнчивыхъ проявленіяхъ менѣе бы развились, если бы встрѣчали въ твердомъ священникѣ нѣкоторый моральный себѣ укоръ, моральное противодѣйствіе. Но страшная небезопасность духовенства и зависимость отъ всякаго пятака и гривенника сламливала твердость. Въ одномъ былъ твердъ священникъ — въ терпѣніи за себя и у себя; но въ отношеніяхъ къ при-

ходу и къ прихожанамъ онъ не имѣлъ ни силы, ни возможности быть твердымъ.

„Истинно христіанскій духъ“, можетъ быть, подскажетъ духовенству о необходимости ослабленія еще одной неосторожности въ его отношеніяхъ къ міру, къ людямъ. Мы говоримъ о сектанствѣ русскомъ. Воздѣйствіе на него духовенства будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ станетъ мягче, сердечнѣе, если будетъ ограничиваться всецѣло однимъ словомъ, бесѣдою, ни прямо, ни косвенно не ища другихъ пособій. Но русское духовенство такъ всегда было даровито, что конечно, оно сумѣетъ сгладить въ себѣ эти временныя шероховатости.

Жизнь идетъ значительно впереди начальственныхъ предначертаній. Можно сказать даже, что эти предначертанія *вызываются* жизненной нуждой. Разумъ руководителей жизни долженъ постигать лишь „знаменія времени“ и давать имъ законный выходъ. И когда жизнь и „направляющія“ ее правила сходятся, — особенной радостью наполняются сердца всѣхъ мыслящихъ людей...

Такую сердечную радость въ послѣднее время испытали истинно-православные христіане, при объявленіи Высочайшей воли о пенсіи духовенству. Это давно заслуженная духовенствомъ милость!..

Въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи вѣковъ, Церковь наша была главной *устроительницей* жизни. Она вносила въ общество идеи христіанства; она же, въ лицѣ своихъ пастырей, давала намъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей въ области народнаго просвѣщенія. Въ то время, когда даже бояре на Руси едва умѣли читать, — наши пастыри „слагали“ свои богомудрыя поученія и писали назидательныя книги. Эти же пастыри, въ години народныхъ бѣдствій, при нашествіи враговъ на Русь, возставали съ своимъ огненнымъ словомъ на защиту отечества; они будили въ народѣ малодушныхъ, укрѣпляли слабыхъ, поддерживали геройство сильныхъ. Потому-то въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей православная Церковь была всегда *матерью*, которую надобно любить и благоговѣнно почитать. Вслѣдствіе этихъ же соображеній князья и благочестивые бояре наши щедро „жаловали“ православное духовенство. Ему даровались „вотчины“ и всякія „угодія“ за труды...

Такъ дѣло продолжалось долгое время. Но, съ распро-

страненіемъ на Руси противоцерковнаго просвѣщенія, съ упадкомъ вѣры и благочестія въ обществѣ, стали *холодный* отношенія къ духовенству. Умалялись даянія въ его пользу. Да и за скудное вознагражденіе слышались упреки, ропоть...

Духовенство страдало, терпѣло и молилось. За терпѣніе Господь послалъ ему „радованіе“ въ лицѣ Императоровъ Александра III и Николая II. При этихъ державныхъ Царяхъ Церковь православная и духовенство снова получили свою *древнюю* силу. Они были призваны учить и руководить народомъ. Они поставлены теперь на стражѣ отеческихъ завѣтовъ христіанской жизни...

И вотъ за такіе, поистинѣ *огромные*, труды православное пастырство удостоено пенсіи на случай своей болѣзни или старости.

Слава Богу—Щедродателю, положившему благія желанія на сердце нашему Императору!..

Но справедливость требуетъ, чтобы облагодѣтельствованные правительствомъ пастыри попечались передъ Царемъ о своихъ *сотрудникахъ*, помогающихъ имъ править кораблемъ церковнымъ среди бурь житейскихъ. Такими обойденными и обездоленными сотрудниками нашихъ пастырей являются *православные миссіонеры*. Ихъ товарищи по образованію и роду службы — епархіальные наблюдатели уже пользуются правами государственной службы, пенсіей и чинами. Одни миссіонеры остаются совершенно „забытыми людьми“. Этихъ заботъ требуетъ самая простая справедливость и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ нашихъ церковныхъ руководителей.

Пастыри Церкви совершаютъ спасеніе православныхъ душъ и оберегаютъ ихъ отъ всякихъ жизненныхъ тревоженій. На этомъ пути имъ помогаютъ школьные дѣятели, насаждая въ народѣ здравую грамотность и любовь къ Церкви православной. Но развѣ не такъ дѣлаютъ миссіонеры? Воистину—такъ и даже неизмѣримо больше. Школа вѣдаетъ подрастающее поколѣніе православныхъ. Въ этомъ возрастѣ нѣтъ еще острыхъ умственныхъ движеній, нѣтъ колебаній совѣсти. Дѣти *спокойно* пребываютъ въ лонѣ Церкви!

Но у святой Церкви есть другія *болшія* дѣти — народъ. Въ этомъ кругу встрѣчается много терзаній душевныхъ и болѣзней совѣсти. Тутъ-то и выступаютъ на дѣло миссіо-

неры. Работа ихъ огромна. Задачи службы необъятны. Миссіонеры *разумной* проповѣдью должны успокаивать взволнованные умы православныхъ. Своимъ словомъ они обязаны обличить расколо-сектантовъ, своими докладами владыкамъ поддержать на высотѣ религіозно-церковный строй въ зараженныхъ ересями приходахъ. Всѣ эти обязанности требуютъ отъ миссіонеровъ *образованія*, огромнаго жизненнаго такта, творческихъ дарованій, идеализма. А эти свойства не раздаются людямъ въ размѣрахъ излишнихъ. И у миссіонеровъ они разсѣяны по крупичамъ. Вотъ почему болѣе одаренныхъ изъ нихъ, для *пользы дѣла*, надобно всѣми мѣрами удерживать на службѣ.

А мы что видимъ? До послѣдняго времени миссіонеры для Церкви—чужія дѣти. Нѣтъ у нихъ правъ, пенсіи, ни движенія по службѣ.

Скажутъ: „это хорошо. Пусть миссіонеры подражаютъ апостоламъ“.

Такъ. Но почему столь душе-спасительный взглядъ не проводится дальше? Тогда зачѣмъ *пенсіей* наградили ближайшихъ и непосредственныхъ преемниковъ апостольскихъ архипастырей и пастырей Церкви? Къ чему и наблюдателямъ дадены юридическія права?.. Не ясно-ли слышится въ такомъ родѣ возраженій и доводовъ печальная *неосмысленность*. Или ужъ никому ничего: пусть всѣ питаются евангельскими идеалами! Или пусть царствуютъ безпристрастіе и справедливость въ жизни; но тогда пора несчастный миссіонерскій институтъ извлечь изъ мрака забвенія. Или представители его за свою напряженную работу на пользу Церкви еще не заслужили себѣ должнаго вниманія и попеченья?!

Мнѣ приходилось встрѣчаться съ такимъ убѣжденіемъ, которымъ подѣ-часъ руководятся иные строители нашей жизни. Говорятъ: „пусть въ миссіонеры идутъ люди по призванію, а не ради карьеры,—пусть истину Божию проповѣдуютъ народу идеалисты, а не сухіе чиновники?“

Это—святыя слова. Конечно, миссіонеръ безъ призванія, безъ идеализма немислимы. И пошли Богъ побольше миссіонеровъ-идеалистовъ! Но вѣдь и пастырство безъ надлежащихъ убѣжденій невозможно. Однако Церковь не убоилась наградить священнослужителей пенсіями. Очевидно, забота

о матеріальномъ обезпеченіи людей не всегда развращаетъ ихъ. Безъ сомнѣнія, не испортятся и миссіонеры отъ того, что станутъ *служилыми* Государевыми людьми. Они никогда не забудутъ, чѣмъ взысканы начальствомъ. Съ удвоенными силами, обрадованные, понесутъ они свои обязанности.

Теперь же постоянно бываетъ: миссіонеръ, измучившись въ одиночествѣ въ напряженной борьбѣ съ жизненными условіями, женится. Ему приходится подумать о своемъ углѣ, о семействѣ, о будущей старости. И вотъ тутъ-то начинается мука: миссіонеръ не имѣетъ ни положенія въ государствѣ, ни пенсіи, ни служебныхъ правъ и движеній. Какой бы ни будь идеалистъ а легко затоскуеть, упадетъ духомъ обездоленный работникъ и бѣжитъ онъ съ любимой миссіонерской службы, гдѣ столько кроваваго пота пролито, жизни убито въ жестокой борьбѣ за интересы Церкви и отечества. А дѣло миссіи отъ этого не улучшается, а падаетъ, теряетъ свою жизнеспособность. Оно часто попадаетъ въ неопытныя или совершенно неумѣлыя руки. И идетъ все кое-какъ, Христа ради... Нужно-ли послѣ того жаловаться, что мало у насъ и во внутренней и во внѣшней миссіи успѣховъ?

Пошли, Боже, скорѣе, чтобы справедливость возсіяла и на нашемъ миссіонерскомъ горизонтѣ и, чтобы вслѣдъ за духовенствомъ, были также взысканы материнскимъ попеченіемъ правящей Церкви и отеческою милостію благочестивѣйшаго Государя Императора труженники миссіонеры.

Мисс. Д. Боголюбовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ 9 Августа 1902 года.

Цензоръ Гермонахъ Александръ.

UNIVERSITY OF CHICAGO

25 857 087

BX 460
.M67

MISSIONERSKOE
OBOZRIENIE
May-Aug 1902

BX 460 MISSIONERSKOE
.M67 OBOZRIENIE
May-Aug 1902

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

